

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

GRAD
DR
20
.A1
I87
v.9
pt.1-3
BUHR

C 613,802

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

IX.

ВЫПУСКЪ 1-2.

СОФІЯ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1904.

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

IX.

ВЫПУСКЪ 1-2.

СОФІЯ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1904.

GRAD

DR

20

A1

187

v. 9

pt. 1-3

Buhr

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ **Θ. Успенскій.**

GRAD
CASS
4254612
12-12-03
Bull.

Оглавление.

В. А. Панченко, Крестьянская собственность въ Византии. Земледѣльческій Законъ и монастыр- скіе документы	1—284
Р. Х. Леперъ, Нѣсколько греческихъ и римскихъ надписей	285—260
J. Pargoire, Les Saint-Mamas de Constantinople	261—316

Digitized by Google

Б. А. Панченко.

Крестьянская собственность въ Византіи.

Земледѣльческій Законъ и монастырскіе документы.

I.

Крестыянскій Законъ и общинное землевладѣніе.

I.

Важность Крестыянскаго Закона, стр. 1. Недостаточность изученія какъ обычной редакціи (при Арменопулѣ), такъ особенно древнѣйшихъ текстовъ безъ титуловъ, стр. 2. Труды русскихъ ученыхъ и Московскіе списки, стр. 4. Эксерпты сербскаго перевода въ компиляціи „Цара Юстиніана Закон“, уклоненія отъ греческаго оригинала, стр. 5. Полный славянорусскій переводъ въ компиляціи „Книги Законныя“, стр. 7. Сравненіе двухъ древнѣйшихъ редакцій: Миланской, изданной Феррини, Московской, изданной Павловымъ, и русскаго текста „Книгъ Законныхъ“, относительно состава и числа статей, стр. 9. Древнѣйшая Миланская редакція и интерполяціи въ текстѣ отдѣльныхъ статей въ позднѣйшихъ редакціяхъ и въ древне-русскомъ переводѣ, стр. 12. Дополнительные статьи изъ Юстиніанова права въ позднѣйшихъ изводахъ, особенно въ редакціи 14 титуловъ, стр. 16. Четыре ряда статей въ древнѣйшемъ текстѣ, стр. 19. Отсутствие слѣдовъ официальной редакціи въ древнѣйшихъ текстахъ, стр. 21. Предположеніе Цахаріе и другихъ о принадлежности Крестыянскаго Закона къ иконоборческому законодательству: повелѣвающій тонъ, обращеніе къ судьямъ, стр. 22. Сравненіе памятника съ Эклогомъ Льва и Константина, стр. 24. Статьи изъ Крестыянскаго Закона въ титулѣ Эклога карі послѣдъ, интерполяціи въ составѣ этого титула, стр. 25. Крестыянскій Законъ не долженъ быть отнесенъ къ законодательству императоровъ иконоборцевъ, и могъ быть записанъ какъ въ VIII, такъ и въ VII вѣкѣ, стр. 27.

Въ сложномъ вопросѣ о происхожденіи и судьбахъ крестыянской общины, о характерѣ крестыянской собственности въ Византіи Крестыянскій Законъ (Νόμος γερμικός), приписанный императорамъ иконоборцамъ, занимаетъ первенствующее положеніе.

Единственный памятникъ Византійскаго права, кромѣ нѣкоторыхъ новеллъ меньшаго объема и спеціального назначенія, посвященный отношеніямъ въ быту свободнаго крестыянства, Крестыянскій Законъ и по времени своего происхожденія стоитъ на первой очереди въ названномъ вопросѣ, относясь къ первому періоду Византійскаго законовѣдѣнія послѣ Юстиніановой редакціи римскаго права.

Этотъ первый, иконоборческій періодъ выстѣпъ съ тѣмъ и самый оригинальный. Крестыянскій Законъ въ своей древнѣйшей и подлинной редакціи представляетъ изъ себя памятникъ независимый отъ Юстиніанова права. Тогда какъ Сирійскій Законникъ V вѣка является частною компиляціею изъ римскихъ источниковъ съ нѣкоторыми добавленіями автора на основаніи сирійскихъ юридическихъ

обычаевъ¹⁾, Крестьянский Законъ даетъ намъ запись сложившагося обычного права для практическаго руководства.

Оригинальное содержаніе Крестьянскаго Закона обусловило то, что съ нимъ преимущественно, при разработкѣ Византійской внутренней исторіи, оказались связанными двѣ крупныя проблемы: о происхожденіи свободной крестьянской общины и о Славянскомъ вліяніи на преобразование сельскихъ классовъ и характера собственности въ Византіи.

Громадный интересъ, съ которымъ въ виду вышесказаннаго естественно приступать къ изученію Крестьянскаго Закона, однако не оправдывается въ значительной мѣрѣ при ближайшемъ знакомствѣ съ содержаніемъ этого источника. На оба означенные вопроса объ общинѣ и о Славянскомъ на нее вліяніи Крестьянскій Законъ не можетъ дать рѣшающихъ отвѣтовъ; но его анализъ съ устраненіемъ предвзятыхъ идей представляетъ единственно правильную постановку вопроса о характерѣ Византійской общины и направляетъ дальнѣйшее изслѣдованіе.

При такомъ историческомъ интересѣ Крестьянскаго Закона для его изученія сдѣлано недостаточно. Прежде всего несовершенно выясненъ его текстъ. Первыми изданіями памятника являются: Сваллемберга (при Арменопулѣ, Парижъ 1540 г.), Балдуина (при Новеллахъ Юстиніана, Lovanii 1542, латинскій переводъ), Шардія (*Leges rusticæ, militares, navales* . . ed. S. Schardius Basileæ, 1561) и Леунклавія (*Leunclavius, Juris Græco-Romani tomi duo*, ed. cura M. Freheri, Francofurti 1596, t. II, p. 256—265 (позднѣйшая редакція съ рубриками пятнадцати титуловъ, но безъ нумераціи титуловъ и статей, по одному изъ Парижскихъ списковъ, „ex Fr. Pithoei bibliotheca editæ“, *Ritter*).

Печатныя изданія Крестьянскаго Закона представляютъ этотъ памятникъ въ той его редакціи съ добавленіями и измѣненнымъ порядкомъ статей, которая обыкновенно помѣщается вслѣдъ за *Appendix* къ „Шестикнижію“ Арменопула. Важнѣйшими изданіями Арменопула и приложеній къ его „Шестикнижію“, сильно подвинувшими критику текста, являются изданіе *Рейца*, напечатанное вмѣстѣ съ примѣчаніями *Puttera* въ *Supplementum Novi Thesauri juris civilis et canonici* . . . ex collectione et museo Meermanniano, ed. J. L. B. de Meermann, Hagæ Comitivæ 1780, fol. 386—398, съ раздѣленіемъ на десять титуловъ, и изданіе Густава Геймбаха, *C. Harmenopuli Manuale legum sive Hexabiblos cum appendicibus et legibus agrariis*, ed. G. F. Heimbach, Lipsiæ 1851, съ раздѣленіемъ тоже на десять титуловъ.

Изданія Леунклавія, Рейца и Геймбаха представляютъ *vulgata* Крестьянскаго Закона, позднѣйшій текстъ съ добавленіями и съ рубриками титуловъ. Въ этомъ видѣ Крестьянскій Законъ сохранился въ многочисленныхъ спискахъ „Шестикнижія“ Арменопула, обыкновенно послѣ т. н. *Appendix* трехъ или четырехъ титуловъ, принадлежащаго вѣроятно самому Арменопулу; въ нѣкоторыхъ же спискахъ между

¹⁾ О составѣ Сирійскаго Законника см. теперь *C. Ferrini*, въ *Zeitschr. f. Rechtsgesch.* XXIII (1902), *Roman. Abth.*, p. 101—143.

концомъ Шестикнижія и названнымъ Appendix, или же въ серединѣ Шестикнижія; но въ древнѣйшихъ рукописяхъ, почти современныхъ составленію „Шестикнижія“, Крестьянскій Законъ или совершенно отсутствуетъ (cod. Ottobonianus 1345 г.), или по его положенію среди другихъ статей замѣтно, что онъ не занялъ опредѣленнаго мѣста въ составѣ дополненій къ „Шестикнижію“. Поэтому слѣдуетъ принимать вмѣстѣ съ Геймбахомъ, что Крестьянскій Законъ былъ присоединенъ къ Шестикнижію не самимъ его авторомъ, но вскорѣ послѣ него¹⁾.

Рукописное преданіе для этой позднѣйшей редакціи Крестьянскаго Закона весьма обильно, оно обнаруживаетъ варианты и колебанія въ числѣ дополнительныхъ статей. Число списковъ „Шестикнижія“ съ дополненіями еще не приведено окончательно въ извѣстность, и приближается къ пятидесяти. Не всѣ изъ нихъ однако содержать Крестьянскій Законъ²⁾.

Въ Московской Синодальной Библіотекѣ насчитывается шесть списковъ Крестьянскаго Закона³⁾, изъ которыхъ въ трехъ случаяхъ Крестьянскій Законъ слѣдуетъ за судебникомъ Арменопула послѣ статьи о хиротоніяхъ (№№ 329 и 330) и *Ἐπιστολὰ Κωνσταντίνου* (№ 331), входящихъ въ составъ приложенийъ къ „Шестикнижію“. Всѣ три списка относятся къ XV вѣку, а № 329 датированъ 1450-мъ годомъ, представляя такимъ образомъ одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Шестикнижія. Въ первыхъ двухъ спискахъ авторъ каталога насчиталъ по 91 статьѣ, въ третьемъ 94.

Весь рукописный матеріалъ для позднѣйшей, распространенной до 90 слишкомъ статей, редакціи Крестьянскаго Закона, носящей въ рукописяхъ наименованіе Закона изъ книгъ Юстиніана и сопровождающей Шестикнижіе Арменопула, далеко еще не использованъ, и въ изданіяхъ Геймбаха и Рейца дѣйствительно привлечена лишь часть извѣстныхъ списковъ.

Для возстановленія первоначальной редакціи Крестьянскаго Закона въ томъ видѣ, въ какомъ онъ могъ быть изданъ, какъ полагаютъ, императорами Львомъ и Константиномъ, сдѣлано еще менѣе.

Цахаріа фонъ Лингенталю было извѣстно существованіе древнѣйшаго текста Крестьянскаго Закона въ 83 по его счету статьи, безъ дополненій изъ Юстиніанова права, безъ раздѣленія на титулы и съ значительно иною послѣдовательностью въ размѣщеніи статей. Ему были знакомы по крайности два списка древнѣйшей редакціи, Парижскій и Венеціанскій⁴⁾, и онъ имѣлъ въ виду критическое изданіе древнѣйшей редакціи. Продолжатель трудовъ его Феррива положилъ начало возстановленію подлиннаго закона, напечатать текстъ Миланскаго списка древнѣйшей

¹⁾ G. E. Heimbach, *Armenopuli manuale legum*, p. XV—XVI. Не такъ Zachariae, *Geschichte des griech.-röm. Rechts*, 3 Aufl. p. 249.

²⁾ Heimbach, о. с. p. II—XIII. Mortreuil, *Histoire du droit byzantin*, III 363—365.

³⁾ Арх. Владиміръ, Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) Библіотеки. Ч. I. Рукописи греческія. Москва 1894. №№ 318. 322. 326. 329. 330. 331.

⁴⁾ Paris. Græc. 1367. Marcian. 579. Zachariae von Lingenthal, *Geschichte des griech.-röm. Rechts*, 3 Aufl., 249.

редакціи съ вариантами и дополненіями другого нѣсколько позднѣйшаго списка изъ той же самой бібліотеки¹⁾.

Такимъ образомъ до самаго послѣдняго времени не было обнаружено ни одного списка древнѣйшаго текста; лишь было извѣстно, что порядокъ статей въ ней иной, число ихъ 83, и нѣсколько отдѣльныхъ параграфовъ были изданы Цахаріе. Кромѣ изданія Миланскаго текста, сдѣланнаго Феррини, на дополненіяхъ и различеніяхъ другого списка, присоединенныхъ имъ же, можно наблюдать примѣры промежуточной редакціи между древнѣйшимъ текстомъ и обычнымъ позднѣйшимъ при Арменопулѣ. Во второмъ Миланскомъ списокѣ прибавлено всего восемь статей и всѣ онѣ взяты, какъ показалъ издатель, изъ Юстиніановыхъ сборниковъ или изъ греческихъ парафразовъ законовъ, вошедшихъ въ *Corpus juris*. Въ древнѣйшемъ текстѣ нельзя указать ни одной статьи, которую возможно было бы возводить къ Юстиніанову праву.

Какъ ни цѣненъ вкладъ, сдѣланный Феррини въ исторію византійскаго законодательства, критическимъ изданіемъ Крестьянскаго Закона наука еще не обладаетъ. Остаются ненапечатанными знакомые Цахаріе списки древнѣйшей редакціи Парижскій и Венеціанскій, которыхъ Феррини не привлекъ, хотя ихъ копіи должны остаться между бумагами Цахаріе.

Затѣмъ для западныхъ ученыхъ, по крайности для Феррини, остались неизвѣстными работы выдающихся русскихъ ученыхъ, посвященные Крестьянскому Закону. Интересъ къ этому памятнику былъ обнаруженъ въ русской наукѣ живой и глубокой, отчасти подѣ влияніемъ древнерусскаго полного перевода памятника, практически примѣнявшагося на земляхъ церковнаго владѣнія; и во главѣ литературы вопроса стоятъ работы В. Г. Васильевскаго. Въ трехъ своихъ статьяхъ онъ касался какъ внутренней, такъ и внѣшней исторіи памятника. Въ первой изъ нихъ, „Законодательство иконоборцевъ“, онъ между прочимъ изслѣдовалъ составъ древне-русскаго перевода по печатному изданію Башилова; въ статьѣ о Синодальномъ списокѣ Эклоги онъ описалъ и оцѣнилъ два древнихъ греческихъ списка Московской Синодальной Библіотеки, изъ коихъ одинъ, въ составѣ пергаменнаго кодекса XI вѣка, представляетъ древнѣйшій списокъ, другой же XV в. (№ 445 по каталогу Саввы, № 322 у Владиміра) наиболѣе близокъ къ древнерусскому переводу; наконецъ, въ разборѣ изданія А. С. Павлова онъ остановился весьма глубоко на нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ греческаго и славяно-русскаго текста. Проф. А. С. Павловъ напечаталъ въ приложеніи къ древне-русскому переводу въ компиляціи „Книги Законныя“ (о чемъ ниже) подлинный текстъ Крестьянскаго Закона по вышеупомянутому, изученному Васильевскимъ, Синодальному списку XV вѣка, съ вариантами пергаменной рукописи XI в. (№ 467 Саввы, № 318 Владиміра) изъ той же Синодальной бібліотеки. Цѣнными являются нѣсколько замѣчаній О. И. Успенскаго въ рецензіи на это изданіе. Наконецъ, проф. Т. Д. Флоринскій, собиравшійся также дать

¹⁾ *C. Ferrini*, Edizione critica del νόμος γρωγγικός: Byzantinische Zeitschrift VII (1898), p. 558 – 571.

критическое изданіе Крест'янскому Закону, напечатать, въ трудѣ о законодательствѣ Душана, подлинники статей, вошедшихъ въ сербскую компиляцію „царя Іустиніана закон“, отчасти по двумъ Вѣнскимъ спискамъ, отчасти по изданію Павлова. Еще больше интереса было удѣлено русскими учеными вопросу объ исторической цѣнности памятника.

Лишь по привлеченіи по крайности четырехъ извѣстныхъ списковъ древнѣйшей редакціи 82—85 статей возможнымъ станетъ приступить къ критикѣ послѣдовательныхъ наслоеній и интерполяцій первоначальнаго текста, при чемъ должны обнаружиться нѣсколько редакцій памятника, и тогда лишь станетъ возможнымъ говорить о критическомъ изданіи Крест'янского Закона... Для настоящей нашей цѣли придется ограничиться уже обнародованными текстами.

Не только для выясненія судьбы и вліянія Крест'янского Закона въ славянской письменности и въ славянскихъ законодательствахъ, но и въ качествѣ матеріала для критическаго изданія греческаго подлиннаго текста имѣютъ значительную цѣнность славянскіе переводы и экскерпты Крест'янского Закона. Разработка вопроса о славянскихъ редакціяхъ этого памятника двинута впередъ русскими учеными.

Въ сербскихъ рукописяхъ юридическаго содержанія рядомъ съ законникомъ царя Стефана Душана помѣщаются Синтагма Властара въ славянскомъ переводѣ и статья, озаглавленная: „Благовѣрнаго и христілюбиваго царя Іустиніана закон“. Эта послѣдняя компиляція, уже изданная Ромуальдомъ Губе¹⁾ и проф. Зигелемъ²⁾, а въ распространенной позднѣйшей редакціи Джорджевичемъ³⁾, но на основаніи единственныхъ копій, находившихся въ ихъ распоряженіи, — получила критическое изданіе въ трудѣ проф. Флоринскаго⁴⁾.

Названная сербская компиляція византійскихъ законовъ, въ значительной части (именно 13 статей изъ общаго числа 33, при двухъ рубрикахъ: „О виноградѣхъ и нивахъ“ и „Законъ дѣлателей“) составлена изъ отдѣльныхъ параграфовъ Νόμος γεωργικός, который, какъ извѣстно, въ кодексахъ греческихъ и славянскихъ обычно приписывается Юстиніану. Въ виду того, что кромѣ тринадцати статей изъ Крест'янского Закона, вошедшихъ въ обычный текстъ краткаго извода компиляціи, еще три другихъ того же происхожденія наблюдаются отчасти въ особомъ спискѣ краткой, отчасти въ позднѣйшей распространенной редакціи, возможно, что въ сербской письменности существовалъ полный переводъ Крест'янского Закона.

Притомъ, такъ какъ до краткой редакціи, относимой проф. Флоринскимъ къ царствованію Душана, существовалъ болѣе полный текстъ компиляціи, до насъ

¹⁾ *Hube*, Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves. Paris 1880 (переводъ польскаго подлинника, вышедшаго въ Варшавѣ въ 1868 г.).

²⁾ *О. Зигель*, Законникъ Стефана Душана. С.-Петербургъ 1872.

³⁾ Дѣтенис матице српске. В Новом Саду. 1859.

⁴⁾ *Флоринскій*, Т. Д. Памятники законодательной дѣятельности Душана, царя Сербовъ и Грековъ. Кіевъ 1888.

недошедшій, то предполагаемый полный славянский (сербский) переводъ Крестьянскаго Закона, послужившій источникомъ для разбираемой компиляціи, могъ появиться значительно ранѣе XIV вѣка. Съ другой стороны, позднѣйшая, распространенная редакція сербскаго „Закона Юстиніана“ своими дополненіями и переработкою нѣкоторыхъ статей указываетъ на практическое значеніе компиляціи во времена турецкаго господства, такъ что постановленія Крестьянскаго Закона, поскольку они вошли въ названную компиляцію, имѣли силу закона на всемъ протяженіи сербской исторіи до недавнихъ временъ.

Выяснить статьи, взятые изъ Крестьянскаго Закона въ нашу компиляцію, не трудно, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ сосредоточены подъ двумя рубриками: „О виноградѣхъ и нивахъ. Закон“ и „Законъ дѣлатель“, заключающими всего 13 статей, то-есть приблизительно седьмую часть греческой позднѣйшей редакціи. Всѣ онѣ взяты изъ начала Крестьянскаго Закона. Еще Губе указалъ источники заимствованныхъ параграфовъ между статьями подлиннаго Закона и напечаталъ ихъ en regard; и проф. Флоринскій (предполагавшій дать критическое изданіе Νόμος γωργικός) сопоставилъ ихъ съ греческими статьями подлинника по двумъ Вѣнскимъ кодексамъ (въ сожалѣнію недостаточно описаннымъ въ каталогѣ Несселя), а также съ текстомъ извѣстной русскимъ византинистамъ Московской Синодальной рукописи, № 445 Саввы или № 322 Владиміра, по изданію Павлова: „Книги Законныя“.

Затрудняясь войти въ ближайшее рассмотрѣніе ряда болѣе и менѣе обоснованныхъ гипотезъ относительно компиляціи „Іустиніана закон“, предложенныхъ въ названномъ изслѣдованіи проф. Флоринскаго, прибавимъ слѣдующее.

Какъ въ сирійскомъ законникѣ V в. римскіе источники, такъ въ нашей сербской компиляціи подлинникъ Крестьянскаго Закона передается редакторами въ вольномъ пересказѣ: такъ напримѣръ, § 15 компиляціи передаетъ слова оригинала „μηνύσθαι τῷ κυρίῳ ἀγρού ὡς μὴ ἰσχύων“ черезъ слѣдующую перифразу: „пошлетъ господару глаголе: не мощно ми есть направити виноград. нѣ прѣжде врѣмене пріими си виноград“.

Но есть болѣе существенныя отличія отъ подлиннаго текста. Въ этой же самой статьѣ и въ слѣдующей ἀγρός подлинника передано черезъ „виноградъ“, въ статьѣ 20-ой слова ἐν ἀγρῷ переведены „о нивѣ или о виноградѣ“, хотя въ текстѣ говорится о самовольной уборкѣ поля, являющагося предметомъ тяжбы. Во главѣ принятыхъ въ компиляцію статей Крестьянскаго Устава помѣщена рубрика „о виноградѣхъ и нивѣхъ“, и на первое мѣсто выдвинуты четыре §§ говорящіе объ арендѣ виноградниковъ, при чемъ въ текстѣ двухъ изъ нихъ допущена указанная выше интерполяція.

Статьи объ огражденіи личной собственности на *нивы* отодвинуты на второстепенное мѣсто. Первый параграфъ Крестьянскаго Закона, о нарушеніи межей сосѣда, занимаетъ въ компиляціи мѣсто послѣ означенныхъ четырехъ и является безъ начала и конца. Опущена первая фраза, содержавшая положеніе о неприкосно-

венности сосѣдской собственности для крестьянина, обрабатывающаго собственное поле; и въ сохранившейся части параграфа слово *μερίς* или удѣлъ, полученный въ собственность, замѣнено черезъ слово, соотвѣтствующее греческому *αὐλάξ*: „бразду“. Второй § подлинника о нарушеніи чужой собственности на землю отодвинутъ на *последнее* мѣсто и сокращенъ на половину, при чемъ содержаніе его сжато, и онъ редактированъ какъ дополненіе въ статьѣ о расчисткѣ чужой лядины (*ἐνυλός χώρα* ¹⁾).

Далѣе пропущена статья подлинника *пятая*, гдѣ идетъ рѣчь о передачѣ крестьянами другъ другу, по соглашенію, своихъ участковъ на срокъ или безсрочно, причемъ статья эта принята лишь въ особый списокъ краткой редакціи (ср. Флоринскій, 481), и слова подлинника „*πρὸς καὶρὸν εἴτε εἰς τὸ διηνεκές*“ переведены: „на время или на полех(?)“. Не принята статья о повтореніи раздѣла въ случаѣ претензій одного изъ дольщиковъ (*Νόμ. γ., 8*) ²⁾, равно какъ послѣдніе параграфы первой рубрики обычнаго текста Крестьянскаго Закона, гдѣ сказано объ оставляющихъ собственныя нивы и объ огражденіи собственнаго лѣса (§ 18—20 *Νόμ. γ.*).

Нельзя не отмѣтить эти существенныя уклоненія сербской компиляціи отъ греческаго оригинала. Въ подборѣ статей и въ измѣненіи ихъ порядка, въ неслучайныхъ уклоненіяхъ при переводѣ проступаетъ ослабленіе личной собственности на *нивы*, упрощеніе договоровъ (пропускъ *ἀρραβών* и *ἀξία τιμῆ* въ § 13 компиляціи или въ § 16 *Νόμ. γ.*), преимущественное огражденіе труда, соглашеній объ исполненіи работы, и собственности квалифицированной, каковы виноградники. Вслѣдствіе ограниченнаго числа заимствованныхъ статей, взятыхъ исключительно изъ перваго титула Крестьянскаго Закона, а также вслѣдствіе свободы славянскаго переложенія, мы не находимъ дальнѣйшихъ данныхъ о развитіи общинныхъ началъ въ сравненіи съ эпохою возникновенія *Νόμος γεωργικός*; равно какъ нельзя, повидимому, отвѣтить на вопросъ, какая редакція греческаго подлинника легла въ основу славянскаго перевода, послужившаго источникомъ для сербской компиляціи.

Полный переводъ Крестьянскаго Закона сохранился въ древне-русской письменности, именно въ качествѣ первой части компиляціи, озаглавленной: „Книги законныя, ими же годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ“. Эта компиляція, помѣщаемая въ рукописяхъ вслѣдъ за Церковнымъ, т. н. Ярославовымъ, уставомъ, издана для своего времени исправно по копіи XVI вѣка Башиловымъ въ дополненіи къ Царскому Судебнику ³⁾, затѣмъ менѣе удовлетворительно (и только Крестьянскій Законъ) Максимовичемъ, усвоившимъ изданному имъ тексту

¹⁾ Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ 25 § компиляціи (*Νόμ. γ., 2*), равно какъ и въ § 17 (*Νόμ. γ., 1*) выпущено постановленіе объ утратѣ нарушителемъ чужой собственности *ἐπιχαρπία*, приплода или жатвы съ его посѣва; въ § 14 (§ 13 *Νόμ. γ.*) *ἐπιχαρπία* передано черезъ другое пованіе — „трудъ“. (Ср. *ἐργάτας* въ *Νόμ. γ., 2* Моск., м.л. Мил.).

²⁾ Не принять параграфъ, дающій опредѣленіе морги какъ одной десятой сбора (*Νόμ. γ., 10*); хотя въ предыдущемъ параграфѣ встрѣчается „споніе десетное“ моргита.

³⁾ Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, законы изъ Юстиніановыхъ книгъ, указы дополнительныя къ Судебнику и Таможенный уставъ . . . Ивана Васильевича. Въ Санктпетербургѣ . . . 1768 года.

ошибочное заглавіе Устава о земскихъ дѣлахъ в. кн. Ярослава. Въ настоящее время наука обладаетъ критическимъ изданіемъ Законныхъ Книгъ, исполненнымъ проф. Павловымъ по рукописи XV вѣка съ вариантами по двумъ другимъ (неполнымъ) спискамъ; къ славянскому тексту присоединенъ греческій, по изслѣдованному В. Г. Васильевскимъ Синодальному Московскому списку XV вѣка (№ 445 арх. Саввы, № 322 арх. Владиміра) съ вариантами пергаменнаго, XI вѣка, кодекса той же библіотеки, содержащаго древнюю редакцію Крестьянскаго Закона (№ 467 Саввы, № 318 Владиміра¹⁾).

Славянорусскій переводъ Крестьянскаго Закона занималъ въ этой компиляціи, какъ сказано, первое мѣсто; за нимъ слѣдовали отрывки изъ Прохирона Македонскихъ императоровъ, съ дополненіями изъ иконоборческой Эклоги. Такъ какъ переводъ этихъ послѣднихъ статей Книгъ Законныхъ былъ исполненъ въ XII—XIII вѣкахъ, то вѣроятно и переводъ Крестьянскаго Закона относится къ тому же времени, принимая во вниманіе одинаковость языка и даже слога во всѣхъ частяхъ „Законныхъ Книгъ“²⁾).

В. Г. Васильевскій³⁾ останавливался передъ вопросомъ, — соответствуетъ ли текстъ русскаго перевода древнѣйшей редакціи подлиннаго Крестьянскаго Закона, и отвѣчалъ отрицательно, хотя ему въ то время были доступны лишь тѣ свѣдѣнія о рукописяхъ древней редакціи, которые сообщилъ Цахаріа. Теперь у насъ для сравненія съ древне-русскимъ переводомъ имѣются тексты Миланскій, изданный Феррини, и Московскій, съ вариантами Московской пергаминной рукописи XI в., въ изданіи А. С. Павлова. Всѣ три текста отличаются отъ печатаемаго при Арменопулѣ и въ числѣ статей, и по ихъ расположенію. Порядокъ въ трехъ текстахъ для большинства статей одинъ и тотъ же, такъ что редакція при Арменопулѣ выдѣляется на особое мѣсто, какъ позднѣйшая перестановка; но и между собою эти три текста представляютъ столь значительныя уклоненія по составу и по расположенію части статей, что всѣ три текста приходится признать за различныя редакціи памятника. Между славянорусскимъ текстомъ „Книгъ Законныхъ“ и Синодальнымъ спискомъ XV вѣка (№ 445 или 322) обнаруживается наибольшая близость. Въ виду того, что между неизданными списками Крестьянскаго Закона можетъ найтись оригиналъ для русскаго перевода „Книгъ Законныхъ“, еще болѣе непосредственный, чѣмъ Синодальный списокъ, значеніе русскаго перевода для критики памятника можетъ уменьшиться. Непоколебленной останется, конечно, его цѣнность для исторіи рецепціи Крестьянскаго Закона.

¹⁾ А. С. Павловъ, „Книги Законныя“, содержащія въ себѣ, въ древнерусскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя. Сиб. 1885.

²⁾ А. С. Павловъ, ук. соч., стр. 16. Ср. рецензію В. Г. Васильевскаго на книгу Павлова, въ Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 233 (1886), стр. 326 сл., и рецензію О. И. Успенскаго на ту же книгу, въ Юридическомъ Вѣстникѣ, 1886 № 4, стр. 702.

³⁾ Законодательство иконоборцевъ. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 200 (1878 г.), стр. 113.

Мы оставимъ въ сторонѣ, по возможности, редакцію печатаемую при Арменопулѣ, какъ позднѣйшую передѣлку, очевидно удаляющуюся отъ первоначальнаго текста, и сопоставимъ, насколько для нашей цѣли требуется, три текста: Московскій списокъ, текстъ Феррини и „Книги Законныя“. Разсмотримъ сначала различія въ составѣ статей, дополняя сравнительную таблицу, сообщенную В. Г. Васильевскимъ¹⁾. Поставимъ себѣ прежде всего два вопроса: 1) какія статьи подлинника не были приняты въ текстъ „Книгъ Законныхъ“ и по какой возможной причинѣ; 2) какія статьи въ оригиналѣ для перевода, поступившаго въ составъ „Книгъ Законныхъ“, отсутствуютъ въ древнѣйшей редакціи по списку Феррини.

Отвѣчая на первый вопросъ, упомянемъ прежде всего статью 13-ую о не-исправномъ арендаторѣ-половникѣ, снявшемъ виноградникъ и не окопавшемъ дозъ: статья эта не имѣла примѣненія въ русскомъ хозяйствѣ. По той же причинѣ была опущена статья (35 по изданію Павлова) о кражѣ хвороста²⁾. Неприложимой къ русской жизни оказалась далѣе статья (58 Павл., 57 Ферр.) объ отсѣченіи руки пожегшему изгородь виноградника. Опущена статья о бросившемъ въ домъ зажженное сѣно или солому (§ 65 Павл., 64 Ферр.); о вознагражденіи за псовъ пастушьихъ, затравленныхъ другими (79 Павл., 75 Ферр.); статья о портѣ виноградниковъ (81 Павл., отсутствуетъ у Ферр.); и наконецъ статья объ увѣчьи скота, произведшаго потраву въ виноградникѣ (87 Павл., 82 Ферр.). Изъ нихъ статья о поджигательствѣ могла быть признана излишней въ виду предшествующей 64-ой, сходной по содержанію и назначающей болѣе наказаніе; прочія не подходили къ условіямъ русской жизни. Послѣдней изъ статей, непринятыхъ въ русскій переводъ, заканчивается древнѣйшій списокъ Феррини; Московскій же имѣетъ еще пять пунктовъ, изъ коихъ русская редакція восприняла три, притомъ въ томъ же порядкѣ. Слѣдуютъ именно три дополнительные сентенціи, изытыя изъ Юстиніанова права и носящія характеръ схолій Василия (изъ нихъ первая³⁾ принята въ русскій текстъ, другія двѣ отсутствуютъ). Тоже слѣдуетъ сказать объ источникахъ статей 89 и 90 Моск. списка по изданію Павлова.

Переходимъ ко второму поставленному вопросу: какія статьи изъ состава Московскихъ греческаго и славянскаго текстовъ не оказываются въ древнѣйшей известной редакціи Крестыанскаго Закона, изданной Феррини. Въ текстѣ „Книгъ Законныхъ“ оказывается всего пять статей, отсутствующихъ въ старшемъ Миланскомъ спискѣ. Всѣ эти пять статей находятся въ греческомъ текстѣ по Синодальному списку XV вѣка. Сюда относятся три статьи объ уголовныхъ преступленіяхъ, заим-

¹⁾ Законодательство иконоборцевъ, Ж. М. Н. Пр. ч. 200, стр. 114.

²⁾ Въ старшемъ спискѣ Феррини вмѣсто *καλάμιν* стоитъ *ἀλάμιν*, какового слова мы въ лексиконахъ не нашли.

³⁾ 81 кн. Зак. (88 Моск. изд. Павл.): Иже отъ дерева падали плодъ на *землю моего дома* (*ἐς τὴν ἐμὴν γῆν*) побравъ непоиненъ есмь. В. Г. Васильевскій не могъ найти источникъ этой статьи, таковой и остался не отысканнымъ до сихъ поръ, несмотря на привлеченное А. С. Павловымъ мѣсто Basil. XV 4, 9 (возстановлено Цахаріе по Константинопольскому палимисту, Supplementum editionis Basilicorum Heimbachianæ, ed. Zachariæ, Lipsiæ 1846).

ствованныя вѣроятно, изъ Прохирона¹⁾. Затѣмъ, ст. 18 „Книгъ Законныхъ“ о плодѣ падающемъ съ дерева, упомянутая выше, представляетъ собою одну изъ трехъ дополнительныхъ сентенцій, заимствованныхъ въ редакціи Московскаго списка, по-видимому, изъ схолій къ Василикамъ или изъ источника части этихъ схолій.

Наконецъ, послѣдняя 83-статья о пасущихъ овецъ на чужой землѣ уже своимъ мѣстомъ въ славянскомъ переводѣ и въ греческомъ Синодальномъ спискѣ указываетъ на свое позднѣйшее происхожденіе. Она отсутствуетъ въ древнѣйшемъ спискѣ Феррини, но является уже въ другомъ спискѣ той же Миланской библіотеки; она стоитъ на первомъ мѣстѣ среди дополненій, включенныхъ въ первоначальный текстъ Крестьянскаго Закона (считая за таковой старшую редакцію у Феррини) изъ Юстиніанова права въ его греческой обработкѣ. Источникъ этой статьи указанъ Феррини²⁾; но и его ссылка указываетъ на источникъ, не на оригиналъ статьи; и редакція при Арменопулѣ ближе къ подлиннику, чѣмъ редакція второго миланскаго списка³⁾.

Изъ предыдущаго намъ выяснилось, какъ близокъ, по составу статей, текстъ „Книгъ Законныхъ“ къ греческой редакціи Московскаго списка XV вѣка. Это было, впрочемъ, совершенно убѣдительно доказано В. Г. Васильевскимъ, въ его изслѣдованіи о Синодальномъ спискѣ Эклоги, въ подтвержденіе предположенія въ его первой статьѣ, что въ составѣ русскаго текста нашего памятника въ „Книгахъ Законныхъ“ нѣтъ ни одного пармграфа, который не былъ бы заимствованъ изъ греческаго подлинника Νόμος γεωργικός. Самостоятельность русскаго переводчика выразилась въ томъ, что вышеуказанныя статьи греческаго оригинала, извѣстнаго намъ по Московскому Синодальному списку 445/322, были опущены вслѣдствіе ихъ неприложимости къ русскому хозяйству. Сами отъ себя русскіе переводчики ничего не внесли изъ другихъ источниковъ, насколько рѣчь идетъ о выборѣ статей. Заимствованія изъ Эклоги или Прохирона имѣются налицо въ греческой редакціи по Московскому списку XV вѣка. Въ отношеніи состава статей русскій текстъ „Книгъ Законныхъ“ теряетъ значеніе, являясь текстомъ производнымъ отъ греческой редакціи, сохраненной Московскимъ спискомъ.

Если же сравнить Московскую греческую редакцію по списку XV в. съ древнѣйшимъ текстомъ Феррини, то найдется 10 статей лишнихъ въ Московскомъ спискѣ, изъ которыхъ только двѣ могутъ быть встрѣчены въ вариантахъ младшаго

¹⁾ Prochiron Basilii, XXXIX 73—75. Ср. Павловъ, ук. соч., стр. 8 и Васильевскій, рец. на книгу Павлова (Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 243, 1886 г., отд. 2), стр. 323.

²⁾ Схолія комментатора Феодора, Basilica, ed. Heimbach V, 324; cf. const. ult. Cod. de lege Aquilia (III, 35).

³⁾ В. Г. Васильевскій полагалъ (Законодательство иконоборцевъ 113, 114), что и ст. 52 Книгъ Зак. составляетъ самостоятельное дополненіе русскаго редактора, такъ какъ статья эта отсутствуетъ въ печатныхъ изданіяхъ при Арменопулѣ; но теперь оказывается, что она находится, кромѣ Московскаго списка XV в., и въ текстѣ, изданномъ Феррини. И Цахаріэ зналъ эту статью, по-видимому, лишь черезъ Eclogae ad Prochiron mutata (Jus Graeco-Romanum, IV 124).

Миланскаго списка¹⁾. Въ позднѣйшей редакціи безъ титуловъ, сохраненной въ Московскомъ спискѣ XV вѣка, вставлено семь статей изъ Юстиніанова права въ греческой ближе намъ неизвѣстной перифразѣ, входящей въ составъ той литературы, изъ которой были извлечены схоли къ Василикамъ. Кромѣ того, три статьи самостоятельно внесены позднѣйшими переписчиками, представляя дополненіе со-сѣднихъ статей; менѣе вѣроятно, чтобы онѣ были случайно опущены въ нашѣмъ древнѣйшемъ текстѣ, изданномъ Феррини: только одна изъ нихъ является въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, представляющемъ копію старшаго съ дополненіями и съ вариантами.

Переходимъ къ слѣдующему вопросу: каковы различія въ порядкѣ статей между дошедшими редакціями памятника? Всѣ три привлеченные текста: Миланскій, Московскій и „Книгъ Законныхъ“ даютъ въ общемъ одинаковый порядокъ расположенія своихъ статей. Этими всѣ три рѣзко отличаются отъ обычной печатной редакціи, извѣстной по Ериметронъ къ Арменопулу, и образуютъ подлинную систему памятника, до распредѣленія статей по титуламъ²⁾.

Чтобы не возвращаться къ вопросу о составѣ Крестыанскаго Закона въ его трехъ нами привлеченныхъ редакціяхъ безъ титуловъ, замѣтимъ, что все содержаніе древнѣйшей редакціи, изданной Феррини, было принято въ обѣ позднѣйшія (и въ обычный печатный текстъ 10 титуловъ). Лишь русскій переводъ въ „Книгахъ Законныхъ“ выбросилъ нѣсколько статей, указанныхъ выше, и у Арменопула выпущены статьи 52 и 81 Кн. Зак. (54 и 88 Павл., 53 Ферр., и cf. Zachariæ Supplem. Basilic. p. 56). Дополнительные статьи, какъ увидимъ ниже, взяты изъ Юстиніанова права въ его греческихъ перифразахъ, не тождественныхъ съ вошедшими въ составъ схоли къ Василикамъ; и дополнительные статьи различны въ Московскомъ текстѣ по списку XV в. и въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, котораго варианты сообщены Феррини. Въ этомъ отношеніи младшій Миланскій списокъ представляетъ главную часть дополненій имѣющихся на лицо, хотя распредѣленныхъ по титуламъ, въ обычной печатной редакціи при Арменопулѣ; тогда какъ Московскій Синодальный списокъ XV в., съ вариантами древнѣйшей пергаминной того же собранія, даетъ тотъ составъ дополнительныхъ статей, и вообще ту редакцію памятника, на которой основанъ славянорусскій переводъ „Законныхъ Книгъ“.

¹⁾ Передъ параграфомъ о недобросовѣстномъ пастухѣ (33 Кн. Зак., 34 Моск. Павл.) вставлена тождественная статья о недобросовѣстномъ сторожѣ бахчи; затѣмъ три статьи о тяжкихъ преступленіяхъ (64—66 Кн. Зак., 68—70 Павл.), взятія изъ Прохирона или Эклоги; далѣе постановленіе о рабѣ, ворующемъ съ вѣдома своего господина (70 Кн. Зак., 74 Моск., Ferr. Suppl.); статья о потравѣ винограднака въ до-полненіе къ предыдущей статьѣ о потравѣ нивы (81 Моск.); три статьи изъ Юстиніанова права, взятія изъ литературы схолиастовъ Василикѣ (81 Кн. Зак. и 88—90 Моск.); наконецъ, послѣдняя статья о пасу-щихъ на чужой землѣ (82 Кн. Зак., 92 Моск., есть въ Ferr. Suppl.) — того же происхожденія.

²⁾ Отмѣтимъ колебанія въ положеніи двухъ статей: о раздѣлѣ, гдѣ уклоняется лишь русскій пе-реводъ въ „Книгахъ Законныхъ“ (10 Кн. Зак., 8 Ферр. и Павл.), и предпослѣдней статьи о разрушающихъ чужія постройки, которая въ старшемъ Миланскомъ спискѣ внесена въ середину памятника (82 Кн. Зак., 91 Моск., 65 Ферр.).

Относительно древнѣйшей извѣстной редакціи, изданной Феррини, является вопросъ, насколько она представляетъ содержаніе свободное отъ вліянія законодательства Юстиніана. Феррини высказывается весьма рѣшительно за полную оригинальность древнѣйшаго, подлиннаго текста¹⁾.

Самъ онъ колеблется по поводу § 55 о неосторожномъ поджогѣ сосѣдней лядины и сопоставляетъ fr. 30 § 3 Dig. IX. 2; но еще Цахоріа замѣтилъ также родство статьи о сосѣдскомъ деревѣ (30 Кн. Зак., 31 Моск. и Ферр.) съ *interdictum de arboribus caedendis*²⁾.

Болѣе этихъ двухъ сближеній заслуживаетъ вниманія статья 52 Кн. Зак. (53 Ферр., 54 Моск.), которая основана на фрагментѣ изъ Кодекса Юстиніана, сосѣднемъ съ источникомъ статьи о пасущихъ на чужой землѣ, составляющей очевидное дополненіе изъ Юстиніанова права и отсутствующей въ древнѣйшемъ Миланскомъ текстѣ (Кн. Зак. 83, Моск. 92, Suppl. Ferr. 83)³⁾.

Эти сближенія однако не достаточны, чтобы поколебать положеніе объ оригинальности Крестьянскаго Закона. Три постановленія спеціальнаго содержанія, основанныя на народной практикѣ, могли явиться не заимствованіемъ, не реминисценціей редакторовъ Крестьянскаго Закона, но и самостоятельнымъ творчествомъ или записью народного обычая. При существующихъ данныхъ мы должны считать Крестьянскій Законъ памятникомъ не правительственнымъ. Для его позднѣйшихъ дополненій и интерполяцій слѣдуетъ предполагать не подлинныя законодательныя источники, но греческія парафразы Юстиніановыхъ книгъ, *synthæ* или *indices* профессоръ-юристовъ; часть этой литературы была эксерпирована въ схоліяхъ къ Василикамъ.

Обращаясь къ ближайшему знакомству съ особенностями изданнаго Феррини старшаго Миланскаго списка, замѣтимъ слѣдующее. Первая статья Закона наблюдается въ значительно болѣе краткой редакціи. Содержаніе статьи — огражденіе сосѣдской собственности — является въ чистомъ видѣ⁴⁾, безъ объясненія сосѣдской собственности словами *μερίδα τὴν ἐγγύστα αὐτοῦ*, которыхъ и въ младшемъ Миланскомъ списокѣ не оказывается. Упомянутое о ближайшей *μερίς* вставлено въ другихъ редакціяхъ, какъ въ Московской, такъ и въ позднѣйшей редакціи съ титулами.

Текстъ важной статьи 8 (или 10) о повтореніи раздѣла въ случаѣ претензіи одного изъ дольщиковъ устанавливается теперь съ достовѣрностью для сомнительнаго мѣста ἐν σκαρφίσις ἢ ἐν τόποις. Первый Миланскій списокъ, древнѣйшій извѣстный текстъ, имѣетъ вмѣсто приведенныхъ словъ иное чтеніе: ἐν σκαρφίσις ὑγερονῶς ἐν τισιν. Слова ἢ ἐν τόποις представляютъ собою глоссу для объясненія *σκαρφίσις* и устанавливаютъ для послѣдняго значеніе отдѣльнаго поля, внутри кото-

¹⁾ E' notevole come in tutta la parte che secondo l'autorevole testimonianza del codice ambrosiano risulta genuina non si trovi alcuna traccia di diritto giustiniano.

²⁾ Ср. Synopsis Basilicorum, rubr. περὶ δένδρων καὶ θανότρομων и указаннаго тамъ мѣста Василикъ.

³⁾ Cod. Just. 3, 35 de lege Aquilia, 5. Ср. Prochir. 39, 51 и Eclog. 17, 8.

⁴⁾ Ἰδίον ἀγρὸν — αὐλάκη τοῦ πλησίον.

раго совершается раздѣлъ, вродѣ нѣм. *Gewann*. Слова *μερισμός* или *μερισία* передаются въ русскомъ текстѣ черезъ „раздѣленіе“ или „раздѣлъ“, а не передѣлъ; слова же „ἐν σμαρφίσις“ переведены: „въ жеребьи“.

Въ 14 статьѣ (13 Кн. Зак.) древнѣйшій текстъ говоритъ объ арендѣ испому. Позднѣйшія редакціи считаютъ нужнымъ вставить, что земля принадлежитъ отсутствующему крестьянину (τοῦ ἀποδηήσαντος γεωργού), а редакція при Арменопулѣ прибавляетъ еще ἀπόρου. Древнѣйшій текстъ говоритъ о свободномъ соглашеніи, позднѣйшіе вносятъ условіе отлучки со своей земли и податной неисправности.

Статьи 18 и 19 о платежѣ съ земли, оставленной ея собственникомъ и о правѣ ея обработки и эксплуатаціи представляютъ нѣсколько затрудненій. Въ древнѣйшей редакціи Феррини онѣ имѣютъ цѣлью выясненіе владѣльческихъ правъ на оставленную землю, и вторая изъ нихъ, въ частности, огражденіе правъ собственника:

если не платитъ податей, то пусть землей владѣютъ тѣ, кто вносятъ за нее подать (ст. 18);

если же собственникъ платитъ подати, то никто на его землю не имѣетъ права, и нарушители наказываются вдвойнѣ — обычное возмездіе за нарушеніе собственности (ст. 19)¹⁾.

Какъ замѣтилъ В. Г. Васильевскій, въ этихъ статьяхъ мы имѣемъ дѣло съ ἐπιβολή, *sterilium adjectio*, извѣстнымъ институтомъ императорскаго законодательства²⁾. Объ этихъ статьяхъ будетъ идти рѣчь ниже; теперь же замѣтимъ, что древнѣйшая редакція занята выясненіемъ *правъ* на землю. Позднѣйшія редакціи, Московская и при Арменопулѣ, переносятъ центръ тяжести на вопросъ административно-податного содержанія: какъ быть съ землею и кому за нее вносить подати? Онѣ выражены слѣдующимъ образомъ: если крестьянинъ сѣжитъ со своей земли, то пусть пользуются (τρυφείτωσαν *Нармен.*, ἐπιτρυφάτωσαν *Mosqu. pergam.*, ἐπιτρυφείτωσαν *Ferr.*) или пусть блюдутъ (τῦφείτωσαν *Mosqu. chart.*) тѣ, кто платитъ казенныя подати (ст. 18); при этомъ же случаѣ, подати съ оставленной земли должны вноситься тѣми, кто пользуются и владѣютъ ею (ст. 19). Позднѣйшіе переписчики или редакторы не представляли себѣ возможности, чтобы убѣжавшій крестьянинъ сохранялъ за собой права собственности. Ихъ занимало не то, но вопросъ: какъ возстановить порядокъ, нарушенный уходомъ крестьянина. Они хотѣли подтвердить, что другіе должны платить за него, и въ тоже время представляли себѣ ἐπιβολή не въ первоначальной строгости и ясности, не на основѣ правъ юридически ближайшихъ собственниковъ, но на основѣ фактическаго завладѣнія, они сдѣлали 19-ую статью излишней и допустили логически неправильное построеніе: пусть владѣтъ, кто платитъ (ст. 18) — пусть платитъ, кто владѣтъ (ст. 19).

Цѣлью обѣихъ статей въ ихъ древнѣйшей редакціи было огражденіе личныхъ правъ, цѣлью интерполаторовъ — соблюденіе податныхъ интересовъ. На

¹⁾ Ср. *Mitteis*, *Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs*, Leipzig 1891, 511.

²⁾ В. Г. Васильевскій, рецензія на книгу Павлова, 338.

различных редакціяхъ этихъ двухъ статей наблюдаемъ перемѣну въ идеяхъ, которой отвѣчало преобразование института *ἐπιβολή*, утратившаго прежнюю юридическую основу¹⁾. Русский текстъ Книгъ Законныхъ замѣняетъ привлеченныхъ къ платежу и пользованію словомъ *волюстель*, и тѣ *ἐξτραβρίνα* черезъ *десятину*. Много важныхъ для русской исторіи замѣчаній сдѣлано Васильевскимъ и Павловымъ по поводу этихъ отличій древне-русскаго перевода.

Далѣе въ статьяхъ 31 и 32, весьма важныхъ для вопроса о характерѣ владѣнія, опять встрѣчаемъ отличія древнѣйшей редакціи. Обѣ статьи дополняютъ одна другую: если дерево взращено на нераздѣленной землѣ, которая потомъ, послѣ дѣлежа, поступила въ частную собственность другого хозяина, то права взрастившаго дерево сохраняются, и собственникъ земли можетъ лишь предложить взамѣнъ такое же дерево на другомъ мѣстѣ. Содержаніе этихъ статей, весьма важныхъ для характера землевладѣнія, будетъ еще разбираться ниже; теперь же намъ нужно установить, каково было древнѣйшее чтеніе въ двухъ сомнительныхъ мѣстахъ ихъ текста.

Раздѣленная земля, находящаяся въ частной собственности, обозначена въ Миланской редакціи словами *ἐν μερίδι χωρίου*, въ Московскомъ XV в. кодексѣ *ἐν μερίδι χωρίδιου*, въ Московскомъ пергам. XI в. и въ общепринятомъ печатномъ текстѣ при Арменопулѣ словами *ἐν μερίδι χωράφιου*. *Χωράφιον* означаетъ особое поле (пахотное), кусокъ земли, находящійся (или бывшій первоначально) въ рукахъ одного собственника. Въ такомъ значеніи оно является множество разъ въ документахъ. Въ текстѣ Крестьянскаго Закона ему соотвѣтствуетъ *τόπος, ἀγρός*, въ русскомъ переводѣ селище, село; слово же *χωράφιον* встрѣчается въ нашемъ памятникѣ всего три раза, изъ нихъ въ двухъ случаяхъ въ соединеніи *αὐθένται τῶν χωράφιων*, „господаре нивъ“. (Nбм. γ. 37, 80, 81 Ferr.). Мы бы находились въ затрудненіи: съ одной стороны чтеніе большинства рукописей, въ томъ числѣ Московскихъ, съ другой стороны авторитетъ Миланской редакціи и рѣдкость слова *χωράφιον* въ текстѣ Закона; но затрудненіе ослабляется тѣмъ фактомъ, что въ статьѣ 8 говорится о раздѣлѣ: *ἐν σκαρφίοις γεγονώς ἐν τισιν* по Мил. сп.; это обстоятельство примиряетъ съ чтеніемъ *χωράφιοις* въ нашей 31 статьѣ, впредь до разрѣшенія представляющей трудности критическимъ изданіемъ памятника²⁾.

Въ слѣдующей 32 статьѣ безспорно не подлинно обычное чтеніе *ἐν τόπῳ συμμερίστῳ*, вмѣсто *ἀμερίστῳ*, какъ стоитъ въ старшемъ Миланскомъ и обоихъ Московскихъ спискахъ, какъ и въ русскомъ текстѣ Книгъ Законныхъ: „на мѣстѣ нераздѣленѣ“.

¹⁾ Текстъ § 19 вызвалъ въ литературѣ вопросъ меньшей важности: читать ли тѣ *ἐξτραβρίνα* или *ἐξβρίνα* (τοῦ δημόσιου λόγου). Въ обоихъ спискахъ Феррини читается просто *ἀνέχοντα*. Затрудненіе, связанное съ чтеніемъ *ἐξτραβρίνα*, разрѣшено В. Г. Васильевскимъ (рецензія на книгу Павлова, 338—339), къ сожалѣнію не имѣвшимъ текста, изданнаго Феррини, для разъясненій другихъ трудностей, связанныхъ съ этими статьями. Прибавимъ, что въ *Ecloga ad Prochirum mutata* читается тѣ *ἐξτρά βρίνα* (25, 14). О. И. Успенскій (Юрид. Вѣсти. 1886, стр. 710—712) видитъ въ *ἐξτραβρίνα* указаніе на особую систему обложенія, имѣвшую мѣсто въ самоуправляющихся общинахъ, возникшихъ подъ вліяніемъ Славянской колонизаціи.

²⁾ *Μερίδι χωρίου* могло быть употреблено въ томъ же смыслѣ, какъ *μερισθείσης τῆς τοῦ χωρίου γῆς* въ ст. 79 Ferr., 84 Моск.

Продолжая выбирать изъ числа разночтеній наиболѣе интересныя для нашей общей задачи, обратимся къ статьямъ о мельницахъ, привлекавшимъ къ себѣ особое вниманіе изслѣдователей памятника: на нихъ основано въ значительной степени ученіе объ общинномъ землевладѣніи по Крестьянскому Закону.

Прежде всего замѣтимъ, что старшій списокъ Феррини въ ст. 78-ой говорить объ ἐργασία ἢ ἐργαστήριον вообще, какимъ могло быть всякое сельскохозяйственное предпріятіе вродѣ φοβρνος. Можно впрочемъ предположить пропускъ въ рукописи, такъ какъ въ слѣдующей, опять параллельной, статьѣ слово *мельница* упомянуто. Въ младшемъ списокѣ Феррини наблюдаемъ другую редакцію статьи, другой пересказъ одного и того же, впрочемъ, содержанія. Много разночтеній, хотя незначительныхъ, и въ Московскихъ спискахъ. Обиліе вариантовъ при тождественности содержанія указываетъ на интересъ статьи для редакторовъ или переписчиковъ.

Сопоставимъ прежде всего старшій списокъ Феррини, какъ древнѣйшій изъ извѣстныхъ, съ редакціей статьи въ *Ecloga ad Prochiron mutata*, гдѣ текстъ наиболѣе измѣненъ (*Ecl. ad Proch. mut.* 25, 20). Въ этой послѣдней редакціи вставлена сообразно съ условіями позднѣйшаго времени клауза о построеніи мельницы на землѣ *хозяина села*, т. е. на территоріи вотчиннаго, частновладѣльческаго села, притомъ на *terra indominicata*, на той части села, которая оставлена въ непосредственномъ хозяйствѣ вотчинника. Весьма возможно, что здѣсь мы считаемся съ мѣстными, западными явленіями сеньеріальнаго строя на югѣ Италіи, гдѣ памятникъ былъ редактированъ въ сравнительно позднее время господства феодализма на Западѣ. При этомъ, *Ecloga* устанавливаетъ и девятнадцатилѣтній срокъ владѣнія, послѣ котораго мельница переходитъ въ собственность сеньера. Всѣ прочія редакціи имѣютъ въ виду только сельское общество, не зная сеньера. Сельское общество названо въ лучшихъ, древнѣйшихъ спискахъ Крестьянскаго Закона, именно въ Московскомъ и Миланскомъ словами: τοῦ χωρίου κοινότης (въ латинскомъ переводѣ было бы *commune vicī*). Въ Измѣненной Эклогѣ читаемъ вмѣсто того: τοῦ χωρίου κοινωνοί.

Далѣе, въ древнѣйшемъ Миланскомъ списокѣ читается: καὶ ἐστὼ κοινὸν τὸ .. ἐργαστήριον, а въ другихъ — въ Московскомъ, у Арменопула, въ *Ecloga mutata* — видимъ вмѣсто того: καὶ ἐστὼσαν κοινωνοί. Итакъ, въ древнѣйшей редакціи мы имѣемъ отвлеченный терминъ *κοινότης*, обладавшій видимо не книжнымъ, но реальнымъ значеніемъ для тѣхъ временъ; въ позднѣйшихъ спискахъ, переработавшихъ статью, находимъ *κοινωνοί*, *socii*. Существуетъ тонкая, но глубокая и много говорящая разница между *κοινότης* и *κοινωνοί*, между общей собственностью и собственностью общниковъ или товарищей (*socii*). Мы не утверждаемъ, чтобы *κοινωνοί* означало въ *Ecloga mutata* товарищей, *socii* въ духѣ римскаго права; но желаемъ привлечь къ этимъ вариантамъ вниманіе изслѣдователей, которымъ знакомо, какія измѣненія въ исторіи общественности сопровождали на средневѣковомъ Западѣ всеобщее смѣшеніе юридической личности съ совокупностью ея членовъ.

Слѣдующій § 73, 79 Ferr., запрещаетъ всякое вѣдѣтельство общиннаго союза во владѣніе мельницею, возведенной на собственной землѣ: „ἐν τῇ ἰδίᾳ μερῖδι“ стоитъ въ древнѣйшихъ текстахъ, „ἐν τῇ ἐπιλαχόντι αὐτῇ μερῇ“ въ редакціи при Арменопулѣ.

Въ интерполяціяхъ позднѣйшей редакціи Крестьянскаго Закона мы усматриваемъ общую черту — затемненіе идеи личной и полной собственности, которая въ древнѣйшемъ текстѣ являлась отчетливой и неприкосновенной. Съ этой точки зрѣнія славяно-русская редакція въ „Книгахъ Законныхъ“ не представляетъ интересныхъ отступленій. Русскіе варианты отмѣчены наиболѣе полно Павловымъ во введеніи къ его изданію „Законныхъ Книгъ“; они сводятся къ замѣнѣ отдѣльных словъ или терминовъ и къ опущенію нѣсколькихъ, вышеотмѣченныхъ пунктовъ; ни одной оригинальной статьи не внесено русскими переводчиками или переписчиками Крестьянскаго Закона. Прежде всего, что касается терминовъ, означающихъ категоріи недвижимостей, то русскій текстъ опускалъ виноградники и вставлялъ нивы. Термины подлинника ἀγρός и χωρά передаются въ „Книгахъ Законныхъ“ словомъ село (14, 17 Кн. Зак.) и селище: 7, Кн. Зак.; 2, χωράς — земли или селешю; 54, ἐγκαίριους ἀγρούς — плодовитыя селища; 62, въ рѣзъ пріемшіе селища (ἀγρούς); въ одномъ случаѣ, ст. 78, селище передаетъ χωρίον подлинника. Интересно слово *стернище* для перевода καλάμην (ἀλάμην Ferr.), дающее для термина въ подлинникѣ смыслъ соломы, оставшейся на ворню послѣ жатвы (66 Кн. Зак., стернище своя нивы, καλάμην τοῦ ἰδίου χωραφίου). Но въ другомъ случаѣ стернище означаетъ лядину, лѣсъ, выжигаемый подъ пашню: 54 Кн. Зак., въ свое стернище или селище, ἐν ὅλῃ ἰδίᾳ ἢ ἐν ἀγρῷ. Терминъ *нива* употребляется „Книгами Законными“ для перевода χωρά (Кн. Зак. 3, 4, 5 и др.) и въ двухъ случаяхъ для перевода слова χωράφια, встрѣчающагося дважды въ Законѣ (ст. 79, 80 Кн. Зак.).

Что касается новаго содержанія, привнесеннаго дополнительными статьями позднѣйшихъ редакцій, то оно разнообразно. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что дополнительные статьи въ Московскомъ спискѣ XV в. и въ „Книгахъ Законныхъ“ не тѣ, что въ редакціи при Арменопулѣ и также во второмъ спискѣ Феррини. До ближайшаго изученія всѣхъ списковъ памятника возможно выдѣлить эти двѣ группы. Составъ дополнительныхъ статей въ Московской группѣ нами былъ уже рассмотрѣнъ. Дополненія въ обычномъ текстѣ, извѣстномъ по изданіямъ Арменопула, состоятъ изъ 14 статей. Онѣ давно указаны Цахаріэ. Прежде всего *ргоοεμίи* другого содержанія, чѣмъ *ргоοεμίи* Московской группы, взято изъ предисловія къ Эклогѣ. Происхожденіе *ргоοεμίи* Арменопуловой группы не выяснено, оно носитъ характеръ схолій къ Василияамъ. Изъ статей перваго титула редакціи при Арменопулѣ позднѣйшимъ заимствованіемъ оказывается 17-ая, запрещающая землевладѣльцамъ принимать чужихъ колоновъ. Статья эта, отличающаяся рѣзко отъ прочаго содержанія Закона, отсутствуетъ какъ въ старшемъ текстѣ Феррини.

такъ и въ Московскихъ рукописяхъ. Первоисточникъ ея, epitome адикта епарха Зотика, напечатанъ въ собраніи edicta praefectorum praetorio у Цахаріа, Anecdota Liraine 1843, но встрѣчается въ кодексахъ и отдѣльно. Не понятна ссылка Феррини на Cod. Just. XI 48, 12. Включеніе адикта Зотика, появляющагося уже въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, весьма знаменательно, указывая на вѣчное торжество отношеній крѣпостной зависимости и въ той средѣ, для которой предназначался Законъ его интерполаторами. Включеніе адикта Зотика однако должно было состояться значительно позже первоначальной редакціи, такъ какъ въ Московскихъ спискахъ его не оказывается.

Далѣе для ст. IV, 2 Армен. о пораненіи животнаго, производящаго траву, отсутствующей въ древнихъ редакціяхъ, мы указываемъ источникъ: Bas. LX 3, 20' (Dig. IX 2, ad l. Aquiliam, 39).

Статья 8 того же титула подобнаго же содержанія считается Цахаріа за позднѣйшее дополненіе, но она стоитъ во всѣхъ извѣстныхъ древнихъ спискахъ, хотя и на послѣднемъ мѣстѣ (82 Ferr., 87 Моск. XV в., 86 Моск. XI в. и Paris. gr. 1367 ult.).

Далѣе Цахаріа указываетъ на статью V 3 Heimb. о пасущихъ на чужой землѣ. Статья эта имѣется въ Московской редакціи и въ Книгахъ Законныхъ на послѣднемъ мѣстѣ, и составляетъ первое изъ дополненій младшаго Миланскаго списка въ старшему. Взята она опять изъ scholia Basilicorum V p. 324, ed. Heimb.

Двѣ слѣдующихъ дополнительныхъ статьи о животныхъ, Nόμ. γ. VI 6 и 7 изд. Феймб., заимствованы изъ Bas. LX 1, α' (Heimb. V p. 258—259, cf. fr. 1 § 8 и 11 Dig. IX, 1). Еще двѣ слѣдующія статьи, Nόμ. γ. VII 5 и 6, о порубкахъ, также заимствованы изъ Василиевъ, или имѣютъ общій источникъ съ слѣдующими параграфами Василиевъ: Basil. LX 16, β', γ' и ζ', для Nόμ. γ. VII 5, ср. fr. 2 и 3 Dig. XLVII, 7; Bas. LX 16, ζ' для Nόμ. γ. VII, 6, ср. Dig. cit. fr. 7 § 4. Обѣ эти статьи имѣются въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, и ихъ источники указаны Феррини.

Для слѣдующей статьи VIII 6 ed. Heimb. о поджогѣ первоначальнымъ источникомъ послужили не Василии (ср. Basil. LX 51 κζ'), но Эклога, tit. περὶ ποιῶν 21. Такъ какъ этотъ титулъ Эклоги воспринять Прохиономъ (Proch. Basilii XXXIX 13, отсюда Книги Законныя, Законъ о казнѣхъ, ст. 17) и Prochiron auctum (Proch. auctum XXXIX, 34, Zachariae, Jus Gr.-Rom. v. VI) и у Арменула (VI 12, 4), — то и эта статья, отсутствующая въ Московскомъ греческомъ спискѣ XV в. и въ пергаменномъ XI в., была внесена въ Крестьянскій Законъ, вѣроятно, въ Македонскій періодъ или позже.

Болѣе всего оказывается статей позднѣйшаго происхожденія между вошедшими въ составъ послѣдняго титула Крестьянскаго Закона въ его новой редакціи, получившаго рубрику περὶ κληρονομῶν, заимствованную изъ Прохиона.

Вторая статья этого титула о строящемъ и сѣющемъ на чужой землѣ (cf. Basil. XV 1, 90 и Cod. Just. III 32, 11) имѣется въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, но отсутствуетъ въ обоихъ Московскихъ, равно какъ въ славянорусскомъ переводѣ. Она вмѣстѣ со статьями X 3 и X 5 выражаетъ строгое примѣненіе римскаго понятія о земельной собственности и начала *superficies cedit solo*, тогда какъ въ безспорно подлинныхъ статьяхъ Крестьянскаго Закона проводится смягченіе упомянутого начала, черезъ допущеніе возмѣщенія затраченнаго труда и капитала (*ἀντιστά*, 17 Ferr. и др., 32 о посаженномъ деревѣ, 78 о мельницѣ), за исключеніемъ нарушенія чужихъ межей.

По этому послѣднему, слѣдующая (X 3 Арм.) статья, представляющая специальное примѣненіе къ посадкамъ на чужой землѣ, хотя согласная со статьями 2 и др. Кр. Зак., является излишнимъ добавленіемъ. Статья эта имѣетъ источникъ общій съ предыдущей — Cod. Just. III 32, *de rei vindicatione*, 11.

Статья же пятая X титула Арменопуловой редакціи представляетъ собою перифразу упомянутого положенія *superficies cedit solo*, о которомъ говорится въ Дигестахъ, въ титулѣ объ интердиктѣ *uti possidetis* (Dig. 43, 17), fr. 8 § 7. Отъ этого титула уцѣлѣли лишь жалкіе отрывки въ Василикахъ (LIII, 17); и если искать въ Василикахъ источникъ статьи, вошедшей въ составъ Крестьянскаго Закона, на что мы имѣемъ право по аналогіи съ другими добавленіями къ нашему памятнику, то слѣдуетъ предполагать его въ утраченномъ титулѣ *Василикѣ*, слѣдовавшемъ за упомянутымъ *uti possidetis*, получившимъ рубрику: *εἰς τὸ κατὰ τοὺς νόμους*. Этотъ утраченный титулъ *Василикѣ* имѣлъ своимъ источникомъ Dig. tit. de *superficiebus* (XLIII, 18), и отъ него сохранились лишь рубрики въ рукописныхъ индексахъ *Василикѣ*, изъ которыхъ древнѣйшій имѣетъ *περὶ ὑπερφύων ἵτοι περὶ τοῦ κατὰ ἀλλοτρίου ἐδάφους σουπερφύων ἔχοντες*. Хотя въ подлинномъ титулѣ *Дигестѣ de superficiebus* нѣтъ подлинника нашей статьи, включенной въ Крестьянскій Законъ, но въ виду значительныхъ измѣненій, допущенныхъ редакторами *Василикѣ* для сосѣднихъ титуловъ, возможно предположить близкое ея родство съ утраченнымъ титуломъ *Василикѣ* и разсматривать даже ее какъ матеріалъ для его возстановленія.

Наконецъ, двѣ послѣднія статьи, X 10 и 11 Heimb., о насильственно входящихъ на чужую землю, отсутствуютъ въ главномъ спискѣ Геймбаха, но имѣются, между прочимъ, въ младшемъ Миланскомъ спискѣ. Взяты онѣ изъ Basil. LX 18 *κς'* и *κς'* (cf. const. 6 и 7 Cod. Just. IX, 12) или имѣютъ общій источникъ. Интерполяторы должны были заимствовать изъ греческой перифразы, а не изъ латинскаго подлинника, живя позднѣе того времени, когда выдѣлилась Московская редакція, въ которой эти статьи отсутствуютъ.

Если между интерполяціями въ составѣ отдѣльныхъ статей мы могли наблюдать такого рода измѣненія, которыя имѣютъ между собою связь и указываютъ на важную для насъ эволюцію въ идеяхъ о собственности; то относительно

статей, присоединенныхъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ, сказать того не можемъ. Это добавленія изъ Юстиніанова права въ его греческой ученой обработкѣ, безъ вліянія реальной жизни и обычая; присоединенныя по разному поводу и въ разное время, дополнительныя статьи въ Крестьянскому Закону вѣроятно очень рано получили различный составъ, выдѣляющій на особое мѣсто Московскую редакцію и подобные же списки, которые обнаружатся по приведеніи въ извѣстность всего рукописнаго преданія.

Поставимъ себѣ еще одинъ вопросъ изъ области критики текста: какова была первоначальная система Крестьянскаго Закона, и не являются ли нѣсколько статей рано сдѣланными дополненіями, имѣющими свое мѣсто уже во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ, въ томъ числѣ и въ Миланскомъ старшемъ.

Первыя 21 статьи по изданію Ферривы посвящены огражденію правъ собственности на землю, на жатву и практикѣ аграрныхъ договоровъ. Далѣе стоитъ одиноко статья 22 о кражѣ земледѣльческихъ орудій, которой мѣсто было бы рядомъ съ 61 статьей и слѣдующими сходнаго содержанія. Возможно было бы предположить, что этотъ параграфъ стоитъ не на своемъ мѣстѣ въ Миланскомъ спискѣ, подобно тому какъ ст. 65 Ферг. о ломающихъ чужія постройки стоитъ не на томъ мѣстѣ въ Миланскомъ спискѣ, на которомъ она является въ Московской редакціи.

Далѣе статьи 23—54 Ферг., 22—53 Книгъ Зак. и 23—53 Московской редакціи посвящены мелкимъ случаямъ изъ крестьянскаго быта, относящимся къ животнымъ и потравамъ. Внутри такого длиннаго ряда статей, составляющихъ болѣе трети всего Закона, вставлены ст. 31 и 32 Мил. и Моск. о деревѣ взрожденномъ на нераздѣленной землѣ и послѣ новаго раздѣла попавшемъ на чужой участокъ. Эта пара статей стоитъ не на своемъ мѣстѣ, но такъ какъ ея положеніе въ Миланскомъ и Московскомъ спискахъ одинаково, то слѣдуетъ думать, что она внесена первыми интерполяторами Закона. Такъ какъ по своему содержанію статьи эти должны быть сопоставлены съ извѣстными статьями о мельницахъ сооруженныхъ на нераздѣленномъ и раздѣленномъ мѣстѣ, то можно предположить для всѣхъ этихъ четырехъ статей одновременное появленіе въ текстѣ Крестьянскаго Закона; и ихъ мѣсто должно было бы быть сосѣднее, именно въ концѣ первоначальнаго текста.

Статьи 31 и 32, впрочемъ, не единственныя вѣроятныя интерполяціи между параграфами о животныхъ. Въ Миланскомъ и Московскомъ спискахъ слѣдуетъ статья о пастухѣ, крадущемъ молоко. Эта статья стоитъ на мѣстѣ; но вслѣдъ за нею въ младшемъ Миланскомъ, передъ нею въ Московскомъ спискахъ (и Кн. Зак.) очевидно позднѣе вставлена статья подобнаго же содержанія о садовомъ сторожѣ, крадущемъ плоды. Ея мѣсто было бы около статей 59—60 о кражахъ плодовъ. Далѣе слѣдуетъ параграфъ о крадущемъ чужой тростникъ (*καλάμῳ*). Мы не считаемъ ее за интерполяцію, такъ какъ она значится во всѣхъ изводахъ и по содержанію подходитъ къ своему мѣсту, если принимать, что подъ словомъ *καλάμῳ* разумѣется подстилка для скота. Въ старшемъ Миланскомъ спискѣ стоитъ *ἀλάμῳ*,

слово нами не отысканное въ лексиконахъ; въ русскомъ переводѣ стоитъ *стернище*, слово обозначающее не только сжатое поле, но и остатки соломы, которые конечно могли имѣть означенное употребленіе.

Вслѣдъ за статьями о животныхъ идутъ постановленія о крупныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, имѣющихъ мѣсто специально въ сельскомъ быту. Начинаются онѣ со статьи 55 по изданію Феррини о неосторожномъ поджогѣ при расчисткѣ собственной лядины; кстати замѣтить, въ этой статьѣ наблюдается одна изъ возможныхъ реминисценцій Юстиніанова права (cf. Dig. IX 2, 30 § 3). Возможно даже, что съ этой статьи начинались приписки. Слѣдующіе параграфы, изъ которыхъ первый имѣетъ непосредственную близость къ вышеозначеннымъ, трактуютъ о поджигательствахъ и кражахъ. Онѣ редактированы in personam, начинаясь не со словъ „ἐάν τις . . .“, но съ обозначенія преступника: *ὁ καλὸν . . .*, *ὁ κλέπ-
των . . .* и т. п. Это замѣчательно, что изъ всѣхъ предшествующихъ 55 статей лишь одна редактирована подобнымъ же образомъ, да и та (20 Ferr.) говоритъ о рубящихъ чужое запущенное мѣсто или чужіе кусты, такъ что ея мѣсто рядомъ со ст. 58 о рубящихъ чужіе виноградники, для которой нѣтъ обычнаго парнаго параграфа. Среди статей о поджогѣ и кражѣ мы видимъ постановленіе о рубящихъ чужія постройки, которое имѣетъ различное мѣсто въ двухъ нашихъ древнѣйшихъ редакціяхъ (65 Ferr., ср. 82 Кн. Зак. = 91 Моск.); и постановленіе о берушихъ поля за долгъ, оригинальность котораго обратила на себя вниманіе изслѣдователей, см. *Zachariae, Geschichte des griech.-röm. Rechts*, 3 Aufl., Anm. 823 и др. Заканчивается означенный третій рядъ статей постановленіями о кражѣ животныхъ и объ убійствѣ (ст. 70—75 Ferr., 69—74 Кн. Зак., 76—79 Моск.).

Слѣдуютъ въ старшемъ Миланскомъ спискѣ еще семь статей, изъ коихъ четыре о мельницахъ. Передъ послѣдними имѣемъ постановленіе о сжигшемъ свою ниву раньше сосѣдей и пустившемъ на нее свой сеоть. Статья эта дополняется въ Московскомъ спискѣ подобной же относительно виноградника. За нею слѣдуетъ статья о рубящемъ лозы спорнаго виноградника; эта статья представляется дополненіемъ къ ст. 58 (56 Кн. Зак., 59 Моск.). Далѣе идутъ четыре статьи о мельницахъ.

Онѣ находятся во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ, и мы не желаемъ доказывать ихъ неподлинность. Но есть въ нихъ признаки, выдѣляющіе ихъ изъ статей безусловно перваго состава Крестьянскаго Закона. Мы уже замѣтили, что перемы двѣ изъ нихъ по своему смыслу ближе къ статьямъ о деревѣ на общей землѣ, которыя находятся не на своемъ мѣстѣ, но интерполированы между статьями о животныхъ. Въ первой статьѣ изъ нихъ, гдѣ единственный разъ въ памятникѣ встречается *ἡ τοῦ χωρίου κοινότης*, мы наблюдаемъ большія редакціонныя различія для извѣстныхъ списковъ, при чемъ въ старшемъ Миланскомъ мы читаемъ объ *ἐργαστήρια* вообще. Въ послѣднихъ двухъ о мельничной водѣ читаемъ слово *χωρίφου*, обычное въ среднегреческихъ документахъ, но (кромя ст. 25) отсутствующее въ предыдущихъ параграфахъ Закона, обозначающаго тоже самое понятіе другими тер-

минами, именно *χωρά, ἀγρός* и *τόπος*. Относительно четвертаго изъ параграфовъ о мельницахъ и Цахаріа замѣтилъ, что онъ считаетъ его позднѣйшей вставкой благодаря словамъ *δεσπόται τῶν χωραρίων*, не встрѣчающимся въ текстѣ Закона. Слово *δεσπόται* находится, однако, въ печатныхъ изданіяхъ по спискамъ при Арменопулѣ, а въ Миланскихъ и Московскихъ спискахъ находимъ *αἰθένται*; но и оно не отвѣчаетъ словоупотребленію Закона, имѣющаго повсюду *κύριος*.

Между шестью статьями — двумя о врожденномъ деревѣ и четырьмя о мельницахъ — существуетъ внутренняя связь: онѣ посвящены *jus in re aliena* при двухъ специальныхъ случаяхъ сельскохозяйственной практики, при чемъ три послѣднія статьи отвергаютъ таковое право на чужую вещь, равно какъ, косвеннымъ образомъ, и первая 31 ст. о деревѣ при усадьбѣ, двѣ же остальные имѣютъ нѣчто схожее съ сельскохозяйственными сервитутами, признавая одинаково какъ права собственника земли, такъ и интересы предпринимателя. Хотя мы сомнѣваемся, чтобы эти 6 статей, принадлежали къ первоначальному составу памятника, но мы должны считаться съ тѣмъ фактомъ, что онѣ присутствуютъ во всѣхъ спискахъ Крестьянскаго Закона, привлекая исследователей интересомъ своего содержанія, и заимствованы, повидимому, изъ обычнаго права.

Итакъ мы наблюдаемъ въ составѣ редакціи 82—83 статей безъ титуловъ три ряда статей: 1) объ огражденіи земельной собственности и правъ на плоды, въ связи съ практикою аграрныхъ договоровъ; 2) объ огражденіи другой важнѣйшей категоріи селско-хозяйственной собственности — животнымъ; 3) объ уголовныхъ преступленіяхъ, имѣющихъ мѣсто специально въ сельскомъ быту. Наконецъ, сюда же въ качествѣ 4-го ряда, вѣроятно позднѣйшаго происхожденія, можно сопоставить 6 статей о предпринимателяхъ на общинной землѣ.

Кромѣ того въ текстѣ памятника даже въ древнѣйшихъ его спискахъ включено нѣсколько дополнительныхъ статей различнаго содержанія. Разновременныя дополненія въ болѣе ранней своей части общи всѣмъ извѣстнымъ спискамъ, а отчасти имѣютъ разнородный составъ, позволяя раздѣлить позднѣйшія редакціи на двѣ группы, изъ которыхъ одна извѣстна лишь по Московскому Синодальному списку XV в. и по переводу древне-русской компиляціи „Книгъ Законовыхъ“.

Ни въ одномъ спискѣ Законъ не носитъ имени иконоборческихъ императоровъ, и это очень важно, такъ какъ иконоборческая Эклога определенно называется закономъ Льва и Константина. Далѣе, существующія вступленія — позднѣйшаго происхожденія: въ Арменопуловой редакціи является вступленіе изъ нѣсколькихъ параграфовъ, отсутствующее во всѣхъ древнихъ спискахъ; въ Московской рукописи читаемъ эксерцитъ изъ проошениа къ Эклогѣ. Извѣстные древнѣйшіе списки и русскій переводъ начинаются съ одной и той же статьи и ничѣмъ не обличаютъ, чтобы начало памятника не уцѣлѣло случайно. Памятникъ представляется намъ не иначе, какъ записью болѣе 80 отдѣльныхъ положеній, среди которыхъ мы можемъ различать три или четыре указанные ряда статей; далѣе идутъ разнородныя допол-

ненія, при чемъ не только эти дополненія, но и позднѣйшіе ряды 3- и 4-ый интерполировались, включались въ составъ двухъ первыхъ, древнѣйшихъ, повидимому, группъ. Только это, въ общихъ чертахъ, намъ извѣстно о составѣ первоначальнаго *Nóμος γεωργικός*; и ничего сверхъ этого, именно: подлиннаго общаго титула, проеμίумъ, никакого заключенія, никакого опредѣленнаго конца нашъ памятникъ не имѣетъ ни въ одной извѣстной редакціи. Какихъ-нибудь рубрикъ въ текстѣ, единства первоначальнаго плана мы даже и предполагать не имѣемъ достаточнаго основанія.

Что же заставляетъ изслѣдователей принимать *Nóμος γεωργικός* за памятникъ одной, притомъ официальной редакціи и приписывать его иконоборцамъ? Мнѣніе это было высказано Цахаріею, и существенныхъ аргументовъ, кромѣ имъ предложенныхъ, намъ не извѣстно¹⁾.

На томъ фактѣ, что не имѣется внѣшнихъ признаковъ единой и цѣлостной редакціи памятника, Цахаріею не останавливался. Но онъ указалъ, что на всемъ его протяженіи господствуетъ официальный, повелѣвающій тонъ законодателя. Это указаніе нужно понимать въ томъ смыслѣ, что вмѣсто разъясняющаго и опредѣляющаго изъяснительнаго наклоненія, которое употребляются юристами Дигестъ и Василикъ — памятниковъ также официального происхожденія — въ Крестьянскомъ Уставѣ повсюду (кромѣ нѣкоторыхъ дополненій, заимствованныхъ изъ Юстиніанова права) встрѣчаемъ повелительное наклоненіе. Исключеніемъ является опредѣленіе *mortui* въ ст. 10. Этотъ способъ выраженія сближаетъ Крестьянскій Законъ съ иконоборческою Эклогою.

Указанное стилистическое различіе особенно ясно сказывается въ текстѣ морскихъ законовъ, помѣщенныхъ въ 53 книгѣ Василикъ, для которой въ недавнее время Феррини и Цахаріе издали болѣе полный текстъ. Въ тѣхъ титулахъ этой книги, которые заимствованы изъ Дигестъ, мы встрѣчаемъ изъяснительное наклоненіе; а какъ только начинается Эклога изъ Родосскаго устава, запись обычнаго права, то появляется повелительное наклоненіе. Возьмемъ далѣе т. н. *Nóμος στρατιωτικός* или Солдатскій законъ. Составъ этой компіляціи крайне недостаточно изученъ, и критическаго изданія ея различныхъ редакцій до сихъ поръ нѣтъ. Въ послѣднее время Цахаріе напечаталъ ея текстъ по древнему списку *Esloga ad Prochiron mutata*²⁾, но извѣстно, что „Измѣненная Эклога“ передаетъ свои источники свободно. Въ статьяхъ Солдатскаго Закона, ведущихъ начало изъ Татики Льва, котораго, слѣдуя Цахаріе (I. с. 439), слѣдуетъ отождествлять именно съ императоромъ иконоборцемъ, мы находимъ повелительное наклоненіе или равнозначныя ему формы; въ статьяхъ же, заимствованныхъ изъ Юстиніанова права въ греческой, намъ ближе неизвѣстной обработкѣ, мы находимъ такое же смѣшеніе повелѣвающаго способа выраженія съ разъясняющимъ, какъ въ Прохиронѣ Василия Македонянина; и тамъ,

¹⁾ О прежнихъ мнѣніяхъ по поводу Эклоги ср. *Mortreuil*, *Histoire du droit Byzantin*, I 363 s.

²⁾ Въ *Byzantinische Zeitschrift*, III (1894), 450—454.

гдѣ македонскій законодатель повелѣваетъ, онъ также часто говоритъ отъ себя: *θεσπιζόμεν* или *καλεούμεν*.

Лаконическая повелѣвающая форма, въ которой редактированы статьи Крестьянскаго Закона, не является общей принадлежностью византійскаго оффиціального законодательства, но свойственна юридическимъ памятникамъ извѣстной эпохи и извѣстнаго происхожденія: на основаніи трехъ во многомъ сходныхъ и близкихъ памятниковъ, именно Крестьянскаго Закона, Родосскихъ морскихъ статей и Солдатскаго устава въ его оригинальной части, приписываемой Руфу, можно предполагать, что такъ были редактированы записи обычнаго или народнаго права (*Volksrecht*), относящіяся къ эпохѣ упадка Юстиніанова права и юридической науки, къ VII и VIII столѣтіямъ.

Была указана одна редакціонная особенность, приближающая Крестьянскій Законъ къ Эклогѣ: обращеніе къ судьямъ (*ἀχροαταί*), представляющее оборотъ дѣла ихъ благоусмотрѣнію. Нужно замѣтить, что въ текстѣ Крестьянскаго Закона ни о какихъ властяхъ, ни о формѣ разбирательства не упоминается: въ противоположность западнымъ правдамъ, (ср. *Sohn, Process der Lex Salica*) въ Крестьянскомъ Законѣ не видимъ указанія на спеціальныя органы для разбирательства крестьянскихъ дѣлъ, коихъ само содержаніе предполагало бы наличность особыхъ нисшихъ судебныхъ органовъ. Кто разбираетъ эти мелкія дѣла о потравахъ и порубкахъ, изъ Крестьянскаго Устава заключить не можемъ. Дважды упоминаются провинціальныя архонты, но именно въ статьяхъ не принадлежащихъ къ первоначальному тексту и взятыхъ изъ Юстиніанова права, именно въ ерѣтотоме эдикта Зотика и въ статьѣ о тяжбѣ изъ-за земли (*tit. X, ult. Heimb.*). Въ этой же послѣдней статьѣ архонтъ называется иначе *δικαστής*; въ подлинномъ Законѣ нѣтъ рѣчи ни о какомъ *δικαστής*.

При такомъ характерѣ памятника, говорящаго лишь о виновныхъ и потерпѣвшихъ и объ ихъ правахъ, мы встрѣчаемъ въ текстѣ Закона три раза упоминаніе объ *ἀχροαταί*, 7 и 36 Ферг., и *φηφισάτωσαν οἱ ἀχροαταί*, 66 Ферг. Въ статьѣ 36 это обращеніе можетъ быть выпущено безъ всякаго синтаксическаго или логическаго ущерба для смысла статьи, представляющей къ тому же большую аналогію съ *Eclog. 17, 7* по содержанію; первый изъ трехъ случаевъ имѣетъ мѣсто въ статьѣ о спорѣ между двумя селами. Это единственная статья, гдѣ не о личной собственности идетъ рѣчь, но о правахъ двухъ обществъ, и ея положеніе среди древнѣйшихъ текстовъ памятника нѣсколько неожиданно. Третій случай имѣемъ въ статьѣ, которая по своему положенію и по оригинальности своего содержанія можетъ быть предположена интерполяціей, хотя бы весьма ранней. Эти *ἀχροαταί* не являются терминомъ, взятымъ изъ сельской жизни, ни реальнымъ административнымъ терминомъ, слово не подходитъ къ характеру памятника, это терминъ юридическій изъ области судебного процесса. Рядомъ съ *δικασταί*, терминъ этотъ составляетъ самое обычное явленіе на пространствѣ Эклоги, куда онъ подходитъ, откуда оба термина нельзя было бы выкинуть безъ ущерба содержанію. Въ текстѣ

Крестыянскаго Закона *ἡχροταί* производятъ неожиданное и странное впечатлѣніе. Во всякомъ случаѣ, эти три фразы, или лучше сказать, одна фраза, повторенная трижды на пространствѣ памятника, не стоить результатовъ сопоставленія Эклоги съ *Νόμος γωωργικὸς*, которые говорятъ не въ пользу общности ихъ происхожденія. Пахарію и другіе ученые обращали вниманіе на сходства Эклоги съ Крестыянскимъ Закономъ, желая приурочить послѣдній къ извѣстной эпохѣ; на отличіяхъ ученые не останавливались, а они очевидны.

Эклога есть официальный судебникъ, со всѣми внѣшними признаками такового, съ заглавіемъ и введеніемъ, съ раздѣленіемъ на титулы, съ цѣльнымъ и постояннымъ содержаніемъ; изъ каждой его статьи видно, кто и къ кому обращается. Юридическимъ отношеніямъ дается часто отвлеченное опредѣленіе, объемъ отдѣльныхъ параграфовъ въ большинствѣ случаяхъ значителенъ и содержаніе систематическое и законченное. Если во многихъ институтахъ Эклога вноситъ новое изъ области обычая, то измѣненія ложатся на старую римскую основу, масса содержанія остается прежняя, не теряется изъ вида, что Эклога есть памятникъ императорскаго законодательства.

Крестыянскій же Законъ не только имѣетъ содержаніе специальное, не позволяющее для большинства статей даже искать непосредственныхъ источниковъ въ императорскомъ законодательствѣ: но онъ не имѣетъ, какъ сказано, внѣшнихъ признаковъ единого устава для земледѣльцевъ. Насколько намъ извѣстенъ его древнѣйшій видъ, онъ представляется какъ запись нѣсколькихъ группъ статей изъ области быта свободныхъ крестыянъ. Кто стоитъ надъ ними, каково ихъ отношеніе къ другимъ классамъ, не извѣстно изъ памятника, о государствѣ вспоминается лишь по поводу взноса податей съ *ἄπορα*. О формахъ самоуправленія мы не читаемъ, однажды говорится о *κοινότης τοῦ χωρίου* въ статьѣ, не принадлежащей къ основнымъ группамъ вошедшимъ въ составъ памятника; и смыслъ этого термина, какъ увидимъ, во всякомъ случаѣ спорный. Нѣтъ никакого опредѣленія предполагаемой основѣ общиннаго быта, какъ вообще опредѣляется лишь *μυρτί* въ томъ смыслѣ, что это есть десятый снопъ. Содержаніе памятника убогое, какъ ни важны случайныя подробности; положительная сторона права отсутствуетъ; передъ нами отдѣльные случаи правонарушенія; законодатель, давая памятникъ въ руки, не могъ бы думать, что крестыянинъ проживетъ безъ помощи другихъ законниковъ, онъ могъ бы разсматривать *Νόμος γωωργικὸς* какъ специальное дополненіе къ Эклогѣ. Крестыянскій Законъ могъ стать дополненіемъ къ Эклогѣ, происхожденіе же имѣлъ онъ иное. Въ древнѣйшихъ спискахъ мы находимъ уже статьи объ уголовныхъ преступленіяхъ, какъ поджогъ и кража: крестыянамъ было важно знать наказаніе за преступленіе случающееся въ ихъ быту, но законодатель не сталъ бы помѣщать въ дополненія то, что составляетъ прямой предметъ пенальнаго титула Эклоги. Или эти статьи были записаны впервые въ качествѣ живого народнаго права, или были внесены позднѣйшими переписчиками, народныя потребности имѣвшими въ виду.

Содержаніе Крестыянскаго Закона съ одной стороны слиткомъ неполно, съ другой слиткомъ разнородно, чтобы оно являлось дополненіемъ къ Эклогѣ. Если за этой послѣдней нельзя не признать значенія правительственнаго изданія, работы императорскихъ юристовъ, лишь считавшихся съ народнымъ правомъ и внесшихъ измѣненія въ Юстиніаново законодательство подъ вліяніемъ жизненныхъ потребностей, то Крестыянскій Законъ могъ быть не болѣе какъ официальной записью народныхъ крестыянскихъ обычаевъ; дополненіемъ къ Эклогѣ нашъ памятникъ хотя и сдѣланъ, при томъ не позже IX в., когда образовался постоянный Appendix Eclorum, но не есть памятникъ однороднаго происхожденія, и о времени его первой редакціи можно судить лишь приблизительно.

Спрашивается теперь, чѣмъ объяснить внутреннее родство обоихъ памятниковъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, указанныхъ Цахаріе и Васильевскимъ ¹⁾? Найти эти статьи Эклоги не трудно, онѣ всѣ находятся въ титулѣ de roenis (ποινάλος), и посвящены уголовнымъ преступленіямъ, имѣющимъ мѣсто въ сельскомъ быту.

Пенальный титулъ Эклоги изъ всего ея состава имѣлъ наибольшее вліяніе, чрезъ посредство македонскаго Прохирона опредѣлилъ собою все византійское уголовное законодательство и дошелъ не только до нашихъ Книгъ Законныхъ, но въ составѣ Кормчей до уложенія Алексѣя Михайловича. То, что имѣло наибольшее прантически жизненное значеніе, болѣе должно было подвергаться интерполяціямъ. Мы не желаемъ злоупотреблять крайними приѣмами критики текста, хотя теорія интерполяцій такъ много сдѣлала для изученія Дигестъ. Нельзя однако не обратить вниманіе на составъ титула de roenis.

Пенальный титулъ Эклоги разбираетъ тягчайшія преступленія: а) противъ церкви: нарушеніе jus asyli и клятвопреступленіе, ст. 1 и 2; б) противъ царя: заговоръ или возмущеніе, ст. 3; в) оскорбленіе священника дѣйствіемъ, ст. 4; г) самоуправство помимо обращенія къ властямъ, ст. 5; д) отреченіе отъ христіанства въ плѣну, ст. 6; и затѣмъ находимъ три статьи о какихъ-то коняхъ и баранахъ! Пропускаемъ ихъ и восстанавливаемъ связь: идутъ е) статьи о кражѣ, причемъ первая изъ нихъ говоритъ о кражѣ въ походѣ, слѣдующая — о кражѣ внутри страны, третья — о кражѣ работъ; и къ нимъ приставлена статья о кражѣ спеціально стада (ст. 13). Далѣе начинаются постановленія о тяжкихъ преступленіяхъ: ж) святотатство (ст. 14 и 15); з) похищеніе людей (ст. 16 и 17); и) поддѣлка монеты (ст. 18); і) рядъ параграфовъ о прелюбодѣліи и пр. (ст. 19—39). Затѣмъ к) слѣдуютъ двѣ статьи о поджигательствѣ (40 и 41). Изъ нихъ первая содержитъ частное постановленіе о поджогѣ лѣса, хотя за нею слѣдуетъ общій законъ о поджогѣ по злобѣ, и притомъ угрожаетъ штрафомъ вдвойнѣ. Статья же 41 имѣетъ наибольшій объемъ, но происхожденіе такихъ ея размѣровъ ясно. Сказано кратко, что за поджогъ въ городѣ сжигать живымъ, за поджогъ

¹⁾ Zachariae, Geschichte der griechisch-römischen Rechts, 3 Aufl. S. 250, Anm. 821. Васильевскій, Законодательство иконоборцевъ, Ж. М. Н. Пр. ч. 200 (1878), отд. 2, стр. 97—98.

внѣ города казнить мечемъ, и далѣе продолжается многословно: если кто подожжетъ свой тростникъ неосторожно и повредитъ чужой виноградникъ, то возмѣститъ убытки, если же принялъ предосторожности, то не повиненъ . . . Далѣе опять идутъ крупныя преступленія: л) отравленіе и колдовство (ст. 42—44); м) убійство (45—50); н) ложный доносъ (ст. 51); и о) тяжкая ересь (ст. 52).

Удивительно, что ученые не замѣтили такого явнаго искаженія подлиннаго титула *de roenis* внесеніемъ неподходящаго, притомъ однороднаго элемента. Между статьями о тягчайшихъ уголовныхъ преступленіяхъ, каравшихся суровыми личными наказаніями, вставлены статьи о преступленіяхъ изъ сельской практики, наказываемыхъ штрафомъ и возмѣщеніемъ убытковъ.

Интерполяціи совершены неумѣло: статьи 7—9 нарушаютъ послѣдовательность изложенія, 40-ая могла бы помѣститься въ составѣ интерполяцій 41-ой статьи. Источникомъ вставокъ могъ быть только отчасти Крестьянскій Законъ, было вѣроятно и самостоятельное творчество. Именно статья 7-ая о конѣ, павшемъ не на той работѣ, для которой онъ былъ ссуженъ, не можетъ считаться когда либо принадлежавшей Крестьянскому Закону, на протяженіи котораго не встрѣчается имени коня. Изъ этого послѣдняго обстоятельства возможно заключить, что Крестьянскій Законъ возникъ въ той странѣ, гдѣ конь былъ не употребителенъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, напр. въ Греціи, но не ведетъ свое начало ни отъ Исавровъ, имѣвшихъ въ виду потребности солдатъ, ни созданъ подъ вліяніемъ сѣвернаго славянскаго элемента. Возможно, что редакторъ ст. 7 замѣнилъ конемъ вола статьи 36-ой Кр. З., и тогда для нея найденъ источникъ. Для Есл. XVII 8 источникомъ является ст. 53 Кр. З. (изд. Ферр.), для слѣдующей 9-ой о дракѣ животныхъ источника въ Мил. и Моск. редакціяхъ нѣтъ, но въ редакціи при Арменопулѣ статья эта помѣщена въ тит. VI-мъ. Нельзя пока рѣшить, который изъ двухъ памятниковъ заимствовалъ у другого. Затѣмъ Есл. XVII 40 имѣетъ своимъ оригиналомъ N. γ. 56 изд. Ферг., замѣняя *δρος* черезъ *ἄλγ*; для дополненій къ ст. 41 *de roenis* особенно яркую параллель представляетъ Моск. ред. Крест. Закона, гдѣ эти дополненія являются 70-й статьей, слѣдующая за параграфами объ уголовныхъ преступленіяхъ, заимствованными изъ Эклоги (или изъ Прохирона); и въ самомъ Прохиронѣ или Эклогѣ статьи эти помѣщены почти рядомъ. Въ Мил. списокѣ Кр. З. статьи этой нѣтъ, но источникъ ея можетъ быть указанъ въ ст. 55, такъ что на примѣрѣ этой статьи наблюдается взаимное послѣдовательное вліяніе одного памятника на другой. Вставленная статья 40-ая противорѣчитъ подлинному началу 41-ой статьи, рассматривая поджогъ какъ нанесеніе матеріальнаго ущерба, наказываемое двойнымъ штрафомъ (т. е. возмѣщеніемъ убытковъ и *πρόστιμον* въ такомъ же размѣрѣ); тогда какъ поджогъ въ основномъ текстѣ Эклоги рассматривается какъ уголовное преступленіе, караемое смертной казнью.

Языкъ подлинной части 41 статьи нѣсколько иной, чѣмъ языкъ интерполированнаго текста, употребляя *ἀγρός* тамъ, гдѣ интерполаторъ имѣетъ *χωράφιον* и

говоря о постройкахъ на ἀγρός, различая ἀγρός отъ χωρίον¹⁾. Языкъ интерполяцій въ текстѣ титула περὶ πεινῶν позднѣйшій въ сравненіи съ терминологіей древнѣйшей редакціи Крестьянскаго Закона, употребляя въ ст. 13 *δασυτοεῖα*, которое отсутствуетъ какъ въ соотвѣтственной статьѣ Закона, такъ и во всемъ текстѣ послѣдняго памятника; слово χωράφιον встрѣчается въ Законѣ въ ст. 25 и во второй парѣ статей о мельницахъ, опредѣляемыхъ какъ позднѣйшее добавленіе. Положеніе отмѣченныхъ статей въ текстѣ титула de roenis, содержаніе ихъ и стиль, какъ въ статьѣ 41-ой, указываютъ, что онѣ являются вставками и интерполяціями. Источникъ ихъ не можетъ быть указанъ ближайшій чѣмъ Крестьянскій Законъ, гдѣ статьи эти являются у мѣста и въ болѣе древней редакціи. Онѣ представляютъ свободную передѣлку соотвѣтственныхъ статей Крестьянскаго Закона и въ свою очередь повлияли на текстъ позднѣйшихъ редакцій Закона, именно ст. 9 и 41.

Сопоставимъ Νόμος γεωργικὸς не съ Эклогою, но съ болѣе близкими къ нему Νόμος ναυτικὸς и Νόμος στρατιωτικὸς. Между этими тремя уставами или между тремя компиляціями, носящими имя законовъ крестьянскаго, морскаго или матросскаго, воинскаго или солдатскаго, замѣчается много существеннаго сходства. Всѣ они, во первыхъ, появляются впервые въ постояннаго состава Appedix къ Эклогѣ Льва и Константина²⁾, компиляціи, появившейся до IX вѣка.

Происхожденіе всѣхъ трехъ законовъ темное, оно было не извѣстно и византійскимъ переписчикамъ, которые усвоили имъ ихъ неофициальныя названія, по классамъ, для которыхъ они предназначены, приурочивая ихъ къ знаменитымъ именамъ, — къ Юстиніану крестьянскій, къ Руфу воинскій, къ *lex Rhodia*, упоминаемому въ Дигестахъ, — морской. Всѣ три закона хотя написаны въ повелѣвающемъ тонѣ, но не имѣютъ внѣшнихъ признаковъ цѣльной подлинной редакціи, не имѣютъ полныхъ вступленій, эпилоговъ и рубрикъ, которыя мы могли бы считать принадлежащими къ первоначальному тексту. Составъ всѣхъ трехъ памятниковъ распадается на статьи содержанія новаго, неизвѣстнаго, основаннаго на обычаѣ и практикѣ, и на дополненія изъ Юстиніанова права въ греческихъ парафразахъ, притомъ отличающихся отъ послужившихъ для Василия. Наиболѣе литературный характеръ носить Солдатскій Законъ, наиболѣе общеправового содержанія въ Крестьянскомъ, наиболѣе постояннымъ текстомъ обладаетъ, повидимому, морской Родосскій уставъ.

Ни одного изъ нихъ мы не имѣемъ права приписывать иконоборцамъ. Извѣстно только то, что они появляются въ приложеніяхъ къ Эклогѣ, получившихъ устойчивый составъ до IX вѣка; слѣдовательно, всѣ три устава въ своемъ древнѣйшемъ видѣ существовали въ VIII вѣкѣ или ранѣе въ VII-мъ.

Ихъ появленіе, далеко не одновременное, относится ко времени Исаврійской династіи или же дома Ираклія, въ темный періодъ упадка книжнаго права. Солдатскій Законъ можетъ имѣть болѣе позднее происхожденіе, чѣмъ оба другіе, если

¹⁾ Cf. Ecl. XIII 1: χωρίων, ἀγρῶν ἢ καὶ λοιπῶν.

²⁾ На основаніи изслѣдованій Цахаріэ, особенно въ Prochiron Basilii, собраны рукописныя данныя у Mortreuil, Histoire du droit byzantin, I 375—405.

признать, что источником его первых статей послужила *Tactica Leonis*, и последнюю приписывать Льву Исавру. Относительно Крестьянского Закона в его древнейшей записи не понятно, почему его должно приписывать временам Исаврийской династии, а не VII вѣку. Потребность в нем могла явиться и в VII вѣкѣ, характер памятника, варварский и наивно-эмпирический, ближе подходит ко временам наибольшего упадка образованности, чѣм ко временам составления Эклоги. Указывают, что Крестьянский Закон должен быть отнесен ко временам иконоборцев вследствие новизны своего содержания, дающего новое право: точно со вступлением иконоборцев началась враждебная реакція против Юстинианова права, а не собираніе распатанных сил государства, приспособленіе в послѣдствіях варварскаго вѣка; и точно памятники вроде Крестьянскаго Закона могут составить гордость реформатора законодателя.

Мало того, указывают в содержаніи специально на общинные порядки Крестьянскаго Закона, на предполагаемое Славянское происхожденіе таковых порядков, и приписывают памятник законодательству Исаврийскаго дома, котораго торжество было дѣлом Малой Азіи, послѣ упорной борьбы именно съ сѣверными и славянскими элементами, предполагаемыми носителями общинных начал; указывают на сильное передвиженіе населенія как на причину появленія Закона, регулирующаго жизнь крестьян на новых мѣстах: во временемъ наибольшаго движенія народныхъ массъ былъ VII вѣкъ.

II.

Критическій обзоръ вопроса о содержаніи Крестьянскаго Закона и о присутствіи в немъ слѣдовъ общиннаго землевладѣнія. Теорія Цахаріэ, стр. 31, и В. Г. Васильевскаго, стр. 45. Замѣчанія А. С. Павлова, стр. 54
 О. И. Успенскаго, стр. 57, Ферриси, стр. 57.

При разсмотрѣніи содержанія Крестьянскаго Закона нашей главной цѣлью будетъ выяснитъ: существуютъ ли в немъ слѣды общиннаго землевладѣнія и каково можетъ быть происхожденіе наблюдаемыхъ в этомъ источникѣ формъ крестьянской собственности. Несмотря на живѣйшее наше нежеланіе затемнять положительное изложеніе полемикой, в виду господства взглядовъ, съ коими согласиться нельзя, мы вынуждены начать съ изложенія исторіи вопроса въ общихъ чертахъ.

Цахаріэ, которому не удалось критически издать Законъ и выяснитъ его внѣшнюю исторію, предложилъ въ своей Исторіи права нѣсколько руководящихъ страницъ, которыя легли въ основу всего послѣдующаго изученія содержанія памятника, всей литературы объ исторической его цѣнности. Главнѣйшія особенности крестьянскаго состоянія по *Nóμος γεωργικός* были замѣчены этихъ ученымъ, и главныя гипотезы въ объясненіе этихъ особенностей были высказаны имъ же¹⁾.

„По своему содержанію, говоритъ Цахаріэ, Крестьянскій Законъ можетъ быть разсматриваемъ какъ сельскій полицейскій уставъ. (*ländliche Polizeiordnung*)“²⁾. Это

¹⁾ *Zachariae*, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 3 Aufl. (1892), 250 ff.

опредѣленiе было бы удачно, если бы памятникъ въ древнѣйшемъ своемъ видѣ не представлялъ изъ себя ряда статей безъ единства редакцiи. „Онъ то повторяетъ съ большими или меньшими измѣненiями постановленiя Юстинiанова права, то даетъ совершенно новое право“. Мы видѣли, что текстъ, изданный Феррини, содержитъ только три случая, гдѣ можно сомнѣваться, не имѣемъ ли мы дѣло съ Юстинiановымъ правомъ въ качествѣ источника, а первоначальный текстъ, вѣроятно, былъ совершенно независимъ отъ Юстинiановыхъ изданий. „Тамъ и здѣсь, особенно въ началѣ, помѣщены законоположенiя, которыя мы вправѣ считать основанiями (Grundzüge) своеобразнаго крестьянскаго права“. Не ясно, почему статьи Закона могутъ быть названы *основанiями* какого либо крестьянскихъ права, имѣя столь специальное назначенiе. При этомъ Цахарiа ссылается на постановленiе о берушихъ земли за долгъ (ст. 66 Ferr.), которая не свободна отъ интерполяцiй и можетъ представлять собою библейское заимствованiе.

Далѣе, Цахарiа замѣтилъ, что нашъ памятникъ хотя и знаетъ рабовъ, но не упоминаетъ о прикрѣпленiи къ землѣ, ни о барщинѣ (Frohnpflicht) свободныхъ лицъ въ пользу земледѣльца. Совершенно очевидно, что ничего этого Крестьянскій Законъ не знаетъ, но не вѣрно слѣдующее утвержденiе Цахарiа о свободѣ перехода: „Auch der Gutsbauer kann das ihm verliehene Land verlassen, wenn er den Grundherrn entschädigt“. Справляемся съ статьей, на которую Цахарiа ссылается (I 11 Heimb. = 16 Ferr. и Павл.): намъ интересно знать, какіе Gutsbauer и Grundherr, подъ которыми самъ Цахарiа разумѣетъ крестьянина и землевладѣльца, господина не крестьянскаго имѣнья, встрѣчаются въ текстѣ Закона. И какое состоянiе земли обозначено словомъ verliehen? Ἐὰν γεωργός, читаемъ текстъ Феррини, ἐκλαμβανόμενος γεωργίαν ἀμπελῶνος ἢ χώρας στοιχήσας μετὰ τοῦ κυρίου αὐτῆς (I. αὐτοῦ) καὶ ἀρραβῶνα λαβὼν διαστρέψας ἀφήσει αὐτόν, τὴν τιμὴν τοῦ ἀγροῦ (ἀξίαν add. Mosqu.) δότω καὶ τὸν ἀγρὸν ἐχέτω ὁ κύριος αὐτῆς (I. αὐτοῦ). Передъ нами формальный договоръ объ арендѣ виноградника или нивы, съ неустойкой, между крестьяниномъ и собственникомъ земли. Кто бы этотъ послѣдній ни былъ, отношенiя между ними имѣютъ всю форму свободного соглашенiя и дѣло идетъ не о правѣ арендатора отказаться отъ снятаго участка земли, но объ огражденiи правъ собственника въ случаѣ нарушенiя крестьяниномъ договора. Собственникъ, ὁ κύριος τῆς χώρας, не что иной какъ подобный же крестьянинъ, въ этомъ можно убѣдиться хотя изъ слѣдующей статьи, гдѣ слова (ἀποδώσει . . τὴν χώραν) τῷ κυρίῳ αὐτῆς относятся къ ἐτέρῳ γεωργῷ. Какъ ниже увидимъ, на всемъ пространствѣ Закона крестьяне называются господами (κύριοι) своей недвижимой собственности (ἰδιος), и нигдѣ въ Законѣ, кромѣ интерполированнаго эдикта Зотика, не идетъ рѣчь о землевладѣльцѣ высшаго состоянiя. Объ этомъ послѣднемъ Цахарiа здѣсь же прибавляетъ, что этотъ эдиктъ (собственно его ерiтome), запрещающій принимать чужихъ колоновъ, есть позднѣйшая вставка.

„Поэтому (daher), продолжает Цахаріа, можно обозначить характернымъ для законодательства исаврійскихъ императоровъ . . отмѣну барщины и введеніе свободы перехода (die Aufhebung der Dienstpflicht und die Einführung der Freizügigkeit)“.

Слова эти представляются намъ непонятнымъ недоразумѣніемъ (и вреднымъ, такъ какъ приняты на вѣру позднѣйшими изслѣдователями). Изъ того, что эдиктъ Зотика, изъ области иныхъ отношеній зависимаго крестьянства, не былъ въ составѣ нашего памятника, не говорящаго о зависимомъ крестьянствѣ, но появился въ его позднѣйшихъ редакціяхъ; а также на основаніи статьи Закона, по которой крестьянинъ-землевладѣлецъ долженъ быть вознагражденъ крестьяниномъ-арендаторомъ, нарушившимъ арендный договоръ, Цахаріа выводитъ, что иконоборцы отмѣнили крѣпостничество.

Изъ того, что памятникъ не говоритъ о зависимомъ крестьянствѣ (интерполяція эдикта Зотика имѣетъ такое значеніе) не слѣдуетъ, что зависимаго крестьянства не существовало въ VII и VIII вв., но лишь то, что Крестьянскій Законъ къ парикамъ церковнымъ и частновладѣльческимъ не относится, не для нихъ онъ писанъ. Но если бы и слѣдовало такое сдѣлать заключеніе, то какое право имѣемъ приписывать отсутствіе зависимаго крестьянства императорскому законодательству; гдѣ сохранились слѣды столь крупныхъ законодательныхъ реформъ и ихъ позднѣйшаго устраненія; и можетъ ли вообще какой нибудь актъ измѣнить столь глубоко социальныя отношенія, чтобы законъ приблизительно того же времени, предназначенный для практики, спокойно считался съ измѣненными общественными отношеніями; и не естественно ли искать упоминанія о таковыхъ реформахъ въ одновременномъ памятникѣ, специально посвященномъ крестьянству; гдѣ эти слѣды въ нашемъ памятникѣ? И какъ мы видѣли, нѣтъ вообще основанія приписывать Νόμος γεωργικὸς не только законодательству, но даже и времени иконоборцевъ.

„Также“, продолжаетъ Цахаріа, „Крестьянскій Законъ ничего не знаетъ о патронатѣ и зависимости крестьянскихъ общинъ.“ Это очевидно, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы патроната и зависимыхъ селъ не существовало во времена записи памятника.

Указавъ на терминъ μερίς и его синонимы, какъ на участокъ, полученный членомъ сельскаго союза въ личную собственность послѣ раздѣла, Цахаріа продолжаетъ: пока раздѣла не состоялось, члены общины живутъ въ полной общинности, лишь фактически имѣютъ мѣсто частныя пользованія. „So lange eine solche Theilung nicht stattgefunden hat, leben die Gemeindeglieder in voller Gemeinschaft (τοῦ χωρίου κοινότης): nur thatsächlich finden Einzelbenutzungen statt (ἐὰν δὲνδρον ἀνατραφῇ ὑπὸ τινος ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ)“. Интересно знать, какъ представлялъ себа Цахаріа такое состояніе volle Gemeinschaft: какъ вполне коммунальное хозяйство или какъ владѣніе участками на срокъ. Ни на то, ни на другое пред-

положеніе Крестьянскій Законъ не даетъ никакого права: какъ увидимъ ниже, въ памятникѣ упоминаются крестьяне собственники или арендаторы (мортиты, половники), которые сами могли быть собственниками. Огражденію личной и безсрочной собственности посвящена половина Крестьянскаго Закона, притомъ древнѣйшая. Что означаетъ ἡ τοῦ χωρίου κοινότης, мы увидимъ не много ниже: оно имѣетъ смыслъ не юридическаго состоянія, но юридической личности.

Статья 32 Ferr. 31 Павл., доказывающая существованіе нераздѣленныхъ земель (ἐν τόλῳ ἀρρίστον, нераздѣленъ Кн. Зак.), становящихся личной собственностью послѣ раздѣла, какъ мы видѣли, хотя находится во всѣхъ спискахъ, но по мѣсту своему вмѣстѣ съ ей предшествующей должна считаться частью того наслоенія къ первоначальному составу Закона, которое принесло и статьи о мельницахъ съ терминомъ κοινότης. Считаясь съ ея содержаніемъ, мы хотя должны признать существованіе нераздѣленныхъ земель, но рядомъ и одновременно съ раздѣленными, съ μερὶς τοῦ χωρίου, о которой говорить 31 (30), ей корреспондирующая статья. Обѣ категоріи уже по своему названію другъ друга предполагаютъ и дополняютъ, и не относятся къ двумъ стадіямъ въ судьбахъ сельской общинности, какъ приходится понимать слова Цахаріа. Существованіе нераздѣленныхъ угодій рядомъ съ надѣлами въ собственность самое обычное явленіе: таковы были села всего германскаго Запада и почти на любомъ планѣ, приложенномъ къ извѣстному труду Мейцена наблюдаются нераздѣленные выгоны и угодья рядомъ съ наслѣдуемыми гуфами хозяевъ.

Такого состоянія, когда земледѣльцы нашего памятника не имѣли никакихъ надѣловъ, а лишь такого рода Einzelbenutzungen, какъ возвращенное дерево, мы представить себѣ не можемъ, и отказываемся понять мысль Цахаріа. Если бы еще онъ предполагалъ пахоты и нивы на положеніи своевольнаго пользованія нераздѣленной землею, какъ въ заимочномъ владѣніи, то это имѣло бы свой смыслъ, но не оправдываемый содержаніемъ многихъ статей въ Законѣ, и не засвидѣтельствованный ни одною. Прежде всего оно противорѣчило бы собственнымъ словамъ Цахаріа о господствѣ полной общинности, volle Gemeinschaft: состояніе самовольнаго захвата есть противоположность общинности и обыкновенно приводитъ къ личной собственности.

Переходимъ вслѣдъ за Цахаріа къ краеугольному камню общинныхъ началъ въ текстѣ Закона — къ статьѣ (78 Ferr., 83 Павл., X 6 Heimb.) о жителѣ села, поставившемъ мельницу (ἀρχαιοτήριον Ferr.) на нераздѣленной землѣ села, и о правѣ собственника земли, именно ἡ τοῦ χωρίου κοινότης, выкупить мельницу. Текстъ статьи 78-ой, какъ мы видѣли, представляетъ столь значительные варіанты, что на отдѣльныхъ выраженіяхъ, именно на словахъ ἡ κοινότης τοῦ χωρίου, нельзя основывать многозначительныхъ построеній. Слова эти для ясности замѣнены позднѣйшими переписчиками и редакторами черезъ κοινῶν, socii, такъ что во времена большаго развитія общинности слова эти понимались иначе.

Слова *κοινότης τοῦ χωρίου*, съ соответственнымъ прилагательнымъ *κοινόν* (*ἐργαστήριον*), стоящія въ древнѣйшей извѣстной редакціи, обозначаютъ не болѣе латинскаго *commune vicī*, подобно тому какъ выраженіе *ὁμός* есть переводъ юридическаго термина *universitas*. *Κοινότης* не указываетъ на коммунальный характеръ владѣнія, но означаетъ юридическое лицо, село какъ владѣльца территоріи, не поступившей въ собственность, полную и наследственную, отдѣльныхъ членовъ сельскаго общества. Такого рода земельная собственность существовала всюду, гдѣ при селахъ имѣлись выгоны и угодья, именно и въ римскихъ колоніяхъ, гдѣ нераздѣленная земля носила имя *ager*.

Положеніе, являющееся предметомъ статьи 78-ой, могло имѣть мѣсто въ любой изъ римскихъ колоній, о которыхъ трактуютъ *Gromatici veteres*, и въ любой нѣмецкой *Gemeinde*. Статья 78-ая Крестьянскаго Закона вноситъ новое сравнительно съ римскими порядками лишь постольку, поскольку она, въ связи съ 79-ой, ограждаетъ личный трудъ и издержки предпринимателя противъ правъ села какъ собственника земли, предоставляя ему, притомъ именно члену сельскаго общества, ожидать возмѣщенія убытковъ; тогда какъ римское право его не защищало, по положенію *superficies cedit solo*, выраженному непоследовательно въ текстѣ позднѣйшей редакціи Закона, именно въ двухъ параграфахъ, заимствованныхъ изъ Юстиніанова права.

Статьи 78 и 79 (83 и 84 Моск.) редактированы такимъ образомъ: на нераздѣленной землѣ село можетъ вступить, а на не раздѣленной не имѣетъ права. Можно было бы думать, что Крестьянскій Законъ подъ вліяніемъ общинныхъ началъ вводитъ новую прерогативу сельскаго общества (*ἡ κοινότης τοῦ χωρίου*). Этому послѣднему выраженію соответствовало бы латинское *commune vicī*. Оно не содержитъ въ себѣ указанія на общинный характеръ землевладѣнія, въ противоположность личному: оно означаетъ юридическое лицо, корпорацію, въ данномъ случаѣ являющуюся собственникомъ земли, пока не поступившей въ собственность отдѣльныхъ членовъ. Въ любой римской колоніи можно было бы имѣть такое положеніе¹⁾. Статья постольку вноситъ новое въ сравненіи съ римскими порядками, что въ связи съ слѣдующей за нею ограждаетъ личный трудъ и издержки предпринимателя. Если мы примемъ во вниманіе, что до Крестьянскаго Закона, по римскому праву, то же самое общество могло отобрать постройку безвозмездно, то увидимъ, что статья 78 создаетъ защиту для предпринимателя. То же начало выражено яснѣе въ содержаніи статьи 32 (VII, 1 Heimb.) о деревѣ взрожденномъ на нераздѣленномъ мѣстѣ: вознагражденіе предпринимателя является очевидною цѣлью статьи.

При этомъ такой памятникъ, какъ Крестьянскій Законъ, не могъ руководиться филантропическими побужденіями, которыя сознавали въ себѣ законодатели Эклоги: запечатлѣнное въ немъ обычное право уклонялось отъ римскаго законодательства въ силу упадка культуры и законности, въ данномъ случаѣ вслѣдствіе

¹⁾ *Ager sic dictus est relictus ad pascendum communiter vicinis.*

запустѣнія земель и практики своевольнаго пользованія собственностью, прежде строго охранявшейся. Начала, которымъ Крестьянскій Законъ дѣлаетъ уступку, или выраженные въ немъ явленія народнаго греческаго права, въ своемъ логическомъ развитіи привели бы не къ торжеству общинности, но къ системѣ личнаго захвата. Съ этой стороны цѣнны добавленія къ ст. 78, наблюдаемыя въ *Eclogae ad Prochiron mutata* (XXV, 20. Zachariae, Jus Gr.-Rom, IV). Выстроившій мельницу на частновладѣльческой землѣ безъ вѣдома ея собственника, владѣльца села, можетъ владѣть ею 19 лѣтъ.

Другимъ дополненіемъ къ § 78 Крестьянскаго Закона является 21 статья тит. XXV Измѣненной Эклоги, гдѣ идетъ рѣчь о правѣ братьевъ выкупить мельницу, возведенную однимъ изъ нихъ въ отсутствіе другихъ. Желая объяснить эту статью общинными порядками, Цахаріэ предлагаетъ понимать *ἀδελφοί* въ смыслѣ членовъ общины. Помимо затрудненія допустить подобный смыслъ для слова *ἀδελφοί*, въ толкованіи Цахаріэ статья получаетъ смыслъ ненужнаго прибавленія къ предыдущей, тѣмъ болѣе, что ст. 20 говоритъ о возведеніи постройки при наличности жителей села на ихъ территоріи. Между тѣмъ статья 21, вставленная Эклогой измѣненной по Прохирону, относится къ значительной группѣ постановленій византійскаго законодательства о нераздѣльномъ имуществѣ братьевъ, которыя преимущественно опредѣляли имущественныя права братьевъ, поступавшихъ на военную службу.

Статья о мельницѣ, устроенной на нераздѣленной землѣ села, и подобная ей статья о деревѣ, взрожденномъ на таковой же землѣ, не только должны быть поставлены въ связь съ ихъ парными, логически ихъ дополняющими статьями; но и сами по себѣ не даютъ права предполагать коммунальный или общинный характеръ владѣнія. Этотъ послѣдній предполагаетъ прежде всего признаніе всей сельской территоріи собственностью села, участковъ же, отведенныхъ хозяевамъ для обработки, лишь временнымъ и условнымъ ихъ владѣніемъ, поскольку село таковое допустить. Выражается общинный характеръ владѣнія во вмѣшательствѣ общины въ хозяйство, въ установленіи обязательныхъ и одновременно одинаковыхъ для него формъ, равно какъ во вмѣшательствѣ въ самое владѣніе путемъ передѣловъ. Статьи же 78 и 32 Кр. Зак. стоятъ рядомъ и въ логической связи съ другими, признающими полное невмѣшательство общины въ разѣ отведенные участки (79-ая) и только тѣ права сосѣдей, какія допускало римское право (ст. 31, 80, 81).

Вслѣдъ за Цахаріэ мы подошли къ вопросу: каковы были права крестьянъ на отведенную имъ землю и какія имѣются въ Законѣ данныя о происхожденіи крестьянскихъ участковъ, т. е. о раздѣлахъ? Цахаріэ не могъ не замѣтить, что памятникъ посвященъ огражденію правъ крестьянъ-собственниковъ, онъ и говоритъ, что памятникъ о нихъ упоминаетъ по многимъ поводамъ. Онъ конечно видѣлъ, что Крестьянскій Законъ во всѣхъ своихъ статьяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о земельномъ имуществѣ, говоритъ о крестьянскихъ участкахъ (или подразумеваетъ ихъ), и при-

водить ихъ названіе *μερίς*, не разъясняя значенія этого слова; онъ сопоставляетъ съ нимъ *οικαρφίον* безъ оговорокъ, въ какой связи это слово употреблено въ текстѣ, и не упоминаетъ, что эти участки называются собственностью (*ιδίος*) и притомъ являются собственнымъ полемъ или нивою (*ἀγρός*), собственной землею (*χωρά*), собственнымъ виноградникомъ, садомъ съ большими деревьями, лядиною, рощею (*ἐνυλος* *χωρά*, *ἄλη*) и лѣсомъ на горахъ (*ἔρος*, ср. лат. *saltus*). Онъ оставляетъ впечатлѣніе, будто упоминаются крестьяне владѣющіе полосами или жеребьями въ общемъ полѣ, тогда какъ передъ нами такія категоріи недвижимости, которыя образуютъ полное хозяйство собственника, притомъ въ южной странѣ съ долговременными культурами. Разъ упоминаются участки, *μερίδες*, Цахаріэ не могъ не высказать, что они отведены хозяевамъ въ личную собственность: онъ даже употребилъ многоговорящее слово *Sondereigenthum*; но не опредѣлилъ ближе, что крестьянинъ могъ распоряжаться своею долею какъ ему угодно, засаживать деревьями и возводить мельницы (подъ условіемъ не наносить ущерба сосѣдямъ, какъ въ римскомъ селѣ); могъ оставлять свою землю, и общество не смѣло ее трогать, если онъ вносилъ свои подати; и если Законъ умалчиваетъ о продажѣ и наслѣдованіи крестьянскихъ участковъ, что объясняется характеромъ памятника, не опредѣляющаго общіхъ гражданскихъ правъ, то во всякомъ случаѣ — и для насъ достаточно — Крестьянскій Законъ говоритъ объ арендѣ участковъ, притомъ именно нивъ (*χωρά*), не только на срокъ, но и безсрочно, *εἰς τὸ διηνεχές*, „до конца“ по выраженію „Законныхъ Книгъ“. Этого Цахаріэ не поставилъ на видъ своему читателю.

Вмѣсто того Цахаріэ привлекаетъ ст. 8 о раздѣлахъ въ такой связи и въ такой формѣ, что она должна доказывать возможность передѣловъ. Мы стояли бы передъ неразрѣшимымъ противорѣчіемъ: какъ это возможно, что бы не при основаніи села, но во время его существованія, крестьяне, называемые Закономъ господами (*κύριοι*) своихъ (*ἴδια*) собственныхъ не только нивъ, но и садовъ, виноградниковъ и рощъ, могли лишаться ихъ по требованію одного члена; при чемъ передѣлъ долженъ случиться вслѣдствіе несправедливаго раздѣла; и все это какимъ-то непонятнымъ образомъ должно имѣть мѣсто среди населенія, прочно сидящаго на своихъ участкахъ, отчасти занятыхъ долговременными и цѣнными культурами, отчасти сданными въ аренду, даже безсрочную, притомъ относиться ко всей сельской территоріи, ибо памятникъ говоритъ одинаково объ участкахъ (*μερίδες*) и пашень, и виноградниковъ, объ арендѣ тѣхъ и другихъ. О какомъ раздѣлѣ (*μερισμός*) всей территоріи вообще можетъ идти рѣчь послѣ того, какъ оно основано¹⁾.

Допустимъ на время, что *μερισμός* ст. 8 имѣлъ значеніе раздѣла уже раздѣленной земли, а не акта первоначальнаго и окончательнаго, какъ того требуетъ содержаніе §§ объ охранѣ крестьянской недвижимости. Такой повторительный раздѣлъ или передѣлъ могъ имѣть мѣсто по поводу перемѣнъ въ составѣ населенія.

¹⁾ „Ist eine Theilung erfolgt, so kann dieselbe angefochten werden, wenn ein Gemeindeglied bei der Theilung verkürzt worden ist, worauf ein neue Theilung stattfindet. S. 252.“

Если поводомъ являлось вступленіе новыхъ членовъ, то они занимали положеніе высшее въ сравненіи со старыми (ассола, *παροικαι*, *inquilini*), и не могли ожидать, чтобы измѣнялись всѣ земельныя отношенія по ихъ требованію. Естественный приростъ населенія вызывалъ дробленіе участковъ путемъ наслѣдованія, могли отводиться новые участки и отдаваться выморочные; по многимъ основаніямъ мы должны полагать, что крестьяне наслѣдовали согласно обычаю и гражданскимъ законамъ, выраженнымъ хотя въ Эклогѣ. Еслибы каждый выросшій сынъ одного изъ хозяевъ могъ требовать общаго передѣла, то никакая собственность, ни аренда не могли бы имѣть мѣста.

Относительно участковъ, утратившихъ своихъ хозяевъ хотя бы на нѣсколько лѣтъ, извѣстно изъ самого Закона, что они не вызывали передѣла, но давали поводъ примѣненію *ἐπιβολή τῶν ἀπώρων*, привлеченію ближайшихъ къ повинностямъ и обработкѣ. Относительно выморочныхъ участковъ нашъ памятникъ не говоритъ; изъ постороннихъ, но наилучшихъ и близкихъ по времени источниковъ, какъ *Πείρα* XV 10, мы знаемъ, что они переходили къ оставшемуся крестьянину села въ силу *ἐπιβολή*.

Въ виду вышесказаннаго мы полагаемъ, что всеобщихъ раздѣловъ сельской территоріи или той ея части, которая предназначалась для отвода подъ отдѣльныя участки, не бывало въ нормальной жизни села той эпохи, къ которой относится Крестьянскій Законъ, съ его основными статьями объ огражденіи недвижимости.

Попробуемъ приглядѣться къ тексту ст. 8-ой. Приведемъ его по старшей Миланской редакціи:

Ἐν μερισμῷ γενομένου ἡδέκησέ τινας ἐν σκαρφοῖς γεγόνως ἐν τισιν, ἄδιστα ἐχέτωσαν ἀναλῦειν τὴν γενομένην μερίσιν.

Слово *σκαρφοῖς* представляетъ безспорно подлинное чтеніе (*vulgo σκαφαῖς*), будучи засвидѣтельствовано какъ Миланскимъ спискомъ, такъ и обоими лучшими Синодальной библіотеки. Вмѣсто словъ *γεγόνως ἐν τισιν* другіе списки, въ томъ числѣ Московскіе и младшій Миланскій имѣютъ *ἢ τόποις*. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что чтеніе *ἢ τόποις* позднѣйшее, представляющее собою объясненіе къ слову *σκαρφοῖς*, ставшему не для всѣхъ понятнымъ.

Между тѣмъ въ немъ главный интересъ статьи. Раздѣлъ или *μερισμός*, *μερίσις*, согласно всѣмъ редакціямъ текста имѣетъ примѣненіе къ этимъ *σκαρφοῖς*. Тогда какъ позднѣйшая и обычная редакція говоритъ собственно, что нѣкоторые изъ участниковъ дѣлежа были обижены ἐν *σκαρφοῖς*, въ древнѣйшемъ Миланскомъ спискѣ находится болѣе ясное чтеніе, указывающее, что самъ раздѣлъ состоялся ἐν *σκαρφοῖς*, — вставляя именно причастіе *γεγόνως*; различіе однако мало мѣняетъ дѣло, остается несомнѣннымъ, что раздѣлъ имѣлъ мѣсто не по отношенію ко всей территоріи села, но лишь къ какимъ то *σκαρφοῖς*, являющимся частью таковой территоріи. Статья 8-ая говоритъ о частичномъ раздѣлѣ или надѣлѣ сельской территоріи.

Слова ἐν σκαρφίαις необходимо имѣютъ мѣстное значеніе. Какъ старшая Миланская рукопись своимъ чтеніемъ „ἐν σκαρφίαις γεγονὼς ἐν τισιν“, такъ и обычная редакція статьи добавленіемъ глоссы ἢ ἐν τόποις указываютъ на этотъ терминъ, какъ на опредѣляющій мѣсто дѣйствія. Нельзя понимать приведенныя выраженія въ смыслѣ напр. образа дѣйствія, вродѣ: при опредѣленіи σκαρφία, черезъ отмежеваніе σκαρφία: грамматическій смыслъ обоихъ вариантовъ того не допускаетъ.

Основнымъ значеніемъ σκαρφίον является жребій, sorte. Такъ и переведено въ Книгахъ Законныхъ: „въ жеребыхъ“. Если понимать въ жребіяхъ въ томъ смыслѣ, что раздѣлъ случился внутри отдѣльныхъ sortes, то получилось бы, что доля извѣстнаго хозяина дѣлится между нѣсколькими другими: на такомъ толкованіи остановиться, очевидно, нельзя. Смыслъ σκαρφίαις дается глоссою ἢ τόποις. Мы уже высказались, что раздѣлу должна была подлежать часть территоріи и статья 8-я относится къ частичному раздѣлу. Слова ἐν σκαρφίαις нужно понимать въ смыслѣ частей территоріи, предназначенныхъ къ раздѣлу. Нужно предполагать, что территорія или кусокъ земли, предназначенный подъ σκαρφία, самъ получилъ въ крестьянскомъ обиходѣ названіе σκαρφία.

Статья 8-ая говоритъ о совмѣстной оккупации сельскимъ обществомъ части невоздѣланной и нераздѣленной сельской территоріи, и о раздѣлѣ ея между хозяевами на равныя доли. Она имѣетъ своимъ предметомъ тотъ фактъ перехода территоріи въ частную собственность, какой предполагаетъ 32-ая статья о деревѣ взрощенномъ на нераздѣленномъ мѣстѣ и попавшемъ послѣ раздѣла на участокъ, доставшійся въ собственность другому хозяину.

Понявъ превратнымъ образомъ ст. 8 Крестьянскаго Закона, Цахаріэ въ подтвержденіе ей ¹⁾ приводитъ текстъ административнаго распоряженія судьи, т. е. губернатора Космы, рекомендующаго податнымъ чиновникамъ производить передѣлъ земель между тяглыми мѣстечка или посада, образующаго единую группу по податнымъ книгамъ, при чемъ доля каждаго изъ нихъ занесена въ книги не отдѣльно, но для всѣхъ нихъ поставленъ одинъ общій итогъ. Цахаріэ же смѣло переводитъ этотъ текстъ въ томъ смыслѣ, что Косма признаетъ такого рода податную операцію, рекомендуемую его сентенціей, за существующую аграрную практику. Впрочемъ, въ настоящее время намъ нѣтъ дѣла до этого текста, относящагося къ X вѣку и характерному для позднѣйшаго развитія общинныхъ порядковъ въ Византійскомъ государствѣ. Съ текстомъ Крестьянскаго Закона эта сентенція общаго не имѣетъ. При томъ ее можно понимать совершенно въ иномъ смыслѣ (τῶνς значить ἀγρός) ²⁾.

Съ этимъ текстомъ Цахаріэ вступаетъ на короткое время въ область вліянія податной системы на развитіе общинныхъ порядковъ и общинной зависимости. Онъ

¹⁾ „Aber auch sonst scheint, so lange nicht 30-jährige Verjährung eingetreten war, der Antrag auf neue Theilung zulässig gewesen zu sein“.

²⁾ Leunclavius, Jus Græco-Romanum, II p. 167. Zachariæ, o. c., p. 253.

находить особенно удивительнымъ, что и въ сентенціи Космы, и въ упомянутой статьѣ Крестьянскаго Закона, и наконецъ въ одномъ текстѣ Пирѣ (36, 23) говорится о дѣлѣжѣ на равныя доли. Впрочемъ, онъ самъ же приводитъ и другія четыре мѣста Пирѣ, гдѣ утверждается обратное. Спрашивается, гдѣ дѣлежъ послѣ совмѣстной окупаціи происходилъ не по равнымъ долямъ, исключая народовъ съ господствомъ родового строя, какъ германцы Тацита, дѣлившіе *secundum dignationem*. Самъ Цахаріа признаетъ, что равный дѣлежъ напоминаетъ и порядки при основаніи римскихъ колоній, и пресловутое славянское общинное право, „*slavisches Gemeinderecht*“; и полагаетъ, будто и то, и другое вліяніе — не совмѣстно, но каждое въ своей сферѣ, — могли повести къ образованію юридической теоріи, что сельская территорія принципиально должна разсматриваться какъ совмѣстная (*gemeinschaftliches*) собственность равныхъ по правамъ членовъ общины, и что личная собственность является правовымъ послѣдствіемъ дѣлежа общинной территоріи. Присоединяясь къ важной въ исторіи вопроса мысли Цахаріа, что теорія общиннаго землевладѣнія воспиталась въ Византіи постепенно, не можемъ не пожалѣть, что ученый юристъ не остановился обстоятельнѣе на участіи римскихъ вліяній въ образованіи имъ обозначенной византійской теоріи, на воздѣйствіи податного обложенія, и не указалъ, что въ *Gromatici veteres* можно найти тотъ дѣлежъ сообща занятой территоріи на равныя доли, котораго отсутствіе онъ констатировалъ въ ученіи о земляхъ *ἐμόχλυσα*. Продолжая уклоняться въ сторону отъ разбора Крестьянскаго Закона, Цахаріа высказалъ свой основной взглядъ на образованіе общиннаго владѣнія въ Византіи, приписывая его появленіе сильному передвиженію населенія въ VII вѣкѣ, благодаря вторженію многочисленныхъ варварскихъ, особенно славянскихъ массъ и правительственной колонизаціи: повсемѣстные случаи общей окупаціи цѣлыми селами новыхъ земель повели къ образованію взгляда, что эти группы крестьянъ, поселившихся вмѣстѣ, являются совмѣстными собственниками ими заселенной территоріи (*war nichts natürlicher, als die neu angesiedelten Bauernschaften als gemeinschaftliche Eigenthümer der besiedelten Flur zu betrachten*). Въ этихъ словахъ субъектомъ являются *Bauernschaften*, а предикатомъ *gemeinschaftliche Eigenthümer*. Если онъ разумѣетъ села какъ соgroга или юридическія лица въ качествѣ собственниковъ, то такого рода взглядъ существовалъ и въ римской древности; если же онъ разумѣетъ членовъ села какъ совмѣстныхъ собственниковъ, то такая эволюція идей о не одиночной собственности, повсемѣстная въ Средніе Вѣка, отразилась лишь на позднѣйшей редакціи Крестьянскаго Закона въ *Ecloge ad Prochiron mutata* (ср. 78 — *Ecl. mut.* 25,20), и въ древнѣйшемъ текстѣ нашего памятника является еще *κοινότης*. Здѣсь же Цахаріа допускаетъ неправильность, утверждая, что по 13 и 14 ст. Крестьянскаго Закона *γεωργοί* были связаны круговой порукой. Таковою крестьяне могли оставаться связанными еще со временъ комментаторовъ преторскаго эдикта (*Gothofr. ad l. 6 Cod. Theod. III, 1*), а изъ привлеченныхъ статей Крестьянскаго Закона явна лишь ихъ подчинен-

ность системъ ἐπιβολή, на что и указать В. Г. Васильевскій въ рецензії на книгу Павлова.

Какъ бы то ни было, заключаетъ Цахаріэ свои мысли о происхожденіи общинности въ Византіи, уже внѣ рамокъ разбора Крестьянскаго Закона, воззрѣніе, что сельскія общества (Dorfgemeinden) заключали въ себѣ извѣстную общинность (eine gewisse Gemeinschaftlichkeit) своихъ членовъ, осталось господствующимъ и позже. Нельзя не согласиться съ утвержденіемъ, выраженнымъ столь неопредѣленно, но приводимые имъ далѣе два аргумента мало говорятъ намъ: именно термины δμῶδες и ἀνακοινώσεις, помимо своего книжнаго, отчасти технического смысла и происхожденія, указываютъ на села какъ на земскую и административную единицу или совокупность, ничего не выражая относительно характера владѣнія; приводимые имъ тексты о привлеченіи оставшихся въ селѣ крестьянъ къ несенію повинностей упущенныхъ относятся къ вопросу объ ἐπιβολή и не имѣютъ родства съ общиной на основѣ совмѣстной оккупации, ни съ теоріей объ общинномъ владѣніи, поскольку ἐπιβολή существовала ранѣе византійской общины и ранѣе новыхъ идей въ византійской юридической литературѣ по этому предмету.

Мы имѣемъ основанія сомнѣваться въ присутствіи круговой поруки и равенства обложенія въ эпоху записи Крестьянскаго Закона именно въ той средѣ, для которой онъ предназначался. Существованіе ἐπιβολή не совмѣстно съ круговою порукою: это два различныхъ финансовыхъ учрежденія, съ различнымъ порядкомъ привлеченія и съ неодинаковою тягостью лежащихъ повинностей. Ἐπιβολή сама устанавливаетъ такую неравномѣрность, тогда какъ круговая порука необходимо приводитъ къ установленію равенства обложенія. Поэтому впослѣдствіи круговая порука, развиваясь параллельно съ уравниемъ тяголъ, рекомендуемымъ судьей Космою, вытѣсняють собою ἐπιβολή; и она же, будучи примѣнена къ лицамъ различнаго состоянія, оказалась невыносимымъ гнетомъ для населенія. Крестьянскій Законъ считается съ ἐπιβολή и тѣмъ самымъ не можетъ знать круговую поруку, и въ немъ отразившіеся явные признаки полной крестьянской собственности не могли бы стоять рядомъ съ однимъ изъ существенныхъ условій позднѣйшей общинности. Равенство обложенія не имѣетъ родства съ равенствомъ долей при совмѣстной оккупации, о чемъ говоритъ нашъ памятникъ. Привлеченные Цахаріэ тексты Пирь, также какъ сентенція Космы, представляются не совмѣстными съ данми Закона.

Заканчивая свой анализъ памятника, Цахаріэ переходитъ къ обзору упоминаемыхъ въ немъ арендныхъ формъ. Рядомъ съ крестьянами, говоритъ онъ, упоминаются арендаторы. При этихъ словахъ Цахаріэ нужно имѣть въ виду, что арендаторами были тѣ же самые крестьяне, при томъ не впадшіе въ бѣдность и находившіеся социальнo ниже своихъ земледельцевъ, но наоборотъ болѣе сильные и достаточные; не довольствовавшіеся своей землей и снимавшіе еще у другихъ хозяевъ. Земледельцами упоминаются, наоборотъ, захудалшіе крестьяне, въ ст. 11 и 13.

Замѣтилъ ли Цахарію опредѣленные и явственныя выраженія первыхъ параграфовъ Закона или ими пренебрегъ, руководясь посторонними данными, но изображеніе арендныхъ отношеній по нашему памятнику получается у него существенно ложнымъ.

Прежде всего онъ полагаетъ, что Крестьянскій Законъ не знаетъ аренднаго договора съ опредѣленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ собственника земли, о каковыхъ сдѣлкахъ говоритъ Эклога, тит. 13.

Оставляя въ сторонѣ Эклогу, должно отмѣтить, что и древнѣйшимъ, и позднѣйшимъ текстамъ Крестьянскаго Закона извѣстны подобныя сдѣлки двухъ сторонъ на срокъ, съ извѣстною цѣлю и съ извѣстнымъ, въ договорѣ (устномъ) означеннымъ вознагражденіемъ собственника земли, и съ соблюденіемъ гарантій таковыхъ, какъ задатокъ, выдаваемый собственникомъ арендатору. Если договоръ, обозначаемый тѣми же терминами *στοιχῆσαι*, *σύμφωνα*, какъ въ Эклогѣ, имѣетъ въ виду раздѣлъ жатвы пополамъ, то статьи Закона упоминаютъ о томъ: *λαβὼν* и т. п. *ἐφ' ἡμίσεια*; тамъ же, гдѣ этихъ словъ нѣтъ, нельзя предполагать половинный раздѣлъ.

Сравнимъ для убѣдительности ст. 14 и 16 изд. Ферр. Въ первой идетъ рѣчь о несоблюденіи договора половникомъ и постановлено, что онъ платитъ двойной сборъ:

ἐὰν δὲ τὴν ἡμίσειαν λαμβάνων τοῦ ἀγροῦ μεταμελήθῃ καὶ οὐκ ἐργάσῃται αὐτήν, ἐν διπλῇ ποσότητι τὰς ἐπικαρπίας ἐπιδιδότω.

Статья же 16 имѣетъ въ виду договоръ иного рода:

ἐὰν γεωργὸς ἐκλαμβανόμενος γεωργίαν ἀμπελῶνος ἢ ἑώρας στοιχῆσας μετὰ κυρίου αὐτῆς καὶ ἀρραβῶνα λαβὼν διαστρέψας ἀφήσῃ αὐτόν, τὴν τιμὴν τοῦ ἀγροῦ (τὴν ἀξίαν add. Mosqu.) δότω καὶ τὸν ἀγρὸν ἐχέτω ὁ κύριος αὐτῆς (l. αὐτοῦ).

Въ этой статьѣ не говорится о раздѣлѣ *ἐφ' ἡμίσεια*. Вмѣсто того употреблены термины аренднаго договора *ἐκλαμβανόμενος* и *στοιχῆσας*, которые не стоятъ въ статьяхъ о половничествѣ, употребляющихъ *λαμβάνειν ἐφ' ἡμίσεια* (ст. 12, 13, 14 и 15). Обычное Эклогѣ выраженіе *στ(ο)χῆσας* стоитъ въ нашемъ памятникѣ, кромѣ ст. 16, еще въ 11-ой, гдѣ говорится о различныхъ условіяхъ договора. Далѣе въ нашей 16-ой статьѣ указана опредѣленная цѣль соглашенія, имѣющаго мѣсто между свободнымъ крестьяниномъ и собственникомъ, тоже крестьяниномъ (ср. слѣд. ст. 17 и др.), съ соблюденіемъ такого формальнаго условія, которое указываетъ на договоръ свободный и юридически полный — съ выдачею задатка подрядившемуся. При несоблюденіи договора арендатору угрожаетъ иное наказаніе, чѣмъ половнику ст. 14-ой: не двойной сборъ онъ долженъ уплатить владѣльцу, но *τιμὴν (ἀξίαν)* τοῦ ἀγροῦ — стоимость поля. Что разумѣется подъ этимъ, оставимъ пока въ сторонѣ; достаточно убѣдиться, что ст. 16 имѣетъ въ виду договоръ совершенно иной, чѣмъ статьи о половничествѣ.

Перейдемъ къ арендѣ изъ части сбора, на условіяхъ десятины или исполу, каковыя формы Цахаріэ считаетъ исключительно господствующими въ содержаніи Закона.

О мортитахъ и десятинѣ, привлечшихъ особое вниманіе Цахаріэ, приводящаго для нихъ и новогреческія, и древнія аналогіи, говорятъ собственно лишь два параграфа Крестьянскаго Закона, 9 и 10 изд. Ферр., и можетъ быть еще 11. Первый изъ нихъ постановляетъ, что *γεωργὸς μωρτίτης* — слово *μωρτίτης*, какъ и *ἡμισέκστης* ст. 15, можетъ означать не особый классъ земледѣльцевъ, но лишь отношеніе арендатора къ земледателю собственнику — въ случаѣ сбора безъ вѣдома другой стороны лишается всей своей доли.

Вслѣдъ за этой слѣдуетъ странная по своей формѣ статья, опредѣляющая, что мортиту идетъ одинъ снопъ изъ десяти, и нарушающій такое раздѣленіе да будетъ Богомъ проклятъ. Такого рода статья носить церковный характеръ и содержать вердиктъ, совершенно исключительный среди постановленій Крестьянскаго Закона. Она же стоитъ вслѣдъ за статьею, имѣющей форму сходную съ древнѣйшими параграфами памятника, и назначающей за большее преступленіе наказаніе иного рода. Однако, если статья эта представляетъ вставку, быть можетъ въ виду господства мортты на церковныхъ земляхъ, то вставка эта древняя, и статья находится во всѣхъ редакціяхъ.

Наиболѣе говорится въ Законѣ не о мортѣ, но объ арендѣ исполу, которой посвящены статьи 12—15. Опять половниками являются тѣ же крестьяне, снимающіе чужую землю вслѣдствіе того, что своей земли имъ оказывалось мало; и наоборотъ земледателемъ въ ст. 15 названъ крестьянинъ захудавшій, не могущій обработать свое поле. Нѣтъ въ Законѣ класса партіаріевъ, половниковъ ниспаго сельскаго состоянія, какъ во Франціи при Капетингахъ; упоминается свободный договоръ двухъ равноправныхъ сторонъ.

Между тѣмъ Цахаріэ опредѣляетъ *ἡμισέκστης* какъ арендатора работающаго на средствахъ земледателя, т. е. на его волахъ и плугѣ, другими словами какъ на батрака, работающаго изъ-за половины сбора. Въ противоположность тому онъ же опредѣляетъ мортита какъ арендатора, воздѣлывающаго чужую землю своими средствами и берушаго себѣ не половину, но $\frac{9}{10}$ сбора. На этихъ двухъ опредѣленіяхъ Цахаріэ строитъ многое, но они не оправдываются нашимъ памятникомъ. Нѣтъ тамъ никакого указанія на то, чтобы аренда исполу предполагала работу на средствахъ земледателя; наоборотъ, ст. 13 говоритъ объ арендѣ исполу у крестьянина захудавшаго (*ἀπορήσαντος*), который и самъ не могъ воздѣлать поле, и конечно не могъ снабжать таковыми арендатора. Правда, ст. 13 относится специально къ винограднику, гдѣ и *ἀπορήσας* могъ дать орудія обработки; но нѣтъ основанія дѣлать различіе между ст. 13 и 12-ой, гдѣ говорится то же самое о нивѣ, и ст. 11, терминъ которой — *μερίσθαι* — ближе подходитъ къ понятію равной доли (*μερίς*) или половины, чѣмъ *μωρτή*.

Существованіе двухъ различныхъ условій землепользованія объясняется не наличностью средствъ обработки у арендатора, такъ какъ этотъ моментъ по даннымъ Закона не можетъ быть выясненъ; но различной трудностью или выгодностью различныхъ культуръ, на что указываетъ самъ Цахаріа.

Полагая далѣе, что опредѣленіемъ морты, какъ десятой доли, Крестьянскій Законъ ввелъ облегченіе для мортитовъ, отдававшихъ когда-то шестую часть жатвы, и черезъ это понизилъ земельную доходность или ренту, Цахаріа допустилъ рядъ гипотезъ, приведшихъ его къ выводу, будто Крестьянскій Законъ вводилъ пониженіе ренты, какъ мѣру иконоборцевъ противъ крупнаго землевладѣнія... (стр. 257). Библейская статья о десятомъ снопѣ конечно защищала мортита, но почему онъ именно нуждался въ защитѣ, обладая по опредѣленію Цахаріа собственными орудіями производства, тогда какъ арендаторы исполу таковыхъ будто бы не имѣли? Если бы Крестьянскій Законъ вводилъ пониженіе ренты, то нужно было бы ожидать, что онъ половника преимущественно возьметъ подъ свою защиту, ограничить случаи столь высокой ренты; но Законъ, кромѣ той библейской статьи, защищаетъ не половника и не мортита, но собственника земли противъ неисполненія арендаторами принятыхъ обязательствъ.

Такого рода памятникъ, какъ Крестьянскій Законъ, содержащій запись обычнаго права, не могъ устанавливать пониженія ренты. Или придется признать, что библейская (10-я) статья является позднѣйшей вставкой, имѣвшей въ виду мортитовъ на церковныхъ земляхъ, или признать, что эта статья о десятомъ снопѣ лишь гарантировала мортита отъ произвольныхъ вымогательствъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, не вводя общаго пониженія доходности земель, снимаемыхъ мортитами.

Наконецъ мы не видимъ въ Законѣ ни малѣйшаго указанія на земли крупныхъ владѣльцевъ. Памятникъ имѣетъ въ виду лишь крестьянъ собственниковъ и говоритъ лишь о крестьянской недвижимости. Справедливо, что морта и аренда исполу имѣли мѣсто и на земляхъ крупныхъ, не крестьянскихъ владѣльцевъ, но о томъ мы не узнаемъ изъ Крестьянскаго Закона.

Заканчивая на этомъ обзоръ главы, посвященной Цахаріа Νόμος γεωργικός, и являющейся сводомъ взглядовъ знаменитаго ученаго относительно нашего памятника, мы должны признать совершенно не вѣрнымъ его общее сужденіе объ историческомъ значеніи Крестьянскаго Закона, высказанное въ слѣдующихъ словахъ:

„Отмѣна барщинъ, свободный переходъ и пониженіе земельной ренты собственника не могли быть проведены безъ того, чтобы не повредить чувствительно интересамъ землевладѣльцевъ (Gutsherr), особенно церковей и монастырей по причинѣ ихъ большихъ земельныхъ имуществъ. Такимъ образомъ поднялась сильная реакція какъ противъ церковно-реформаторскихъ стремленій Исаврійскихъ императоровъ, такъ и противъ ихъ мѣропріятій, рассчитанныхъ на поднятіе крестьянскаго сословія“.

Ни отмены барщинъ, ни установленія свободы перехода, ни пониженія земельной ренты Крестьянскій Законъ не содержитъ, и мы не имѣемъ права связывать его основной составъ съ законодательствомъ иконоборцевъ.

Немногія страницы, посвященныя Цахарію Крестьянскому Закону, имѣли, особенно въ двухъ первыхъ изданіяхъ его Исторіи права, выдающійся интересъ, представляя первый обзоръ содержанія памятника, связанный и вдумчивый. глубокой мыслью освѣщавшій отрывочныя и во многомъ затруднительныя данныя Закона. Его выводы опредѣлили и направили дальнѣйшую разработку вопроса, его гипотезы и ошибки оказали далекое, но вредное вліяніе на пониманіе внутренней исторіи Византіи. Нельзя допустить, чтобы Цахарію, которому были извѣстны рукописи древней редакціи, былъ недостаточно знакомъ съ текстомъ памятника, но онъ его не использовалъ, и привлеченный матеріалъ онъ въ большей части объяснилъ неправильно, подъ вліяніемъ преувеличеннаго представленія объ иконоборческихъ реформахъ — выясненіе которыхъ онъ ставилъ себѣ въ особую заслугу въ послѣдней своей статьѣ о Тактикѣ Льва и о другихъ источникахъ Солдатскаго устава —; а также подъ вліяніемъ господствовавшихъ ученій о средневѣковой общинности, въ частности у Славинъ.

Суждено было, что взгляды Цахарію получили, безъ надлежащаго противовѣса, распространеніе въ обществѣ, для котораго послѣ Греціи византиновѣдѣніе имѣетъ наиболѣе жизненное значеніе.

Не кто либо меншій, но В. Г. Васильевскій воспринялъ и пустилъ ихъ въ оборотъ. Его статья, посвященная Крестьянскому Закону¹⁾, распадается на двѣ части неодинаковаго характера: тамъ, гдѣ онъ говоритъ о древнерусскомъ переводѣ, сравнивая съ греческой редакціей при Арменопулѣ и указывая на отличія русскаго текста, его статья имѣетъ значеніе изслѣдованія, притомъ образцоваго; тамъ же, гдѣ авторъ говоритъ о подлинномъ Νόμος γεωργικός, его статья представляетъ исполненный большимъ ученнымъ пересказъ, мѣстами переводъ той главы Цахарію, съ которой мы ознакомились. Весь матеріалъ заимствовалъ у Цахарію, что и самъ авторъ высказалъ; но какъ всегда изложеніе Васильевскаго будитъ мысль и привлекаетъ къ предмету.

Внѣшняя исторія памятника изложена по Цахарію. Въ вопросѣ о связи содержанія Крестьянскаго Закона и Эклоги Васильевскій лишь развиваетъ сопоставленія текстовъ, вкратцѣ отмѣченныя въ „Исторіи греко-римскаго права“, высказываясь при томъ яснѣе и опредѣленнѣе. Предположеніе о принадлежности памятника VIII вѣку, основанное на томъ фактѣ, что Крестьянскій Законъ вошелъ въ составъ постояннаго Appendix къ Эклогѣ, образовавшагося до IX вѣка, Васильевскій признаетъ имѣющимъ весьма большую вѣроятность, которая пріобрѣтаетъ степень совершенной достовѣрности, если обратить вниманіе на внутреннее и внѣшнее родство Земледѣльческаго закона съ Эклогою Льва и Константина. Мы видѣли, какъ

¹⁾ Законодательство иконоборцевъ. Журналъ Минист. Нар. Просв., ч. 200 (1878).

слабо обосновано это родство у Цахаріа. При существенно различномъ вѣѣшеніи характеръ и содержаніи обонхъ памятниковъ, сходство или родство ихъ ограничивается нѣсколькими очевидно вставленными и неимѣющими связи съ контекстомъ статьями исключительно XVII титула Эклоги. Можно утверждать съ опредѣленностью, что статьи эти не принадлежали къ первоначальному составу титула Эклоги ~~пока~~, хотя нельзя того сказать о предположеніи, что вставленные статьи Эклоги ведутъ свое начало отъ какого либо изъ извѣстныхъ текстовъ Крестьянскаго Закона.

„Наказанія, которыми угрожаетъ Земледѣльческій законъ, не только тѣ же самыя, что и въ Эклогѣ, но и описываются они тѣми же самыми выраженіями“. Отчасти это справедливо, но сходство ограничивается интерполированными статьями Эклоги, между которыми съ одной стороны и основнымъ текстомъ пенальнаго титула Эклоги съ другой стороны замѣчается очевидная разница: достаточно сравнить основной текстъ 41 статьи не только со вставленной 40-й, но съ интерполированнымъ ея же, 41-статьи, продолженіемъ. Не будемъ повторять изложеннаго выше. Изъ всѣхъ сходствъ Эклоги съ Крестьянскимъ Закономъ дѣйствительно имѣютъ мѣсто два нижеслѣдующіе: выраженіе *τηρείται* (*ἐπιφύροῦται*) *οἱ ἀκροαταί*, обычное въ Эклогѣ и трижды встрѣченное въ Законѣ. Доказать, что это отдѣльное выраженіе вставлено въ Крестьянскій Законъ, когда онъ переписывался вѣѣтъ съ Эклогой, мы не можемъ; но подозрѣвая ихъ неподлинность, мы не придаемъ имъ въ тоже время серьезнаго значенія въ виду существенныхъ различій между обонми памятниками. Вромѣ того остается, что Крестьянскій Законъ различаетъ, какимъ орудіемъ пастухъ убилъ животное, Эклога же дѣлаетъ такое же различіе относительно убійства человека; сравнивая оба текста, заключаемъ, что между ними нѣтъ никакого родства. Въ то же время, замѣченныя въ содержаніи двухъ статей различія между Крестьянскимъ Закономъ и Эклогой (Ecloga XVII 11 и 13, ср. Кр. З. ст. 22 и 41 изд. Ферр., 21 и 42 Павл.) объясняются Цахаріа и Васильевскимъ какъ „особенности крестьянскаго права“. Жаль, что они остановились лишь на этихъ двухъ статьяхъ: различія между вставленными статьями и прочимъ текстомъ XVII титула Эклоги, равно какъ и между извѣстными намъ редакціями Крестьянскаго Закона таковы, что заставляютъ предполагать самостоятельную работу интерполятора, въ качествѣ *ultimum remedium*. „Все приводитъ насъ къ заключенію“, высказывается В. Г. Васильевскій, „что Земледѣльческій Законъ изданъ или современно съ Эклогой Льва и Константина, или же не много послѣ, и во всякомъ случаѣ долженъ считаться памятникомъ Исаврійскаго иконоборческаго законодательства“. Мы считаемъ это категорическое утвержденіе не вѣрнымъ.

Признавая, что въ Крестьянскомъ Законѣ наблюдается совершенное отсутствіе всякихъ указаній на колонаты, и что о колонахъ или адскрипціяхъ, вообще о прикрѣпленіи къ землѣ въ памятникѣ нѣтъ рѣчи, В. Г. Васильевскій продолжаетъ: „существуютъ, конечно, крестьяне, обрабатывающіе не свои участки, а земли крупныхъ землевладѣльцевъ, но все показываетъ, что они не крѣпки

землѣ и обладаютъ правомъ свободного перехода“. И нужно, конечно, думать, что крестьяне на частновладѣльческихъ земляхъ были, разъ существовала крупная собственность, и разъ латифундіи съ крупнымъ хозяйствомъ, основанномъ на рабствѣ, смѣнились многочисленными мелкими зависимыми хозяйствами на земляхъ крупнаго собственника; но Крестьянскій Законъ не показываетъ, чтобы эти зависимые крестьяне перестали быть приврѣпленными къ землѣ и получили право свободного перехода: нашъ Законъ совсѣмъ не говоритъ о крестьянахъ на чужой землѣ. Онъ имѣетъ въ виду крестьянъ собственниковъ и арендные соглашенія между ними же.

Вслѣдъ за приведеннымъ положеніемъ объ установленіи свободного перехода В. Г. Васильевскій привлекаетъ рядъ статей Крестьянскаго Закона, которыя очевидно, равно какъ и все послѣдующее изложеніе до стр. 102, гдѣ авторъ переходитъ къ крестьянамъ-собственникамъ, — должны относиться къ крестьянамъ на чужой землѣ. Между тѣмъ статьи эти имѣютъ въ виду крестьянъ собственниковъ, какъ вообще весь памятникъ, исключая вставленный позднѣе эдиктъ Зотика о запрещеніи принимать чужихъ колоновъ. Во-первыхъ, авторъ привлекаетъ двѣ статьи, доказывающія по его мнѣнію, что крестьянину оставившему свое поле угрожаетъ не водвореніе обратно, но „иного рода невыгоды“. Справляемся съ текстомъ этихъ статей (13 и 14) и видимъ, что въ нихъ дѣло идетъ о вносѣ податей съ оставленнаго участка. Рѣшается вопросъ, кто имѣетъ право на плоды съ этого поля, отлучившійся собственникъ, или лица вносящія за него подати. Въ рецензій на книгу Павлова Васильевскій самъ убѣдительно разъяснилъ, что въ этихъ статьяхъ говорится объ ἐπιβολή. Спрашивается, какимъ образомъ въ этихъ статьяхъ можетъ идти рѣчь о зависимыхъ крестьянахъ, обрабатывающихъ землю крупнаго собственника? При томъ въ текстѣ ясно сказано, что крестьянинъ оставилъ собственное поле (πρὸς τὸ ἐργάζεσθαι τὸν ἰδίον ἀγρὸν — ἀποδράσῃ ἐκ τοῦ ἰδίου ἀγροῦ). Сверхъ того для доказательства свободного перехода В. Г. Васильевскій привлекаетъ еще три статьи изъ начала Закона, именно 2, 7 и 11 (2, 20 и 16 изд. Ferr.). Изъ всѣхъ пяти Цахарію указалъ лишь на одну, 11-ую, о которой мы въ свое время говорили. Статьи эти должны доказывать, что крестьянинъ, снявшій для обработки участокъ земли у землевладѣльца и бросившій его, не докончивъ дѣла, „обязывается закономъ только вознаградить господина за нанесенный ему ущербъ; если крестьянинъ безъ вѣдома землевладѣльца распашетъ или засѣетъ на его землѣ участокъ земли, то хозяинъ можетъ согнать его безъ всякаго вознагражденія.“ Согласно контексту подъ крестьяниномъ въ этихъ статьяхъ нужно признать потомковъ прежнихъ колоновъ-адскриптиціевъ, получившихъ право перехода, но отличаемыхъ отъ крестьянъ-собственниковъ, а подъ землевладѣльцемъ, иначе господиномъ и хозяиномъ, нужно подразумѣвать крупнаго собственника, не принадлежащаго къ крестьянскому классу. Не разъ уже былъ случай замѣтить, что въ текстѣ памятника нѣтъ указаній на постороннихъ крестьянамъ лицъ и на землю внѣ сельской территоріи;

наоборотъ, сравненіе сосѣднихъ и близкихъ по мѣсту и содержанію статей Закона убѣждаетъ насъ, что собственниками и землевладѣльцами являются крестьяне же. Въ частности, изъ привлеченныхъ Васильевскимъ статей 2-ая говоритъ о самовольномъ посѣвѣ чужой земли ($\alpha\upsilon\epsilon\upsilon\ \tau\eta\varsigma\ \epsilon\iota\delta\eta\rho\epsilon\omega\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon\ \tau\eta\varsigma\ \chi\omega\rho\alpha\varsigma$), и 20-ая (I, 7 Heimb.) о самовольной расчисткѣ чужой рощи ($\alpha\upsilon\epsilon\upsilon\ \epsilon\iota\delta\eta\rho\epsilon\omega\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon\ \alpha\upsilon\tau\eta\varsigma$), и третья (16 Ferr., I 11 Heimb.), единственная привлеченная Цахарію для доказательства свободы перехода, говоритъ о нарушеніи аренднаго договора между крестьяниномъ и $\tau\omicron\upsilon\ \kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon\ (\tau\eta\varsigma\ \chi\omega\rho\alpha\varsigma)$. Сами по себѣ, отдѣльно взятые эти статьи и приведенныя ихъ выраженія могли бы имѣть въ виду какъ крестьянскую, такъ и не крестьянскую собственность. Мы же полагаемъ, что имѣется въ виду крестьянская собственность: кромѣ выраженій $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \chi\omega\rho\alpha\varsigma$ или $\acute{\alpha}\mu\tau\epsilon\lambda\omega\nu\omicron\varsigma$ или $\omicron\lambda\eta\varsigma$, которыя могли бы относиться и къ лицамъ внѣ сельскаго общества, въ текстѣ Закона не говорится о землевладѣльцахъ-некрестьянахъ; тогда какъ крестьянамъ собственникамъ и ихъ имуществу посвященъ весь Крестьянскій Законъ; и они называются $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\iota$ своей недвижимой собственностью во многихъ статьяхъ Закона. Потому опус probandi лежитъ на признающихъ въ словахъ $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \chi\omega\rho\alpha\varsigma$ и т. п. крупныхъ собственниковъ, а для таковаго предположенія не имѣется доказательствъ въ памятникѣ.

Далѣе, если говорить о крестьянахъ, обрабатывающихъ чужую, т. е. помѣщичью, собственность, въ отличіе отъ крестьянъ собственниковъ, живущихъ въ сельскихъ общинахъ, то этимъ предполагаютъ сельскій классъ, живущій или работающій на частно-владѣльческихъ земляхъ постоянно. Всѣ же три статьи, привлеченныя Васильевскимъ, имѣютъ въ виду отношенія случайныя или временныя: двѣ изъ нихъ говорятъ о самовольномъ вторженіи въ чужую собственность, чего могло бы и не быть; а третья — отношенія формальнаго аренднаго договора съ определенной цѣлью.

Если бы Крестьянскій Законъ имѣлъ въ виду особый классъ крестьянъ, обрабатывающихъ землю крупныхъ собственниковъ, то для нихъ въ памятникѣ естественно слѣдовало бы ожидать какіе либо признаки, какія либо отличія отъ собственниковъ. Однако въ памятникѣ не только нѣтъ слѣдовъ зависимыхъ отношеній, но не отведено арендаторамъ на помѣщичьихъ земляхъ особаго мѣста, предполагаемыя статьи о нихъ поставлены между положеніями о собственникахъ и въ общей связи таковыхъ параграфовъ, и нѣтъ для нихъ общаго обозначенія. Правда, говорится о мортитахъ, къ которымъ и переходитъ Васильевскій, но въ то же время названъ половникомъ ($\eta\mu\iota\sigma\epsilon\alpha\sigma\tau\eta\varsigma$, ст. 15 Ferr.) одинъ изъ тѣхъ срочныхъ арендаторовъ, о которыхъ говорятъ четыре смежныя статьи Закона и которые снимали земли у крестьянъ, спеціально у захудалыхъ и обѣднѣвшихъ (ср. ст. 13). Представляется, какъ будто недостаточно имѣется въ виду, что внутри села крестьянъ-собственниковъ имѣетъ мѣсто постоянное колебаніе экономическаго неравенства, и что крестьяне достаточные могутъ эксплуатировать недвижимость захудавшихъ путемъ арендныхъ или ссудныхъ (ст. 66) договоровъ.

Въ частности, изъ привлеченныхъ В. Г. Васильевскимъ статей 2-ая имѣетъ связь съ 1-ой. Можно было бы предположить, что въ 1-ой рѣчь идетъ о нарушении крестьянской собственности, а во второй — собственности не-крестьянской; но съ большимъ правомъ мы рассматриваемъ первую статью, какъ ограждающую сосѣдскія межи (такое назначеніе статьи подчеркивается въ словахъ *μερίδα τὴν ἐγγύστα αὐτοῦ* позднѣйшихъ редакцій); статью же 2-ую, какъ запрещеніе самовольнаго захвата земель не сосѣднихъ; слѣдующіе параграфы говорятъ лишь о крестьянскихъ участкахъ.

Статью 20-ую (I, 7 Heimb.) о расчисткѣ чужого лѣса подъ пашню слѣдуетъ сопоставить съ ст. 17, гдѣ говорится о расчисткѣ лядины. Первая изъ нихъ редактирована въ болѣе общей формѣ (*δ κόπτων — κυρίου αὐτῆς*), вторая определенно говоритъ о крестьянахъ (*γεωργός — χώραν ἐτέρου γεωργοῦ . . τῷ κυρίῳ αὐτῆς*). Первая говоритъ о лѣсѣ (*ὕλη*) и о расчисткѣ его безъ вѣдома собственника, вторая о лядинѣ или запущенномъ мѣстѣ (*ἐνυλὸν χώραν*) и ничего не сообщаетъ объ отсутствіи разрѣшенія собственника. Поэтому и послѣдствія для расчистившаго различны: въ первомъ случаѣ онъ лишается всякаго вознагражденія, во второмъ — получаетъ право трехлѣтняго пользованія.

Отъ крестьянъ, имѣющихся въ виду вышеуказанными статьями, В. Г. Васильевскій переходитъ къ мортитамъ, путемъ слѣдующаго противоположенія, имѣющаго важность скорѣе для позднѣйшихъ временъ: крестьянинъ могъ получить землю или черезъ прямую передачу (*ἔκδοσις*) съ опредѣленіемъ платимаго оброка или аренды; или же путемъ молчаливаго согласія владѣльца. То, что авторъ сообщаетъ объ оброкѣ, не имѣетъ отношенія къ Крестьянскому Закону; разумѣя подъ арендной *ἔκδοσις* договоры, имѣющіе мѣсто въ ст. 16 (или I, 11 Heimb.), авторъ уклоняется отъ Цахаріа, просмотрѣвшаго арендныя соглашенія помимо мортиты и половничества.

В. Г. Васильевскій противопоставляетъ арендѣ мортиту и половничество, какъ прекарныя формы землепользованія, имѣющія мѣсто съ молчаливаго согласія владѣльца, т. е. безъ договора устнаго или письменнаго. Любопытно знать, какъ возможно объяснить съ такой точки зрѣнія ст. 11, гдѣ рѣчь идетъ о договорѣ на условіяхъ дѣлежа, т. е. въ формѣ мортиты, половничества или иной пропорціи двухъ долей:

ἐάν τις γῆν λάβῃ παρὰ ἀπορήσαντος γεωργοῦ καὶ στοιχήσῃ νεώτερον μόνον καὶ μερίσασθαι, κρατεῖτωσαν τὰ σύμφωνα· εἰ δὲ συνεφώνησαν καὶ σποράν, κατὰ τὰ σύμφωνα ἔστω.

Если бы глубоочтимый авторъ находилъ въ этомъ параграфѣ указаніе на половничество или на мортиту, то онъ сталъ бы въ противорѣчіе со своимъ взглядомъ на эти обѣ формы землепользованія, какъ на имѣющія мѣсто во владѣніяхъ крупныхъ собственниковъ, такъ какъ въ статьѣ названа земля захудалаго крестьянина, *ἀπορήσαντος γεωργοῦ*; сверхъ того, если онъ остановился бы на предположеніи о

морты, то ему пришлось бы отказаться отъ своего взгляда на институтъ морты, какъ на отношенія молчаливой терпимости.

Не вполне ясно В. Г. Васильевскій представлялъ себѣ формальную сторону половничества; но онъ далеко не ставилъ ее рядомъ съ мортою. Отъ него не скрылось, что половничество по Крестьянскому Закону есть договоръ, притомъ краткосрочный (стр. 101), поэтому можно думать, не смотря на неясность выраженія о процентѣ жатвы, платимомъ крестьянами постороннему землевладѣльцу (стр. 100), — что Васильевскій допускалъ коренное формальное различіе между мортою и половничествомъ, признавая собственно одну морту основанной на допущеніи безъ договора.

Крестьянскій Законъ не даетъ основаній для такого различія въ юридическомъ характерѣ морты и половничества, потому что не опредѣляетъ формальнаго положенія мортита. Не видно изъ Крестьянскаго Закона, чтобы *γεωργός μωρτιστής*, въ противоположность *ἡμωμιαστὴς*, садился на землю собственника, чтобы онъ вступалъ съ нимъ въ долговременныя хозяйственныя отношенія, которыя притомъ были бы основаны на молчаливомъ согласіи собственника. Естественнo къ тому же ожидать, что ничѣмъ не обезпеченные мортиты будутъ вынуждены отдавать большую часть жатвы, въ сравненіи съ арендаторами, для которыхъ доступенъ свободный договоръ съ его возможными гарантіями: однако мы видимъ, что мортиты отдавали всего $\frac{1}{10}$, тогда какъ половники довольствовались одной половиною. Въ этомъ отношеніи Цахаріе поступалъ послѣдовательнѣе, не усваивая мортиту характера прекарнаго и долговременнаго состоянія въ отличіе отъ половничества и аренды за плату, основанныхъ на договорѣ, но переводя вопросъ на хозяйственную почву. Одновременное существованіе морты и половничества онъ объяснялъ различно въ трехъ изданіяхъ своей Исторіи права. Оставивъ въ сторонѣ свои прежнія объясненія (возложеніемъ на мортита сверхъ морты также и податей, и особенной трудностью для землевладѣльцевъ найти половниковъ на краткій срокъ), въ послѣдній разъ Цахаріе объяснялъ выгоды мортита тѣмъ, что тотъ вносилъ въ хозяйство собственный капиталъ въ видѣ орудій обработки, тогда какъ половникъ получалъ послѣднія отъ земледателя; но Цахаріе указалъ въ то же время на различіе сельскохозяйственныхъ культуръ, требующихъ затратъ различнаго размѣра. Мы остановимся на послѣднемъ моментѣ, сравнивая съ европейскимъ Западомъ, гдѣ десятина и половничество существовали рядомъ, причемъ на земляхъ съ долгосрочной и дорогой культурой преобладала болѣе выгодная для земледѣльца форма пользованія, на пашняхъ же *champart* — половничество.

Васильевскій принялъ мысль Цахаріе, что Крестьянскій Законъ своею статьею о десятомъ спогѣ ввелъ повышеніе выгоды крестьянина земледѣльца (привлекается темный источникъ о господствѣ во времена Солона морты размѣромъ въ одну шестую сбора), имѣя въ виду поощрить расчистку запустѣвшихъ земель. Такое мѣропріятіе должно было по ихъ мнѣнію вызвать недовольство крупныхъ собственниковъ; и съ пониженіемъ морты ставится въ связь появленіе въ позднѣйшихъ

редакціяхъ Закона эдикта Зотика, воспрещавшаго принимать чужихъ колоновъ. Конечно, появленіе этого эдикта въ составѣ Крестьянскаго Закона можетъ найдѣться въ очень отдаленной причинной связи съ статьею о мортитахъ.

Всѣ высказанныя мысли о преимуществахъ мортты передъ половничествомъ на частновладѣльческихъ земляхъ представляются излишними при анализѣ Крестьянскаго Закона, такъ какъ нужно бы раньше доказать, что этотъ памятникъ въ древнѣйшихъ изъ извѣстныхъ редакцій имѣлъ въ виду условія обработки земель не крестьянскихъ.

Кромѣ предполагаемаго установленія свободы перехода, второю любопытною и характеристичною чертою Крестьянскаго Закона В. Г. Васильевскій считаетъ „несомнѣнныя указанія на общинное устройство и общинное землевладѣніе, какъ принадлежность быта свободныхъ земледѣльцевъ“.

„Вся земля, исключая усадебной и находящейся подъ садами, разсматривается какъ собственность цѣлой общины (*κοινότης τοῦ χωρίου*)“. Это положеніе хорошо формулируетъ сущность общиннаго землевладѣнія, но не имѣетъ для себя опоры въ текстѣ памятника. Извѣстныя слова *κοινότης τοῦ χωρίου* въ статьѣ о мельницахъ означаютъ не больше, чѣмъ юридическое лицо, чѣмъ село какъ корпорацію въ широкомъ смыслѣ слова, являющуюся собственникомъ нераздѣленной земли. Не вѣрно, что вся земля кромѣ усадебной и огородной разсматривалась бы какъ собственность *κοινότης*: такого порядка или такого момента не обнаруживаетъ ни одна статья Крестьянскаго Закона. Пахотная земля и даже рощи находятся въ личной собственности крестьянъ, и памятникъ не знаетъ иного состоянія для пахоты. Нѣтъ ни малѣйшаго указанія, чтобы Законъ предполагалъ различное юридическое состояніе между пахотью, виноградниками и садами. Какъ тѣ, такъ и другія входятъ въ составъ *μαρίς* крестьянина, называемой его собственностью и бывшей дѣйствительно его имуществомъ личнымъ, не срочнымъ и не ограниченнымъ. При такихъ данныхъ памятника что же остается отъ утвержденія общиннаго характера владѣнія территоріей села? Существованіе нераздѣленныхъ выгоновъ и угодій несомнѣнно, однако таковыя являются не только въ любой римской колоніи, но и въ большинствѣ современныхъ городовъ, владѣющихъ недвижимостью.

„Члены ея (общины), *χωρίται*, въ отношеніи пользованія суть какъ бы члены товарищества (*κοινωνοί* = *socii*), что впрочемъ вовсе не исключаетъ фактическаго отдѣльнаго пользованія“. Слово *χωρίται* въ текстѣ Закона не встрѣчается, а *κοινωνοί*, употребленное въ той же статьѣ о мельницахъ, притомъ не въ древнѣйшей ея редакціи, имѣетъ опредѣленный смыслъ лицъ имѣющихъ нераздѣленное имущество или предпріятіе: такія формы совмѣстной собственности и совмѣстнаго пользованія существуютъ на основѣ наличности собственности по римскому праву.

Мы конечно признаемъ возможность, что интерполаторы названной статьи Крестьянскаго Закона хотѣли представить новыя общинныя отношенія въ рамкахъ имъ извѣстнаго римскаго учрежденія, — какъ половничество подводилося подъ форму

хозяйства; во всякомъ случаѣ означенное слово *κοινωνοί* не служить для доказательства общиннаго характера владѣнія. Фактическое отдѣльное пользование, которое автору признать необходимо (такъ какъ нельзя же предполагать село VII вѣка или позднѣе похожимъ на латифундію съ толпою рабовъ) имѣло повидимому характеръ спорадическій и случайный — упомянуто лишь дерево вѣщенное и мельница —, тогда какъ нормальное и основное хозяйство велось крестьянами на ихъ собственности. В. Г. Васильевскій приводитъ статью о мельницахъ и придаетъ ей значеніе свидѣтельства о большихъ правахъ общины. „Остальные члены общины не только могутъ объявить свои претензіи на мѣсто, какъ на принадлежащее всей общинѣ, но даже имѣютъ право, возмѣстивъ издержки, сдѣлаться совладѣтелями (*κοινωνοί*) въ самой мельницѣ“. На самомъ дѣлѣ статья эта давала предпринимателю гарантію возмѣщенія издержекъ, въ сравненіи съ римскими порядками, дозволявшими отобрать постройку, возведенную на чужой землѣ, безъ всякаго вознагражденія. „Впрочемъ, всегда есть возможность, продолжаетъ Васильевскій, продолжить дѣлежъ общинной земли, что называется *μερισμός* или *μερισία*“. Это утвержденіе основано на извѣстномъ намъ толкованіи 8-ой ст. о возобновленіи дѣлежа, которую авторъ привлекаетъ нѣсколько ниже. Мы видѣли, что статья эта имѣетъ въ виду совмѣстную оккупацию или растисту части вероудѣленной территоріи села, при чемъ эти новыя *σχάρφα* могли быть разграничены неправильно, и въ случаѣ претензій обиженныхъ хозяевъ могли быть передѣлены вновь.

Дѣлежъ всей общинной территоріи не только не могъ всегда имѣть мѣсто, но съ основанія села, по даннымъ Крестьянскаго Закона, нельзя себѣ представить такого момента, когда крестьяне не имѣли своего участка для веденія хозяйства. О годичныхъ или кратковременныхъ пользованіяхъ полосами общинной территоріи, какъ въ древней Германіи, мы ничего въ памятникахъ не знаемъ, и находимъ такую систему не возможной при распространенности долговременныхъ культуръ. Совершенно справедливо мнѣніе В. Г. Васильевскаго, что принципъ дѣленія остается въ нашемъ памятникѣ не яснымъ.

Что касается общественныхъ податей, то по мнѣнію автора, само собою разумѣется, что пока общинная земля не поступала еще въ раздѣлъ, онѣ вносились всею общиною; но и послѣ раздѣла ответственность за всю совокупность податей лежала на всѣхъ вмѣстѣ. Какъ самъ авторъ указалъ въ рецензіи на книгу Павлова, въ разумѣющихся здѣсь двухъ статьяхъ о крестьянинѣ, оставившемъ свое поле, имѣется въ виду привлеченіе ближайшихъ въ формѣ *ἐπιβολή*, не уживающейся ни съ круговою порукою, ни съ развитіемъ общинныхъ порядковъ.

Такимъ образомъ, не только не „всетаки оставалось“ юридическое понятіе о землѣ, принадлежащей совокупности членовъ общины, какъ объ общей ихъ собственности, но и составиться само изъ себя оно не могло. Въ первоначальномъ текстѣ Закона оно отсутствуетъ, терминъ *κοινωνοί* является въ позднѣйшихъ редакціяхъ статьи о мельницахъ; а возрѣнія, что отдѣльное владѣніе не уничтожаетъ

первоначального принципа общности, не существовало: по Крестьянскому Закону отдѣльное владѣніе существуетъ рядомъ съ нераздѣленной собственностью села, и послѣдняя имѣетъ свой смыслъ благодаря существованію отдѣльныхъ участковъ. Взглядъ этотъ не могъ остаться господствующимъ и въ позднѣйшемъ Византійскомъ правѣ: онъ могъ лишь развиться благодаря многимъ измѣненіямъ въ общественномъ строѣ со временъ первоначальной записи Закона. Привлеченные Цахаріа и многократно встрѣчающіеся термины *δράδες* и *ἀνακοινώσεις χωρίων* имѣютъ свой иной смыслъ; а административное правило, по которому покинутая общинная земля переходитъ къ оставшимся крестьянамъ вплоть до послѣдняго, вытекаетъ не изъ предполагаемаго принципа первоначальной общности, но изъ потребностей податного обложенія, въ частности изъ учрежденія *ἐπιβολή*.

Если В. Г. Васильевскій ставитъ вопросъ, откуда появились въ Византійскомъ государствѣ и въ Византійскомъ общественномъ устройствѣ такіа совершенно новыя начала, какъ свобода крестьянскаго перехода и общинное владѣніе землею, то нельзя не отнестись отрицательно къ самой постановкѣ вопроса. Крестьянскій Законъ не содержитъ указанія на то, что прежніе адскрипціи получили право свободного перехода, и что на почвѣ прежнихъ комитуръ и колоній появилось общинное землевладѣніе: наоборотъ, господствуетъ личная собственность при наличности, конечно, нераздѣленныхъ земель и угодій.

Но конечно, если бы появились такіа совершенно новыя начала, то слѣдовало бы предположить между ними взаимную связь, и нельзя вслѣдъ за Цахаріа усматривать эту связь и общее происхожденіе въ фискальной системѣ круговой поруки. Для насъ достаточно того, что Крестьянскій Законъ не знаетъ отвѣтственности всей общины какъ таковой за оставленную землю, но лишь повинность пользующихся ею ближайшихъ. Впослѣдствіи, когда развились институтъ круговой поруки и обложеніе не на основѣ личныхъ правъ собственности и владѣнія, но на основѣ податного общенія постоянныхъ группъ плательщиковъ земскихъ единицъ, въ общемъ катастихѣ, — необходимо проявилось вліяніе фискальной системы на земельныя отношенія внутри сельскихъ обществъ. Примѣръ римскихъ куріаловъ, не пришедшихъ къ общинному землевладѣнію несмотря на тягость круговой поруки, не обязателенъ для византійскихъ крестьянъ временъ судьи Космы, рекомендовавшаго передѣлы территоріи, составлявшей единицу обложенія. Интересно дальнѣйшее замѣчаніе В. Г. Васильевскаго, указавшее на противорѣчіе между разрѣшеніемъ перехода и возложеніемъ податной отвѣтственности на членовъ общины¹. Намъ извѣстно, что ни того, ни другого въ Крестьянскомъ Законѣ не постановлено.

Признавая возможность отміны патроната, Васильевскій продолжаетъ: „весьма не вѣроятно, чтобы во время всеобщей неустойчивости населенія, бывшаго послѣдствіемъ славянскихъ передвиженій, какой либо законодатель, обладающій здравымъ смысломъ, рѣшился провозгласить и съ своей стороны, притомъ безъ всякаго принужденія, что всякій можетъ искать себѣ кровь и землю, гдѣ хочетъ. Совершенно

яное дѣло, если... Законъ не предшествовалъ этнографическому перевороту. . . но только призналъ то, что уже существовало въ жизни." Присоединяемся къ замѣчанію глубокочтимого ученаго о несвоевременности освободительныхъ реформъ въ эпоху сильнаго народнаго передвиженія, съ той оговоркою, что Крестьянскій Законъ не содержитъ указанія на свободу перехода крестьянъ, живущихъ на земляхъ крупнаго владѣнія.

Несравненно болѣе вѣроятнымъ представляется для В. Г. Васильевскаго другое объясненіе, предложенное Цахаріа, именно послѣдствіями сильнаго передвиженія славянскихъ и туземныхъ массъ. „Здѣсь лежитъ начало свободы крестьянскихъ переходовъ, и здѣсь же безъ сомнѣнія, кроется источникъ новыхъ возрѣній на способъ владѣнія землею“. Крестьянскій Законъ, повторяемъ, указываетъ не на свободу переходовъ, т. е. отъ одного крупнаго собственника къ другому, но на свободное передвиженіе, безпрепятственный уходъ крестьянина со своего участка; а о новыхъ возрѣніяхъ на способъ владѣнія землею въ древнѣйшихъ спискахъ Закона ничего не читаемъ. Васильевскій, обративъ преимущественно вниманіе на славянскій составъ части передвигавшихся массъ, забылъ объ остальныхъ туземныхъ, для которыхъ Законъ могъ быть записанъ; и не найдя дальнѣйшихъ чертъ славянскаго вліянія, кромѣ предполагаемой общинности, тѣмъ не менѣе высказалъ предположеніе, что „именно для новаго славянскаго населенія имперіи и назначался преимущественно тотъ уставъ, который болѣе соотвѣтствовалъ его возрѣніямъ, быту и привычкамъ, чѣмъ традиціи строгаго римскаго права о личной собственности и позднѣйшія установленія Римской имперіи въ родѣ колоната или прикрѣпленія къ землѣ.“ Сколько въ этихъ словахъ неоправданныхъ гипотезъ, въ частности о содержаніи нашего Закона! Сюда же глубокочтимый авторъ привлекъ извѣстіе Каменіаты объ общинахъ славянъ около Солуны въ X в., но впоследствии взялъ свою ссылку обратно, когда Зигелемъ было указано, что въ текстѣ Каменіаты нѣтъ ни малѣйшаго указанія на общинное землевладѣніе.

Но не въ одной этой статьѣ „Законодательство иконоборцевъ“ выразились взгляды В. Г. Васильевскаго на содержаніе Закона. Знаменитый ученый, столько сдѣлавшій для внѣшней исторіи Крестьянскаго Закона, вернулся къ этому памятнику по поводу изданія проф. Павловымъ „Книгъ Законныхъ.“

Замѣчанія В. Г. Васильевскаго на историко-юридическое введеніе А. С. Павлова къ изданію „Книгъ Законныхъ“ не касаются наиболѣе существенныхъ вопросовъ о состояніи крестьянъ и характерѣ ихъ владѣнія по даннымъ Закона. Болѣе подходитъ къ этимъ вопросамъ разборъ статей 17 и 18 о платежѣ повинностей съ земли, оставленной крестьяниномъ собственникомъ. И въ статьѣ о законодательствѣ иконоборцевъ (стр. 122—123) авторъ сопоставлялъ ему извѣстныя разночтенія, но лишь въ рецензіи онъ предложилъ объясненіе статей этихъ какъ случаевъ ἐπιβολῆς. Къ сожалѣнію у автора не было подъ руками древнѣйшаго текста, изданнаго теперь Феррини. Отсылаемъ къ сказанному выше относительно двухъ редакцій означенныхъ статей, стр. 15—16.

Въ цѣнномъ трудѣ А. С. Павлова былъ предложенъ и критическій обзоръ содержанія Крестьянскаго Закона, составляющаго главное содержаніе компіляціи „Книги Законныя.“ Авторъ ставитъ себѣ вопросъ: каково было практическое значеніе русскаго перевода Крестьянскаго Закона, и отвѣчаетъ, что „Земледѣльческій уставъ византійскихъ императоровъ-иконоборцевъ“ весьма близко подходилъ къ быту русскаго крестьянства до эпохи его прикрѣпленія къ землѣ и за крупными собственниками. Ссылаясь на Цахарію и Васильевскаго, авторъ высказывается, что уставъ этотъ выросъ на византійской почвѣ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ славянства. Онъ основанъ на „двухъ началахъ соціальной жизни всѣхъ древнеславянскихъ племенъ: общинномъ землевладѣніи и личной свободѣ крестьянина-земледѣльца, хотя бы онъ сидѣлъ и на чужой землѣ.“ Повторяя взгляды Цахарію и Васильевскаго объ общинномъ землевладѣніи по Крестьянскому Закону, Павловъ повторяетъ и старыя мнѣнія о характерѣ общеславянскаго общественнаго строя, кореннымъ образомъ поколебленныя новыми изслѣдованіями.

Сообразно съ теоріей общиннаго землевладѣнія переводится А. С. Павловымъ ст. 8-ая о раздѣлѣ: „если совершится раздѣлъ (общей земли) и кто будетъ обиженъ въ своемъ жеребѣ или участкѣ, то таковыя вправѣ порушать состоявшійся раздѣлъ и требовать передѣла.“ Слова „общей земли“, „въ своемъ“ (жеребѣ) и „требовать передѣла“ составляютъ добавленія переводчика къ греческому тексту, и придаютъ ей болѣе полный, но не вѣрный смыслъ. Въ особенности неправильна передача выраженій подлинника „(μερισμός) ἐν οἰκίῳ καὶ γέροντος ἐν τῷ“ или „ἐν οἰκίῳ καὶ τῷ“ словами „въ своемъ жеребѣ или участкѣ.“

Самымъ рельефнымъ выраженіемъ принципа общиннаго землевладѣнія служить, по мнѣнію Павлова, извѣстная статья о мельницахъ, по которой „сельскій міръ“ можетъ предъявить претензію на свое же собственное мѣсто и выкупить возведенную на ней постройку, при чемъ этотъ самый „сельскій міръ“, какъ бы частное лицо, дѣлается „соучастникомъ . . во владѣніи“ (κοινωνοί) мельницею вмѣстѣ со строителемъ. Если бы Павловъ припомнилъ римскія послѣдствія собственности, по которому постройки на чужой землѣ принадлежали собственнику земли, то онъ поставилъ бы статью о мельницахъ въ разрядъ постановленій Закона, гарантирующихъ возмѣщеніе убытковъ (ср. ἀντιστά) для сельско-хозяйственныхъ предпринимателей.

Истолковавъ вслѣдъ за прежними изслѣдователями двѣ означенныя статьи въ смыслѣ свидѣтельствъ о такомъ предполагаемомъ моментѣ состоянія всей сельской терригоріи, когда она являлась въ своемъ первоначальномъ видѣ собственности общинной, Павловъ переходитъ къ ея состоянію согласно даннымъ Крестьянскаго Закона о личной собственности хозяевъ. Онъ не задается вопросомъ, на какихъ основаніяхъ велось хозяйство въ предполагаемый имъ моментъ полной общинности, но считаетъ нужнымъ принять и дополнить мнѣніе Васильевскаго, по которому усадебная земля искони была въ личномъ владѣніи.

Для подтвержденія своего взгляда, что въ составъ общей земли не входятъ усадьбы и огороды, Павловъ ссылается на три статьи. Въ первой изъ нихъ (ст. 21-я) сказано: если крестьянинъ выстроитъ усадьбу и разведетъ садъ на чужой заустыившей землѣ (ἐν ἀπόρῳ ἀλλοτρίῳ τόπῳ), то вернувшіеся собственники этихъ мѣстъ — οἱ τῶν τόπων (или τοῦ τόπου) κύριοι — должны потребовать отъ захватчика равное мѣсто (ἀντιστοίχῳ), и только въ случаѣ отказа дать имъ такое возмѣщеніе имѣютъ право разломать усадьбу. Удивительно, какъ могъ А. С. Павловъ не поставить себя на видъ, что въ этой статьѣ говорится о личной частной собственности, которая при извѣстныхъ условіяхъ могла быть занята подъ усадьбу. Вторая привлеченная Павловымъ статья говоритъ о деревѣ крестьянскаго сада, затемняющаго сосѣднюю μερίς. Если этимъ сосѣднимъ участкомъ является также садъ, то дерево должно быть обрѣзано, въ противномъ случаѣ сосѣдъ не можетъ жаловаться (ст. 31). Опять страннымъ является невниманіе къ тексту статьи, говорящей объ *участкахъ* (μερίς) получаемыхъ путемъ раздѣла, слѣдовательно до раздѣла не существовавшихъ; притомъ тою же статьєю предусматривается положеніе, когда сосѣдній участокъ занятъ не садомъ, но другою культурою. Наконецъ, ст. 88 о плодѣ падающемъ съ чужого дерева представляетъ собою заимствование изъ Юстиніанова права, самимъ же Павловымъ отмѣченное въ примѣчаніи, и не относится къ составу подлиннаго Закона.

За то когда Павловъ обратился отъ предполагаемаго общиннаго состоянія территоріи къ дѣйствительному личному, представленному въ текетѣ Закона, то онъ указалъ на ея существенные признаки, не сопоставленные Цахаріе и Васильевскимъ: возможность аренды на срокъ или навсегда, отдачи исполу и въ пользованіе кредитору въ счетъ процентовъ; указалъ, что крестьянинъ является полнымъ хозяиномъ своего участка и можетъ воспротивиться вмѣшательству сельской общины въ распоряженіе его собственною долею, хотя непонятнымъ образомъ привлекаетъ ст. 1, 2 и 3 для доказательства послѣдняго положенія. Наконецъ по поводу статей о податной отвѣтственности за ушедшаго Павловъ повторяетъ ошибочныя мнѣнія, что до раздѣла „общественныя подати вносятся конечно всѣмъ міромъ“; но и послѣ раздѣла исправное поступленіе податей.. „обезпечивается круговою отвѣтственностью всеѣ общины“, тогда какъ въ относящихся сюда 18 и 19 статьяхъ рѣчь идетъ о привлеченіи ближайшихъ къ платежу и обработкѣ, по системѣ ἐπιβολῇ ἀπόρων.

Не меньшія погрѣшности допущены А. С. Павловымъ въ вопросѣ объ арендныхъ пользованіяхъ по Крестьянскому Закону. Павловъ признаетъ, что предметомъ аренднаго пользованія являлись участки собственниковъ-крестьянъ; но не вѣрно его утвержденіе, будто нѣтъ памятниковъ „знаетъ крестьянъ, обрабатывающихъ земли крупныхъ землевладѣльцевъ“. Затѣмъ онъ произвольно называетъ арендаторовъ по Крестьянскому Закону париками, и несправедливо утверждаетъ, что ихъ отношеніе къ землевладѣльцамъ постоянно выражаются въ Законѣ глаголомъ στοχεῖν. Этотъ послѣдній употребленъ лишь въ двухъ случаяхъ, имѣющихъ предметомъ арендныя сдѣлки съ залогомъ или на особенныхъ выговоренныхъ условіяхъ. Относительно

половничества говорится лишь: „братъ исполу“, а о мортитахъ и того не сказано. Въ примѣчаніи Павловъ справедливо упрекаетъ своихъ предшественниковъ въ признаніи молчаливаго согласія собственниковъ самой распространенной основой пользованія чужой землей: справедливо, что въ Крестьянскомъ Законѣ нѣтъ на это указаній. Затѣмъ оригинальна мысль Павлова, что мортиты Крестьянскаго Закона обрабатывали земли крупныхъ собственниковъ, особенно монастырей, тогда какъ между самими крестьянами было въ обычаѣ отдавать свои участки въ аренду исполу. Конечно извѣстно, что десятина была распространена въслѣдствіи на церковныхъ земляхъ, и прибавимъ, что статья о десятомъ сношѣ носитъ характеръ церковнаго заклѣтія. Но арендатора *γεωργός μωρτίτης* (ст. 9) мы можемъ только сопоставить съ *ἡμωσιαιότης*, — терминомъ, употребленнымъ не въ трехъ статьяхъ, какъ полагаетъ Павловъ, но однажды (ст. 15).

Основные черты гражданскаго быта крестьянъ по изображенію византійскаго Земледѣльческаго Устава, въ противность мнѣнію Павлова, не вполне подходятъ къ быту древне-русскаго крестьянства временъ Русской Правды. Если крестьянъ византійскаго Закона можно сопоставить съ ролейными смердами, то для закуповъ, разумѣя подъ таковыми крестьянъ, жившихъ на земляхъ крупныхъ вотчинниковъ съ правомъ свободнаго перехода, для такого класса въ греческомъ Крестьянскомъ Законѣ нѣтъ аналогій. Ихъ нужно искать въ иныхъ греческихъ источникахъ, прежде всего въ монастырскихъ документахъ.

Статьи Θ. И. Успенскаго: „Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи“, помѣщенные въ 225 части Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія (1883), касаются нашего памятника мимоходомъ, имѣя въ виду другія задачи. Авторъ высказываетъ (стр. 302) справедливое замѣчаніе, что роль Крестьянскаго Закона въ византійской юридической литературѣ указываетъ на то, что онъ имѣлъ практическое примѣненіе на всемъ протяженіи Византійской исторіи, а это предполагаетъ въ свою очередь существованіе свободнаго крестьянства. Практическое значеніе Крестьянскаго Закона обнаруживается собственно не распространенностью его списковъ, но тѣмъ обстоятельствомъ, что памятникъ былъ принятъ въ составъ постоянного Appendix къ Эклогу, т. е. въ составъ компиляціи, имѣвшей въ свое время несомнѣнно практическое значеніе; и былъ внесенъ, притомъ въ переработанномъ видѣ, въ такія руководства, какъ Эклога измѣненная по Прохирону; въ составъ же „Шестивнижія“ Арменопула Крестьянскій Законъ не вошелъ, и не былъ принятъ въ Appendix, принадлежавшій, вѣроятно, самому Арменопулу, но сталъ переписываться (вслѣдъ за Appendix) нѣсколько позднѣе. Въ рецензіи на изданіе Павлова (въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1886 г.) Θ. И. Успенскій предложилъ рядъ отдѣльныхъ замѣчаній къ тексту многихъ параграфовъ нашего памятника, отчасти привлеченныя выше.

Слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ вводныхъ строкахъ, характеризующихъ содержаніе памятника, предпосланныхъ Феррини тексту изданныхъ имъ Миланскихъ списковъ (Byzant. Zeitschr. VII (1898), p. 558—559). Издатель обнаружилъ, что

въ древнѣйшемъ спискѣ изъ Миланскаго хранилища нѣтъ никакого слѣда Юстиніанова права; но подлинный составъ памятника носить характеръ варварскаго законодательства: *la legge nella parte sua genuina ha una impronta schiettamente barbarica*. Не ясно, что Феррини разумѣетъ подъ *barbarica*: иностранное варварское происхождение, или отпечатокъ пониженной культуры среди потомковъ населенія, создавшаго классическую образованность. Наказанія, развиваетъ свою мысль Феррини, грубыя и жестокія, состоящія почти всегда въ увѣчьѣ. Это однако не вѣрно, первыя статьи Крестьянскаго Закона, посвященныя повземельнымъ отношеніямъ, караютъ правонарушенія простымъ или удвоеннымъ возмѣщеніемъ убытковъ, лишеніемъ вознагражденія за трудъ и за издержки. Наказанія, которыя Феррини имѣетъ въ виду, являются преимущественно въ уголовныхъ статьяхъ Закона, редактированныхъ вродѣ: *ὁ καλὸν, ὁ κλέπτων, οἱ κατὰσπώντες*; но и изъ числа послѣднихъ можно указать статьи, по которымъ полагается лишь двойное возмѣщеніе убытковъ. Далѣе, Феррини находитъ въ Крестьянскомъ Законѣ явно выраженную сельскую общину, при томъ вѣроятно славянскаго типа, въ полномъ своемъ развитіи: *„le comunità di villaggio (probabilmente a tipo slavo) in pieno svolgimento“*; и это свое замѣчаніе онъ оставляетъ безъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Справедливо отмѣчается имъ случайный и примѣняющійся къ мелкимъ случаямъ характеръ законоположеній, грубо-наивный и поверхностный способъ различать одни случаи правонарушенія отъ другихъ къ нимъ близкихъ; наконецъ не денежную, но натуральную расцѣнку большинства имущественныхъ отношеній. Послѣднее не всегда имѣетъ мѣсто, такъ какъ намъ извѣстна аренда съ задаткомъ и съ возмѣщеніемъ стоимости въ случаѣ ея нарушенія. Этого Феррини, по-видимому, не принялъ во вниманіе. Съ указанной точки зрѣнія его интересуется даже статья о раздѣлѣ (*si escindon e si rifanno, non vi è ascenso di compenso in denaro*).

III.

Крестьянская собственность по даннымъ Закона. Особенный характеръ содержанія Закона, стр. 57. Общій его назначеніемъ является охрана крестьянской собственности, стр. 58. Терминологія земельной собственности, стр. 59. Статьи, свидѣтельствующія о присутствіи общественной собственности одновременно съ личной: статья 32 о деревѣ, взрожденномъ на нераздѣленномъ мѣстѣ, стр. 62. Статья 78 о мельницѣ, построенной на общественной землѣ села, стр. 64. Статья о нераздѣленной территоріи и существованіи личной собственности крестьянъ, стр. 68. Статья 8 о (дополнительномъ) раздѣлѣ, стр. 70. Категорія земельной собственности, стр. 71. Пахотныя земли: терминологія, стр. 71; сосѣдскіе участки, стр. 73; полнота личныхъ правъ собственника, стр. 75. Виноградники и сады, стр. 78. Статья 21 о покинутыхъ усадьбахъ и виноградникахъ, стр. 79. Усадьбы, стр. 80. Пастбища: отсутствіе луговъ, частныя пожни, стр. 81. Общественныя выгоны, общія стада и пастухи, стр. 81. Лѣсныя выгоны, стр. 82. Частныя крестьянскія рощи, стр. 83. Служебный и временный характеръ нераздѣленной территоріи, стр. 84. Основные черты собственности по Крестьянскому Закону: владѣніе; собственность личная, стр. 84. Непосредственность личныхъ правъ по отношенію къ селу, стр. 84, по отношенію къ податному обложенію, стр. 85. Свобода распоряженія, стр. 86. Отсутствіе статей о продажѣ, дарѣ и наслѣдованіи объясняется характеромъ памятника, дополняющаго общіе судебники, стр. 87.

По содержанію своему Крестьянскій Законъ не подходитъ ни подъ одну изъ болѣе обычныхъ категорій юридическихъ памятниковъ. Это ни гражданское, ни уголовное, ни полицейское уложеніе. Прежде всего, Крестьянскій Законъ не

есть какое-либо единое уложение, но представляет изъ себя рядъ статей безъ видимаго единства редакціи. Среди нихъ встрѣчаемъ постановленія, опредѣляющія права договаривающихся сторонъ, права и обязанности пользующихся чужою недвижимостью съ согласія и даже безъ вѣдома собственника, случаи нарушенія правъ собственности на землю съ наказаніями, составляющими простое и двойное воамѣщеніе убытковъ, или лишь потерю труда и издержекъ.

Въ тоже время памятникъ не содержитъ ни малѣйшаго указанія на основныя положенія гражданскаго права, никакого ученія о собственности и договорахъ, не касается наслѣдственнаго и семейнаго права. Руководясь однимъ Крестыанскимъ Закономъ, безъ помощи судебныхниковъ вроде Эклоги, или незаписаннаго обычая, не могло бы прожить ни одно сельское общество и ни одно частное лицо.

Кромѣ статей, имѣющихъ своимъ предметомъ имущественныя отношенія и вращающихся въ области гражданскаго права, памятникъ содержитъ рядъ уголовныхъ постановленій, имѣетъ свой пенальный (ποινάριος) титулъ. Серия статей редакцированныхъ вроде: *ὁ κῆρτων, ὁ κῆλων*, назначаетъ такое-то наказаніе, имѣетъ своимъ предметомъ не выясненіе правъ сторонъ при извѣстныхъ условіяхъ, но уголовную отвѣтственность лицъ, совершившихъ извѣстное преступленіе. Опять Крестыанскій Законъ поражаетъ своей неполнотою. Рядомъ съ статьями, назначающими такое наказаніе и предполагающими, вѣроятно, вмѣшательство высшихъ судебныхъ властей, наблюдается отсутствіе постановленій о главнѣйшихъ случаяхъ уголовной отвѣтственности, объ убійствѣ и другихъ преступленіяхъ, предусматриваемыхъ уголовнымъ титуломъ Эклоги, Прохирона и другихъ византійскихъ судебныхниковъ. И такъ какъ нельзя предположить, чтобы дѣла объ убійствахъ, о прелюбодѣліяхъ и пр. рѣшались въ крестыанской средѣ по неписанному обычаю¹⁾, то ясно, что Крестыанскій Законъ и въ области уголовной представляетъ изъ себя лишь дополнительныя статьи къ Кодексу Юстиніана, къ Эклогѣ или къ Прохирону.

Встрѣчаются въ нашемъ памятникѣ и параграфы изъ сферы административныхъ установленій: именно о податной отвѣтственности ближайшихъ за землю, оставленную собственникомъ, и о правахъ послѣдняго; но въ этихъ двухъ статьяхъ имѣется въ виду главнѣйше опредѣлить права на жатву, т. е. гражданскія отношенія между собственникомъ и пользующимся, держальцемъ (tenancier).

Полезно выяснитъ себѣ напередъ таковой общій характеръ содержанія Крестыанскаго Закона, чтобы поставить далѣе вопросъ: что общее связываетъ между собою повидимому разрозненныя статьи памятника, и каково было его назначеніе? Съ какою общей точки зрѣнія должно разсматривать содержаніе Закона, и можетъ ли таковою оказаться проблема появленія въ Византійскомъ мірѣ общинности, притомъ славянской?

Отвѣчая, что общей связью и общимъ назначеніемъ памятника является огражденіе личной крестыанской собственности преимущественно въ случаяхъ не

¹⁾ Ср. №р. γ. 69 Ferr. *ἀρχαία πατροπαράδοσις* въ дѣлахъ о фальшивыхъ мѣрахъ хлѣба и вина.

предусмотрѣнныхъ правительственными уложеніями вродѣ Кодекса или Эалоги, тѣмъ самымъ мы опредѣляемъ свою систему при разборѣ содержанія Крестьянскаго Закона, и относимся отрицательно къ построеніямъ объ общинѣ, полагающимъ въ основу то, что въ памятникѣ не оказывается.

Основнымъ содержаніемъ Закона является охрана крестьянской собственности: 1) на землю и на жатву (первая группа статей основнаго текста, см. выше)¹⁾; 2) на животныхъ, какъ на вторую важнѣйшую категорію дѣнностей въ сельскомъ хозяйствѣ (вторая группа статей)²⁾; 3) уголовныя статьи имѣютъ тоже самое специальное назначеніе, ограждая крестьянскую недвижимость и движимость, въ особыхъ частныхъ случаяхъ сельского быта, по своей мелочности не предусмотрѣнныхъ общими судебниками *explicite*³⁾.

Вторая и третья группы статей будутъ имѣть лишь служебное, вспомогательное значеніе при изученіи первой, имѣющей предметомъ землевладѣніе, помогая въ отдѣльныхъ вопросахъ или сходствамъ терминовъ, или случайными подробностями содержанія. Первый и основной рядъ статей древняго текста безъ титуловъ вмѣстѣ съ его позднѣйшими дополненіями, вставленными въ середину (ст. 31, 32) и прибавленными въ концѣ древнѣйшихъ списковъ, опредѣляютъ намъ характеръ недвижимости и личныхъ на нее правъ.

Земельная собственность называется въ текстѣ памятника многократно и открыто, юридическими и вмѣстѣ съ тѣмъ живыми народными терминами, не допускающими никакого сомнѣнія; и полнота правъ собственности вытекаетъ изъ самаго содержанія отдѣльныхъ статей. Разсмотримъ сначала терминологию, чтобы затѣмъ перейти къ опредѣленію, какой реальный смыслъ разумѣется подъ ясными и несомнительными выраженіями текста.

Выраженія памятника въ данномъ случаѣ настолько опредѣлены, что никто изъ изслѣдователей, притомъ отыскивавшихъ въ Законѣ слѣды общинности, не оснаивалъ существованія личной собственности на крестьянскіе участки. Но какъ мы видѣли при критическомъ обзорѣ литературы вопроса, имѣвшіеся въ виду ученые, не настаивая на господствѣ личной собственности въ содержаніи Закона, обходили ее, предполагая таковъ моментъ состоянія сельской территоріи, въ примѣненіи къ которому можно было бы поставить крестъ надъ всѣмъ относящимся до землевладѣнія содержаніемъ Закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ они не разъясняли, на какія категоріи недвижимостей распространялись права личной собственности, и насколько полнымъ было примѣненіе этихъ правъ.

¹⁾ По изданіямъ Феррини и Павлова статьи 1—21, 31—32, 35 Павл., 66 Ферр. и Павл., 76—81 Ферр., ср. 80—86, дополн. 88—90, 92 Павл.

²⁾ По изданіямъ Феррини и Павлова ст. 23—30, 35—54 Ферр., 36—55 Павл.; 70—75 Ферр., 73—79 Павл.; 82 Ферр., 87 Павл.

³⁾ Статьи 22, 55—65, 67—69 Ферр.; 56—65, 67—72, 91 Павл. Сюда же могутъ быть отнесены изъ второй группы: ст. 28, 30, 40, 41, 43, 45 Ферр., изъ первой ст. 77 изд. Ферр.

Отвлеченное название собственности, именно *δεσποτεία* (*dominium*), пестрящее на страницах византийских памятников Юстинианова права, употреблено в Крестьянском Законе всего дважды, и притом в статьях позднейшего происхождения, заимствованных из перифраз Юстиниановых Институций и Кодекса¹⁾. Оно же встречается и в одной из интерполированных статей уголовного титула Эклоги, свидетельствуя о ее книжном происхождении. В известных текстах Крестьянского Закона ее нѣтъ, и она не согласна с одной из его статей²⁾.

Отвлеченных терминов ни для собственности, ни для владѣнія (*νομή*, *possessio*) в подлинномъ текстѣ памятника не оказывается³⁾. Вообще в немъ мы не наблюдаемъ юридическихъ абстракцій. Даже слова *κοινότης* тобъ *χωρίου*, употребленные однажды в древнѣйшей редакціи первой статьи о мельницахъ, замѣнены позднѣе черезъ *κοινωνοί*.

Если нѣтъ термина *δεσποτεία*, то и соответственнаго ему *δεσπότης* не находимъ в подлинномъ текстѣ⁴⁾. В послѣдней статьѣ о мельницахъ, по древнѣйшему Миланскому списку, по обоимъ Московскимъ изданнымъ у Павлова, равно какъ и по *Ecloga ad Prochiron mutata* (XXV, 24), стояло *οἱ αὐθένται τῶν χωραφίων*, которое и замѣнено в позднѣйшихъ редакціяхъ и печатныхъ изданіяхъ черезъ *οἱ δεσπότες τῶν χωραφίων*⁵⁾. Кромѣ того в безспорно позднѣйшемъ проооemіum, печатаемомъ при изданіяхъ Арменопула, читаемъ *δεσπότης τοῦ ἀγροῦ*⁶⁾.

Тогда какъ Эклога употребляетъ для обозначенія собственника и *δεσπότης*, и *κύριος*⁷⁾, Крестьянскій Законъ имѣетъ исключительно живое народное наименованіе *κύριος*⁸⁾.

¹⁾ Нѣм. γ. X 5 Heimb., cf. Inst. II 1, 30. Нѣм. γ. X 4 Heimb., cf. Cod. Just. III 82, 11.

²⁾ *Ecloga Leonis et Constantini* XVII, 18. (*Zachariae, Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum*, Lipsiae 1852). Cf. Нѣм. γ. II 7 Heimb., 41 Ferr.

³⁾ Есть глаголъ *νέμωσθαι*: *οἱ τρυφώντας καὶ οἱ νέμονται τὸν αὐτοῦ ἀγρόν*, 19 Ferr., гдѣ *καὶ οἱ νέμονται* могутъ быть glossой. *Νομή* употреблено однажды для означенія владѣнія животнымъ, 70 Ferr. И *νέμωσθαι*, и *νομή* в юридическомъ смыслѣ находятся в одномъ изъ дополнительныхъ параграфовъ Закона, 90 Ferr., X ult. Heimb., заимствованномъ изъ const. 7 Cod. IX, 12.

⁴⁾ За исключеніемъ *δεσπότης* (тобъ *δένδρου*), ст. 31 по старшему Миланскому списку.

⁵⁾ На основаніи чтенія *δεσπότης* Пахаріа склоненъ былъ считать всю статью позднѣйшей вставкой, но она имѣется во всѣхъ известныхъ спискахъ и при томъ съ подлиннымъ *αὐθένται*. Ср. *Zachariae, Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, 3 Aufl., Anm. 817.

⁶⁾ Prooem. § 2, § 3 ed. Heimb.

⁷⁾ *Δεσπότης* недвижимости Ecl. XVII, 2; *κύριος* раба Ecl. VIII 1, 3, 4.

⁸⁾ Нѣм. γωργ. ed. Ferr., 2: *ἀνὺ εἰδήσεως τοῦ κυρίου τῆς χώρας*. 16 (I 11 Heimb.): *γωργίαν ἀμπαλῶνος ἢ χώρας στοιχήσας μετὰ τοῦ κυρίου αὐτῆς (αὐτοῦ) . . . καὶ τὸν ἀγρόν ἢ τὸν ἀμπαλῶνα ἐκείτω ὁ κύριος αὐτοῦ (αὐτῆς Ferr.)*. 17 (I 12 Heimb.): *ἐνυλὸν χώραν ἄλλου γωργοῦ . . . ἀποδώσει . . . τῷ κυρίῳ αὐτῆς*. 12 (I 22) *τὸν τῆς χώρας (τόπου Heimb.) κύριον*. 15 (I 24) *τῷ κυρίῳ τοῦ ἀγροῦ (τοῦ ἀπόρου . . . ἀγροῦ . . . τῷ κυρίῳ τοῦ ἀγροῦ Heimb.) . . . ὁ κύριος τοῦ ἀγροῦ*. 82 (VII 1) *ὁ τοῦ τόπου κύριος*. 21 (X, 1 Heimb.) *ἐν ἀπόρῃ ἄλλοτρίῳ τόπῳ . . . οἱ τῶν τόπων κύριοι* Ferr. *dis*, *ὁ τοῦ τόπου κύριος* Heimb. *dis*, *οἱ τοῦ τόπου κύριοι . . . τὸν τοῦ τόπου κύριον* Павл. 49 Ferr. *ὁ κύριος τοῦ τόπου*. 50 Ferr. *idem*. 67 Ferr. *τῷ κυρίῳ (τοῦ φράλου)*. 80 Ferr. (X 8): *ὁ κύριος (τοῦ μύλου, τοῦ μύλωνος)*. 83 Павл. (X 6 Heimb.) *τοῦ τοῦ ἐργαστηρίου (sc. μύλωνος) κυρίου (τῷ . . . κυρίῳ Heimb.)*. В редакціи Феррари этихъ словъ нѣтъ. X 5 Heimb. (γ Ferr., Павл. нѣтъ): *ὁ τοῦ ἐδάφους κύριος καὶ τοῦ οἰκήματος ἔσται δεσπότης . . . ἀπολάβῃ καὶ τὴν δεσποτείαν διηγεκῶς ὁ τοῦ ἐδάφους κύριος*. См. выше прим. 1.

Точно такими же *κύριοι* называются крестьяне по отношенію къ ихъ животнымъ¹⁾ и рабамъ²⁾, тогда какъ въ интерполированныхъ параграфахъ XVII титула Эклоги рядомъ съ *κύριοις* и въ этихъ случаяхъ является *δεσπότης*³⁾.

Въ одной и той же статьѣ одинаково названы и недвижимость, и движимость крестьянъ⁴⁾. Недвижимость не только называется и подразумѣвается принадлежащей отдѣльному крестьянину⁵⁾, но опредѣленно называется ихъ собственной недвижимостью: землею, пашнею, виноградникомъ, огородомъ, лядиною, рощею, домомъ.

Въ трехъ параграфахъ древнѣйшаго состава памятника⁶⁾ читаемъ о собственномъ полѣ въ смыслѣ пашни⁷⁾ и о лядинѣ, пустоши или пашнѣ; въ одномъ, о собственномъ надѣлѣ, гдѣ община не можетъ вмѣшиваться⁸⁾; тогда какъ позднѣйшая редакція имѣетъ ἐν τῷ ἐπιλαχόντι αὐτῷ μέρει (X 7 Heimb.). Въ то же время всѣ редакціи кромѣ Миланскаго старшаго списка имѣютъ слово *ἴδιον* (*κοινὸν τόπον*) въ предыдущей статьѣ.

Двѣ статьи, позднѣе заимствованныя изъ Юстиніанова права, говорятъ о собственномъ виноградникѣ и „своей“ землѣ въ значеніи сада⁹⁾. Точно также говорится о собственныхъ животныхъ¹⁰⁾.

Отъ недвижимой собственности, принадлежащей лично одному крестьянину, отличается собственность другого лица или сосѣда¹¹⁾ или чужая недвижимость — пашня, виноградникъ, роща, дома¹²⁾. Въ заимствованныхъ статьяхъ наблюдаемъ тоже словоупотребленіе¹³⁾. Точно также говорится о чужомъ хворостѣ¹⁴⁾, о чужой телѣгѣ¹⁵⁾ и о чужомъ скотѣ¹⁶⁾.

¹⁾ Νόμ. γ. ed. Ferr. 23. 24. 28. 35. 37. 42. 47 *bis*. 42. 52 *bis*. 71. 72. 73. 74 *bis*. 75. 82; *κύριοι τοῦ θένδρου* 31.

²⁾ Νόμ. γ. 44. 46. 70 *ter*.

³⁾ Cf. Ecloga XVII 50 и 52.

⁴⁾ Νόμ. γ. 76 (V 1 Heimb.): *θερίσας τὴν αὐτοῦ (ἐαυτοῦ) μερίδα . . . εἰσαγάγῃ τὰ ἐαυτοῦ κτήνη*.

⁵⁾ Ср. *οἱ τῶν ἄλλων μερίδων* 79, *τῶν ἐαυτῶν τόπων* 81, *ἐνυλον χώραν ἑτέρου γεωργοῦ* 17, 18, 19. Cf. 3—5 *etc*.

⁶⁾ Νόμ. γ. 1: *γεωργὸν ἐργαζόμενον τὸν ἴδιον ἀγρόν*. 18: *ἐργάσασθαι τὸν ἴδιον ἀγρόν*. 19: *ἀποθράσας ἐκ τοῦ ἴδιου ἀγροῦ*.

⁷⁾ Νόμ. γ. 55: *ἐάν τις πῦρ ἐμβάλῃ ἐν ὄλῃ ἰδίᾳ ἢ ἀγρῷ*.

⁸⁾ ἐν τῇ ἰδίᾳ μερίδι 79 Ferr., 84 Павл. и Ecloga mut. XXV 22.

⁹⁾ *ἴδιον ἀμπέλωνα* Павл. 71, Heimb. V 2; *καρπὸν παρόντα εἰς τὴν ἐμὴν γῆν* Павл. 88, Heimb. *deest*.

¹⁰⁾ *ἴδιου βοός* 42 *ter*.

¹¹⁾ Νόμ. γ. 1: *μὴ παρορίζειν αὐλακας τοῦ πλησίον . . . (μερίδα τὴν ἐγγιστα αὐτοῦ pergit Mosqu., Harmen.)*. 17: *ἐνυλον χώραν ἑτέρου γεωργοῦ*.

¹²⁾ Νόμ. γ. 21: *ἀλλοτρίῳ τόπῳ*. Cf. Heimb. X, 1: *ἐν ἀλλοτρίῳ ἐδάφει ἀπόρφ*. . . *ὁ εἰς τὰ ἀλλότρια πείσας*. Ferr. 59: *ἀλλοτρίᾳ αὐλακῇ*. 58: *ἀμπέλους ἀλλοτρίας*. 60: *ἐν ἀμπέλοις ἢ σύκοις ἀλλοτρίοις*. 20: *ἀλλοτρίαν ὄλῃν*. 65 (91 Павл.) *οἴκου ἀλλοτρίους*.

¹³⁾ ἐν ἀλλοτρίᾳ γῇ (въ смыслѣ пастбища), 83 add. Ferr., 92 Павл., V 3 Heimb.; ἐν ἀλλοτρίῳ ἐδάφει (усадебѣ) 87, 89 add. Ferr., X 2, 5 Heimb. Въ позднѣйшемъ prooemium: § 2 ἐν ἀλλοτρίῳ ἀγρῷ. § 3 ἐκ τῶν ἀλλοτρίων θένδρων. Еще: *εἰς ἀλλοτρίαν καταφύτεύων γῆν* V 3 Heimb., у Ferr. и Павл. нѣтъ.

¹⁴⁾ Νόμ. γ. 34: *ἀλλοτρίαν ἀλάμν* Ferr., *καλάμην ceteri*. Собственно солома для подстилки скоту, оставшаяся послѣ жатвы, ср. стерняще въ Кн. Зак.

¹⁵⁾ Νόμ. γ. 62.

¹⁶⁾ Νόμ. γ. 39, 72, *ἀλλότριον κτήνος*, *βοῦν ἀλλότριον* 82. τῷ ἀλλοτρίῳ (κυνί) 74.

Итакъ тѣ же выраженія личной собственности употребляются на всемъ протяженіи Крестьянскаго Закона, чтобы обозначить какъ недвижимость, такъ и другой важнѣйшій въ сельскомъ быту предметъ владѣльческихъ правъ, именно животныхъ. Это наблюдается какъ въ текстѣ памятника, такъ и въ его дополнительныхъ статьяхъ, заимствованныхъ изъ такихъ юридическихъ источниковъ, въ которыхъ исключительное господство личной собственности не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній.

Мы можемъ установить, что словоупотребленіе Крестьянскаго Закона не дѣлаетъ никакого различія между различными категориями недвижимостей. Въ высшей степени важно, что памятникъ точно также говоритъ о собственности на пахотную землю, какъ о таковой примѣнительно къ виноградникамъ и садамъ, къ усадьбамъ и къ лѣснымъ участкамъ, какъ годнымъ для обработки (*ἐνυλος χώρα*); такъ и къ таковымъ, которые папшею быть не могли (*ἔρος*).

Отмѣтивъ также, что собственное пастбище, принадлежащее одному лицу, упомянуто лишь въ одной заимствованной статьѣ (83 Add. Ferr. и Кн. Зак., 92 Павл., V 3 Heimb.) и что кромѣ поздней (ср. 76 Ферр., 80, 81 Павл., V 1, 2 Heimb.) и лѣсныхъ участковъ, пастбища въ частной собственности не упоминаются нашимъ памятникомъ, отложимъ до времени ближайшій разборъ вопроса, какіе разряды недвижимостей находились въ частной собственности.

Обратимся къ тѣмъ текстамъ Крестьянскаго Закона, которые передаютъ о единовременномъ существованіи индивидуальной собственности крестьянъ съ территоріей, остававшейся собственностью села. Центръ вопроса лежитъ не въ существованіи какъ личной, такъ и общей территоріи, такъ какъ и та, и другая засвидѣтельствована текстомъ Закона неоспоримо, но въ единовременной наличности обѣихъ категорій земель внутри территоріи одного села. Въ виду того, что общинное землевладѣніе по природѣ своей есть форма исключительная, и принадлежность всей территоріи общинѣ рядомъ съ личной собственностью существовать не можетъ, для Цахаріа и другихъ, усвоившихъ его теорію общины по Крестьянскому Закону, остается одно изъ двухъ: или предположить, что для сельской территоріи существовать такой моментъ, когда частная собственность еще не появлялась, и относить такимъ образомъ свою теорію ко временамъ, предшествующимъ всему содержанию Крестьянскаго Закона, за исключеніемъ тѣхъ текстовъ, на которые они ссылаются, или же доказывать, что личная собственность не есть собственность, но подлежитъ передѣлу. Они вступили и на тотъ, и на другой путь, но съ одинаково малымъ успѣхомъ.

Противъ содержанія всѣхъ статей Крестьянскаго Закона, касающихся земель, у нихъ въ рукахъ только три текста, изъ которыхъ одинъ служитъ имъ и для той, и для другой цѣли. Въ двухъ изъ этихъ статей текстъ существенно колеблется, и всѣ три не только допускаютъ, но и вызываютъ иное толкованіе. Всѣ три намъ уже знакомы: это ст. 32 о деревѣ, вращенномъ на мѣстѣ нераздѣленномъ, ст. 78

о мельницѣ, возведенной на таковой же землѣ, и ст. 8, о раздѣлѣ. Первые двѣ имѣютъ аналогичное содержаніе, появились въ текстѣ Закона, вѣроятно, одновременно (см. выше) и стоятъ не отдѣльно, но въ логической связи съ парными статьями.

Послѣ постановленія (ст. 31) о правѣ владѣльца сада требовать, чтобы дерево сосѣда, затемнившее его садъ, было обрублено, — составляющаго видоизмѣненіе *interdictum de arboribus caedendis*, какъ замѣтилъ Цахаріа (ср. дѣйствительно fr. 1 и 2 Dig. 43, 27), не заимствование, — помѣщена слѣдующая статья:

Ἐὰν δένδρον ἀνερᾶφῃ (al. ἀνατραφῇ) ὑπὸ τινος ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ καὶ μετὰ ταῦτα γέννηται μερισμὸς καὶ λάχῃ ἐτέρῳ¹⁾, μὴ ἐχέτω αὐτό, ἀλλὰ ὁ ἀναθρέψας μόνος· εἰ δὲ καταβοᾷ ὁ τοῦ τόπου κύριος ἀδικεῖσθαι, δοσάτω ἕτερον τῷ ἀναθρέψαντι καὶ ἐχέτω αὐτό. Ferr. 32.

Въ этой статьѣ мы имѣемъ указаніе и на состояніе земли до раздѣла, и послѣ раздѣла, и на самый раздѣлъ. Земля до раздѣла обозначена словами ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ. Слово τόπος означаетъ въ Законѣ не всю территорію села, но лишь ея часть, могущую находиться въ собственности нѣсколькихъ или даже одного крестьянина²⁾. Примѣнительно къ такому смыслу слова τόπος, равносильному χωράφιον, засвидѣтельствованному въ Эклогѣ и документахъ, позднѣйшія редакціи, но также и Московскія, вставляютъ въ 8-ой статьѣ о раздѣлѣ слово τόπος для объясненія σχαρφία. Въ значеніи основномъ, безъ всякаго отношенія къ дѣленіямъ сельской территоріи, мы находимъ слово τόπος въ первой статьѣ о мельницахъ и еще въ двухъ случаяхъ³⁾, именно въ сочетаніяхъ: „нашелъ мѣсто“, „показалъ мѣсто“. Возможно, что и въ нашей 32-ой статьѣ о взрощенномъ деревѣ слово τόπος имѣетъ общій смыслъ. Во всякомъ случаѣ ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ означаетъ часть сельской территоріи, названной притомъ нераздѣленной, въ отличіе отъ другихъ частей территоріи, перешедшихъ черезъ актъ раздѣла въ личную собственность крестьянъ.

Статья 32-ая какъ отдѣльно взятая, такъ и въ связи съ предыдущею, не содержитъ указаніе на раздѣлъ общій, какъ на такой предполагаемый моментъ, когда на сельской территоріи, до тѣхъ поръ остававшейся общинной, появляется личная собственность. Наоборотъ изъ самыхъ выраженій ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ слѣдуетъ, что раздѣлъ имѣется въ виду частичный, такой же какъ въ статьѣ 8-ой, другими словами, совмѣстная оккупация крестьянами нераздѣленной территоріи, или части ея, расчистка лѣсного или иного пастбища подъ культуру.

¹⁾ Въслѣдствіе λάχῃ ἐτέρῳ общинный текстъ при Арменонугѣ имѣетъ ἐλαχεν εἰς μερίδα ἄλλου; въ Московскихъ спискахъ извѣстное чтеніе εἰς μερίδος ἄλλῃ (ἄλλου).

²⁾ Ἐν ἀπόρῃ ἄλλοτρίῃ τόπῳ... οἱ τῶν τόπων (al. τοῦ τόπου) κύριοι 21. ἐν ἀμπέλῳ ἢ ἀγρῷ ἢ ἐν ἐτέρῳ τόπῳ 37. ἐὰν βοὺς... ἐν ἀμπέλῳ ἢ κήπῳ ἐμπέσῃ... ἀζημίως ἔστω ὁ κύριος τοῦ τόπου 49, cf. 50. διὰ τῶν ἐκκεῖθεν τόπων (sc. χωματίων) 81, ed. Ferr.

³⁾ Νόμ. γ. 78: οἰκὼν ἐν χωρίῳ διαγνώσῃ τόπον κοινὸν ὄντα ἐπιτίθειον κτλ. 79: εὐρη τις ἐν τῇ ἰδίᾳ μερίδι τόπον ἐπιτίθειον. 42: τὸν τόπον ὑπέδειξαν.

Изъ статьи 32 слѣдуетъ, что существовала нераздѣленная территория, которая могла быть занята подъ культуру и раздѣлена между хозяевами, обратившись черезъ это въ частную собственность. Изъ этой статьи не вытекаетъ, наоборотъ противорѣчить ея выраженіямъ тотъ взглядъ, по которому существованіе ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ предшествуетъ появленію личной собственности на всей вообще территоріи села. Предполагается такой раздѣлъ, какой возможенъ въ нѣмецкой деревнѣ съ наслѣдственными гуфами и съ наличностью общинныхъ земель или алмендъ. Статья 32 не противорѣчитъ другимъ положеніямъ Крестьянскаго Закона относительно крестьянской собственности, она не содержитъ указанія на порядокъ, отрицающій личную собственность; она наоборотъ стоитъ въ связи особенно съ 31-ой предшествующей статьёю и предполагаетъ существованіе личной собственности и личного хозяйства, хотя бы своимъ выраженіемъ ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ. Она не гарантируетъ, не охраняетъ какихъ либо правъ общины, но направлена въ защиту частной собственности и личной предприимчивости, одной противъ другой.

Въ самомъ дѣлѣ, если въ предыдущей статьѣ мы имѣемъ случай сельскохозяйственной практики, когда интересы сосѣда заставляютъ ограничивать собственность, создавая нѣкотораго рода отрицательное право на чужую вещь; то въ 32-ой статьѣ мы имѣемъ отчасти подобный же случай, когда собственникъ вновь образованнаго участка долженъ терпѣть на своей землѣ чужое плодовое дерево или возмѣстить убытки предпринимателя. По римскому праву онъ не былъ бы обязанъ вознаграждать за вещь, находящуюся на его собственной землѣ. Здѣсь мы имѣемъ конфликтъ не между правами общины и правами отдѣльнаго лица, но между правами собственниковъ земли и прежде взрощеннаго дерева.

Подобный случай мы имѣемъ въ статьѣ о мельницахъ. Приведемъ ее по древнѣйшему тексту Феррини:

Ἐάν τις οἰκῶν ἐν χωρίῳ διαγνώσῃ τόπον κοινὸν ὄντα ἐπιτήδειον εἰς ἐργασίαν ἢ εἰς ἐργαστήριον τελειώσῃ, ἐάν ἢ τοῦ χωρίου κοινότης καταβοῇ αὐτὸν ὡς κοινὸν ὄντα τόπον, πᾶσαν τὴν ἔξοδον πάντες κοινῶς δότωσαν καὶ ἔστω κοινὸν τὸ κατασκευασθὲν ἐργαστήριον. 78 ed. Ferr.

Приведемъ для возстановленія древнѣйшей редакціи текстъ Московской по двумъ древнѣйшимъ, почти совершенно согласнымъ спискамъ:

Ἐάν τις οἰκῶν ἐν χωρίῳ διαγνώσῃται τόπον κοινὸν ὄντα ἐπιτήδειον εἰς ἐργαστήριον μύλου (μύλωνος) καὶ τοῦτον προκατάσχω, ἔπειτα δὲ μετὰ τὴν τοῦ ἐργαστηρίου τελείωσιν, ἐάν ἢ τοῦ χωρίου κοινότης καταβοῶσι τοῦ τοῦ ἐργαστηρίου κυρίου, ὡς ἴδιον τὸν κοινὸν τόπον προκατασχόντος, πᾶσαν τὴν ὀφειλομένην αὐτῷ δότωσαν καταβολὴν εἰς τὴν τοῦ ἐργαστηρίου ἔξοδον, καὶ ἔστωσαν κοινωνοὶ τῷ προεργασμένῳ.

Ни въ одной статьѣ Крестьянскаго Закона нѣтъ столь неустойчиваго текста, какъ въ этой. Обыкновенная редакція при Арменопулѣ и Ecloge ad Prochiron mutata даютъ еще другіе варианты; изъ нихъ первый текстъ не представляетъ важныхъ

отступлений, въ сравненіи съ Московскими списками, но редактированъ впрочемъ и дасть лучшее чтеніе. Соответственная статья Эклоги по Прохирону предлагаетъ слѣдующій текстъ, съ оригинальнымъ дополненіемъ въ началѣ:

[Εάν τις οἰκῶν ἐν χωρίῳ ἀγνώμη τοῦ κυρίου αὐτοῦ ποιήσῃ μύλον, ἐὰν ξένος ᾖ, ἔχέτω αὐτὸν δεκαεννέα χρόνους καὶ ἐξωθείσθω]. εἰ δέ τις ἐν τόπῳ κοινῷ διαγνώσῃ ἐργαστήριον μύλου καὶ τοῦτον προκατάσχη, μετὰ δὲ τὴν τοῦ ἐργαστηρίου τελείωσιν οἱ τοῦ χωρίου κοινῶν καταβολῶν ὡς ἴδιον καὶ κοινὸν τόπον, πᾶσαν τὴν οὐρεϊομένην αὐτῷ δοσάτωσαν καταβολὴν εἰς τὴν ἐξόδον τοῦ ἐργαστηρίου, καὶ ἔστωσαν κοινῶν τῷ προεργασμένῳ. Ecl. ad Proch. mut., XXV 20.

Сравнивая три эти текста, изъ которыхъ средній засвидѣтельствованъ Московской рукописью XI вѣка, замѣчаемъ слѣдующее. Слова οἰκῶν ἐν χωρίῳ, принадлежащія къ подлинному тексту статьи, означаютъ *incola vici*, полноправнаго члена сельскаго общества, въ противоположность ξένος, вставленному Эклогою по Прохирону въ интерполированной фразѣ. Нигдѣ въ Законѣ крестьянинъ не опредѣляется такимъ образомъ, но называется просто γεωργός или τις; въ нашей же статьѣ слово τις опредѣлено чрезъ οἰκῶν ἐν χωρίῳ. Слова τόπον κοινὸν ὄντα не означаютъ всей общинной (нераздѣленной) территоріи, какъ слѣдуетъ понимать ἐν κοινῷ τόπῳ Эклоги по Прохирону, имѣющей въ виду сенъеріальное XIII в. село съ наличностью общинной (зависимой) территоріи villanovъ, но въ смыслѣ мѣста достаточнаго и годнаго для устройства мельницы. Это самое мѣсто квалифицируется, какъ общее, κοινὸν ὄντα. Это именно качество земли является основаніемъ для претензіи села: καταβολὴ ὡς κοινὸν ὄντα. И въ древнѣйшемъ текстѣ Феррини выкупленная мельница (собственно ἐργαστήριον) становилось κοινόν; и издержки вносились всѣми членами села κοινῶς, сообща; эти два послѣдніе варианта исчезли въ позднѣйшихъ редакціяхъ. Древнѣйшая вся была построена на понятіи κοινός. Сами же позднѣйшія редакціи разъясняютъ, какъ онѣ понимали терминъ κοινός, — черезъ интерполяцію противоположнаго ему ἴδιος. Именно Московская и позднѣйшая, при Арменопулѣ, редакціи обосновываютъ претензію села въ слѣдующихъ выраженіяхъ: ὡς ἴδιον τὸν κοινὸν τόπον προκατασχόντος и ὡς προκατασχόντι τὸν κοινὸν τόπον ἴδιον, такъ что устроителю мельницы ставилось на видъ, что онъ черезъ свое фактическое завладѣніе (ср. *detentio*) обратилъ будто бы общее мѣсто въ собственное. Подобное завладѣніе, конечно, еще не создаетъ собственности, и потому приведенныя выраженія позднѣйшихъ редакцій страдаютъ неточностью, которой не имѣетъ древнѣйшая; но оно важно, еще разъ подтверждая, что терминъ κοινός понимался какъ *oppositum* слову ἴδιος, означающему собственность частную. На этой точкѣ зрѣнія не стоитъ уже *Beloge ad Prochiron mutata*: измѣняя отвѣченное κοινότης τοῦ χωρίου въ конкретное понятіе общниковъ или сотоварищей (κοινῶν), эта редакція называетъ мѣсто, занятое мельницею, общимъ и въ тоже время собственнымъ имуществомъ этихъ общниковъ: (κοινῶν καταβολῶν) ὡς ἴδιον καὶ κοινὸν τόπον. Параллельно со смѣшеніемъ отвѣченнаго κοινότης съ наличными членами, причѣмъ упущена изъ

виду принадлежность самого предпринимателя къ составу сельскаго общества, — наблюдается утрата обоими терминами, κοινός и ἴδιος, ихъ коренного смысла. Взаимно исключаящія понятія оказались сопоставленными рядомъ какъ параллельнымъ другъ другу¹⁾.

Таково рукописное преданіе для ст. 78 (83) о частномъ предпріятіи (ἐργαστήριον μύλωνος) на землѣ села, не поступившей въ частную собственность. Обратимся къ разбору древнѣйшей извѣстной редакціи статьи, гдѣ нѣтъ никакого упоминанія о сельскихъ κοινωνοί и ихъ совмѣстной собственности, но наблюдается именно κοινότης τοῦ χωρίου, заявляющая претензію на общую территорію, κοινός τόπος, выкупающихъ возведенную на ней частную постройку тѣмъ путемъ, что всѣ члены или хозяева села (πάντες) уплачиваютъ ея стоимость сообща (κοινῶς), и черезъ то не только возвращаютъ фактически мѣсту, занятому единолично, его значеніе территоріи *общей*, но и придаютъ таковой сооруженію, возведенному на ней однимъ изъ хозяевъ. Предъ нами собственно два термина: κοινότης и κοινός. Первый изъ нихъ болѣе привлекалъ къ себѣ вниманіе, но второй болѣе его заслуживаетъ, и его истолкованіе опредѣляетъ смыслъ статьи.

Слово κοινότης остается для насъ неразъясненною загадкой. Другой примѣръ его употребленія въ подобномъ смыслѣ не можетъ быть нами указанъ, по крайности въ юридическихъ памятникахъ. Пока не сдѣлаются извѣстными новыя данныя, смыслъ этого слова κοινότης представляется болѣе отвлеченнымъ, чѣмъ у другихъ существительныхъ того же самаго корня. Оно означаетъ собственно *общность*, *communitas*, тогда какъ слову община въ значеніи политической или земской совокупности соответствуетъ κοινόν (*commune*), а общество въ юридическомъ смыслѣ товарищества (*communio, societas*) называется въ источникахъ κοινωνία, κοινοπράξια. Слово же κοινότης не имѣетъ значенія общины въ законодательствѣ или въ документахъ. Судя по текстамъ, собраннымъ въ словаряхъ, оно употребительно преимущественно въ литературѣ риторической и церковной, гдѣ можетъ означать общину монаховъ. Пока не будетъ указано дальнѣйшихъ данныхъ, появленіе этого слова въ текстѣ Крестьянскаго Закона намъ представляется столь же возбуждающимъ вниманіе, какъ выраженіе θεοκρατίας въ ст. 8 о раздѣлѣ или библейскія reminiscencies въ ст. 66 (о залогѣ земель) и 1 (αἰλακας τοῦ πλήσιον). Если происхожденіе κοινότης въ текстѣ Крестьянскаго Закона представляетъ нѣкоторое, пока неразрѣшимое затрудненіе, то его смыслъ среди контекста статьи въ общемъ безспоренъ, слово означаетъ сельское общество, село, какъ собственника территоріи, не поступившей въ частную собственность отдѣльныхъ хозяевъ.

Съ этой стороны сельское общество намъ только и знакомо. Съ другихъ сторонъ изъ Крестьянскаго Закона оно намъ не извѣстно. Κοινότης или иной подобный терминъ не упомянуто ни въ одной другой статьѣ, кромѣ 78-ой о мельницахъ. Оно даже нигдѣ и не подразумѣвается, такъ какъ статьи о податяхъ съ

¹⁾ Римское *publicus privatusque ager* имѣетъ свой историческій смыслъ.

оставленныхъ земель относятся къ ближайшимъ и пользующимся, а не къ общинѣ, предполагаютъ институтъ ἐπιβολή. Только въ статьяхъ 79 (μερισθείσης τῆς τοῦ χωρίου γῆς) и въ 31 (ἐν μερίδι τοῦ χωρίου, Ambros.) названо χωρίον въ качествѣ собственника земли, поступившей въ раздѣлъ, и тоже самое подразумевается въ ст. 32 и 8 о раздѣлѣ. Слово κοινότης говорить намъ только то, что болѣе ясно выражаютъ наличность общей недвижимости (κοινὸς τόπος) и выкупъ всѣми „живущими въ селѣ“ возведеннаго сооруженія сообща (κοινῶς).

И это выраженіе κοινῶς допускаетъ различныя толкованія. Въ своемъ контекстѣ (παῖσαν τὴν ἔξοδον πάντες κοινῶς δότωσαν) слово κοινῶς могло быть прибавлено для усиленія πάντες: всѣ вообще. Легче однако другое толкованіе въ смыслѣ κοινῇ, publice или in commune, сообща. Это послѣднее означаетъ, что хозяева села платили не непосредственно, лично и отъ себя, но поскольку они входили въ составъ сельскаго общества, которое являлось собственникомъ земли и возмѣщало предпринимателю его убытки. Можно замѣтить, что слово κοινῶς стоитъ въ древнѣйшей Миланской редакціи и отсутствуетъ въ послѣдующихъ: оно было найдено излишнимъ или непонятнымъ, съ появленіемъ κοινωνοί въ качествѣ собственниковъ нераздѣленной территоріи.

Важнѣйшимъ для насъ терминомъ въ текстѣ статьи 78-ой является конечно κοινός въ приложеніи къ τόπος и ἐργαστήριον. Оно бросаетъ свѣтъ на κοινότης, даетъ для κοινότης единственное намъ пока доступное разъясненіе, оно, можетъ быть, и вызвало присутствіе этого послѣдняго термина... Понятія κοινός и ἴδιος противопоставляются въ источникахъ постоянно. Подобно тому какъ понятіе ἴδιος означаетъ не только индивидуальную, личную собственность (proprius) въ отличіе отъ имущества нѣсколькихъ лицъ и вообще чужого, но также собственность частную, (privatus) въ противоположность государственной, — такъ и терминъ κοινός обозначаетъ не только общность принадлежности нѣсколькимъ лицамъ (это его основное значеніе), но и собственность гражданской общины или государства, въ отличіе отъ имущества частнаго лица. Оно обозначаетъ не только communis, но и publicus, Въ приложеніи къ селу, не составляющему политическаго цѣлаго, но извѣстнаго намъ — оставаясь въ предѣлахъ Крестьянскаго Закона — исключительно на основѣ аграрной, понятіе publicus должно быть видоизмѣнено соотвѣтственно, получая смыслъ нераздѣленнаго имущества села какъ нѣкоторой идеальной личности. Совокупность хозяевъ извѣстнаго села, какъ цѣлое, является собственникомъ κοινὸς τόπος.

Съ этой точки зрѣнія получаютъ общее объясненіе интерполяціи текста ст. 78, наблюдаемая въ позднѣйшихъ редакціяхъ и въ Ecloge ad Prochiron mutata. Параллельно съ превращеніемъ κοινότης въ κοινωνοί (среднимъ звеномъ является чтеніе κοινότης καταβολῆς Mosqu.), утрачивается представленіе о нераздѣльной территоріи какъ собственности публичной, качественно отличной отъ частной. Сначала наблюдаемъ противопоставленіе предикату κοινός понятія ἴδιος, при одновременномъ признаніи выкупленнаго сооруженія собственностью прочихъ хозяевъ наравнѣ съ

предпринимателемъ, въ качествѣ его совладѣльцевъ (*κοινωνοί*). Въ редакціи же Измѣненной Эклоги представленіе о совокупности исчезло, и сообразно съ тѣми территоріа (и сооруженіе послѣ выкупа) становится собственностью наличныхъ членовъ; такъ что представленіе о частной и публичной (общинной) собственности смѣняется смѣшеніемъ той и другой, которое легло въ основу теоріи средневѣковаго корпоративнаго и общиннаго строя.

Повторяемъ сказанное выше въ критическомъ обзорѣ вопроса: *κοινὸς τόπος* ст. 78 слѣдуетъ сопоставить съ *τόπος ἀμερίστος* ст. 32 о возвращенномъ деревѣ. Содержаніе обѣихъ статей существенно подобно. И та, и другая имѣютъ свои парныя статьи, именно 31 и 79-ую, стоящія на почвѣ неоспоримой личной собственности. Поставленія о мельницахъ и о взошедномъ деревѣ предусматриваютъ столкновенія интересовъ единоличнаго предпринимателя на землѣ, не поступившей въ частную собственность (*τόπου κοινωνὸν ὄντα* 78, *ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ* 32), съ правами собственника земли. Въ статьѣ о мельницахъ таковымъ является село, повдѣе наличные члены села; въ статьѣ о деревѣ предусматривается случай, когда возвращенное дерево (напр. маслина) окажется послѣ раздѣла на участіи другого личнаго собственника. И та, и другая статья ограждаютъ интересы предпринимателя, парантируя ему возмѣщеніе убытковъ, въ противоположность римскому положенію: *superficies cedit solo*, сооруженія на чужой землѣ поступаютъ въ пользу ея собственника безвозмездно.

Таково существенное назначеніе обѣихъ статей, но редактированы онѣ различно: 31-я ясно защищаетъ интересы посадившаго дерево, а 78-ая говоритъ о правѣ села выкупить мельницу. Въ первомъ случаѣ какъ бы защищается предприниматель, во второмъ — собственникъ земли. Въ виду того, что оба случая рѣшаются Закономъ съ одинаковыми результатами — возможностью выкупа. —, мы считаемъ различія редакціи не существенными и объясняемыми различіемъ хозяйственной цѣнности въ томъ и другомъ случаѣ, особой важностью и размѣрами предпріятія при случаѣ съ мельницею и большимъ неудобствомъ для собственника участка, могущаго стать пашнею, при случаѣ съ деревомъ. Нельзя не замѣтить, однако, что между статьями 31 и 32 о деревѣ и 78—79 о мельницѣ наблюдается, повидимому, болѣе существенное различіе. Тогда какъ ст. 32 о взошедномъ деревѣ объединяетъ въ своемъ содержаніи два момента состоянія известнаго участка — до и послѣ его превращенія въ личную собственность путемъ раздѣла, при чемъ однако слова *ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ* предполагаютъ наличность частной собственности на территоріи села, — ст. 78 находится всѣмъ своимъ содержаніемъ внутри одного, перваго момента, касается земли, бывшей и оставшейся нераздѣленной, при чемъ однако она можетъ предполагать существованіе частной собственности; такъ же какъ ст. 32.

Однако случай съ мельницею примѣненъ къ раздѣленной территоріи лишь въ слѣдующей, 79 статьѣ, при чемъ ея начало „*ἐὰν δὲ μερισθείσης τῆς τοῦ χωρίου*

γῆς“ какъ бы хронологически отдѣляетъ содержаніе 79 статьи отъ предыдущей. Но не говоря о томъ, что приведенныя выраженія могутъ быть поняты не только во временномъ, но и въ причинномъ смыслѣ, — съ ними нужно сооставить въ ст. 31-ой слова ἐν μερίδι χωρίου (Ambros., χωρίδιου Mosqu., χωραφίου vulgo). Уже былъ случай замѣтить, что ἐν μερίδι χωρίου не можетъ имѣть значенія специально усадьбной земли, такъ какъ μέρος нигдѣ въ Законѣ не имѣетъ такого узкаго значенія, и такъ какъ сама статья предусматриваетъ, что эта земля можетъ быть садомъ, или ибѣтъ. Приведенныя слова ст. 31-ой являются противоположеніемъ для словъ ἐν τότῳ ἀμερίστῳ слѣдующей статьи. Оба сосѣднихъ постановленія предполагаютъ существованіе частной собственности, первая — уже наличной, вторая еще наступающей въ раздѣлѣ изъ состава общей территоріи.

Въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и περιουσίας τῆς χωρίου γῆς ст. 79. Слова эти не предполагаютъ, чтобы вся территорія села была раздѣлена: такого момента Крестьянскій Законъ не знаетъ, имѣя въ виду общіе выгонн и угоды. Ст. 79 говоритъ о раздѣлѣ части территоріи села, и такой актъ могъ быть одинъ разъ или нѣсколько, сообразно съ наличностью свободныхъ земель. Предпосылка ст. 79 высказана въ словахъ: „если кто найдетъ на своей собственной землѣ или догѣ удобное мѣсто“, — и она составляетъ логическое соотвѣтствіе послыжкѣ предыдущей статьи. Слова же: „по раздѣленіи“, или „вслѣдствіе раздѣла“ земли села, являются лишь поясненіемъ, могущимъ и отсутствовать. Выраженіе „по раздѣлѣ земли села“ должно означать только то, что поступила въ раздѣлѣ территорія, принадлежащая селу. Другого вывода изъ этихъ словъ не слѣдуетъ, кромѣ подтвержденія, что все село, какъ идеальная личность, являлось собственникомъ территоріи нераздѣленной, какъ мы и высказались по поводу ст. 78-ой.

Не существуетъ такимъ образомъ оснований для гипотезы, что привлеченныя четыре статьи или какая либо изъ нихъ въ частности предполагаютъ такой моментъ, когда частной собственности не существовало внутри предѣловъ сельской территоріи, и вся земля находилась въ общинномъ владѣніи: дѣло идетъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ лишь объ известномъ пунктѣ территоріи, могущемъ поступить въ частную собственность. Если бы мы и допустили для привлеченныхъ статей тотъ смыслъ, который желательнъ сторонникамъ общинной теоріи, то какими реальными признаками могли бы мы охарактеризовать общинную территорію? Мѣстомъ для посадки маслины или для устройства мельницы? Намъ известны изъ Крестьянскаго Закона пашни лишь въ частной собственности, которыя могли бы доставлять потребный матеріалъ для работы мельницы. Какъ замѣтилъ одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ изслѣдователей, древности было чуждо представленіе о государствѣ безъ собственности¹⁾.

Повторимъ тоже самое и о византійскомъ селѣ по Крестьянскому Закону. Собственность являлась съ поселеніемъ, но впоследствии, съ возрастаніемъ числа

¹⁾ Rudorff, Gramatische Institutionen, 808.

крестьянъ, или съ усиленіемъ ихъ хозяйственной предприимчивости, могла происходить дополнительно совмѣстная оккупация, раздѣлъ и расчистка общей территоріи, въ случаѣ наличности годныхъ и свободныхъ земель.

Теперь получаетъ свое объясненіе и статья 8 о раздѣлѣ, столь затруднявшая изслѣдователей. Приведемъ эту древнѣйшую редакцію: Ἐὰν μερίσμος γενόμενος ἡδίκησέ τινας ἐν σκαρφοῖς γεγονώς ἐν τισιν, ἀδειαν ἐχέτωσαν ἀναλύειν τὴν γενομένην μερίσιν. Въ этомъ текстѣ самымъ яснымъ образомъ выражено, что раздѣлъ имѣлъ мѣсто не для всей территоріи села, и не для всей территоріи отведенной подъ участки, но лишь въ нѣкоторыхъ скарфахъ — слово, которое позднѣйшіе переписчики объясняли прибавленіемъ ἢ τόποις. Собственно σκαρφα означаетъ жеребья, sortes, и въ контекстѣ статьи имѣетъ, по грамматическому сочетанію словъ и по объясненію черезъ глоссу τόποις, безусловное мѣстное значеніе. Нужно предположить, что извѣстныя части сельской территоріи, отведенныя подъ σκαρφα или жеребья, сами получили въ нашемъ текстѣ — и можетъ быть имѣли въ крестьянскомъ обиходѣ — именно названіе σκαρφα. Изъ этимологіи слова можно вывести заключеніе, что подобные частныя, дополнительные раздѣлы сельской территоріи бывали на основаніи жребія, но конечно не слѣдуетъ, чтобы всѣ крестьяне получали равное число отрѣзанныхъ полосъ. Если кто изъ хозяевъ путемъ наслѣдованія имѣлъ нѣсколько первоначальныхъ μερίδες (гуфъ) или только часть одной μερίς, то естественно ожидать соотвѣтственное распредѣленіе вновь раздѣленной территоріи между хозяевами села.

При такого рода неравномѣрномъ раздѣлѣ естественно ожидать нарушенія интересовъ нѣкоторыхъ хозяевъ, чѣмъ при раздѣлѣ на равныя доли по жребію съ предоставленіемъ каждому одной одинаковой доли. Статья 8 предписываетъ подобныя претензіи удовлетворять и раздѣлъ производить вновь. Для насъ почти безразлично, сколько разъ могли удовлетворяться обозначенныя претензіи: важно, что повтореніе раздѣла было исправленіемъ перваго на основаніи тѣхъ же условій дѣлежа, которымъ повторительный раздѣлъ долженъ былъ удовлетворить лучше, чѣмъ первый. Въ статьѣ 8 не усматривается признаковъ не только періодическаго передѣла, но вообще всякаго передѣла, понимая подъ таковымъ дѣлежъ земли на основаніи измѣнившихся условій, — правъ и силъ участниковъ передѣла. Ее можно было бы объяснять какъ общеправовую аналогію римской actio de communi dividundo, направленную на урегулированіе отношеній между consortes¹⁾.

Оглядываясь на вышеизложенное, убѣждаемся съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, что труднѣйшая часть нашей задачи по отношенію къ Крестьянскому Закону исполнена, и спорные тексты разобраны. Съ помощью особенно драгоценнаго текста, издавнаго Феррини, разъяснилось, что во всемъ памятникѣ нѣтъ ни одного текста, противорѣчащаго положенію, что аграрныя отношенія по Крестьянскому Закону основаны на личной крестьянской собственности. Рядомъ и одновременно

¹⁾ Ср. *Windcheid*, *Lehrbuch des Pandektenrechts*, 7 Aufl., I 503, II 622.

съ таковою существуетъ нераздѣленная территорія, находящаяся въ коллективной собственности села. Объ этой то нераздѣленной территоріи говорятъ спорныя статьи о мельницахъ и деревѣхъ въ возвращенномъ по раздѣлѣ, многократно привлекавшіяся и бросившія ложный свѣтъ на все содержаніе Крестьянскаго Закона. Съ разъясненіемъ ихъ скромнаго смысла отпадаютъ послѣдніе устои предполагаемой славянской или иной земельной общины по Крестьянскому Закону, сильно запутавшей Византійскую внутреннюю исторію.

Теперь намъ остается легкая часть задачи: собрать данныя памятника относительно личной собственности, ставя два вопроса: на какія категоріи недвижимости она распространялась, и какія упомянуты ея реальныя проявленія.

Прежде всего, Крестьянскій Законъ не только по содержанію, но и въ редакціи своихъ постановленій не дѣлаетъ никакого различія между правами собственности на разныя категоріи недвижимости. Памятникъ разсматриваетъ пашни и пожни на томъ же самомъ положеніи, какъ виноградники и сады. Мы уже приводили тексты, свидѣтельствующіе, что Крестьянскій Законъ называетъ безразлично пашни и виноградники собственными или чужими, *ἴδιος* или *ἀλλότριος ἀγρός* (*χώρα*), *ἴδιος* или *ἀλλότριος ἀμπελὼν*.

Цѣлый рядъ постановленій относится и къ пашнямъ, и къ виноградникамъ совмѣстно¹⁾, и другія категоріи недвижимости крестьянъ сопоставляются текстомъ на одинаковомъ положеніи²⁾; позднѣйшія редакціи въ нѣсколькихъ случаяхъ вставляютъ статьи, дополняющія постановленія относительно пашень подобными случаями, касающимися виноградниковъ³⁾.

Огражденію личныхъ правъ на пахотную землю и на ея доходы, также нѣкоторымъ другимъ случаямъ, связаннымъ съ нею же, посвящено 25 статей или болѣе 30% всего состава Крестьянскаго Закона. Изъ этихъ статей нѣтъ ни одной, которая не стояла бы на почвѣ личной собственности⁴⁾.

Постоянными названіями для пахотной земли являются въ Законѣ: *ἀγρός*⁵⁾, *χώρα*⁶⁾, три раза *χωράφιον*⁷⁾, столь обычное въ документахъ; также *γῆ*⁸⁾ два раза употреблено въ смыслѣ пашни, но повидимому означало собственно почву, лат. *solum*, *ἔδαφος* въ дополнительныхъ статьяхъ, заимствованныхъ изъ Юстиніанова права⁹⁾.

¹⁾ Нѣм. γ. ed. Ferr. 16 ἀμπελῶνος ἢ χώρας. 25: χωράφιοις ἢ ἀμπελοῖς. 37: ἐν ἀμπελῳ ἢ ἀγρῳ ἢ ἐν ἑτέρῳ τόπῳ. 80: χωράφια ἢ ἀμπελῶνας. Павл. 70, cf. Eccl. XVII 41: τὰ ἀλλότρια χωράφια ἢ τὸν ἀλλότριον ἀμπελῶνα.

²⁾ Нѣм. γ. 55: ἐν ὅλῃ ἰδίᾳ ἢ ἀγρῳ. 49: ἐν ἀμπελῶνι ἢ κήπῳ. 50 idem. 60: ἐν ἀμπελοῖς ἢ οἴκοις. 21: οἰκοδομήσῃ οἶκον καὶ φυτεύσῃ ἀμπελῶνα. Cf. 31.

³⁾ Cf. Нѣм. γ. ed. Ferr. 12 и 13 съ Ferr. 76 и Павл. 81, Heimb. V 2; и Ferr. 34, Павл. 33, Heimb. II 3.

⁴⁾ Нѣм. γ. 1—7. 9—12. 14—19. 25. 37. 55. 66. 76. 79—81, ed. Ferrini.

⁵⁾ Нѣм. γ. 1. 6. 7. 14. 15 bis. 16 bis. 18. 19 bis. 37. 55 bis. 66. 88 suppl. 90 suppl. Heimb. X 10. 11

⁶⁾ Нѣм. γ. 2. 3. 4. 5. 12 bis. 16. 17 bis. Cf. χωροδοτής 9. 10.

⁷⁾ Нѣм. γ. 25. 80. 81. Павл. 80, Кн. Зак. 66: нивы.

⁸⁾ Нѣм. γ. 11, cf. 83 suppl. (92 Павл., V 3 Heimb.).

⁹⁾ Нѣм. γ. 87 Ferr. suppl., X 2 Heimb.; 89 Ferr. suppl., X 5 Heimb.

Термины *μερίς*¹⁾ и *τόπος*²⁾ не имѣютъ, конечно, specialнаго примѣненія къ пахотной землѣ: первый означалъ весь составъ — или любую часть — доли (удѣла или надѣла, *sofs*, *Hufe*) одного крестьянина, а послѣдній, *τόπος*, всякое мѣсто, находящееся подъ извѣстной культурой или нѣтъ, въ частной или общественной собственности.

И такъ, въ текстѣ Крестьянскаго Закона наиболѣе употребительны для обозначенія пахотной земли два термина: *ἀγρός* и *χώρα*. Въ древнерусскомъ переводѣ „Книгъ Законныхъ“, равно какъ въ сербской компиляціи „Законъ Юстиніана“ соотвѣстственными названіями являются *нива* и *село* (*селѣнце*, ср. *χωράφιον*). Терминъ *ἀγρός* вызываетъ нѣкоторые разъясненія. Въ статьѣ слова 16 *ἀμπελωνος* ή *χώρας* замѣняются, къ концу параграфа, однимъ терминомъ *ἀγρός*. Припомнимъ, что во многихъ юридическихъ памятникахъ, современныхъ и позднѣйшихъ, *ἀγρός* означаетъ *fundus*, нѣм. *Kamp*, участокъ земли, бывшій первоначально или оставившійся въ рукахъ одного собственника и являющійся территоріальной единицей. Въ нашемъ же Крестьянскомъ законѣ терминъ *ἀγρός* обозначаетъ участокъ пахотной земли, входившій въ составъ крестьянскаго удѣла (*μερίς*) или даже общественной территоріи села. Въ смыслѣ, близкомъ къ *fundus*, названный терминъ употребленъ во-первыхъ въ двухъ дополнительныхъ параграфахъ, заимствованныхъ изъ Юстиніанова права³⁾; затѣмъ въ статьяхъ, посвященныхъ болѣе сложнымъ юридическимъ случаямъ крестьянскаго быта, въ которыхъ попадаются даже техническіе термины какъ *νέμεσθαι*, *διακράτειν*, *καρφάλαιον*, — именно въ статьяхъ о пользованіи землею за проценты⁴⁾, о пользованіи оставленнымъ участкомъ на основаніи *ἐπιβολή*⁵⁾ и наконецъ въ статьѣ о тяжбѣ двухъ селъ изъ-за границъ⁶⁾. Но и въ этихъ случаяхъ терминъ прилагается къ пахотной землѣ. Въ четырехъ дальнѣйшихъ случаяхъ⁷⁾ значеніе названной категоріи сельско-хозяйственной недвижимости преобладаетъ надъ значеніемъ территоріальнымъ, такъ что переводимъ безъ колебанія: „пахотная земля“, а не „участокъ, кусокъ земли“. Въ статьяхъ же 37 и 55 *ἀγρός* имѣетъ исключительно сельско-хозяйственный смыслъ пашни, въ отличіе отъ лѣса или виноградника⁸⁾.

Терминъ *χώρα* не подвергается указаннымъ колебаніямъ смысла и означаетъ именно *ниву*, какъ и переводится въ славянскихъ редакціяхъ памятника; тогда какъ *ἀγρός* передается въ „Книгахъ Законныхъ“ рѣже черезъ *ниву*⁹⁾; въ боль-

¹⁾ *Μερίς*, Νόμ. γ. 1. 31 bis. 32. 76. 79 bis.

²⁾ *Τόπος*, Νόμ. γ. 21 ter. 32 bis. 37. 42. 78. 81. Павл. 33. *Σκαφρίους* ή *τόποις* 8. Cf. *ἀνταπορία* 5. 32 bis.

³⁾ Νόμ. γ. ed. Ferrini, 88 (X 10 Heimb.): *ὁ κατὰ βίαν ἀγρόν τινος ἐκβαίνων*. 90 (X 11): *ἀγρόν ή ἑτερον πράγμα παρ' ἑτέρου νομόμενον*.

⁴⁾ Νόμ. γ. 66: *οἱ τόκου χάριν λαβόντες ἀγρούς*.

⁵⁾ Νόμ. γ. 19.

⁶⁾ Νόμ. γ. 7.

⁷⁾ Νόμ. γ. 1. 6. 14. 16.

⁸⁾ Νόμ. γ. 37: *ἐν ἀμπέλφ ή ἀγρῷ ή ἐν ἑτέρῳ τόπῳ*. 55: *ἐν ὄλῃ ὠκεί ή ἀγρῷ . . . ὄκον . . . ή (ἐγναρ- πους) ἀγρούς*.

⁹⁾ Книг. Зак. ст. 1 и 36 (1 и 37 Ферр., 1 и 38 Павл.)

лишней же случай черезъ село и селеніе, каковыя славянскіе термины, но ихъ значенію среди данного контекста, возможно сопоставить съ χωράφον монастырскихъ документовъ¹⁾.

Такимъ образомъ мы всетаки не находимъ въ Законѣ названія пахотной земли, постоянного и спеціального, для котораго такой смыслъ являлся бы кореннымъ этимологическимъ. При всемъ томъ въ содержаніи сюда относящихся статей правовое состояніе крестьянской пахотной земли представляется съ ясностью, достаточной для нашей задачи.

Обращаясь къ содержанию двадцати пяти статей, имѣющихъ своимъ предметомъ крестьянскую пахотную землю, замѣчаемъ, что онѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: во-первыхъ, ограждающія собственность, и во-вторыхъ, ограждающія и опредѣляющія доходы при пользованіяхъ по соглашенію.

Поспѣшимъ выделить изъ первой группы тѣ статьи, которыя относятся до сосѣдской собственности. Возникаетъ вопросъ, капиталный для нашей задачи: не сохранились ли такія отличія между сосѣдскими участками съ одной стороны, и собственностью крестьянъ не сосѣдей, которыя могли бы быть признаны слѣдами общиннаго владѣнія. Этихъ слѣдовъ нужно искать именно на пахотныхъ земляхъ, гдѣ общинное пользованіе имѣетъ наиболѣе существенное примѣненіе; состояніе пахоты даже опредѣляетъ характеръ сельской собственности вообще и наличность общиннаго землевладѣнія.

Въ этомъ случаѣ рѣшающимъ представляется сравненіе двухъ начальныхъ статей памятника. Первая изъ нихъ постановляетъ: если крестьянинъ, обрабатывая собственное поле, нарушитъ межу сосѣда или ближайшую долю²⁾, то онъ терять всѣ плоды своего труда и всѣ затраты, не имѣя вознагражденія ни за распахну, ни за свои хѣмена, и никакихъ правъ на жатву. Совершенно то же самое постановляется въ слѣдующей, второй статьѣ относительно крестьянина, распахавшаго и засеявшаго чужую землю безъ вѣдома собственника земли³⁾.

Тождество постановленій въ обоихъ случаяхъ вызвало мнѣніе, что во второй статьѣ идетъ рѣчь о нарушеніи собственности постороннихъ селу крупныхъ землевладѣльцевъ. Это предположеніе должно быть отвергнуто, такъ какъ нигдѣ въ

¹⁾ Кн. Зак. 2 оемле или селенію (χωράς). 7 о межи или селеніи (παρὶ δρου ἢ ἀγρού). 13 село възмет исполу (14 Павл. τὴν ἡμισίαν λαβὼν τοῦ ἀγρού). 14 господарени села, восподарь села (τῷ κυρίῳ τοῦ ἀγρού, ὁ κύριος τοῦ ἀγρού). 15 цѣнуу достоипную земли тоа (16 τιμήν τὴν ἀξίαν τοῦ ἀγρού). 17 дѣлати свое село (18 ἀργάσασθαι τὸν ἴδιον ἀγρόν). 18 земледѣлецъ отбѣмнит своего села (18 ἀποδράσῃ ἐκ τοῦ ἰδίου ἀγρού). Ibid. дѣлающихъ села того, οἱ νομόμενοι τὸν αὐτοῦ ἀγρόν. 54 огнь вложить въ свое стернище или селище (56 ἐν βλῆ ἰδίᾳ ἢ ἐν ἀγρῷ). Ibid. храмн или плодovitыя селенца, οἰκουὲς ἢ ἐγκάρπους ἀγρούς. 62 иже в рѣзъ приѣмшии селенца (66 οἱ τόκου χάριν λαβόντες ἀγρούς). Ibid. плоды обнимающа отъ селища, καρπίζόμενοι τὸν ἀγρόν. Cf. 77 аще кто жива въ селѣ (78 Ferr., 83 Павл. εἰάν τις οἰκῶν ἐν χωρίῳ). Ibid. всѣ селенце, ἡ τοῦ χωρίου κοινότης. 78 аще раздѣленіе селенца земли будетъ (79 Ferr., 84 Павл. μερισθείσης τῆς τοῦ χωρίου γῆς). Cf. 81 Ferr. ἐν μερίδι χωρίου замѣнено черезъ 81 Павл.: ἐν μερίδι χωριδίου, al. χωραφίου = ἀγρός, село, селище.

²⁾ Αὐλακας τοῦ πλησίον... μερίδα τὴν ἐγγιστα αὐτοῦ add. Mosqu., ceteri.

³⁾ Νόμ. γ. 2. ἀναυ αἰδήσεως κυρίου τῆς χώρας.

подлинномъ Законѣ не говорится о властяхъ и ихъ собственности, наоборотъ въ послѣдующихъ статьяхъ идетъ рѣчь о крестьянскихъ нивахъ (χωραι) и ихъ собственникахъ-крестьянахъ¹⁾.

Памятникъ не только одинаково ограждаетъ сосѣдскую и вообще чужую крестьянскую пашню: но и стоитъ по существу на почвѣ римскаго закона. Общее правило римскихъ юристовъ выражено по частному случаю въ памятникѣ крестьянскаго живого права, стоявшаго на томъ же самомъ основаніи полной личной собственности, независимой ни отъ рода хозяйственной культуры, ни отъ сосѣдской близости. Слѣдуетъ остановиться на томъ заключеніи, что первая статья говоритъ о нарушеніи сосѣдской собственности, и вторая о нарушеніи не сосѣдней, но одинаково крестьянской собственности.

По существу ни та, ни другая статья не представляютъ новаго въ сравненіи съ дополнительной статьей, заимствованной изъ Юстиніанова права и содержащей общее постановленіе, что всякія постройки и посѣвы на чужой почвѣ поступаютъ въ собственнику земли безвозмездно²⁾.

Въ единственномъ случаѣ, когда заявляются сосѣдскія права и ограничивается свободное распоряженіе личной собственностью, именно по поводу дерева бросающаго тѣнь на сосѣдскій садъ³⁾, и тамъ Крестьянскій Законъ остается по существу на почвѣ римскаго права, регулировавшаго столкновенія сосѣдскихъ интересовъ въ цѣломъ рядѣ интердиктовъ, и въ цѣлыхъ титулахъ византійскихъ законниковъ и новеллъ (особенно Льва Философа), основанныхъ на римскихъ началахъ. Статья 31 тогда имѣетъ примѣненіе и признаетъ требованія сосѣда законными, когда сосѣдней собственностью является садъ; если же на сосѣднемъ участкѣ было засѣянное поле, то статья не имѣла никакого приложенія. Статья же 76 (V, 1 Heimb.) о собственникѣ сжатаго поля, впустившаго на пожню свой скотъ и тѣмъ произведшаго потраву, не содержитъ совсѣмъ какого либо вліянія сосѣдскихъ правъ. Постановлено виновнаго наказать тѣлесно и взыскать съ него убытки. Совершенно подобная статья включена позднѣйшими редакціями относительно потравы виноградниковъ: то же самое опредѣленіе случая, то же самое наказаніе⁴⁾.

Изъ этихъ статей нельзя даже вывести заключенія, что пашни были не огорожены. Виноградники, о которыхъ говоритъ вставленная статья, были огорожены и рвомъ, и тыномъ⁵⁾; относительно пашень намъ извѣстны лишь борозды и межи⁶⁾, однако, эти межи не были временными, но постоянными⁷⁾, и могли ограничивать не только пашню, но и плантацію или бахчу.

¹⁾ Κύριος τῆς χώρας = γωργός 17, κύριος τοῦ ἀγροῦ (ἀπόρου) 15 и см. выше.

²⁾ Νόμ. γ. ed. Heimb. X 2 (Ferr. suppl. 87), cf. Cod. Just. III 32, 11. Cf. Νόμ. γ. ed. Heimb. X 3, X 5.

³⁾ Νόμ. γ. 31.

⁴⁾ Павл. 81, Heimb. V 2.

⁵⁾ Νόμ. γ. 49, 50, 82.

⁶⁾ Σκαφή, 22. αὐλακας 1, ἐν ἀλλοτρίᾳ αὐλακῇ 59.

⁷⁾ Εἰσπυρῆμενοι ἐν ἀλλοτρίᾳ αὐλακῇ καὶ κλέπτοντες δέματα ἢ σταχύας ἢ ἐσπρία, 59.

Личная собственность именно на пашню не только ничѣмъ не ограничена въ Крестьянскомъ Законѣ, но она наиболѣе полно гарантирована и выражена наиболѣе ясно въ сравненіи съ другими недвижимостями: единственное свидѣтельство сосѣдскихъ правъ относится не къ пашнѣ, но къ саду или бахчѣ, находящемуся обыкновенно при усадьбѣ и бывающему частной собственностью даже при господствѣ общиннаго землевладѣнія на поляхъ. Напротѣвъ, личная собственность именно въ отношеніи къ пахоти и посѣвамъ, выражена въ Законѣ наиболѣе ясно, такъ какъ пахотная земля и ея доходы составляютъ главную статью въ хозяйствѣ крестьянина.

Къ пашнямъ относятся параграфы о нарушеніи межей сосѣда и о вторженіи въ чужую собственность черезъ ея обработку безъ воли собственника, причемъ виновный лишается всякихъ правъ на жатву и всякаго вознагражденія за трудъ¹⁾. Къ пашнямъ же относятся статьи о мѣнѣ земельныхъ участковъ между двумя крестьянами на время посѣва и на неопредѣленный срокъ, такъ сказать навсегда (*εις τὸ διηνεκές*)²⁾, причемъ первая изъ этихъ статей самымъ категорическимъ образомъ выражаетъ мысль, что крестьяне вольны распоряжаться своими пашнями и безсрочно, причемъ никто, слѣдовательно и община, не можетъ вмѣшаться въ подобный частный договоръ, заключенный въ присутствіи свидѣтелей и имѣющій различныя выговоренныя условія³⁾.

Къ пашнямъ же относятся постановленія о спорныхъ участкахъ, составляющихъ предметъ тяжбы между двумя частными лицами и между двумя селами⁴⁾, при чемъ эти статьи не сходятъ съ почвы гражданскаго процесса, опредѣляя, чье право (ст. 7), или постановляя (ст. 6) наказаніемъ за самовольную распашку спорной земли утрату жатвы, или же двойное ея возмѣщеніе въ случаѣ, если спорное имущество останется не за отвѣтчикомъ. Сравнимъ съ этой ст. 7 уголовное наказаніе — отсѣченіе руки —, полагающееся по ст. 77 за порубку спорнаго виноградника. На той же уголовной почвѣ стоятъ ст. 76 и 76 а (81 Павл.) о потравѣ чужой пашни и виноградника скотомъ сосѣда.

Къ пашнямъ относятся всѣ (кромѣ 13-ой о виноградникѣ) статьи относительно обработки земли исполу или на основѣ морты⁵⁾. Договоры исполу заключаются на краткій срокъ, большей частью, повидимому, на одинъ годъ. Относительно срочности отношеній, опредѣляемыхъ загадочнымъ по своему происхожденію институтомъ морты, свѣдѣній нѣтъ въ самомъ Крестьянскомъ Законѣ. Насколько эти арендные договоры предполагаютъ безпрепятственное распоряженіе крестьянина своею собственностью, будетъ указано немного ниже. Теперь намъ важно отмѣтить,

¹⁾ Нѣм. γ. 1 и 2. Тому же наказанію подвергается вырубившій чужую рощу для распашки (ст. 20); если же крестьянинъ обработаетъ чужую запущенную ниву и если выстроитъ домъ или разведетъ садъ на чужомъ оставленномъ мѣстѣ, то имѣетъ право на вознагражденіе, въ первомъ случаѣ опредѣляемое трехлѣтнимъ сборомъ съ пашни (ст. 17 и 21). Ср. объ этомъ ниже.

²⁾ Нѣм. γ. 3. 4. 5.

³⁾ Нѣм. γ. 3 и 5.

⁴⁾ Нѣм. γ. 6 и 7.

⁵⁾ Нѣм. γ. 9—12, 14—16.

что аграрные договоры о пользовании, упомянутые въ Законѣ, имѣютъ примѣненіе преимущественно къ пашнямъ, какъ важнейшему виду крестьянской недвижимости; по образцу одной изъ нихъ прибавлена того же содержания статья о виноградникахъ, и кромѣ того, послѣдняя изъ привлеченныхъ статей относится одинаково и къ пашнямъ, и къ виноградникамъ¹⁾.

Статьи о повинностяхъ съ участіемъ, оставленныхъ ихъ собственниками, относятся именно ко всякому земельному имуществу; и слово *ἀγρός*, употребленное въ обѣихъ статьяхъ, должно имѣть болѣе широкое значеніе участка земли, и не спеціально пашни²⁾.

Далѣе отмѣтимъ три статьи, въ которыхъ пахота называется опредѣленно такимъ же предметомъ личныхъ правъ и личной собственности, какъ виноградникъ, роща или „другое мѣсто“. Въ одномъ случаѣ пахота названа *χωράφιον*, въ другихъ двухъ обозначена терминомъ *ἀγρός*, имѣющимъ очевидный спеціальнѣйшій смыслъ пахоти³⁾. Слѣдуетъ ст. 66 о берущихъ пахотную землю въ свое пользованіе въ уплату за ссуду и за проценты. Смыслъ статьи не оставляетъ сомнѣнія въ полнотѣ личныхъ правъ собственности на землю, могущую послужить обезпеченіемъ занятаго капитала⁴⁾. Мы уже привлекали ст. 25 и 37 о потравахъ засѣяннаго поля или виноградника.

Существуетъ въ древнѣйшемъ текстѣ памятника статья 76-я, говорящая о потравахъ именно несжатого поля скотомъ сосѣда, уже сжавшаго свою *долю* (*μερίδα*). Въ дополненіе къ этой статьѣ позднѣйшія редакціи прибавили подобную относительно поправы сосѣдняго виноградника⁵⁾. Памятникъ признаетъ небрежность сосѣда уголовнымъ преступленіемъ, караемымъ тѣлеснымъ наказаніемъ помимо возмѣщенія убытковъ. Наличность преступленія не только обусловлена вредомъ, имѣющимъ мѣсто въ случаѣ несжатого сосѣдняго участка⁶⁾, за который по духу Крестьянскаго Закона и по аналогіи всѣхъ его статей о поправахъ, полагалось возмѣщеніе убытковъ; но заключается несомнѣнно и въ преступномъ характерѣ небрежности, въ нарушеніи хозяйственной системы односельчанъ — собственниковъ. Помѣщена эта статья между двумя постановленіями, имѣющими одинаково уголовный характеръ и назначающими виновному тѣлесное возмездіе. Эта статья ограждаетъ сосѣднюю жатву. Тоже назначеніе имѣетъ и статья 1-ая Крестьянскаго Закона, говорящая лишь объ матеріальномъ наказаніи — уtratѣ всякихъ правъ на сборъ и всякаго вознагражденія за произведенную работу. Почему же ст. 76 не ограничивается матеріальнымъ возмездіемъ? По той же причинѣ, по которой эта статья въ редакціи

¹⁾ Νόμ. γ. 13; ср. 12, 16.

²⁾ Νόμ. γ. 18 и 19.

³⁾ Νόμ. γ. 25: βοὺς... ἐισέλθῃ ἐν χωράφιοις ἢ ἀμπελίοις. 37: βοὺν ἐν ἀμπελφ ἢ ἀγρῷ ἢ ἐν ἐτάρφ τόφφ. 55: πῶρ ἐμβάλλῃ ἐν ὄλῃ ἰδίᾳ ἢ ἀγρῷ... καῦσαι οἶκους ἢ ἀγρούς.

⁴⁾ Νόμ. γ. 66: οἱ τοῦ χάριν λαβόντες ἀγρὸν καὶ πλεῖον τῶν ζ' χρόνων φανῶσι καρπίζομενοι.

⁵⁾ Νόμ. γ. 76 Ferr., 80 Павл., V 1 Heimb.; 81 Павл., V 2 Heimb.

⁶⁾ τῶν πλησίον αὐτοῦ μερίδων μὴ θεωρηθεῖσων... βλάβην ποιήσωσι.

десяти титуловъ отнесена не въ 4-й титулъ „о потрахахъ“, но отнесена въ 5-й „объ ущербѣ“ (перл. *ἔμμελας*), о недобросовѣстномъ *нарушеніи* чужой собственности. Это уголовная статья.

Ни одна черта въ содержаніи самого 76-го §, ни въ его контекстѣ не указываетъ, чтобы имѣлась въ виду охрана известной аграрной системы, требующей одновременнаго начала и конца полевыхъ работъ на участкахъ, входящихъ въ составъ отдѣльной части сельской территоріи (арусъ, *Gewapp*). Эта система (*Flugzwang bei in einem Gemengfelde*) характеризуется и проявляется въ германскихъ источникахъ черезъ постановленія о проѣздныхъ дорогахъ и изгородяхъ; ничего такого нѣтъ въ Крестьянскомъ Законѣ. Мы вернемся ниже къ этому вопросу, коренному при изслѣдованіи о наличности общиннаго хозяйства и владѣнія.

Последними свидѣтельствами въ древнѣйшей редакціи Закона относительно личной собственности на пахотную землю являются постановленія о правѣ собственниковъ полей или виноградниковъ, которымъ вредитъ вода, спускаемая мельницей, не допускать такого ущерба своей недвижимости. Личныя права признаются неукоснительно, не существуетъ, повидимому, никакихъ ограниченій въ пользу общепольнаго сооруженія, никакихъ сервитутовъ: то же начало не менѣе рѣзко выражено въ предшествующей статьѣ, по которой собственникъ можетъ эксплуатировать на *своемъ* участкѣ мельницу и не допускать никакого вмѣшательства односельчанъ въ свое предпріятіе ¹⁾.

Такимъ образомъ, всѣ постановленія Крестьянскаго Закона, имѣющія въ виду пахотныя поля и ихъ доходы, остаются безусловно на почвѣ личной собственности. Полнота индивидуальныхъ правъ крестьянъ на ихъ нивы выражена въ Законѣ хотя не всесторонне: не достаѣтъ общихъ положеній о наслѣдованіи и отчужденіи, такъ какъ общія гражданскія права не являются предметомъ памятника —; но личный характеръ крестьянской собственности высказанъ относительно пашень неоспоримо. На своихъ поляхъ они являются полными хозяевами, не допускаютъ ничьихъ другихъ интересовъ, ни вмѣшательства общины, судятся изъ-за нихъ и отдають ихъ въ аренду на срокъ или на всегда, уступають ихъ за долги въ пользованіе и сохраняють права собственности даже въ случаѣ ухода изъ села на продолжительное время (ст. 18 и 19).

Дополнительныя статьи, заимствованныя изъ Юстиніановскаго законодательства стоятъ, конечно, на той же самой почвѣ. Если въ подлинномъ Законѣ говорится о тяжбахъ изъ-за пахотной земли (ст. 6, 7), то въ дополненіяхъ указанъ путь, по которому слѣдовало рѣшать аграрныя столкновенія, опредѣлено наказаніе за самовольное пользованіе и за насильственное вторженіе въ чужую собственность ²⁾. Въ Московской пергаменной XI в. рукописи имѣется изданная Павловымъ ³⁾ дополнительная статья, очевидно позднѣйшаго происхожденія. Она опредѣляетъ про-

¹⁾ Нбр. γ. 80, 81, 79.

²⁾ Нбр. γ. 90 Suppl. Ferr., X 11 Heimb.; 88 Suppl. Ferr., X 10 Heimb.

³⁾ Павловъ, Книги Законовъ, 62.

центы при ссудах между крестьянами, и въ исправленіе ст. 66 совершенно запрещаетъ брать крестьянскую землю за долги. Эта позднѣйшая вставка вносить такимъ образомъ ограниченіе въ свободу распоряженія крестьянской собственностью¹⁾.

Неоднократно мы встрѣчались съ тѣмъ фактомъ, что Крестьянскій Законъ упоминаетъ рядомъ съ нивами виноградники на одинаковомъ юридическомъ положеніи. Изъ постановленій о виноградникахъ нѣкоторыя касаются одновременно и одинаково какъ полей, такъ и виноградниковъ: именно статьи о договорахъ съ неустойкой²⁾, о потравкахъ, произведенныхъ скотомъ въ чужихъ нивахъ и виноградникахъ³⁾, и о затопленіи полей или виноградниковъ водой отъ мельничной запруды⁴⁾. Другія же статьи о виноградникахъ составлены въ дополненіе къ аналогичнымъ случаямъ съ пахотными полями: сюда относятся статьи, по которымъ половникъ, не обработавшій, какъ слѣдуетъ, снятаго имъ поля или виноградника, лишается всякихъ правъ на сборъ, и о наказаніи за кражу колосьевъ или гроздьевъ винограда⁵⁾.

Въ позднѣйшихъ редакціяхъ при Арменопулѣ, но также и въ Московской безъ титуловъ, вставлена такого же рода дополнительная статья о виноградникахъ, именно о потравѣ ихъ скотомъ сосѣда, собственника рядомъ находящейся доли (μερίς)⁶⁾. Если владѣлецъ виноградника, собравъ плоды, пустить скотъ и нанесетъ ущербъ сосѣду, то онъ подвергается такому же тѣлесному наказанію, помимо возмѣщенія убытковъ, какъ и собственникъ сжатой нивы при подобномъ случаѣ по предыдущей статьѣ. Полная параллельность терминовъ (μερίς) и содержанія обѣихъ статей указываетъ на тождественность правъ собственности на виноградникъ и на ниву, входящія въ составъ крестьянской μερίς.

Виноградники охраняются Крестьянскимъ Закономъ весьма строго. Тогда какъ за сожженіе чужого лѣсного пастбища полагалось двойное взысканіе убытковъ, такое наказаніе назначалось за сожженіе изгороди виноградника⁷⁾. За уничтоженіе самого виноградника, находящагося въ чужой собственности, именно за порубку лозъ съ гроздьями, полагалось отсѣченіе руки⁸⁾. Тому же наказанію подвергался тяжущійся на судѣ изъ за виноградника, если онъ до рѣшенія срубить лозу или другое дерево⁹⁾. Тяжкій уголовный характеръ этого преступленія констатированъ еще Дигестами, сравненіе виновныхъ съ разбойниками повторено въ Василикахъ

¹⁾ Μηδεις τὸν δανειζοντα γεωργὸν κρατεῖτω (?) τὴν αὐτοῦ γῆν, λαμβάνειν τε ἐξ αὐτοῦ ἀφ' ἑκάστου ἔται ὑπὲρ λόγου τόκου τῶν νομισμάτων καράτιον ἑν' αἰ' δὲ καὶ οὕτως ἔστιν τὸ δάνειον, τὸ ἰβ' ἀπαιτῆται (ἀπαιτεῖσθαι) τὸν χρεώστην ὑπὲρ τοῦ τοιοῦτου τόκου.

²⁾ Νόμ. γ. 16.

³⁾ Νόμ. γ. 25 и 87.

⁴⁾ Νόμ. γ. 80, cf. 81.

⁵⁾ Νόμ. γ. 13, cf. 12 и 60, cf. 59.

⁶⁾ Νόμ. γ. 81 Павл., V 2 Heimb., 76 α Ferr. suppl. Cp. 33 Ferr. съ 33 Павл., II 3 Heimb., 32* Ferr. suppl.

⁷⁾ Νόμ. γ. 56, 57.

⁸⁾ Νόμ. γ. 58.

⁹⁾ Νόμ. γ. 77.

и вошло въ дополненіе къ Крестьянскому Закону¹⁾. Виноградники, какъ и сады, обнесены рвомъ (τάφρος) и оградой (φραγμός) изъ острыхъ кольевъ (πάλος)²⁾, тогда какъ пашни имѣли лишь свои межи или борозды, αὐλάμας.

Виноградники и сады (κῆπος, οἶκα) называются рядомъ въ статьяхъ о поправѣ ихъ чужой скотиной, гдѣ предусматривается гибель и увѣче послѣдней³⁾, въ статьѣ о входящихъ въ чужіе виноградники или плантаціи смоковницъ⁴⁾. Болѣе интереса имѣетъ намъ извѣстная ст. 31 о правѣ владѣльца сада требовать чтобы сосѣднія деревья, бросающія тѣнь на его садъ, были обрублены, или даже срублены совершенно. Этотъ почти единственный слѣдъ вицинитета въ Крестьянскомъ Законѣ предполагаетъ существованіе рядомъ съ садомъ иныхъ культуръ; отношенія построены на основѣ личной собственности⁵⁾. Текстъ ст. 31 не предполагаетъ, чтобы въ ней шла рѣчь объ усадебной землѣ. Естественно, что сады или „огороды“ лежали при усадьбѣ, но источникъ не знаетъ особой категоріи усадебныхъ земель. Выраженіе древнѣйшаго текста „ἐν μερίδι χωρίου“ означаетъ одну лишь антитезу словамъ ἐν τότῳ ἀμερίστῳ ст. 32, и указываетъ лишь на то, что рѣчь идетъ объ участкѣ, входящемъ въ составъ μερίς крестьянина-собственника.

Есть одинъ случай въ Крестьянскомъ Законѣ, гдѣ виноградникъ и усадьбы названы рядомъ. Если крестьянинъ выстроить домъ и развести виноградникъ на чужомъ мѣстѣ, покинутомъ его собственниками и чрезъ это ставшимъ ἄπλор, т. е. мѣстомъ, съ котораго подати не могутъ быть получены, то этотъ крестьянинъ имѣетъ право оставить за собою и домъ или виноградникъ, предоставляя собственнику, въ случаѣ его возвращенія, другое такое же мѣсто (ἀντιτοπία). Только въ случаѣ отказа дать другое мѣсто собственникъ можетъ снести домъ и раскопать виноградникъ⁶⁾. Статья 21 представляетъ собою явственно уклоненіе Крестьянскаго Закона отъ римскаго правила, по которому всѣ сооруженія возведенныя на чужой землѣ, поступаютъ безвозмездно въ пользу ея собственника. Это римское начало выражено въ дополнительныхъ статьяхъ, принятыхъ изъ Юстиніанова законодательства въ составъ нашего памятника⁷⁾.

Въ редакціи 10-ти титуловъ (при Арменопулѣ) статья 21 поставлена съ дополнительными рядомъ (X, 1) несмотря на ихъ очевидное противорѣчіе. Противорѣчіе можно, впрочемъ, устранить, относя дополнительные статьи (Heimb. X 2, 3 и 5) не ко всякой чужой недвижимости, но къ той, которая не подходила подъ разрядъ ἄπлора. Врядъ ли институтъ ἄπлора былъ понятенъ позднѣйшимъ редакторамъ и читателямъ Крестьянскаго Закона.

¹⁾ 2 и 3 Dig. XLVII, 7. Basil. LX, 16. Νόμ. γ. 85 Ferr. suppl., VII 5, 6 Heimb.

²⁾ Νόμ. γ. 49. 50. 57. 82.

³⁾ Νόμ. γ. 49. 50. 82.

⁴⁾ Νόμ. γ. 60. Cf. 77.

⁵⁾ Книг. Зак. 30: „аще дрѣво садовое стоитъ промежи двою огороду . . . аще ли же не сажень огородъ боудеть, не хорошити вѣтви дерева того“. Переводъ не точенъ.

⁶⁾ Νόμ. γ. 21.

⁷⁾ Νόμ. γ. 87, 89 Ferr. Suppl., X 2, 3, 5 Heimb.

Противорѣчя совершенно не было въ подлинномъ памятникѣ. Древнѣйшій текстъ всюду гарантируетъ возмѣщеніе затратъ пользующемуся чужой землею *bona fide*. Это послѣднее имѣло мѣсто на земляхъ, поминутыхъ собственниками, и наша ст. 21 принадлежитъ въ составу постановленій объ ячкѣ, ѣлора, бездоходныхъ имуществахъ, на которыхъ посторонними лицами могутъ быть произведены улучшения (ср. 21: *βαλτιόσαυτες*). Ею не создается особая категория усадебныхъ земель, съ инымъ юридическимъ состояніемъ, чѣмъ остальная крестьянская недвижимость; ею гарантируется возмѣщеніе затратъ при культурѣ ѣлора. Если въ случаѣ заброшенной и заросшей нивы (ст. 17) достаточнымъ матеріальнымъ вознагражденіемъ признается трехлѣтнее пользование, то различіе между трехлѣтнимъ пользованіемъ и отводомъ равнаго мѣста (*ἀντιτολὰ*) по нашей 21 статьѣ объясняется различной цѣнностью затратъ и разницею во времени, могущемъ окупить ихъ, — но не отличіемъ юридическаго состоянія земель усадебныхъ и прочихъ¹⁾.

Объ усадебныхъ постройкахъ не много свѣдѣній въ Крестьянскомъ Законѣ. Онѣ не разсматриваются какъ движимость подобно избамъ по Салической Правдѣ; но онѣ не отличались большой прочностью, если позволительно дѣлать такой выводъ изъ двукратнаго упоминанія о сносѣ чужого дома рядомъ съ порчею забора и уничтоженіемъ виноградника²⁾. Домъ былъ окруженъ заборомъ (*φραγμός*), какъ виноградникъ или садъ³⁾, одинаково охраняемые въ Законѣ какъ и самый домъ, но строже, чѣмъ заборъ кругомъ виноградника (ст. 57). Постройки легко воспламенялись, и за поджогъ ихъ полагалось сожженіе, за брошенную горящую солому отсѣченіе руки⁴⁾. При усадьбѣ находились амбары и кладовыя, гдѣ хранились хлебъ и вино⁵⁾.

Конечно, не на усадебныхъ участкахъ слѣдуетъ искать слѣдовъ общиннаго владѣнія. Намъ было нужно лишь установить отсутствіе различія въ правовомъ состояніи земель пахотныхъ съ одной стороны и участковъ подъ виноградниками, садами и усадьбами съ другой. Удовлетворяясь этимъ результатомъ, обращаемся въ той части сельской территоріи, гдѣ сохраняются и торжествуютъ, повидимому, общинныя начала даже при господствѣ личныхъ правъ на пахотныхъ земляхъ, — именно къ пастбищамъ и лѣснымъ угодьямъ.

Если существованіе нераздѣленной территоріи не подлежитъ сомнѣнію по даннымъ Крестьянскаго Закона, то должно представлять ее именно подъ видомъ пастбищъ и лѣсныхъ участковъ, такъ какъ пашни завѣдомо находились въ составѣ собственныхъ *μερίδες* cadaго хозяина. Между тѣмъ нигдѣ въ Законѣ не говорится по существу и непосредственно о таковыхъ общинныхъ земляхъ, и ни одной статьи не посвящено имъ спеціально. Сходное явленіе относительно алмендъ наблюдается

¹⁾ Случайнымъ образомъ сопоставлены усадьбы и засѣянные поля въ ст. 55: *οἶκος ἢ (ἐγκάρπου) ἀγρός*.

²⁾ Νόμ. γ. 21, 65.

³⁾ Νόμ. γ. 65.

⁴⁾ Νόμ. γ. 63, 64.

⁵⁾ Νόμ. γ. 63, 67, cf. 68 и 69.

въ германскихъ племенныхъ правдахъ. Объ общинныхъ пастбищахъ и лѣсахъ мы можемъ встрѣтить въ Крестыянскомъ Законѣ лишь косвенныя и случайныя указанiя: этотъ фактъ достаточно объясняется общей тенденцiей и предназначенiемъ Закона, направленнаго прежде всего на охрану крестыянской собственности.

Эти случайныя указанiя объ общинныхъ пастбищахъ находятся прежде всего въ постановленiяхъ относительно отвѣтственности пастуховъ, о пропажѣ и увѣчьѣ скота.

Предварительно замѣтимъ, что Крестыянскій Законъ не упоминаетъ о лугахъ ни въ общинномъ пользованiи, ни въ частной собственности, и не содержитъ въ своемъ текстѣ даже слова, которое могло бы означать лугъ. Это новый фактъ въ пользу предположенiя, что памятникъ созданъ для среды и условiй южнаго, греческаго хозяйства, гдѣ луга встрѣчаются рѣдко, лишь при большихъ рѣкахъ и озерахъ.

Крестыянскому Закону извѣстны два рода пастбищъ: на собственныхъ участкахъ и на лѣсныхъ или горныхъ выгонахъ. Объ обычаяхъ выпонять скотъ на собственную землю, т. е. на пожню и на виноградникъ послѣ сбора плодовъ, мы узнаемъ изъ статей о потравахъ сосѣднихъ участковъ скотомъ хозяина, уже убравшаго свой собственный надѣлъ¹⁾. Статьи о потравахъ виноградниковъ или садовъ животными, п; и томъ одиночными, уже своимъ числомъ свидѣлствуютъ объ обычаяхъ пасти скотъ на собственныхъ надѣлахъ отдѣльныхъ хозяевъ. Изъ всѣхъ этихъ статей только одна 25-я говоритъ о волѣ, отбившемся отъ общаго стада²⁾.

Рядомъ съ выпасомъ крестыянами ихъ собственного скота на собственномъ надѣлѣ, въ Крестыянскомъ Законѣ очевидны указанiя на общiя стада, нѣсколькихъ или всѣхъ хозяевъ села на лѣсныхъ общинныхъ выгонахъ. Большое стадо требовало наемныхъ пастуховъ. Эти пастухи (ἀγέλαριοι) брали на себя отвѣтственность за сохранность скота, взявъ его у хозяевъ „съ утра“, ἔωθεν, гдѣ русскiй переводъ любопытнымъ образомъ переводитъ словами „по обычаю“³⁾. Отъ отвѣтственности за погибшiй скотъ пастуха освобождаетъ своевременное заявленiе владѣльцу и присяга⁴⁾. Постороннiя лица, заподозрѣнныя въ похищенiи чужой скотины, очищали себя тѣмъ же путемъ⁵⁾. Пастухъ отвѣчалъ за свою небрежность и недобросовѣстность, подвергаясь тѣлесному наказанiю и матеріальному возмездiю за произведенную траву и погибшiй скотъ⁶⁾.

Жалованье (μισθός) пастуха упомянуто дважды. Если въ одномъ случаѣ можно было бы предположить частнаго наймита у одного изъ хозяевъ⁷⁾, то въ другомъ ясно сказано объ общественномъ ἀγέλαριος, пасущемъ большое стадо воловъ,

¹⁾ Νόμ. γ. 76 и 81 Павл., V 2 Heimb.

²⁾ Νόμ. γ. 25. 37. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 76. 76 а. 82.

³⁾ Νόμ. γ. 28, 25, 27. Ср. Кн. Зак. 22 и 26.

⁴⁾ Νόμ. γ. 23, 24, 26, 27, 28.

⁵⁾ Νόμ. γ. 42, 71.

⁶⁾ Νόμ. γ. 33. 25. 23. 24. 26—29.

⁷⁾ Νόμ. γ. 33 ποιῆν μισθωτὸς ἀμάλγων τὰ βοσκήματα λάθρα τοῦ κυρίου αὐτοῦ καὶ παρὰσκων τυπτόμενος τοῦ μισθοῦ αὐτοῦ στεραισθῶ. Cf. 32 Кн. Зак., 33 Моск., 32 Ferr. suppl.

πλήθος τῶν βοῶν, отвѣчающѣмъ за потраву, произведенную быкомъ, отбившимся отъ стада. Пастухъ долженъ возмѣстить убытокъ, но не лишается своей платы¹⁾. Большое стадо воловъ, τὸ πλήθος τῶν βοῶν, должно было принадлежать не одному собственнику крестьянской μερίς, но нѣсколькимъ или всему селу. Пастухъ принимаетъ скотъ отдѣльнаго хозяина „съ утра“ и присоединяетъ его къ стаду²⁾. Если воръ, желая украсть быка изъ стада, спугнетъ весь скотъ и стадо погибнетъ, то его ожидаетъ ослѣпление и повѣшеніе, если онъ рабъ³⁾. Большое наказание предполагаетъ большіе убытки — пропажу цѣлаго деревенскаго стада. Это послѣднее состояло прежде всего изъ воловъ. Къ нимъ относится большая часть статей о крестьянскомъ скотѣ⁴⁾. Рядомъ съ ними упоминаются ослы и мелкій скотъ⁵⁾. Въ общаго стада упоминаются свиньи, овцы и собака⁶⁾.

Давно замѣчено, что лошади отсутствуютъ въ Крестьянскомъ Законѣ, но не сдѣлано непосредственнаго вывода, что памятникъ происходитъ изъ тѣхъ странъ греческаго Востока, гдѣ лошадей въ сельскомъ хозяйствѣ не было. Памятникъ не могъ принадлежать или относиться къ этнографическимъ элементамъ, пришедшимъ съ Сѣвера.

Такъ какъ стадо принадлежало нѣсколькимъ хозяевамъ или всему селу, то оно паслось на общинной или нераздѣленной территоріи, на τόποι κοινοί или ἀμέριστοι⁷⁾, за предѣлами крестьянскихъ пахотныхъ полей и виноградниковъ⁸⁾. Пастбища были лѣсные, такъ какъ луговъ не было у большинства селъ. Вся обстановка статей о крестьянскомъ скотѣ указываетъ на лѣса и заросли, гдѣ животному необходимо волоколець⁹⁾, гдѣ оно легко могло потеряться¹⁰⁾, быть съѣденнымъ волками и другими дикими животными¹¹⁾, гдѣ на ночь скотъ собираютъ въ загонъ (μάνδρα)¹²⁾. Предусматривается случай, когда дровосѣкъ можетъ случайно убить вола или осла, пасущагося въ дубравѣ (ἐν δρυμῷ или δρυμῶν)¹³⁾; постановлено о выдачѣ раба, зарѣзавшаго животное „въ лѣсу или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ“¹⁴⁾. Нужно представлять себѣ страну покрытой большими лѣсами и зарослями, между которыми попадались участки полей и виноградниковъ на болѣе удобныхъ мѣстахъ и ближе къ селу.

Не слѣдуетъ полагать всѣ лѣсные пространства въ общинномъ владѣніи. Самымъ категорическимъ образомъ въ источникѣ сказано, что существовали лѣсные

¹⁾ Νόμ. γ. 35. τοῦ μὲν μισθοῦ αὐτοῦ μὴ στερῶσθαι, τὴν δὲ πρᾶξιν διδοῖν πᾶσαν.

²⁾ Νόμ. γ. 23.

³⁾ Νόμ. γ. 41, 45, ср. 46.

⁴⁾ Νόμ. γ. 23—29. 30. 36. 37. 41. 43. 47. 49. 82.

⁵⁾ Νόμ. γ. 35. 37. 38. 44. 40. 42. 50.

⁶⁾ Νόμ. γ. 48. 51. 53. Κόων ποιμνῆς, 54. 73—75.

⁷⁾ Νόμ. γ. 32. 78.

⁸⁾ Νόμ. γ. 25.

⁹⁾ Νόμ. γ. 30.

¹⁰⁾ Νόμ. γ. 24, 42.

¹¹⁾ Λυκωθῆναι 23, 42. Θηριόδρωτος 41, 45.

¹²⁾ Νόμ. γ. 45, 54. Ср. Liber Lemvotissæ № 163, Miklosich-Müller, IV p. 267.

¹³⁾ Νόμ. γ. 38, 39.

¹⁴⁾ Νόμ. γ. 44.

участки внутри крестьянскихъ *μερίδες*, въ собственности отдѣльных домохозяевъ. Памятникъ имѣетъ при этомъ въ виду не пустоши, заросшія нивы, о которыхъ говорится въ первой изъ статей объ оставленныхъ участкахъ, и которыя названы точно *ἐνυλος χώρα*¹⁾: онъ говоритъ о собственномъ или чужомъ лѣсѣ, рядомъ съ собственнымъ полемъ, называетъ его иначе — *ὄλη*, и постановляетъ о немъ другое. Въ статьѣ 17 постановлено, что обработавшій чужую заросшую ниву пользуется ею три года; въ статьѣ же 20 сказано, что вырубившій чужой лѣсъ для посѣва²⁾, безъ вѣдома собственника, лишается всякаго права на жатву. Разница въ содержаніи обѣихъ статей объясняется не присутствіемъ или отсутствіемъ разрѣшенія со стороны собственника. Изъ статьи 17 не видно, необходимо ли было его согласіе, скорее наоборотъ, мы должны предполагать хозяина отсутствующимъ, такъ какъ статья 17 начинается собою рядъ положеній о запустѣлыхъ (*ἄγροα*) земляхъ. Разница въ смыслѣ 17 и 21 статей объясняется различіемъ цѣнности земель въ обонхъ случаяхъ: тогда какъ расчистка нивы подводится подъ разрядъ хозяйственныхъ улучшеній, которыя во всемъ Законѣ гарантируются возмѣщеніемъ стоимости³⁾, порубка лѣсного участка являлась такимъ же вторженіемъ въ чужую собственность, какъ распашка чужого поля по ст. 2, и наказывалась одинаково — лишеніемъ всякаго права на сборъ и всякаго вознагражденія за работу.

Лѣсъ и поле въ индивидуальной собственности названы въ статьѣ о невымышленномъ поджогѣ при расчисткѣ нивы⁴⁾. Сказано ясно: „въ собственномъ лѣсу или въ пахотномъ полѣ“. Здѣсь самъ хозяинъ дѣлаетъ то, что запрещено чужому по ст. 20⁵⁾. Благодаря Миланскому и Московскому текстамъ, мы имѣемъ еще одну статью о лѣсныхъ угодьяхъ въ частной собственности: тамъ, гдѣ испорченный текстъ редакціи съ титулами говорилъ о поджогѣ чужого *δροφός* — тростника, возстановляемъ по тремъ нашимъ редакціямъ древнѣйшаго текста чтеніе *δρός* (*saltus*), горы поросшей лѣсомъ или кустами. И такого рода участки находились въ составѣ на-дѣловъ⁶⁾. Спрашивается теперь, почему поступокъ, предусмотрѣнный этою послѣднею статьею, наказывается двойнымъ возмѣщеніемъ убытковъ, а въ позднѣйшихъ редакціяхъ и тѣлеснымъ наказаніемъ, тогда какъ порубка въ статьѣ 20 ничего подобнаго за собою не влечетъ? Мы объясняемъ это различіе тѣмъ, что ст. 20 имѣетъ въ виду самовольнаго сельскаго предпринимателя, срубившаго лѣсъ для культуры мѣста, тогда какъ ст. 56 предназначена для наказанія безусловнаго хищенія, караемаго уголовно. Помѣщена статья среди постановленій о кражахъ и другихъ уголовныхъ преступленіяхъ.

¹⁾ Ном. γ. 17.

²⁾ Въ Кн. Зак. переведено по смыслу: „аще кто истребитъ ниву“, — слова много смущавшія ученыхъ.

³⁾ Ном. γ. 21, 32, 78.

⁴⁾ Ном. γ. 55 *ἐάν τις πῦρ ἐμβάλη ἐν ὄλῃ ὡς ἢ ἄγρῳ*, Ferr. и Mosqu., гдѣ изданія при Армению-пулѣ измѣняютъ въ *πρὸς ὄλην ἐν ἄγρῳ*.

⁵⁾ Ном. γ. 20: *ὁ κόπτων ἀλλότριον ὄλην*.

⁶⁾ Ном. γ. 56 *ὁ καίων δρός ἀλλότριον ἢ κόπτων δρός ἀλλότριον*, Ferr. Mosqu. 56: *ὁ καίων δρός (sic) ἀλλότριον ἢ κόπτων δένδρα ἀλλότρια*. Кн. Зак. 55: аще кто жьжетъ лѣсъ чужин, или сѣчетъ деревіе чужее. Mosqu., Кн. Зак., Ferr. suprl. и vulg. прибавляютъ тѣлесное наказаніе — клеймо на руку.

Такимъ образомъ наряду съ общиннымъ лѣснымъ выгономъ на нераздѣленной части сельской территоріи наблюдаются безспорно лѣсные участки, принадлежавшіе къ составу крестьянскихъ надѣловъ. Обиліе земель и потребность въ собственномъ лѣсѣ для построекъ достаточно объясняютъ существованіе частныхъ крестьянскихъ роцъ.

Выше были рассмотрѣны извѣстія Крестьянскаго Закона объ отдѣльныхъ категоріяхъ сельской недвижимости. Мы обратились, во первыхъ, въ пахотнымъ землямъ, которымъ специально посвящено болѣе четверти всѣхъ статей Закона. Состояніе пахотныхъ земель опредѣляетъ господство общинности. Мы не встрѣтили ни господства, ни даже малѣйшаго слѣда общинности на пахотныхъ земляхъ: но нашли личную собственность и самостоятельное хозяйство каждаго крестьянскаго двора.

Если мы, послѣ такого обзора отдѣльныхъ категорій крестьянской недвижимости, поставимъ себѣ вопросъ: существуютъ ли въ Крестьянскомъ Законѣ признаки общиннаго владѣнія и въ какихъ размѣрахъ, то на первый вопросъ мы всетаки отвѣтимъ утвердительно въ томъ смыслѣ, что кромѣ личной собственности существуютъ внутри сельской территоріи земли иного юридическаго состоянія. Въ этомъ фактѣ нѣтъ собственно подчиненія личныхъ правъ общему интересу. Общинное владѣніе имѣло второстепенное, служебное назначеніе и носило характеръ предварительнаго, временнаго состоянія территоріи. Это была не нераздѣльная, но нераздѣленная земля. Община оставляла за собою земли худшія или отдаленныя, выгоны и лѣсныя угодья. Нераздѣленная территорія уступала мѣсто личной собственности при новомъ добавочномъ раздѣлѣ, и личная предприимчивость создавала внутри занятой территоріи новыя права. Тамъ, гдѣ разъ установилась личная собственность, она уже не дѣлала уступокъ общиннымъ началамъ. За предѣлами нераздѣленныхъ угодій не существовало общинности. Такой нераздѣленной территоріи могло и не оказаться, и тамъ, гдѣ она была на лицо, ея размѣры уменьшались путемъ дополнительной совмѣстной оккупации, создававшей личную собственность на мѣстѣ (*τόπος, σκαρφόν*), поступившемъ въ раздѣлъ.

Закону извѣстно владѣніе или держаніе въ отличіе отъ собственности. Оно выражается и соотвѣтственными терминами: *διακράτειν, διακράτης* 7, *νέμεσθαι* 19, 90 (*νέμεσθαι, νομή* — статья взята изъ 7, Cod. IX, 12), cf. *νομή* (о животныхъ) 70 Ferr. Характеръ крестьянской собственности по Закону опредѣляется тремя существенными признаками: она является личной, непосредственной и наслѣдственной.

Что права хозяевъ выражены въ формѣ собственности личной, достаточно выяснено выше изъ терминологіи и относительно каждой категоріи земель.

Собственность является непосредственной. Село стоитъ за предѣлами отношеній между хозяиномъ и его личной собственностью. Это видно изъ тѣхъ статей, на которыхъ пытались обосновать обратное мнѣніе. Ст. 79 утверждаетъ непреложность правъ хозяина даже на такое общественной важности предприятие, какъ мельница, разъ она возведена на его землѣ. Тамъ же, гдѣ мельница сооружена на

землѣ общей, т. е. не поступившей въ раздѣлъ, возможенъ выкупъ мельницы селомъ. Для сравненія припомнимъ, что всякое сооруженіе на чужой частной землѣ безъ разрѣшенія ея собственника, могло быть отобрано безвозмездно.

Отношеніе общиннаго союза или села къ частной территоріи хозяевъ реально выражается при возникновеніи послѣдней. Происхожденіемъ крестьянскихъ вотчинъ по Закону является раздѣлъ послѣ совмѣстной оккупации незанятыхъ земель. Частныя права, возникшія до раздѣла, могутъ подлежать выкупу (ст. 32), и въ случаѣ нарушенія справедливости по претензіи одного изъ хозяевъ имѣетъ мѣсто новый раздѣлъ, (ст. 8). Единственнымъ ограниченіемъ хозяйскихъ правъ, кромѣ интересовъ государства, о чемъ ниже, являются сосѣдскія претензіи (ст. 31), какъ было и по римскому праву. Въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ не верховенство общиннаго союза, но интересы столь же личной собственности сосѣда-хозяина.

Разъ собственность отведена, путемъ оккупации, т. е. дѣлежа, или путемъ судебного приговора (ст. 7), то село не выѣшивается въ права собственника. Противорѣчіе тому усматривалось въ статьѣ 8 о повторительномъ дѣлежѣ, но мы уже выяснили ея значеніе. Противъ предположенія о передѣлахъ говоритъ все содержаніе Крестьянскаго Закона, все назначеніе статей о крестьянскихъ земляхъ. Сейчасъ была упомянута ст. 79 о мельницѣ на участкѣ, отведенномъ въ собственность путемъ дѣлежа (*ἐν ἰδίᾳ μερίδι*): владѣльцы другихъ долей не могутъ даже выкупить мельницу, какъ было, конечно, возможно на общественной территоріи; мельница же, устроенная на чужомъ участкѣ, отведенномъ въ собственность, безъ вѣдома собственника, поступала собственнику земли безвозмездно по одной изъ дополнительныхъ статей, взятыхъ изъ римскаго законодательства. Въ тоже время интересы сосѣдей на ихъ собственныхъ участкахъ ограждаются Закономъ безусловно. Если вода мельницы вредитъ чужимъ полямъ, то собственникъ можетъ возмѣстить ущербъ, если сосѣдъ того желаетъ; въ случаѣ несогласія владѣльца мельницы, его заставляютъ закрыть воду (ст. 70); по слѣдующей статьѣ та же самая полнота правъ личной собственности предоставляетъ сосѣдямъ возможность воспрепятствовать совершенно проведеніе мельничной воды черезъ ихъ участки. Въ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ опять не община, но личное сосѣдское право, обнаруживается проявленіе вицинитета. Тоже слѣдуетъ сказать и объ извѣстныхъ статьяхъ о деревѣ, взрожденномъ на землѣ собственной и на землѣ бывшей общественной, но ставшей чужой собственностью на основаніи новой совмѣстной оккупации и дѣлежа.

Личная и непосредственная отвѣтственность хозяевъ передъ требованіями государственнаго податнаго обложенія также безспорна. Нѣтъ въ Законѣ ни круговой поруки, ни отвѣтственности общиннаго союза, какъ корпораціи, передъ государствомъ за неисправнаго плательщика, нѣтъ и правъ общины на недоимочную землю. Даже участокъ, оставленный хозяиномъ, ушедшимъ на сторону, не подлежитъ возврату въ пользу общины. Однажды образовавшаяся личная собственность остается таковою даже и въ подобномъ случаѣ.

Возвращение крестьянина на его участок восстанавливает его во владении. Ст. 18 обеспечивает не права собственника, которые в том не нуждаются, но безнаказанность тех, кто пользовался землею в его отсутствие. Такое пользование допускается лишь в том случае, когда ушедший перестал платить подати: если же он продолжал вносить их, то пользование со стороны кого либо из близких или односельчан наказывается (ст. 19), как присвоение чужого имущества, штрафом в двойном размере извлеченного дохода. К пользованию допускаются лишь те, на кого ложатся подати с покинутого участка. Конечно, пользование не есть прекращение собственности ушедшего хозяина, но лишь компенсация в пользу платящих за него подати. Не сказано, чтобы пользование разрешалось всему обществу: оно разрешалось тем, кто был привлечен к уплате податей. Известно, что законодательство привлекало к несению податных тягот лиц ближайших, отдавая им запустевшие земли по системѣ ἐπιβολή. Этот известный институт был построен на началах не общинной, но личной собственности. Кроме двух упомянутых статей, относящихся до пашень, о пользовании запустевшим участком говорит третья (21 Ferr.), имѣющая в виду уже усадьбную землю.

Все три одинаково признают полноту прав собственности, хотя бы оставивших свои участки, называя их *κύριοι* (*domini*); занятое в их отсутствие недоимочное место именуется *ἄπορος ἀλλότριος τόπος*. Статья 21 однако предусматривает, что построивший усадьбу или разведший виноградник на таком участке имѣет право предложить другой такой же (*ἀντιτοπλαν*); но в случае несогласия собственника и домъ, и виноградник должны быть снесены. Статья эта, принадлежащая к древнейшему составу Закона, обнаруживает такое же господство начала *superficies cedit solo*, какое выражено в одной из дополнительных статей (87 Ferr. изъ 11, Cod. Just. III, 32); она бросает и с своей стороны свѣтъ на смысл статьи о мельницах на общественной землѣ.

Полнота прав собственности предполагает свободу распоряжения — сдачи на условиях, залога, мѣны, продажи, дара и передачи по наследству или по завещанию. Изъ этихъ главнѣйшихъ правъ только три первыхъ выражены в Законѣ. О продажѣ, дарѣ, наследованіи нѣтъ ни одной статьи. Было бы весьма неосновательно предполагать, что хозяева по нашему Закону не обладали правами отчуждения или наследования. Разъ они были собственниками, они должны были имѣть эти права. Неупоминание о нихъ объясняется особеннымъ характеромъ и назначеніемъ нашего памятника, служащего дополненіемъ къ общегражданскому законодательству Юстиніана или иконоборцевъ. Крестьянскій Законъ есть дополнительная запись обычного права изъ области крестьянской практики, онъ посвященъ тому для крестьянъ нужному праву, которое не нашло себѣ выражения въ законодательствѣ. Поэтому Крестьянскій Законъ не говоритъ вообще о собственности и ея главныхъ правахъ, ни въ приложеніи къ движимымъ вещамъ, ни къ скоту. Онъ вѣдь также не содержитъ ничего изъ области семейнаго и наследственнаго права. Его уголовныя

статьи относятся лишь къ особеннымъ преступленіямъ въ сельскомъ быту, и памятникъ не говоритъ объ убійствахъ или кражахъ вообще.

Такъ и относительно права распоряженія недвижимостью нашъ памятникъ потому не содержитъ самаго существеннаго, что о немъ достаточно было постановлено въ общемъ гражданскомъ законодательствѣ: въ Кодексѣ, потомъ въ Эклогѣ, въ Прохиронѣ, у Арменопула, у насъ въ древней Руси — въ Русской Правдѣ и вообще въ Кормчей: не содержитъ потому, что онъ есть рядъ дополнительныхъ статей къ названнымъ судебникамъ, а не потому, чтобы крестьяне не могли передавать дѣтямъ и продавать свою собственность. Немыслимо прежде всего предположеніе, чтобы крестьяне не могли передавать свою собственность наслѣдникамъ: не говоря уже о движимостяхъ и объ усадьбахъ, и въ отношеніи пахотныхъ земель немыслимо, чтобы чья либо смерть измѣняла распредѣленіе недвижимости во всемъ селѣ, чтобы она вызывала общій передѣлъ, на который нѣтъ никакого указанія въ Законѣ, — чтобы она измѣняла всѣ межи и всѣ арендныя сдѣлки, о которыхъ столько говорится въ Законѣ. Относительно продажи и дара на сторону памятникъ потому еще не содержитъ какихъ либо спеціальныхъ постановленій, что таковыя случаи на практикѣ должны были встрѣчаться рѣдко: продажа или даръ тяглаго участка должна была сопровождаться и перенесеніемъ податныхъ тяготъ на новаго собственника. Судя же по статьямъ о недоимочныхъ и сбѣжавшихъ хозяевахъ, обложеніе было тяжело, и охотниковъ до крестьянскихъ земель не должно было быть много.

Статьи объ арендѣ, половничествѣ, мѣнѣ и отдачѣ подъ залогъ за ссуду указываютъ, впрочемъ, достаточно на свободное распоряженіе. Изъ нихъ статья о давшихъ деньги подъ залогъ крестьянскихъ пашень указываетъ прямо на весьма долговременную отдачу земель лицу постороннему. Статья же 5 говоритъ о мѣнѣ крестьянъ участками на срокъ или на всегда (εἴτε πρὸς καιρὸν εἴτε εἰς τὸ διηνεκές). Если же крестьяне могутъ мѣняться своими пашнями *на всегда* по частному своему соглашенію, не спрашивая общества, то почему они не могутъ подарить или продать другому лицу, съ передачею, конечно, тягла?

Всѣ эти главнѣйшія права: наслѣдованіе, продажа, даръ, самымъ очевиднымъ, самымъ неопровержимымъ образомъ обнаруживаются передъ нами въ реальныхъ памятникахъ крестьянскаго землевладѣнія — въ документахъ, по своему происхожденію монастырскихъ. Къ ихъ разсмотрѣнію мы переходимъ въ слѣдующей главѣ.

II.

Крестьянская собственность по монастырским актамъ.

Монастырскіе акты представляютъ богатый матеріалъ для повѣрки и дополненія данныхъ Крестьянскаго Закона. Значительная часть актовъ, относящихся къ землевладѣнію, не является памятниками официальными, но договорами частныхъ лицъ, между прочимъ и крестьянъ. Та часть документовъ, которая исходитъ отъ императора, патріарха и государственныхъ властей, основана въ значительной мѣрѣ на данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ и примѣнительно къ извѣстному случаю: эти грамоты, касающіяся землевладѣнія, также представляютъ намъ дѣловую жизнь византійскаго села непосредственно. Въ этомъ лежитъ первое преимущество актовъ передъ новеллами и Пирою, которыя хотя также отражаютъ въ себѣ реальныя отношенія, но въ болѣе степени ставятъ своей задачей регулировать ихъ въ направленіи государственныхъ интересовъ и юридической справедливости. Другимъ преимуществомъ актовъ является обиліе фактическаго матеріала. Если въ Крестьянскомъ Законѣ, небольшомъ по объему памятникѣ, мы встрѣчаемся съ цѣлыми группами однородныхъ данныхъ, допускающихъ выводы несомнительные, то что же мы должны сказать о нѣсколькихъ томахъ документовъ, въ большинствѣ относящихся къ землевладѣнію? Ихъ матеріалъ, казалось бы, не требуетъ даже подсчета. Если имѣть въ виду существенное содержаніе актовъ, искать главнѣйшія, наиболѣе постоянныя черты въ нихъ представленнаго быта, то даже читая подрядъ эти документы, мы получаемъ убѣжденія весьма ясныя и опредѣленныя.

Мы и желаемъ пока безприпятательнымъ путемъ обзора изданныхъ документовъ, съ точки зрѣнія вопроса о крестьянской собственности, обзора, долженствующаго дать нѣкоторую подготовку для будущей исторіи Византійскаго землевладѣнія, предложить обильный и однородный матеріалъ, вызывающій непосредственно опредѣленныя убѣжденія относительно характера крестьянской собственности: идя и въ этомъ случаѣ, какъ при разборѣ Крестьянскаго Закона, по слѣдамъ В. Г. Васильевскаго, мы желаемъ, по возможности, продолжать его работу...

---

1. Кодексъ Лемвїотиссы.

Монастырское село Вари, стр. 90—106. Нѣкогда часть территорїи сосѣдняго села Приновари, являющагося владѣльскимъ, 90; пожаловано монастырю Лемво, ib. Перечень дворовъ париковъ и присельниковъ Вари, 91. Территорїя села не находится въ сплошномъ владѣніи монастыря, 92. Поле Сиана и тяжба между париками Вари и Приновари, ib. Родовыя земли париковъ Гунаропуловъ на территорїи Вари и борьба монастыря съ ихъ наслѣдниками, служилыми людьми, 94. Ограниченіе владѣльческихъ правъ париковъ, 98. Инструкція Ласкаро о переписи париковъ Вари и о надѣлахъ зевгаратныхъ и вондатныхъ, 100. Указъ Сиропулу о нормѣ доходовъ съ монастырскихъ париковъ, 101. Прикрѣпленіе крестьянъ къ тяглу: дарственная на парика Мурмантина, 102; указы о возвращеніи бѣглыхъ и о непокорныхъ парикахъ Вари, 103. Тягло париковъ, *паросхиόν τίλος* и повинности, 104. Село Мантея и владѣнія Лемвїотиссы на его территорїи, стр. 106—118. Платанія парика Казани на монастырской землѣ, 106. Метохъ Пантелимона на земляхъ кира Тесаита въ Мантеѣ, ib.; внукъ его — парикъ монастыря, 107. Мелкія приношенія и продажи въ различныхъ топоевсіяхъ Мантен участковъ крестьянской тяглою собственности, ib. Эмфитеоза парика Скуллата, 110. Плановъ метохъ на родовыхъ земляхъ Максима Плавита и процессы съ его наслѣдниками, ib. Столкновеніе съ провіаромъ служилымъ человѣкомъ Петрици, 114. Метохъ Скурвулла, 115. Отсутствіе актовъ на приношенія отъ крестьянъ Мантен монастырю, лишь упоминаемая въ хрисовулахъ, 116. Два акта продажи крестьянами своихъ земель служилымъ собственникамъ; документъ Враны и смыслъ эпителіи, 117. Приношенія служилыхъ вотчинниковъ въ Мантеѣ, ib. Деревня Панаретъ, стр. 119—124. Находилась въ провіи, 119. Процессъ о приношеніи священника Полея, парика провіи служилаго человѣка Сиргари и госпожи Врацены, ib. Приношенія и продажи париками Панарета ихъ собственныхъ участковъ съ передачею эпителіи; сложеніе эпителіи Костомойромъ, 123. Деревня Паракаламъ, провіи Сиргари, 124. Село Потама, процессъ париковъ провіи Сиргари въ селѣ Потама, захватившихъ монастырское имѣніе Сфури, стр. 125—129. Метохъ въ Палатїяхъ въ царской вотчинѣ Кѣрлосъ *Μεταμόρφωσις* при царскихъ и владѣльскихъ селахъ Кукулъ и Мурмунтахъ, стр. 129—135. Крестьянскія продажи и приношенія въ округъ Палатїѣ, 130. Приношенія и продажи служилыхъ вотчинниковъ, 133. Тяжба съ владѣльцемъ Вранпо изъ-за совмѣстныхъ пастбищъ принадлежавшаго ему села Мурмунтъ и монастырскаго села Вари, 134. Метохъ Аманариотиссы, приношеніе крестьянъ села Геника, 135. Выводы, стр. 136—142.

Между монастырскими архивами, дошедшими до насъ въ рукописныхъ сборникахъ (*κώδιξ*), однимъ изъ наиболѣе богатыхъ, въ отношеніи актовъ крестьянскаго землевладѣнія, является архивъ монастыря Божьей Матери Лемвїотиссы возлѣ Смирны. При его обзорѣ, такъ же какъ и въ другихъ случаяхъ ниже, мы будемъ держаться метода, употребленнаго Гераромъ въ „Полиптикѣ Ирминона“, стараясь прежде всего прослѣдить судьбы cadastralнаго монастырскаго, крестьянскаго и владѣльческаго имѣнія, и приурочить къ территорїи документальныя данныя, разбросанныя на протяженіи монастырскаго кодекса. Изданъ онъ у Miklosich-Mueller, *Acta et diplomata Graeca medii aevi*, IV, p. 1—289, и былъ предметомъ изученія со стороны В. Г. Васильевскаго въ его статьѣ „Матеріалы для исторїи Византійскаго государства“, помѣщенной въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1879, іюль.

Село Вари или Мила (Βάρη, Μῆλα), ядро владѣній Лемвотиссы, называется иногда рядомъ съ сосѣднимъ селомъ Приновари¹⁾. Повидимому, нѣкогда Вари составляло часть территоріи села Приновари, съ которымъ оно граничило на большомъ сравнительно протяженіи²⁾. Въ 1229 г. крестьяне Приновари судились съ монастыремъ Лемвотиссы изъ-за участка, нѣкогда принадлежавшаго паріку ихъ села Спану³⁾. Впослѣдствіи отношенія между сосѣдами еще болѣе обострились, и царскій указъ 1292 года рисуетъ любопытную въ бытовомъ отношеніи картину столкновенія между монахами и Приноваритами, ставшими париками сильнаго вельможи, паракимомена Неостонга⁴⁾.

На то, что Вари нѣкогда было частью территоріи села Приновари, указываетъ одинъ изъ древнѣйшихъ документовъ кодекса, завѣщаніе 1192 г. монаха Геронтія въ пользу основаннаго имъ малаго монастыря св. Маринны τῶν Μῆλων, слѣдовательно на территоріи Миль (или Вари); Геронтій завѣщалъ своей пустынѣ, между прочимъ, плантацію въ 2 модія, находящуюся въ *мѣстности* Вари (ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Βάρης) и купленную имъ у нѣкоего Листа⁵⁾. Завѣщаніе Геронтія было засвидѣтельствовано париками (*мѣстности*) Вари, но составлено и подписано стряпчимъ села Приновари. Монастырекъ св. Маринны упомянутъ внутри территоріи Вари стратопедархомъ Фокою⁶⁾. Въ двухъ первыхъ по времени актахъ, именно въ указѣ о допущеніи пришлыхъ поселенцевъ⁷⁾ и въ первомъ хрисовулѣ Ватаци⁸⁾, Вари именуется имѣніемъ монастыря (τοπικόν, προάστειον), тогда какъ въ позднѣйшихъ документахъ всюду встрѣчаемъ названіе χωρίον⁹⁾. Если допустить, что во времена монаха Геронтія, т. е. еще въ концѣ XII в., Вари являлось *мѣстностью* (τοποθεσία) территоріи села Приновари, то образованіе самостоятельнаго (территориально и административно) села Вари должно относить къ монастырскому хозяйству и разсматривать какъ послѣдствіе пожалованія монастырямъ сначала Пантакратора возлѣ Смирны, затѣмъ Лемво. Насколько первый изъ нихъ могъ заселить Вари, не извѣстно, такъ какъ указа, содержащаго пожалованіе Вари монастырю Лемво и сопровождавшагося, вѣроятно, описью села, не дошло до насъ: кодексъ начинается съ хрисовула 1228 г., содержащаго подтвержденіе пожалованія. Императоръ передалъ монастырю въ неотъемлемую собственность все село Вари со всей его округой и угодьями, со всей пахотной и пастбищной землею,

¹⁾ Cf. Lemv. № 107, p. 187; παρίορος Фоки, Lemv. № 2, p. 13—16.

²⁾ Παρίορος Фоки, p. 15—16.

³⁾ Χωράφιον τοῦ Σπανοῦ, № 107.

⁴⁾ Lemv. № 163, cf. № 162 и № 75; см. ниже.

⁵⁾ Cf. № 8, I а. 1227.

⁶⁾ № 2, опись 1235 г., p. 15.

⁷⁾ 1228 г., № 155.

⁸⁾ 1228 г., № 1.

⁹⁾ Впрочемъ, въ актахъ 1286 и 1287 г. (№ № 142 и 143) читаемъ ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Βάρης.

со всеми париками, какъ сидящими на своихъ участкахъ, такъ и ушедшихъ въ Смирну, — со всеминаконецъ владѣніями метоха св. Георгія, находящагося на территоріи Вари¹⁾.

Къ 1227 г. долженъ быть отнесенъ указъ, разрѣшавшій игумену селить на земляхъ монастыря, между прочимъ въ Паспарѣ и Варѣ, людей чужихъ и казнѣ неизвѣстныхъ, освобождая ихъ отъ повинностей, перечисляемыхъ въ грамотѣ²⁾. Черезъ восемь лѣтъ послѣ того состоялась упоминавшаяся выше генеральная перепись монастырскихъ имѣній, выполнение которой было императоромъ возложено на стратопедарха Фоку. Опись села Вари или Мила заканчивается собою этотъ и весьма цѣнный документъ. Сначала перечислены семьи париковъ и поселившихся пришлыхъ, но кратко, не обозначая ни ихъ недвижности, ни скота, ни податей. Парики переписаны по дворамъ, поименно, взрослые и несовершеннолѣтніе, мужскаго и женскаго пола, всего 65 душъ въ 15 дворахъ. Во главѣ семей названы владѣльцы дворовъ, въ шести случаяхъ изъ 15 *вдовы*, имѣющія несовершеннолѣтнихъ сыновей, въ одномъ случаѣ женщина обозначена во главѣ семьи и при томъ названа вдовою, хотя тутъ же прибавлено: имѣть мужа (и двухъ дочерей). Очевидно, родовые крестьянскіе участки передавались вдовамъ и по нисходящей линіи, и не записывались за вторымъ мужемъ, взятымъ со стороны³⁾. Семьи состоятъ изъ родителей и дѣтей (при дочеряхъ записаны и зятя): сложныхъ семей нѣтъ. Лишь въ одномъ дворѣ, Іоанна Милы, къ семьѣ владѣльца приписаны братъ съ невѣсткой и племянникъ, сынъ другого брата. Напротивъ того, въ одномъ случаѣ видимъ выдѣлившагося зятя, основавшаго отдѣльный дворъ⁴⁾, и два двора Гунаропуловъ, записанные за вдовами, вѣроятно двухъ братьевъ. Сравнивая имена париковъ въ описи 1235 г. съ подписями свидѣтелей на завѣщаніи Геронтія 1192 г., убѣждаемся, что всѣ пять свидѣтелей названы въ описи Фоки, хотя между обоими документами, датированными въ ихъ текстѣ, лежитъ промежутокъ болѣе сорока лѣтъ. Кромѣ этихъ стародавнихъ жителей Вари, которыхъ слѣдуетъ считать сидящими на наслѣдственныхъ участкахъ, въ переписи обозначены и поселенные, согласно указу 1227 г., чужіе и казнѣ неизвѣстные люди, всего 7 дворовъ, очевидно получившихъ или расчистившихъ себѣ землю, необходимую для веденія хозяйства. Вслѣдъ за ними названы два выморочныхъ двора, т. е. земли двухъ выморочныхъ дворовъ⁵⁾, Спана и Минонари, равно какъ нѣкоторыя угодья изъ наслѣдства Гунаропуловъ; эти участки были отданы Фокою монастырю и записаны какъ непосредственная собственность⁶⁾ Лемвиотиссы. Опись Фоки, перечисливъ париковъ и укрь-

¹⁾ Хрисовулъ I. Ватац 1228 г. Lib. Lemv. № 1. Δωρεαστικὸν πρόσταγμα 1232 г., № 111.

²⁾ Lemv. № 155.

³⁾ Lemv. № 2, p. 15: Καλὴ χήρα ἡ τοῦ Ἀλεξανδρέως ἔχει ἄνδρα Κωνσταντῖνον, θυγατέρας Εὐδοκίαν καὶ Καλὴν.

⁴⁾ Στέφανος ὁ γαμβρὸς τοῦ Λεῶ.

⁵⁾ p. 14: ἐξηλειμμένοι στάσις δύο, ἡτε τοῦ Σπανοῦ καὶ τοῦ Μηνωνάρη.

⁶⁾ Παρεδόθησαν τῇ μέρῃ τῆς μονῆς, ὥστε κατέχεσθαι καὶ νέμεσθαι παρ' αὐτῆς.

пивъ въ непосредственномъ владѣніи монастыря выморочные участки, подробно описываетъ границы Вари и обозначаетъ метохи въ его предѣлахъ. Она обводитъ всю территорію села одною общемою границей, не упоминая внутри ея никакихъ собственниковъ, кромѣ монастыря и его париковъ. Между тѣмъ Вари далеко не представляла изъ себя территорію въ сплошномъ владѣніи монастыря. Около шестидесяти лѣтъ прошло со времени пожалованія императора, пока монахамъ удалось вытѣснить постороннихъ собственниковъ изъ территоріи Вари; борьба велась преимущественно съ выслужившимися родственниками и наслѣдниками одной или двухъ семей, записанныхъ париками села Вари. Землями внутри границъ Вари, сохранившими признаки отдѣльной частной собственности, являются въ документахъ поле Спаново и мѣстность Димосіонъ по рѣкѣ того же имени, протекавшей черезъ Вари.

Χωράφιον Σπανοῦ, поле Спаново, можетъ быть, нужно отличать отъ οἰκίαις Σπανοῦ, одного изъ двухъ запустѣвшихъ надѣловъ или дворовъ, которые были переданы Фокою въ непосредственную собственность монастыря¹⁾ Юридическое состояніе поля Спанова, χωράφιον τοῦ Σπανοῦ, было не ясно; и даже не было установлено, отъ какого владѣльца оно получило свое имя. Предметомъ спора являлось, принадлежало ли оно прежде крестьянину того села Вари, на территоріи котораго оно находилось, или же принадлежало нѣкогда крестьянину Спану, числявшемуся среди париковъ-хозяевъ села Приновари. Въ 1229 г., незадолго до переписи Фоки, посланнымъ отъ Смирнскаго митрополита, по просьбѣ игумена Лемвиотиссы, сакелларіемъ Варипатомъ, были отобраны показанія обѣихъ тяжущихся сторонъ. Онъ вызвалъ со стороны Приноваритовъ всѣхъ домохозяевъ, двухъ священниковъ, тоже вѣроятно изъ числа²⁾ крестьянъ Приновари, и сельского сборщика податей. Со стороны монастыря были отобраны показанія отъ хозяевъ монастырскаго села Вари³⁾. Старый монахъ Хамокритъ, изъ париковъ-домохозяевъ Вари, показалъ, что прежде его село принадлежало монастырю Пантократора въ Смирнѣ; и что посланный названнымъ монастыремъ монахъ, еще при Мануилѣ Комнинѣ, записать поле Спана находящимся внутри территоріи села Вари и захваченнымъ насильственно Приноваритами⁴⁾; вслѣдствіе жалобы монастыря императору Мануилу военный губернаторъ области (дука еемы) Θρακισιεύς прибылъ на мѣсто и потребовалъ у Приноваритовъ документы на владѣніе спорнымъ полемъ, и такъ какъ документовъ у Приноваритовъ не оказалось, выселилъ ихъ и взыскалъ штрафъ, равно какъ и подати, слѣдовавшія въ пользу законнаго собственника (συνεισφοράς). Этимъ соб-

¹⁾ Παρίορος Φοκι, p. 14.

²⁾ διὰ τοῦ χωραφίου τοῦ οὗτω πως ἐπονομαζομένου τοῦ Σπανοῦ καὶ μέσον τῶν δικαίων τῶν χωραφίων τῆς Βάρης, p. 187.

³⁾ ἀπὸ τοῦ χωρίου Βάρης τῆς ὑπὸ τὴν βασιλικὴν μονὴν οὔσης... τὸν τε μοναχὸν Μελέτιον τὸν Χαμοκριτὴν καὶ λοιποὺς οἰκοδεσπότας.

⁴⁾ εἶπεν... τὸ τοιοῦτον χωράφιον ἐντὸς ὧν τῶν χωραφίων τῆς Βάρης... μετὰ δὲ πάντων τῶν ὑπὸ τὴν Βάρην ἦν ἀνακαλούμενος καὶ αὐτὸ τὸ ἐπιλεγόμενον χωράφιον τοῦ Σπανοῦ.

ственнымъ названо въ документѣ село Вари, находившееся во владѣніи монастырей Пантократора, потомъ Лемвїотиссы¹⁾. Мы, показывалъ названный крестьянинъ села Вари, владѣли имъ до сихъ поръ, когда Приновариты, воспользовавшись отлучкою игумена, выѣхали всѣмъ селомъ на означенное поле и засѣяли его въ одинъ день. Приновариты съ своей стороны показывали единогласно, что поле издавна принадлежало парикѣ ихъ села Спану²⁾. Монастырскіе люди возражали на это, что и въ Вари былъ парикъ того же имени. Дѣло окончилось однако соглашеніемъ, и Приновариты сами предложили игумену собственноручно вырыть три межевые камни, означавшіе предѣлы Спанова поля, что игуменъ и исполнилъ³⁾.

Спорное поле было ограничено такимъ образомъ постоянными межевыми знаками, выдѣлявшими его изъ территоріи села Вари. Къ какому селу ни былъ приписанъ его первоначальный собственникъ, давшій полю свое имя, онъ владѣлъ имъ на правахъ отдѣльной и независимой, неограниченной временемъ собственности. Устраненіе межевыхъ столбовъ означало включеніе Спанова поля въ общую массу монастырской недвижимости въ селѣ Вари, къ которой оно до того не принадлежало, хотя находилось „среди полей“ и „внутри округа“ села⁴⁾.

Собственникомъ этого отдѣльнаго поля былъ парикъ. Жители обоихъ селъ, Вари и Приновари, были париками, и документъ опредѣленно называетъ Спана парикомъ. Однако онъ былъ полнымъ собственникомъ и его земля была обозначена межевыми камнями. Парики Приновариты являются стороною, тяжущуюся съ монастыремъ, ихъ провіаръ совсѣмъ не упоминается въ документѣ; со стороны же монастырскаго села крестьяне выступаютъ лишь свидѣтелями. Но изъ ихъ показанія видно, что они, парики монастырскаго села, не только обрабатывали спорное поле, когда оно было отобрано у Приноваритовъ при Мануилѣ Комнинѣ, но считали себя его владѣльцами. Спорное поле было приписано къ монастырскому селу, не къ монастырю непосредственно⁵⁾.

Несмотря на добровольную сдѣлку Приноваритовъ съ монастыремъ, поле Спаново является 30 лѣтъ спустя во владѣльскихъ рукахъ. Въ 1259 г. его владѣлица Ирина Комнина Вранена и ея зять Комнинъ Фили пожертвовали это поле въ монастырь, вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній париковъ Ирины Вранены съ монастыремъ, какъ сказано въ дарственной самой Ирины, или ради восстановленія правъ монастыря Лемвїотиссы на поле, задолго ранѣе купленное Ириною съ зятемъ и пожертвованное ими монастырю, — какъ объясняетъ Фили⁶⁾. Замѣчательно, что

¹⁾ ἀποκατέστησε εἰς τὸ δηλωθέν χωρίον τὴν Βάρην τὴν ὑπὸ τὴν μονὴν . . οὐραν.

²⁾ οἱδόμεν πρὸ χρόνων μακρῶν συγκατοικοῦ ἡμῶν εἶναι τοῦ . . Σπανοῦ.

³⁾ οὐ αὐτὸς πεζεύσων ἰδίαις χερσὶν ἀποσπάσει τὰς στήλας τοῦ τοιοῦτου χωραφίου, διὰ γνωρίμων γὰρ τῶν λαβράτων γυροῦσιν περιριζόμενον τὸ . . χωράφιον, p. 189.

⁴⁾ μέσον τῶν δικαίων τῶν χωραφίων τῆς Βάρης . . ἐντὸς δὲ τῶν χωραφίων τῆς Βάρης.

⁵⁾ ἀποκατέστησε τοῦτο εἰς τὸ δηλωθέν χωρίον τὴν Βάρην τὴν ὑπὸ τὴν μονὴν . . καὶ ἡμεν ἔκτοτε νεμόμενοι αὐτὸ μέχρι τοῦ νῦν, p. 188.

⁶⁾ № № 139 и 140, а. 1259.

и въ дарственной Ирины Спаново поле названо находящимся внутри округа монастыря Пантакратора, какъ будто въ моментъ пожалованія всей территоріи Вари, принадлежавшей прежде Пантакратору, Спаново поле осталось при старой территоріальной зависимости.

Характеръ поземельныхъ отношеній на территоріи села Вари вскрывается далѣе документами по тяжбѣ монастыря изъ-за участковъ по рѣчкѣ Димосіату, протекавшей черезъ Вари. Эти земли значительной цѣнности составляли наслѣдственную собственность семьи Гунаропуловъ, записанныхъ париками Вари; но послѣдніе перепродали ихъ въ разное время своимъ родственникамъ служилымъ людямъ, и возникъ цѣлый рядъ тяжёбныхъ дѣлъ монастыря съ новыми, уже независимыми собственниками и ихъ наслѣдниками — властями. Столкновение правъ монастыря на территоріи Вари съ частнымъ землевладѣніемъ усложнилось привлеченіемъ къ дѣлу и другихъ участковъ изъ наслѣдства Гунаропуловъ и притязаніями Влаттеровъ на всю территорію Вари въ моментъ пожалованія ея монастырю Лембиотиссы. По всѣмъ этимъ дѣламъ, законченнымъ въ большинствѣ случаевъ продажей спорныхъ земель монастырю, монастырскій кодексъ сохранилъ болѣе 20 документовъ. Первые по времени изъ нихъ относятся еще къ концу XII в. и къ началу XIII-го, когда село Вари еще не было пожаловано царскому монастырю Божьей Матери Лембиотиссы. На наслѣдство Гунаропуловъ по рѣкѣ Димосіату предъявляла претензіи Смирнская церковь.

Въ 1192 г. по жалобѣ родственника дѣтей Гунаропула, вестіарита Василя Влаттера, вышелъ указъ¹⁾, повелѣвавшій крестьянамъ села Кипариссія, приписаннаго къ Смирнской митрополіи²⁾, возвратить насильственно захваченныя ими поля въ мѣстности Димосіонъ³⁾ и уплатить наслѣдственнымъ владѣльцамъ мрту или десятину за три года незаконнаго владѣнія (родовыми участками Гунаропуловъ). Въ то же время, управляющіе монастыря Пантакратора, которому принадлежало тогда Вари, притѣснили дочь Гунаропула вдову Констомари, владѣвшую другими участками въ томъ же имѣніи Димосіонъ, обложивъ ея землю податью въ пользу монастыря и отобравъ у нея выморочные участки, которыми она завладѣла (по праву близости). Дочь Гунаропула также нашла себѣ защиту⁴⁾, и была возстановлена въ прежнихъ правахъ.

Притѣсненія со стороны монастыря и Смирнской митрополіи, во главѣ которой стоялъ Константинъ Парөөнъ, заставили Гунаропуловъ продавать свои родовые участки. До перехода Вари во владѣніе монастыря Лембиотиссы состоялось

¹⁾ Lemv. № 181.

²⁾ ἐποικοὶ τοῦ ὑπὸ τὴν ἀγιωτάτην ἐκκλησίαν Σμύρνης χωρίου τοῦ Κυπαρισσίου . . . Κυπαρισσησίων ἐποίκων.

³⁾ γονικόθεν αὐτοῖς διαφέροντα καὶ πρὸ μακρῶν τῶν χρόνων παρὰ τοῦτων κατεχόμενα τόπια χωραφία τινὰ ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῇ οὕτως ἐπιλεγομένῃ τῷ Δημόσιον διακείμενα.

⁴⁾ Lemv. № 105. Ср. Василевскій, 146.

по крайности 4 продажи собственниками изъ рода Гунаропуловъ ихъ наслѣдственныхъ земель. Въ трехъ случаяхъ¹⁾ они продали родственной семьѣ Влаттеровъ участки по рѣчѣ Димосіату на значительную сумму (всего на 80 ном.), въ четвертомъ былъ проданъ участокъ въ мѣстности Лилидѣ монастырю Лемвиотиссы²⁾. Проданы были не всѣ земли наслѣдства Гунаропуловъ часть осталась въ рукахъ прямыхъ потомковъ Гунаропула и ими была продана монастырю: поле въ два модія въ мѣстности Рубаки и виноградники по Димосіату, въ 1240 и 1250 г.³⁾; большая же часть однако перешла въ руки вестіарита Влаттера и его наслѣдниковъ. Тѣ участки, которые Влаттеръ отдалъ въ приданое своему зятю, императорскому вестіариту Равдоканаки, была закрѣплена за послѣднимъ царскимъ хрисовуломъ и двумя указами⁴⁾, такъ что монастырь могъ получить ихъ только путемъ покупки. Равдоканаки съ женою уступили свои участки въ Димосіи монастырю за 5 иперпировъ, чтобы положить конецъ тяжбамъ и „всякому скандалу“ съ монастыремъ, не признававшимъ ни запродажныхъ актовъ, выданныхъ Гунаропулами⁵⁾, ни рѣшенія губернатора Іоанна Дуки Куртики; на послѣдняго монастырь даже жаловался императору⁶⁾.

Если царскій вестіаритъ Равдоканаки смогъ отстоять свои личные права, то монастырь съ своей стороны не мирился съ существованіемъ частной собственности на территоріи Вари и исхлопоталъ цѣлый рядъ указовъ противъ семьи Влаттеровъ. Первый изъ нихъ 1232 г. требовалъ изгнанія вдовы Влаттера, равно какъ вышеупомянутаго Равдоканаки, такъ какъ императоръ пожалованіемъ села Вари монастырю „вырвалъ“ его изъ рукъ Влаттера. Жена послѣдняго несмотря на то пытается „вырвать“ изъ предѣловъ Вари землю, по ея словамъ купленную у париковъ Вари, не имѣя никакого *участія* (т. е. правъ на предпочтительную покупку) въ названномъ селѣ⁷⁾.

Аргументы монастыря изложены обстоятельнѣе во второмъ указѣ, вышедшемъ годъ спустя, именно противъ Равдоканаки. Представители монастыря утверждали передъ Димитріемъ Комниномъ Торникомъ, присланнымъ для разслѣдованія дѣла, что спорная земля принадлежитъ монастырю, такъ какъ находится на территоріи села Милъ (Вари), подареннаго монастырю императоромъ⁸⁾, продажа ея въ свое время наслѣдниками Гунаропула представляется лживой и бессмысленной, такъ какъ эта земля состоитъ въ парикіи⁹⁾, несетъ тягло парикіи; и что монастырь имѣетъ за собою наряду съ прочими основаніями также и согласное свидѣтельство

¹⁾ Lemv. № 106, а. 1207; 104, а. 1209; 108, а. 1225.

²⁾ № 109, а. 1225. Cf. № 141.

³⁾ Lemv. № 112 и 116.

⁴⁾ Lemv. № 132, а. 1231 (тамъ упомянутъ и хрисовулъ) и № 133, а. 1233.

⁵⁾ Lemv. № 110, а. 1236.

⁶⁾ Lemv. № 127. Cf. № № 110, 133.

⁷⁾ Παρωμένη ἀποσπάσαι ἀπὸ τῶν συνόρων τοῦ τοιοῦτου χωρίου γῆν... μηδεμίαν σχοῦσα μετοχὴν ἐπὶ τῇ τοιούτῃ χωρίῳ, ἀφ' ἧτου ἀπὸ ἀνδρὸς αὐτῆς τοῦτο ἀπεσπάσθη... № 111, а. 1232.

⁸⁾ Lemv. № 115, а. 1233... ὡς οὖσαν ἀπὸ τῶν δικαίων τοῦ χωρίου τῶν Μήλων.

⁹⁾ Ὡς ὑπὸ παροικίαν τειλοῦσης.

мѣстныхъ людей¹⁾. Торникъ постановилъ, что Гунаропулы не должны были продавать означенную землю Влаттеру, такъ какъ земля эта *тянетъ подѣ парикію*, и что тяглые не могутъ продавать свои земли лицамъ, имѣющимъ (земли) на условіяхъ пропіи, такъ какъ эти земли всегда остаются тяглыми подѣ рукою казны²⁾. Монастырь имѣетъ право на спорную землю, такъ какъ она входитъ въ составъ территоріи Вари, такъ какъ жены обоихъ Гунаропуловъ находятся въ живыхъ и приписаны къ монастырю на положеніи париковъ³⁾. Равдоканаки долженъ былъ по рѣшенію Торника отступить отъ земли (по р. Димосіату) и получить отъ монастыря деньги, уплаченныя за нее въ свое время его тестемъ Влаттеромъ.

Однако въ слѣдующемъ 1234 году появился новый указъ, поручавшій военному начальнику области (дукѣ оемы) Ласкарю описать монастырское имѣніе Вари: выяснивъ имущество париковъ, отвести на *каждаго* по его достатку двойной или простой, „парный“ или „воловоі“, надѣлъ и наложить соотвѣтственную подать, платимую париками, и повинности, въ томъ числѣ *οχομοδοπαράσπορον*, какъ было во время Влаттера (слѣдовательно, онъ нѣкоторое время владѣлъ всѣмъ селомъ; ср. № 111) и перваго игумена⁴⁾; приказано далѣе „не позволять крестынамъ дѣлать, что они хотятъ“. Требовалось ограничить свободу распоряженія собственностью, возможность отчуждать на сторону наслѣдственные земли париковъ. Поводомъ къ этому указу послужилъ излагаемый далѣе случай съ однимъ изъ Гунаропуловъ, хотѣвшимъ продать постороннему лицу одинъ изъ своихъ трехъ „воловоихъ“ участковъ, который по словамъ указа былъ уже прежде оставленъ собственникомъ (вѣроятно по невозможности его обрабатывать) и тѣмъ самымъ перешелъ въ непосредственное владѣніе Влаттера и затѣмъ монастыря. Очевидно, дѣло идетъ о запущенномъ или оставленномъ участкѣ, *ἀγρον*, который его собственникъ хотѣлъ продать; но ему это было не дозволено: онъ долженъ былъ или удержать участокъ за собою, платя за него подати, или оставить его владѣльцу Вари — монастырю.

Опись всѣхъ монастырскихъ имѣній, въ томъ числѣ села Вари, была исполнена въ слѣдующемъ 1235 г. стратопедархомъ Фокою. Установивъ и обозначивъ границы территоріи Вари, Фока не упомянулъ внутри ея ни одного посторонняго собственника. Черезъ три года монахи подали царю прошеніе, въ которомъ заявили, что они-де не знали о существованіи другихъ собственниковъ внутри границъ Вари, но таковыя оказались, въ лицѣ Констомара, Поѡа, Мантеяна и родныхъ ихъ, которые владѣютъ-де не малыми землями, среди которыхъ развели виноградники. Эти владѣльцы однако оказали монахамъ упорное сопротивленіе, и кодексъ Лемвотиссы сохранилъ цѣлыхъ шесть указовъ, которыми предписывалось

¹⁾ Σήμερον τῆς ἐκείων χώρας μαρτυρίαν.

²⁾ Διὰ τὸ ὑπὸ παροικίαν τελεῖν ταύτην καὶ μὴ ἀφελεῖν τοὺς ὑποταλαίς (ed. -λαίς) πειράσκειν τὰ παρ' αὐτῶν κατεχόμενα πρὸς τοὺς κατὰ λόγον προνοίας ἔχοντας αὐτὰ ὡς ὑπὸ τὴν τοῦ δημοσίου χεῖρα ἀεὶ ποτε τελοῦντα.

³⁾ Ср. περίορος Фоки, р. 13.

⁴⁾ № 103, а. 1234: ср. Васильевскій, 150.

немедленно изгнать Мантеяновъ и ихъ родню изъ монастырской территоріи¹⁾. Въ одномъ изъ документовъ упомянуто, что спорныя поля и виноградникъ принадлежали нѣкогда Гунаропулу²⁾. Даже послѣ шести указовъ монастырь не избавился отъ частнаго землевладѣнія на территоріи Вари. Спустя значительное время состоялись двѣ продажи полей въ мѣстности Вари ихъ собственниками Алексѣемъ Пооомъ и его племянниками, въ оба раза они продали земли цѣнностью въ 35 иперпировъ³⁾. Судя по первому изъ запродажныхъ актовъ, рядомъ съ проданнымъ полемъ оставалась недвижимость въ собственности другого члена фамиліи Пооовъ.

Не смотря на пожалованіе монастырю всей территоріи Вари, подтвержденное неоднократно хрисовулами, при почти постоянной поддержкѣ монастыря властями, частное землевладѣніе существовало на монастырской территоріи, права монастыря скрещивались и встрѣчались съ правами постороннихъ лицъ, и среди территоріи Вари существовали отдѣльные куски земли, имѣвшие свою судьбу. Участки париковъ чередовались не только съ землями непосредственнаго владѣнія и хозяйства монастыря, но и съ наслѣдственными владѣніями служилыхъ людей-проніаровъ. Частная собственность упорно не уступала монастырской, между началами свободнаго наслѣдованія или отчужденія и между сенъеріальными правами, послѣдствіями пожалованія, велась борьба, заканчивающаяся въ большинствѣ случаевъ продажей спорной недвижимости.

Источникомъ частнаго владѣнія и правъ постороннихъ лицъ было отчужденіе париками ихъ наслѣдственной земли, въ данномъ случаѣ семьей Гунаропуловъ ихъ полей въ мѣстности по р. Димосіату. Возможно, что Гунаропулы были записаны париками впервые лишь въ описи Фоки: во времена принадлежности Вари монастырю Пантократора, одна изъ Гунаропуловъ не подчинилась монастырскому обложенію и признана была свободной наслѣдственной собственницей⁴⁾; въ переходное время, когда Влаттеръ господствовалъ въ Вари (монастырь Пантократора попалъ въ руки Франковъ), Гунаропулы врядъ ли были стѣсняемы въ своихъ правахъ своимъ родственникомъ; и къ этому времени относятся четыре свободныхъ запродажныхъ акта, совершенныхъ ими въ пользу Влаттера. Земли Гунаропуловъ въ мѣстности Димосіонъ, откуда названіе рѣки Димосіата, составляли повидимому нѣкогда цѣльный комплексъ, мы слышимъ не только о мѣстности Димосіи, но объ имѣніи Димосіи (πρόσκειον).

Монастырь признаетъ Гунаропуловъ такими париками какъ и другихъ, двѣ вдовы изъ Гунаропуловъ съ дѣтьми внесены въ перепись Фоки наряду съ другими.

¹⁾ Lemv. № 120, а. 1238; 123, а. 1239; 124, а. 1241; 121 и 122, а. 1243; 154, а. 1254. Ср. № 2, р. 8: στήλου τοῦ Μανταϊανού.

²⁾ Τὰ χωράφια καὶ τὸ ἀμπέλιον τὰ ἀπὸ τοῦ Γουναροπούλου καὶ ἐν διαστήσει ὄντα παρὰ τῶν Μανταϊανῶν καὶ τῶν προσγεγνῶν αὐτῶν, № 122. Ср. хрисов. 1251 г. (№ 4), р. 25: χωράφια καὶ ἀμπέλια τὰ ἐν ταῖς περιλήψεσι τῶν χρυσοβύλλων καὶ προσταγμάτων τῶν προσόντων αὐτοῖς περιγραφόμενα, ἀπὸ ἐκράτος ὁ Πόθος καὶ ὁ Μανταϊανός καὶ οἱ προσγεγνῆς αὐτοῦ τὰ ἐπιλεγόμενα τὸ Δημόσιον.

³⁾ Lemv. № 142, а. 1286. № 143, а. 1287. Ср. № 160, а. 1271 противъ великаго друнгаріи Гавали и Тарханіотовъ.

⁴⁾ Lemv. № 105, а. 1194.

Между состояніемъ париковъ и служилыхъ людей не было пропасти: если Гунаропулы записаны въ податное состояніе, то рядомъ съ ними видимъ и семью Іоанна Влаттера, вестіарить же Василий Влаттеръ, котораго монастырь представляетъ захватчикомъ всего Вари, находился въ родствѣ съ Гунаропулами; лицо той же фамиліи является священникомъ и стряпчимъ (νομικὸς) въ своей родной мѣстности и наъ разъ составилъ акты, которыми передавались въ руки монастыря послѣдніе остатки земель, нѣкогда принадлежавшихъ Гунаропуламъ¹⁾.

Разсматривая Гунаропуловъ, какъ своихъ париковъ, монастырь считаетъ мѣстность Диносіонъ такою же землею монастыря, какъ вся территория Вари. Въ случаѣ съ Спановымъ полемъ имѣло мѣсто уничтоженіе межевыхъ знаковъ: здѣсь же повидимому не было потребности въ этомъ, такъ какъ собственность Гунаропуловъ, черезъ отчужденіе частями въ постороннія руки и благодаря раздѣленію между многочисленными наслѣдниками, распалась на рядъ участковъ, утративъ прежнюю цѣльность, на которую указываетъ имя *προάστειον*. Въ переписи страгопедарха Фоки вся территория Вари признана сплошною монастырскою собственностью.

Столкновеніе сенъеріальныхъ правъ монастыря съ личной и наслѣдственной собственностью париковъ высказалось наиболѣе опредѣленно въ двухъ указахъ, вышедшихъ незадолго передъ переписью Фоки. Монастырь не отрицаетъ недвижимой собственности париковъ и не объявляетъ ихъ земель своими, хотя настаиваетъ на своихъ правахъ относительно пожалованнаго села Вари. Своєю непосредственно монастырь считаетъ землю, не занятую париками; и земля, оставаемая париками, должна поступать въ непосредственное завѣдываніе монастыря. Такъ постановилъ Фока относительно запустѣвшихъ дворовъ (ἐξηλειμμένα στάσις) Спана и Минонари и „нѣкоторыхъ полей“ Гунаропуловъ, отдавъ ихъ монастырю²⁾. Согласно требованію монаховъ, подтвержденному указомъ за одинъ годъ до переписи, Гунаропулъ долженъ былъ или обрабатывать самъ одинъ изъ своихъ участковъ, оставленный имъ въ запустѣніи, или уступить его монахамъ³⁾. Не платящій подати участокъ париковъ поступалъ къ собственнику всей территоріи, владельцу Вари — монастырю. Въ требованіи не выходить изъ тягла заключалось главное ограниченіе крестьянской наслѣдственной собственности.

Относительно земель, обрабатываемыхъ париками и составлявшихъ наслѣдственно ихъ достояніе, монастырь могъ лишь требовать, чтобы онѣ не выходили изъ тяглаго состоянія путемъ отчужденія на сторону, чтобы онѣ не поступали въ руки проіаровъ, служилыхъ людей. Монастырь не отрицалъ за париками собственности личной, отчуждаемой и наслѣдуемой родными, но настаивалъ на сохраненіи единства территоріи и ея характера тяглою, служащей монастырю недвижимости⁴⁾.

¹⁾ Lemv. № № 142, 143. Cf. 141.

²⁾ Περίορος Фоки, р. 14.

³⁾ Lemv. № 103.

⁴⁾ Lemv. № 115: διαφέρειν αὐτῷ (τῷ μέρει τῆς μονῆς) τὴν τοιαύτην γῆν, ὥς οὖσαν ἀπὸ τῶν δικαίων τοῦ χωρίου τῶν Μήλων, τοῦ δωρηθέντος αὐτῇ παρὰ τῆς βασιλείας μου, καὶ ψευδῇ καὶ παράλογον γεγόνεναι τὴν διαπρασιν τούτης, ὥς ὑπὸ παροικίαν τελούσης.

Часть наследства Гунаропуловъ пошла въ собственность соединяго царскаго монастыря Стилла, (болѣе древнее, по положенію на горѣ Стиллѣ, названіе известной обители Паиса Матрсакаго¹⁾). Выше въ своемъ мѣстѣ бытъ упомянутъ актъ продажи ему вдовою Гунаропула съ двумя сыновьями Георгіемъ и Іоанномъ поля въ два модія въ мѣстности Рубини²⁾. Повидимому, изъ-за этого самого участка и произошло столкновение между двумя монастырями соревъ лѣтъ спустя. Дошедъ приговоръ мѣстныхъ людей, похитчиковъ и крестьянъ соединяго села Мантеи, „о поляхъ и мѣстинахъ Гунаропулины“, т. е. составлявшихъ вѣкогда собственность вдовы Гунаропула³⁾. Присяжные нашли, что монастырь Стилла владѣлъ въ томъ же самомъ мѣстѣ (τοποθεσία) 14 деревьями съ землей, купленными у младшаго сына упомянутой вдовы Гунаропула, который, оказывается, не былъ париемъ Лембиотиссы, какъ его старшій братъ. Монастырь же Лембиотиссы владѣлъ ведемъ въ два модія и 6-ю деревьями, какъ запустѣвшимъ участкомъ парина Георгія, старшаго сына. Если справедливо, что въ разбираемомъ приговорѣ рѣчь идетъ о томъ же участкѣ, къ которому относится привлеченный запродажный актъ, то оказывается, что мѣстные люди и самъ монастырь (въ пользу котораго состоялся приговоръ) не упоминаютъ о продажѣ, предполагая ее маловажной въ процессѣ, можетъ быть фактивной.

Болѣе существеннымъ является въ разбираемомъ документѣ, что младшій братъ можетъ продать свою долю наследства на сторону, и не называется париемъ, какъ его старшій братъ, хозяинъ двора. Мало того, хотя доля старшаго брата находилась въ той же мѣстности, она названа не имѣющей связи или отношенія къ участку младшаго брата⁴⁾. Земля старшаго сына, парина Георгія Гунаропула, является для мѣстныхъ людей, подписавшихъ приговоръ 1281 г., какъ оставленная или запустѣвшая земля парина монастыря⁵⁾, утратившая своего хозяина. Юридическое состояніе спорной крестьянской недвижимости опредѣлено въ документѣ весьма ясно, какъ земли *подъ париніей*, т. е. зависимой, подчиненной монастырю и записанной въ монастырскій практикъ относительно подати царской и военной⁶⁾. Состояніе участка опредѣляется его принадлежностью къ пожалованной территоріи и внесеніемъ въ практикъ монастыря, пожалованіемъ и тягломъ. Земля несла тягло въ пользу монастыря, въ этомъ состояла сущность пожалованія, и запись въ монастырскій практикъ была формальнымъ опредѣленіемъ состоянія земли. Текстъ важенъ во многихъ отношеніяхъ. Тягло парина разложено на двѣ статьи: царскую подать и военную: подъ первой разумѣется основная подворная подать, которая даже получила по тяглу свое обычное въ другихъ источникахъ названіе *καπνικόν* или

¹⁾ Ср. напр. Latr. № 9.

²⁾ Lemv. № 112, а. 1240.

³⁾ Lemv. № 38, а. 1281.

⁴⁾ Εβρίσασαι δὲ ἀπέτοχον καὶ ἀπὸ τοῦ μέρους ὅπου διέπρασε πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Στίλλου.

⁵⁾ Ἀπὸ ἐξαλείψματος Γεωργίου . . . τὸ παροικικὸν ἐξαλείμμα τῆς μονῆς.

⁶⁾ Ὑπὸ παροικίας καὶ διὰ πρακτικῶν ἐτέθη ἐν τῇ μονῇ τῶν Λέμβων ὑπὲρ κεφαλαιῶν βασιλικῶ κα στρατιωτικῶν.

подворная подать, такъ какъ объектомъ тягла является дворъ¹⁾. Если мы себѣ представимъ, что сущностью парикіи является тягло, лежащее на землѣ, а не на личности парика, то станетъ яснымъ все затруднительное въ нашемъ документѣ: почему хозяинъ двора названъ парикомъ въ отличіе отъ „его другого брата“, почему участокъ, не занесенный въ монастырскій практикъ, могъ быть проданъ, а тяглый дворъ съ землею не могъ быть отчужденъ на сторону его наслѣдственнымъ собственникомъ; будучи же имъ покинутъ, долженъ былъ отойти къ собственнику всей территоріи, занесенной въ практикъ. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ приговоръ.

Что касается личнаго состоянія париковъ Вари, то права монастыря относительно ихъ выражались въ двухъ требованіяхъ: прикрѣпленія ихъ къ территоріи Вари и несенія ими тягла въ пользу монастыря, наряду съ льготами отъ государственныхъ повинностей.

Прикрѣпленіе къ землѣ распространялось прежде всего на пришлыхъ людей, „неизвѣстныхъ казѣ“, которыхъ было разрѣшено селить, приписать къ Вари и освободить отъ повинностей экстраординарныхъ особымъ указомъ 1227 г.²⁾ Эти пришлые были переписаны въ описи Фоки, хотя и отдѣльно отъ париковъ, коренныхъ домохозяевъ села Вари. Относительно ихъ поземельнаго устройства весьма замѣчательна краткая инструкція, данная императоромъ дукѣ области Ласкарю. Предписывалось произвести цензъ париковъ Вари: изслѣдовать хозяйственный достатокъ каждаго, записать ихъ, положить на каждаго смотря по достатку парный или единый надѣлъ и, наконецъ, подать въ пользу монастыря, смотря по надѣлу: парному или воловьему³⁾. Изъ текстовъ документа, приведенныхъ въ выпискѣ, явствуетъ, что императоръ предписывалъ не только сообразовать основную подать париковъ съ величиною обрабатываемаго ими участка, на которомъ и лежала собственно поземельная подать, вносимая вмѣсто казны монастырю; но и величина участковъ должна была быть сообразована съ имущественнымъ достаткомъ хозяина-парика. Предполагался формальный передѣлъ или надѣлъ париковъ землею, связанный самымъ очевиднымъ образомъ съ цензомъ, произведеннымъ чиновникомъ правительства. Какъ ни понимать происхождение терминовъ: „парная“ и „волосья“ земля, зевгарать и вондаты, несомнѣнно, что ими означаются въ данномъ текстѣ участки извѣстной постоянной цѣнности, единицы надѣла и обложенія, вѣроятно

¹⁾ Подъ военной податью разумѣется, повидимому, аннона (σταρχία, ср. институтъ συνωνή).

²⁾ Lemv. № 155: προσκαθίσαι . . ξένους καὶ τῇ δημοσίῳ ἀνεπιγνώστους καὶ ἐξκουσάσθαι αὐτοὺς ἀπὸ πάσης καὶ πάντοτε ἐπιρθείας, ἡγῶν ἀγγρασίας, παραγγρασίας, ζημίας, ψωμοζημίας, καστροκτοσίας, ἐξελάσεως πλωμάτων καὶ κονταράτων καὶ ἀπ' αὐτῶν διὰ τῶν δύο κεφαλαίων τῆς ἀγάπης καὶ σταρχίας.

³⁾ Lemv. № 103, а. 1234: ἀναθεωρήσας τοὺς ἐκείσε προσκαθημένους παροίκους καὶ ἀναγράφας τοὺτους καὶ ἀποκαταστήσας ἕκαστον τῶν παροίκων ἢ ζευγαριακὴν ἢ βοιδακὴν κατὰ τὴν ἑκάστου εὐπορίαν καὶ δύναμιν καὶ ἀποκαταστήσας αὐτοὺς διδόναι τὸ ἀναλογεῖν τῇ ζευγαριάτῃ καὶ τῇ βοιδάτῃ παροικίων τέλος καὶ τὴν δουλείαν αὐτοῦ. cf. ibid. εἰπερ θαλάσσει ὁ . . Γουναρόπουλος κατέχειν τὴν τοιαύτην βοιδακὴν γῆν, ἵνα ἀποκαταστήσας αὐτὸν κατέχειν ταύτην καὶ καταβάλλειν πρὸς τὸ μέρος τῆς μονῆς τὰ ὑπὲρ τοῦ τοιαύτου βοιδακικοῦ ἀνήκοντα τούτῃ τελέσματα καὶ λοιπὰ παροικικά βάρη.

означавшія цѣлый и половинный надѣлъ и тягло. Правительство не желаетъ считаться съ родовой и наслѣдственной собственностью париковъ, которая такъ ясно заявлена въ актахъ о наслѣдствѣ Гунаропуловъ; но предполагаетъ передѣлъ въ интересахъ податного обложенія. Этотъ текстъ рѣзко выдѣляется изъ массы документовъ, свидѣтельствующихъ о дѣйствительномъ господствѣ наслѣдственной крестьянской собственности, съ ея неизбежной неравномѣрностью участковъ, полученныхъ путемъ раздѣла между наслѣдниками. Нашъ документъ долженъ быть поставленъ рядомъ съ извѣстной сентенціей магистра Космы о передѣлахъ крестьянскихъ земель¹⁾.

Все это придаетъ документу большую цѣнность. И онъ не совершенно одинокъ въ кодексѣ Лемвотиссы, хотя въ генеральной описи Фоки, составленной годъ спустя, не замѣтно слѣдовъ ценза съ новымъ надѣленіемъ париковъ Вари простыми и двойными участками, вондатами и зевгаратами. Напротивъ того, въ переписи Фоки мы наблюдали дворы париковъ съ неравномѣрнымъ числомъ душъ и частью въ рукахъ женщинъ-вдовъ; а также запустѣвшіе участки, отданные въ непосредственное завѣдованіе монастыря. Въ кодексѣ Лемвотиссы сохранилась неизвѣстнаго года повелѣніе царскому домашнему челоуѣку Іоанну Сиропулу, говорящая о произведенной послѣднимъ переписи монастырскихъ владѣній. При разборѣ монастырскихъ доходовъ, т. е. при перечисленіи дворовъ, платящихъ монастырю подать (τέλος), обнаружилось превышеніе ихъ числа сравнительно съ прежними данными писцовыхъ книгъ: изъ этого избытка приказано отчислить пятнадцать иперпировъ годового дохода въ пользу монастыря, а остальное должно было вноситься монастыремъ въ царскую казну²⁾. Въ этомъ предписаніи, весьма лаконичномъ, содержится указаніе на произведенный цензъ (ἀπογραφή), на оцѣнку доходовъ съ монастырскихъ недвижимостей. Весьма вѣроятно, что цензъ сопровождался новой раскладкой подати между париками, которой предшествовало бы, судя по инструкции 1234 г., и новое распредѣленіе надѣловъ, по крайности между пришлыми париками.

Къ тому же времени относятся извѣстія исторіи Пахимера о весьма сходныхъ мѣропріятіяхъ правительства Михаила Палолога, имѣвшихъ мѣсто на земляхъ военныхъ поселенцевъ на Виинскомъ рубежѣ имперіи. Они приписаны инициативѣ епарха Хадина, быть можетъ тождественнаго съ протоіеракаріемъ Константиномъ Хадиномъ, къ которому адресованъ одинъ изъ указовъ, вошедшихъ въ кодексъ Лемвотиссы³⁾. Епархъ Хадинъ переписать недвижимое и движимое имущество акритовъ и на основаніи ихъ достатка занести ихъ въ служебные списки. При

¹⁾ *Leunclavi Jus Gr.-Rom.*, II, p. 167. *Zacharie*, *Geschichte d. griech.-roem. Rechts*, 3 Aufl. Berlin 1892, p. 253.

²⁾ *Lemv.* № 159: ἀπὸ τῆς περισσεύας τῶν ὑπαρξουσῶν τῆς ἐκκλησίας ἀπὸ τῆς ἀπογραφῆς σου εἰς τὰ κτήματα τῆς . . . μονῆς.

³⁾ *Lemv.* № 179, около середины XIII в.

этомъ онъ надѣлилъ каждаго имуществомъ на 40 номисмъ ежегоднаго дохода, отобравъ въ казну оказавшіеся излишки¹⁾.

Прикрѣпленіе крестьянъ въ территоріи Вари было выражено прежде всего въ хрисовулахъ, которыми подтверждались пожалованія монастырю и его приобрѣтенія. Упомянувъ село Вари, хрисовулы говорятъ о приписанныхъ къ селу парикахъ въ постоянныхъ выраженіяхъ; при этомъ три первые хрисовулы называютъ трехъ братьевъ изъ париковъ Вари, переселившихся въ городъ Смирну, но оставшихся тяглыми или оброчными людьми монастыря²⁾. Въ случаѣ съ этими тремя братьями, переселившимися въ Смирну, имѣемъ прикрѣпленіе не къ землѣ, на которую ихъ монастырь не требовалъ, но прикрѣпленіе въ тягло, къ повинностямъ въ пользу монастыря³⁾. Частновладельческіе парики могли жить и промышлять въ монастырскомъ селѣ Вари, съ разрѣшенія и съ вѣдома ихъ господъ. Ирина паниперсеева, постригшаяся въ монахини, пожертвовала Лембиотиссѣ своего парика, поселившагося въ Вари, Михаила Мурмантина, со всѣми своими правами на него, означенными въ пративѣ и предоставленными ей милостію императоровъ; никто изъ ея управляющихъ не долженъ былъ впредь привлекать названнаго парика къ какой либо дѣлѣ или повинности⁴⁾.

Этотъ документъ вызываетъ несомнѣнныя затрудненія. „Единственный примѣръ, что париковъ дарятъ, но и въ томъ случаѣ, вѣроятно, съ землею“, пишетъ В. Г. Васильевскій⁵⁾. Прежде всего, Ирина говоритъ о своихъ управляющихъ означеннымъ имѣніемъ, κτήμα. Ни о какомъ другомъ „имѣніи“ не упомянуто, кромѣ Вари, но оно давно составляло собственность монастыря. Мурманты, откуда, судя по фамиліи, происходилъ жертвуемый парикъ, были собственностью Ирины, но о нихъ нѣтъ въ документѣ рѣчи, Мурмантинъ лишь прозвище парика. Остается думать, что κτήμα относится къ части территоріи Вари, находившейся въ собственности Ирины, и въ томъ смыслѣ понимать слова акта: „со всѣми угодами (правами, δικαιώμα) означенными въ моемъ пративѣ и пожалованными мнѣ... государями.“ Но затрудненія не устраняются этимъ предположеніемъ о жалованной недвжимости Ирины на территоріи Вари, для которой былъ составленъ пративъ и которая управлялась людьми Ирины. Другихъ слѣдовъ ея владѣній въ Вари мы не встрѣтили⁶⁾.

¹⁾ Georgii Pachymeris I, p. 18 Βασιλ. ἀνδρας βασιλικούτους εὐρὸν καὶ κτήματα καὶ θέρμασι βρεθοντας, στήματα: τούτους ἐν τῶν σφετέρων ἐκείνων καὶ οὗς ὁ ἐκαστος βας συνουκρότητε, καὶ εἰς ταπεινάματα νομίματα τῇ ἐνὶ συμπροσώσας... τὸ λοιπὸν τοῦ ταθέντος τέλους... τῇ βασιλικῇ ταμείῳ εἰσκομίζεσθαι ἐταξεν.

²⁾ Lemv. № 1: ἡ Βάρη ἦται τὰ Μῆλα σὺν τοῖς ἐν αὐτῇ προσκαθημένοις καὶ τοῖς ἀπὸ τούτων ἐκείθεν μεταπεσοῦσι καὶ ἐν τῇ Χιόρῳ προσκαθίσασα τριῶν αὐταδέλφων τοῖς παισὶ τῆς Μῆλας. Cf. № № 3 и 4.

³⁾ ὥστε εἰς δουλείαν αὐτῶν καὶ συγκρότησιν ἔχειν τοὺς μοναχοὺς... ἐφ' αἷς δουλείαις τῆς μονῆς τὴν τούτων ἔχουσι χρῆσιν καὶ τὴν ἐξ αὐτῶν ἔξοδον ἀποφέρεισθαι.

⁴⁾ Lemv. № 146, V, а. 1261: ἐκδίδωμι... τὸν πάροικόν μου τὸν καὶ προσκαθημένον εἰς τὴν Βάρην, Μιχαὴλ τὸν Μουρμαντηνόν, μετὰ πάντων τῶν διὰ πρακτικῶς μου δικαίων... καὶ οὐδεὶς τῶν ἡμετέρων ἀνθρώπων τῶν κατὰ καιροὺς ἐνεργούντων τὸ τοιοῦτον κτήμα ὀφείλει παρενοχεῖν τὸν δηλωθέντα πάροικον εἰς οὐκ ἀνήγανα ὁδόν.

⁵⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1879, июль, стр., 130.

⁶⁾ Кромѣ Спанова поля, бывшаго ὑπερπερίοιστον — составлявшаго отдѣльное владѣніе, если бы Ирина паниперсеева была тождественна съ Ириной Враненой, подарившей Спаново поле монастырю. Lemv. № 139, а. 1259.

По описи Фоки таковыя (какъ впрочемъ и дѣйствительно существовавшія, Равдоанаки и другихъ) не упомянуты; въ позднѣйшее время царь Ватаци врядъ ли подарилъ бы кому нибудь земли на территоріи Вари. Нужно скорѣе предполагать, что *κτῆμα* и *πρᾶξις* таковаго имѣнія относятся въ отдѣльному имѣнію Асани, о которомъ идетъ рѣчь въ другихъ дарственныхъ той же Ирины, помѣщенныхъ въ монастырскомъ кодексѣ непосредственно передъ разбираемымъ документомъ. Асани не принадлежала къ собственной территоріи Вари¹⁾. Намъ казалось бы нужнымъ разсматривать и разбираемую дарственную, какъ послѣдній изъ актовъ, утверждавшихъ за монастыремъ владѣнія Ирины въ мѣстности Асани, и относить къ этой мѣстности упомянутый въ документѣ *πρᾶξις*, также остатки владѣній Ирины по этому *πρᾶξι*, и наконецъ самого парика Михаила Мурмантина считать приписаннымъ къ этимъ владѣніямъ Ирины, лежащимъ недалеко отъ территоріи Вари, но внѣ ея. Дарственную на парика Мурмантина, поселившагося въ Вари, слѣдуетъ сопоставить съ записью за монастыремъ вышеупомянутыхъ трехъ париковъ изъ села Вари, переселившихся въ Смирну, вѣроятно для торговли. Во всякомъ случаѣ, дарственная на Мурмантина не представляетъ такого новаго факта въ исторіи крѣпостныхъ и поземельныхъ отношеній, который могъ бы поколебать общій выводъ о территоріальной основѣ зависящихъ отношеній: монастырю уступается не человекъ съ его землею въ Вари, а его тѣло, права на подать съ него, при чемъ упомянутыя въ документѣ *δικαία* (права, угодья) могутъ относиться къ собственности, лежащей за предѣлами Вари. Мурмантинъ могъ жить въ селѣ Вари, какъ три монастырскихъ парика въ городѣ Смирнѣ, и въ обоихъ случаяхъ за монастыремъ укрѣплялось право на ихъ подать. Разбираемый документъ врядъ ли дошелъ въ подлинномъ видѣ, онъ никѣмъ не засвидѣтельствованъ, проиводитъ впечатлѣніе записки.

Три парика, переселившіеся въ Смирну, были, вѣроятно, торговые люди. Если же земледѣльцы-парики уходили съ своего хозяйства, то монастырь настаивалъ на ихъ возвращеніи. Въ 1244 г. потребовался специальный указъ о водвореніи на покинутые участки разбѣжавшихся монастырскихъ париковъ. Монахи жаловались, что крестьяне Вари и другихъ владѣній Лемвотиссы выселились и ушли въ различныя, поименованныя въ указѣ, мѣста, изъ коихъ нѣкоторые намъ извѣстны какъ вотчины крупныхъ владѣльцевъ (Кукулъ, Мурмунты). Императоръ по жалобѣ монаховъ предписалъ, чтобы бѣглые парики монастыри были изъяты отъ казенныхъ чиновниковъ на мѣстахъ ихъ новаго поселенія и переданы монастырю для водворенія на своихъ заброшенныхъ хозяйствахъ, чтобы монастырь не лишился своего отъ нихъ дохода²⁾. Черезъ 15 лѣтъ монахамъ пришлось хлопотать о новомъ указѣ противъ крестьянъ Вари³⁾. Монахи жаловались, что крестьяне (*ἐπισκοί*) села Вари,

¹⁾ Παρίκος Φοκι, р. 11.

²⁾ Lemv. № 166, а. 1244: ἀπολυθῆναι τοὺς τοιοῦτους παρίκους τῆς . . μονῆς κατὰ τῶν κατὰ τόπους διασπέρσιντων δικαίῳ τοῦ δημοσίου, οἷς οἱ τοὶ προσερρήσαν, πρὸς τὸ μέρος αὐτῆς ἀνευ λόγου τινὸς ἢ προφάσεως . . . . . παρὰ τῶν κατεχόντων.

³⁾ Lemv. № 161, а. 1259.

которыми они владѣютъ по императорскимъ хрисовуламъ, а также по различнымъ рѣшеніямъ и описямъ (*πρακτικά*), составленнымъ для нихъ Аитаномъ и Свадеемъ (не дошли), не повинуются и не желаютъ вносить положенную подать¹⁾. Кромѣ того, не давая сами монахамъ, они даже препятствуютъ людямъ, пришедшимъ изъ чужихъ мѣстъ и поселившимся въ Вари, давать монастырю, что слѣдуетъ, не желаютъ подлежать обычной барщинѣ (собственно ямской повинности) и ничего не хотятъ дѣлать, что дѣлаютъ несущіе тягло парикіи²⁾. Императоръ подтвердилъ, что крестьяне села Вари должны быть подчинены монастырю Лемвиотиссы и давать положенную подать, исполнять ангарію по обычаю и все, что слѣдуетъ съ нихъ монастырю. Поручалось главному областному начальнику казенныхъ сборовъ привести означенныхъ поселянъ (*χωρίτας*) къ повиновенію. Кромѣ того, такъ какъ крестьяне Вари по случаю снаряженія въ походъ заняли у монастыря пятьдесятъ пять иперпировъ и не заводили рѣчи о своемъ долгѣ, предписывалось имъ отдать его монастырю полностью.

Въ предыдущемъ были сопоставлены, во первыхъ, документы, свидѣтельствующіе о борьбѣ монастыря съ частнымъ землевладѣніемъ на территоріи пожалованнаго села Вари. Монастырь признавалъ собственность крестьянъ Вари, но требовалъ, чтобы земля не выходила изъ тяглаго состоянія, несла подати и повинности въ пользу монастыря. Далѣе, другая группа документовъ имѣетъ отношеніе къ прикрѣпленности самихъ париковъ; и какъ основаніе отношеній монастыря къ парикамъ обозначалось то же самое отбываніе повинностей. Принципіально высказалось это послѣднее въ указѣ противъ непокорныхъ старожиловъ (*ἔποικοι*) села Вари, не желавшихъ платить подать и нести повинности даже мѣшавшихъ въ томъ пришлымъ поселенцамъ, болѣе послушнымъ. Послѣдніе сидѣли не на своихъ родовыхъ и унаслѣдованныхъ земляхъ, но на приобрѣтенныхъ, можетъ быть отведенныхъ монастыремъ надѣлахъ, — именно по инструкціи 1234 г.³⁾ объ отводѣ „парныхъ“ и „волоковыхъ“ участковъ парикамъ Вари, при разложеніи подати сообразно съ надѣлами.

Теперь сопоставимъ матеріалъ относительно обложенія, тягла париковъ на территоріи Вари. Указъ противъ мятежныхъ крестьянъ ясно различаетъ 1) τὸ ἀνῆκον τέλους χάριν, положенную подать, 2) ἡ συνήθης ἀγγαρεία, обычная (ямская) повинность, и 3) остальные повинности париковъ⁴⁾. Въ упомянутой только что краткой инструкціи о переписи обязанности париковъ въ отношеніи къ монастырю обозначены слѣдующими выраженіями: 1) τὸ ἀναλογοῦν τῇ ζευγαράτῃ καὶ τῇ βοιδάτῃ παροικιδὸν τέλος — сообразная съ парнымъ и одиночнымъ надѣлами подать париковъ; 2) καὶ τὴν δουλείαν αὐτοῦ, т. е. повинности, вродѣ ангаріи, 3) малоизвѣстная

¹⁾ τὸ ἀνῆκον τέλους χάριν.

²⁾ ἔτι δὲ πρὸς τῇ μὴ τοῦτο διδόναι τοὺς τοιοῦτους (l. τοῖς τ.) κωλύουσι καὶ τοὺς ἀπὸ ξένης ἐλθόντας καὶ ἐκεῖσε προσκαθίσαντας εὐγνωμόνως διδόναι τὸ ἀνῆκον αὐτῇ, οὕτως δὲ τῇ συνήθει ἀγγαρείᾳ ὑποκαταβαίνει θείουσι, οὐτ' ἄλλο τι ποιῶν ἐθέλουσι τῶν ὅσα ὑπὸ παροικιδὸν τελοῦντων ποιοῦσιν.

³⁾ Lemv. № 103.

⁴⁾ Lemv. № 161.

денежная повинность или сборъ *ἀμοιβὴ παράκλητον*¹⁾ и 4) общее требованіе не выходить изъ воли монастырскаго управленія, т. е. прежде всего не отчуждать свою собственность безъ вѣдома монастырской братіи²⁾.

Изъ этого документа ясно видно, что *τέλος* париковъ былъ поземельной податью, тягломъ въ пользу монастыря. Основаніемъ всего ихъ отношенія къ землѣ и къ вотчиннику-монастырю является поземельная подать, *παροικίον τέλος*. Подать эта не равномерная, не поголовная, но подворная, сообразная съ цѣнностью участка³⁾. Эта подать идетъ въ пользу монастыря и составляетъ сущность правъ, вытекающихъ изъ пожалованія. Не парики собственно обложены податью, но земля, въ которой они приписаны, и государство, жалуетъ территорію монастырю, уступаетъ ему свои права на крестьянскія тягла. Это начало выражено въ приговорѣ Комнина Торника по дѣлу о продажѣ парикомъ Гунаропуломъ своей родовой, но тяглою земли вестіариту Влаттеру: продажа не должна считаться законной, такъ какъ монастырская тяглая земля, бывшая казенной, не могла переходить въ руки частнаго собственника и выйти изъ тяглаго состоянія⁴⁾. Выраженіе *ὅτι παροικίαν τέλειν*, собственно относящееся къ землѣ, могло прилагаться и къ парикамъ, какъ нѣсколько ниже въ томъ же самомъ документѣ.

Въ пожалованіи поземельной подати лежитъ корень монастырскаго иммунитета. Послѣдствіемъ и развитіемъ пожалованія территоріи является освобожденіе париковъ не только отъ основной поземельной подати (*τέλος*), въ пользу казны, но и отъ всѣхъ по возможности государственныхъ повинностей и сборовъ. Имѣя въ виду поземельныя отношенія и ими опредѣляемые общественные союзы, мы оставимъ по возможности въ сторонѣ подробности податной системы. Перечисленіе повинностей, отъ которыхъ были избавлены парики Вари, находимъ прежде всего въ общихъ хрисовулахъ о владѣніяхъ монастыря⁵⁾, въ указѣ о поселеніи пришлыхъ⁶⁾, въ грамотѣ по поводу притѣсненій губернатора Куртики⁷⁾, въ общей описи стратопе-дарха Фоки⁸⁾, и наконецъ въ специальныхъ грамотахъ, освобождавшихъ отъ морскихъ повинностей и сборовъ⁹⁾, поставки подводъ¹⁰⁾, а также сборовъ со скота (*ἐννόμιον*)¹¹⁾.

¹⁾ Ср. Θ. II. Успенскій, въ Зап. Имп. Новор. Унив. т. XXXVIII, 44; г. П. Безобразовъ, въ Визант. Врем. VII, 87—8.

²⁾ Lemv. № 103: καὶ μὴ ἑασὺς τοὺς χωρίτας ἕνα ἕκαστον ποιεῖν, ἕπερ ἄρα καὶ βούλεται. Ср. далѣе о Гунаропулѣ.

³⁾ Ср. Васильевскій, у. с., 150.

⁴⁾ Lemv. № 115: διὰ τὸ ὅτι παροικίαν τέλειν ταύτην (sc. τὴν γῆν) καὶ μὴ ὀφείλειν τοὺς ὑποτελεῖς πηροῦσθαι τὰ παρ' αὐτῶν κατεχόμενα πρὸς τοὺς κατὰ λόγον προνοίας ἔχοντας αὐτὰ ὡς ὑπὸ τὴν τοῦ δημοσίου χεῖρα δειπότε τελοῦντα.

⁵⁾ Lemv. № № 1, 3, 4, грамота патр. Арсенія № 181.

⁶⁾ Lemv. № 155, а. 1227.

⁷⁾ Lemv. № 127, а. 1233.

⁸⁾ Lemv. № 2, а. 1235.

⁹⁾ Lemv. № 157, а. 1237; 156, а. 1240; 158 II, а. 1250; 158 III, а. 1240; 158 IV, а. 1249; Ср. Васильевскій, у. с., 120—123.

¹⁰⁾ Lemv. № 158.

¹¹⁾ Lemv. № 158 V, а. 1238; № 156, а. 1240.

Соединенное село Мантея (*Mávtaia*) ни в одном из документов монастырского кодекса не означено принадлежащим монастырю, и ни в одном из дарованных Лембиотисс хрисовулов не упомянуто о пожаловании этого села. Но и ранее восстановления обители императором Иоанном Ватаки она имела недвижимость на территории Мантея.

К 1193 г., когда Лембиотисса не была еще царским монастырем, находилась под началом Великой церкви Константинопольской, относится „старинный акт принимающий значение свидетельства“ по делу монастыря с жителем села Мантея, по имени Николаем Казани из-за масличной плантации¹⁾. Документ был выдан катепаном Смирны и еще другим должностным лицом и составлен в присутствии многих знатных лиц. Собственно не известно, где находилась спорная плантация, но упомянуто, что Казани был в качестве жителя Мантея париком Великой церкви и захватил монастырскую недвижимость, ставшую запустевшей (*άπορον*) после разорения монастыря Агарянами; вероятно, плантация находилась на территории Мантея. Захват плантацию, как заброшенную собственником, Казани выхлопотал и документ на владение, выданный по поручению патриарха Лангидою, должностным лицом с титулом *μεγαλεικρανέστατος*, и с вѣдома Смирнского митрополита; но *ἀποκατάστασις* (протокол о владении) Лангиды был признан в 1193 г. не достаточным, и плантация была возвращена монастырю Лембиотиссы, так как она была записана в *смиль* монастыря Кастамонитомъ, оставившим местный (монастырский) правитель; на нее наложена была поземельная подать, вносимая монахами все время до составления приговора²⁾.

Первым крупным пожертвованіем на территории Мантея был частный монастырь св. Пантелеимона, расположенный в верхней части села с южной его стороны³⁾, и по другому извѣстію при селѣ Мантея против усадьбы слугакого человека Θραλυσія на верхней части прилежащаго холма⁴⁾. Обитель была основана на (частной) собственности не крестьянской, хотя и находившейся на территории села Мантея, отцом жертвователя, священника Алексѣя Тесагта, *господиномъ* Лукою, построившим ее и собравшим монаховъ, и поступила въ жертвователю, какъ наследственная собственность; но онъ, въ виду притѣсненій со стороны злокозненныхъ людей и упадка его обители, предложилъ передать ее игумену Лембиотиссы на правахъ мѣтоха и самъ поступилъ въ число братіи. Два документа, по которымъ онъ уступилъ свои права Лембиотисс⁵⁾, содержатъ перечисленіе недвижимого и движимаго имущества новаго мѣтоха. Возлѣ самаго монастыря св. Пантелеимона находились „различныя поля“, 150 масличныхъ и нѣсколько другихъ деревьевъ и еще 7 участковъ на территории Мантея, въ различныхъ

¹⁾ Lemv. № 18, а. 1193. Cf. № 2, р. 8.

²⁾ *ἐν τῇ πρακτικῇ τῇ παρὰ τοῦ Κασταμονίτου γεροντοῦ καταγεγραμμένα ἐν τῇ στίχῃ τῆς μονῆς, δι' ὧν καὶ τέλος.*

³⁾ Lemv. № 16: *ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ ὅρι: τῆς Μανταλας ἀπὸ μεσημβρίας τῆς αὐτῆς χώρας.*

⁴⁾ Lemv. № 2, р. 7.

⁵⁾ Lemv. № 15 и 16, а. 1232 и 1233.

мѣстностями (τοπώσεσις); изъ этихъ участковъ пять было подъ пахотной землей, одинъ крупнѣйшій; изъ нихъ имѣлъ площадь въ 24 модія. Прежнія владѣнія Луки Тесаита, названнаго *миромъ*, обнимали цѣлый комплексъ участковъ, не заключенныхъ въ одной мѣстѣ, но разбросанныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ на территории Мантеи.

Сынъ Алексѣя Тесаита Михаилъ, также священникъ, какъ и Алексѣй, отдалъ монастырю Лембиотисес¹⁾ все положенное имъ на улучшение мѣтоха вмѣстѣ съ храмомъ во имя Іоанна Предтечи (вѣроятно упомянутымъ въ дарственной Алексѣя въ качествѣ не достроенной молельни, ἀνοικοδομητὸν εὐκτήριον), и вмѣстѣ со всѣмъ своимъ достояніемъ. Михаилъ Тесаитъ называетъ себя уже присельникомъ (προσέφυγενος) Мантеи. Въ такомъ же положеніи парика Михаилъ является въ документѣ 1280 г., составленномъ по дѣлу монастыря съ господиномъ Фокою затемъ Кирамари²⁾. Фока предъявилъ притязанія на наслѣдство Алексѣя Тесаита и созвалъ для суда служилыхъ людей и домохозяевъ, жителей села Мантеи, и тѣхъ и другихъ по 4 человека: представителями или присяжными отъ села Мантеи явились въ одинаковомъ числѣ служилые собственники и крестьяне.

Въ первой же общей переписи монастырскихъ владѣній, составленной стратопедархомъ Фокою въ 1235 г., приписанными къ мѣтоху св. Пантелеимона являются цѣлый рядъ участковъ пахоты и плантацій, пожертвованныхъ различными собственниками села Мантеи³⁾. Эти участки перечислены въ актѣ, составленномъ Фокою: въ самомъ селѣ дворъ съ келью и церковью неукрашенной, рядомъ поле, обнесенное рвомъ; въ мѣстности Параламѣ пять маслинъ отъ (крестьянина) Канти; въ мѣстности св. Константина четыре отъ Каширадіа, да еще 14 посажено самими монахами; въ мѣстности св. Варвары четыре маслины отъ Каломираста; въ мѣстности Трахинахъ три отъ Стефана Геге; внутри огорода Никиты Теофилакта пожертвовано имъ двѣ маслины; въ мѣстности Хаскаути пять отъ Николая Платанита; въ мѣстности Гурни возлѣ поля Планита 11 маслинъ отъ Куртики и шесть отъ Клапаты; внутри владѣній митрополіи возлѣ земли жены Рентаки два дерева отъ Паннадіа; въ мѣстности Конхѣ у царской дороги 8 деревьевъ отъ Казани; въ мѣстности у дороги въ село Панаретъ 5 деревьевъ отъ Статмиста; въ мѣстности Ксирокампѣ возлѣ участка Агриппа пять отъ Мосхоіоанна, да еще посажено вновь тринадцать; въ мѣстности (рѣки) Варвиоа возлѣ земли парика Мономаха 5 дер. отъ Пепагомена; въ мѣстности Панаретѣ возлѣ земли Панарета (очевидно крестьянина Панарета, не села того же имени) 8 дер. отъ Гудели и два отъ монахини Зонары; отдѣльное (ιδιοτερίστου) поле св. Іліи въ одинъ модій площадью, даръ Гордата, записано въ стихѣ Капила⁴⁾; въ мѣстности Лагонитѣ поле въ три морскихъ модія

¹⁾ Lemv. № 40.

²⁾ Lemv. № 60, а. 1280.

³⁾ Περιόρος τοῦ Φωκά, Lemv. № 2, р. 7: προσήρωςαν δὲ τῷ τοιοῦτῳ μετοχῇ τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος ἐκ προσενέξεως τινῶν ἀποίκων τοῦ χωρίου Μανταίας.

⁴⁾ Ἐκ προσενέξεως τοῦ Γορδάτου, ἀπὸ τοῦ στίχου ἐν τοῦ Καπύλου.

съ деревьями, отъ стиха Мантіана¹⁾); въ мѣстности Канцурина возлѣ земель потомковъ Полея (Полеадовъ) 16 деревьевъ, издавна принадлежавшихъ монастырю; наконецъ въ мѣстности Финика 58 маслинъ, купленныхъ у Какавы. На этомъ кончается перечисленіе угодій, приписанныхъ къ метоху св. Пантелеимона въ Мантеѣ, и перепись переходитъ къ другому метоху, расположенному возлѣ Смирны.

Такимъ образомъ, кромѣ метоха съ принадлежащими къ нему непосредственно 7-ю участками, монастырь Лемвиотиссы владѣлъ на территоріи Мантеи къ 1235 году еще 22-мя участками, большей частью подъ масличными плантаціями, разбросанными въ 18 мѣстностяхъ (τοποθεσίαι) или отдѣльныхъ концахъ. Если прибавимъ двѣ другія мѣстности, упомянутыя въ дарственной Алексѣя Тесанта на самый метохъ Пантелеимона, то получимъ двадцать различныхъ τοποθεσίαι на территоріи Мантеи, и мы никакъ не можемъ полагать число ихъ исчерпаннымъ. Большинство ихъ получило имена отъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ, имѣвшихъ эти комплексы въ цѣлости до раздробленія, въ которомъ мѣстности являются въ XIII в. Сюда относятся топоѳесіи Паракалама, Трахиновъ (?), Панарета, Канцурина, Финика, Мадариота. Другія топоѳесіи вѣроятно уже подъ церковнымъ вліяніемъ (Мантея принадлежала въ концѣ XII в. Великой церкви, см. дѣло о Казани № 18) получили имена святыхъ: св. Захаріи, св. Константина, св. Варвары, поле св. Іліи. Многія имена, наконецъ, усвоены по естественнымъ и топографическимъ признакамъ²⁾:

Чтобы рѣшить, была ли топоѳесія чисто топографическимъ обозначеніемъ, или же съ нею связывалась принадлежность къ извѣстному комплексу участковъ внутри сельской округи, связанныхъ между собою извѣстными юридическими и и податными установленіями, какъ *πρωτίμιοις* и *ἐπιβολή*, — подождемъ дальнѣйшихъ данныхъ. Судя по именамъ, нѣкоторыя топоѳесіи нѣкогда принадлежали одному собственнику, слѣдовательно было время, когда между участками топоѳесіи сохранялась юридическая и податная близость. Слѣды этой близости можно наблюдать въ обозначеніи сосѣда, перенесенномъ въ монастырскій практикъ изъ писцовыхъ книгъ, гдѣ таковое означеніе сосѣда указывало, кому принадлежать права предпочтенія при отчужденіи и относительно оставленныхъ земель. Поступая въ собственность царскаго монастыря, участки утрачивали всякую связь съ сосѣдними, хотя бы родовыми землями. Въ оригиналѣ, въ акростихѣ имя сосѣда имѣло значеніе, утраченное въ монастырскомъ практикѣ³⁾.

¹⁾ Τοῦ στίχου τοῦ Μαντιανοῦ.

²⁾ τῆς Ἀμυγδαλάς, τῆς Κόγχης, τῆς Λαγωνικῆς, τοῦ ποταμοῦ τοῦ Βαρβύθους, τοῦ Ξηροκάμπου, τῆς Χασκιαγγῆς Cf. p. 6.

³⁾ Ср. ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Γούρνης πλησίον τοῦ χωραφίου τοῦ Πλανίου ἐκ προσονείσεως τοῦ Κουρτίκη (cf. Lemn. № 84). ἐν τοῖς δικαίοις τῆς μητροπόλεως πλησίον τῆς Ρεντακηνῆς ἐκ προσονείσεως τοῦ Πανναδίου... ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Ξηροκάμπου πλησίον τοῦ Ἀγρηνοῦ ἐκ προσονείσεως τοῦ Μοσχιαωάννου δένδρα πάντα καταφυτάθησαν ἐν τῇ αὐτῇ τοποθεσίᾳ πλησίον τῶν τοιοῦτων δένδρων ἕτερα... ἐν τῇ τοπ. τ. Ποταμοῦ τ. Βαρβύθους πλησίον τῆς προσονείσεως τοῦ Παπαγωμένου. ἐν τῇ τοπ. τ. Παναρέτου πλησίον τοῦ Παναρέτου ἐκ προσονείσεως τοῦ Γουδέλη. ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Καντζουρινοῦ πλησίον τῶν Πωλεάδων. Нѣкоторыя опредѣленія имѣютъ чисто топографическое значеніе, какъ πλησίον τῆς βασιλικῆς ὁδοῦ.

Изъ числа собственниковъ, пожертвовавшихъ перечисленные участки монастырю, большинство крестьяне (сначала патриаршіе, потомъ казенные, какъ сейчасъ увидимъ): намъ неоднократно встрѣчаются въ другихъ документахъ имена париковъ Геге, Казани, Пепагомена, Теофилакта. Нѣкоторые же собственники изъ жертвователей, названныхъ жителями села Мантеи¹⁾, какъ Гордаты и Мавтіанъ, носятъ имена или фамиліи частныхъ владѣльцевъ вотчинниковъ, по своему сословію служилыхъ людей, съ которыми мы встрѣтились выше, по поводу дѣла о наслѣдствѣ Гунаропуловъ. Было бы поспѣшно заключать, что и эти жертвователи были сами служилые люди. Въ томъ же самомъ практикѣ Фоки между париками монастырскаго села Вари упомянуть Влаттеръ, носящій то же родовое имя, какъ вестіарить, съ которымъ монастырь велъ упорную борьбу изъ-за территоріи Вари. Выше было упомянуто, что внукъ основателя частной обители св. Пантелеимона, ставшей мѣтохомъ Лемвиотиссы, кира Луки Тесаита, называется парикомъ. Часть потомства Гунаропула записана монастырскими париками, часть служилые люди. Сословія служилыхъ и крестьянъ не были замкнутыми.

Во всякомъ случаѣ всѣ перечисленные участки были тяглыми. Въ обоихъ случаяхъ, когда названы служилыя фамиліи, обозначено, къ какому *стиху*, т. е. къ какому параграфу податного списка или акростиха принадлежать жертвуемые участки²⁾. Юридическимъ состояніемъ всѣхъ участковъ является непосредственная и полная, наслѣдственная или пріобрѣтенная собственность; слѣдовъ пронія и пожалованія въ перечнѣ не оказывается. Всѣ участки внесены въ извѣстную графу податныхъ книгъ и принадлежали къ тяглой недвижимости.

Жертвовались крестьянами одинаково свободно какъ усадебная земля³⁾ (дворъ, при немъ поле, обнесенное рвомъ, съ 29 маслинами), такъ и участки въ различныхъ топоэсіяхъ. Крестьяне дарили преимущественно маслины съ землею, при чемъ монахи могли на этихъ участкахъ посадить даже большее число деревьевъ; приносились мелкіе куски плантацій, начиная отъ двухъ или 5 деревьевъ, тогда какъ покупкою монастырь пріобрѣлъ у Какавы цѣлыхъ 59. Поля пожертвованы въ двухъ случаяхъ, и въ обоихъ вѣроятно болѣе крупными, служилыми собственниками: одно изъ нихъ названо *ιδιοπερίοριστον*, составлявшимъ въ писцовыхъ книгахъ самостоятельную и отдѣльную единицу, территорію съ собственными межевыми столбами, обозначенными въ подробномъ практикѣ.

Пожертвованія мелкими кусками создавали большую черезполосицу на территоріи Мантеи, усложняемую различіемъ въ состояніи земель, отчужденныхъ и оставшихся въ рукахъ крестьянъ; хотя дарились преимущественно масличныя

¹⁾ 'Εκ προσωνύμας πυνθὸν ἐποίησαν τοῦ χωρίου Μανταλας.

²⁾ Χωράφιον τοῦ ἀγίου Ἰησοῦ Ἰδιοπερίοριστον μοδίου ἑνὸς ἐκ προσωνύμας τοῦ Γορδάτου, ἀπὸ τοῦ στίχου ἐν τοῦ Κατήλου... ἐκ προσωνύμας τοῦ στίχου τοῦ Μανταϊανοῦ χωράφιον μοδίων θαλασσιῶν τριῶν, р. 8.

³⁾ Εἰς τὸ χωρίον τὴν Μανταϊαν πλησίον τῶν ὁπητίων τοῦ Θρακησίου ἀλλή περιωρισμένη... χωράφιον οὐνεγγὺς τῆς τοιαύτης ἀλλῆς περιωρισμένον διὰ τάφρου, ἔχον καὶ δένδρα ἑλαιχά εἴκοσι ἑννέα. Къ сожалѣнію не упомянуто, кѣмъ дворъ былъ пожертвованъ; сосѣдъ Θρακисіѣ былъ изъ служилаго рода.

деревья, не пашни. Недвижимость Лемвиотиссы была разбросана по всемъ концамъ, вторгалась внутрь отдѣльныхъ отгородовъ малыми отрѣзками¹⁾, заходила во владѣнія крупныхъ собственниковъ благодаря пожертвованію какого нибудь отдѣльнаго парина, не оберегая себя отъ вѣроятнаго столкновенія въ будущемъ, напрѣмъ, съ Смирнской митрополіей²⁾. До процесса между ними дѣло, повидимому, не дошло. Въ 1274 г. митрополитъ Іоаннъ считъ болѣе для себя удобнымъ отдать принадлежащее Смирнской церкви поле на территоріи Мантеи, площадью около трехъ модіевъ, монаху Скуллату, паріку митрополичьей церкви³⁾. Поле, расположенное рядомъ съ собственной плантаціей парина, должно было быть обработано или подъ виноградникъ, при чемъ Скуллатъ признавался полнымъ собственникомъ участка, равно какъ и его дѣти и наслѣдники, будучи охраняемы митрополичьей грамотой за печатью не только отъ покушеній съ чьей либо стороны, но и новѣйшіе митрополиты должны были блюсти права его нерушимо; при всемъ томъ Скуллатъ съ потомствомъ долженъ былъ оставаться вѣчнымъ паринкомъ (δωμολίτης) церкви, оберегателемъ упомянутого, т. е. отдавшаго ему имущества церкви, и вообще пещся и заботиться о ввѣренномъ ему церковномъ полѣ. Скуллатъ обязывался вносить въ митрополичью казну небольшую ежегодную подать въ четверть иперпира. Передъ нами такимъ образомъ договоръ амфитеозы, безсрочная и неотъемлемая аренда церковной земли съ правомъ полного распоряженія въ области хозяйственной эксплуатаціи, но съ обязательствомъ не отчуждать и не передавать въ чужія руки, не обещивать землю и платить небольшую ренту для показанія зависимаго состоянія земли, уступленной Скуллату съ потомствомъ и наслѣдниками. Однако его дѣти продали церковное поле монастырю Лемвиотиссъ, какъ свою наслѣдственную собственность, дарованную ихъ родителямъ митрополичьей грамотой. Не упоминая о неотчуждаемости церковной земли, составители акта указывали, что поле превращено трудами Скуллата въ виноградникъ, который не могъ поддерживаться въ должномъ порядкѣ послѣ его смерти вслѣдствіе бѣдности дѣтей; поэтому виноградникъ былъ проданъ Лемвиотиссъ за 16 иперпировъ⁴⁾. Въ свою очередь монастырь поспѣшилъ переуступить виноградникъ мѣстному вотчиннику и помѣщику (проніару), служилому человѣку Петрицѣ въ обмѣнъ на его нѣкоторые родовые участки въ той же округѣ села Мантеи⁵⁾. По переписи Фоки и по хрисовулу 1235 г. всѣ пожертвованія на территоріи Мантеи являются приписанными къ метоху св. Пантелеимона.

Хрисовулъ 1251 г. упоминаетъ о новомъ крупномъ приобрѣтеніи монастыря на той же территоріи, именно „Плановъ метохъ“, пожертвованіе Максима Планита⁶⁾. Самое имя метоха указываетъ на то, что онъ былъ нѣкогда родовой

¹⁾ 'Εν τῇ περιβολῇ Νικήτα τοῦ Θεοφιλᾶκτου ἐκ προσνάξιας αὐτοῦ δένδρα δύο.

²⁾ 'Εν τοῖς δικαίοις τῆς μητροπόλεως πλησίον τῆς 'Ρεντακηνῆς ἐκ προσνάξιας τοῦ Παντάκου δένδρα δύο.

³⁾ Lemv. № 80 (а. 1274?).

⁴⁾ Lemv. № 68, а. 1283.

⁵⁾ Lemv. № 37, а. 1285.

⁶⁾ Lemv. № 4, р. 24: μετόχιον εἰς τοὺς Πλάινους.

собственностью семьи Планитовъ; и въ одномъ изъ актовъ мѣстность αἰς τοὺς Πλάνους обозначается какъ владѣнія Планитовъ¹⁾. Когда начался процессъ раздробленія комплекса земель, принадлежавшихъ одному роду Планитовъ, — до основанія въ центрѣ ихъ монастырскаго метоха, или же онъ былъ всецѣло вызванъ пожертвованіемъ Максима Планита, не представляется яснымъ. При возможности отчужденія наслѣдственной собственности — подлѣ условіемъ соблюденія извѣстныхъ правилъ о предпочтеніи ближайшихъ — нужно предполагать, что и ранѣе дарственной Максима нѣкоторые участки внутри вотчины Планитовъ могли попасть въ чужія руки. Однако, нѣтъ, повидимому, ни одного акта, который позволилъ бы утверждать это съ опредѣленностью. Въ статьѣ В. Г. Васильевскаго привлекаются два документа, какъ свидѣтельствующіе о чужихъ собственникахъ на земляхъ Планитовъ, до учрежденія метоха; но нужно было бы имъ отвести иное мѣсто. Актъ о продажѣ крестьяниномъ Радиномъ, вмѣстѣ съ шуриномъ его Паннаді, наслѣдственнаго участка возлѣ земель Планита, притомъ находившагося въ отношеніи юридической близости съ имѣніемъ Смирнской церкви на территоріи Малтеи, обозначается неправильно, какъ свидѣтельство о продажѣ участка, прежде принадлежавшаго Планиту²⁾.

Другой документъ, дарственная Николая Адама, служилаго человѣка, на участокъ при Планахъ не можетъ быть датированъ 1230 годомъ. Упомянутый въ немъ игуменъ Герасимъ безспорно не первый игуменъ этого имени, бывшій въ первые годы по возстановленіи монастыря Іоанномъ Ватади, но второй, извѣстный по документамъ 1262 и 1263 годовъ³⁾, и нашъ документъ, помѣченный третьимъ индиктомъ, долженъ быть отнесенъ къ 1260 году. Противъ первой даты 1230 г. говоритъ само содержаніе акта, по которому мѣстность Планы значится уже метохомъ монастыря, основаннымъ по хрисовулу 1251 г. и, какъ увидимъ ниже, на пожертвованной Максимомъ Планитомъ родовой недвижимости⁴⁾. Въ томъ видѣ, въ какомъ дарственный актъ читается нынѣ въ кодексѣ Лемвiotиссы, онъ представляетъ рядъ затрудненій, редактированъ столь не ясно и синтаксически неправильно, что врядъ ли можетъ быть признанъ точной копіей подлинника. Является даже подозрѣніе, что онъ представляетъ изъ себя довольно неумѣлый подлогъ со стороны редакторовъ кодекса. Въ самомъ дѣлѣ, Адамъ въ 1260 жертвовалъ монастырю согласно тексту и рубрикѣ документа, во-первыхъ, „отдѣльное

¹⁾ Ἐντὸς τῶν δικαίων τῶν Πλανιτῶν.

²⁾ Lemn. № 84, а. 1287: κρητήριον ἑγγράφον τοῦ Ραδηνῶς καὶ τοῦ Παννάδου πρὸς τὸν Κοσμάτην Θεόδωρον χάριν τῶν εἰς τοὺς Πλάνους πλησίον ἑλαικῶν δένδρων αὐτῶν (рубрика составителя кодекса) . . . ἑλαικὰ δένδρα τὰ γονικῶς καὶ κληρονομικῶς ἡμῖν διαφέροντα, τὰ καὶ διακείμενα ἀπὸ βορείου μέρους τοῦ Πλανίτου καὶ πάντα τοῦ κληρονομοῦντος τὸ προῖόντων τῆς ἐγ. μητροπόλεως Σμύρνης. Ср. Васильевскій, стр. 142. Упомянутый Куртики, повидимому, тождественъ съ дукою области, на притѣсненіи котораго жаловался игуменъ Лемвiotиссы.

³⁾ Ср. Васильевскій, 116.

⁴⁾ Lemn. № 85, χαριστικὸν τοῦ Ἀδάμ Νικολάου χάριν τῶν ἐντὸς τοῦ περιόρου τοῦ μετοχίου τῶν Πλάνων δένδρων, τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς γῆς . . . τὸ εἰς τοὺς Πλάνους περιωρισμένον τοπίον, τὸ καὶ τῆς μονῆς αὐτῆς ὄν μετόχιον. Ср. Васильевскій, 142.

при Планахъ мѣсто, оно же и метохъ самаго монастыря“; затѣмъ, церковь съ землей при ней, находящуюся тамъ же, и наконецъ отграниченныя (т. е. занесенныя на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ въ акростихъ) три маслины, доставшіяся жертвователю какъ родовое имущество отъ Листа и Планита¹⁾, но въ то же время, оказывается, пожалованныя ему императоромъ безданно и безпошлинно²⁾. Спрашивается теперь, какимъ образомъ этотъ Николай Адамъ могъ дарить (ἀποχαρίζομαι) Лемвиотиссѣ ея же собственный метохъ? Происхождение „метоха Плановъ“ достаточно извѣстно изъ другихъ документовъ кодекса Лемвиотиссы. Метохъ Плановъ не могъ быть собственностью Адама, не могъ быть изъятъ изъ монастырской собственности и пожалованъ кому другому въ промежутокъ между императорскими хрисовулами 1251, 1261 и 1284 гг. Не поможетъ дѣлу привлеченный В. Г. Васильевскимъ подтвердительный актъ со стороны паракимомена Неостонга на дарственную Адама, такъ какъ онъ долженъ быть сопоставленъ съ другимъ, не дошедшимъ полностью по причинѣ порчи кодекса, документомъ № 26 о пожертвованіи сиромъ Адамомъ плантаціи въ Авриліи. Мы останавливаемся на предположеніи о порчѣ и даже фальсификаціи дарственной Николая Адама, фальсификаціи, вызванной, вѣроятно, трудностями съ жертвованиями Планита.

Пожертвованіе Николая Адама относится несомнѣнно ко времени послѣ основанія Планова метоха. Съ нимъ нужно сопоставить актъ продажи Іоанномъ Мели поля и плантаціи внутри округа метоха: оба акта имѣютъ предметомъ участки внутри черты метоха, принадлежащія уже не Планитамъ, но собственникамъ съ другими именами, оба акта относятся къ одному и тому же приблизительно времени; и въ одномъ по крайности случаѣ отчуждаемая собственность значитъ не приобрѣтенною, но унаслѣдованною γονικῶθεν. Время перехода этихъ участковъ изъ рукъ Планитовъ въ чужія не можетъ быть установлено въ точности, и въ первомъ случаѣ можетъ восходить къ началу XIII столѣтія³⁾. Оставляя ихъ въ сторонѣ распаденіе комплекса родовыхъ земель Планитовъ было вызвано пожертвованіемъ Максима и основаніемъ метоха. Въ 1242 г. Максимъ Планитъ, поступивъ въ число братіи монастыря Лемвиотиссы, пожертвовалъ, вмѣстѣ съ братомъ и матерью, всѣ свои (ὑμῶν) всякаго рода недвижимыя имущества въ Мантеѣ, деревья и поля съ водою внутри владѣній Планитовъ и Меероновъ, кромѣ благоприобрѣтенныхъ куплею участковъ изъ состава полей⁴⁾ Страгаловыхъ и недвижимости въ Смирнѣ. На жертвуемыхъ родовыхъ угодьяхъ Планита лежало тягло въ 3 иперпира, которые монастырь бралъ на себя. Другою половиною должны были владѣть на полномъ правѣ братъ Максима, киръ Василій съ матерью пожизненно, платя за свою половину 1½ иперпира ежегодной подати монастырю; за это они поступали

¹⁾ Τὰ ἐκ γονικῶθεν διαφέροντά μοι ἀπὸ τοῦ Αἰητοῦ ἐκείνου καὶ τοῦ Πλανίτου.

²⁾ Ἀτελῶς πάντῃ καὶ ἀβαρῶς, καθὼς ἐδωρήθησάν μοι πανεξκουσάτα (слѣдующія слова ὁ κραταῖος etc. очевидно ошибочное повтореніе предыдущей строки).

³⁾ Lemv. № 57, а. 1268 . . χωραφίου καὶ τῶν ἐλαιοφόρων δένδρων, τοῦ καὶ διακειμένου ἐντὸς τοῦ μετοχίου τῶν Λέμβων τοῦ ἐπιλεγομένου Πλάνου.

⁴⁾ Lemv. № 20, а. 1242.

подъ патронатъ монастыря, пользуясь защитой, вмѣстѣ съ несовершеннолѣтними дѣтьми В. Планита, отъ претензій со стороны казны или какой либо иной; но въ то же время братъ Василій съ матерью и дѣтьми долженъ былъ оставаться свободнымъ отъ всякихъ поборовъ со стороны самого монастыря, отъ состоянія парикіи и причисленія въ ней¹⁾. согласно заключенному договору между Максимомъ и монастыремъ. Соглашеніе это не помѣшало тому, что прежній киръ Василій былъ записанъ въ хрисовулѣ 1251 г. въ качествѣ новаго парика Лемвиотиссы²⁾, при томъ еще при жизни Максима. Описи пожертвванной Максимомъ родовой собственности Планитовъ не сохранилось въ кодексъ Лемвиотиссы, и вообще не дошло никакого правительственнаго акта, которымъ бы подтверждалось заключенное между монастыремъ и Максимомъ соглашеніе. Черезъ 9 лѣтъ въ хрисовулѣ 1251 года былъ кратко упомянутъ новый метохъ εἰς τοὺς Πλάνους, какъ пожертвovanje монаха Максима Планита. Самъ онъ въ завѣщаніи подтвердилъ сдѣланныя имъ пожертвованія, опять безъ всякаго ихъ описанія³⁾.

Несмотря на всѣ заклія монаха Максима, родственники его отстаивали свое родовое имущество. Съ одной стороны упомянутый братъ Василій, записанный парикомъ въ хрисовулѣ 1251 г., т. е. еще при жизни брата, выдалъ монастырю документъ, въ которомъ торжественно подтверждалъ пожертвovanje своего старшаго брата⁴⁾; съ другой стороны слѣдствіе, произведенное по порученію губернатора и по просьбѣ монаховъ, выяснило, что тотъ же Василій Планитъ и старшій сынъ Максима распродали большую часть наслѣдства въ чужія руки⁵⁾. Двое свидѣтелей показали, что братъ и сынъ Максима Планита продали киръ Павлу поля и маслины на 16 иперп., служилому челоуку и вотчиннику Вранѣ на 40 и на 26 иперпировъ, Ксанеу на 10, итого на 92 иперпира, и въ рукахъ Рентаки и его родственники оказалось нѣбольшому участку; такъ что монастырю осталась только усадьба метоха съ небольшимъ участкомъ и плантаціей, не входившей въ составъ родовыхъ угодій Планитовъ. Губернаторъ Торникъ постановилъ, что всѣ получившіе такимъ незаконнымъ путемъ монастырскую собственность, служилый ли челоукъ, или кто другой, должны были безпрекословно оставить монастырь (удалиться съ монастырской земли); но врядъ ли такой крупный вотчинникъ, какъ Врана, отступился отъ земель Планитовъ. Въ слѣдующемъ же году выступаютъ новые претенденты, племянники Максима діавонъ Василій Планитъ съ зятемъ Рентаки, добившіеся императорскаго повелѣнія, по которому они утверждались собственниками половины оставленнаго Максимомъ имущества. Они указывали, что Максимъ въ ихъ отсутствіе отдалъ монастырю ихъ родовое достояніе. Монастырь долженъ

¹⁾ Ζήτησιν τινα ἢ παροικίας νομὴν ἢ συγχρότησιν.

²⁾ Lemv. № 4, p. 25.

³⁾ Lemv. № 28, a. 1255.

⁴⁾ Lemv. № 32, a. 1257.

⁵⁾ Lemv. № 22, a. 1258.

былъ пойти на предложенное соглашеніе, которое и было утверждено императоромъ¹⁾. Получивъ половину наслѣдства Максима, діаконъ Василій Планить съ зятемъ продали его не названнымъ покупателямъ; вѣроятно въ 1269 г., каковой то служилый Константинъ Планить, называющій себя собственникомъ земель Планита полностью, долженъ былъ получать отъ монастыря два иперпира ежегодно, но явившись на мѣсто, нашелъ, что имущество его распродано его родичами (γονικάριοι) Василиемъ Планитомъ и Рентаки, такъ что онъ отказался отъ двухъ иперпировъ и выдалъ монахамъ документъ²⁾. Вѣроятно, дѣло идетъ объ арендѣ монастыремъ все той же половины наслѣдства Планита, которую получили было племянники съ зятемъ, но потомъ заявилъ свои права родной сынъ, бывший на службѣ, и заключилъ съ монастыремъ арендный договоръ заочно. Такова исторія метоха Планова, основаннаго монахами на участкѣ, перешедшемъ монастырю черезъ пожертвованіе двухъ братьевъ Планитовъ, какъ подтверждено въ хрисовулѣ 1284 г.³⁾. Судя по краткости упоминанія, возможно заключить, что значительное недвижимое имущество, отказанное монастырю, въ концѣ концовъ не досталось ему, кромѣ „нѣкоего участка“, на которомъ были возведены новыя постройки метоха; и большинство полей и плантацій было перепродано родственниками Планита въ чужія руки.

Сюда же относится весьма цѣнный документъ, выданный помѣщикомъ служилымъ челоѣкомъ Михаиломъ Петрици, получившимъ, вѣроятно на территоріи Мантеи, пронию⁴⁾. Немало лѣтъ тому назадъ, свидѣлствуетъ Петрици въ 1257 г., монахъ Никодимъ Планить, имѣвшій мѣсто жительства въ Мантеѣ, но въ то же время паріеъ прониі Петрици, отказалъ по духовному завѣщанію при своей наслѣдственной молельнѣ и Божьемъ храмѣ св. Поликарпа, находившемся въ мѣстности Мантеи и внутри владѣній такъ называемыхъ Планитовъ⁵⁾, шестнадцать масличныхъ деревьевъ, которые самъ завѣщатель насадилъ за храмомъ для его освѣщенія и благолѣпія. Завѣщанная роща не была занесена въ воинскіе практики, не была отмѣчена въ переписи пинкерны Комнина и вообще не была передана, какъ тяглая недвижимость, ни по какому воинскому или казенному практику, — она была оставлена совершенно безъ упоминанія и не подверглась передачѣ, т. е. официалъному засвидѣлствованію принадлежности извѣстному собственнику⁶⁾. Далѣе служилый челоѣкъ Петрици, одинъ изъ собственниковъ на территоріи Мантеи, а также и пожалованный помѣстьемъ вѣроятно въ той же округѣ, передаетъ, что родовой и наслѣдственный храмъ Планитовъ во имя св. Поликарпа

¹⁾ Lemv. № 27 и 149, а. 1259; р. 80: ἀπόντων ἡμῶν ἀπὸ τῆς γονικῆς ἡμῶν κληρονομίας τῆς ἐν τῷ χωρίῳ Μανταίας . . . ἐκδοῦναι τὰ γονικά ἡμῶν ὑποστατικά τὰ ἐν τῷ δηλωθέντι χωρίῳ, ἀλλὰ τὰ χωράφια καὶ μυλοτόπιον.

²⁾ Lemv. № 33, ind. XII.

³⁾ Lemv. № 6, р. 31.

⁴⁾ Lemv. № 21, а. 1257.

⁵⁾ ἐν τῇ θέσει τῆς Μανταίας καὶ ἐν τῷ δικαίῳ τῶν καλουμένων Πλανιτῶν.

⁶⁾ οὕτως ἐν πρακτικαῖς στρατιωτικαῖς πρακτικωθέντα, οὕτως μὴν ἐν τῇ τοῦ πανευγενεστάτου Κομνηνοῦ ἐκείνου τοῦ πινκέρην ἀπογραφῇ τηρηθέντα ἢ παραδεδόνητα ἐν τινι πρακτικῇ στρατιωτικῇ ἢ καὶ δημοσιακῇ, ἀλλ' ἀνετα τὸ καθόλου ἀφεθέντα καὶ ἀπαράδοτα.

пришелъ было въ запусѣніе, но былъ Планитами пожертвованъ монастырю Лемвѣотиссы, который возобновилъ храмъ и преобразовалъ въ метохъ собственными монастырскими трудами, и закрѣпилъ за собою царскими и патріаршими грамотами (разумѣются общіе хрисовулы о владѣніяхъ монастыря и патріаршая грамота Арсенія того же содержания¹⁾), такъ специальныхъ грамотъ о пожертвованіи Максима Планита не дошло и не извѣстно). Но самъ Петрици предъявилъ къ монастырю претензію, требуя означенныя маслины на томъ основаніи, что посадившій ихъ монахъ Никодимъ Планитъ былъ парикомъ его, Петрици, проніи. Монастырь же предъявилъ между прочимъ завѣщаніе монаха Никодима съ клятвами, которыя побудили стратіота Петрицу отказаться отъ своей претензіи, тѣмъ болѣе что въ его практикѣ, составленномъ пинкерною Комниномъ, спорной недвижимости не значилось. Монахъ Варнава Планитъ ранѣе засвидѣтельствовалъ — и его показаніе сохранено въ кодексѣ²⁾, — что деревья, эти не принадлежали къ стиху Планитовъ, но были насажены Никодимомъ (Гавріиломъ) Планитомъ для церкви.

Такимъ образомъ для родовыхъ или наслѣдственныхъ земель Планитовъ существовалъ одинъ *стихъ* или глава въ переписныхъ книгахъ (акростихахъ), участки эти разсматривались, слѣдовательно, еще какъ одинъ комплексъ. Видно далѣе изъ документа, даннаго Михаиломъ Петрици, что земли были записаны въ *воинскіе* и *казенные* практики, сверхъ того въ (чрезвычайную) перепись, именно составленную пинкерной Комниномъ Торникомъ, до насъ не дошедшую. Видно далѣе, что внутри владѣній Планитовъ въ Мантеѣ находилась ихъ собственная и наслѣдственная церковь св. Поликарпа, которая была превращена въ церковь метоха, основаннаго на пожертвованныхъ земляхъ Планитовъ. Несмотря на то, что члены названной семьи были значительными собственниками, монахъ Никодимъ Планитъ былъ парикомъ помѣстья Петрици въ округѣ Мантеи; мы уже упоминали, что братъ Максима Василій былъ зачисленъ въ число париковъ монастыря, не смотря на гарантированную въ дарственной свободу для „кира“ Василія.

Третье крупное пожертвованіе на территоріи той же Мантеи, составившее третій метохъ Лемвѣотиссы въ Мантеѣ, именно частный монастырь во имя св. Георгія, именуемый τὰ Σκουρβουλλά, поступилъ изъ владѣнія служилыхъ вотчинниковъ, имѣвшихъ собственность и жительство въ округѣ Мантеи, именно отъ монахини Марѣы Өракисины съ дочерью Анной Ангелиной. Монастырь Скурвулла былъ ими пожертвованъ въ 1274 г. въ полную и неотъемлемую собственность братіи Лемвѣотиссы, вмѣстѣ со всѣми приписанными къ нему „издревле“ пашнями, виноградниками, масличными плантаціями и иными угодьями, и его общая межа означена въ дарственной записи Өракисины. Ея пожертвованіе было немедленно подтверждено Смирнскимъ митрополитомъ и упомянуто въ хрисовулѣ 1284 г., какъ переданное имъ монастырю Лемвѣотиссы³⁾.

¹⁾ Lemv. № 181, а. 1257—1259.

²⁾ Lemv. № 73, а. 1258; cf. № 22, а. 1258.

³⁾ Lemv. № № 49 и 50, а. 1274, ср. № 6, р. 31.

Кромѣ трехъ метоховъ: св. Пантелеимона, Планова и Скурвулла, монастырь получилъ въ даръ и приобрѣлъ покупкою рядъ менѣ крупныхъ участковъ на территоріи села или волости (τῆς χώρας) Мантеи¹⁾. Болѣе раннія приобретения перечислены, какъ мы видѣли, въ генеральной переписи стратопедаρχа Фоки, причемъ они были приведены въ качествѣ приписанныхъ къ метоху Пантелеимона. Хрисовулы упоминаютъ болѣе мелкія пожертвованія не полностью, но лишь отчасти, отсылая для прочаго къ упомянутой детальной описи (περίορος, γράμμα τοῦ περιόρου, р. 30) монастырскихъ владѣній. Мы бы не могли возстановить по кодексу Лемвiotиссы всѣ болѣе мелкія приобретения на территоріи Мантеи, такъ какъ сами дарственные или запродажные акты дошли лишь для части приобретенныхъ монастыремъ участковъ: при этомъ выданные мелкими собственниками крестьянами сохранились въ меньшемъ числѣ сравнительно съ актами служилыхъ собственниковъ изъ жителей Мантеи. Мало того, почти всѣ продажи крестьянскихъ участковъ въ Мантеѣ передаютъ ихъ въ руки не монастыря, но крупныхъ владѣльцевъ, служилыхъ людей; и отъ тѣхъ уже участки вмѣстѣ съ документами перешли къ Лемвiotиссѣ. Это объясняется не только меньшей надобностью для монастыря хранить документы слабыхъ людей и не довольствоваться краткими упоминаніями въ хрисовулахъ; но вѣроятно и тѣмъ обстоятельствомъ, что продажа крестьянскихъ участковъ должна была сопровождаться переложеніемъ тягла на монастырь. Въ третьихъ, при самомъ селѣ или митрокоміи Мантеѣ могли преобладать усадьбы служилыхъ людей и наслѣдственная недвижимость болѣе крупныхъ собственниковъ, тогда какъ въ прилежащихъ къ Мантеѣ деревняхъ или выселкахъ, каковы Панаретъ и Паракаламъ, господствовало крестьянское землевладѣніе. Намъ дѣйствительно не извѣстно между актами Лемвiotиссы ни одного документа, который бы исходилъ отъ крестьянъ самой Мантеи и содержалъ бы пожертвованіе или продажу ими ихъ собственности Лемвiotиссѣ непосредственно. Мы увидимъ ниже, что существованіе крестьянъ, въ отличіе отъ служилыхъ вотчинниковъ, засвидѣтельствовано для Мантеи цѣлымъ рядомъ документовъ, гдѣ они именуются домохозяевами (οἰκοδεσπότες), въ отличіе отъ служилыхъ (οὐρανοῦ), а также казенными крестьянами, δημοσίαισι πάροικοι²⁾; и изъ хрисовулъ и описи Фоки намъ извѣстенъ цѣлый рядъ болѣе или менѣ мелкихъ участковъ, пожертвованныхъ ими монастырю Лемвiotиссы³⁾. Мы можемъ указать лишь на два доку-

¹⁾ Cf. Lemv. № 28, р. 84: παρὰ τῶν ἐποικίων τῆς χώρας Μανταίας καὶ τῶν ἀπὸ τοῦ χωρίου Παναρέτου, въ подтвердительной записи митрокомита, утверждавшей судебное рѣшеніе по дѣлу Палеа. Можетъ быть, здѣсь χώρα употреблено вмѣсто ἐνορία, церковно-административнаго термина, обычнаго на подписяхъ номиковъ или стражниковъ.

²⁾ Lemv. № 7 IV, а. 123δ, р. 86. Cf. р. 40.

³⁾ Ср. Lemv. № 2, р. 7—8; № 8, р. 19: δένδρα ἐλαϊκά καὶ χωράφια διακείμενα εἰς τὴν Μάντιαν περιελθόντα τῇ μονῇ ἐκ προσεφέσεως τῶν ἀπὸ τῆς Μανταίας χωριτῶν τῶν ὀνομαστὶ δηλουμένων ἐν τῇ περιόρῃ. № 4, а. 1251, р. 28: ἐν τῇ αὐτῇ μετοχῇ (sc. εἰς τὸ χωρίον τὴν Μάντιαν μετόχιον ὁ ἅγιος Πανταλεῖμων) δένδρα ἐπωροφόρα διάφορα καὶ ἐλαϊκά, γῆ ὑπερῶς καὶ χωράφια διακείμενα εἰς τὴν Μάντιαν περιελθόντα τῇ μονῇ ἐκ προσεφέσεως τῶν ἀπὸ τῆς Μανταίας χωριτῶν. Idem № 6, а. 1281, р. 30: χωριτῶν τῶν ὀνομαστὶ δηλουμένων ἐν τῇ γράμματι τοῦ περιόρου αὐτῆς. № 4, р. 25: δένδρα ἐλαϊκά εἰς τὴν Μάντιαν ἀπὸ τοῦ στίχου τοῦ Χαντιά καὶ ἐξ ἀγροαείας τοῦ Πυρινᾶ καὶ μυλῶν.

мента, содержащія отчужденія крестьянами Мантеи своей собственности, но оба случая въ пользу частныхъ, служилыхъ собственниковъ. Въ одномъ изъ этихъ документовъ крестьяне Радинъ и Паннадъ продаютъ свою родовую и наследственную масличную рощу, въ сѣверу отъ владѣнія Планита и прилежащую со всѣхъ сторонъ въ имѣнію Смирнской церкви, господину Θεόδору Куртики за 16 номисмъ въ полную собственность¹⁾. По второму документу дѣти Коскины и священникъ Цикапитъ продали свои родовыя плантаціи всеблагороднѣйшему господину Θεόδору Комнину Вранѣ. Документъ этотъ одинъ изъ интереснѣйшихъ актовъ отчужденія крестьянской собственности²⁾. Продавцы и свидѣтели несомнѣнно не служилые люди, но крестьяне Мантеи³⁾. „Масличныя деревья, принадлежавшія намъ (т. е. нашему роду) и ранѣе, расположенныя въ мѣстности Большого Поля (ἐν τῇ θέσει τοῦ μεγάλου χωράφου), проданныя родителями нашими Воловонту, мы выкупили обратно вмѣстѣ съ землею и всѣми принадлежностями (δικαιωμάτων)“. Эти деревья, говорится далѣе въ документѣ, продаются Цикапитомъ и Коскинами названному Комнину Вранѣ, какъ ближайшему сосѣду (ὡς πλησιастῇ ὄντι), а именно 44 дерева съ землей, орошающей водою и всѣми угодьями (μετὰ πάντων δικαιῶν καὶ προνομίων αὐτῶν) за 42 золотыхъ, да одинъ иперпиръ прибавки. Изъ этихъ деревьевъ 10 принадлежали Цикапиту и 34 Коскинамъ; и покупщикъ, властель Врана, обязывался платить эпителіи за всякую подать каждый мартъ мѣсяцъ Коскинамъ 1 иперпиръ, Θомѣ Цикапиту 1/2 иперпира и ничего болѣе⁴⁾. Это мѣсто раскрываетъ смыслъ эпителіи: она платилась за всякую подать (т. е. за δημοσιακὰ, στρατιωτικὰ (?) и παροικικὰ ζητήματα). Покупщикъ крестьянской земли, хотя властель, бралъ на себя лежащее на землѣ тягло, внося эпителію ежегодно прежнимъ собственникамъ крестьянамъ, за которыми земля была записана въ писцовыхъ книгахъ и съ которыхъ требовалась по прежнему „всякая подать“.

Комнинъ Врана пожертвовалъ эту масличную рощу монастырю Лемвиотиссы, передавъ вмѣстѣ и лежащую на ней эпителію, которая означена также въ хрисовулѣ 1284 г. о владѣніяхъ монастыря. Одновременно Врана пожертвовалъ оба другихъ участка, приобретенныхъ имъ отъ севаста Хрисоверга и отъ Герменика⁵⁾, съ обозначеніемъ лежащей на нихъ эпителіи: и тѣ участки составляли (прежде крестьянскую) собственность, обложенную тягломъ⁶⁾. Къ востоку отъ владѣнія упомянутого Враны, гранича съ двухъ сторонъ съ владѣніями и усадьбой служилаго Петрици, лежала дубовая роща вдовы служилаго же собственника Марѳы Θрависины,

¹⁾ Lemv. № 34, а. 1237. Cf. № 127, а. 1233, о притѣсненіяхъ Іоанна Куртики, дукіа области и № 2, р. 8: ἐν τοῖς δικαίοις τῆς μητροπόλεως... ἐκ προσηνέσεως τοῦ Πανναδίου.

²⁾ Lemv. № 53, а. 1274.

³⁾ Κοσκινὰς, cf. № № 54, 68, 67, cf. № 28. Παλάας № № 54, 55, 28. Κοντόπουλος № 28.

⁴⁾ ἀφείλας γοῦν ἐπιτελεῖν πρὸς ἡμᾶς ὡς πρὸς ζητήματος πάντος ἀνελευθέρως καὶ ἀνυσταρήτως κατὰ μέτρον μῆνα etc.

⁵⁾ Lemv. № 41, а. 1281. Cf. хрисовулъ 1284 г., р. 31: πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς Μανταίας τὸν τε Κοσκινὸν καὶ τὸν Θωρᾶν.

⁶⁾ Второе пожертвованіе Враны (Lemv. № 52, а. 1285) было на участокъ, приобретенный имъ у служилаго вотчинника Хрисоверга, — безъ эпителіи.

которую она и продала монастырю ¹⁾ без всякой эпителіи (*ἀτελῇ καὶ ἀκαταζήτητα*). Тогда же Марѳа Θρακисина пожертвовала Лемвѣотиссѣ свой монастырь Скурвулла, какъ мы видѣли выше ²⁾; и по завѣщанію она же оставила нѣсколько участковъ по сосѣдству съ владѣніями служилыхъ вотчинниковъ Враны и Петрици: поле возлѣ метоха Предтечи съ деревьями, нѣсколько деревьевъ внутри полей (*χωράφια*) Враны и Петрици, предоставляя по соглашенію въ одномъ изъ послѣднихъ случаевъ собственнику равный участокъ въ качествѣ возмѣщенія (*ἀντὶμοστρον*). Деревья внутри чужого поля, жертвуемая съ землею, не представляютъ, конечно, аналогіи съ деревомъ взрожденнымъ на незанятомъ участкѣ, попавшемъ по раздѣлу въ чужія руки, по извѣстной статьѣ Крестьянскаго Закона: здѣсь имѣемъ дѣло съ дробленіемъ частной собственности.

Далѣе изъ владѣнія служилыхъ собственниковъ въ Мантеѣ поступило въ монастырь: отъ служилаго (*στρατιώτης*) Михаила Кумпаріота двадцать маслинъ съ землею, завѣщанныя ему его покойной женой госпожей Вузиной и составлявшія треть ея собственности въ Мантеѣ. Ни о какой эпителіи рѣчи нѣтъ, завѣщается означенная роща по документу, составленному въ присутствіи достовѣрныхъ мѣстныхъ архонтовъ, т. е. мѣстныхъ чиновниковъ и служилыхъ вотчинниковъ ³⁾. Нѣсколько столкновений было у монастыря съ служилымъ Фокою, сыномъ Кирамаріи, возбудившимъ дѣло изъ-за наслѣдства Алексѣя Тесаита, пожертвовавшего обитель Пантелеимона. Документъ, содержащій приговоръ и описаніе процесса съ участіемъ мѣстныхъ людей, весьма интересенъ въ бытовомъ отношеніи, но не содержитъ новыхъ данныхъ для исторіи крестьянскаго землевладѣнія ⁴⁾. Отъ того же самага Фоки сохранилось еще два документа. Въ одномъ онъ продалъ за 6 иперп. монастырю участокъ масличной плантаціи, купленный имъ у крестьянина Контопула въ мѣстности Τριγώνισο, обязавъ монастырь ежегодной эпителіей въ 1 (кератій?). Въ другомъ документѣ ⁵⁾, болѣе раннемъ, Фока является покупщикомъ у мѣстнаго вотчинника Гордата участка пахотной земли, *χωράφιον*, коего границы ограничены межевыми столбами прилежащихъ владѣній, за 4 иперп. одинаково съ эпителіей въ 1 кератій, взятой покупщикомъ на себя ⁶⁾. Хотя проданное поле названо въ документѣ родовымъ, *γονικόν*, а Θεόδωρ Гордаты по крайности былъ въ родствѣ съ служилыми вотчинниками ⁷⁾, его поле является подверженнымъ эпителіи. Здѣсь, повидимому, имѣемъ примѣръ того, что земля сохраняетъ свое тяглое состояніе, хотя его наслѣдственный собственникъ перешелъ, вѣроятно, въ состояніе служилыхъ людей ⁸⁾.

¹⁾ Lemv. № 39, а. 1274.

²⁾ Lemv. № № 49 и 50, а. 1274.

³⁾ Lemv. № 72, а. 1291. Cf. № 2, р. 14.

⁴⁾ Lemv. № 60, а. 1280. Присяжными являются служилые и крестьяне Мантеи: *προσκαλέσασθαι τοὺς ἐποίκους στρατιώτας τε καὶ οἰκονομῶντας τῶν χωρίων Μανταίας* (4 имени служилыхъ и 4 имени домохозяевъ).

⁵⁾ Lemv. № 61, а. 1282.

⁶⁾ Lemv. № 59, а. 1272: *ὁφείλει (sc. τὸ χωράφιον) ἔχειν ἀνεπαυξήτως χάριν ἐπιτελείας κατ' ἔτος... ἔν...*

⁷⁾ Cf. Lemv. № 51.

⁸⁾ Cf. Lemv. № 58, а. 1272 - 81. № 42, а. 1283. Cf. № 6, р. 31. Cf. № 2, р. 8.

Рядомъ съ Мантеей лежала деревня Панареть, по имени которой часть территории Мантеи называлось мѣстностью Деревня Панареть¹⁾. Она относилась къ округу Мантеи²⁾. Когда у монастыря Лемвиотиссы возникла тяжба изъ-за недвижимости, заѣванной вышеупомянутой Оракисиной и расположенной при Мантеѣ, старики изъ Панарета были вызваны присяжными какъ свѣдующіе люди или сосѣди³⁾. Въ документѣ названо 13 именъ, изъ которыхъ нѣкоторые встрѣчаются неоднократно въ кодексѣ Лемвиотиссы, преимущественно между подписями свидѣтелей при совершеніи актовъ на земли въ Панаретѣ⁴⁾.

Какъ Мантея, такъ и деревня Панареть никогда не принадлежала монастырю Лемво; и есть данныя, свидѣтельствующія, что Панареть находился въ прониі. Въ 1225 г. севасть Алиѣинъ пожертвовалъ масличную плантацію, находившуюся въ селѣ Панаретѣ, въ мѣстности Масличной Рощи (ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ ἐλαϊῶνος), монастырю св. Пантелеимона въ Мантеѣ, вполнѣдствіи метохи Лемвиотиссы; и при этомъ онъ назвалъ Панареть своимъ селомъ, т. е. принадлежащимъ ему⁵⁾. Жертвуемый участокъ названъ въ документѣ долею (частью наслѣдства или вообще частнаго имущества, μερίς или μερίδιόν), доставшейся севасту Алиѣину отъ Мавроіоанна. Потомокъ Мавроіоанна и потомокъ Алиѣина являются съ двухъ сторонъ сосѣдями одного и того же владѣльца въ мѣстности Ἐγκόπτου, продавшего свой обложенный эпителіей участокъ⁶⁾. Подаренная Алиѣиномъ земля не была подвержена эпителіи, такъ что въ Панаретѣ существовала рядомъ тяглая и свободная недвижимость. Принадлежность всего Панарета Алиѣину или права Алиѣина на Панареть уживались рядомъ съ крестьянской собственностью. Въ кодексѣ Лемвиотиссы дошелъ рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о свободномъ распоряженіи крестьянъ Панарета своими родовыми и приобрѣтенными землями, подъ условіемъ передачи эпителіи, поступавшей въ пользу тѣхъ, на комъ лежало тягло, а также иногда въ пользу служилыхъ владѣльцевъ Панарета⁷⁾.

Наиболѣе интересенъ случай съ дарственной парика священника Полея, хотя это дѣло врядъ ли относится къ территоріи Панарета, но къ прониі, которой часть лежала на означенной территоріи. Еще въ 1210 г. священникъ Іоаннъ Полей отдалъ въ формѣ дарственной своему родственнику, тоже священнику, Музиерѣ изъ города

¹⁾ Παρίορος Φοιν, Lemv. № 2, р. 8.

²⁾ Lemv. № 144, а. 1298: ὅσοι ἀπὸ τοῦ χωρίου τοῦ Παναρέτου Μανταίας χρήσιμα γέροντες. Cf. № 28, а. 1251: παρὰ τῶν ἐποίκων τῆς χώρας Μανταίας καὶ τῶν ἀπὸ χωρίου τοῦ Παναρέτου.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Κακαβας: Lemv. pp. 8, 61, 76, № № 25, 31, 36, pp. 94, 134, 229. Ἀρμένης pp. 61, 76, № № 25, 36, pp. 94, 123, 134, 135, 229. Βαρίτης 83, 94 (Βαρίτου = Βαρίτου?), № 65, pp. 134, 229. Μαρτίνος 94, 134, 229. Παρθολέων № 65 и р. 229. Ροδινός р. 229, cf. № 34. Παπαχωμένος pp. 79, 83. Παρθοπεφαχωμένος 83, 229. Ματζούκης pp. 61, 77, 83, 134. Κοπιανας 61, 79. Ζωναρας (?) № 25, р. 88 и 123. Другіе упомянуты по разу. Ср. также Μονομάχος προσκατήμενος р. 8, cf. р. 278: ἀπὸ Μανταίας.

⁵⁾ Lemv. № 24, а. 1225: ἐν τῷ χωρίῳ μου τοῦ Παναρέτου.

⁶⁾ Lemv. № 77, а. 1281. Cf. № 19.

⁷⁾ Ср. ниже дарственную париковъ Панарета, Какавы и другихъ, на участокъ захваченный людьми ихъ господъ. Lemv. № 36, а. 1284.

Смирны, рощу въ 30 маслинъ изъ своихъ родовыхъ и наслѣдственныхъ владѣній¹⁾ отчуждая ее въ потомственную и безусловную собственность Музиеры безъ упоминанія о какой либо эпителіи²⁾. Между тѣмъ самъ священникъ Полей и его сынъ Θома были несомнѣнно париками провіи рыцаря Сиргари, потомъ Комнины Вранены, и ихъ пожертвованіе наносило ущербъ, лишая провіаровъ дохода съ земли ихъ париковъ, перешедшей въ чужія руки. Можетъ быть, этому отчужденію была придана форма дарственной родственнику, чтобы обойти права рыцаря Сиргари. Между Полеемъ съ сыномъ и Музиерою возникалъ дважды процессъ изъ-за этого пожертвованія, какъ видно изъ нижеслѣдующаго весьма важнаго и любопытнаго документа³⁾.

Много лѣтъ тому назадъ, начинается приговоръ (κρίσις) 1251 года, священникъ Іоаннъ Полей, происходящій изъ Мантеи, и сынъ его Θома уступили рощу въ 32 дерева своему любезному родственнику, происходящему изъ Смирны священнику Льву Музиерѣ, за его благодѣянія, — путемъ письменной и подписанной дарственной⁴⁾. Затѣмъ по внушенію сатаны Іоаннъ Полей пожаловался относительно этихъ деревъ своему господину ленному рыцарю Сиргари⁵⁾, утверждая, что онъ подарилъ Музиерѣ лишь 20, а не 30 деревъ. Упомянутый ленный рыцарь Сиргари передалъ разбирательство домохозяевамъ своей провіи⁶⁾. Собравшіеся всѣ лучшіе люди его провіи, а также стряпчій того же села Николай Лаодикинъ⁷⁾, рассмотрѣли дарственную Полея съ сыномъ и отказали ему въ его претензіи. Полей предложилъ дать присягу, но Музиера не пожелалъ клятвы Полея, постригшагося въ монахи, и уступилъ ему спорныя 10 маслинъ. По смерти Іоанна Полея, его сыновья и вдова снова возбудили дѣло, отвергая на этотъ разъ совершенно всю дарственную Музиерѣ, равно какъ и приговоръ лучшихъ домохозяевъ ихъ села во времена Сиргари⁸⁾, и жаловались госпожѣ своей благороднѣйшей Комнинѣ Враненѣ⁹⁾, которая хотѣла было завладѣть означенными деревьями, но выслушавъ и другую сторону, постановила, чтобы Полей судился, при томъ гдѣ хотять¹⁰⁾. Въ день составленія настоящаго приговора Θома Полей съ братомъ и матерью были на лицо въ селѣ Панаретѣ и созвали ниже подписавшихся домохо-

¹⁾ Lemv. № 55, а. 1210: ἀπὸ τοῦ ἐλλοῦ στίχου τῶν γονικῶν καὶ κληρονομικῶν ἡμῶν.

²⁾ Почти одновременно, и также въ непосредственной близости къ Панарету, крестьяне Коскины, *продали* тому же Музиерѣ два участка масличныхъ плантацій изъ своей родовой и наслѣдственной собственности; при договорѣ выговорена эпителія въ 1 1/2 номисмы въ пользу продавшей крестьянской семьи, на которой осталось тѣло проданныхъ участковъ. Lemv. № 54, а. 1213.

³⁾ Lemv. № 28, а. 1251.

⁴⁾ δι' ἐγγράφου ἐνοπογράφου αὐτοῦ χαριστικῆς.

⁵⁾ ἡνεγκλήτευσεν τὰ τοιαῦτα ἐλαϊκὰ δένδρα πρὸς τὸν ἀθάντην αὐτοῦ, τὸν λίξιον καβαλλάριον τὸν Συργαρήν.

⁶⁾ ἐπέπερψεν τὴν τοιαύτην κρίσιν πρὸς τοὺς οἰκονομοὺς τῆς προνοίας αὐτοῦ.

⁷⁾ συναχθέντες γοῦν ἅπαντες οἱ κρείττους τῆς προνοίας αὐτοῦ, ἀλλὰ δὴ καὶ ὁ νομικὸς τοῦ αὐτοῦ χωρίου Νικόλαος ἱερεὺς ὁ Λαοδικηνός. Последній не тождественъ съ номикомъ изъ Мантеи Іоанномъ Лаодикиномъ, подписавшимся на этомъ же приговорѣ, но можетъ быть одно лицо съ номикомъ Мантеи, священникомъ Лаодикиномъ, извѣстнымъ напр. изъ документа 1237 г., № 84.

⁸⁾ τὴν γεγονοῦσαν κρίσιν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Συργαρή παρὰ τῶν κρειττόνων οἰκονομοῦν τοῦ χωρίου αὐτῶν.

⁹⁾ ἡνεγκλήτευσεν τὰ . . . δένδρα εἰς τὴν κυρίαν αὐτῶν τὴν εὐγενεστάτην Κομνηνὴν τὴν Βράναιναν.

¹⁰⁾ διωρίσαστο κριθῆναι καὶ πάλιν . . . ἐνθα καὶ βούλονται . . . ἡ κυρία αὐτοῦ.

завѣтъ села Панарета¹⁾, которые, имѣя въ виду дарственный актъ, отвергаемый синодомъ Полея, и приговоръ по этому дѣлу крестьянъ села Аврилія²⁾, постановили воспретить Ѳомѣ Полею когда либо еще разъ возбуждать это дѣло. Приговоръ составляется въ присутствіи крестьянъ Полеева села: перечислено 5 именъ, затѣмъ стоятъ кресты или рукоприкладства 6 крестьянъ, по именамъ своимъ несомнѣнно изъ Панарега; затѣмъ слѣдуетъ подпись составившаго актъ номика округа (ἐνορίας) Мантеи, на обратной сторонѣ запись въ присутствіи жителей Мантеи (τῶν ἀπὸ χωρίου τῆς Μανταίας), причемъ названы 4 имени духовныхъ и 2 имени домохозяевъ (съ добавленіемъ καὶ ἐτέρων); наконецъ запись хартофилава Смирнской митрополии, выдававшего приговоръ противной Полею сторонѣ (отъ которой онъ попалъ въ архивъ Лемвотиоссы), гласящая, что приговоръ этотъ постановленъ по почину Смирнскаго митрополита жителями волости Мантеи и уроженцами села Панарета, поименованными внутри акта³⁾. Оставляя въ сторонѣ данныя документа для изученія аграрнаго процесса и участія въ немъ земскаго элемента, ставимъ вопросъ: каково было юридическое состояніе Полея и къ какой сельской территоріи относилась его земля.

Подлинная дарственная, съ которою мы познакомились выше, не упоминаетъ ни о состояніи самого священника Полея, ни о его принадлежности къ известному поселенію; свидѣтелями на актѣ являются не крестьяне сосѣди, но клирики Смирнской церкви. Известно лишь, что дарственная относилась къ части родовой и наслѣдственной недвижимости Полея, занесенной въ отдѣльный стихъ⁴⁾ писцовой книги, слѣдовательно несшей тягло. Приговоръ по дѣлу Ѳомы Полея не оставляетъ сомнѣнія, что и отецъ его священникъ Іоаннъ былъ парикомъ рыцаря Сиргари, который названъ господиномъ, ἀρθέντης Полея. Хотя этотъ послѣдній обозначенъ происходящимъ изъ Мантеи, которая не находилась въ собственности или въ прониі у каковаго либо одного служиваго челоѣка, нѣтъ сомнѣнія, что Полей принадлежалъ къ крестьянамъ прониі Сиргари, т. е. его земля до пожалованія въ пронию могла быть тяглою собственностью казеннаго крестьянина (ср. δημοσιάρχους παρόμαις р. 40, о крестьянахъ Мантеи вообще). Словоупотребленіе приговора: „происходящій изъ Мантеи“ можетъ объясняться противоположеніемъ происходящему изъ Смирны Музнерѣ и имѣть въ виду известный административный округъ, каковымъ являлась Мантея, называемая χώρα и ἐνορία, — а не территоріальную единицу, къ которой земля была приписана въ акростихѣ. Далѣе, несмотря на то, что въ дарственной Полей является полнымъ собственникомъ своей родовой земли, жертвуетъ ее безъ переложенія энителин и это право за нимъ не отрицается въ приговорѣ онъ самъ же по случаю несогласія съ Музнерой обращается къ своему господину

¹⁾ παρόση . . . ἐν τῷ χωρίῳ τοῦ Παναρέτου.

²⁾ ἀλλὰ δὴ καὶ τὴν γαγονύαν κρῖον παρὰ τῶν ἐποικίων χωρίου Ἀδρηλίου.

³⁾ παρὰ τῶν ἐποικίων τῆς χάρας Μανταίας καὶ τῶν ἀπὸ τοῦ χωρίου τοῦ Παναρέτου, τῶν καὶ ἐντὸς ἀρθωμένων κατ' ὄνομα.

⁴⁾ ἀπὸ τοῦ ὅλου στίχου τῶν γονικῶν καὶ κληρονομικῶν ἡμῶν.

рыцарю Сиргари, и тотъ передаетъ разбирательство старикамъ своей проніи. Эта пронія является дѣльнымъ селомъ, χωρίον, имѣющимъ своего номика, и про семью Полея опредѣленно сказано, что она принадлежала къ этому именно селу. Актъ 1251 г. называетъ и по имени то село, которое было въ проніи у Сиргари и постановило въ лицѣ своихъ стариковъ первый приговоръ по дѣлу Полея, — именно χωρίον Αὐρηλίου. Эта деревня округа или волости Мантеи упомянута въ кодексѣ Лемвѳотиссы, повидимому, лишь въ титулѣ недошедшаго акта, содержавшаго дарственную рыцаря сира Адама на рощу въ Аврилїи, — документа неизвѣстнаго времени, но судя по его положенію въ кодексѣ, бывшаго однимъ изъ первыхъ въ архивѣ Лемвѳотиссы¹⁾.

При второмъ разбирательствѣ, бывшемъ въ 1251 г., семья Іоанна Полея является париками Комнины Вранены. Судъ происходитъ въ селѣ Панаретѣ, и подъ приговоромъ поставили кресты 6 домохозяевъ изъ Панарета, судя по именамъ четверыхъ изъ нихъ²⁾ и по припискѣ хартофилакса Манасси. Приговоръ былъ составленъ въ присутствіи крестьянъ села Полея, которыхъ имена указываютъ не на Панаретъ, но встрѣчаются въ документахъ волости Мантеи³⁾. Эти четыре односельчанина Θομῆ Полея, названные крестьянами (ἄποικοι) его села, были несомнѣнно париками, какъ и онъ самъ. Возможно, что и жители Панарета были париками частнаго вотчинника, какимъ былъ для Панарета севасть Алиѳинъ въ 1225 г. Приговоръ 1251 г., составленный жителями Панарета въ присутствіи париковъ деревни Аврилїи, по дѣлу одного изъ послѣднихъ, написанъ номикомъ округа (ἐνορχία) Мантеи и засвидѣтельствованъ жителями Мантеи, клириками и нѣкоторыми домохозяевами. Послѣдняя же скрѣпа хартофилакса Манасси, не упоминая о парикахъ Аврилїи особо, объединяетъ всѣхъ свидѣтелей въ словахъ: жители (ἄποικοι) страны (волости) Мантеи и (люди) изъ села Панарета.

Странно, что χωρίον Αὐρηλίου, къ которому собственно относится недвижимость, отданная Полеемъ, упоминается въ кодексѣ, повидимому, всего еще одинъ разъ, и то въ надписаніи недошедшаго документа. Представляется возможнымъ, что подъ вліяніемъ созданія на его территоріи проніи, затѣмъ вслѣдствіе дробленія частновладѣльческой собственности, при новой переписи (вродѣ совершенной пинкерной Кантакузиномъ) село Аврилїя было включено въ округу Мантеи или даже Панарета; и мы увидимъ ниже, что документы съ тѣми же крестьянскими именами, какъ въ приговорѣ 1251 г., помѣщены въ кодексѣ между актами Панарета⁴⁾.

Въ первые же годы по возобновленіи монастырь Лемвѳотиссы сталъ приобрѣтать недвижимость на территоріи Панарета. Въ 1232 г. крестьянинъ Михаилъ Какава со своимъ многочисленнымъ семействомъ продалъ масличную рощу на территоріи

¹⁾ Lemv. № 26, cf. № 45.

²⁾ Βαρτίης, Ματζούκης, Παπαγιωάννης. Παρδοπεφαγιωμένος.

³⁾ Καταλλάχτος, Κοντόπουλος, Ζωνάρης, № № 25, 32, 63. Κοσκινάς, Παλλάς.

⁴⁾ Прихѣръ села, прекратившаго свое отдѣльное существованіе, въ παρίορος Фоки, р. 6: τὰ δὲ καὶ τοῦ ποταμοῦ χωρίου τοῦ Βρουσσηγαδίου.

Панарета въ *мѣстности* тоѿ Φόβιχος по сосѣдству съ участками крестьянъ Армени и Зонары, за 8 ипершировъ въ полную собственность, съ ежегодной эпителіей въ пользу Какавы въ 1 номисму¹⁾. Это значительное приобрѣтеніе было немедленно подтверждено указомъ того же года, практикомъ Фоки и хрисовулами²⁾; и въ скоромъ времени съ монастыря была сложена упомянутая ежегодная эпителія въ 1 номисму, въ весьма цѣнномъ распоряженіи главнаго сборщика податей въ Смирнскомъ катепапатѣ Костомойра³⁾. Онъ засвидѣтельствовалъ, что эпителія, наложенная на монастырь за купленную у Какавы недвижимость, была назначена безъ разсмотрѣнія, такъ какъ купленный участокъ оказался-де бездоходнымъ (хотя монастырь старательно упоминалъ его въ хрисовулахъ, которые онъ себѣ испрашивалъ), и потому монастырь назначенной эпителіи не платилъ. Нынѣ Костомойръ сложилъ съ Лемвиотиссы эпителію, дабы монастырь остался безъ ущерба и безпокойства, такъ что казна не должна впредь имѣть никакого дохода отъ означенной эпителіи, такъ какъ и Какава съ переданъ имъ въ другое мѣсто, гдѣ и будетъ вносить воинскія повинности, какъ онѣ положены имъ, Костомойромъ, а также и казенныя статьи (податей), именно деньги квартирнаго и провіантскаго довольствія и другихъ надлежащихъ для него повинностей, наравнѣ съ другими париками⁴⁾. Полѣѣа спустя старшій сынъ Какавы со своими двумя младшими родственниками, а также сосѣди ихъ изъ Панарета, Мартинъ и Армени, передали игумену Каллисту два дерева въ той же топовесіи Φόβιχος, захваченныя людьми ихъ господъ. Мы видимъ Панаретъ во владѣніи, вѣроятно въ прониі, у не названныхъ служилыхъ или архонтовъ⁵⁾; и не смотря на это обстоятельство парики Панарета повидимому свободно возвращаютъ монастырю захваченный господскими людьми небольшой участокъ.

Еще пять продажъ участковъ масличныхъ рощъ помѣщены рядомъ другъ съ другомъ въ нашемъ кодексѣ. Первый изъ нихъ по времени относится еще къ 1232 г., т. е. одновременно съ продажей Какавы. Здѣсь однако упомянута эпителія, но въ пользу леннаго рыцаря Сиргари, извѣстнаго по дѣлу Полея. Очевидно, часть прониі Сиргари находилась на территоріи Панарета⁶⁾. Остальныя четыре запродажныя записи относятся къ позднѣйшему времени. Не смотря на то, что Панаретъ составлялъ чью-то пронию, судя по вышеприведенному акту передачи

¹⁾ Lemv. № 25, а. 1282.

²⁾ Lemv. № 70, а. 1282; № 2, р. 8, а. 1285; № 3, р. 20, а. 1235; cf. № 4, а. 1251, р. 28; № 6, а. 1284, р. 80.

³⁾ Lemv. № 81, а. 1288: τὸ ἀποκαταστατικὸν γράμμα τοῦ Κωστομοίρου χάριν τοῦ ὑποστατικοῦ τοῦ Κακαβά, ὅπως διαμένῃ ἀτέλειστον εἰς τὸ ἐξῆς.

⁴⁾ Lemv. № 81: τοῦ δημοσίου μηδεμίαν πάροδον ὀφειλοντος εἶχει χάριν ἐπιταλείας τοῦ τοιοῦτου ὑποστατικοῦ εἰς τὴν ρηθείσαν μονήν, ὡς τοῦ Κακαβά παραδοθέντος παρ' ἡμῶν ἀλλαχόθι ἐνθα καὶ καταβαλλῆται τὰ στρατιωτικὰ ζητήματα, καθὼς αὐτὰ ἐτέθησαν παρ' ἡμῶν, ἀλλὰ διὰ καὶ τὰ δημοσιακὰ κεφάλαια, ἧγουν νομίματα ἀγάπης, σιταρχίας καὶ ἐτέρων ζητημάτων τῶν ἀνηκόντων αὐτῷ καθὼς καὶ οἱ λοιποὶ πάροικοι.

⁵⁾ Lemv. № 86, а. 1284: ἄνθρωποι τῶν αὐθεντῶν ἡμῶν.

⁶⁾ Lemv. № 66, а. 1282: ταῖς δὲ ὀφείλει ἡ μονὴ πρὸς τὸ μέρος τοῦ λιζίου καβαλλαρίου τοῦ Σургарη (νόμισμα) ἐν πραττέμενον.

крестьянами Панарета участка, захваченного людьми ихъ господъ (№ 36); однако всѣ четыре продажи сопровождались передачей эпителии въ пользу продающихъ крестьянъ, но не въ пользу какихъ либо пропіаровъ. Всѣ онѣ относятся при томъ не къ родовымъ землямъ, но или къ полученнымъ въ приданое, или къ приобрѣтеннымъ покупкою. Среди именъ свидѣтелей встрѣчаемъ не только завѣдомыхъ крестьянъ Панарета, извѣстныхъ по почти того же времени приговору ¹⁾, но также и односельчанъ Полея, и одного Полея, принадлежавшихъ къ пропіи Сиргари и Вранены ²⁾. Между владѣльцами участковъ на территоріи Панарета упоминается Ксенъ Лега, занесенный при переписи стратопедарха Фоки въ число париковъ монастырскаго села Вари и многократно, въ теченіи болѣе полустолѣтія, свѣдѣльствовавшій своею свидѣтельской подписью акты, относившіеся къ Вари ³⁾. Этотъ землевладѣлецъ, записанный черезъ нѣсколько лѣтъ монастырскимъ парикомъ, въ 1231 г. продалъ первому игумену возобновленной обители Лемвиотиссы масличную рощу въ селѣ Панаретѣ, въ мѣстности Финика, по сосѣдству съ деревьями, данными имъ въ приданое за дочерью, и съ участками крестьянъ Панарета Зонары и дѣтей Какавы, причемъ монастырь обязывался платить эпителію въ 1 ном. ежегодно рыцарю Сиргари ⁴⁾. Проданная роща не названа въ документѣ родовой собственностью Лега. Въ слѣдующемъ же году и зять его продалъ сосѣднія деревья, полученные имъ въ приданое. Выясняется, что пропія Сиргари обнимала часть территоріи Панарета. Прежде чѣмъ приступить къ обзору документовъ, относящихся къ тѣмъ частямъ его пропіи, которыя лежали уже за предѣлами Мантеи и ея округи съ прилежащими деревнями, обратимся къ другой послѣ Панарета деревнѣ Мантеи — къ Паракаламу.

Въ *парлорос* стратопедарха Фоки Паракаламъ является мѣстностью (топооесіей) Мантеи, и въ немъ означено пожертвованіе нѣкоего Канти въ нѣсколько маслинъ, приписанное къ метоху Пантелеимона въ Мантеѣ ⁵⁾. Эта же плантація, вѣроятно, является въ хрисовулѣ 1251 г. съ болѣе правильнымъ написаніемъ имени жертвователя Ханте, при чемъ обозначена, какъ находящаяся на территоріи Мантеи ⁶⁾, за дочерью кира Ксена Лега. И эта плантація была обложена эпителіей въ пользу Сиргари въ одну номисму ⁷⁾. Этотъ самый Ханте продалъ киру Іоанну Манкафѣ маслинную рощу, имъ насаженную въ его селѣ Паракаламѣ ⁸⁾, съ уплатой эпителіи въ пользу Ханте въ 1 номисму. Роща была отдана въ приданое за его дочерью, которая по смерти мужа и по его волѣ частью продала, частью пожертвовала ее монастырю Лемвиотиссы, уже не упоминая о какой либо эпителіи ⁹⁾.

¹⁾ № 144, а. 1293.

²⁾ Lemv. № 65, а. 1298; № 67, а. 1281; № 68, а. 1279; № 69, а. 1285; см. приговоръ по дѣлу Полея № 28, а. 1251.

³⁾ Lemv. № 2, р. 18. № 117, а. 1192. № 109, а. 1225. № 112, а. 1240. № 118 и 118, а. 1246. № 119, а. 1250 и № 82, а. 1251 на документѣ о метохѣ Плановомъ.

⁴⁾ Lemv. № 17, а. 1281: ὀφείλει δὲ ἐπιτελεῖν ἡ μονὴ ἐκδοτὴν καὶ ὅπως ἐπιτελείας etc.

⁵⁾ Lemv. № 2, р. 7—8.

⁶⁾ Lemv. № 6, р. 25: δένδρα ἐλαϊκά εἰς τὴν Μάνταιαν ἀπὸ τοῦ στόχου τοῦ Χαντία.

⁷⁾ Lemv. № 65, а. 1285. См. выше.

⁸⁾ Lemv. № 19, а. 1285: ἐν τῇ χωρίῳ ἡμῶν τῇ Παπακλάμῳ.

⁹⁾ Lemv. № 64, а. 1259: δένδρα τὰ ἐν τῇ Παπακλάμῳ ὄντα.

Мы видѣли, что часть зависящей отъ Мантей территоріи деревни Панаретъ находилась во второй четверти XIII в. въ проніи рыцаря Сиргари. Другой частью его владѣній, опять таки на условіяхъ проніи, было село Рѣки, χωρίον τοῦ Ποταμοῦ. Ни въ одномъ хрисовулѣ, изъ коихъ позднѣйшій, весьма подробный, относится къ 1284 г., это село не упоминается какъ принадлежащее монастырю Лемво хотя бы отчасти. Но въ указѣ о возвращеніи бѣглыхъ париковъ, который возможно относитъ къ 1244 г. или же къ значительно болѣе позднему времени, упомянуты¹⁾ парики монастыря, приписанные къ Потаму, изъ чего однако не слѣдуетъ, чтобы само село Потама принадлежало монастырю. Документа о пожалованіи или объ отдачѣ какимъ либо частнымъ лицомъ париковъ Потама мы не можемъ указать въ кодексѣ Лемвотиссы. Возможно, что село Потама, находившееся, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ проніи Сиргари въ тридцатыхъ годахъ столѣтія, тождественно съ мѣстностью εἰς τὸν Ποταμόν, гдѣ находилось поле, оставленное по завѣщанію знатнаго владѣльца Чауша Мелиссина въ 1285, вѣроятно, году, и гдѣ находились родовыя владѣнія Мелиссиновъ²⁾, а также и владѣнія Мануила Дуки, пожалованныя имъ Лемвотиссѣ въ 1289 г.³⁾

Парики села τοῦ Ποταμοῦ, находившагося въ проніи у леннаго рыцаря Сиргари, упоминаются въ группѣ документовъ по поводу правъ на эксплуатацію помѣстья Сфурна, находившагося внутри общей межи монастырскихъ владѣній, какъ она была установлена описью Фоки. Годомъ ранѣе имѣніе Сфурна (προϊκτιον τὰ Σφοῦρουν) было подарено Лемвотиссѣ⁴⁾ Смирнскимъ прокаиименомъ, пансевастомъ Георгіемъ Калоида, получившимъ его въ приданое отъ тестя, знатнаго же человека Кастамонита. До того имѣніе принадлежало монастырю Руфиніанамъ возлѣ Константинополя. Пожертвованіе Калоида было подтверждено императорскимъ указомъ, гарантировавшимъ монастырю полную свободу имѣнія Сфурна, площадью въ 10 модіевъ, отъ всякихъ казенныхъ податей, какоюю льготою имѣніе пользовалось еще находясь въ рукахъ жертвователя⁵⁾. Перепись стратопедарха Фоки и общіе хрисовулы о владѣніяхъ Лемвотиссы подтвердили за монастыремъ права на Сфурна. Но еще Фока нашелъ въ этомъ имѣніи париковъ Сиргари изъ села Потама; онъ имъ приказалъ уйти на земли, къ которымъ они были приписаны и гдѣ несли тягло⁶⁾. Парики и ихъ прониаръ Сиргари оказали сопротивление, и возникло дѣло изъ за этого небольшого, но близкаго къ монастырю и цѣннаго имѣнія, лежавшаго на рѣкѣ⁷⁾ и обладавшаго мельницами и всякими планта-

¹⁾ Lemv. № 166, p. 262: ἀπὸ τῶν παραδεδομένων αὐτῇ παροίκων εἰς τὸ χωρίον τὰ Μῆλα, εἰς τὰ Παλάτια, εἰς τὰ Ποταμοῦ καὶ ἄλλαχού.

²⁾ Lemv. № 172, a. 1285? χωράφιον εἰς τὸν Ποταμόν ἀπὸ τῆς γονικῆς αὐτοῦ στάσεως πλησίον Μιχαὴλ τοῦ Μελισσηνοῦ.

³⁾ Lemv. № 47: χωράφια τοῦ Ποταμοῦ μετὰ τῆς Μονεκάκου (cf. p. 6: τοῦ Μονεκάκου).

⁴⁾ Cf. Lemv. № 14 и № 43.

⁵⁾ Lemv. № 7, II, a. 1284.

⁶⁾ Lemv. № 2, p. 7: ἐβρέθησαν ἐν τῇ τοιοῦτῃ προαίτιᾳ τὰ Σφοῦρουν προσκατήμενοι ἀμετόχως καὶ τρεῖς παροικοὶ ἀπὸ τοῦ χωρίου τῶν Ποταμῶν τελούντες ἐπὶ τὸν λίζιον καβαλλάριον τῶν Σιργαρίη.

⁷⁾ Cf. № 7, I.

ціями¹⁾. Процесъ париковъ Сиргари съ монастиремъ представлень весьма подробно въ документахъ, собранныхъ въ кодексъ Лемвіотиссы, и даетъ для характеристики поземельныхъ отношеній весьма цѣнный матеріалъ. Первый изъ этихъ документовъ является свидѣтельскимъ показаніемъ сосѣднихъ крестьянъ о правахъ на Сфурна той и другой стороны²⁾. Свидѣтелями, проставившими свои кресты во главѣ акта, названы два крестьянина изъ самого села Потама, находившагося въ прониі у Сиргари³⁾, затѣмъ изъ сосѣднаго села Рузы пятеро, изъ нихъ четыре Цивапита затѣмъ четверо крестьянъ села Павхома⁴⁾, изъ села Друсь одинъ и „прочіе не малочисленные“. Они засвидѣтельствовали клятвенно и торжественно, что всѣ они, жители названныхъ селъ и ихъ родители, въ прежнія времена владѣли (т. е. эксплуатировали) имѣніе Сфурна, платя собственницѣ Кастамовитиссѣ мору или десятину⁵⁾; а за водяную мельницу Рузаты платили аренду (μολόπαντων). Во время же нашествія Латинянъ или Филантра, севастократоръ Георгій Ласкаръ выселилъ крестьянъ менѣе защищенныхъ селъ въ горныя мѣста, между прочимъ и въ имѣніе Сфурна; по минованіи опасности всѣ вернулись на свои родныя мѣста. Въ игуменство Герасима Опсикіанца жители Потама пришли селиться въ имѣніе Сфурна⁶⁾, но монахи ихъ не пускали. Тогда вступился рыцарь Сиргари и упросилъ игумена допустить ихъ въ качествѣ париковъ ради крѣпости монастыря, малочисленности братіи и запустѣнія Сфурну. На основаніи всего этого свидѣтели клятвенно установили, что крестьяне Потама не имѣли родового наслѣдія въ Сфурну, но поселились какъ чужіе и пришлые⁷⁾. Тогда же обѣ стороны подали прошенія императору. По жалобѣ игумена императоръ поручилъ дукѣ Ѳеми Ѳракисійцевъ, военному губернатору провинціи, поѣхать на мѣсто и въ случаѣ, если въ монастырскомъ имѣніи будутъ найдены поселившимися парики Сиргари, выселить ихъ на земли, принадлежащія Сиргари. Прошеніе крестьянъ прониі названнаго леннаго рыцаря⁸⁾ указывало на давнее поселеніе ихъ и ихъ родителей въ Сфурнѣ, какъ и въ Потамѣ, и на сдѣланныя ими хозяйственныя улучшенія, которые (улучшенія) просители получили отъ родителей и произвели сами, такъ что они оказывались въ состояніи уплачивать какъ свои повинности париевѣ, такъ и казенные сборы⁹⁾; а теперь игумень Лемвіотиссы старается ихъ изгнать изъ родовыхъ улучшеній¹⁰⁾ и выселить изъ жилищъ. Императоръ приказалъ тому же Іоанну Ангелу разслѣдовать справедливость жалобы

¹⁾ Cf. περίορος τοῦ Φωκᾶ, p. 7; cf. p. 39.

²⁾ Lemv. № 7, III, a. 1235: σημειωμάτων γραμμα ὑπὲρ τοῦ προασταίου τῶν Σφούρνου γεγονός τοιαύτως.

³⁾ Lemv. p. 35: ἡμεῖς οἱ ἱποικοὶ χωρίου τοῦ Ποταμοῦ, ὅτε μοναχὸς Βλάσιος, Μιχαὴλ ὁ Βρουλλὰς.

⁴⁾ Ἡμεῖς οἱ ἱποικοὶ χωρίου Παυχώμης.

⁵⁾ Ἐνεμόμεθα... τόπιον... τὰ Σφούρνου, ἐμουρταζόμεθα δὲ παρὰ τῆς πανσεβάστης σεβαστῆς τῆς Κασταμονίτιδος.

⁶⁾ Εἰσῆλθον τοῦ καθίσαι (οἱ Ποταμῆνοι εἰς τὸ τοιοῦτον τόπιον τὰ Σφούρνου).

⁷⁾ Ὅτι οὐκ εἶχον γονικὴν κληρονομίαν οἱ Ποταμῆνοι εἰς τὰ Σφούρνου, ἀλλ' ὥς ξένοι καὶ ἐπίδημοι προσεκάθισαν.

⁸⁾ Lemv. p. 37: οἱ ἀπὸ τῆς προνοίας τοῦ αὐτοῦ Συργαῆ... οἱ ἀπὸ τοῦ ἀγριθίου τὰ Ποταμοῦ ὀρυζήμενοι παροικοὶ τοῦ καβαλλαρίου τοῦ Συργαῆ.

⁹⁾ Ὡς τε δύνασθαι ἡμᾶς διδόναι τὰ ἀνήκοντα ἡμῖν τέλη καὶ δημοσιακὰ ζητήματα.

¹⁰⁾ Ἀπὸ τῶν γονικῶν ἡμῶν βελτιωμάτων.

париковъ Потама, именно, составляет ли имѣніе (ἀγρίδιον) Сфурна давнишнее владѣніе родителей жалобщиковъ, были ли ими сдѣланы улучшенія, вслѣдствіе которыхъ просители могли вносить всѣ повинности какъ казенныя, такъ и по ихъ положенію париковъ¹⁾, и если все это окажется вѣрнымъ, то не допускать выселенія париковъ изъ родовыхъ имуществъ²⁾. Во исполненіе обоихъ царскихъ указовъ, губернаторъ Іоаннъ Ангелъ, прибывъ на мѣсто, созвалъ изъ окрестностей крестьянъ (ἐποίκους) повидимому свободныхъ селъ Рузы и Друсы³⁾, а также изъ проній Сиргари и пансеваста Алопа. Въ числѣ именъ париковъ Сиргари два послѣднія принадлежатъ крестьянамъ Панарета. Вызванные присяжные, жители (οἰκητορες) селъ Рузы и Друсы, показали, что имѣніе Сфурна не принадлежало, какъ вотчина, ни казеннымъ Мантейнскимъ, ни Потамовскимъ парикамъ Сиргари⁴⁾, но подтвердилось то, что намъ уже извѣстно о прежнихъ судьбахъ имѣнія Сфурна. Оно нѣкогда принадлежало монастырю Руфиніанамъ въ числѣ прочихъ имуществъ названнаго монастыря въ округѣ Мантеи; затѣмъ оно перешло въ руки знатной семьи Кастамонитовъ и отдавалось сосѣднимъ крестьянамъ деревень Рузы и Друсы на условіяхъ морты, черезъ посредство парика Руфиніанъ (бывшаго?) по имени Геге, состоявшаго или довѣреннымъ управляющимъ (villicus), или арендаторомъ (conductor generalis) имѣнія⁵⁾. Жители же Потама не имѣютъ никакого доказательства на право считаться наслѣдственными собственниками Сфурна⁶⁾, но поселились тамъ на время опасности; ихъ же собственные жилища и пашни всѣмъ извѣстны и тамъ они хозяйничаютъ и до сихъ поръ, высказали свидѣтели. Постановлено было выселить Потамитовъ, выдавъ небольшое вознагражденіе за устроенныя ими передъ своими жилищами гряды (ὀποκλήματα, κραιβάτινας). Въ подтвержденіе приговора губернатора Іоанна Ангела и для окончательнаго устраненія претензій париковъ Сиргари были исхлопотаны двѣ грамоты. Первая императорская кратко излагаетъ дѣло по упомянутому приговору и притомъ страдаетъ неточностями выраженія⁷⁾; вторая же митрополита Смирны болѣе примѣчательна и содержитъ указаніе на послѣдній фазисъ тяжбы и на народный обычай рѣшенія аграрныхъ дѣлъ путемъ σταυροδιαβάσεως или прохожденія свидѣтелями межей съ крестомъ въ рукахъ. Изъ документа видно, что Сиргари не подчинились губернаторскому приговору и явился на судъ императора отвѣтчикомъ за себя лично и за своихъ париковъ⁸⁾. Царскій братъ Комнинъ Торникъ получилъ порученіе рассмотреть дѣло, выслушавъ обѣ стороны, и поста-

¹⁾ Τὰ ἀνήκοντα ὁμῶν παροικικὰ καὶ δημοσιακὰ ζητήματα.

²⁾ Ἀπὸ τῶν γονικῶν ὁμῶν ὑποτάσσων.

³⁾ Владѣнія монастыря въ селѣ Δρούς: р. 17, 21; поступили отъ владѣтелей. Cf. τοποθεσία τοῦ Ἀληθινοῦ, *ibid.*

⁴⁾ *Ibid.* р. 38: οὗ τοῖς δημοσίοις Μαντειανοῖς παροικοῖς ἢ αὐτοῖς τοῖς Ποταμινοῖς γονικόθεν προσήρμοσεν.

⁵⁾ Ἐμφορτάζοντο δὲ παρὰ τινος παροίκου τῆς μονῆς τῶν Ροφινιανῶν τοῦ ἐπιλεγμένου Γεγῆ, ἐξ ἀποστολῆς ἐστῆσαν τοῦ μέρους τοῦ Λαγκιδᾶ ἥτοι τῆς Κασταμοντιώσεως.

⁶⁾ οὗ κατὰ τὴν δικαιοσύνην . . . ὡς γονικάριοι.

⁷⁾ Напр. Потамити названы: ἐποίκων τοῦ ἀγρίδιου Σφοῦρνου τοῦ ὑπὸ τὸν . . . Συργαρήν.

⁸⁾ παρὴν . . . καὶ ὁ τοιοῦτος καθάλλαιος δικαίῳ τε οἰκείῳ καὶ δικαίῳ τῶν παροίκων αὐτοῦ τῶν Ποταμηνῶν.

новить окончательное рѣшеніе. При этомъ, такъ какъ Сиргари настаивалъ, что его парики подвергаются ущербу (*ἀδικούται*), было рѣшено опредѣлить границы прежняго владѣнія Руфиніанъ, путемъ *σμεροδιασίου*. Для этого игуменомъ были приглашены прежніе свидѣтели изъ села Рузы, въ присутствіи рыцари Сиргари и париковъ его провіи въ округѣ Мантеи (названы два имени, вѣроятно¹⁾ изъ Панарета) и изъ села Потама. Рузаты объявили, что могутъ показать и прежнія родовыя усадьбы тяжущихся париковъ Сиргари въ селѣ Потама, гдѣ стоятъ ихъ жилища и деревья. Дѣло кончилось полюбовнымъ соглашеніемъ, по которому парики Сиргари, отказавшись отъ Сфурна, получили отъ монастыря другой кусокъ земли для поселенія²⁾.

Въ документахъ по поводу Сфурна есть неясность: на чемъ основывали свои претензіи монахи до полученія дарственной отъ Калоида на имѣніе имъ нужное, лежащее надъ монастыремъ въ общей чертѣ владѣній Лемвіотиесы, но заброшенное владѣльцемъ и завѣдомо занятое чужими париками. До полученія дарственной монахи считали возможнымъ не допускать париковъ изъ Потама, и провіаръ Сиргари долженъ былъ вступать съ ними въ соглашеніе³⁾. При возобновленіи монастыря строители его монахи Симонъ и попечитель Кадіанъ⁴⁾ сдаютъ въ аренду мельницу повидимому въ Сфурнѣ⁵⁾; и первое столкновеніе крестьянъ Сиргари съ монастыремъ относится ко временамъ перваго же игумена Герасима⁶⁾, до полученія дарственной (при игуменѣ Павлѣ, 1234 г.). Ни та, ни другая сторона не имѣла правъ предпочтенія на Сфурново, бывшее съ давняго времени имуществомъ Руфиніанъ; но послѣ Латинскаго нашествія, когда наслѣдники Кастамонита, повидимому оставили имѣніе безъ эксплуатаціи, крестьяне завладѣли было имъ какъ заброшеннымъ, монахи же не допускали ихъ, какъ ближайшіе сосѣди, и затѣмъ получили дарственную. Дѣло о Сфурнѣ получило острый характеръ, обѣ стороны неоднократно обращались къ высшей власти, потому что монастырское владѣніе столкнулось съ крупною силою, провіаромъ Сиргари, владѣвшимъ частью округа Мантеи (Панаретомъ) и селомъ Потама за предѣлами Мантеи. Дважды упоминаются въ актахъ Сфурна парики Сиргари какъ изъ Мантеи, такъ изъ Потама. При этомъ по крайности первые опредѣлены, какъ крестьяне *казенные* (*δηροίαροι*, р. 38), т. е. сохранившіе свое казенное тягло. Центромъ тяжести въ процессѣ является не тотъ вопросъ, кому принадлежитъ имѣніе, но другой: являются ли три семьи париковъ *γονικάριοι*, собственниками родовой или унаслѣдованной недвижимости въ Сфурнѣ. Крестьяне указывали на свои родовыя *улучшенія* (*γονικά βελτιώματα*), не будучи въ состояніи говорить о родовой собственности; монастырь и привлеченные

¹⁾ Καλομοιραστού, cf. p. 8.

²⁾ Lemv. № 7 VI, a. 1287.

³⁾ Lemv. p. 36.

⁴⁾ Ср. указъ Кадіану, Lemv. № 78, a. 1226.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid.

имъ свидѣтели изъ окрестныхъ деревень указывали, что тяжущіеся парики никакихъ родовыхъ правъ на Сфурново не имѣютъ, и что ихъ родовыя усадьбы и земли лежатъ въ другомъ мѣстѣ. Если бы парики Сиргари могли доказать свои наслѣдственные права на участки въ Сфурнѣ, то они не были бы удалены, но перешли бы вмѣстѣ со своими землями въ вѣдѣніе монастыря, какъ парики села Вари, пожалованнаго монастырю; этимъ однако не исключалась бы ихъ зависимость отъ Сиргари по ихъ тяглу въ томъ селѣ, откуда они происходили.

Обратимся въ документамъ, относящимся къ другому округу, лежащему ближе къ Смирнѣ: къ метоху Палатіамъ при селахъ Кукулѣ и Мурмунтахъ. Въ этихъ мѣстностяхъ господствовало крупное вотчинное землевладѣніе, и акты перехода въ монастырю участковъ на этихъ территоріяхъ являются для насъ значительно менѣе интересными. Они становятся особенно частыми въ послѣднія десятилѣтія періода, въ которому относится монастырскій кодексъ. Почти всѣ относящіяся къ этимъ мѣстностямъ акты собраны самими редакторами кодекса подъ общей рубрикой¹⁾.

Основаніе монастырской собственности въ этихъ мѣстахъ положено было возобновителемъ Лемвотиссы императоромъ Іоанномъ Ватаци. Въ 1231 г. онъ пожертвовалъ два зевгаря земли изъ царской фермы (ζεγγλατεῖον) Кукула, находившагося при селѣ того же имени²⁾. Исполняя царское повелѣніе, хранитель мѣстнаго дворца (ὁ παλατοφύλαξ) съ спутниками отмежевалъ два зевгаря пахотной земли³⁾. Черезъ три года императоръ пожаловалъ еще шесть зевгарей казенной земли при томъ же царскомъ имѣніи⁴⁾. Для выполненія этого порученія, прокаименъ Смирны Алопъ, при участіи лучшихъ домохозяевъ села Кукула, а также живущихъ въ Палатіяхъ Критива и Мономаха, проверили землю казеннаго владѣнія⁵⁾ и нашли ее въ различныхъ кускахъ, которыхъ границы подробно описаны въ документѣ; при чемъ сосѣдями являются, кромѣ крупныхъ владѣльцевъ, крестьяне селъ Петры и Мурмунтъ⁶⁾. Въ трехъ отмежеванныхъ кускахъ оказалось казенной земли всего шесть зевгарей, изъ коихъ одинъ былъ годенъ лишь подъ пастбище; пожалованная земля была передана монастырю для веденія хозяйства собственными монастырскими средствами, безъ надѣла участковъ парикамъ.

Въ томъ же году императоръ подарилъ и свой дворецъ въ Палатіяхъ, съ церковью, съ садами и поселенными при усадьбѣ чужими и неизвѣстными людьми,

¹⁾ Lemv. p. 142: Τὰ τοῦ μετοχίου τῶν Παλατίων χαρτῶα δικαιώματα, ἅτινα δὴ καὶ ἄρχονται ἀπὸ τῶν ὁδῶ. № № 75—102. Отдѣльно (кромѣ общихъ хрисовуловъ и переписи Фоки) № № 146 I—IV до 148, а 178 I—VI.

²⁾ Lemv. № 75.

³⁾ Lemv. № 76, а. 1231.

⁴⁾ Lemv. № 79, а. 1234: ἀπὸ τῆς κατὰ τὸν Κοῦκουλον δημοσιακῆς γῆς τῆς ποτὲ ὑποκειμένης τῷ βασιλεὺς ὄντι ζευγγλατεῖα τῆς βασιλείας μου.

⁵⁾ ἀναθεωρήσαντες . . . τὴν νεπομένην γῆν δικαίῳ τοῦ δημοσίου.

⁶⁾ δίκαια τῶν ἐποίκων Πέτρας καὶ τῶν συμπροίκων αὐτῶν . . . δίκαια τῶν Μουρμουτῶν. Упомянута перепись Никифора Хумна и свнуха Стефана при участіи τῶν ἐποίκων τῶν Κοκουλαῖτων, р. 148 в.

съ правомъ взыскать десятину съ сосѣдей, засѣявшихъ часть отданныхъ монастырю земель¹⁾. Это и было основаніемъ монастырскаго метоха въ Палатіяхъ. Генеральная опись владѣній Лемвѣотиссы, составленная стратопедаркомъ Фокою въ слѣдующемъ (1235) году, не упоминаетъ еще метоха, но обозначаетъ царское пожалованіе земли въ трехъ кускахъ и топовесіяхъ, какъ недвижимость, лежащую при мѣстности *κάρπος τοῦ Μερμανιωμένου* и бывшую прежде приписанной къ царской фермѣ въ Палатіяхъ²⁾. Всѣ три куска монастырскихъ владѣній въ округѣ Палатій ограничены въ переписи Фоки подробно³⁾; къ Палатіямъ была приписана роща и отдѣльный садъ, обнесенный стѣною⁴⁾.

Изъ всѣхъ отчужденій въ округѣ Палатій мы можемъ указать лишь на одинъ случай продажи съ переводомъ эпителіи. Документъ, озаглавленный редакторами кодекса какъ запродажный актъ, выданный Миккаиломъ Петратомъ относительно поля (крестьянина) Колела, не упоминаетъ о Петратѣ ни слова, но выданъ самимъ Колеломъ съ семьей⁵⁾. Продаже было имъ наслѣдственное поле, ограниченное постоянными межевыми знаками и столбами, въ полную собственность Лемвѣотиссы, съ уплатою монастыремъ въ пользу Колела ежегодной эпителіи въ двѣ номіа⁶⁾. Затѣмъ дошелъ рядъ актовъ перехода въ руи монастыря земель, принадлежащихъ лицамъ не властельскаго и не служилаго сословія. Собственниками являются въ этихъ документахъ лица нѣсколькихъ родственныхъ между собою семей, владѣвшихъ весьма значительными участками наслѣдственныхъ и родовыхъ земель. Объ эпителіи въ этихъ актахъ нѣтъ упоминанія. Въ 1239 г. Агрипарми съ родственникомъ Николаемъ Критикомъ продали монастырю кусокъ поля, оставшійся послѣ продажи служилому человеку Монамаху, цѣною 3 иперп, затѣмъ другое ихъ „братское“ поле въ мѣстности Палатій рядомъ съ полемъ монастыря, площадью въ 20 стрѣматта, за 5 иперпировъ⁷⁾. Въ 1254 г. К. Кипоръ и Н. Дермата продали свои наслѣдственные поля по сосѣдству съ Палатіями и по близости (обуславливающей предпочтеніе при продажѣ) съ полемъ монастыря, въ трехъ участкахъ всего на 50 мод. за 5 иперпировъ⁸⁾; черезъ два года Кипост. Критикъ съ сыновьями, Николай Дермата и К. Кациваринъ продали свои поля въ мѣстности Палатій площадью до ста модіевъ за 11 иперп.⁹⁾ Одинъ изъ трехъ названныхъ крестьянъ Н. Дермата съ сыномъ продали Лемвѣотиссѣ черезъ нѣсколько

¹⁾ Lemv. № 77, а. 1234.

²⁾ р. 9: προσχωρήθη... καὶ ἡ κατὰ τὸν κάρπον τοῦ Μερμανιωμένου γῆ ὑπὸ τὸ βασιλικὸν ζευγηλατεῖον τῶν Παλατίων πρώην ταλοῦσα.

³⁾ Lemv. № 2, р. 9—18.

⁴⁾ λιβάδιον τῶν Ἀββαδων... ὑπὸ τὰ δίκαια τῶν Παλατίων ἀποταχθέν, ἐντὸς δὲ τῆς τῶν Παλατίων περιοχῆς... περιβόλιον ἰδιοπεριόριστον.

⁵⁾ Lemv. № 148, а. 1262. Колель — сосѣди Дермата, παρίορος τοῦ Φωκᾶ, р. 12. Cf. № 80, а. 1256.

⁶⁾ ὀφείλατε δὲ ἐπιτελεῖν πρὸς ἡμᾶς καθ' ἕκαστον χρόνον νομίσματα δύο πολιταμένα ἀνοσπερήτως καὶ ἀνεπαυγῆτως.

⁷⁾ Lemv. № 85.

⁸⁾ Lemv. № 81, а. 1254: ἐν τῇ γειτονίᾳ τῶν Παλατίων καὶ πλησίον τῶν χωραφίων τῆς μονῆς.

⁹⁾ Lemv. № 82, а. 1256.

лѣтъ еще слѣдующіе свои наслѣдственные участки: 1) пахотное поле τῆς Τραχεινῆς по дорогѣ въ село Кукуль, рядомъ съ полями Апостоли и Коледа, продаващаго, какъ мы видѣли выше, свой другой участокъ съ уплатой эпителіи¹⁾; замѣчательно, что въ обоихъ случаяхъ Коледа имѣлъ своими сосѣдями семью Дерматы; указано и протяженіе участка, данного Дерматой монастырю: шесть стремматъ въ одномъ направленіи (со стороны дороги) и 2½ стремматъ со стороны сосѣдей Апостоли и Коледа: такъ что участокъ былъ короче со стороны сосѣдей, чѣмъ со стороны дороги. Далѣе Дермата подарилъ Лемніотисѣ поле, называемое Вавваки (ἢ Βαμβάκη) въ пять стремматъ, имѣющее сосѣднимъ участкомъ поле Ксена Гунари, проживающаго въ монастырѣ. Этотъ участокъ, примыкавшій съ одной стороны къ участку, принадлежавшему обители св. Георгія Силлеота (по имени сосѣдняго села Силлея), содержалъ въ себѣ солончаки и примыкалъ къ морскому берегу; но при размежеваніи было найдено, сверхъ подареннаго участка въ пять стремматъ, еще поле въ 6½ стремматъ, второе было означено въ концѣ межевымъ столбомъ съ надписью, и также имѣло тѣхъ же самыхъ наслѣдниковъ, т. е. ближайшихъ по праву предпочтенія, какъ и участокъ, подаренный крестьяниномъ Дерматой²⁾. Найденный участокъ въ шесть стремматъ былъ уступленъ монастырю за одинъ иперпиръ. Дарственная Дерматы составлена по шаблону купчей, употребляя формулу, что монастырь оповѣщенъ о желаніи Дерматы; монастырь не долженъ былъ имѣть какую-либо тяжбу относительно правъ собственности на земли Дерматы ни съ его односельчанами, ни съ казенными служащими³⁾; и актъ былъ составленъ номикомъ села Силлея въ присутствіи имовѣрныхъ людей, землепашцевъ села Пирга и другихъ⁴⁾. Около того же времени крестьянинъ Николай Критикъ, носящій то же фамильное имя, какъ и одинъ изъ трехъ крестьянъ, продавшихъ землю площадью въ сто модіевъ⁵⁾, — продалъ монастырю свой наслѣдственный участокъ въ томъ же самомъ мѣстѣ Τραχεινῆς, величиною въ 10 стремматъ, изъ коихъ 8 было продано имъ за 2 иперпира, а 2 стремматы пожертвованы монастырю⁶⁾. Тотъ же самый Н. Дермата съ сыномъ Ксеномъ Пеполименомъ, названный въ заголовкѣ акта и при означеніи рукоприкладства Н. Критикомъ, продалъ монастырю свое отдѣльное (ἰδιοτερίστον) поле, называемое полемъ св. Елены по имени сосѣдней часовни и расположенное въ мѣстности Παλατίη (ἐν τῇ θέσσει τῶν Παλατίων). При этомъ Дермата названъ жителемъ сосѣдняго села Силлея⁷⁾. Немного спустя тотъ же Н. Критикъ или Дермата продалъ и самую, ему же принадлежавшую, церковь св. Елены вмѣстѣ съ прилежащимъ полемъ въ мѣстности Κραμαστοῦ и со всѣми угодьями⁸⁾. Этимъ

¹⁾ Cf. Lemv. № 148, а. 1262.

²⁾ Lemv. № 80, а. 1265: μετὰ τοῦτου δὲ ἐκ θρασίου (?) μέρους τοὺς αὐτοὺς κληρόνομους.

³⁾ ἀνοχλουμένη μήτε παρὰ τινος τῶν χωριτῶν, μήτε μὴν παρὰ τῶν τὰς δημοσιακὰς δουλείας μεταρχομένων.

⁴⁾ σὺν τοῖς οἰσὶ ζευγηλάταις τοῦ Πύργου καὶ ἑτέροις.

⁵⁾ См. выше № 39, а. 1256.

⁶⁾ Lemv. № 86, а. 1263: τὸ ἀπὸ γονικῆς ἡμῶν κλήρας χωράφιον τὸ ἐπιλεγόμενον ἡ Τραχεινῆ... ἀπὸ δὲ γίνηται καὶ παρὰ τινος κίηρος ἰδίου ἡμῶν ἢ πλησιαστοῦ ἢ ἀπὸ τοῦ δημοσίου ὀφειλομένον δωρενθεύειν.

⁷⁾ Lemv. № 90, а. 1272.

⁸⁾ Lemv. № 97, а. 1276.

не исчерпывается рядъ продажъ земель Критика и его семьи. Онъ еще продаетъ участокъ пахотнаго поля парикѣ монастыря Лемвиотиссы, по имени Кутули, который и владѣлъ купленнымъ полемъ шесть лѣтъ, но былъ лишенъ его захватомъ со стороны номика Керамари. Кутули ушелъ въ Половцамъ, поселеннымъ не подалеку, и захватилъ съ ихъ помощью рабочій скотъ Керамари; дѣло закончилось приговоромъ крестьянъ села Кукула, сосѣднаго съ Палатіями, и слуги царицы Скутаріота, присудившихъ монастырю спорное поле на томъ основаніи, что оно было продано монастырскому парикѣ и продавецъ Н. Критикъ не могъ переуступать его никому другому, хотя бы съ возвращеніемъ цѣны¹⁾. Итакъ монастырь, признавая за своимъ парикомъ право пріобрѣтать недвижимость, требовалъ ее себѣ, такъ какъ Кутули повидимому остался среди Половцевъ и отступился отъ своихъ правъ.

Основавъ на территоріи Палатій свой метохъ благодаря царскимъ пожертвованіямъ, монастырь уже не допускалъ перехода въ чужія руки прилежащихъ земель, требуя для себя право преимущества при покупкѣ. По этому поводу произошло столкновеніе съ мѣстными служилыми владѣльцами, пускавшими въ ходъ даже оружіе, изъ-за продажи участка того же Н. Дерматы или Критика, имѣвшаго, оказывается, еще прозвище Качиварина (ср. № 89). Къ 1259 г. относятся два указа дукъ области Калоеету изъ-за поля, проданнаго сосѣдомъ монастырскаго метоха въ Палатіяхъ Качивариномъ стратіоту Варихиру безъ увѣдомленія монастыря о продажѣ; монахи добились было признанія сдѣлки незаконной и вернули деньги Варихиру, но родные послѣдняго снова завладѣли полемъ, засѣявъ его съ оружіемъ въ рукахъ и возвративъ деньги монастырю. Императоръ приказывалъ возстановить монастырь въ его правахъ путемъ приговора сосѣднихъ крестьянъ (*κατὰ τὴν ὑπαρχικήν κρίσιν*)²⁾. Дѣло однако не закончилось тогда же, но потребовало разбирательства на судѣ митрополита, гдѣ сынъ Варихира вмѣстѣ съ упомянутымъ Дерматою или Качивариномъ удовольствовался восемью иперпирами. Изъ акта видно, что продажа Дерматы Варихиру не ограничивалась спорнымъ участкомъ, но простиралась на другіе въ топовесіи Кордолеонта³⁾. Столь значительныя земли въ собственности одной семьи Дермата или Критиковъ возбуждаютъ сомнѣніе, можно ли считать эти земли крестьянскими. Однако, собственникъ ихъ никогда не называется служилымъ чело-вѣкомъ, тогда какъ званія въ документахъ не опускаются. Въ одномъ актѣ отчужденія предусматривается вмѣшательство со стороны односельчанъ — хоритовъ, и сосѣдами Дерматы являются крестьяне Колель и другіе⁴⁾. Наконецъ въ послѣднемъ документѣ, приговорѣ митрополичьяго суда по дѣлу съ сыномъ Варихира, выговорена и уплата эпителіи какъ за тотъ участокъ, о которомъ идетъ рѣчь

¹⁾ Lemv. № № 91 и 99, а. 1285: *ἵνα τὸ μὲν χωράριον κατέχηται παρὰ τῆς μονῆς τῶν Λέμβων, ὡς παροίκου ὄντος αὐτῆς τοῦ Κουτοβλή καὶ διασπίδος.*

²⁾ Lemv. № № 82 и 83, а. 1259.

³⁾ Lemv. № 84, а. 1263.

⁴⁾ Cf. № 184.

специально въ приговорѣ, такъ и за другіе участки, проданные Дерматою монастырю до 1263 г.¹⁾.

Остальные документы, относящіеся къ округу Палатій, имѣютъ своимъ предметомъ земли служилыхъ собственниковъ. Извѣстная по актамъ Мантеи семья пропіара, служилаго человека Петрици имѣла владѣнія, при томъ наследственные, и въ кругѣ Палатій, иначе въ *κάρπος τοῦ Μερανιωμένου*. Севастъ Георгій Петрици пожертвовалъ 20 стремматъ въ мѣстности *Σαραηνικόν*²⁾, но вслѣдствіе спора съ монахами Смирнскаго монастыря св. Николая и смерти жертвователя земля была передана его тестемъ севастомъ Апелмене³⁾. При этомъ былъ отмѣренъ въ *μυστ-ности* Пирга трехугольный участокъ, стороны котораго имѣли 110+62+100=272 локтя (*πήχες*) длины, площадь же была высчитана равной 23 модіямъ. Вдова Іоанна Петрици съ семействомъ пожертвовала 9 стремматъ пахотной земли въ *μυσтности* *Ἀλυκοῦ*, и сынъ ея поле возлѣ Пирга площадью въ 30 стремматъ⁴⁾. Въ той же самой мѣстности (*κάρπος τοῦ Μερανιωμένου*) Анна, жена Ангела, отдала изъ своего приданаго пахотное поле *Ἀρμενὸν* въ 40 модіевъ (=34 *γρονθοί*) съ уплатой, въ качествѣ малаго пособия (*χάριν εὐλογίας μικρᾶς*), 14 иперп.; эпителіи не было положено, такъ какъ актъ считался дарственнымъ, а не запродажнымъ⁵⁾. Севаста Тиранинина предала поля въ *μυσтности* Авлакіи за 16 иперпировъ⁶⁾. Зять одного изъ ея родныхъ, Θεодὸρ Γαργαρί, пожертвовалъ свое родовое поле въ мѣстности *κάρπος τοῦ Μερανιωμένου*, по имени поле св. Параскевы⁷⁾. Паниперсеваста Ирина Загароммати (имя ея узнаемъ изъ хрисовула 1284 г.) пожертвовала изъ пожалованныхъ императоромъ пахотныхъ земель (*χωράφια καματηρά*) поле въ мѣстности Асани рядомъ съ участками монастыря. Это поле было занесено стратопедархомъ Фокою при составленіи имъ генеральной описи владѣніямъ монастыря въ число таковыхъ, но отобрано Ириною обратно и уступлено лишь постѣ долгихъ просьбъ монаховъ⁸⁾. Въ особомъ письмѣ эта знатная госпожа приказывала людямъ и парикамъ ея частновладѣльческаго сосѣдняго села Мурмунтъ соблюдать права монастыря. Черезъ нѣсколько лѣтъ она повторила своему управляющему имѣніемъ Мурмунтами и владѣющему ея фермой въ Кукулѣ, также всѣмъ прочимъ ея служащимъ, чтобы они уважали права монастыря на ея пожертвованія въ фермѣ (*ζεφυηλατάφ*) Кукулѣ⁹⁾. Въ четвертомъ выданномъ ею документѣ Ирина, уже принявшая постриженіе, ограждаетъ монастырь отъ ея же человека Ахелина, обозначая

¹⁾ Lemv. № 84, а. 1268: ὁφείλει δὲ ἡ μονὴ συναισθῆσαι τὸν ἐπιταλασινὸν μεθ' ὃν ἔχει καὶ ἑτέρων χωράφιν ἀπὸ τοῦ Δερματᾶ καὶ ἀποδοῦναι κατ'ἕτος πρὸς αὐτὸν (νομίσματα?) τέσσαρα ἀναπαυήτως. Cf. хрисовулъ 1251 г., р. 25.

²⁾ Lemv. № 87, а. 1266.

³⁾ Lemv. № 88, а. 1268.

⁴⁾ Lemv. № № 95 и 96, а. 1275 и 1276. Номикъ χωρίου Ὁξοῦς ἐνορίας Κορδολέωντος.

⁵⁾ Lemv. № 98, а. 1267.

⁶⁾ Lemv. № 98, а. 1276.

⁷⁾ Lemv. № 101, а. 1280.

⁸⁾ Lemv. № 146 I, а. 1253.

⁹⁾ Lemv. № 146 III, а. 1261.

величину своего пожертвования, названного полемъ Агани, при ея родовой фермѣ Кукулѣ, площадью въ 160 модіевъ. Захватчикъ долженъ былъ отдать и десятину за время незаконнаго владѣнія¹⁾. Рядомъ съ метохомъ Палатій находилось имѣніе императрицы *τοπίον τῆς Ἀγίας*, которое и было ею пожертвовано Лембиотиссѣ. Изъ опредѣленія границъ имѣнія видно, что рядомъ съ нимъ не значилось крестьянскихъ земель²⁾. Около того же времени и въ той же мѣстности знатный вотчинникъ Врана пожертвовалъ запускѣющую церковь во имя св. Константина съ землею, съ условіемъ возобновить церковь и поселить при ней париковъ чужихъ людей³⁾. Отъ того же Враны сохранилась въ кодексѣ краткая записка, въ коей онъ жертвовалъ и поле св. Елены, въ мѣстности неоднократно встрѣчавшейся намъ выше⁴⁾.

Между упомянутымъ Михаиломъ Комниномъ Враною и монастыремъ произошло столкновение изъ-за пастбищъ при Палатіяхъ и при монастырскомъ селѣ Вари. Кодексъ Лембиотиссы содержитъ полное дѣло, возникшее между обѣими сторонами въ 1286—7 г. и состоящее изъ шести документовъ, представляющихъ наипаче типичный примѣръ аграрнаго процесса крупныхъ размѣровъ⁵⁾. Нѣкоторыя подробности этихъ документовъ интересны и для крестьянскаго владѣнія. По жалобѣ монастыря состоялось въ присутствіи обѣихъ сторонъ судебное разбирательство въ секретѣ (департаментѣ) съ участіемъ нѣсколькихъ членовъ синклита, и постановленъ приговоръ (*συνήρηται*) *δικαίωμα*, № 178 III): монахи предъявили хрисовулы и другіе документы, какъ описъ Фоки, утверждавшіе за ними собственность на спорные пастбищные и пахотные участки, лежавшіе въ мѣстности *κάμπου τοῦ Μερωνισμένου* и приписанные къ округу Палатій⁶⁾, именно рощу Аввадовъ, другія пашни и пастбища по сосѣдству и кругомъ Палатій, а также на территоріи села Вари. Врана могъ сослаться только на долготѣнее владѣніе. Поэтому было постановлено, чтобы обѣ стороны оставались при тѣхъ владѣніяхъ, на которыя у нихъ имѣются документы. Это секретское постановленіе было подтверждено указомъ (*ἐπιχειρητικὸς δρισμός*, № 178 II). Сверхъ того другимъ указомъ domestika восточныхъ оемъ Сгуропулу было приказано, собравъ мѣстныхъ знающихъ людей и руководясь наличными документами, опредѣлить на мѣстѣ собственность обѣихъ сторонъ (*τοῦτοις ἀποκαταστήσαι*). Кроме того, по жалобѣ Враны, что монахи пасутъ скотъ и рубятъ дрова въ его владѣніяхъ, не давая платы, какую вносили прежде, и по тому онъ, Врана, долженъ былъ захватить монастырскій скотъ въ качествѣ залога, было приказано разслѣдовать прежніе обычаи (№ 178 I). По письменному распоряженію domestika восточныхъ оемъ на мѣстѣ была составлена коммиссія изъ 6-ти митро-

¹⁾ Ibid., IV.

²⁾ Lemv. № 98, а. 1281.

³⁾ Lemv. № 100, а. 1278?

⁴⁾ Lemv. № 147, а. 1270 или 1285.

⁵⁾ Lemv. № 178 I—VI, а. 1286—7.

⁶⁾ *ἐπὶ τοῖς τοποῖς διακειμένοις ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ κάμπου τοῦ Μερωνισμένου ὑπάρχοντες τὰ οὐκ ἀποκαταστήσαι καὶ ταλοῦσιν ὑπὸ τὴν τῶν Παλατίων περιοχὴν.*

монашескихъ и царскихъ чиновниковъ и служилыхъ людей; также изъ людей Враны, париковъ села Мурмунтъ, Приновари и Мантен, всего болѣе 17 человекъ. Сверхъ того были изданы особые распоряженіемъ domestika Сгуропула парики вотчины другого Комнина въ селѣ Мурмунтахъ, имѣвшіе также столновеніе съ монастыремъ, но они, во главѣ со своимъ управляющимъ, уклонились отъ суда, убоявшись свѣта. Врана же уступилъ, и коммиссія изъ мѣстныхъ людей и присланныхъ чиновниковъ обнаружила вросшіе въ землю межевые камни, поставленные еще стратопедархомъ Фокою. Относительно *λίσβαν τῶν Ἀββάνων* было выяснено, что оно значилось по описи Фоки внутри предѣловъ монастырскихъ владѣній; что жители села Мурмунтъ (*ἐπίκοι τῶν χωρίου Μοιρμούντων*), бывшіе париками Комниновъ Враны и Ангела, незаконно выгоняли скотъ; и что усадьба, выстроенная Враною при его фермѣ (*ὡικήλας*) въ Кукулѣ, была расположена на монастырской землѣ и подлежала сносу¹⁾. Постановленіе²⁾ означенной коммиссіи было утверждено domestикомъ Сгуропулосомъ. Относительно париковъ села Мурмунтъ состоялось въслѣдствіи еще царское приказаніе, по которому между Мурмунтами и монастыремъ признано было пастбищное и горное мѣсто, гдѣ могли пастись стада той и другой стороны. Эта территория однако не была общей собственностью, такъ какъ и та, и другая сторона имѣла свою половину на основаніи документовъ и межевыхъ знаковъ въ отдѣльной собственности; но обѣимъ сторонамъ было предоставлено нѣчто вродѣ сервитута на выгонъ сосѣда согласно обычаю³⁾. Черезъ нѣсколько лѣтъ губернатору (*κρίτης τοῦ φορῶτος*) Хила пришлось снова мирить сосѣдей, вырвавшихъ на пастбищѣ волчьи ямы и пускавшихъ въ ходъ оружіе. Прибывъ на мѣсто, Хила разсмотрѣлъ опись стратопедарха Фоки, изъ которой приводится въ его приговорѣ длинная выдержка, и предложилъ покончить дѣло путемъ стариннаго процесса ставродіавасіи или прохожденія знающихъ присяжныхъ по межамъ съ крестомъ въ руцѣ. Опять было постановлено, что на обѣихъ половинахъ пастбища могутъ пастись стада обѣихъ сторонъ, и никто не можетъ занимать подѣ пашню кусокъ пастбища ближе къ межамъ другой стороны; если же для кого либо изъ двухъ сторонъ будетъ необходимо распахать участокъ пастбищной полосы, то ему слѣдуетъ выбрать его на границѣ собственныхъ пашень; ямы приказано зарыть; и было разрѣшено пускать скотъ въ другое сосѣднее угодье зимою, но не весною, когда появляется трава, которую постановлено охранять для сѣнокоса того и другого сосѣда⁴⁾.

Хрисовулъ 1284 г. упоминаетъ находившійся при селѣ Геникѣ метохъ во имя Божіей Матери Аманаріотиссы съ угодьями, какъ переданный монастырю епископомъ Меника⁵⁾; но въ этомъ случаѣ монахи допустили неточность, подобную отмѣченной выше о метохѣ Георгія τῶ Σκουρβουλλά: не упомянуть настоящій

¹⁾ № 178, IV.

²⁾ γράμμα ἀποκαταστατικόν. № 178, V.

³⁾ Lemv. № 178, VI.

⁴⁾ Lemv. № 102, с. 1298.

⁵⁾ Lemv. p. 31.

жертвователъ. Метохъ Аманариотиссы съ церковкою въ честь св. Марины былъ переданъ монастырю крестьянами села Генника, на территоріи котораго онъ былъ расположенъ. Епископы Меника отдали запустѣвшія обители Маріи Аманариотиссы и св. Марины въ частныя руины, братьямъ Мономахамъ и крестьянину Капшари¹⁾; но повидимому черезъ годъ послѣ второго акта обѣ обители были переданы пятнадцатью подписавшимися крестьянами села Генника монастырю Лемвиотиссы для устройства метоха, по желанію епископа²⁾. Жертвователями является не община села Генника, но всѣ пятнадцать домохозяевъ, перечисленныхъ поименно (въ томъ числѣ и Капшари, получившій было церковь св. Марины въ отдѣльную собственность). Новый метохъ не остался безъ земельныхъ приобрѣтеній. Если нельзя отнести къ метоху Аманариотиссы богатые пожертвованія по духовному завѣщанію Георгія Чауша Мелиссина, которое вмѣстѣ съ сопровождающими актами вставлено кодексомъ въ перемежку съ документами о названномъ метохѣ³⁾; то двѣ по крайности продажи состоялись въ пользу метоха, а не главнаго монастыря. Обѣ имѣли мѣсто въ одномъ году, относятся къ участкамъ въ *мѣстности* (*τοποθεσία*) метоха, къ родовой недвижимости, не содержатъ упоминанія объ эпителіи⁴⁾.

Матеріалъ кодекса Лемвиотиссы имѣетъ высокое значеніе для вопроса о крестьянской собственности. Передъ нами памятники аграрныхъ отношеній въ области чисто византійской, которой не коснулась славянская или иная колонизація, при томъ въ области вполне земледѣльской. Документы, впрочемъ, относятся къ ограниченному промежутку времени, за немногими исключеніями къ XIII вѣку. Въ этотъ періодъ, однако, слѣдуетъ предполагать поземельныя отношенія окончательно установившимися. Для этого времени документы Лемвиотиссы должны имѣть рѣшающее значеніе. Они весьма обильны и содержатъ въ своемъ составѣ исключительно большое количество частныхъ крестьянскихъ актовъ отчужденія, дара и продажи, относящихся къ крестьянской недвижимой собственности, одинаково къ участкамъ пахотнымъ и къ усадебнымъ. Документы Лемвиотиссы должны обнаружить условія характерныя и типическія для Византіи послѣ Македонской династіи.

Если разсматривать аграрную исторію Византіи съ обычной точки зрѣнія борьбы двухъ началъ: свободнаго крестьянскаго землевладѣнія на основѣ общинности противъ крупной собственности на почвѣ крѣпостнаго труда безземельныхъ париковъ, и если продолжать извѣстный споръ, рѣшая проблему, вытѣснило ли состояніе парикіи свободную, притомъ общинную крестьянскую собственность, то

¹⁾ Lemv. № 167, а. 1252 и № 168, а. 1253?

²⁾ Lemv. № 169, а. 1254. Rubr. ἐκδοτήριον γράμμα παρὰ τῶν ἐλευθέρων ἀποίκων τοῦ χωρίου Γενικοῦ... Inc. Ἦμας . . . οἱ ἀπὸ τῆς χώρας τοῦ Γενικοῦ ὀριζόμενοι καὶ ὁνομαστὴ σὺνγραφῆσαντες ἐκδοῦμεν.

³⁾ Lemv. № № 170—172, 175.

⁴⁾ Lemv. № № 173 и 174, а. 1283. Въ первомъ названъ сосѣдній участокъ, поступившій монастырю отъ М. Діалекта, упомянутого въ числѣ крестьянъ села Генника въ № 169.

материалъ, доставляемый кодексомъ Лемвїотиссы, не подходитъ подъ такую схему и даже разрушаетъ самую постановку вопроса. Не оправдываются главные предположенія: мы не видимъ въ документахъ ни общины съ общиннымъ землевлѣдѣніемъ, какъ свободной, такъ и зависимой, и не наблюдаемъ безземельной массы на вотчинахъ или проніяхъ крупныхъ собственниковъ. Два столѣтія послѣ Македонскихъ императоровъ крестьяне какъ свободные (казенные), такъ и зависимые (монастырскіе, проніарскіе) являются собственниками. Состояніе присельниковъ, не получившихъ собственныхъ участковъ, было временное.

Пожалованное хрисовулами монастырское село Вари населено домохозяевами (*οἰκοδεσπῆται*), сидѣвшими на родовыхъ своихъ участкахъ; въ числѣ ихъ находятся владѣльцы значительныхъ имуществъ, состоявшіе въ родствѣ съ служилыми людьми. Рядомъ съ ними отмѣчены новые дворы поселенныхъ чужихъ людей. Хотя правительство предписывало надѣлать всѣхъ зевгаратными и вондатными участками, таковыхъ категорій въ описи Фоки мы не находимъ; напротивъ того, и послѣ предписаннаго надѣленія или ревизіи нашлись выморочныя стаси, отданныя вотчиннику-монастырю въ непосредственное владѣніе. Вся территория монастырскаго села дѣлилась такимъ образомъ на наследственные, собственные дворы съ землей или стаси париковъ и на *terra indominicata* монастыря.

Изъ дѣла о Спановомъ полѣ видно, что первоначальнымъ собственникомъ этого отдѣльнаго участка былъ парикъ Вари или Приновари. Тяжущимися сторонами являются общества париковъ этихъ двухъ селъ, монастырскаго и властельскаго; и хотя истцомъ отъ лица Вари выступаетъ монастырь, и его игумену было поручено уничтожить межевые знаки, выигранное поле было приписано къ территоріи Вари, не къ монастырю непосредственно. Цѣлый рядъ тяжёбныхъ дѣлъ изъ-за наследства семьи Гунаропуловъ, записанныхъ париками Вари, основанъ на столкновеніи владѣльческихъ правъ монастыря, вытекавшихъ изъ пожалованія, съ правами родовой, наследственной собственности Гунаропуловъ и ихъ родныхъ, уже не принадлежавшихъ къ числу париковъ Вари, но бывшихъ служилыми людьми: одинъ изъ нихъ, вестіарить Влаттеръ, владѣль, повидимому, всѣмъ селомъ Вари нѣкоторое время до пожалованія монастырю Лемвїотиссы. Часть наследства Гунаропуловъ не находилась на территоріи Вари. Во время одного изъ процессовъ монастырь указывалъ, что спорная земля, проданная Гунаропулами, находится на территоріи Вари, пожалованной монастырю, и потому продажа является „живой“, такъ какъ земля эта „тянется подъ парикіей“ (*ὅτι παρ' οὐκίας τελοῦσης*). Судья подтвердилъ это, разъясняя, что продажа земли, находящейся подъ парикіей, на сторону, именно въ руку проніаровъ, не дѣйствительна потому, что такая земля должна всегда оставаться тяглою подъ рукой казны. По случаю другой подобной продажи крестьяниномъ Гунаропуломъ одного изъ его трехъ вондатныхъ участковъ было подтверждено „не позволять парикамъ дѣлать, что хотятъ“. Основаніемъ ограниченія свободы распоряженія является въ этихъ случаяхъ не отри-

цаніе права собственности за париками, но фискальные интересы, требованіе, чтобы земля не выходила изъ тяглаго состоянія. Продажа при условіи сохраненія тягла парикамъ не возобновлялась. Въ дѣлахъ изъ-за наслѣдства Гунаропуловъ обнаруживается упорная борьба началъ свободы отчужденія родового имущества съ сенъеріальными правами монастыря, вытекающими изъ пожалованія всей территоріи Вари. Права эти требовали, чтобы единство пожалованной территоріи не нарушалось черезъ отчужденіе на сторону, въ руки пропіаровъ, и чтобы земля не утрачивала свое состояніе служащей, тяглой монастырю недвижимости.

Ограниченія въ свободѣ распоряженія собственностью обусловлены не социальнымъ или правовымъ положеніемъ личности собственника, но тяглыми характеромъ земли. Среди документовъ о Гунаропулахъ встрѣчается указаніе, что младшій братъ изъ семьи Гунаропуловъ отчуждалъ свою недвижимость свободно, тогда какъ его старшій братъ называется парикомъ монастыря, въ качествѣ собственника двора, записаннаго „въ парикіи“ монастыря, занесеннаго въ монастырскій прѣвѣтъ. Участокъ старшаго брата, расположенный въ той же топоесіи, какъ и участокъ младшаго, называется не имѣющимъ связи (т. е. правъ предпочтенія при отчужденіи, *ἀπὸ τοῦ*) съ послѣднимъ, и въ случаѣ оставленія его хозяиномъ долженъ былъ отойти въ монастырь, какъ выморочный дворъ.

Въ запрещеніи продавать парическія стаси въ руки пропіаровъ или монастырей, въ требованіи, чтобы запустѣвшія стаси отходили къ монастырю, заключается проявленіе податнаго, а не личнаго крѣпостничества. Права личной и наслѣдственной собственности за монастырскими париками не отрицались. Были и дальнѣйшіе шаги въ подчиненіи правъ собственности интересамъ обложенія. По инструкціи губернатору Ласкарю 1234 г. предполагался даже передѣлъ или надѣлъ париковъ и присельниковъ землею, связанный съ цензомъ, произведеннымъ чиновникомъ правительства. Этотъ актъ, если онъ дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе, имѣлъ самымъ очевиднымъ образомъ не общинную, но фискальную основу. Единицей надѣла являлась не извѣстная доля территоріи въ зависимости отъ числа хозяевъ, но участокъ извѣстной постоянной цѣнности, зевгаратный или воидатный, двойной или нормальный, бывшій единицей обложенія. Прикрѣпленіе париковъ Вари къ территоріи имѣло эту фискальную основу. Были парики, которые не временно, а постоянно жили не на своей родинѣ, но въ сосѣднемъ городѣ или селѣ и даже упоминались хрисовулами на этихъ новыхъ мѣстахъ жительства; хрисовулы требовали лишь несенія ими „службы“, т. е. тягла монастырю. Если же парики разбѣгались въ вотчины крупныхъ собственниковъ или на казенныя земли, и если они не хотѣли нести подать и отбывать повинности, то монастырь находилъ себѣ въ правительствѣ защиту. Основой обложенія являлась парическая подать или тягло, *παροικιδν τέλος*. Это была поземельная подать, не поголовная и не равномерная, но сообразная съ цѣнностью крестьянской стаси. Тягло служить основаніемъ зависимости париковъ, и сущностью сенъеріальныхъ правъ монастыря является пожалованіе *τέλος*.

Село Мантея представляет намъ нѣсколько иныхъ отношеній. Оно никогда не было монастырскою собственностью. Оно вообще не принадлежало одному владельцу. Ея территория, какъ собственное мѣстечко, такъ и различные концы или топоесіи, принадлежала многочисленнымъ собственникамъ, какъ крестьянскаго сословія (*сікодоубаи, хирѣтаи*), такъ и служилого (*отрапѣтаи*). Больше или точные неслужилые собственники иногда именуются въ документахъ *кирами* (Тесантъ), но это наименованіе могло прилагаться и къ завѣдомымъ парикамъ, какъ Ксенъ Лера. Внуку Тесанта называетъ себя монастырскимъ присельникомъ: братъ кира Планита является парикомъ Лемвиотисси. Впрочемъ, изъ дѣла Гутаропуловъ мы видѣли, что парики и служилые не представляли изъ себя замкнутыхъ сословій. Крестьяне Мантея, не находясь въ проніи, являются вполне свободными собственниками. Встрѣчается указаніе, что они были казенными париками, *δυσκόρια παροικα* (Лемв. № 7. IV, р. 38, сл. р. 40). Изъ дѣла Казани видно, что крестьяне Мантея были въ концѣ XII в. париками Великой церкви (св. Софіи). Располагаются они своими участками вполне свободно. Не говоря о кирѣ Тесантъ и его сынѣ, пожертвовавшихъ подъ метохъ свою родовую усадьбу въ самой Мантеѣ вмѣстѣ съ 7 участками земель, и о завѣщаніи Планита, свободно отчуждались: усадьба, обнесенная рвомъ, отдѣльное (*ιδιοκαρίορστα*) поле, но преимущественно малые куски масличныхъ плантацій. Территорія Мантея содержала болѣе 20 топоесіей, часть которыхъ, судя по именамъ, находилась въ единоличной собственности; и на всѣхъ этихъ топоесіяхъ, благодаря крестьянскимъ приношеніямъ, появилась монастырская собственность мелкими клочками. Нельзя сказать, были ли топоесіи только топографическимъ обозначеніемъ, или съ ними соединялись извѣстная юридическая близость по обложенію и предпочтеніе при переходѣ изъ рукъ въ руки. Имена сосѣдей постоянно приводятся въ актахъ. Несмотря на весьма большое число топографическихъ обозначеній, сохраненныхъ кодексомъ, мы не находимъ указанія на нераздѣленную или общинную территорию, на участки, не состоящіе въ чьей либо собственности. Парикъ Казани, обработавшій въ концѣ XII в. запустѣвшій участокъ, былъ изгнанъ собственникомъ, хотя и самъ поспѣшилъ заручиться документомъ на собственность. Присутствіе череполосицы въ топоесіяхъ Мантея не вызываетъ представленія о передѣлахъ или надѣлахъ, хотя бы въ отдаленномъ прошломъ. Она могла образоваться путемъ отчужденія и наслѣдованія. Нельзя, къ сожалѣнію, выяснить по даннымъ кодекса, существовала ли хоть въ прошломъ для территориальнаго дѣленія извѣстная организація, каковъ былъ составъ топоесій, каковы были размѣры и форма участковъ сколько участковъ было въ среднемъ у крестьянина. Указанія на *стилы*, на занесенную въ книги вотчину, относятся къ Лемвиотиссѣ или къ собственникамъ, можетъ быть парикамъ, можетъ быть служилымъ (Гордаты, Мантіанъ). Но слѣдуетъ предполагать всѣ земли (кроме церковныхъ и пропіарскихъ) тяглыми и, слѣдовательно, занесенными въ акростихъ. Наслѣдственная собственность служилыхъ людей и крестьянъ фигурируетъ на территоріи Мантея совершенно равно-

правно. Усадьбы служилыхъ вотчинниковъ (напр. Θρακισία) находились въ самомъ селѣ. Наслѣдственная вотчина кира Тесанта состояла изъ двора въ самой Мантеѣ, рядомъ съ усадьбой Θρακισία, и изъ 7 по крайности участковъ въ различныхъ мѣстахъ, изъ которыхъ одинъ былъ площадью въ 24 модія. Родовыя владѣнія Планитовъ образовывали цѣлый комплексъ, отъ котораго скоро послѣ основанія метоха осталось лишь топографическое обозначеніе αἰς τοῦς Πλάνους. Распаденіе этого комплекса родовыхъ земель произошло путемъ наслѣдованія и отчужденія отчасти въ властельскія руки, хотя земля была тяглою и пожертвованіе М. Планита было обложено 3 иперпирами. Въ податныхъ книгахъ земли Планитовъ значились въ одномъ *стихѣ*. Семья Θρακισία служилаго человѣка, имѣвшая родовую усадьбу въ самой Мантеѣ, могла пожертвовать Лемвиотиссѣ цѣлый родовой свой монастырь со всѣми приписанными къ нему издревле пашнями, плантаціями и угодьями въ одной межѣ на территоріи села Мантеи. Вдова Θρακισία оставила еще другіе участки по сосѣдству съ землями служилаго провіара Петрици и властеля Враны, на территоріи той же Мантеи. Усадьба провіара Петрици находилась въ Мантеѣ.

Служилая или властельская, церковная и крестьянская недвижимость переплеталась на территоріи Мантеи совершенно безпрепятственно. Мантея принадлежала одинаково служилымъ и крестьянамъ: даже на судѣ въ качествѣ присяжныхъ мѣстныхъ людей вызывалось обыкновенно одинаковое, число стратіотовъ и „домохозяевъ“. Слѣдовъ сословной и общинной организаціи населенія мы въ документахъ не находимъ; единственнымъ должностнымъ лицомъ села является въ кодексѣ, повидимому, номикъ, сельскій писарь или нотаріусъ. Мантея являлась волостью, малымъ административнымъ центромъ съ значительной территоріей: не говоря о ея собственныхъ 20 топовесіяхъ, въ документахъ встрѣчаются выраженія ἐνορία, χωρά и даже χωρία Μανταλας.

Полнота правъ отчужденія и распоряженія была одинакова для крестьянской и для властельской собственности на территоріи Мантеи. Однако актовъ о продажѣ крестьянами своихъ земель сохранилось въ кодексѣ весьма мало, повидимому, всего два, и тѣ относятся къ продажѣ служилымъ собственникамъ, но не Лемвиотиссѣ. Это объясняется преимущественно тѣмъ, что продажа крестьянской недвижимости должна была сопровождаться переложеніемъ тягла. И въ властельскихъ рукахъ бывшая крестьянская собственность сохраняетъ свой тяглый характеръ, не утрачиваетъ его и при перепродажѣ третьему лицу. Передача тягла совершается въ формѣ *эпителии* или ежегоднаго платежа первому собственнику, за которымъ земля записана въ податныхъ книгахъ. Особенно ясно раскрывается это значеніе эпителии въ документѣ о продажѣ коренными париками Мантеи, Коскиной и Полеемъ, своей родовой плантаціи въ топовесіи Большого Поля сосѣду властелю Вранѣ, названному въ актѣ πλησιαστής или имѣющимъ право предпочтенія при покупкѣ. Плантація стоила 43 иперп., и Врана обязался платить кромѣ того ежегодную эпителію въ пользу продавцевъ, въ размѣрѣ 1 1/3 ип. „за всякія подати“. Пожерт-

вовавъ плантацію Лемвиотиссъ, Врана передалъ монастырю и лежащую на ней эпителію. Что эпителія поступала въ концѣ концовъ въ казну, видно изъ распоряженія главнаго сборщика податей Костомойра, сложившаго съ Лемвиотиссы эпителію за купленный у парика Какавы (изъ Панарета) участокъ, такъ какъ участокъ бездоходенъ (не способенъ нести казенную подать, *ἄπρουν*), и Какава будетъ вносить подати въ другомъ мѣстѣ.

Кодексъ Лемвиотиссы содержитъ цѣнные данныя относительно византійской пропіи или бенефиціи. Какъ пожалованіе Вари монастырю, такъ пропіи для Мантеи и окрестныхъ деревень вносили новый элементъ, дѣйствующій отчасти разлагающимъ образомъ, однако не на общинный строй, котораго въ документахъ Лемвиотиссы мы не наблюдаемъ, но на аграрныя отношенія, сложившіяся на основѣ естественнаго порядка личной собственности и наслѣдованія, а также податной системы. Въ самой Мантеѣ былъ пропіарь, и вмѣстѣ съ тѣмъ вотчинникъ родомъ изъ Мантеи, стратіотъ Петрици; его пропіа должна была обнимать нѣкоторую часть территоріи Мантеи. Онъ требовалъ себѣ плантацію, насаженную парикомъ его пропіи. Большіе размѣры имѣла пропіа леннаго рыцаря Сиргари, расположенная на территоріи трехъ или четырехъ деревень. Деревня Панаретъ находилась ранѣе въ пропіи (можетъ быть, въ вотчинѣ) севаста Алиеина. Онъ называлъ деревню „своей“; парики Панарета называли пропіаровъ своими господами; не смотря на это парики имѣли свою собственность, рядомъ съ участками, унаслѣдованными господами, и вели тяжбу за участокъ, захваченный „людьми ихъ господъ“.

Между пожалованіемъ монастырю въ вотчину и служилому въ пропію можно провести аналогію. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ пожалованіе ничуть не колебало собственности париковъ, наслѣдственной или пріобрѣтенной. Сущность пожалованія сводилась къ уступкѣ казною тягла париковъ, *τέλος*, съ второстепенными повинностями. Ограниченіями собственности париковъ являлось требованіе, чтобы отчужденіе на сторону не выводило землю изъ ея тяглаго состоянія и чтобы выморочныя стаси поступали (по праву предпочтенія) къ монастырю или пропіару. Парикъ пропіи Сиргари, священникъ Полея, для котораго Сиргари является господиномъ (*αὐθεντής*), обладаетъ полнымъ *стихомъ* родовыхъ и наслѣдственныхъ своихъ имуществъ и право жертвовать ихъ у Полея нигдѣмъ не оспаривается. Однако при продажѣ париками своихъ участковъ обыкновенно выговаривается эпителія въ пользу пропіара (продажи въ Панаретѣ, Паракаламѣ). Наслѣдство выморочное поступаетъ въ пользу пропіара: такъ требовалъ Петрици въ Мантеѣ и подобный моментъ былъ въ перипетіяхъ процесса Полея. Представителемъ париковъ на судѣ является пропіаръ (дѣла Полея, париковъ Потамитовъ) и самъ пропіаръ отдаетъ тяжбы на разбирательство домохозяевъ своей пропіи (дѣло Полея).

Въ кодексѣ Лемвиотиссы проходятъ передъ нами монастырскіе парики села Вари, казенные Мантеи, пропіарскіе Панарета, Потама, Паракалама; мелькомъ упоминаются крестьяне сосѣднихъ селъ. О парикахъ властельскихъ имѣній въ

ведется мало свѣдѣній. Мы бы ожидали ихъ среди документовъ о метохѣ въ Палатіяхъ, кругомъ которыхъ лежали властельскія села Мурмунты и другіе. Однако почти всѣ акты крестьянскихъ продажъ относятся въ семьѣ Дерманъ или Критиковъ къ малочисленному намъ селу Силлея, и крестьяне эти являются богатыми и независимыми собственниками. Крестьяне Мурмунты самостоятельно не выступаютъ въ процессѣ изъ-за пастбищъ, прилегавшихъ къ монастырской землѣ; за нихъ ведетъ дѣло ихъ господинъ Комнинъ Врана. Документъ о передачѣ монастырю парика Мурмантина его госпожой паниперсевой возбуждаетъ затрудненія, изложенныя выше.

Среди столь разнообразнаго матеріала, представляемаго кодексомъ для исторіи Византійскаго крестьянства, мы не встрѣтили данныхъ, свидѣтельствующихъ объ общинномъ землевладѣніи и объ общинной организаціи. Передача крестьянами села Геника метоха Аманаріотиссы является актомъ не общинниковъ, но скорѣе прихожанъ, домохозяевъ села, на которомъ находился названный метохъ. Въ этомъ документѣ дѣйствующими лицами являются 15 домохозяевъ, каждый за себя, а не сельская община. Также мы нашли повсюду личную и наследственную крестьянскую собственность, одинаково среди монастырскихъ, казенныхъ и провіарскихъ париковъ. Собственность эта записана въ акростихахъ, и свобода распоряженія ограничена условіемъ сохраненія за землею ея тяглаго характера и правами предпочтенія (*πρότιμης*) господина при продажѣ и оставленіи париками своихъ стасей.

2. Фрагментъ Латрскаго кодекса.

Недостаточность уцѣлѣвшей части кодекса, стр. 142. Тяжба съ монастырями и съ Карантинномъ, 143. Грамоты о переписи и податныхъ льготѣхъ, ib. Тяжба съ крестьянами села Самисонъ, 144. Документы изъ флорентійской рукописи Моксопула о тѣхъ же парикахъ, 145.

Въ одномъ изъ документовъ кодекса Лемвіотиссы упомянута въ качествѣ тяжущейся стороны лавра св. Павла на горѣ Латрѣ возлѣ Милета. Этотъ монастырь былъ основанъ также въ чисто греческой мѣстности, сосѣдней съ обителью Лемвіотиссы, и оба монастыря должны были считаться съ одинаковыми условіями землевладѣнія и хозяйства. Документы Латрскаго монастыря въ среднемъ старше на одно столѣтіе документовъ Лемвіотиссы. Основанный при Львѣ Философѣ, монастырь св. Павла былъ разоренъ Сельджуками въ концѣ XI вѣка и восстановленъ при Калоіаннѣ Комнинѣ во второй четверти XII в. Монастырь на горѣ Лемво былъ возобновленъ уже Никейскими императорами и почти всѣ акты кодекса Лемвіотиссы относятся къ XIII вѣку. Можно было бы ожидать отъ кодекса Латрскаго монастыря еще болѣе цѣнныхъ данныхъ для изученія крестьянскаго землевладѣнія, но къ несчастью этотъ полиптихъ дошелъ въ Ватиканской рукописи¹⁾ лишь отчасти, уцѣлѣли лишь 15 и начало 16-го документа, расположенные повидимому безъ системы; и среди нихъ нѣтъ ни одного частнаго акта, большинство ихъ вышло

¹⁾ Cod. Urbin. № 80.

изъ патриаршей канцелярии. Некоторые изъ нихъ не представляютъ для поземельныхъ отношений никакого интереса. Содержание кодекса лавры св. Павла обстоятельно изложено во много разъ упомянутой статьѣ В. Г. Васильевского¹⁾.

Почти не представляютъ для насъ интереса документы по тяжбамъ лавры съ сосѣдними монастырями Лампониѣмъ и Агравлами. Монахи Лампониѣ (или Келливаровѣ), жившіе подъ горою Латромъ, тягались изъ-за части этой самой горы; они поселили париковъ съ женами на мѣстахъ, предназначенныхъ для пустынниковъ, хотя получили отъ лавры землю Дравонтій и поле (χωράφιον) Пелеканею, и потомъ еще 100 номисм²⁾. Сосѣдний монастырь τὸν Ἀγρὰβλαν значительно поднѣе предъявлялъ и свои права на часть горы, уступленную Лампониѣмъ лаврѣ³⁾. Съ частными владѣльцами, тоже, конечно, были столкновения. Уцѣлѣло рѣшеніе патриаршей канцелярии, произнесенное по поводу тяжбы лавры съ Алексѣемъ Месонотамитомъ и его семьей изъ-за нѣкоей усадьбы въ мѣстности владѣній Василиска⁴⁾. Дошли далѣе документы по дѣлу съ примиріемъ Карантиномъ и его наслѣдникомъ. Основатель лавры св. Павла⁵⁾ Левъ Мудрый пожаловалъ имѣніе, состоящее изъ масляной плантаціи (ἐλαίον προάστειον) по названію Месингумій въ округѣ Карима. При возстановленіи разрушеннаго монастыря было найдено губернаторомъ севастомъ Ксиромъ, что Месингумій обрабатывался мѣстными людьми, вносящими за него арендную плату въ казну⁶⁾. Имѣніе было опять записано за лаврою, сначала тоже платившей за него въ казну 36 нипермировъ, потомъ сдавшей его отъ себя въ аренду властелю Карантину, который передалъ было своему сыну, какъ собственное имущество; попутно жаловались лаврскіе представители и на другихъ сосѣдей, записавшихъ имущества лавры въ свои собственные *стихи*⁷⁾. Далѣе кодексъ сохранилъ двѣ грамоты: отъ имени дуки области Кантакузина и дуки В. Ватаца, обѣ послѣдней четверти XII в.⁸⁾, содержація перечисленіе податныхъ льготъ монастыря и его имущества. Къ сожалѣнію, самый перечень недвижимостей и париковъ лавры, бывшій и въ томъ, и въ другомъ документѣ, опущенъ переписчикомъ монастырскаго кодекса⁹⁾. Въ первомъ случаѣ податной чиновникъ по порученію губернатора провѣрилъ на мѣстѣ наличность земель и

¹⁾ Матеріалы для исторіи Византійскаго государства, стр. 101—113 (Ж. М. Н. Пр. 1879, июль).

²⁾ Latr. № 9 (cf. № 8), а. 987.

³⁾ Latr. № 10, а. 1049. Лавра предъявляла документы: 1) копію съ акта, выданнаго Лампониѣмъ, 2) выписки изъ писцовыхъ книгъ: πρὸς δὲ καὶ ἐκ τῶν βασιλικῶν κωδικῶν ἐκείνων (I. ἐπιστολῶν?) τοὺς τῆς ἀνταλλαγῆς ἀγροὺς διαρμηνεύον, πάντα αὐτοὺς καὶ τοὺς θρούς καὶ τὰ γυνώσματα τοῦ περιορισμοῦ ἐν τῇ τῆς ἀνταλλαγῆς ἐγγράφῳ ἀναταττόμενα καὶ τὸ δημόσιον ἔσον ἐν τῇ ἐκείνῃ ἀναγραφόμενον. Дважды еще употреблено ἔγροβς въ смыслѣ χωράφια.

⁴⁾ Latr. № 7, а. 1196: περί τινος οἰκοστασίου . . . ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Βασιλικῶν διακειμένου.

⁵⁾ Latr. №№ 13, 14, 15; а. 1195—1204.

⁶⁾ Latr. p. 324 (№ 14): ἦν γάρ τὸ τοιοῦτον προάστειον κατεχόμενον μὲν παρὰ τῶν ἐντοπίων ὡς καταβαλλομένων ὑπὲρ τούτου πρὸς τὸ δημόσιον μακρὰ ὑπέρπερα τὰ ὑπὲρ πάντων.

⁷⁾ Latr. № 13: τινὲς . . . ἐφθασαν καταγράφασθαι ταῦτα τοῖς στίχοις αὐτῶν ἐν καιρῷ ἀναγραφῆς.

⁸⁾ Latr. № 11, а. 1175 и № 12, а. 1189.

⁹⁾ p. 318: εἴτα ἐξῆς τὰ μετόχια . . . p. 319: ἔχουσι δὲ οὕτως. εἴτα ὁ κατάλογος τῶν προαστείων καὶ μετὰ ταῦτα etc.

париковъ, оставивъ монастырю тѣхъ париковъ, которые были записаны въ старыхъ документахъ монастыря, прочихъ же описалъ въ казну, занеся ихъ въ казенные практики¹⁾. Вторая грамота подтвердила за лаврой владѣніе ея немногочисленными париками или рабочими²⁾. Затѣмъ обѣ грамоты въ тождественныхъ выраженіяхъ подтверждаютъ льготы отъ податей: монастырь и его парики поставлены выше всякой казенной подати, скотной, поземельной и всякой иной³⁾; только „за все и про все“, въ плату *казеннаго канона* ежегодно должны вносить два иперпира, да за четыре (или три) запустѣвшіе двора ежегодно одну номисму⁴⁾. Въ кодексѣ лавры св. Павла дошла еще грамота патріарха въ пользу монастыря Руфиніанъ, извѣстнаго намъ изъ кодекса Лемвиотиссы по дѣлу объ имѣніи Сфурна⁵⁾. Игуменъ лавры, получившій игуменство и въ Руфиніанахъ, исколоталъ, чтобы къ Руфиніанамъ былъ присоединенъ навсегда въ качествѣ метоха монастырь Зигрица съ своими двумя метохами, монахами, париками и рабочимъ скотомъ, пашнями и виноградниками⁶⁾.

Но самымъ интереснымъ документомъ кодекса остается приговоръ по дѣлу съ крестьянами села Сампсонъ⁷⁾. На судъ высшихъ царскихъ чиновниковъ, поименованныхъ въ началѣ документа и подписавшихся въ концѣ его, явились монахи лавры, крестьяне (ἐποικοι, жители) округа Сампсона (τῆς ἐπισκοπῆς τοῦ Σαμφών) и Амазоноворакии, а также села Клисуръ. Дѣло шло объ имѣніи (προόστιον) Александриі, на которое изъявляли притязаніе монастырь и Сампсоновцы, а третья сторона — жители Клисуръ — выступали противъ 6 крестьянъ Сампсона, захватившихъ прилежащіе къ Александрію участки (τοπία συμπαραχέμενα), принадлежавшіе Клисурамъ. Монастырь предъявилъ слѣдующіе документы: жалованную императорскую грамоту на Александрию, вмѣстѣ съ вводной мѣстнаго дуки; другой указъ о томъ же, вмѣстѣ съ актомъ на владѣніе (ἀποκαταστατικὴ πρᾶξις) севастократора Контостефана; свидѣтельскій протоколъ съ рукоприкладствами мѣстныхъ жителей (μαρτυρία διὰ συνογραφῶν ἐγχωρίων), съ подтвердительными грамотами архіерейской и вторичной императорской; приказъ одному изъ подписавшихся судей, Кратеру; указъ пансевасту Габрѣ изслѣдовать дѣло на мѣстѣ и составленный имъ при участіи мѣстныхъ жителей приговоръ, установлявшій, что спорное имѣніе ни-

¹⁾ οὐκ ὀλίγους τῶν τῇ δημοσίᾳ προσκυρώσαντων, καταγραφάμενοι τοὺτους ἐν τοῖς δημοσίοις πρακτικοῖς.

²⁾ μετόχια σὺν τοῖς ὀλιγοστοῖς παροίκους καὶ μισθοῖς. В. Г. Васильевскій переводитъ μισθοῖς терминъ „закупи“. Въ Patm. № 88 и 87 μισθοὶ являются имѣющими наслѣдственные участки и приписываются къ монастырю. Patm. № 76: μισθοὶ δουλεύουσι.

³⁾ καθέξει... τοὺς ρηθέντας παροίκους, τὰ ἀναγεγραμμένα ἀκίνητα καὶ τὰς στάσεις ἀντὶ τῶν παντὸς δημοσίου ζητήματος... οὐδὲ ἐννομίῳ ἢ κεφαλαιογράφῳ ἢ ἑτέρῳ τινὸς κεφαλαίου ὁδοῖ ὑποποιεῖται αὐτῇ τε καὶ οἱ παροικοὶ αὐτῆς.

⁴⁾ p. 309: χάριν δημοσίου κανόνος ὑπὲρ πάντων καὶ διὰ πάντων νομίματα... δύο τὰ καὶ ἐν τῇ... πρακτικῇ ἐγχαίμενα: χωρὶς (l. χάριν) δὲ τῶν παραναταθεῖσων τῇ... μονῇ τριῶν ἐξελληγμένων στάσεων... ἐτησίως πρὸς τὸν δημοσίον ὑπέρπυρον (l. νόμισμα) ἐν. Cf. p. 318.

⁵⁾ Lemv. № 7 и др.

⁶⁾ Latr. № 6, а. 1236.

⁷⁾ Latr. № 1. О датѣ ср. В. Г. Васильевскій, 111—112.

когда не считалось въ округѣ Сампсона¹⁾, но было причислено и подчинено оемѣ Милассы²⁾ и неразъединимо съ нимъ донинѣ³⁾. Сампсоновцы съ своей стороны послѣ ссылки на прежнихъ владѣльцевъ ихъ округа до времени тиранна Саввы, присоединившихъ спорное имѣніе Александрій⁴⁾, предъявили составленную думою Ватаци бумагу, оказавшуюся, какъ подробно излагается въ приговорѣ, поддѣлкою одного изъ жителей села Клисурь. Такъ какъ жители Сампсона настаивали на своихъ правахъ давнишняго владѣнія, то рѣшено было окончить дѣло присягою Сампсоновцевъ и жителей Клисурь. Обѣ присяги приведены въ приговорѣ. Со стороны Сампсона присягнули 4 крестьянина за всѣхъ односельчанъ (*δικαίφ τῶν συνετοίκων*), что еще во времена вышеназваннаго Каламана и его наслѣдниковъ они владѣли Александріемъ безъ дачи десятины (*ἄνευ δόσεως μωρτής*), какъ принадлежавшимъ названному властелямъ. Отъ Клисурь присягнули три лица: турмархопулъ Комить, манкипъ Θεодулъ и изъ села Амазона одинъ крестьянинъ; они показали, что ихъ родители владѣли спорнымъ имѣніемъ, а Сампсоновцы, если и владѣли, то не безъ дачи мортъ, и не по правамъ Каломана, но беззаконно. Обѣ присяги заканчиваются именемъ одного и того же *излюбленнаго* (*ἡγαπημένος ἡμῶν*) лица. Повидимому, жители Клисурь опирались на территоріально-административную близость (*συμπαρακείμενον, συναναγραφόμενον*) имѣнія къ ихъ собственнымъ землямъ, а жители Сампсона на близость по провін. Эти послѣдніе, названные эпиками, находились, повидимому, во владѣніи пансеваста Дермоканта⁵⁾. Ихъ присяга была признана сивофантскою; они должны были отступить отъ спорной земли и не нарушать права крестьянъ Клисурь и Амазонакоракія на земли сосѣднія (*συμπαρακείμενα*) съ Александріемъ и лежація внутри его⁶⁾.

Къ этой же мѣстности относятся неизвѣстнаго времени императорскіе указы, дошедшіе въ видѣ приписки къ флорентійской рукописи грамматика Мосхопула⁷⁾; вызванные тяжбою монаховъ обители Ксирохорафа съ одной стороны, севастомъ Георгіемъ Фокою и извѣстными намъ крестьянами села Сампсона съ другой. Монахи жаловались, что Фока и крестьяне завладѣли нѣкоторыми землями (*τόπια*) въ оемѣ Меандра, такъ что монастырь почти не получалъ съ нихъ дохода; одновременно было указано севастократу Асидину, что парики его и парики его зятя севаста Г. Фоки захватили пахотныя земли (*χωραφιαία τόπια*) монастыря, изъ чего видно, что крестьяне Сампсона были париками одного изъ названныхъ знатныхъ владѣльцевъ. Въ отрывкѣ третьяго указа сообщается, что дѣло шло о *χωράφια τοῦ*

¹⁾ ἔξω τῶν δικαίων τῆς ἐπισκώφου τοῦ Σαμφών.

²⁾ τοῖς δικαίοις τοῦ θάματος Μυλάσσης συνεισαγόμενον τε καὶ ὑποκαίμενον.

³⁾ μέχρι καὶ νῦν ἀναπόστατον (ἀναπόστατον?) ἐξ αὐτοῦ τυγχάνει.

⁴⁾ ἀνέδραμον εἰς ἀπὲρ οὐδαιὸν ἐξ ἀρχῆς πρὸ τοῦ Σάββα ἐπακτῆσασθαι τὴν κατ' αὐτοὺς ἐπίσκοπον τοῦ Σαμφών, ὅσον τὸν Καλαμάνον ἐκείνον καὶ τοὺς μετ' αὐτὸν καὶ ἀπὸ τῆς ἐξ ἐκείνων.. καὶ αὐτοῖς προσαρμοσάσης νομῆς τοῦ Ἀλεξανδρείου.

⁵⁾ καὶ οὕτως νῦν, οὕτως ἄλλοτε ποτε ἀπὸ τοῦ μέρους τοῦ ἄλλοτε ἔχοντος τὴν ἐπίσκοπον πανσεβάστου σεβαστοῦ κτρ Μιχαὴλ τοῦ Δερμοκαττοῦ καὶ τῶν μετ' αὐτὸν ἢ καὶ αὐτῶν τῶν ἐντοπίων.

⁶⁾ νομομένοις ἐντὸς τῶν δικαίων τοῦ αὐτοῦ προασταίου Ἀμαζονοκορακίταις.

⁷⁾ Miklosich-Mueller V, p. 256—258.

Андрю, и что на судъ императора явились монахи съ одной стороны и крестьяне (επισκοι) Сампсона съ другой. Сравнимъ процессъ изъ-за Сфурна, гдѣ на судъ императора явились каваларій Сиртари въ качествѣ представители своихъ на-риковъ въ ихъ тяжбѣ съ монахами Лемвѣотиссы.

Такимъ образомъ не сохранилось ни списка нариковъ, ни полноты перечни земель. Парики были немногочисленны, раздѣлялись на стародавнихъ и на новыхъ присельниковъ; послѣдніе были отобранны въ казну. За запустѣвшіе дворы монастырь долженъ былъ вносить подать. Полнымъ иммунитетомъ онъ не обладалъ платя двѣ номисмы „канона“. Земли сдавались въ аренду крупнымъ землевладельцамъ и крестьянамъ, и также обрабатывались на условіяхъ мортъ. Монастырскіе парики являются крѣпостными собственниками своихъ дворовъ или стасей, и занесены въ податныя книги. Активно они не выступаютъ въ уцѣлѣвшихъ документахъ. Противники монастыря крестьяне села Сампсонъ дѣйствуютъ самостоятельно и всѣмъ селомъ, отражая четверыхъ представителей на правахъ всѣхъ односельчанъ. Всѣ они владѣли спорнымъ имѣніемъ и требовали его, какъ имъ всѣмъ принадлежащее. Называются они эписками. Однако Сампсоновцы были, повидимому, париками властелей Дершовита и Фоки. Ближайшей параллелью для ихъ активной роли въ процессѣ является дѣло Приноваритовъ въ кодексѣ Лемвѣотиссы, париковъ паракимомена Неостонга, судившихся всѣмъ селомъ, какъ въ статьѣ Крестьянскаго Закона о тяжбѣ между двумя χορβα.

8. Патмосскій кодексъ.

Монастырскія владѣнія на островахъ Патмосѣ, Леросѣ, Липсо, Косѣ и Лимносі, стр. 146—153. Практикы метоховъ на Леросѣ и Липсо: разграниченіе съ сосѣдними крестьянами на Леросѣ, 147; три разряда земель на Липсо, 149. Хрисовулъ и практикы для Патмоса, ib. Пожалованіе париковъ безземельныхъ, но зевгаратныхъ, ib. Метохъ на Косѣ и свидѣтельство всѣхъ эписковъ острова, 150; монастырскіе работы на наслѣдственныхъ участкахъ, 151. Практики метоховъ на Леросѣ и на Косѣ, ib. Хрисовулъ и практикы метоховъ на Лимносі, пожалованіе казенныхъ крестьянъ собственниковъ въ 5 селахъ острова и „бѣдине“ собственники, 153. Критскіе документы кодекса, стр. 153—155. Не владѣльческіе крестьяне села Меника, 153. Парики логаріаста Христоверга, 154. Метохи монастыря и поселеніе хоритовъ съ Патмоса, ib. Метохи въ М. Азіи, въ области Милета. Практикы вотчинъ Андроника Дуки, стр. 155. Парики вотчинъ зевгаратные, вондатные и актимоны (капникарии), ib. Доходы съ париковъ, аренда, зевгаратный, 156. Отсутствие указаній на постоялнне (наслѣдственное) надѣлы и на общину, 159. Метохи Патмосскаго монастыря, 160. Метохъ Пиргъ и тяжба съ властельскими крестьянами села Малахій, 161. крестьянскія продажи, 162. Метохъ въ Фигеллахъ, ib. Метохъ Хіонисмены: парики, крестьянскія продажи земель, ib. Дѣло съ властельскими париками Лампонами изъ-за ихъ родовой собственности, 164.

Начнемъ обзоръ Патмосскаго кодекса, насколько онъ касается землевладѣнія, съ пожалованія св. Христодулу имѣній на островѣ Леросѣ и малаго острова Липсо. Хрисовулъ Алексѣя Комнина на эти имущества выпелъ въ 1087 г.¹⁾ Въ немъ не находимъ однако интересныхъ для насъ подробностей²⁾. До того

¹⁾ Patm. (Mikl.-Müller Acta, VI, Vindobonae 1890) № 8, а. 1087. Нѣкоторые Патмосскіе документы были предметомъ цѣнной статьи г. П. Безобразова: „Патмосская писцовая книга“, въ Византійскомъ Временникѣ, т. VII (1900).

²⁾ Къ нему же относятся грамоты Patm. № 9 и 11, императора и его матери Анны Далассины, того же 1087 г.

св. Христодулѣ владѣлъ, оставивъ обитель на горѣ Лаврѣ, двумя клочками на о. Косѣ, на которыхъ лежало полати по $\frac{1}{4}$ номисмы; тамъ св. Христодулѣ основалъ обитель там. *Κοσστημον*¹⁾; и кромѣ того, онъ владѣлъ попереченными кельями частныхъ лицъ на томъ же островѣ²⁾. На южн. побережьи Алексѣемъ, имѣніи Теменій, Паресеній и половину мѣтечна (мѣстров) Пантелія на островѣ Ларосѣ, и на островѣ Липсо были составленъ пратикъ, по порученію Самосскаго стратига, нотаріями I. Антѣ и I. Θεολογίτου³⁾, который и подслѣдитъ разсмотрѣнію.

Упомянувъ кратко о половинѣ мѣтечна (мѣстров) Пантелія, пратикъ описываетъ подробно границы⁴⁾ имѣній Паресенія и Теменія, опредѣляетъ площадь пахотной земли того и другаго имѣнія (409 и 259 медіевъ), причемъ количество земли подъ пастбищами, горами и зарослями не измѣрено; затѣмъ пратикъ перечисляетъ постройки и разнаго рода деревья. Между постройками въ усадьбѣ Теменія названы домъ для париковъ⁵⁾; можетъ быть для тѣхъ присельниковъ (*προσχωτήμενοι*), которые не получили еще своихъ участковъ земли⁶⁾. Послѣ передачи имѣнія Паресеній монастырю Христодула возникло дѣло между монахами и париками сосѣднихъ *χωρὸς* (ἀγρός) Полуфута и Куруновъ⁷⁾, изъ-за пастбищныхъ угодій имѣнія Паресеній. Парики утверждали, что они имѣли право на эти угодья⁸⁾, такъ какъ ихъ земли и пастбища Паресенія имѣли общность⁹⁾. Монахи пошли этой претензіи на встрѣчу, и опираясь на пожалованіе имъ всей округы (*περιοχή*) Паресенія, требовали себѣ и упомянутыя два поля Полуфута и Куруны на томъ основаніи, что поля эти зависѣли отъ Паресенія, какъ подчиненныя и присоединенныя территоріи¹⁰⁾. По жалобѣ монаховъ царица Анна Далассина, мать Алексѣя, повелѣла раздѣлить и отмежевать нераздѣленные угодья и уважать каждому жителю обоихъ *χωρῶν* его собственное владѣніе, такъ чтобы жители Полуфута и Курунъ съ одной стороны, и жители Паресенія съ другой — не вступали въ пользованіе чужими пастбищами¹¹⁾. Руководясь этимъ указомъ, посланный чиновникъ (нотарій Іоаннѣ Θεολογίτης) долженъ былъ вымѣрить имѣніе Паресеній и два названныя поля отдѣльно, и на основаніи отношеній ихъ площадей

¹⁾ Подтвердительный хрисовулъ Алексѣя Комнина 1085 г., Patm. № 7.

²⁾ Ibid. Cf. № 5, 1079 и № 6, 1079.

³⁾ Patm. № 12, а. 1087.

⁴⁾ При этомъ упомянуты ἀγρός τῶν Κορυνοῦν въ смыслѣ отдѣльнаго владѣнія. Относительно *λαβράτωσις* p. 37, *λαβράτωσαι* p. 39, cf. *Forcellini Lex. s. v. labrum*.

⁵⁾ P. 38: ἑτερον ἐπητήσιον λιθόκτιστον, βρουλλόσκητον, χρηματίζον εἰς κατανοήν παροίκων.

⁶⁾ Г. II. *Безобразовъ*, Виз. Врем. VII, p. 69, справедливо обращаетъ вниманіе на это извѣстіе, видя въ немъ указаніе на особую, неизвѣстную категорію крѣпостныхъ, не имѣвшихъ собственныхъ дворовъ, но жившихъ при господской усадьбѣ. Возможно, впрочемъ, что это было лишь временное состояніе пришлыхъ, приселявшихся людей.

⁷⁾ τῶν παροίκων τῶν δὲ ἀγρῶν τοῦ τε Πολυφούτη καὶ τῶν Κορυνοῦν.

⁸⁾ P. 38: ἔλεγον γὰρ οἱ παροίκαί προνόμιον ἔχειν εἰσερχεσθαι καὶ νέμεσθαι εἰς τὴν τοῦ Παρθένου νομήν.

⁹⁾ Ὡς ἀνακοίνωσιν ἐχόντων; p. 39: εἶναι ἀνακοινωμένην (sc. τὴν νομήν).

¹⁰⁾ Ὡς καὶ τῶν ἀγρῶν ὑπὸ τὸ Παρθένιον τυγχάνοντων καὶ ἐν λογίζεσθαι.

¹¹⁾ P. 39: περιόρσαι τε ταῦτα καὶ λαβράτωσαι καὶ παρασκευάσαι τοὺς ἐκάστου ἀγροῦ οἰκητορας εἰς τὸ τὰς διαφορούσας αὐτοῖς νομάς νέμεσθαι κтл.

распределить между ними прежде общее пастбище¹⁾. Приложенъ и составленный нотаріемъ Θεολογитомъ актъ разверстки спорныхъ пастбищъ. Въ немъ болѣе ясно показано, что основаніемъ возникшей тяжбы была старинная общность территорий обѣихъ сторонъ. Изъ принадлежности *полей* Полуфута и Бурунъ къ имѣнію Пароеній и возникли права общности, предъявленные париками сосѣдами новаго монастырскаго метоха²⁾. По словамъ Θεολογита была измѣрена вся площадь пастбищъ и пахотныхъ земель Пароенія и двухъ *полей*, затѣмъ раздѣлена на двѣ равныя доли (*μερδες*). Это было произведено при участіи лучшихъ людей изъ париковъ Лероса, подписавшихъ самый актъ, въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ — монаховъ обители Христодула и париковъ *полей* Полифута и Курунъ. Въ Пароеніи найдено по измѣренію всего пастбищъ и пахоти 6050 модіевъ, въ обѣихъ же *поляхъ* вмѣстѣ 7076 модіевъ. Такимъ образомъ земли у париковъ обѣихъ *полей* было больше на 1026 модіевъ, и эту разницу должно было бы раздѣлить поровну между монастыремъ и тяжущимися париками; но монахи отступились отъ этого ради соблюденія мира и спокойствія.

Нигдѣ не сказано и ни изъ чего не видно, чтобы парики Полуфута и Курунъ состояли въ чѣмъ либо частномъ владѣніи. Они являются правоспособною и самостоятельною стороною въ дѣлѣ изъ-за ихъ владѣльческихъ правъ на недвижимость. Изъ документа очевидно, что Полуфутъ и Буруны составляли съ Пароеніемъ одноцѣлое, и слѣдовательно населеніе всѣхъ этихъ территорий находилось въ одинаковомъ состояніи. Судя по тому, что Пароеній былъ подаренъ Христодулу императоромъ или его матерью, нужно полагать, что какъ это имѣніе, такъ и названныя *поля* находились въ собственности казны и крестьяне были казенными париками. Намъ уже извѣстно, что не только казенные, но и частновладѣльческіе парики имѣли свою собственность и могли вести изъ-за него тяжбы въ судахъ.

Оказалось въ Пароеніи пахотной и пастбищной земли всего 6050 модіевъ, въ Полуфутѣ 5618 и въ Курунахъ 1458, и не представилось надобности отнимать часть пастбищъ ни у монастыря, ни у крестьянъ, названныхъ въ текстѣ *ἀγρόται*³⁾. Однако и относительно городка (*κάστρον*) Пантелія, котораго половина была пожалована монастырю, братія выхлопотала у царицы указъ, по которому они получали и другую половину города, чтобы не быть въ отношеніяхъ *общности* съ жителями (эпиками) Пантелія; послѣдніе были выселены въ другой *κάστρον* того же острова Лероса⁴⁾. Переданной половиной мѣстечка Пантелія была составлена

¹⁾ Εἰ μὲν εὐρήσῃ τὴν τοῦ Παρθενίου νομὴν πλεονάζουσαν τῆς τῶν ἀγρῶν, ἐκκέρψῃ ταύτην καὶ ἀπονεύρῃ καὶ τοῖς ἀγροῖς τὸ ἐπιβάλλον ἐξ ἰσότητος.

²⁾ Ὡς ὄντων τῶν τοιούτων δύο ἀγρῶν ἐξ ἀρχῆς καὶ ἀνωθεν ὑπὸ τῆς ὑποταγῆς τοῦ Παρθενίου, καὶ ἐπὶκοινον ἐκπαλαί τὴν νομὴν κακτημένων, τῶν τοιούτων δὲ δύο ἀγρῶν ἀπὸ τοῦ Παρθενίου ἀποσπασθέντων, ἐξήτουν καὶ αὐθις τὴν νομὴν ἐπὶκοινον ἔχον οἱ τοῦ Πολυφούτῃ καὶ τῶν Κουρουῶν πάροικοι.

³⁾ Ibid. p. 40.

⁴⁾ τοὺς ἐποίκους τῆς νήσου . . . οὐ καλὸν . . . ἀναγκαιωμένους εἶναι τοὺς μοναχοὺς μετὰ τῶν κοσμητῶν ἐν τῇ . . . κάστρῳ . . . τοῖς δὲ ἐποίκοις τῆς νήσου Λέρου ἀνταπαρδοθῆναι τὸ ἕτερον κάστρον . . . εἰς φυλακὴν καὶ σωτηρίαν αὐτῶν.

опись, въ которой перечислено и описано нѣсколько домовъ, безо всякаго упоминанія о земельныхъ участкахъ за стѣною. Нѣтъ достаточныхъ оснований считать эпиковъ Пантелія земледѣльцами. На о. Липсо найдено пахотной земли 1, 2 и 3 сорта (ποιότητος) модіевъ 400, прочая — неудобная. Это рѣдкій примѣръ упоминанія о дѣленіи пахоти по классамъ¹⁾.

Въ 1088 г. Христодулъ исклопоталъ новую золотую грамоту царя Алексѣя, по которой получалъ въ полную собственность островъ Патмосъ, при чемъ за нимъ оставались только что пожалованные Алексѣемъ метохи на Леросѣ и островъ Липсо, не отбразись его прежніи владѣнія на Косѣ. Пожалованный островъ Патмосъ освобождался отъ всѣхъ казенныхъ податей²⁾.

При передачѣ Патмоса былъ составленъ практикъ³⁾. Оказалось, что островъ былъ необитаемъ, и земли сколько нибудь поддающейся обработкѣ плугомъ определено было до 160 модіевъ изъ 3860 всей площади острова. Тѣмъ не менѣе уже въ слѣдующемъ году, когда было отдано распоряженіе освободить отъ воинской повинности монастырскихъ париковъ на Патмосѣ, таковыхъ оказалось уже 12 семей⁴⁾. Тѣмъ же Алексѣемъ были пожалованы на выводъ 12 париковъ безъ земли и свободныхъ отъ какихъ либо казенныхъ податей и повинностей, для поселенія ихъ на о. Липсо и на Леросѣ въ двухъ метохахъ, по 4 семьи на каждое изъ трехъ названныхъ имѣній Патмосскаго монастыря⁵⁾.

Въ 1145 г. монахи жаловались императору Мануилу Комнину, что съ пожалованныхъ имъ 12 (а не 6-ти) париковъ гражданскія власти взыскиваютъ казенныя подати, пользуясь тѣмъ, что въ грамотѣ Алексѣя парики не были означены *зевгаратами*⁶⁾. Мануиль не только подтвердилъ льготы париковъ, пожалованныхъ Алексѣемъ, но прибавилъ отъ себя шесть париковъ *зевгаратовъ* для поселенія ихъ на монастырскихъ имѣніяхъ на Леросѣ, свободныхъ, не записанныхъ въ писцовыя книги и не имѣвшихъ казенной земли, съ освобожденіемъ и ихъ отъ всякихъ казенныхъ податей и повинностей⁷⁾.

¹⁾ Ibid. p. 41: 'Η νήσος Δωδὺν ἐνέβηθη ἔχουσα γῆν σπόριμον α', β' καὶ γ' ποιότητος μοδίων υ'. ἡ δὲ λαμπή γῆ τοῦτου ὑπάρχει δραινῇ, νομαδία, πετρώδης καὶ δασώδης. О сортахъ земли въ Византийскихъ агрономическихъ трактатахъ ср. *Θ. И. Успенскій*, Византийскіе земледѣльцы, стр. 278—9 (въ Трудяхъ VI Археологическаго Сѣзда, т. II, Одесса 1888), и также г. *П. Безобразовъ*, Патмосская писцовая книга, 68—69 (въ Визант. Врем. VII, 1900). Для временъ поздней Римской имперіи ср. *Bruns und Sachau*, Syrisch-römische Rechtsbuch aus dem V. Jahrh. Berlin 1880, § 121, p. 286 sqq.

²⁾ Patm. № 18, а. 1088: τὸ αὐτοδέσποτον καὶ ἐλευθέριον — иммунитетъ. Cf. № № 14 и 16.

³⁾ Πρακτικὸν τῆς παραδόσεως, Patm. № 17, а. 1088.

⁴⁾ Patm. № 18, а. 1088. О допущеніи женатыхъ париковъ и работниковъ ср. правило (διάταξις) Христодула, γ', ιβ' (pp. 66—67), cf. γ'. Cf. Христоулу Алексѣя, p. 45—46.

⁵⁾ Patm. № 22, а. 1099: προσκαθίσαι ἐν τοῖς . . . τρισὶν ἀκινήτοις ὁμίον . . . ἀνὰ παροίκους τέσσαρας, ἐλευθέρους μέντοι καὶ ἀταλῆς, καὶ μῆτε γῆν ἰδίαν ἔχοντας μῆτε δημοσίων χαρτίους ἐγγεγραμμένους καὶ ἐξκουσθεῖσθαι.

⁶⁾ Patm. № 26, а. 1145: διὰ τὸ μὴ ρητῶς ἐν τῇ γαγονότῃ . . . χρυσοδόλλφ σιγίλλφ παρὶ τῆς ἐξκουστικῆς τῶν τοιοῦτων παροίκων ζευγαράτους αὐτοὺς ὀνομάζεσθαι, ἀλλ' ἀπλῶς παροίκους.

⁷⁾ Ibid. p. 105: ἑτέρων δὲ παροίκων ζευγαράτων . . . ἐλευθέρων μέντοι καὶ ἀδωρήτων καὶ μηδενὶ δημοσίων ὑποκειμένων λειτουργήματι, μῆτε πρακτικοῖς τε τοῦ δημοσίου ἀναγεγραμμένων, μῆτε γῆν δημοσιακὴν κατεχόντων.

Важно среди данных этого документа указание на особую категорию париковъ-зевгаратовъ, въ отличие отъ париковъ просто. Тамъ какъ въ дарственной Манаула определенно указывается, что жалующие или шесть париковъ зевгаратовъ не записаны въ податныя книги и не имѣютъ никакой земли, то нельзя объяснять этотъ терминъ въ смыслѣ владѣнія участкомъ зевгаратнымъ (двѣйнымъ) или болѣе высшаго разряда по платежу податей. Значеніе термина еще болѣе запутывается напечатаннымъ документомъ. Часто императоры *разрѣшали* извѣстному монастырю, буде найдутся гдѣ-либо определенное или неопределенное число свободныхъ, въ податныя книги не занесенныхъ и безземельныхъ людей, то вселить ихъ на своихъ земляхъ, оставляя за монастыремъ право собственности на землю и освобождая поселенныхъ париковъ отъ всякихъ казенныхъ податей¹⁾.

Выше было упомянуто, что Христодулъ отказался отъ своихъ земель на о. Косѣ, при полученіи Патмоса по хрисовулу 1088 г. Въ XIII в. Патмосскій монастырь снова оказывается во владѣніи митрополита на Косѣ. Къ этому времени относится свидѣтельство всѣхъ *жителей* Коса, священствующихъ, служивыхъ и всего народа²⁾, о томъ, что монастыремъ тѣмъ *Эпифаніемъ* на ихъ островѣ принадлежалъ Патмосекой братіи. Этотъ документъ представляетъ свидѣтельство *жителей*, описавъ всей страны, въ присутствіи ихъ *кефали* Варангопула³⁾. Такому свидѣтельству придана форма прошенія. Въ началѣ архіепископа любезнѣнаго акта имѣемъ рукоприкладства неграмотныхъ и подписи грамотныхъ (большую часть священствующихъ) жителей Коса. Въ заключеніи стоятъ подписи епископа и кефали. Документъ интересенъ съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ именовавъ все население Коса и изъ него оно *состоитъ*, и во-вторыхъ, насколько въ документѣ выражена извѣстная общественная и земская организація. По первому вопросу замѣтимъ, что документъ еще разъ подтверждаетъ, что *эпископъ* не является терминомъ для обозначенія соціального состоянія, но лишь территоріальной принадлежности. *Эпископы* Коса или всей страны Коса являются служивые люди, клирики и простые люди, названные *то коινὸν τοῦ λαοῦ*. Остановиваясь на смыслѣ этого послѣдняго выраженія и спрашивая себя, означаетъ ли оно *земскую общину*, мы подходимъ ко второму вопросу, насколько документъ приведеннымъ своимъ выраженіемъ и своимъ содержаніемъ свидѣтельствуетъ о существованіи общественной формы для выраженія воли или свидѣтельства населенія. Нужно поспѣшить оговориться, что не слѣдуетъ придавать акту особенное значеніе. Свидѣтельство мѣстныхъ людей въ тѣхъ случаяхъ и дѣлахъ изъ-за недвижимой собственности — явленіе обычное въ монастырскихъ и иныхъ документахъ. Общей связью между подписанными актъ является

¹⁾ Ράβιν. № 82, в. 1786, на 6 сѣмѣй монастыря св. Марія Аѳинской: *ἐπερίτωκεν ἡ βασιλεὺς μετὰ . . . ἐξουσίαν παροίκων ἐξ ἐλευθέρων καὶ τῶ δημοσίου ἀνεπιγνώστον προσκαθῆται: ὁφειλόντων ἐνθα ἀν' ἐξουσίας, καὶ τὴν δεσποτικῶς τῇ . . . μονῇ διαφέρουσιν ἐργάζεσθαι.*

²⁾ Ράβιν. № 67: *Ἀγίους διασημαίματος τῶν ἐποίκων τῆς νήσου Κῶς, ἐραρίων, ἐραττοῦμένων καὶ τοῦ κοινὸν τοῦ λαοῦ.*

³⁾ Ibid. p. 186: *τοιαύτη μαρτυρία ἐγείροναι παρ' ἡμῶν τῶν ἐποίκων τῆς ἐκτὸς χείρας ἀνεπιγνώστον τῆς κεφαλῆς ἡμῶν.* Ср. p. 186 названіе половины зевгарія — *τὸ βολιδιον ἐν*, какъ земельной единицы.

принадлежность ихъ къ одной и той же странѣ, въ качествѣ *ἐποικιοῦ δῆλος τῆς χώρας*. Признаковъ общей организаціи нѣтъ, актъ серъпленъ мѣстными властями и составленъ въ ихъ присутствіи. Документъ этотъ имѣетъ ту особенность, что составленъ въ формѣ прошенія царю: не существуя онъ не что иное, какъ свидѣтельское показаніе мѣстныхъ людей. Ни въ какомъ случаѣ актъ этотъ не крестьянскій и совершенно не можетъ свидѣтельствовать въ пользу наличности крестьянской общины. Актъ Косскихъ жителей слѣдуетъ повидимому отнести въ 1258 г., потому что въ томъ году вышла грамота патріарха Арсенія по тому же дѣлу¹⁾. На патріаршую грамоту, вѣроятно не на упомянутую, ссылается Михайлъ Палеологъ въ своемъ хрисовулѣ 1259 г. о владѣніяхъ Патмосской обители²⁾. Онъ называетъ земли при метохѣ τῶν Σπονδῶν, именно пахотныя воля (*χωράφια*) въ (мѣстностяхъ) Перината, Петроріяхъ и Антимахіи, мельницу въ (мѣстности) Евдрамарія, париковъ-присельниковъ чужихъ и назвѣ неимѣстныхъ³⁾.

Въ 1262 (инд. V) году состоялась передача Патмосскому монастырю метоха τῶν Σπονδῶν, согласно императорской и патріаршей грамотамъ. Податному и межевому комиссару (*τὴν ἀναθεώρησιν καὶ ἐξισωσιν ποιούμενος*) Панналу было поручено приписать къ метоху масличныя деревья изъ неимѣющихъ владѣльца (*ἐκ τῶν ἀνετιγυώτων*) и двухъ *μοθῶν* или „закуней“ съ ихъ наслѣдственными участками, чтобы они несли въ пользу монастыря тягло и личныя повинности⁴⁾. Исполняя возложенное на него порученіе, Панналъ отвелъ метоху имѣніе Никаній Пиртъ изъ округа (*ἐποικίφωρος*) извѣстнаго Маруллі, совершенно свободное отъ податей, съ имплантаціями масличными, плодовыми и со всѣми угодьями; также двѣ семьи париковъ въ 6 и 3 души обоего пола, съ ихъ имуществами: въ первомъ случаѣ наслѣдствомъ съ отцовской, материнской и жениной сторонъ въ разныхъ мѣстахъ, съ податью за всѣ участки 3 аспра и барщиною по справедливому обычаю⁵⁾; во второмъ же случаѣ парикъ имѣлъ отцовское и материнское наслѣдіе и женину часть, которую онъ раздѣлялъ съ двумя еще сонаслѣдниками, также въ разныхъ мѣстахъ, и платилъ за все 1 1/2 аспра⁶⁾.

Въ слѣдующемъ 1153 г. составлены были для метоховъ на Леросѣ и на Косѣ два прѣписки: одинъ для монастырскихъ париковъ и тяглыхъ (*πάροικοι καὶ ὑποτελεστοί*), другой для самихъ недвижимостей. По первому въ метохѣ Пароеній найдено 15 семей, въ Теменіи тоже 15, на Косѣ же парики не перечислены, но названы два метоха τῶν Σπονδῶν и вновь пожалованный метохъ Спасителя съ

¹⁾ Patm. № 72, а. 1258.

²⁾ Patm. № 76, а. 1259.

³⁾ Ibid. p. 200: ἐν τοῖς τοῦ Περινάτου, ἐν τοῖς τοῦ Ἐβδραμαρίου.

⁴⁾ Patm. № 83, а. 1262; p. 209: *μοθῶν δύο μετὰ καὶ ὅν ἐν τῇ βῆρ ἀπιφέρονται σὺν τῶν κληρονομικῶν αὐτῶν ἀποστάσεων ἀποτελεῖν καὶ ἐκδουλεῖν τῇ μονῇ, ὥς ἔθος ἦν μοναστηρίοις.*

⁵⁾ *ὅτι τῆς πατρικῆς καὶ μητρικῆς καὶ γυναικείας αὐτοῦ κληρονομίας ἣς ἔχει ἐν διαφόροις τόποις, τέλος διὰ πάντων ἀποπρά τρία καὶ ἄγγαριον τὴν κατὰ τὴν δικαίαν συνήθειαν.*

⁶⁾ *τῆς πατρικῆς καὶ μητρικῆς αὐτοῦ κληρονομίας καὶ γυναικείας αὐτοῦ μερίδος, ἣν μερίζεται μετὰ Δέοντος τοῦ Γουδέλη καὶ τῆς θυγατρὸς τοῦ Τζόντζου . . . ἐν διαφόροις τόποις.*

землею Анавасидіемъ¹⁾. Жившіе на этихъ метохахъ земледѣльцы-завуни освобождены были отъ всякихъ платежей по податнымъ казеннымъ книгамъ²⁾. Въ другой грамотѣ управляющаго податными сборами (*ἀναγραφεὺς*) Ескаматисмена перечислены метохы на о. Косъ болѣе подробно³⁾. Названъ во 1) метохъ Б. Матери τῶν Σπονδῶν съ угодьями, всего площадью по мѣстному исчисленію 2½, стратіи (*οἰράται*) или 1200 модіевъ; поле (*χωράφιον*) Мандрика, т. е. принадлежавшее нѣкогда Мандрику, въ 2 модія, гдѣ былъ прежде тяглымъ присельникомъ Г. Вилилидъ⁴⁾, другое Пиргія въ 7 модіевъ; въ числѣ упомянутыхъ 2½, стратій включено имѣніе (*προάστειον*) Килей въ округѣ (*ἐνορία*) Антимахія и поле Фила (принадлежавшее нѣкогда Филу). Во 2) названъ метохъ Спасителя τῷ Ἀρτελᾷ съ землею вондатною⁵⁾ въ 2 модія, принадлежавшею прежде обителямъ Человѣколюбца и Вседержителя, съ масличной и дубовой рощами, составлявшими половину рощъ, называемыхъ Вавуловыми и принадлежавшими къ стратіи владѣльца Стиха; землею при Пулопьястѣ, пожертвованіе Мамуры съ полями (*χωράφια*) Соланы въ топоөөсіи τῶν Λοετρῶν, всего на 300 модіевъ. Затѣмъ названо имѣніе (*προάστειον*) Анавасидій, также прежде принадлежавшее обителямъ Человѣколюбца и Вседержителя, въ 150 модіевъ, въ томъ числѣ земля τῷ Ἐξω Κάμπου въ 30 мод. Часть земель метоха Спасителя была отнята мѣстнымъ епископомъ. По жалобѣ Патмосскаго игумена состоялось разбирательство при участіи жителей (*ἔποικοι*) острова: созваны были живущіе въ той странѣ въ округѣ Вориновъ и сосѣди ихъ, которые поименно перечислены въ грамотѣ, выданной по этому дѣлу уполномоченнымъ царицы Θεодоры⁶⁾. Названы служилые люди, клирики и простые жители, среди которыхъ встрѣчаются имена тожественныя съ нѣкоторыми, находящимися въ вышеупомянутомъ прошеніи или свидѣтельствѣ по поводу другого метоха τῶν Σπονδῶν⁷⁾.

Въ позднѣйшихъ хрисовулахъ Андроника III, 1326 и 1331 гг.⁸⁾, упоминаются метохы на островѣ Лимносъ: 1) св. Георгія Мироточиваго въ *μυστινότης* св. Елены и 2) во имя арх. Михаила, называемой Πτέρις, послѣдній съ 11 париками. Въ различныхъ селахъ (*χωρίαις*) острова проживали монастырскіе парики, частью прежніе, частью вновь прибрѣтенные по недавней переписи (протоколу, *ἀπογραφικὴ κατὰστασις*). Этими парикамъ были переданы также поля Ву-

¹⁾ Patm. № 87, а. 1268. О метохѣ Спасителя и землѣ Анавасидіи см. Patm. №№ 81 и 80.

²⁾ προσκαθημένων μονικῶν μονίαν... παντὸς δημοσιακοῦ καταστίχου.

³⁾ Patm. № 88, а. 1268.

⁴⁾ ἐνθα ποτὲ προσκαθήτο φεῖς ὑποταλῆς Γ. ὁ Βιλιλίδης.

⁵⁾ γῆς βοττανικῆς δύο (sl. модіων),

⁶⁾ Patm. № 95, а. 1271: ἐπισυνάξας τοὺς ἐν αὐτῇ τῇ χώρᾳ οἰκοῦντας ἐν τῇ ἐνορίᾳ τῶν Βορτηνῶν καὶ αὐτοὺς δὲ τοὺς πλησίον οἰκοῦντας καὶ γειτνάζοντας... ἀπὸ τῆς ἐνορίας τοῦ Καφάλου.

⁷⁾ Cf. Patm. № 95, р. 228, съ № 67, р. 184. Свидѣтели показали, что епископъ не имѣлъ никакихъ правъ на захваченную землю: οὐτὲ γονικά τυγχάνουσιν τῆς ἐπισκοπῆς, οὐτὲ ἀγορασίαι οὐτὲ δωρεαὶ οὐτὲ ἄλλο τι. Тоже было высказано по поводу земли въ округѣ Антимахія, τὰ γονικά ἴδια χωράφια τῆς.. μονῆς τὰ διακείμενα ἐν τῇ ἐνορίᾳ τῆς Ἀντιμαχείας τῶν Λουετρῶν. Cf. ἴδια καὶ κληρονομικά αὐτῆς κτήματα. Противъ епископа о. Коса ср. еще №№ 103, 105, 106, 107, 109.

⁸⁾ Patm. №№ 107 и 109. Cf. 108, а. 1329.

паріи, Трохалеи и Ливадиі¹⁾. Парики эти перечислены въ хрисовулѣ 1331 г., всего 26 дворовъ, принадлежавшихъ крестьянамъ, вдовамъ или нераздѣлившимся дѣтямъ-наслѣдникамъ. Также перечислены вышеупомянутые 11 париковъ метоха Птериса²⁾. И еще были сады и участки возлѣ метоха въ *мѣстности* τῆς Πηγᾶδος и пр. Тѣмъ же Андроникомъ Младшимъ было пожаловано монастырю 23 семьи казенныхъ париковъ, платившихъ въ казну тягло (τέλος) ежегодно 34 иперпира, жившихъ въ пяти поименованныхъ селахъ острова³⁾. Сначала эти парики были указаны только для личныхъ повинностей и работъ при обработкѣ земли⁴⁾: но затѣмъ монахи жаловались императору, что они не имѣютъ означенныхъ париковъ на правахъ совершенной парикіи, и не добьются отъ париковъ исполненія ихъ повинностей (личныхъ)⁵⁾; и исхлопотали указъ, по которому парики были переданы имъ во владѣніе (κατοχή) и обязаны платить вышеупомянутую подать въ 34 иперпира, также отбывать полагавшіяся прочія повинности париковъ⁶⁾.

Къ XIV в. относится опись метоховъ Лимноса, составленная дукой и податнымъ комиссаромъ (ἀπογραφεύς) острова, дошедшая съ многими пропусками въ текстѣ. Въ метохѣ арх. Михаила Птери упомянуто нѣсколько мелкихъ участковъ, доставшихся по приношенію частныхъ лицъ: земля въ особой межѣ (γῆν ἰδιοτερίστον) въ 150 м., и рядъ другихъ болѣе мелкихъ, въ разныхъ мѣстахъ (τόποι), причемъ имена участковъ, пожертвованныхъ и сосѣднихъ съ ними, указываютъ тоже на частныхъ собственниковъ. Прежняя казенная земля обозначена: ἀμπέλιον δημοσίων во владѣніи Братены (ὅπῃ ἐκράτει ἡ Μπράταινα), участокъ царской земли, отрѣзанный отъ мызы (ζεγγυλατεῖον), возлѣ отведеннаго солдатамъ; свободная земля, которой другая часть была отведена Стравоіоанну. Перечислены парики, названные *бѣдными* (πτωχοί, книжное выраженіе). Эти бѣдняки означены однако имѣвшими дома, крупный и мелкій скотъ, земли: 36 мод. и виноградникъ въ 1½ м., въ другомъ случаѣ парикъ имѣлъ отъ вяти 30 модіевъ земли. Къ сожалѣнію большинство цифръ пропало за порчею текста. Парики означены съ ихъ тягломъ, въ 1½, 2, ⅓ ... номісмъ⁷⁾. Еще дошелъ указъ отъ послѣднихъ лѣтъ имперіи, по которому Патмосскій игуменъ получалъ пожизненно тягло въ 5 иперпировъ съ трехъ какихъ-то людей⁸⁾.

Критскіе документы кодекса Патмосскаго монастыря начинаются весьма стоящимъ вниманія постановленіемъ по поводу тяжбы крестьянъ (ἔποικοι) села Меника съ владѣльцемъ сосѣдняго имѣнія Лименитомъ. Тяжба ихъ была не изъ-

¹⁾ p. 252: ἐμοίως καὶ τὰ παραδοθέντα αὐτοῖς (sc. παροίκους) χωράφια τῆς Βουνάρια etc.

²⁾ Ibid. p. 253: προσκαθήμενοι καὶ ἀλλῆται.

³⁾ Patm. № 110, a. 1336? δοθέντων (τινὰς τῶν ἐν τῇ... νήσῳ δημοσίων παροίκων) πρὸς τὴν μονήν, οὐκ ἔχουσιν αὐτοῖς εἰς τὰ χωρία (пять именъ)... τελούντες πρὸς τὸ μέρος τοῦ δημοσίου ὅπ: 84.

⁴⁾ ἵνα διδῶσι πρὸς τοὺς μοναχοὺς τοὺς μέλλοντας κατασπερεῖν τὴν ρηθείσαν γῆν ἀγγραείας εἰς τὰς ἐργασίας αὐτῶν.

⁵⁾ οὐδὲ ἔχουσιν αὐτοῖς (sc. τοὺς παροίκους) εἰς τελείαν παροικίαν, οὐδὲ παῖθονται διδόναι... ἀγγραείας.

⁶⁾ παραδίδωσιν πρὸς τὴν... μονήν... παροίκους ἐπὶ τῇ κατέχειν αὐτοῖς καὶ λαμβάνειν ἐξ αὐτῶν τοὺς ἐν αὐτῇ μοναχοὺς τὸ ρηθὲν τέλος καὶ τὰ ἀπὸ τούτων ἀνήκοντα αὐτοῖς λοιπὰ παροικικὰ δίκαια.

⁷⁾ Patm. № 112 s. a.

⁸⁾ Patm. № 113.

за земли, но возникла по поводу устройства Лименитомъ водяной мельницы на рѣкѣ выше села, благодаря чему крестьяне лишились воды для орошенія своихъ плантацій. Документъ показываетъ намъ село свободныхъ (или казенныхъ) крестьянъ, наслѣдственныхъ собственниковъ своей недвижимости¹⁾, ведущихъ тяжбу совместно и въ полномъ составѣ.

Крестьяне имѣютъ свою личную наслѣдственную собственность и могутъ отчуждать ее навсегда, соблюдая однако правила предпочтенія ближайшихъ при объявленіи о продажѣ. При отсутствіи желающихъ изъ среды болѣе или менѣе близкихъ (τῶν τε πλησιωστῶν καὶ τῶν ἐκ μακρόθεν) крестьяне могутъ продать свою землю совершенно постороннему лицу въ полную, безусловную и безвозвратную собственность. Такъ два жителя села Силлама, расположеннаго на Критѣ въ ~~термѣ~~ сѣвернаго округа Мессарея, продали два участка (τεμάχια) виноградника нотаріусу Оресту, съ разрѣшенія, впрочемъ, всесудейнаго логаріаста Хрисверга, котораго они называютъ своимъ господиномъ (αὐτοκράτορος), а его рѣшеніе — честнымъ сужденіемъ, замѣняющимъ приказъ²⁾. Записка логаріаста Хрисверга нотаріусу Лимениту, составителю акта продажи, помѣщена въ текстъ и редиктирована въ формѣ распоряженія составить актъ. Повидимому, Хрисвергъ былъ вотчинникомъ села Силлама, и продавшіе свои виноградники были его париками.

Основаніе владѣніемъ Патмесскаго монастыря на Критѣ было положено пожалованіемъ ему монастыря Нисіонъ. Этотъ послѣдній былъ основанъ епископомъ Каламны на казенной землѣ въ ~~мѣстности~~ (τοποθεσία) Психра, подаренной ему съ освобожденіемъ ея отъ казеннаго тягла на сумму 48 пермировъ. Эта территория должна была содержать наслѣдственные стасы казенныхъ париковъ. Патмесскіе монахи получили этотъ новый метохъ для обработки земли своими средствами, съ освобожденіемъ (новыхъ) париковъ, чуждыхъ и неизвѣстныхъ казнь людей, отъ налоговъ и повинностей³⁾. Крупная частная собственность на Критѣ представлена намъ въ дарственной записи Агіостефанита съ женою на часть ихъ наслѣдственныхъ виноградниковъ, расположенную при селѣ Варваровъ, за исключеніемъ участка въ одну олокотинарію, пожертвованнаго ранѣе ими мѣстному монастырю Киккутѣ⁴⁾.

Въ греческихъ эпитамахъ венеціанскихъ грамотъ 1267—1307 г., за время владѣнія Венеціи Критомъ, помѣщенныхъ въ Патмосскомъ кодексѣ, находимъ постановленія, ограждавшія монастырскій метохъ, село (χωρίον) Стилъ, отъ поборовъ властей, принуждавшихъ париковъ или хоритовъ Стила къ несенію повинностей и отбыванію барщины⁵⁾. Между прочимъ упомянуто въ этихъ эксерптахъ о переселеніи

¹⁾ Patm. № 23, а. 1113: πρὸς τοὺς ὁλοὺς ἀποίκους καὶ πληρομένους τοῦ χωρίου Μένιμος.

²⁾ Patm. № 34, а. 1193: τιμὰν αὐτοῦ λόγον... προστάξας τόπον ἐπέχουσαν.

³⁾ Patm. № 86, а. 1196. До того Патмосскій монастырь платилъ съ Крита ежегодные доходы, сначала хлѣбомъ, потомъ деньгами, послѣ того какъ царскія ἐπισκοφεία (патримоніальные округа) на Критѣ были отданы мѣстнымъ людямъ (τοὺς ἀντόπους) для обработки за уплату денежныхъ взносовъ: τολοούμενον παρ' αὐτῶν νομιματικῶν (αὐτὸς ὁδότην). См. р. 131.

⁴⁾ Patm. № 46, а. 1296: τὰ γονικῶθεν παρελθόντα ἡμῖν ἀρπῆλια τὰ καὶ κατὰ τὸ χωρίον Βαρβάρους διακείμενα... ἀνευ μέτοιο τοῦ ἀρπαλίου τῆς μὲν ὁλοκοτη(ναρ)ας.

⁵⁾ Patm. № 90, особенно II, а. 1277, и V.

денъ на Крѣтъ въ мѣстохъ Сина 39 хоритовъ (χωρίται) съ Патмоса и 38 другихъ, купленныхъ у корсаровъ; на этихъ присельникахъ была наложена ежегодная подать въ 1 шеринръ съ каждаго въ венеціанскую казну¹⁾).

Между малоазійскими документами Патмосскаго кодекса первое мѣсто занимаютъ хрисовулы и практикѣ на имѣнія, пожалованныя Михаиломъ Дукою своему двоюродному брату, великому domesticу Андронику, и расположенныя возлѣ Милета въ удѣльномъ округѣ Алопеконъ (ἐπίσκοπος τῶν Ἀλωπεκῶν)²⁾. Отъ хрисовулы уцѣлѣлъ лишь фрагментъ, излагающій податныя и инныя льготы для новыхъ вотчинъ Андроника Дуки. Практикѣ же, составленный при ихъ передачѣ, является однимъ изъ важнѣйшихъ между подобными документами. Онъ послужилъ предметомъ обстоятельной статьи г. П. Безобразова³⁾. Впрочемъ, эта статья посвящена столько же Патмосскому документу, сколько замѣчаніямъ на Хиландарскій практикѣ, о которомъ рѣчь будетъ идти ниже. Намъ кажется, что авторъ преувеличилъ нѣсколько значеніе Патмосскаго документа. Во всякомъ случаѣ актъ не имѣетъ рѣшающаго значенія для исторіи крестьянскаго землевладѣнія. Передъ нами картина крупнаго вотчиннаго владѣнія и хозяйства. Г. Безобразовъ не отмѣтилъ, что всѣ парики, перечисленные въ практикѣ имѣній А. Дуки⁴⁾, не имѣютъ собственныхъ участковъ, но являются присельниками (προσχωρήματα παροίκων), какъ они и называются въ хрисовулѣ Михаила Дуки. На какомъ основаніи г. Безобразовъ говоритъ о *надѣлахъ*, намъ изъ документа не ясно⁵⁾. Единственное слово, которое давало бы нѣкоторое право предполагать „подворные участки“ париковъ, г. Безобразовымъ не привлеченное, находится не въ практикѣ, а въ хрисовулѣ, гдѣ издателямъ удалось прочесть въ началѣ дошедшаго фрагмента слова: παροίκους, παροικοτοπίους, αὐτοσυρίους. Но его можно объяснить въ узкомъ смыслѣ усадѣбныхъ участковъ.

Наличность зевгаратныхъ и воидатныхъ париковъ съ болѣе высокимъ цензомъ, чѣмъ не имѣвшіе рабочаго скота и названные неимущими (ακτήμονες), не служитъ доказательствомъ того, что въ вотчинѣ Андроника существовали полныя и половинныя надѣлы. Изъ Хиландарскаго практика мы увидимъ, что существовали зевгаратные и воидатные дворы, завѣдомо не имѣвшіе собственной пахотной земли,

¹⁾ Латинскій оригиналъ документа см. Mikl.-Müll. VI, 369. Подтвержденіе венеціанскими властями дарственной бывшаго ректора г. Канен, Я. Баронци, въ латинскомъ и новогреческомъ текстахъ: Mikl.-Müller, VI p. 238 s., 387 s.

²⁾ Patm. № № 1 и 2, а. 1078.

³⁾ Въ Византійскомъ Временникѣ, VII (1900), стр. 69—106.

⁴⁾ За исключеніемъ „новаго парика“ Θεολογита, упомянутаго отдѣльно, ушедшаго съ большого участка, въ 230 модіевъ, γῆς τοῦτοβατοῦς αὐτοῦ. Что эта земля была ему отдана въ аренду, а не въ какой либо видѣ, видно изъ упоминанія адъсъ-жа, что на него было возложено 24 ном. аренды (χωροκατῶν). Patm. № 2, p. 7.

⁵⁾ Безобразовъ, I. с., p. 85: „Какіе были надѣлы у крѣпостныхъ и были ли у нихъ подворные участки въ родѣ упоминаемыхъ въ Хиландарскомъ практикѣ, въ Патмосской надѣловой книгѣ не сказано... Мы должны только предполагать, что зевгаратнымъ было дано болѣе земли чѣмъ воидатнымъ, и въ этомъ случаѣ величина надѣла соответствуетъ количеству рабочаго скота“.

слѣдовательно, работавшіе со своими волами на чужой землѣ. Вsectаки въ Хиландарскихъ деревняхъ болѣе достаточная часть крестьянъ сидитъ на наслѣдственныхъ участкахъ, стасахъ разныхъ величинъ. Въ вотчинѣ Андроника, напротивъ того, нѣтъ данныхъ предполагать ни собственныя крестьянскія стасы, ни какіе либо „надѣлы“.

Всѣ перечисленные въ Патмосскомъ практикѣ 49 крестьянскихъ семействъ, изъ коихъ 25 не имѣли своего рабочаго скота, должны были обрабатывать обширныя земли пожалованныхъ Андронику вотчинъ. Мы должны видѣть въ нихъ или мортитовъ-десятинниковъ, о которыхъ, впрочемъ, практикѣ не упоминаетъ, или арендаторовъ, платившихъ, какъ сказано въ практикѣ, по 1 номисмѣ съ каждаго 10 модіевъ земли. Возможно, что обѣ системы примѣнялись въ пожалованныхъ вотчинахъ одинаково рядомъ. Собственное хозяйство съ наслѣдственными участками-стасями трудно было бы предположить на земляхъ, бывшихъ до пожалованія Андронику царскими патримоніями, находившимися въ вѣдомствѣ τῶν εὐαγῶν οἰκῶν (Μυρελαίου).

Для исторіи села Патмосской практикѣ также почти не представляетъ интереса. Пожалованныя земли именуются частными имѣніями, (дачами, προάστεια); въ практикѣ встрѣчается слово χωρίον, но въ примѣненіи къ сосѣднимъ деревнямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя находились въ территоріальной зависимости отъ барской вотчины (οἰκοπροάστειον) Варисъ, платя, какъ увидимъ, незначительный ежегодный взносъ (ἐπιτελεσμός). Но практикѣ имѣетъ безспорную важность для изслѣдованія податной системы. Хрисовуль содержитъ богатый перечень податныхъ и иныхъ льготъ; практикѣ важенъ преимущественно для исторіи подворной подати κατνικόν, и на этотъ пунктъ г. Безобразовъ обратилъ свое вниманіе.

Самый практикѣ передачи начинается съ описанія барскаго имѣнія Варисъ, принадлежавшаго нѣкогда какому-то Варсакутину¹⁾. Описана церковь, барскій домъ, баня, ферма (δοτήριον τὸ ζευγηλατεῖον), затѣмъ поименовано 7 участковъ, бывшихъ плодовыми и иными садами при усадьбѣ Варисъ; три пары воловъ и два плуга; прежде были и рабы (δούλοι), но вымерли. Затѣмъ слѣдуетъ перечень доходныхъ статей вотчины Варисъ. Таковыми являются: 1) сборы за пастбище скота (ἐννόμειον) — названы три урочища; 2) ἐπιτελεσμός — платежъ сосѣднихъ деревень и одного владѣльца. Судя по малому размѣру этого сбора, подъ нимъ возможно разумѣть почти номинальную подать или pensio для поддержанія правъ собственности и для показанія территоріальной зависимости (ср. платежи за ager vestigialis, при эмфитеозѣ²⁾). Въ 3-хъ, наиболѣе крупную статью дохода составляла аренда пахотной земли, по 1 номисмѣ ежегодно съ каждаго 10 модіевъ пашни. Техническимъ терминомъ для аренды является χωροπάχτων. Монастырь τῶν Ναμάτων арендовалъ 95½ модіевъ, поля Мандракловы давали 14 номисмъ, „новый парикъ“ Θεολογитъ

¹⁾ Οἰκοπροάστειον ἢ Βάρις τοῦ Βαρσακουτινοῦ.

²⁾ ἀπὸ ἐπιτελεσμοῦ τοῦ χωρίου Ὀλύμβου νομ. 2. Item, χωρίου Βερβίλου τοῦ Πανταζή, νομ. 1. Item, προαστείου τῆς Ἐλευνίης, 1½. Item, προαστείου τοῦ Ἀρουβάλη, 1½. Item, τοῦ Θεολόγου, 1.

долженъ былъ давать 24 ном. за отданные ему въ аренду 230 модіевъ, за аренду оставшейся лишней пахоти¹⁾ въ 500 мод.шло 50 номисмъ. Еще былъ какой-то доходъ *ἐξ οδοῦ λογαρίκη* съ Вариса и его хуторовъ, уменьшившійся съ 57½ ном. до 37. Далѣе читаемъ рубрику: (доходъ) отъ париковъ господскаго имѣнія Вариса²⁾: Подъ этой рубрикой перечислено 14 семействъ съ показаніемъ членовъ семействъ, краткаго означенія ихъ ценза и подати. Земли ни при одномъ изъ нихъ не показано, всѣ парики безземельные. Различаются они судя по тому, имѣли ли они пару воловъ (зевгарь) или одного вола, или не имѣли. Не имѣвшіе воловъ означены неимущими (*ἀκτήμονες*) и платили ½ номисмы *κατ' αὐτὸν*, или подворной (подымной) подати. Таковыхъ париковъ означено 12, изъ нихъ одинъ прежде былъ вондатнымъ, т. е. имѣлъ вола³⁾. Два только двора имѣли по одному зевгарю, а также обозначенъ и другой скотъ: лошади, коровы и т. д. Съ нихъ полагалось 3 ном. или 3 ном. 10 миліарсіевъ, при чемъ эта сумма не названа *κατ' αὐτὸν*, такъ какъ очевидно включала въ себя и другія статьи обложенія — за рабочій и иной скотъ. Со всѣхъ париковъ Вариса въ совокупности полагался еще незначительный сборъ въ 2 мил. 12 фолл., названный *зевгаратикіемъ*. Подобнымъ образомъ въ имѣніи Олинеѣ числилось 2 зевгаратныхъ, 4 вондатныхъ париковъ и 4 актимона; въ Гаммѣ 2 зевгаратныхъ, 1 вондатный и 4 актимона; въ Вервулидіи 2 зевг., 1 вонд., 2 актимона; въ имѣніи Галаиды съ хуторомъ (*τόπος*) Лади 9 зевгаратныхъ и 3 актимона⁴⁾. И здѣсь только при зевгаратныхъ крестьянахъ, т. е. имѣвшихъ по одной парѣ воловъ (*ζευγάριον*), былъ обозначенъ и другой скотъ. Они платили 3 ном., немного болѣе или немного менѣе. Ихъ подать не названа *κατ' αὐτὸν*, допускаетъ дробн номисмъ и очевидно включаетъ въ себя сборъ за крупный и мелкій скотъ. Вондатные крестьяне платятъ подать по ½ номисмы, которая не называется *κατ' αὐτὸν*. Актимоны платятъ по ½ номисмы *κατ' αὐτὸν*, не обозначены имѣющими мелкій скотъ, хотя часть ихъ безспорно обладала ослами и мелкимъ скотомъ.

Въ концѣ практика мы находимъ итогъ числа париковъ: двух-зевгаратныхъ ни одного, зевгаратныхъ (*μονοζευγαράτοι*) 18, вондатныхъ 6, капникаріевъ (т. е. актимоновъ) 25, имѣвшихъ муловъ (? *ἄλογα*) и ословъ. Всѣ перечисленные капникаріи относились къ этой категоріи. Къ итогу париковъ присоединенъ въ высшей степени цѣнный нормальный расчетъ платимыхъ париками податей. Оказывается, что дизевгараты (ихъ въ этихъ вотчинахъ Андроника не было) и зевгараты платили основной подати, *κατ' αὐτὸν* и *συνωνή* (замѣнившей прежнія *capitatio* и *аннопа*) по 1 номисмѣ. Эта подать въ 1 номисму входила, очевидно, въ составъ той суммы, которая была записана за каждымъ зевгаратнымъ дворомъ въ практикѣ, вмѣстѣ съ податюю за нерабочій скотъ, который былъ за ними записанъ. Другими сло-

¹⁾ Ἀπὸ χωροπάκτου τῆς ἐβρεθείσης κατὰ παροσίαν τῆς ὑπέρρου.

²⁾ διὰ τῶν παροίκων τοῦ οἰκοπροαστίου τῆς Βαρῆως.

³⁾ ἀπὸ βοιδάτου ἀκτήμων.

⁴⁾ Еще въ Макдракѣ, 1 зевгаратный, въ виноградникѣ Миктиринѣ одинъ присельникъ (*παροικος προσκατήμενος*), при обонхъ податъ не обозначена.

вами податей зевгаратные крестьяне платили столько, сколько было означено за каждым из них номимоно в практикѣ. Вондаты платили по $\frac{1}{2}$ номисмѣ, которая здѣсь обозначена, какъ *κατὰ μὲν* и *συνολῶς*. Это была ихъ единственная прямая подать.

Капникариі (актимоны) раздѣляются на двѣ категоріи. Первую составляютъ имѣющіе ословъ, и къ ней относятся всѣ 25 дворовъ перечисленные въ практикѣ. Вторую категорію составляли тѣ актимоны, у кого не было ословъ; и они платили по 3 милиарисія. Таковые въ практикѣ не обозначены, равно какъ и дизевгараты, и упомянуты, такъ сказать, для полноты въ излагаемомъ нормальномъ расчетѣ. Этой прямой податю не ограничивалось обложение актимоновъ. Тогда какъ зевгаратные платили за записанный за ними скотъ, рабочій и мелкій, въ общей суммѣ ихъ подати, соразмѣрно съ тѣмъ обозначенной въ практикѣ, капникариі очевидно платили пастищный сборъ: за крупный (не рабочій) скотъ и ословъ 1 милиарисій, и за каждую сотню овецъ по 1 номисмѣ. Слѣдуетъ думать, что часть актимоновъ занималась преимущественно скотоводствомъ. Итоги этого дохода не могли быть даны въ практикѣ, не будучи постоянными.

Другимъ доходомъ съ париковъ, повидимому главнѣйшимъ, была арендная плата за землю¹⁾, по 1 номисмѣ за 10 модіевъ. Мы видѣли, что парики нашего практика не имѣли собственныхъ участковъ (стасей), между тѣмъ за исключеніемъ части капникаріевъ, всѣхъ ихъ нужно предполагать земледѣльцами. Съ другой стороны, пожалованныя Андронику казенныя имѣнія были велики. Практикъ даетъ описаніе ихъ границъ и исчисляетъ площадь пахотной земли. Въ одномъ главномъ имѣніи Варисѣ было 5609 модіевъ, во всѣхъ же имѣніяхъ г. Безобразовъ насчиталъ свыше 7600 модіевъ удобной земли. Эта земля требовала рабочихъ рубъ. Собственное крупное хозяйство велось только въ самомъ Варисѣ, но и оно, судя по количеству сѣмянъ для посѣва, означенному въ инвентарѣ Вариса, обнимало лишь 420 модіевъ пахотной земли²⁾. Остальная земля должна была обрабатываться путемъ аренды или десятинничества. Арендаторами должны были являться преимущественно парики, переписанные въ практикѣ. Объ арендаторахъ изъ постороннихъ лицъ мы ничего не слышимъ, только Наматскій монастырь арендовалъ менѣе 100 модіевъ. Соображая, что изъ почти 50 семействъ париковъ всѣхъ новыхъ вотчинъ Андроника лишь половина владѣла рабочимъ скотомъ, слѣдуетъ заключить, что на одинъ зевгаръ долженъ былъ приходиться весьма значительный кусокъ земли. Θεολογίτη, „новый парикъ“, арендовалъ 230 модіевъ.

Въ вышеназванной статьѣ г. Безобразова обращено вниманіе на незначительность исчисленныхъ практикомъ доходовъ владѣльца Вариса и прочихъ вотчинъ и высказано предположеніе, что практикъ приводитъ только часть этихъ доходовъ,

¹⁾ Καὶ ὅπερ χωροπάχτου τῆς κατεχομένης παρ' ἑκάστου αὐτῶν γῆς, κατὰ δέκα μεδίων νόμισμα δ.

²⁾ Безобразовъ, у. с. 106. Также нужно замѣтить, что въ инвентарѣ Вариса оказалось всего 2 плуга и 3 зевгара.

на исключеніи главнаго, поступившаго отъ аренды земель крѣпостными крестьянами¹⁾. Нельзя не присоединиться къ этому мнѣнію. Практикъ приводитъ точныя цифры лишь тѣхъ доходовъ, которые были опредѣленными и постоянными. Суммы доходовъ съ настояннаго сбора и съ аренды земель онъ не приводитъ, такъ какъ эти цифры зависѣли отъ количества скота, который могъ быть у крестьянъ, и отъ количества земли, которому каждый парикъ могъ взять въ аренду. Практикъ даетъ только нормы сборовъ, взимаемыхъ съ извѣстнаго количества скота и съ каждаго десяти модіевъ арендуемой земли. Самъ документъ считаетъ постоянныхъ доходовъ со всѣхъ вотчинъ, пожалованныхъ Андронику, — 300 номисмъ. Если бы всѣ земли были сданы въ аренду, то получилось бы болѣе 700 ном. Въ Варисѣ было болѣе 5600 модіевъ; дохода съ арендныхъ статей Вариса практикъ называетъ только 59 номисмъ, тогда какъ его должно было быть въ 9 разъ болѣе по тому же расчету. Практикъ говоритъ только объ арендѣ (*χωρολόγιον*), объ обработкѣ земли за опредѣленную денежную плату. Принимая во вниманіе, что норма арендной платы была назначена въ 1 номисму съ каждаго 10 модіевъ, возможно предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ системою морты, десятиинничествомъ, переложеннымъ изъ натурального сбора въ денежный²⁾.

Ближе къ нашей задачѣ относится другой вопросъ: содержитъ ли практикъ 1073 г. указаніе на общину зависимыхъ крестьянъ и на ихъ надѣлы? Выше мы уже разсмотрѣли, что практикъ не содержитъ какова-либо указанія на собственныя крестьянскія стаси. Крестьянъ вотчинъ Андроника нужно считать безземельными. Слова хрисовула 1073 г. „*παροικωτοπλοῖς*“³⁾ возможно относить къ усадьбамъ париковъ. Г. Безобразовъ самъ призналъ, какъ мы видѣли, что Патмосская писцовая книга не содержитъ указанія на подворные участки крестьянъ, какіе наблюдаются въ Хиландарскомъ практикѣ. Но г. Безобразовъ склоненъ думать, что каждый парикъ получалъ свой постоянный арендный участокъ⁴⁾, и въ этомъ смыслѣ говорить о крестьянскихъ надѣлахъ большихъ и меньшихъ, зевгаратныхъ и воидатныхъ⁵⁾. Онъ ссылается на два мѣста практика. Въ одномъ изъ нихъ однако сказано лишь то,

¹⁾ *Безобразовъ*, 101, 105.

²⁾ Практика 1073 г. рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи зевгаратникіа. Онъ не можетъ, по крайности въ этомъ документѣ, означать какую либо поземельную подать, будучи зависимаемъ съ безземельныхъ арендаторовъ зависимаго состоянія. Этимологическій составъ слова заставляетъ предполагать сборъ, имѣющій отношеніе спеціально къ высшей категоріи париковъ и къ основѣ ихъ достатка и цѣна — къ рабочему скоту. Незначительность суммы зевгаратникіа (ка сохранило показаніе практика въ этомъ пунктѣ такъ не помини, что нельзя установить процентнаго отношенія зевгаратникіа къ общей суммѣ принятыхъ податей) и то обстоятельство, что зевгаратникіа означаетъ послѣ общаго итога подати съ париковъ извѣстнаго нѣнія, а не отдѣльно по дворамъ, заставляетъ видѣть въ немъ какую-то дополнительную повинну. Византійское податное обложеніе представляетъ рядъ пошлинъ, поступавшихъ при взысканіи извѣстной основной статьи, таковы различныя *ἀρχικά*. Ср. наши замѣчанія въ Визант. Врем. III (1896), 507—511. Можетъ быть, и *ζευγαριτικόν* патмосскаго практика относится къ пошлинамъ подобнаго происхожденія. Ср. ниже аеонскіе акты.

³⁾ *Patm.* № 1. См. выше.

⁴⁾ *Безобразовъ*, 105: Общиннаго владѣнія тутъ повидимому не было, каждому крестьянину выдѣлялся извѣстный участокъ, за который онъ вносилъ арендную плату.

⁵⁾ *Безобразовъ*, 85: Мы должны однако предполагать, что зевгаратникіа было дано земли болѣе, чѣмъ воидатникіа, и въ этомъ случаѣ величина надѣла соотвѣтствуетъ количеству рабочаго скота.

что аренда съ взятой каждымъ паркомъ земли платилась въ показанномъ размѣрѣ¹⁾. Смыслъ употребленнаго слова *κατεχομένης* предполагаетъ аренду; слово же *ἐκάστου*, судя по контексту, ближайшимъ образомъ относится къ актимонамъ. Какіе же надѣлы могли быть у послѣднихъ? Другой же текстъ мы рассматривали выше, онъ говоритъ о землѣ, отведенной въ аренду новому парку Θεολογиту. Слова, употребленныя составителемъ практика: *τῆς γῆς τῆς τοπωθεύσης αὐτῷ* могутъ быть поняты въ значеніи какаго либо надѣла; однако смыслъ мѣста, говорящаго объ арендѣ, покинутой Θεολογитомъ, указываетъ, что рѣчь не можетъ идти о надѣлѣ, но о безсрочной арендѣ. Повинутый Θεολογитомъ участокъ вслѣдствіе тяжелой платы могъ быть тотчасъ же включенъ въ общую границу или территорію (*περιορισμός*)²⁾. Въ виду этого мы подтверждаемъ болѣе категорически наблюденіе самого г. Безобразова въ томъ смыслѣ, что судя по документу опредѣленныхъ участковъ парики вотчинъ Андроника не имѣли. Каждый арендовалъ, сколько могъ по своему состоянію. Тѣмъ менѣе, конечно, можно думать о какомъ либо общинномъ владѣніи въ вотчинахъ Андроника³⁾.

Документы относительно владѣній самого Патмосскаго монастыря возлѣ Милета начинаются съ первой четверти XIII столѣтія. Въ 1216 г. Ласкаръ пожаловалъ Патмосскому монастырю метохъ (*ιδιοπερίοριον τοπῶν*) Пиргъ, между рѣкой Меандромъ и рѣчкой протекающей черезъ Палатин, и въ 1221 г. выдалъ на него подтвердительный хрисовулъ⁴⁾. При передачѣ новаго метоха пришлось выселять париковъ изъ сосѣднихъ Палатій, которые, пользуясь взятіемъ Латинами столицы, гдѣ находился монастырь Панахранта, прежній собственникъ метоха, завладѣли землею, какъ собственною пахотью⁵⁾, прежде снимавши ее въ аренду. Подтвержденіемъ правъ Патмосскаго обителя на метохъ Пиргъ и описаніемъ его границъ является, къ сожалѣнію плохо сохранившійся, документъ обмежеванія Пирга протовестіаритомъ Г. Загароммати⁶⁾; хрисовулъ Михаила Палеолога под-

¹⁾ Patm. № 2, p. 15: καὶ ὅτι χωροπάρχου τῆς κατεχομένης παρ' ἐκάστου αὐτῶν γῆς, κατὰ δέκα μοδίων νόμισμα α'.

²⁾ Patm. № 2, p. 7: συμπαραληφθῆναι μετὰ καὶ τῆς λοιπῆς γῆς εἰς, τὸν περιορισμόν.

³⁾ Практикы содержатъ любопытныя данныя для исторіи землеустройственной техники, для обычая ставроδιαвіи и особенно для территоріальнаго дробленія и череполосности, образовавшейся на почвѣ частной собственности. Patm. № 2, p. 11: διὰ τῶν χωραφίων τοῦ αὐτοῦ προκτοῦ τῶν ὄντων ἐν διαφόροις κατὰ τομὰς. Подъ этой рубрикой слѣдуетъ перечень 17 отдѣльных χωράφια, съ показаніемъ размѣровъ и площади каждаго. Нѣкоторые изъ этихъ χωράφια носятъ имена прежнихъ владѣльцевъ, и два изъ нихъ названы принадлежавшими прежде къ крестьянскимъ стасіямъ: χωράφιον τὸ ἐν εἰς τὴν στάσιν τοῦ Φιλίππου; p. 11: χωράφιον ἢ Ὀροδάφην σὺν τοῦ ἐταίρου χωραφίου τῶν κ' μοδίων ἐν τῇ πρακτικῇ. Повидимому, вотчина Меланія съ полями Агравліевыми, подвергавшимися какому-то захвату (ibid. p. 12), образовалась на почвѣ крестьянской собственности, слѣды коей сохранились въ казенныхъ книгахъ.

⁴⁾ Patm. № № 62 и 64, а. 1216 и 1221.

⁵⁾ Patm. № 62, p. 178: καὶ τινες μὲν πάροικοι Παναχραντινοὶ εἶχον αὐτὴν . . . χωροπακτικῶς, τινες δὲ τῶν ἐν τέλει δημοσίως καθ' ἀρπαγὴν, οἵτινες μετὰ τὴν ἀλυσιν . . . ἐλευθέρᾳ οὔσα ἡ γῆ . . . ὁ βουλόμενος ἐκαλλιέργει ταύτην ὡς οἰκιστὰν ἀρουραν.

⁶⁾ Patm. № 70, а. 1249? Зам. выраженіе: πρὸς τοὺς οἰκοῦντας μεζονὰς τε καὶ ἐλάττωνας — составленіемъ каждаго села; слово χάμπος, противопоставляемое ὄρεινός τόπος, ibid. p. 190. Объ этомъ актѣ упомянуто въ хрисовулѣ М. Палеолога 1259 г., Patm. № 76: ἀνεθεωρήθη . . . καὶ περιορίσθη.

твердилъ актъ Загароммати. Единоновременно хрисовуль и другой указъ М. Палеолога отдавалъ еще пахотный участокъ, χωράφιον Γωνία τοῦ Πετάκη въ 4 зевгаря, отобранный у жены протосеваста Мануила Ласкаря¹⁾. Въ томъ же году потребовался указъ, запрещающій людямъ Ласкарины и *хоритамъ* дѣлать затрудненія монахамъ въ ихъ новомъ владѣнн²⁾. Противъ хоритовъ этихъ вышелъ еще указъ въ 1262 г., гдѣ они названы *эпиками* сель Малахій и Стоматовъ, а пожалованный участокъ выдѣленнымъ изъ села Малахій; такъ какъ изъ предыдущаго указа Ласкаринѣ намъ извѣстно, что „хориты“ были ея людьми, и извѣстно также, что участокъ принадлежалъ прежде Ласкарю и отобранъ у его жены, то и *эпики* или *хориты* сель Малахій и Стоматъ являются крестьянами или париками Ласкарины. Дѣло потребовало разбирательства, которое было поручено дукѣ области Меланудія Селагиту³⁾. Ему было указано разслѣдовать, на чемъ основаны претензїи *эпиковъ* села Малахій: на наслѣдственной ихъ собственности и казенномъ тяглѣ⁴⁾, или же на владѣнн на условїяхъ морты и пронїи, именно давая десятину (морту) или получившимъ ихъ село Малахїи въ помѣстье за службу, или же управляющимъ селомъ отъ казны⁵⁾. Всѣ сосѣди, архонты и крестьяне (*эпики*), показали, что земля Петаки отдавалась на условїяхъ морты, когда мѣстные люди пользовались царскими мызами (ζευγηλατεία) по р. Меандру; и крестьяне (*эпоики*), села Малахій вмѣстѣ со своимъ господиномъ Михаиломъ⁶⁾ не имѣли никакихъ документовъ на собственность, по наслѣдству или на основанїи ревизїи (γονικὸν ἢ ἀναγραφικόν). Тогда же былъ выданъ и указъ (δρισμός), подтверждавшій права Патмосскаго монастыря и излагавшій ходъ дѣла⁷⁾. Три года послѣ пожалованїя земли Петаки дѣло было возбуждено царскимъ родственникомъ Георгїемъ Ангеломъ, получившимъ село Малахїи въ пронїю и донесшимъ царю, что крестьяне его села были наслѣдственными собственниками земли Петаки, записанными въ податныхъ спискахъ (βιολογίους) и платившими съ нея подати. Это оказалось не вѣрнымъ: сосѣдніе жители показали, что эта земля обрабатывалась жителями сель Малахій, Стоматъ и другихъ за десятину (морту), которую они вносили казеннымъ управляющимъ или пронїарамъ села Малахій. Платежъ морты доказываетъ, что земля была не ихъ собственная родовая, но чужая, хотя бы она была записана въ ихъ стихахъ (βιολογίους), была ими передаваема по наслѣдству или отдаваема въ приданое, и хотя бы они вносили за нее подати (τέλη). Земля вполнѣ принадлежитъ получающему морту по праву собственности⁸⁾.

¹⁾ Patm. № 76 и № 77, а. 1259.

²⁾ Patm. № 78, а. 1259.

³⁾ Patm. № 85, а. 1262.

⁴⁾ ἐπὶ γονικῇ δικαίῳ καὶ τέλει δημοσιακῇ.

⁵⁾ εἰ δ' ὥσως δὲ ἐπιμόρτως καὶ προνοιαστικῶς καταίχον αὐτὴν καὶ ἐδίδουν τὴν ταύτης μортὴν, ποτὲ μὲν τοῖς κατὰ πρόνοιαν ἔχουσι τὸ ῥηθὲν χωρίον Μαλαχίου, ποτὲ δὲ τοῖς ἐνεργοῦσι τῷ μέρει τοῦ δημοσίου.

⁶⁾ τῶν ἐποίκων Μαλαχιωτῶν καὶ τοῦ ἐπικρατοῦντος αὐτοῦς κυροῦ Μιχαήλ τοῦ . . . ταζηγγοῦρη.

⁷⁾ № 86, а. 1262.

⁸⁾ πάντως ἐκείνου ἦν τοῦ λαμβάνοντος τὴν μортὴν δεσποτικῇ δικαίῳ. О всемъ дѣлѣ ср. завіщаніе агумева Германа. Patm. № 96, р. 231.

Кромѣ пожалованной земли при метохѣ Пиргѣ игуменомъ Германомъ были прикуплены при томъ же самомъ метохѣ¹⁾: наследственный удѣлъ (γονική μερίς) Мэандрина Леонта съ родными, по тремъ запродажнымъ актамъ на 22, 7 и 12 иперпировъ; участокъ Ларикъ 5 иперп., Пепана 6 иперп., Нитра 6 иперп., Лигира и Евлогіота 5 ип., священника Продроміота съ родными 10 ип., Антоника съ родными 5 иперп., священника Габры съ сыномъ на 10 иперп., всего по 10 запродажнымъ записямъ на общую сумму 88 иперпировъ. Передъ нами цѣлый рядъ продажъ крестьянскихъ небольшихъ участковъ.

Вторымъ метохомъ въ области Милета является частный монастырь св. Георгія Дисика въ округѣ Фигеллъ, основанный кувуклисіемъ Паланитомъ въ его имѣніи²⁾. Съ разрѣшенія императора при монастырѣ св. Георгія его ктитормъ были поселены и къ нему приписаны парики, вольные и казнѣ неизвѣстные люди, которыхъ во времени передачи Патмосскому монастырю оказалось 2 или 3 двора, названныхъ *μισθοι δουλεύται*. Сюда же относится позднѣйшее распоряженіе какого-то Каніила о пересмотрѣ документовъ относительно париковъ въ области Фигеллъ³⁾. Уже въ 1216 г. монастырекъ св. Георгія былъ Патмосскимъ метохомъ и къ нему были прикуплены земли въ разныхъ кускахъ у землевладѣльца Гавалы съ женою, дочерью приммикирія Прота⁴⁾. Расположенный въ округѣ Фигеллъ земли Гавалы, родовыя и полученные въ приданое, состояли изъ 11 кусковъ пашень (*χωράφια*), изъ которыхъ при 4-хъ сказано, что уступалась третья братская доля, т. е. треть неразмежеваннаго наследія (*τὴν τρίτην ἀδελφικήν μερίδα*). Стоимость всѣхъ участковъ была исчислена продающей стороною въ 95 номисмъ и была заключена сдѣлка, по которой Патмосскій монастырь обязался уплачивать ежегодно 4 номисмы, т. е. около 4%.

Главнымъ метохомъ въ области Милета, отъ котораго дошло въ монастырскомъ кодексѣ наибольшее число, притомъ частныхъ актовъ, является монастырь Б. Матери *Κεχωρισμένη* или *Χωρισμένη*, Снѣжной. И этотъ монастырь былъ основанъ царскимъ человекомъ, севастомъ Монохитромъ, въ мѣстности (*τοποθεσία*) Палатій и былъ присоединенъ къ Патмосскому монастырю въ качествѣ метоха хрисовуломъ царя Іоанна Дуки, до насъ не дошедшимъ, со всѣми париками, служками (*παροίκων δουλεύτων*), виноградниками и полями Кулуры, Эги, св. Пантелеимона и Асиса, со всѣми ихъ угодьями, какъ передалъ (*ἀποκατέστησεν*) Іоаннъ Ласкаръ⁵⁾. Краткая вводная во владѣніе⁶⁾ содержитъ лишь перечень париковъ поименно безъ показанія ихъ достатка и ихъ платежей. Всѣхъ этихъ париковъ (26 дворовъ) и одну (запустѣлую) *στάσις* монастырь получилъ въ держаніе

¹⁾ Patm. № 96, p. 230—1.

²⁾ Patm. № 63, а. 1216? № 65 а. 1221? № 76, а. 1259, p. 200.

³⁾ Patm. № 97 II, а. 1273?

⁴⁾ Patm. № 61, а. 1216.

⁵⁾ Patm. № 76, а. 1259, хрисовулъ М. Палеолога. Cf. № 73, а. 1258, указъ Θ. Ласкаря.

⁶⁾ Patm. № 82, IV, а. 1262?

и владѣніе (*κατέχει καὶ νέμεται*); парики должны были *служить* (*ἐκδουλεύειν*), и ни назва, ни кто другой не имѣлъ до нихъ вѣстательства. Документъ этотъ отнесенъ лишь къ владѣніямъ Хіонисмены, давно уже бывшей метохомъ Патмоскаго монастыря, расположеннымъ именно при мѣстечкѣ (*ἡστρον*) Πατάγιαхъ.

Архивъ метоха Хіонисмены передалъ въ Патмосскій кодексъ рядъ частныхъ властельскихъ и крестьянскихъ актовъ продажи и пожертвованія. Въ этомъ отношеніи Патмосскій кодексъ хотя уступаетъ кодексу Лемвотиссы, но превосходитъ многие другіе. Пересматривая эти акты въ хронологическомъ порядкѣ, встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ продажъ крестьянами своихъ наследственныхъ участковъ протоескларію Георгію Евнуху: въ 1207 г. за 7 иперп. Манкафа съ племянниками продали ему поле изъ своего родового наслѣдія въ мѣстности Ниги, соединенное (*συνεκκολλημένον*) съ двухъ сторонъ съ полями двухъ другихъ собственников¹⁾; нѣсколько лѣтъ спустя Романи съ женой продали ему же свое поле, наслѣдство отъ зятя, съ закономъ для скота, всего площадью на 6 модіевъ; за 6 номисмъ и 3 модія зерна²⁾. Далѣе Левъ Мандали съ семьей продалъ въ томъ же округѣ Тропиговъ свои унаслѣдованные участки пахотной земли, четыре куска въ 13, 6, 4 и 3 модія, всего на 26 мод. за 13 номисмъ³⁾. Ирина Елвидена съ семьей продала ему же за 11 ип. поле въ 20 модіевъ изъ своего зятнего и родового наслѣдія, расположенное въ мѣстности Канотъ и имѣющее обозначенныхъ въ актѣ сосѣдей (*πλησίοντός*)⁴⁾. Михайлъ Кунери съ семьей продалъ ему же купленный участокъ въ 8 мод., изъ усадьбы Камакли, въ округѣ мандры Ахладопа⁵⁾. Мануиль Кастро съ семьей продалъ ему же свою половину доставшагося по наслѣдству женской линіи поля въ округѣ Тройниговъ въ 9 мод. за 6 иперп.⁶⁾, другой половиной владѣлъ его двоюродный братъ. Покупки Г. Евнуха⁷⁾ попали въ кодексъ, повидимому, черезъ посредство архива метоха Хіонисмены. Тоже слѣдуетъ сказать и о пожертвованіи Пепана въ мѣстности Стелли при Апоиекѣ, состоявшемъ изъ половины его бахчи⁸⁾.

Непосредственно монастырю Хіонисмены, метоху Патмосской обители, были пожертвованы и проданы слѣдующіе крестьянскіе и властельскія имущества: М. Калуди съ семьей пожертвовалъ родовыя поля въ Асиссѣ⁹⁾; I. Халкеопулъ съ женой,

¹⁾ Patm. № 45, а. 1207: χωράφιον . . ἐκ γονικῶν ἡμῶν κληροδοσιῶν εἰς τὴν τοποθεσίαν τῆς Πηγῆς.

²⁾ Patm. № 47, а. 1212: χωράφιον, τὸ κατήμαθα ἐκ πανθερικῆς ἡμῶν κληρονομίας, τὸ δὲ καὶ διακαίμενον ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Τροπίγων ἦτο τῇ Συναξηράτας Μάνδρας σὺν τῇ μετὰ μάνδρα τῇ πλησίον αὐτοῦ, ὑπάρχον τῇ χωρῇσι αὐτοῦ σπουδίων ἐννέα.

³⁾ Patm. № 48, а. 1213.

⁴⁾ Patm. № 49, а. 1213.

⁵⁾ Patm. № 50, а. 1213: κομμάτιν χωράφιον ἀπὸ τῆς χώρας, τὸ ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Καμακλῆ ἐκείνου Βασιλείου τὸ δὲ καὶ διακαίμενον ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ Ἀχλαδοποῦ τῆς μάνδρας, ὑπάρχων τῇ χωρῇσι σποδίων μοδίων ἑκτώ.

⁶⁾ Patm. № 51, а. 1213: τὸ ἐκ πανθερικῆς μου κλήρας κατήματι χωράφιον . . τὸ ἡμισυ . . ὅσον ἔλαχεν ἡμῖν χάριν μεριδίου . . cf. ὑπὲρ τοῦ τοιοῦτου χωραφίου τῆς λαχούσης ἡμῖν μεριδος.

⁷⁾ Можеть быть, онъ тождественъ съ ктитормъ Георгіемъ Монохитромъ.

⁸⁾ Patm. № 43. Cf. p. 231, въ завѣщаніи игумена Германа.

⁹⁾ Patm. № 54, а. 1214: χωράφια ἐκ γονικῶν ἡμῶν κληροδοσιῶν εἰς τὸ λαγνάδιον τοῦ Ἀσισσοῦ.

Г. Захарія съ сыновьями, Никифоръ Лимніотъ, В. Алавантинъ, монахиня Евдокія, І. Ампука, І. Политъ съ двоюроднымъ братомъ Габромъ, жертвуютъ или продаютъ на незначительныя суммы свои родовыя участки въ топоэсѣи Ассиса¹⁾, одного изъ владѣній Хіонисмены по хрисовулу 1259 г. Въ одномъ случаѣ при производствѣ ревизіи потребовалось освобожденіе пожертвованнаго (братьями Варикалигами) участка отъ лежавшаго на немъ казеннаго тягла второй категоріи (войдатовъ) въ 1 иперпиръ²⁾.

Закончимъ обзоръ актовъ Хіонисмены и вмѣстѣ съ тѣмъ всего Патмосскаго кодекса протоколомъ и приговоромъ по дѣлу монастыря св. Іоанна въ Ватѣ (ἐν Βάτῃ) съ семьей жителей (ἐποικοί) Палатій, по фамиліи Лампоновъ³⁾. Предметомъ спора являлось наследственное пахотное поле Лампоновъ, по имени Ставропиги, на которое монастырь предъявлялъ претензіи: поле это было глухо упомянуто етиторомъ монастыря въ его дарственной записи. Свидѣтельскими показаніями на судѣ митрополита выяснилось, что упомянутый етиторъ хотѣлъ купить это поле у Лампоновъ, и въ надеждѣ на то записалъ и его въ своей дарственной; но Лампоны его не продали. Кромѣ интересной и весьма живой картины процесса, для насъ имѣютъ значеніе показанія, разъясняющія, что наследственные собственники, κληρονόμοι земли, Лампоны по крайности одно время были париками⁴⁾; это не помѣшало имъ фактически и юридически распоряжаться ею, обрабатывать ее сообща съ протопопомъ митрополичьего собора и отказывать ее въ монастыри.

4. Грамоты Новому монастырю на Хіосѣ.

Отъ того же столѣтія сохранился хрисовулъ Михаила Палеолога о владѣніяхъ хіосскаго монастыря Новаго (Νέα μονή)⁵⁾. Въ числѣ метоховъ упомянутъ монастырь св. Георгія τῶν Καναλίων въ Велестинѣ, который продалъ землю монастырю Новой Петрѣ (см. ниже). Хіосская обитель имѣла много метоховъ, перечисленныхъ, въ сожалѣнію, слишкомъ кратко. Изъ числа ихъ имуществъ нужно отмѣтить: двухъ δουλευτοπάροικοι οἱ ἐν τῇ Ἐμπορίῃ προσκαθήμενοι (названы по имени); садъ Платаній съ пахотной и пастбищной землею и четырьмя δουλευτοπάροικοι, выкупленными у Кодрата и поселенными (προσκαθήμενοι) при названномъ садѣ; эти парики означены и въ практикѣ монастыря; расположенныя вокругъ монастыря ἀγρίδια, называемыя τὰ Ἀκρίτα; еще одно ἀγρίδιον; церковь св. Анастасіи съ двумя париками при ней; парики (προσκαθήμενοι) при Халазусіи съ

¹⁾ Patm. № № 55, 56, 57, 58, 59, 60, а. 1214; № 58, а. 1286. Въ топоэсѣи Μούντηλα: № 71, а. 1250. Незвѣстно, гдѣ: № 58, а. 1214.

²⁾ Patm. № 69: ἥτις (στάσις) ἐτέλει εἰς τὸ δημόσιον τὴν ἀναγραφὴν τῶν Παλατίων βοϊδατικοῦ τέλους διὰ περὶ τῶν ἐν. Cf. № 98, а. 1278.

³⁾ Patm. № 46, а. 1224 или 1209.

⁴⁾ Ibid. p. 154: Νικήτας ὁ Κουλόκης ἔλεγεν ὅτι τῶν Λαμπώνων ἐστὶ γονικὸν καὶ δικαίον αὐτῶν ἔκαμνε τοῦτο ὁ Γουλιέλμος κύρις Θεόδωρος ὅτε εἶχεν αὐτοὺς καὶ παροίκους.

⁵⁾ Miklosich-Mueller, Acta, V, № 7, а. 1259.

дѣтьми ихъ; парики при метохѣ τῶν Σιδερούτων, изъ коихъ одинъ съ дѣтьми и при землѣ (ἐνυπόστατος), двое другихъ безъ земли (ἀνυπόστατοι).

Сохранился указъ императора Константина Мономаха, данный тому же Новому монастырю на Χίοςѣ, по которому за монастырскимъ имѣніемъ τῶν Καλοθηρίων были записаны 24 парика, перечисленные въ грамотѣ¹⁾; парики были освобождены отъ казенныхъ и воинской повинностей²⁾. По хрисовулу Никифора Βοτανιάта монастырю была пожалована подушная подать съ 15 іудейскихъ семействъ³⁾.

5. Документы Монеμβасійскіе, Янинскіе, монастырей Μέγα Σπήλαιον, Μιρσινιότισσας, Φαναρσкаго, Χοζοβιότισσας, типикъ Μ. Ατταλίας и др.

Болѣе краткій перечень церковныхъ имуществъ сохранился для Монеμβасійской церкви въ хрисовулѣ Андроника II 1301 г. Онъ даетъ нѣсколько иной матеріалъ. Вмѣсто отдѣльныхъ участковъ (χωράφιον) поименованы села (χωρίον), части ихъ, а также отдѣльныя имѣнія (ἀγρίδιον, cf. προάστειον въ малоазіатскихъ дипломатаріяхъ, какъ напр. Λεμβιότισσας), съ различными угодьями; и парики упомянуты при каждомъ имѣніи безъ поименованія⁴⁾.

Въ нѣсколько болѣе ранней грамотѣ того же Андроника II 1293 г. встрѣчаемъ вмѣсто обычнаго χωρίον терминъ κώμη съ славянскимъ собственнымъ именемъ въ двухъ случаяхъ и съ греческимъ (gen. poss.) въ третьемъ⁵⁾. Крестьяне (ἑποικοί) славянскихъ и иныхъ окрестныхъ селъ Монеμβасіи должны были испрашивать разрѣшеніе для вѣзда въ эту крѣпость. Если они такимъ образомъ считались чуждымъ элементомъ, внушающимъ недовѣріе, то среди нихъ должно было преобладать чужеродное славянское населеніе, и ихъ χωρία мало могутъ имѣть значенія въ вопросѣ о формахъ быта населенія туземнаго⁶⁾.

Подобный перечень, однако съ преобладаніемъ славянскаго элемента въ номенклатурѣ, представляютъ хрисовулы того же Андроника II Янинской церкви и

¹⁾ Miklosich-Mueller V, № 5, а. 1051.

²⁾ Ἀταλεις καὶ ἀπηλλαγμένους οὕτως παντὸς βάρους καὶ στρατιωτικοῦ λειτουργήματος.

³⁾ Ibid. № 6, а. 1079: πεντακαίδεκα Ἰουδαίων φαμελιῶν κεφαλῆταιον.

⁴⁾ Miklosich-Mueller, V p. 163—4: χωρίον ὁ Γαγκανέας μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ παροίκων καὶ ὑποστατικῶν . . . κτήμα τὸ εἰς τὸ χωρίον τὰ Νόρια μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ παροίκων καὶ τῶν εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον καὶ εἰς τὰ Ταίρια αὐτοῦργίων . . . ἀγρίδιον τὰ Λυρά μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ παροίκων etc. . . ἢ ἐν τῷ χωρίῳ τῶν Πολλῶν Ξενίων ποσότης τῶν 25 ὑπαρτέρων . . Ibid. χωρίον εἰς τὸν κάμπον λεγόμενον τὰ Ἐπισκοπεία μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ παροίκων, τῆς διαφερόσης τῇ ἐκκλησίᾳ γῆς . . τοῦ θρυμῶνος τοῦ ἰδιοπερίστωτος προσόντος . . τῇ . . ἐκκλησίᾳ ὅς τοῦ λοιποῦ παντὸς θρυμῶνος τοῦ ὑποκαμένου τῇ δημοσίᾳ . . χωράφια ἐν διαφόροις τόποις τοῦ Ἑλούς . . αὐτοῦργια . . εἰς τὰ τὸν Χώρακα κτλ. Zachariæ J. G.-R. III. 619—620.

⁵⁾ κώμη ἢ καλουμένη Κασταντζα . . . κώμην λεγόμενα Ζίντζινα . . . κώμης τοῦ Ἀρχασῶ. Mikl.-M., V, p. 159—160. Zachariæ, J. G.-R. 613—614. Χώρα τοῦ Ἑλικόβουνοῦ ibid. № 5, 1405 г., 168 sq. cf. Zachariæ, J. G.-R. III 713 а. Въ области Редеста ἢ Ἀνω Σλιού κώμη σὺν τοῖς Θλαμίσι, хрисовулъ Михаилу Ατταλίας, ibid. p. 145; χώρας Δημητσάνης ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Μονοπέρου (въ еп. Лакедемона), ibid. p. 251, а. 964.

⁶⁾ Ibid. № 7, p. 172. 173.

городу¹⁾. Въ хрисовулѣ 1319 г. жители Янины, называемые *ἑποικοὶ καὶ πολῖται*, *ἑποικοὶ* и *καοτήνοι* (ср. дат. *cives et incolae*), утверждаются во владѣніи 24 селами (*χωρία*), носящими почти исключительно славянскія имена, вмѣстѣ со всей территоріей, землями и лѣсами этихъ селъ. Во второмъ хрисовулѣ 1321 г. объ имуществѣ Янинской церкви переданъ гораздо обстоятельнѣе. При селѣхъ со славянскими наименованіями въ нѣкоторыхъ случаяхъ названы и парики, къ нимъ приписанные²⁾, всего 10 селъ или частей ихъ; затѣмъ перечисляются отдѣльные участки крестьянъ, носящія названія *συγλατίκιον* такого-то въ селѣ такомъ-то³⁾, или безъ имени собственника (всего 8); въ двухъ случаяхъ участки обозначены *στασίον τοῦ Ἠλία* и *τοῦ Χαράνη*. Третьимъ терминомъ для обозначенія крестьянскаго участка, заимствованнымъ изъ податной терминологіи, является *στίχος* какъ единица обложенія, иначе *καπνός*. Оба термина примѣнены къ дворамъ Влаховъ, расположеннымъ, вѣроятно внѣ сельскихъ территорій въ горахъ⁴⁾.

Еще одинъ перечень имущества, именно греческаго монастыря *Μεγάλη Σπήλαιον* въ Пелопоннيسѣ, содержится въ хрисовулѣ Іоанна Кантакузина 1350 г.⁵⁾. Упомянутъ 1) метохъ при (селѣ) Лапатѣ съ париками, присельниками и пустующими дворами⁶⁾, (собств. имуществами); метохъ возлѣ Вестицы; метохъ возлѣ Дронна (*Δρόνκου*) съ париками, присельниками и прочими владѣніями (*δικαίων*); возлѣ Монодендія земли триста модіевъ; въ селѣ Врахни парики Димитрій и Константинъ пресвитеры (м. б. фамилія?) и Г. Варда — очевидно, съ ихъ участками; въ селѣ Думенѣ парики и пустующіе дворы, которыми монастырь владѣлъ прежде; возлѣ городка (*καστέλλιον*) св. Іоанна *χειμάδιον*, называемое Ламія, и другое такое *χειμάδιον* при (селѣ) Влогэкицѣ съ прилежащимъ селомъ Пруссену (*μετὰ τοῦ πλησιάζοντος ἐκείσε χωρίου . . . τῆς Προυσαίνης*); принадлежавшая Латинамъ половина села Ависсену (другая оставалась во владѣніи частныхъ лицъ, Грековъ, и въ царскомъ владѣніи) съ пустующими дворами Карвона и Нифонта. Въ среднѣхъ XVIII в. перечисляются иныя имущества того же монастыря⁷⁾; при чемъ вмѣсто *χωράφιον* является *τόπος*.

Другой перечень имущества сохраненъ въ документѣ XVI в., по которому Мануилъ Азаліанъ передалъ сыну, впослѣдствіи святому Игнатію, храмъ

¹⁾ Miklosich-Müller, Acta V, p. 82—83 и 84—87, а. 1319 и 1321.

²⁾ *χωρίον ἢ βασιλίστα . . . μετὰ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ εὐρισκομένων ἀνθρώπων, τοῦ τε Λουκά καὶ τοῦ Πολυτεχνά καὶ τῶν συγγενῶν αὐτῶν . . . χωρίον τὸ Σωστράωνι σὺν τῷ Μάρκῳ τῷ Τζέχλῃ, τῷ Παθητῷ τῷ Βλαδμήρῳ καὶ τοῖς συγγενέσιν αὐτῶν.*

³⁾ *εἰς τὸ Δοξάτζι: συγλατίκιον τὸ τοῦ Σίμωνος . . . ἑτερον συγλατίκιον τῆς Βασιλίστου μετὰ τῆς νομῆς αὐτοῦ καὶ τοῦ Δάγκου καὶ τοῦ Κοῦρβητα, ἑτερον συγλατίκιον ἐξαλιμματαῖον εἰς τὴν Φοίνισταν . . . ἑτερον συγλατίκιον τὸ στασίον τοῦ Ἠλίου.*

⁴⁾ *στίχος Βλάχων οἱ Μουτζάδες, Κολονιάτης Βλάχος μετὰ τῶν στίχων αὐτοῦ, στίχοι τρεῖς Βλάχων τοῦ Χαλκιά . . . Βλάχων καπνοὶ εἶχαι σὺν τῷ Βισφτῇ καὶ τῷ Λιγυρῷ.*

⁵⁾ Miklosich-Müller V, p. 191 sq. *Zacharike*, J. G.-R. III 790s. (1348 г.).

⁶⁾ *μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ παροίκων, προσκαθημένων τε καὶ ἐξαλειμματικῶν ὑποστάσεων.*

⁷⁾ Грамота патр. Пансія 1741 г., *ibid.* p. 205. Также въ патр. грамотѣ 1798 г., *ibid.* 221 г. р. 227, 1803 г.

Б. Матери Мириниотиссы съ недвижимостями, при чемъ приведены 4 его родовыхъ χωράφια въ различныхъ тоποθεσίαι¹⁾.

Еще одинъ перечень монастырскихъ имуществъ сохраненъ въ пергаменномъ свитѣ, принадлежавшемъ прежде ессадійскому монастырю Метеорамъ, хранящемся нынѣ въ Афинской библиотекѣ и содержащемъ хрисовулъ Андроника Ц монастырю Милующей Богоматери возлѣ Фанарія, отъ того времени и для той же приблизительно мѣстности, какъ кодексъ Макринитиссы и Новой Петры, утвержденный по составленіи тѣмъ же Андроникомъ. Монастырь Фанарскій былъ основанъ знатной женщиной, женой севастократора Іоанна Дуни²⁾. Перечень имуществъ Фанарскаго монастыря весьма кратокъ и содержитъ ссылку на монастырскіе практики. Онъ называетъ слѣдующія имѣнія монастыря: села (χωρά) Ликусада, гдѣ былъ построенъ самъ монастырь, Ватусіана, село возлѣ Триккаль, Горіана, Магула и нѣкія то родовыя поселенія³⁾; метохи Ракса съ паривами, поименованными въ монастырскихъ документахъ, Тристеннѣ, св. Андрея съ землей Βλαχονατοῦνα ἡ ἐπιλεγομένη Πρακτικῶτος и св. Димитрія въ области Вувены⁴⁾, оба съ паривами и угодьями⁵⁾.

Вмѣстѣ съ паривами и холопами (δούλευτα) были пожалованы также метохи монастырю Б. Матери Хозовіотиссы на о. Аморгосъ Никейскимъ царемъ Θεодоромъ Ласкаремъ и его свойственникомъ паниперсевастомъ Загароммати, судя по хрисовулу Михаила Палеолога⁶⁾; но документъ этотъ подложень. Относительно Загароммати принятымъ дарственнымъ паниперсеваста Ирины Загаромматины, сохраненны въ кодексѣ Демвіотиссы; ея фамиліное имя передано намъ хрисовуломъ 1284 г. названному монастырю.

Сюда же присоединимъ перечни еракійскихъ имуществъ Михаила Атталиаты. Дошло три перечня, составленныхъ по поводу основанія имъ монастыря въ Константинополѣ и страноприимнаго дома въ Редестѣ: два въ началѣ и концѣ типича, составленнаго имъ для основанныхъ учреждений въ 1077 г., и въ хрисовулѣ Нинифора Βотаниаты 1079 г.⁷⁾ Краткіе перечни эти, взаимно исправляя и дополняя свой текстъ, называютъ по преимуществу городскія недвижимости и усадьбы (αὐλή)⁸⁾. Изъ имѣній и деревень названы: имѣніе Селонана съ Большимъ Селомъ (Μακρὸν Χωρίον), имѣніе Вандахора, св. Елена или деревня Верхняя Силіу — волошское

¹⁾ Miklosich-Müller, V, p. 231, a. 1527.

²⁾ Miklosich-Müller, V, p. 255, a. 1289.

³⁾ οἱ Σμικρᾶτοι λεγόμενοι σὺν τῇ ἐκείσιν γῇ τῶν Βλαχῶτων καὶ Ταρωνάτων.

⁴⁾ Ἐν τῇ θάρα. Слово θάρα употреблено, повидимому, въ смыслѣ θέσις или τοποθεσία.

⁵⁾ Ср. любопытѣйшій документъ 1293 г., выданный ессадійскимъ деспотомъ Γαβριλουломъ гражданамъ Фанара, Miklosich-Müller V p. 260 sq., съ извѣстнымъ хрисовуломъ городу Янній, ibid. p. 78 sq. Жалованная грамота Палеологовъ 1427, 1428 и 1450 гг., выданныя Г. Гемисту и его сыновьямъ на владѣніе городомъ (κάστρον) Фанаромъ и селомъ Вриси, на подати и доходы съ жителей (ἐποικιοί) города и страны (χώρα) Фанара: *Trincheria*, Syllabus graecarum membranarum, Neapoli 1865, p. 533—539.

⁶⁾ Miklosich-Müller, V, p. 250.

⁷⁾ Оба документа напечатаны въ сборникѣ Миклошича и Миллера, т. V.

⁸⁾ τοῦ Ἀρχολόκη, τοῦ Καντάρχου, τοῦ Μεταξῆ, τὰ Βαβοῦχου ἤτοι τοῦ Λιβάς etc.

поселение ¹⁾; Бѣлая (деревня) Армянъ ²⁾, и имѣнія въ Месокѣмѣ ³⁾. Еще менѣе даетъ намъ списокъ доходовъ монастыря Кехаритомены, основаннаго Ириной Дукеной, приложенный въ концѣ ея типика ⁴⁾, такъ какъ онъ касается подгородныхъ виноградниковъ и домовъ въ Константинополѣ. Перечислены владѣльцы виноградниковъ и дома съ показаніемъ ежегодной аренды (τέλος, χρυσотέλεια) ⁵⁾.

6. Хрисовулъ Трапезунтскаго монастыря Сумелы.

Хрисовулъ 1364 г. Мѣстныя особенности: наслѣдственные дворы париковъ и гоникаріевъ внутри помѣщичьихъ стасей. Административно-податной округъ καπάλιον — село Дувера, стр. 168—170.

Перечень вотчинъ (γονικά κτήματα) и париковъ трапезунтскаго монастыря Сумелы, данный въ хрисовулѣ Алексѣя Великаго Комнина 1364 г., содержитъ значительныя особенности терминологіи ⁶⁾ и территориальнаго устройства.

Монастырь Сумела имѣлъ вотчины: въ округѣ Гиморѣ (ἐν τῷ βάνδῳ Γημωρᾶς), въ имѣніяхъ (στάσεις) Космы изъ рода Алексантовъ и въ разныхъ другихъ, всякія вотчины (γονικά κτήματα), купленные и пожалованныя царемъ Василиемъ, отцомъ Алексѣя, даровавшаго хрисовулъ; въ имѣніи (στάσεις) Мохлантовъ участки τὰ Τζαχιανέσια, Πιτζελέσια и Κοντητέσια (т. е. дворы Цахіановъ, Пицели и Кондовъ?) и въ мѣстности Πιργωέσιі въ области Διοκηνῆ (τὰ εἰς τὰ Πυργωέσια ἐν τῇ Διοκαινῇ) участки или дворы Ἀλετζέσια и Βονεξικέσια, также подаренныя отцомъ царя Алексѣя; затѣмъ въ томъ же имѣніи (στάσεις) Мохлантовъ наслѣдственный участокъ (γονικαῖαν) Сокана и его брата священника Георгія, пожалованный самимъ царемъ Алексѣемъ. Далѣе монастырь владѣлъ въ селѣ Харѣ (ἐν τῷ χωρίῳ Χαρά) вотчинами и царскими пошлинами (γονικά κτήματα... συνήθη βασιλικά) по указамъ прадѣда и прабабки Алексѣя, Іоанна Великаго Комнина и Евдокіи Палеологины. Въ селѣ Кинцикера Алексѣемъ была пожалована купленная имъ вотчина великаго дуки Іоанна Евнуха ⁷⁾. Въ вышеупомянутомъ округѣ или полку Гимора двѣ семьи париковъ были приписаны къ Сумелѣ; но главнымъ его владѣніемъ было село Δουβερᾶ, подаренное съ живущими тамъ париками и старожилыми-крестьянами ⁸⁾. Также крестьяне Κυσπιδία и другихъ окрестныхъ деревень, Κορύ и св. Константина, были пожалованы въ парикію и

¹⁾ ἢ Ἀγ. Ἐλένη ἦτοι ἢ Ἀνω Σιλιῶς κόμη σὺν τοῖς Θλαμίοις.

²⁾ ἢ Δούκη τῶν Ἀρμενίων.

³⁾ τὰ ἐν τῷ Μεσοκόμενῳ προάστει.

⁴⁾ Mikl.-Mull. V, p. 389—391.

⁵⁾ Ἐπέτειον τέλοςμα за виноградникъ церкви св. Евфиміи возлѣ Халкидона: Miklosich-Müller, II 870. Ἐτήσιον τέλος за частный огородъ въ Константинополѣ, ibid., II 497. Μορτή на земляхъ Солунскаго монастыря Ἀκαπνίου, ibid., II 520.

⁶⁾ Miklosich-Müller, V, p. 275—280. Ἡ θάτα καὶ ἱερά Ἀκολουθία.. Βαρνάβα καὶ Σωφρονίου.. παρὰ Νεοφύτου Πελοποννησίου τοῦ Καυσοκαλυβίτου. Ἐν Λειψίῳ 1775, 4°.

⁷⁾ ἐν τῷ χωρίῳ Κιντζικερᾶ τὴν ἀγοραστικὴν γονικαῖαν τοῦ μεγάλου δουκὸς κτλ.

⁸⁾ τὸ χωρίον ἢ Δουβερᾶ μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ προσκαθημένων παρόικων καὶ γονικαίων.

владѣніе Сумелы¹⁾ съ освобожденіемъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей²⁾, равно какъ и всѣ земли, связанныя съ Дуверой по круговой порука и по пронія³⁾. Всѣ двory монастырскихъ париковъ въ селѣ Дуверѣ и окрестностяхъ, числомъ сорокъ, поименованы въ хрисовулѣ 1364 г. Всѣ они пожалованы въ собственность монастыря⁴⁾. При этомъ названные монастырскіе парики освобождались, по полному положенію иммунитета⁵⁾, отъ царскихъ податей и повинностей, приговоровъ и взысканій дукъ, практоровъ, катепановъ⁶⁾, только должны были вносить въ царскую казну въ два семестра то, что вносилось царскими начальниками, архонтами и податными инспекторами *καπαλικῶς* ⁷⁾.

Что такое *καπαλικῶς*, нѣсколько уясняется слѣдующей непосредственно фразою хрисовула: если же сверхъ названныхъ париковъ придутъ изъ другихъ мѣстъ люди не извѣстные царскому катастиху (казенной податной книгѣ), и поселятся на земляхъ монастыря, то и они подобнымъ же образомъ будутъ освобождены отъ податей и будутъ записаны внутри опредѣленнаго *κατάλιον* — округа или волости⁸⁾. Что этотъ терминъ имѣетъ значеніе округа, притомъ служащаго для цѣлей податной организаціи, видно изъ другого мѣста хрисовула, гдѣ сказано, что царемъ Алексѣемъ пожаловано монастырю изъ *καπαλία* (монастырскаго ссела Дувера) двѣсти серебряныхъ монетъ, и кромѣ того, изъ того же самаго *καπαλία* еще 300 монетъ на содержаніе гарнизона укрѣпленій Сумелы⁹⁾.

Принимая во вниманіе, что село Дувера принадлежало Сумелѣ со всѣми париками и территоріей какъ самого села, такъ и прилежащихъ деревень Куспидія, Кринія, св. Константина, со всѣми землями, связанными съ собственной территоріей Дуверы въ силу обложенія и пожалованія (*τὰ ἀλληλέγγυα καὶ προνοιαστικὰ δίκαια*), можемъ полагать, что *καπαλίи* Дуверы тождественъ съ округой или волостью Дуверы, составляя одну изъ сложныхъ единицъ или звеньевъ Трапезундской административной системы. Суммы, отпущенныя монастырю Сумелы изъ *καπαλία* Дуверы, составлялись изъ семестровыхъ платежей, поступавшихъ отъ монастырскихъ париковъ *καπαλικῶς*, — и отъ всѣхъ лицъ, приписанныхъ къ названному *κατάλιον*. — Тѣмъ же

¹⁾ ἀνετέθησαν εἰς παροικίαν καὶ διακράτησιν . . Σουμελάς.

²⁾ φορολογήματα καὶ τὰ λοιπὰ δημοσιακὰ ζητήματα αἱ ἀπαιτήσεις.

³⁾ καὶ τὰ ἀλληλέγγυα καὶ προνοιαστικά δίκαια. Возможно иное пониманіе текста.

⁴⁾ ὑπὸ τῇ ἐπικρασίᾳ καὶ ἐξουσίᾳ καὶ κυρίῳ τη. Сборщикамъ казенныхъ податей страны (χώρας) Мацукаевъ тѣмъ же хрисовуломъ было воспрещено подвергать париковъ вымогательствамъ и отчуждать ихъ въ пользу частныхъ владѣльцевъ, *ibid.* p. 278.

⁵⁾ κατὰ τὸ καθόλου τῆς ἐξουσιαστικῆς καφάλειον.

⁶⁾ ἐκ πάντων τῶν κατὰ χώραν ἐπερχομένων βασιλικῶν φορολογημάτων καὶ ἀπαιτήσεων . . . καὶ ἀπ' αὐτῶν δὴ τῶν δοικικῶν κρίσεων καὶ ἐνεργειῶν καὶ λοιπῶν πρακτορικῶν καὶ καταπανικῶν ἐπηρεῶν καὶ ἀπαιτητικῶν ζητημάτων.

⁷⁾ μόνα δὲ, ἐνα τελέσωσιν εἰς τὸ βεστιάριον τῆς βασιλείας μου, διὰ δύο τοῦ ἔτους καταβολῶν, ὅσα δῆτα κατατέθησαν *καπαλικῶς* παρὰ τῶν ἀρχόντων καὶ ἐξισωτῶν αὐτῆς.

⁸⁾ καὶ εἰς τινες ἐπέκεινα τῶν εἰρημένων παροικίων ἔλθωσιν ἀλλαχόθεν ἀνεπίγνωστοι τοῦ βασιλικοῦ καταστίχου, καὶ προσκαθήσονται ἐν τοῖς τόποις τῆς μονῆς, καὶ αὐτοὶ τὸν ὁμοιον ἐξουσιασθεύθονται τρόπον, καὶ ἐντὸς τοῦ τεταγμένου καταγραφῶσι *καπαλίου*.

⁹⁾ p. 278: ἀπεχαρίσθη καὶ ἀπὸ τοῦ *καπαλίου* τῆς Δουβερᾶς ἄσπρα διακόσια, καὶ πάλιν ἀπ' αὐτοῦ τοῦ *καπαλίου* ἑτερα ἄσπρα τριακόσια πρὸς τὴν τοῦ κάστρου φύλαξιν.

хрисовуломъ давалось монастырю право набирать изъ своихъ париковъ отрядъ для защиты монастырской крѣпости.

Въ другомъ трапезундскомъ хрисовулѣ, Мануила Комнина 1297 г., находимъ краткое подтвержденіе за монастыремъ Предтечи на горѣ Завулонтъ близъ дежащихъ деревень ¹⁾, но документъ, повидимому, подложень.

7. Практикѣ Кефалонійской церкви.

Χωράφιον какъ территорiальная единица, стр. 170; χωρίον, 171; парикъ, 172. Краткій перечень париковъ Керкирской церкви, ib.

Практикѣ кефалонійской церкви состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: 1) собственно практика или ἀναγραφὴ пахотныхъ полей Кефалонійской епископiи, въ округахъ Паликии, Авлона, Оиси, всего на 425 модіевъ слишкомя; затѣмъ полей монастырей Есдры, Леонта; виноградниковъ епископiи и названныхъ монастырей, наконецъ, париковъ епископiи, — этотъ основной практикѣ составленъ въ 1262 г.; 2) изъ прибавленій къ практикѣ 1262 г.: земли и виноградники св. Θεοδора въ Лименіи и др. (губг. ἀρχὴ τοῦ Θεοδώρου), поля епископiи Леонидiады, поля епископiи (той же самой) въ сторонѣ Κρανίи, поля св. Безсребренниковъ; потомъ въ Ирадiи поля монастыря св. Γεωργία и поля общей проиiи названнаго монастыря и епископiи; далѣе, земли монастыря Богородицы Ατρской; наконецъ, парики всѣхъ названныхъ монастырскихъ проиiй: Анаргировъ, св. Γεωργία, Ατρскаго, Πεονады (монастыря св. Θεοδора), τοῦ Διβάνθου (его же, cf. p. 47) и Κρανίи, кончая находящимися въ бѣгахъ. Таково общее содержаніе громаднаго документа, хранящагося въ церкви Богородицы въ Ζανтѣ²⁾. Матеріалъ, заключенный въ практикѣ Кефалонійскихъ церквей, по своей обширности требуетъ спеціального изслѣдованія съ точки зрѣнія статистики и топографической терминологіи. Матеріалъ этотъ, впрочемъ, весьма однообразенъ,

Территориальной единицей является χωράφιον (также ἀμπέλιον, ἐξάμπτελος, περιβόλιον). Въ этомъ словѣ соединяются два значенія: *нашии* (потому χωράφιον не совмѣстно съ ἀμπέλιον) и участка земли; и оба значенія совмѣщены въ терминѣ χωράφιον нераздѣльно во многихъ сотняхъ случаевъ на протяженіи практики. Χωράφιον можетъ быть или ἰδιοπερίοριον, т. е. не стоять съ сосѣдними участками ни въ какой связи, или же быть πλησίον и σύνεγγυς другихъ. Лучшее всего это видно изъ одного случая, когда монастырское χωράφιον является въ верхней своей половинѣ ἰδιοπερίοριον, въ нижней же имѣющимъ связь съ участкомъ сосѣда, т. е. составлявшимъ прежде одно цѣлое; права близости указаны не смотря на то, что и верхній, и нижній участки стали двумя половинами одного и того же

¹⁾ τὰ σύνεγγυς γειτονῶντα χωρία μετὰ τῶν παροίκων.

²⁾ Acta insularum ionicarum, Miklosich-Mueller V, p. 16—67.

монастырскаго χωράφιον¹⁾. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ χωράφια являются соединенными съ другими селѣдствами, и потому указаны прилежащіе участки. Носятъ они обыкновенно имена (прежнихъ) владѣльцевъ²⁾. Кромѣ сосѣдей указывается *μυστικότητα*, гдѣ лежали χωράφια, называемая *τοποθεσία*, *περιοχή* и др. Участки крайне дробны и мелки, начинаясь съ половины модія и доходя до десяти или свыше. Что χωράφιον имѣетъ въ практикѣ также значеніе (отдѣльнаго) участка земли, а не исключительно пашни, указываетъ рядъ случаевъ, когда частью χωράφιον называется ἀγρός³⁾. Мы затруднились бы въ этихъ мѣстахъ перевести слово ἀγρός иначе, какъ пашня; во всякомъ случаѣ χωράφιον имѣетъ здѣсь смыслъ территоріальной, притомъ сложной единицы, означаетъ скорѣе отдѣльное имущество. До перехода въ церковное владѣніе χωράφια были частью въ рукахъ знатныхъ лицъ, напр. κυρίου Ἀρταβάδου, въ большинствѣ же случаевъ ихъ прежними собственниками называются лица безъ всякаго титула. Такъ какъ участки малы, значительно меньше, на примѣръ, тѣхъ, которые принадлежали крестьянамъ въ окрестностяхъ монастыря Лембиотиссы, то мы можемъ этихъ собственниковъ простого званія считать крестьянами. Неравномѣрность участковъ и отсутствіе всякихъ признаковъ, указывающихъ, что они когда либо образовались путемъ равномѣрнаго или какаго иного одновременнаго дѣлежа территоріи, заставляютъ отрицательно отнестись къ предположенію, что χωράφια могли быть надѣлами.

Намъ даже не видно, чтобы всѣ χωράφια входили въ составъ территоріи извѣстнаго села. Не замѣтно, чтобы совокупность χωράφια составляла сельскую округу. Слово χωρίον попадаетъ въ памятникъ рѣдко; и такъ какъ во всѣхъ почти случаяхъ оно употреблено съ цѣлью опредѣлить принадлежность извѣстнаго χωράφιον къ своей округѣ и мѣстоположеніе участка, то во всей подавляющей массѣ случаевъ, когда χωράφιον названо безъ всякаго χωρίον, остается предполагать, что χωράφιον является лишь связаннымъ съ нѣкоторыми другими близостью по сосѣдству или по прежнимъ ихъ судьбамъ; и такимъ образомъ принадлежность къ сельской территоріи остается въ лучшемъ случаѣ не доказанной⁴⁾. Въ большинствѣ

¹⁾ Πρακτικὸν Κεφαλληνίας, Miklos-Mueller, V, p. 57: ἑτερον (χωράφιον) ... ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Λισπάρδων τοῦ Παγγαδίου τὸ ἄνω καὶ τὸ κάτω, τὸ μὲν τὸ ἄνω ἐστὶν ἰδιοπεριόριστον, τὸ δὲ κάτω ὑπάρχει χωράφιον τοῦ Κεμύτης, μοδίων 7'.

²⁾ Напримѣръ: ἑτερον εἰς τὴν αὐτὴν περιοχὴν λεγόμενον τοῦ Καλοβοράτου καὶ πλησίον χωραφίου τοῦ Σφιλιχοῦρδο καὶ τοῦ Μανδακίου.

³⁾ Ibid. p. 48: χωράφιον τῶν Ἀγρίων ... ἔχει καὶ ἀγρὸν κατὰ ἀνατολὰς ... χωράφιον τῶν Λακκίων ... μοδίων 6' ἔχει δὲ καὶ ἀγρὸν κατὰ ἀνατολὰς μέχρι τῆς κορυφῆς τοῦ ὄρους ... χωράφιον εἰς τὴν τοποθεσίαν τοῦ Δροσεροῦ Δρυός ... ἔχει δὲ καὶ ἀγρὸν κατὰ ἀνατολὰς μέχρι τῆς κορυφῆς τοῦ ὄρους ... ἑτερον ... ἔχει κατὰ ἀνατολὰς ἀγρὸν πολὺν; p. 49: ἑτερον χωράφιον ... ἰδιοπεριόριστον ... ἔχει καὶ ἀγρὸν ὡς πρὸς θύσαν κάτωθεν τῆς ἀκροτόμου πέτρας, μοδίων 1' ἄνω τῶν ἀγρῶν; cf. p. 65: χωράφιον ... κυρτίζει κάτωθεν τοῦ Μηνίστρου σὺν τοῦ ἀγροῦ. Ibid., ἑτερα χωράφια ἀποπέρα τῆς ἀγίας Ἀναστασίας τοῦ Καμίνου σὺν τοῦ ἀγροῦ μέχρι τοῦ Τρυκώλη.

⁴⁾ Ibid. p. 29: χωράφιον ... εἰς τὸ χωρίον τῶν Ἰλάρων τὸ λεγόμενον τὸ Αὐράματον; p. 30: χωράφιον ἐν τῇ χωρίῳ τῆς Σφάκας τοῦ Λαγκαδήα; p. 60: χωράφιον ... ἐν τῇ χωρίῳ τοῦ Ἀριστοφάντου; p. 41: ἀμπέλι εἰς τὸ δικικὸν μέρος χωρίου τοῦ Σκινέως ... ἑτερον τὸ κατὰ ἀρκτον καίμενον τοῦ χωρίου τὸ σύνεγγυς τοῦ ἀμπελίου τοῦ Τακρί. Cf. p. 43: ἀμπέλι ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ Σκινέως; p. 25: ἑτερον (χωράφιον) τοῦ ἀγίου Παγκρατίου τὸ πλη-

приведенных въ примѣчаніи текстовъ χωρία являются съ названіями, указывающими на ихъ частновладѣльческое происхождение. Какъ говорится о χωρίον τοῦ Σκινέως, такъ и о χωράφιον τοῦ Σκινέως¹⁾.

Въ концѣ основного и дополнительнаго текста практика Кефалонійскихъ церквей помѣщены списки париковъ. Въ первомъ случаѣ перечислены семь париковъ „изъ тяглыхъ“, обязанныхъ служить со своимъ потомствомъ до послѣдняго издыханія²⁾. Не при всѣхъ семьяхъ означена подать, взимаемая съ нихъ лично (ἐν αὐτῷ, ἐν ἀμφοτέροις). Послѣ нѣкоторыхъ именъ стоитъ отмѣтка: эти безъ подати³⁾. Подать простирается до 4 и даже до 8 γκελλία. Сказанное относится къ первой группѣ семействъ, названныхъ людьми тяглыми⁴⁾. Вторую группу составляютъ οἱ ἐκπαλαί ἀρχαιοπάροικοι, при которыхъ подати не означено. Среди крестьянъ много клириковъ. Семьи Кефалонійскихъ париковъ весьма многочисленны, въ сравненіи напр. съ париками принадлежавшаго Лембиотиссѣ села Вари: на 37 семействъ записано мужскаго и женскаго пола 202 души, т. е. болѣе 5 душъ на дворъ; попадаются семейства въ 16, 17 душъ и даже въ 23, у жившихъ нераздѣльно сыновей попа Лазаря.

Въ концѣ дополненій къ практику 1262 г. перечислены парики *проніи* монастыря св. Безсребренниковъ (6 дворовъ), *проніи* монастыря св. Георгія (7 *проніи* монастыря Б.-Матери τῆς Ἁτρὸς (4 двора); монастыря св. Θεοδώρα, *проніи* Пеонады (9); *проніи* Ливанѳа (7), *проніи* Краніи (6); бѣглые парики архіерея (4 или 5 дворовъ). Изъ числа этихъ париковъ нѣкоторые означены съ податью до 8 γκελλία. Нѣсколько случаевъ совмѣстнаго хозяйства нераздѣленныхъ братьевъ, многочисленность ставшихъ фамиліными именъ Σθλάβος и Κοῦρμανος, также большой процентъ клириковъ, обращаютъ на себя вниманіе. О многочисленныхъ парикахъ и агіодулахъ, пожалованныхъ, повидимому, безъ земли Комнинами Керкирской церкви, читаемъ въ краткомъ перечнѣ, дошедшемъ на мраморной плитѣ съ грамотой Θεοδώρα Ангела, царя Эпирскаго⁵⁾.

σιον καὶ σύνεγγυς τοῦ Παλαιοῦ χωρίου; p. 28: ἑταρον στάσιον ἐν τῇ περιοχῇ τῆς Σάμου ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Λευκοῦς χωρίου; p. 80: ὁδὸς τοῦ χωρίου, p. 33: εἰς τὴν πρόκαμν τοῦ χωρίου.

¹⁾ Ibid. p. 60. Ср. по имени семьи Дронговъ (p. p. 30, 36, 37, 39, 42) названо χωράφιον τῶν Δρόγγων ἀπ' ἀφιερώσεως ἐκείνου τοῦ Βλάχου, p. 27. Cf. 34, 36, 37, 39. Λαχίδη τοῦ Δρόγγου 38; Δρογγαράκαν 38, Δρογγαρίκον 40, 41.

²⁾ Ibid. 44: ὀφείλουσι προσμένειν καὶ ἐκδουλεύειν τῇ ἀγιωτάτῃ ἐπισκοπῇ ἕως ἐσχάτης αὐτῶν ἀναπνοῆς αὐτοὶ τε καὶ οἱ παῖδες . . . μέχρις ἂν ἐξ αὐτῶν συνίστανται κατὰ γενεάν καταρχόμενοι πάντες.

³⁾ οὗτοι ἄνευ τέλους.

⁴⁾ ἄνθρωποι οὗς κατέχει ἡ ἀγ. ἐπισκοπὴ ἀπὸ τῶν ὑποτελῶν.

⁵⁾ Miklosich-Mueller V, p. 14—15; литература о памятникахъ указана тамъ же.

8. Кодексъ Макринитиссы и Новой Петры.

Характеръ кодекса, 178. Ктиторы Маліасины, ib. Метехи и лерики Макринитиссы, 174. Метехи Новой Петры, 176. Село Дріанувена, 177. Родовая стась парика Архонтиды и сеньеріальныя права Маліасина, ib. Приговоръ париковъ Дріанувены о переложеніи на нихъ тягла двора Архонтицы, 178. Приговоръ не свидѣтельствуеъ объ общинномъ владѣніи и не исходитъ отъ свободной общины, 179. Стась Сиропулины, 180. Прочія крестыянскія продажи, 181.

Переходимъ къ извѣстному монастырскому дипломатарію, относящемуся къ XIII вѣку, напечатанному въ IV томѣ изданія Миклошича и Мюллера и изученному В. Г. Васильевскимъ въ его много разъ упомянутой статьѣ. Кодексъ соединенныхъ монастырей Макринитиссы и Новой Петры переноситъ насъ въ Тессалію въ мѣстность залива Воло. Эта страна была захвачена славянской колонизаціей, несмотря на которую аграрныя условія остаются, какъ увидимъ, тѣже, какъ возлѣ Смирны и Милета.

Кодексъ Макринитиссы дошелъ уже въ обработанномъ видѣ и носить явные слѣды редакціи. Документы расположены въ извѣстномъ порядкѣ: хрисовулы и указы Михаила Палеолога (№ № 1—5) и аргировулъ его брата Іоанна (№ 6); двѣ грамоты мѣстныхъ деспотовъ Дукъ (№ № 7 и 8); патріаршія грамоты и постановленія, синодальное и епископское, о правахъ и владѣніяхъ обоихъ монастырей (№ № 9—18); далѣе помѣщены приказы севастократора, потомъ деспота, царскаго брата Іоанна Палеолога о различныхъ недвижимостяхъ монастыря (№ № 19—24); послѣдующіе документы (№ № 25—42) относятся исключительно до различныхъ метоховъ и угодій обоихъ монастырей, изъ нихъ выдѣляется группа актовъ продажи и пожертвованія со стороны жителей селъ Дріанувены и Велестина (№ № 27—33). Документы относятся къ ограниченному промежутку времени отъ 1245 (1230?) до 1278 г. Редакторъ кодекса не только расположилъ акты въ извѣстномъ порядкѣ и перенумеровалъ сходные, но и вставилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прозаическія или стихотворныя вступленія и эпилоги не безъ значенія. Въ концѣ кодекса читаемъ стихи логовета τῶν ἀγγέλων о составленіи сборника ктиторомъ монастырей Іоасафомъ изъ семьи Маліасиновъ и о поднесеніи его на утвержденіе императора; слѣдуютъ подписи Андроника Палеолога и патріарха Іоанна.

Ктиторами обоихъ монастырей является семья Маліасиновъ (Мелиссиновъ); и все содержаніе кодекса относится ко времени ктиторства его составителя Николая, въ монашествѣ Іоасафа, Комнина Маліасина и его супруги изъ рода Палеологовъ Анны. Изъ двухъ обителей, которымъ принадлежитъ кодексъ, Макринитисса была выстроена¹⁾ отцомъ Николая и называется родовымъ или унаслѣдованнымъ его монастыремъ²⁾; другой же, сначала женскій, потомъ мужской, былъ основанъ его

¹⁾ Cf. Macrin. № 16, p. 375: ἡς δομήτωρ ὁ τοῦτου (Νικολάου τοῦ Μαλιασηνοῦ) πατήρ. № 22, a. 1268: ἐκ βαδρων ἀναγερθείσης.

²⁾ Macrin. № 3, a. 1275? τὴν τε διαφέρουσαν αὐτῷ γονιχθεὺν παρὶ τὸ ἔρος τῶν ἀφύγων διακειμένην καὶ τιμωμένην εἰς ὄνομα τῆς . . . θεομήτορος τῆς ἐπικ. Μακριντίσσης καὶ Ὁσίας Ἐπισκόπου. Cf. № 1, № 2, p. 335; № 6, p. 342 etc.; № 10, p. 357 sq.

женою Анною при селѣ Дрианувекѣ¹⁾; но преобразованіи второго монастыря въ мужской, онъ былъ соединенъ съ первымъ подъ епитропейскою властью сына Іоасафа и Анны, съ сохраненіемъ автономіи и отдѣльнаго имущества²⁾, при чемъ обоей монастырямъ вмѣстѣ былъ отданъ Михаиломъ Палеологомъ Солунскій монастырь Спасителя тоу Λατρίου, на правахъ общаго метоха³⁾. Такъ какъ прочія имущества обоехъ монастырей были приобрѣтены не совмѣстно и послѣ ихъ объединенія не стали общими, то содержаніе кодекса легко разлагается на двѣ части — на документы относящіеся къ Макринитиссѣ и на документы Новой Петры.

Отстроенный Константиномъ Малиасиномъ при участіи епископа Димитрія монастырь Богородицы Макринитиссы былъ признанъ епископомъ не зависимымъ отъ мѣстной архіерейской власти и подчиненнымъ непосредственно Константинопольскому патріарху⁴⁾. Въ 1246 г. деспотъ эфирскій Михайлъ Дука пожаловалъ строителю Макринитиссы хрисовулъ на владѣніе обителью кира Иларіона въ области Алмира⁵⁾, со всѣми угодьями, виноградниками, пашнями, садами, мельницами и прочею недвижимою, причемъ съ жалуемаго монастыря кира Иларіона была сложена поземельная подать (*ἀκροστιχίδη τέλειματα* или *ὕπερ ἀκροστιχίδη τέλους*) въ 21³/₄ иперпира. Объ этомъ извѣщались податные чиновники, которые должны были, повидимому, получать на эту сумму съ Малиасина письменное свидѣтельство, что она не была взыскана⁶⁾. Сынъ названнаго деспота Никифоръ Дука выдалъ сыну епитора Николаю аргировулъ на владѣніи Макринитиссы, изъ которыхъ первымъ упомянутъ въ качествѣ метоха означенный монастырь кира Иларіона, приписанный Малиасинами въ Макринитиссѣ⁷⁾. До того однако было время, когда названный метохъ съ приписанной къ нему землею до 500 модіевъ былъ отторгнутъ отъ Макринитиссы тѣми же деспотами Дуками, какъ видно изъ грамоты противника Дукъ севастократора Іоанна, брата Михаила Палеолога⁸⁾. Отъ этого Іоанна, ставшаго уже деспотомъ, дошла вторая грамота на метохъ Иларіона 1268 г., гдѣ сказано, что на метохѣ и на присельникахъ — „бѣднякахъ“ и виноградаряхъ, лежала подать въ 23³/₄ иперпира, да на приписанныхъ виноградникахъ еще 10 иперпировъ⁹⁾, сложенныхъ Никифоромъ Дукой въ упомянутомъ аргировулѣ¹⁰⁾. Воз-

¹⁾ Ibid. εἰς αὐτῶν βάρων ἀποκοδομηθεῖσαν καὶ διαχειρμένην ἐπ' αὐτοῦ τοῦ ὄρους τῆς Ἀθανασοβαίνης τὴν καὶ ἐπ' ὀνόματι τιμωμένην τοῦ τιμίου μου Προδρόμου τῆς Νέας Πέτρας. Cf. № 2, № 4, № 5 etc. № 11, p. 361 sq. № № 13, 14 etc.

²⁾ Macrin. № 3, p. 399; cf. № 15, p. 375 s. и xp.

³⁾ Macrin. № 3, a. 1275?

⁴⁾ Macrin. № 18, a. 1246 или 1230.

⁵⁾ Macrin. № 7, p. 346: διακείμενον . . ὑπὸ τὴν περιοχὴν τῶν Ἀλμυρῶν κατὰ τὴν οὕτως πάλαι λεγόμενῃν τοῦ Τροπικοφόρου ἐπισκοπῆς. Повидимому, здѣсь ἐπισκοπὴς употреблено въ смѣслѣ ἐπισκοπία.

⁶⁾ p. 348: (ὕπερπετρα) δέχεσθαι ὑφείλουσι τοῖς κατὰ καιροῖς ἐνεργοῦσι τὴν χώραν τοῦ Ἀλμυροῦ ἐν καιροῖς τῶν λογαριασμῶν διὰ σημειώδους ὁμολογίας τοῦ Μαλιασηνοῦ, δηλοῦσης εἶσθηναι τὰ τοιαῦτα νομίματα ἀναπαίτητα.

⁷⁾ Macrin. № 3, a. 1266.

⁸⁾ Macrin. № 19, a. 1259?

⁹⁾ Macrin. № 22, a. 1268.

¹⁰⁾ Macrin. № 8, a. 1266, p. 351.

вращаясь къ этому послѣднему документу, находимъ далѣе въ числѣ владѣній Макринитиссы село Грейкъ (τῆς Γρεῖκος) верхнее и нижнее, съ приписанными къ нему париками и угодыми (перечислено 6 участков), и въ *балтъ* села Грешъ шесть рыбацкихъ ладей съ рыбаками. Вѣсто земли при метохѣ Грешъ, залитой вышедшимъ изъ береговъ *балтомъ*, монахи выпросили монастырекъ св. Димитрія при селѣ Мегали, составлявшій отдѣльную территорію (ἀμέτοχον), съ согласія епитора¹⁾. Владѣлецъ села Мегали кесарь Стратигопулъ выдалъ съ своей стороны подтвердительную грамоту на новый метохъ Макринитиссы²⁾. Далѣе аргировуль перечисляетъ: метохъ св. Онуфрія, первое достояніе Макринитиссы³⁾, съ париками и угодыми, затѣмъ нѣсколько усадебъ, виноградниковъ и пашень, лежащихъ внѣ перечисленныхъ выше имѣній, Влаховъ париковъ внѣ (за оградой?) Макринитиссы, три водяныя мельницы. Изъ означенныхъ земель одѣ названы по владѣльцамъ⁴⁾, другія имѣютъ собственное женскаго рода имя, частью явно славянскаго происхожденія⁵⁾. Дальнѣйшими метохами Макринитиссы являются село Капрена, оцѣненное суммою въ 50 иперпировъ и пожалованное деспотомъ Іоанномъ Палеологомъ въ аргировуль около 1270 г.⁶⁾, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей (перечисленъ рядъ повинностей, переложенныхъ на деньги)⁷⁾. При селѣ Капренѣ на озерѣ двѣ ладьи-однодеревки съ ихъ собственниками рыбаками тоже были освобождены отъ всякихъ сборовъ, взимаемыхъ казенными *πακτωναριοι*. Село Капрена находилось до пожалованія во владѣніи двухъ Цесарей, Христофора и Папаниколопула, которымъ дано было равноцѣнное имущество⁸⁾. Еще одно частновладѣльческое село поступило въ собственность монастыря изъ родовыхъ владѣній Маласиновъ⁹⁾. Это самое село называется въ синодальномъ патріаршемъ постановленіи имѣнцемъ (ἀγρίδιον) при пустынѣ Расусѣ, построенной на земляхъ Маласина и отданной также Макринитиссѣ ея игуменомъ¹⁰⁾. Тотъ же самый, повидимому, іеромонахъ Θεодосίη является архимандритомъ обители Хармена у подножія г. Киссава (Оссы), передающимъ свой монастырь братіи Макринитиссы на правахъ метоха, вѣстѣ съ тремя париками, платящими подать (τέλος) 4 иперпирѣ, четырьмя волами и прочимъ инвентаремъ. Парики приписаны были тѣмъ

¹⁾ Macrin. № 21, а. 1268.

²⁾ Macrin. № 26; а. 1271.

³⁾ Macrin. № 8, а. 1266.

⁴⁾ τὴν ἀπασαν τῶν Πολιτικῶν, τὴν ὑπόστασιν τοῦ Βαστάρχοу, τὴν ὑπόστασιν Ροδανθίνης.

⁵⁾ Κελέτζαν, Κατόνван (?), Πλανήτην, Βούλσβα.

⁶⁾ Macrin. № 6; в. 1270: χωρίον τὴν Κάπρηναν τὸ εἰς ποσότητα περιεχόμενον ὑπερπύρων πεντήκοντα.

⁷⁾ Ἀπὸ πάντων τῶν δημοσίων ζητημάτων καὶ κεφαλαίων, εἰς ἃν καὶ τίνα ρηθῇσαν κεφαλαιωθῆς, ἦγουν ἀγγραείας, παραγγραείας, ζημίας, φαρμозημίας, βασιλικῆς καταθέσεως, συνδοσίας πλῶτων καὶ ἐτέρας... δημοσίων οὐδὲν ὀφείσας.

⁸⁾ Macrin. № 23, а. 1269.

⁹⁾ Macrin. № 20: χωρίον τὸ ἐπιλεγόμενον τῆς Κυρακαλῆς τοῦ Ζερβου τὸ καὶ διακείμενον ἐν τῇ Ζαγορᾷ. Изъ этихъ именъ два славянскія. В. Г. Васильевскій (у. с., 166) относитъ документъ къ 1273 г., но положивъ его въ кодексъ говоритъ за болѣе раннюю дату, 1269 годъ.

¹⁰⁾ Macrin. № 16 и 17, 1270 и 1272 г.

же Маліасиномъ, ктиторомъ Макринитиссы¹⁾. Во всѣхъ этихъ владѣніяхъ, перечисленныхъ въ хрисовулѣ М. Палеолога 1272 г. и въ грамотѣ патріарха Іосифа того же года²⁾, нѣтъ никакихъ слѣдовъ свободныхъ селъ и крестьянъ: наблюдаются только частновладѣльческія села или имѣнія и живущіе въ нихъ парики.

Несравненно интереснѣе акты монастыря Новой Петры, содержащіе въ своемъ составѣ и частные договоры о продажѣ крестьянами своихъ участковъ. Хрисовулъ Михаила Палеолога и грамота патріарха Іосифа, оба документа 1274 г., перечисляютъ владѣнія монастыря Новой Петры³⁾, основаннаго на вершинѣ горы Дріанувены при селѣ того же имени. Первымъ имѣніемъ монастыря оба документа согласно называютъ это самое село верхнюю и нижнюю Дріанувену съ землями и угодьями, бывшую до того наслѣдственной собственностью ктиторовъ Маліасиновъ⁴⁾. Затѣмъ названы три метоха, лежащіе при Дріанувенѣ: Портарея, Палиропатъ и Исихастирій, со всѣми владѣніями и угодьями, именно пахотными полями, виноградниками, цѣлинною землею (*χερσαίας γῆς*), присельниками-париками и прочимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Всѣ эти три метоха были подарены Новой Петрѣ мѣстнымъ епископомъ Михайломъ Панаретомъ⁵⁾ и закрѣплены за монастыремъ спеціальнымъ указомъ императора Михаила Палеолога и спеціальными грамотами патріарха Іосифа⁶⁾, съ освобожденіемъ отъ податей. При своихъ пожертвованіяхъ епископъ Панаретъ въ одномъ случаѣ передалъ париковъ, Влаховъ и иныхъ, въ другомъ оставилъ пожизненно за собою пятерыхъ имъ поименованныхъ париковъ, въ третьемъ парики не упомянуты. Сверхъ того онъ немного позже пожертвовалъ два заброшенные монастыря Мегалогена и Ксилопá, первый съ семьей париковъ⁷⁾, и церковь называемую тоῦ Κουκουρά съ садомъ и пашнею⁸⁾, наконецъ мѣсто подъ водяную мельницу въ Велестинѣ⁹⁾. Изъ частновладѣльческихъ земель, собственности болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, перешла къ монастырю, наконецъ, ферма (*ζευγηλατεῖον*) Вростовъ¹⁰⁾. Изъ за этого имѣнія у монастыря былъ процессъ съ протоновелиссимомъ Мармарой, получившимъ въ пропію прилежащее, но юридически отдѣльное (*διοπερίβριστον, ἀμέτοχον*), село Тырново (*Τύρνοβος*) въ пропію; Мармара завладѣлъ было имѣніемъ и десятиной (*μортή*) съ него идущей. Обѣ стороны явились въ 1277 г. на судъ пинкерны Рауля, который

¹⁾ Macrin. № 42, а. 1275.

²⁾ Macrin. № 1 и 10. Во второмъ документѣ упоминается *ἐπίσκοπος διάλεκτος*. Выраженіе можетъ означать или славянской языкъ, или мѣстное простонародное нарѣчіе. Cf. *ἐπαχώρας*, р. 378.

³⁾ N. Petræ, № 2 и № 15, а. 1274.

⁴⁾ Κατέχων καὶ νέμεσθαι... προσκυρώθην αὐτῇ γονικὸν τοῦτου (Μαλιασηνοῦ) κτήμα τὴν τε ἐπάνω καὶ κάτω Δριανουδαίαν μετὰ τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν, γῆς ὀρεινῆς καὶ πεδινῆς, ἀμπελώνων τε καὶ χωραφίων, καθὼς προσκυρώθη παρ' αὐτοῦ τῇ τοιαύτῃ μονῇ καὶ καθὼς κατέχετο καὶ παρ' αὐτοῦ.

⁵⁾ N. Petræ, № № 34 и 35, а. 1272, и № 39.

⁶⁾ N. Petræ, № 5, а. 1272, cf. № 4; № № 13 и 14, а. 1272 и 1273. Cf. № 12, а. 1272.

⁷⁾ N. Petræ, № 35, а. 1274.

⁸⁾ N. Petræ, № 41, а. 1278.

⁹⁾ N. Petræ, № 40.

¹⁰⁾ N. Petræ, № 15, р. 375: τὸ ζευγηλατεῖον τὸ ἐκ προσνέξεως περιελθὼν... ἦγουν ἡ ἀρόσιμος γῆ τῶν Βραστῶν. Cf. № 2, р. 334 и 335.

присудить монастырю пожалованное ему хрисовуломъ имѣніе и постановилъ, чтобы Мармара вернулъ захваченную десятину (δεκάτα)¹⁾.

Мы уже видѣли, что монастырь Новая Петра былъ основанъ при селѣ Дріанувенѣ, которое является наслѣдственнымъ собственностью Николая Маліасина и само, въ обѣихъ своихъ нижней и верхней половинѣ, было имъ пожаловано новому монастырю. Новая Петра была построена на усадьбѣ и на землѣ одного изъ крестьянъ Дріанувены, Михаила Архонтицы, который и продалъ свой дворъ съ землею (στάσις) въ собственность епитора Маліасина. Запродажный актъ, сохранный кодексомъ, содержитъ неоспоримое указаніе, что Дріанувена принадлежала Маліасину, такъ что самъ Архонтица могъ бы считаться сидящимъ на чужой землѣ, то-есть, былъ присельникомъ частновладѣльческаго села, жалованной вотчины. Также слѣдуетъ думать и о его односельчанахъ.

Актъ составленъ по всей формѣ продажи полной собственности. При основаніи Новой Петры на территоріи (ἐν τῇ θέρμῃ) Дріанувены Маліасинъ избралъ для нея мѣсто въ имѣніи, называемомъ имѣніемъ Архонтицы (ἐν τῇ τοπίῳ τῇ ἐπιλαγομένῳ τοῦ Ἀρχοντίτζη), ради его уединенности²⁾, и нашелъ М. Архонтицу съ семьей *владѣющими* (νεμονέμενους) уже много лѣтъ дворомъ или усадьбой названнаго имѣнія (τὴν τοῦ δηλωθέντος τοπίου στάσιν), которая также называлась усадьбой или дворомъ Архонтицы; отъ нея ея собственники не имѣли никакого дохода. Эту землю Михаила Архонтицы, говорится далѣе въ документѣ, супруги Маліасины могли бы взять себѣ, будучи господами и собственниками семьи Архонтицы, такъ какъ государемъ царемъ была имъ пожалована вся волость Дріанувены, какъ ихъ родовое наслѣдіе или вотчина, но будучи справедливыми и христолюбивыми, супруги Маліасины пожелали выкупить отъ Архонтицы землю, какъ будто чужіе и пришлые. По первому желанію Маліасиновъ семья Архонтицъ собрала всѣхъ лучшихъ жителей (ἐποικοί) Дріанувены, священнослужителей, монашествующихъ и свѣтскихъ, и по разсмотрѣніи рѣшили продать весь участокъ (στάσις) Архонтицы за 12 иперпировъ въ полную и неотъемлемую собственность; участокъ былъ свободенъ отъ всякой подати (ἀτελῇ πάντῃ, χωρὶς τινος τέλους καὶ δόσεως) и заключалъ въ себѣ³⁾ землю горную, долинную и пастбищную, владѣніе водою для мельницы, пахотную землю, деревья фруктовыя и небольшой виноградникъ: всѣ эти угодья или доходныя статьи принадлежали двору (στάσις) Архонтицы искони. Состоявшаяся продажа передавала всѣ права собственности, и Архонтица объявлялъ свою семью и близкихъ навсегда чуждыми правамъ на проданный имъ родной дворъ⁴⁾.

При продажѣ было упомянуто, что дворъ Архонтицы переходитъ къ епиторамъ монастыря свободнымъ отъ казенныхъ податей. Объясненіе этому факту находимъ

¹⁾ N. Petræ № 87, а. 1277.

²⁾ Cf. N. Petræ № 11, р. 362: ἐν τόπῳ καλουμένῳ τοῦ Ἀρχοντίτζη ἑγγίστα τοῦ μικροῦ Πλιασίου καὶ τῆς Φαρράς.

³⁾ μετὰ πάντων καὶ παντοίων τῶν ἀρχαίων καὶ δικαίων καὶ προνομίων αὐτῆς (sc. στάσεως).

⁴⁾ N. Petræ, № 28, а. 1271.

въ одновременномъ документѣ, получившемъ большую извѣстность, чѣмъ воѣ прочіе: именно въ приговорѣ всѣхъ крестьянъ (ἐποικοί) Дріанувены о переложеніи подати съ бывшаго участка Архонтицы на ихъ участки. Къ сожалѣнію, документъ дошелъ безъ подписей и рукоприкладствъ, опущенныхъ редакторомъ водекса ¹⁾, самый же текстъ документа оставленъ, согласно заявленію редактора, безъ измѣненій. Приговоръ Дріанувенинъ хорошо извѣстенъ въ специальной литературѣ, тѣмъ не менѣе мы приведемъ его содержаніе полностью. Онъ исходитъ отъ лица *οἰκὸς ἀντιπρύτανη* села Дріанувены, и вѣроятно былъ подписанъ воѣми, какъ приговоръ жителей села Геника въ книгѣ Лемвiotics ²⁾.

Актъ озаглавленъ въ рубрикѣ и внутри текста: *καταθετικὸν ἐνυπόγραφον ἔγγραφον, καταθετικὴ ἐνυπόγραφος γράφη* — актъ о взносѣ подати или платежное письменное обязательство; онъ составленъ, за неимѣніемъ въ области табуларія или нотаріуса, мѣстнымъ епископомъ Михаиломъ Памаретомъ, принимавшимъ дѣятельное участіе при постройкѣ монастыря. Несмотря на то, что актъ имѣлъ своимъ содержаніемъ переложеніе назенной подати, въ немъ не замѣтно участія чиновниковъ администраціи; документъ носитъ частный характеръ, его источникъ — свободная воля крестьянъ его издавшихъ и подписавшихъ. Авторами акта являются всѣ крестьяне (ἐποικοί) села Дріанувены, но не какая либо община, не какое либо юридическое лицо.

„Мы, всѣ крестьяне села Дріанувены общимъ совѣтомъ и рѣшеніемъ, подписавшись въ началѣ, составили настоящій актъ, со всѣми нашими наслѣдниками ³⁾“. Не сказано, такимъ образомъ, «*ἡμεῖς, τὸ χωρίον τῆς Δριανουβαίνης*», община Дріанувены, но „мы, всѣ крестьяне съ наслѣдниками *каждого изъ насъ*“, и слова *κοινῇ βουλῇ, γνῶμῃ τε καὶ ἀρεσκείᾳ* указываютъ на актъ совмѣстный, а не общинный. Каждый изъ домохозяевъ подписался на актъ; слѣдовъ же какой нибудь организаціи самоуправленія или выборныхъ лицъ, дѣйствующихъ отъ имени общины, не усматривается.

Мотивомъ добровольной записи крестьянъ Дріанувены высказана любовь, которую они питали отъ всей души къ обоимъ благороднѣйшимъ супругамъ Николаю и Аннѣ Маліасинамъ, ктиторахъ монастыря и владѣльцамъ села Дріанувены, „за честь, руководство и благодѣянія, которыя они имѣютъ ежедневно“ ⁴⁾ отъ Маліасиновъ, разумѣется управленіе и патронатъ вотчинниковъ по отношенію къ своимъ парикамъ. Подъ вліяніемъ этихъ побужденій всѣ крестьяне Дріанувены составляютъ добровольный и безповоротный актъ, за себя и за своихъ наслѣдниковъ: зная, что ктиторы учреждаемаго монастыря Новой Петры, въ округѣ села Дріанувены и въ

¹⁾ N. Petrae № 26, а. 1271.

²⁾ Lemv. № 169.

³⁾ N. Petrae, № 26, а. 1271: *ἡμεῖς οἱ ἀπαντες ἐποικοὶ τοῦ χωρίου τῆς Δριανουβαίνης κοινῇ βουλῇ, γνῶμῃ τε καὶ ἀρεσκείᾳ ἀκωθεν τοῦ παρόντος ὅρους τὰς οἰκίας σιγνογραφίας ποιησάμενοι (в. ποιησάμενοι) τὸ παρὸν ἐκούσιον καὶ ἀμεταμέλητον καταθετικὸν ἐνυπόγραφον ἔγγραφον ἡμῶν πθέματα καὶ ποιούμεν. αὐν τὰς παντοίοις κληρονόμοις καὶ διακατόχοις ἡμῶν.*

⁴⁾ *ὅπερ τῆς τιμῆς καὶ κυβερνήσεως καὶ εὐεργεσίας, ἣν καθ' ἑκάστην ἔχομεν ἀφ' ὅρων.*

мстности Архонтицы¹⁾, пожелали выкупить весь двор Михаила Архонтицы, которыхъ онъ владѣлъ много лѣтъ, со всеми угодьями, перечисленными въ его запродажномъ актѣ²⁾; и зная, что на означенномъ дворѣ лежала ежегодная подать въ 2 иперп. 8 коннѣевъ³⁾ —, всё мы, сказано въ документѣ, вышеозначенные крестьяне Дрианувены, разсудили, чтобы подать въ 2¹/₂ иперп. не лежала на дворѣ, выкупленномъ подъ монастырь⁴⁾; и для выполнения своей доброй воли они составили добровольный и безповоротный платежный актъ или запись, по которому взяли на себя означенную ежегодную подать и приложили ее къ своимъ собственнымъ акростихамъ, чтобы и она платилась ими, сообразно съ силою (достаткомъ или имуществомъ, занесеннымъ въ акростихи) каждому изъ составившихъ актъ крестьянъ, монастырь же долженъ былъ владѣть землею безъ казенныхъ тяготъ⁵⁾.

Можно предполагать, что крестьяне были вынуждены взять на себя подать, лежащую на *στάσις* одного изъ односельчанъ, но актъ составленъ какъ добровольное соглашеніе — по такому шаблону или формулѣ. Можно предполагать, что крестьяне Дрианувены были фактически привлечены къ платежу за одинъ изъ участковъ или села на основаніи ихъ близости, податной *ἀνακοινωνίης* между ихъ участками и дворомъ Архонтицы, подобнымъ образомъ, какъ бывало въ случаѣ запустѣвшихъ сосѣдскихъ участковъ (*ἐξηλατμέναι στάσις, ἄπορα*); но запись Дрианувенитовъ составлена въ формѣ добровольнаго акта свободныхъ жертвователей.

Между тѣмъ по хрисовуламъ и по акту о продажѣ Архонтицею своего двора вся верхняя и нижняя Дрианувена значится унаследованной вотчиной Николы Маліасина, перешедшей въ его родъ путемъ царскаго пожалованія; и мы видѣли изъ акта Архонтицы, что Маліасинъ признавался собственникомъ всей территоріи Дрианувены, въ томъ числѣ и двора Архонтицы; если же вотчинникъ считъ нужнымъ выкупить дворъ, то этотъ выкупъ названъ актомъ его гуманности и уваженія къ долголѣтнему *εὐσυνείκῃ* Архонтицы.

Поэтому запись крестьянъ Дрианувены никакъ не является приговоромъ свободной крестьянской общины. Дрианувениты были париками Маліасиновъ. Мы видѣли во многихъ случаяхъ, что парики имѣли свою наследственную собственность и въ предѣлахъ соблюденія правъ предпочтенія и близости могли распоряжаться своею собственностью свободно, могли составлять договоры отъ своего имени и принимать на себя обязательства. Если бы запись Дрианувенитовъ указывала на существованіе общины и была актомъ общинной воли, то Дрианувена была бы общиной париковъ. Если бы документъ 1271 г. свидѣтельствовалъ въ пользу суще-

¹⁾ ἐν τῇ φάρμακῃ τοῦ χωρίου ἡμῶν τῆς Δριανουδαίνης, τοποθεσίᾳ δὲ τοῦ Ἀρχοντίτζη.

²⁾ ἠβελήσατε δὲ ἐξωνήσασθαι καὶ τὴν ὅλην στάσιν τοῦ Ἀρχοντίτζη Μιχαὴλ τὴν πρὸ πολλῶν ἡδὴ ἐνιαυτῶν παρ' αὐτοῦ νομιζομένην.

³⁾ προσέμετρο δὲ τῇ δηλωθείσῃ στάσει ἐτήσιον τέλος νομισμάτων ὑπάρκοντα δύο καὶ καὶ κοκκία ὀκτώ.

⁴⁾ διακρίθημεν καὶ ἡμεῖς πάντες οἱ ἀναγεγραμμένοι ἔποικαι τῆς Δριανουδαίνης.

⁵⁾ ἰδοὺ διὰ τῆς παρούσης ἐκουσίου καὶ ἀμεταμέλητου καταθετικῆς ἡμῶν γραφῆς ἀναδεχόμεθα τὸ δηλωθέν ἐτήσιον τέλος καὶ προστιθέμεθα τοῦτο πρὸς ἡμετέροις ἐτήσιαις ἀκροστίχοις ὡς καὶ τοῦτο τελεσθαι παρ' ἡμῶν ἀναλόγως κατὰ τὴν ἐκάστου ἰσχύν.

ствования крестьянской общины, то онъ указывалъ бы намъ на ея происхождение изъ вотчиннаго строя, на земляхъ частнаго крупнаго владѣнія; и выраженіемъ общинной организаціи, вызвавшимъ нашъ документъ, являлся бы фактъ вліянія системы казеннаго обложенія и вотчиннаго строя. Мы однако не видимъ слѣдовъ общинной организаціи и общиннаго землевладѣнія въ приговорѣ Дріанувенитовъ: актъ исходитъ отъ группы собственниковъ или владѣльцевъ (какъ названъ Архонтица) наслѣдственныхъ участковъ, связанныхъ между собою близостью на основаніи сосѣдства и обложенія. Таковъ актъ, какимъ является приговоръ Дріанувенитовъ, мыслимъ лишь при существованіи личной собственности или владѣнія крестьянъ¹⁾.

Одновременно съ основаніемъ Новой Петры на землѣ Архонтицы состоялась продажа другого крестьянскаго двора въ селѣ Дріанувенѣ, принадлежавшаго Зоѣ, вдовѣ Сиропула²⁾. Сравнивая документы, выданные Архонтицею и Зою, замѣчаемъ, что во второмъ случаѣ не упомянуто о верховныхъ правахъ Мелиссиновъ на округу Дріанувены, проданная недвижимость переходитъ въ собственность етиторомъ свободно отъ подати. Мотивомъ продажи представлено въ обоихъ случаяхъ бѣдственное положеніе продающихъ крестьянъ. Зоя уступаетъ свой дворъ полностью (ὅλην τὴν οὐσίαν) въ неотъемлемую и неоспоримую собственность за цѣну въ 2 или 3 раза меньшую стоимости, выговаривая себѣ право быть принятой въ число монахинь учреждаемаго монастыря.

Дворъ Зои, вдовы Сиропула, со всѣми угодьями, находившійся въ ея наслѣдственной собственности и владѣніи³⁾, былъ расположенъ въ округѣ Дріанувены⁴⁾, но состоялъ не изъ одного куска земли, какъ дворъ М. Архонтицы, расположенный въ τοῦτονъ того же имени, — а изъ нѣсколькихъ участковъ: 1) виноградника съ прилежащимъ къ нему ἀμπелоχωράφιον и огородомъ, 2) трехъ полосъ (τρίμηνα = μερίδες, т. е. долей, образовавшихся путемъ наслѣдованія) пахотной земли въ мѣстности Дворцовой (ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Παλατίων); 3) пахотнаго поля въ мѣстности Плоскаго Камня (ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Πλατέος Λίθου); 4) двухъ виноградниковъ въ мѣстности самого села Дріанувены рядомъ съ двумя названными сосѣдями, изъ которыхъ одинъ іерей и экзархъ киръ Василій Варивастаетъ; 5) одной смоковницы по сосѣдству съ Скарпангеломъ; и 6) двухъ домовъ, гдѣ жила сама Зоя.

Еще нѣсколько крестьянскихъ продажъ сохранено кодексомъ Новой Петры; онѣ относятся уже не къ Дріанувенѣ, но къ сосѣднему мѣстечку Велестину, гдѣ была другая епархія. Анна, жена Михаила Мартина, съ мужемъ и дѣтьми *общими советомъ и рѣшеніемъ*⁵⁾ продала свой наслѣдственный виноградникъ, лежавшій

¹⁾ Ср. Θ. Η. Успенскій, Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи, Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 225 (1888), отд. 2, стр. 310—313, 343.

²⁾ Lib. N. Petrae № 27, sept. 1271.

³⁾ πᾶσαν καὶ παντοῦν μου οὐσίαν τὴν γονιχόθεν μοι διαφέρουσιν μετὰ πάντων καὶ παντοῦν τῶν ἀρχαίων καὶ δικαίων προνομίων αὐτῆς, καθὼς καὶ παρ' ἐμοῦ νέμεται καὶ διαπόζεται.

⁴⁾ ἐν τῇ θέματι τῆς Δριανουβαίνης.

⁵⁾ Lib. N. Petrae № 29, nov. 1271: κοινῇ βουλῇ γνώμῃ τε καὶ ἀρροχίᾳ — тѣ же выраженія, какъ и въ записи Дріанувенитовъ.

рядомъ съ долею ея брата, величиной въ одну оловотинарію Алмирскую, за 10 иперъ. въ полную собственность, свободную отъ всякой казенной подати. Мотивомъ показана опять нищета. Одновременно упомянутый братъ Анны Николای Варда продалъ и свою долю виноградника, величиною также въ одну оловотинарію и расположенную въ двухъ жусахъ (τμήματα) за ту же цѣну въ полную собственность, свободную отъ податей¹⁾. Въ декабрѣ того же года монахи монастыря св. Георгія τῶν Καναλῶν въ Велестинѣ продали, послѣ долгихъ просьбъ, виноградникъ величиною въ 2 оловотинарії за 15 иперпировъ.²⁾ Нѣсколько спустя братья Константинъ и Іоаннъ Кацидони продали свои виноградники въ Велестинѣ³⁾. Первый изъ братьевъ продаетъ насаженный имъ самимъ виноградникъ, находясь въ совершенной нуждѣ по словамъ документа и желая купить рабочаго вола. Онъ обращается къ Маліасинамъ, какъ къ своимъ господамъ, имѣющимъ право преимущественной покупки⁴⁾; впрочемъ такая близость достаточно объясняется присутствіемъ владѣній Новой Петры въ округѣ (περιοχή) Велестина, и не нужно предполагать принадлежность Велестина къ владѣніямъ Маліасиновъ. Запись Іоанна Кацидона сходна съ записью его брата Константина⁵⁾.

Приступая къ обзору кодекса Макринитиссы мы повторили мнѣніе В. Г. Васильевского, что аграрныя условія въ Θεσσαλίи XIII в. остаются тѣ же, какъ и возлѣ Смирны и Милета. Соціальное положеніе крестьянства нѣсколько иное: здѣсь мы наблюдаемъ господство крупныхъ вотчинниковъ, и парики являются исключительно властельскіе или церковные. Монастыри основаны крупными вотчинниками на ихъ земляхъ. Но и здѣсь ктиторами и монастырямъ пришлось встрѣтиться съ крестьянскою собственностью. Въ этомъ отношеніи выдѣляется актъ продажи парикомъ Архонтицею своего наслѣдственного двора со всѣми приписанными къ нему угодьями. Этотъ актъ для нашего вопроса является наиболѣе важнымъ среди всѣхъ документовъ кодекса. Насъ поражаетъ въ этомъ актѣ не то, что парикъ является наслѣдственнымъ собственникомъ стаси, но то, что Архонтица признаетъ владѣльческія права Маліасина на эту стасъ, признаетъ возможность безвозмезднаго возвращенія земли вотчиннику, называетъ актъ покупки вызваннымъ гуманностью Маліасина по отношенію къ его давнему „владѣнію“. Представляется единственно возможнымъ то объясненіе, что Архонтица, какъ можетъ-быть и всѣ крестьяне Дрианувены, являлись присельниками или потомками присельниковъ, чужихъ людей, нѣбогда поселенныхъ на земляхъ крупнаго владѣльца и занесенныхъ въ податныя книги. Впрочемъ, при другихъ продажахъ париками своей недвижимости не встрѣчается упоминанія о верховныхъ правахъ Маліасиновъ на крестьянскія стаси.

¹⁾ Lib. N. Petrae № 30, nov. 1271.

²⁾ Lib. N. Petrae № 81, decemb. 1271.

³⁾ Lib. N. Petrae № 82, a. 1272: Κ. ὁ Κατζίδωνης καὶ Ἰάνη ἡ σύμβιος τοῦτου, ἀμφότεροι κοινῇ βούλῃ, ὑπόμνη τε καὶ ἀρεσκείῃ. Опять тѣ же выраженія, что и въ записи Дрианувенитовъ.

⁴⁾ Προσήλθοντες ὅτιν τοῖς πανυγυνοτάτοις ἐμοῦργοις καὶ κυρίαις ἡμῶν, ὡς δίκαια ἔχουσι πλησιαστῶν.

⁵⁾ Ibid. № 32, II.

9. Акты Меникейского монастыря.

Метохи Меникейского монастыря на владетельских землях. Грамоты Андроника Старшего: метохи Моноспити, Епанстерия, св. Варвара и другія, стр. 162; указъ Цамвлякону о податныхъ селахъ, 184. Грамоты Андроника Младшаго: перечень метоховъ, экономія съ париками при различныхъ селахъ, 185; новый указъ Цамвлякону о льготахъ для имѣній и для дворовъ париковъ, также и присельниковъ, 186. Грамоты Душана. Хрисовулъ 1345 г., верочетъ метоховъ, париковъ и присельниковъ, ib. Фрагментъ хрисовула съ подробной переписью париковъ, собственности и подати париковъ, 188. Грамоты на отдѣльные метохи, 189. Калабакская надпись объ имѣніяхъ Стагской епископіи: клирики-земле-владѣльцы и безземельные бѣоты, 190.

Документы Меникейского монастыря возлѣ Сереса въ Македоніи, процѣтавашаго въ XIV вѣкѣ, не дошли до насъ въ одномъ кодексѣ. Они относятся болѣею частью къ метохамъ, устроеннымъ исключительно на царскихъ и владетельскихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ.

На первомъ мѣстѣ въ изданіи Миклошича и Мюллера помѣщенъ хрисовулъ Андроника Старшаго о пожалованіи Меникейскому монастырю (въ Македоніи) имѣнія Моноспити. По просьбѣ своей дочери, королевы сербской, императоръ приказалъ отобрать это имѣніе у его собственника слѣжлага чловека Никифора Мартина и отдать монастырю¹⁾. Эту грамоту, содержащую въ двухъ мѣстахъ упоминаніе о прежде бывшемъ хрисовулѣ Андроника Старшаго относительно владѣній монастыря вообще, издатели относятъ къ 1297 г., но эта дата представляется сомнительной: не говоря о томъ, что издателямъ приходится исправлять текстъ (первый индиктъ на 11-ый, и 6006 г. на 6806-ой), содержаніе грамоты о пожалованіи Моноспити заставляетъ относить ее ко времени болѣе позднему, чѣмъ упомянутый общій хрисовулъ Андроника 1309 г., гдѣ не упомянуто Моноспити. Это послѣднее владѣніе является лишь въ хрисовулѣ (того же содержанія) Андроника Старшаго 1321 г., Андроника Младшаго и затѣмъ въ хрисовулѣ Душана 1345 г. Въ послѣднемъ случаѣ Моноспити упомянуто не на первомъ мѣстѣ перечня, но среди другихъ метоховъ, и названо не имѣніемъ съ угодьями, но селомъ съ париками и присельниками²⁾. Стратіотъ Никифоръ Мартинъ однако не подчинился отобранію его собственности, и возникло долготѣнее дѣло, отъ котораго сохранились въ дошедшихъ копіяхъ меникейскихъ актовъ лишь три документа, помѣченные въ кодексѣ монастыря: указъ № 7 по тому же дѣлу³⁾. По своимъ фальшивымъ подписямъ эти три копіи приписаны Душану, но несомнѣнно ни одинъ изъ трехъ документовъ ему не принадлежитъ: первые два относятся къ Андронику Старшему (упоминаютъ о дарственномъ на Моноспити хрисовулѣ и о королевѣ Сербской, дочери того же императора) и третій относится къ Андронику Младшему (упоминаніе о грамотахъ дѣда — императора). Ходъ дѣла характеренъ для господство-

¹⁾ Acta Menoesea, № 1 (Miklosich-Müller, V p. 86—89*).

²⁾ Menoes. (ed. Mikl.-Müll. № 4, p. 92: ἀρχιεὺς τὸ Μονόσπιτον λατρεῖον μετὰ τῆς νομῆς καὶ παροχῆς καὶ τῶν δικαίων αὐτοῦ. № 5, p. 95: idem. № 16, a. 1345: χωρὶς τὰ Μονόσπιτα μετὰ τῆς νομῆς καὶ παροχῆς αὐτοῦ καὶ τῶν παροίκων καὶ προσκαθημένων αὐτοῦ.

³⁾ Menoes. № 20: πρόσταγμα ζ' διὰ τὰ Μονόσπιτα. № 20: πρόσταγμα ζ' εἰς τὴν πόλιν ὑπόθεσιν. № 22: idem.

вавшего проишвола въ распоряженіи частной собственностью: по ходатайству королевы Симонида отбирается земля у собственника Мартина и выдается на нее хрисовулъ монастырю; Мартинъ не пустилъ монаховъ, но добился, благодаря содѣйствію монаха Калиста Палеолога, возвращенія своей вотчины¹⁾; строитель Меникейской обители, епископъ города Зихнъ, добился осуществленія однажды дарованнаго хрисовула, и въ вознагражденіе Мартину была предложена равноцѣнная или гораздо большая²⁾ земля изъ *экономіи* дочери Ромея, у которой отобрали въ казну всю ея *экономію*, одѣвленную въ книгахъ въ 400 номисмъ³⁾. Для крестьянскаго землевладѣнія, однако эти документы не представляютъ интереса.

Другой частновладѣльческой *экономіи* Кинстернѣ посвящена вторая грамота Андроника Старшаго⁴⁾. Собственникъ ея царскій (*οἰκταῖος*) человекъ Георгій Труллинъ владѣлъ въ двухъ кускахъ большимъ количествомъ земли въ 1600 модіевъ⁵⁾; по хрисовулу онъ съ своимъ потомствомъ былъ утвержденъ вотчинникомъ этой земли съ правами неотчуждаемой собственности на нее⁶⁾; и получилъ разрѣшеніе селить на ней припыхъ и вольныхъ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ казенныхъ податей и пошлинъ, кромѣ шести поименованныхъ, отъ которыхъ не освобождались и земли, пожалованныя по хрисовуламъ⁷⁾. Часть имѣнія Кинстерны упомянута въ числѣ монастырскихъ владѣній по хрисовулу 1321 г., далѣе это имя исчезаетъ. Причиной включенія хрисовула Трулину въ число меникейскихъ актовъ является, вѣроятно, тяжба, которую монастырь имѣлъ съ этимъ вотчинникомъ по поводу земли въ мѣстности Левадій (*τοποθεσία τῶν Λεβαδίων*), судя по одному документу, ошибочно приписанному Душану⁸⁾. Земля эта была записана въ переписныя книги (*ἀπογραφαὶ καὶ κτηνοτάσεις*) монастыря и противозаконно — можетъ быть, по праву близости — занесена Трулиномъ въ его собственный практикъ⁹⁾.

Къ тому же царствованію относится пожалованіе мѣтоха св. Варвары у царской мины Вернары (*βασιλικαίων τὸ Βερνάρειον*), ошибочно приписанное въ нашей копіи монастырскаго водеиса Стефану Душану: въ документѣ названа дочь импе-

¹⁾ Mikl.-Müll. V, p. 121.

²⁾ Cf. ibid. p. 118.

³⁾ Ibid. p. 118: ἐκ τῶν χ' νομομίτων ποσότητος, εἰς ἣν κατατράφηται... διὰ πρακτικῶς αὐτοῦ τὸ δηλωθέν ἀγρίδιον, τὴν δὲ ἑτέραν ποσότητα τὴν ἀπὸ τῆς τοιαύτης οἰκονομίας κρατήσεως καὶ περιορίσεως λήγω (чит. λόγω) τοῦ δημοσίου.

⁴⁾ Menoc. № 2, а. 1299.

⁵⁾ κέκτηται... οἰκονομίαν, ἐντὸς δὲ τοῦ ποσὸς ταύτης ἔχει καὶ γῆν ἐν δυοὶ τόποις модίων 1600 (именно землю Кинстерну въ 1200 м. и въ топовесіи Модіѣ 300 модіевъ, гдѣ же еще 100 м., — не ясно).

⁶⁾ κατέχῃ τὴν τοιαύτην γῆν ὡς γονικὴν etc.

⁷⁾ προσκαθῆσαι ξένους καὶ ἐλευθέρους ἀνωτέρους πάσης καὶ παντοίας δημοσιακῆς ἐπιθρείας καὶ συζητήσεως, ἀνευ μέντοι τοῦ κεφαλαίου, τῆς σιταρίας, τῆς καστορνισίας, τῆς ὀρυκτῆς, τοῦ φόνου, καὶ τῆς εὐρήσεως τοῦ θησαυροῦ... καθὼς καὶ ἐν πάσι κτήμασι καὶ αὐτοῖς τοῖς χρυσοδοουλλάτοις ἐστὶ συνήθεια ἀπαταίσθαι ταῦτα.

⁸⁾ Mikl.-Müll. № 13. Ср. Флоринскій, Законодательство Душана, 136-7.

⁹⁾ Она упоминается между монастырскими владѣніями уже въ хрисовулѣ Андроника Старшаго 1321 года: γῆ εἰς τὸ Λιβάδιον модίων 300-ων, ἀνευ τῆς ἐκείσε ἐξαλειμματικῆς γῆς τοῦ Δραχόν. Въ хрисовулѣ Андроника Младшаго площадь ея является удвоенной — въ 600 мод. Въ хрисовулѣ Душана 1345 г. она означена купленной у ея собственника Мелакрини и имѣющей площадь въ 400 мод.

ратора, давшего грамоту, королева Сербии¹⁾. — Также слѣдуетъ сказать и о пожалованіи поля (αὐλάκιον) при царской мызѣ (ζεγγλατεῖον) Подолинѣ, также ошибочно приписанномъ Душану²⁾. Изъ этихъ имуществъ первое, метохъ Варвары, упоминается во всѣхъ четырехъ хрисовулахъ, начиная съ 1309 г.

Изъ другихъ недвижимостей Меникейскаго монастыря при Андроникѣ Старшемъ первый хрисовулъ 1309 г. упоминаетъ: земли при селахъ Коснѣ и Холодныхъ Водахъ (Κρύα Νερά) въ разныхъ клинахъ площадью до 1000 модіевъ³⁾; затѣмъ въ упомянутомъ имѣніи Кинстернѣ, принадлежавшемъ Труллину, 300 мод., и возлѣ Новаго Села (Νεοχώριον) 100 м.; кромѣ того, нѣсколько церквей въ различныхъ селахъ — ячейки позднѣйшихъ имѣній Меникейскаго монастыря. Второй хрисовулъ Андроника Старшаго прибавляетъ къ этому, кромѣ Моноспити, земли при Левадіяхъ и метохъ Варвары, бережную мызу (ζεγγλατεῖον) Есфакменъ съ рыбными ловлями, метохъ у Желикова, 700 мод. земли при селѣ Такравасмунтѣ, земли возлѣ имѣнія Кувуклиевъ въ 150 и въ 1400 модіевъ, возлѣ Тривола 100 м., въ мѣстности Вернари 300, и др. Всѣ эти имущества объявлялись не подверженными даже тѣмъ повинностямъ, для которыхъ было сдѣлано исключеніе въ хрисовулѣ Труллину.

Болѣе для насъ интересенъ указъ Андроника Старшаго кефалии Сереса Алексію Цамвлакону, напечатанный впервые Т. Д. Флоринскимъ по копіи, сообщенной В. И. Ламанскимъ⁴⁾. Указъ былъ вызванъ жалобой монаховъ на нарушеніе Цамвлакономъ ихъ податныхъ льготъ. По императорскому хрисовулу имѣнія монастыря были избавлены отъ всякихъ казенныхъ повинностей, въ томъ числѣ отъ статьи ситаркіи, горнины и градостроенія⁵⁾, и монастырь былъ обезпеченъ отъ поборовъ съ его париковъ и присельниковъ⁶⁾; но Цамвлаконъ сталъ взыскивать съ крестьянъ монастырскихъ имѣній статью ситаркіи, горнины и градостроенія⁷⁾. Цамвлакону было запрещено впредь требовать что либо съ монаховъ, ихъ париковъ и присельниковъ⁸⁾, гдѣ бы послѣдніе ни находились⁹⁾, а прежде взысканное вернуть. Имунитетъ Меникейскаго монастыря подтверждался и другимъ указомъ Андроника, одинаково изданномъ впервые Т. Д. Флоринскимъ¹⁰⁾.

Грамоты Андроника Младшаго Меникейскому монастырю открываются хрисовуломъ, отличающимся отъ второго хрисовула Андроника Старшаго 1321 г.

¹⁾ Menesc. № 28 ed. Mikl.-Müll., гдѣ грамота ошибочно отнесена къ 1353 году.

²⁾ Menesc. № 27.

³⁾ Menesc. № 2, а. 1309: περί τὸ χωρίον τὴν Κόσιν καὶ τὰ Κρύα Νερά γῆν ἐν διαφόροις τόποις μοδίων χιλίων.

⁴⁾ Памятники законодательства Душана, прил. VIII, в'.

⁵⁾ ἀπαιτήσεως τοῦ κεφαλαίου τῆς σιταρχίας, τῆς ὀρίνης καὶ τῆς καστροκτισίας.

⁶⁾ ἀνενόχλητον καθόλου καὶ ἀδιάσπαστον εἰς τὰ τοῖς παρόικους καὶ προσκαθημένους αὐτῶν (ἢ αὐτοῦ?).

⁷⁾ πειράσαι ἵνα ἀπαιτήσῃ καὶ ἀπὸ τῶν ἐπρίκων τῶν κτημάτων αὐτῶν τὸ δηλωθὲν κεφάλαιον τῆς σιταρχίας, τῆς ὀρίνης καὶ τῆς καστροκτισίας.

⁸⁾ ἀπαιτῆσαι ἐξ αὐτῶν τε καὶ ἐκ τῶν παρόικων αὐτῶν καὶ προσκαθημένων.

⁹⁾ κἂν ὅπου ἔρα εὐρίσκοντας (ἢ αἱ?) ἔναθεν τοῦ δηλωθέντος κεφαλαίου μέχρι τοῦ τυχόντος.

¹⁰⁾ Тамъ же, прил. VIII, ζ.

только вступленіемъ, содержаніе же, перечень метоховъ тождественны, даже дата въ концѣ; по вступленію, гдѣ говорится о теткѣ императора сербской королевѣ и ея мужѣ, хрисовулъ несомнѣнно исходить отъ Андроника Младшаго; да и не мыслимо, чтобы существовало отъ одного императора, отъ одного и того же года и мѣсяца, два тождественныхъ по содержанію хрисовула. Странно, какъ издатели не обратили вниманіе на эти два обстоятельства и приписали документы старшему Андронику. Въ то же время, хрисовулъ въ его настоящемъ видѣ не можетъ исходить отъ Младшаго Андроника, такъ какъ содержаніе и конецъ его списаны съ хрисовула 1321 г. буквально. Противорѣчіе, хронологическое, между началомъ и концомъ документа явно. Остается предположить, что онъ дошелъ въ искаженномъ видѣ благодаря ошибкѣ одного изъ переписчиковъ.

Если мы оставимъ въ сторонѣ этотъ заподозрѣнный документъ, то первымъ по времени изъ датированныхъ грамотъ Андроника Младшаго будетъ хрисовулъ, по которому утверждалось сліяніе Меникейскаго монастыря съ Сересскимъ, основаннымъ тѣмъ же митрополитомъ Зихнъ Іоакимомъ, затѣмъ гарантировалась монастырскимъ имѣніемъ льгота отъ казенныхъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ ситаркіи, градостроенія, горнины и пастбищнаго, и наконецъ жаловалась монастырямъ земля при метохѣ Спасителя, называемомъ Гостеленковымъ ¹⁾.

Въ 1333 г. Андроникъ жалуетъ монаху Якову монастырекъ Ὁστρονῆς, землю при селѣ Θολο въ 200 модіевъ, принадлежавшую прежде Алексію Палеологу и расположенную рядомъ съ недвижимостью другого знатнаго владѣльца; землю эту Яковъ получилъ въ вотчину (ὡς γονικὴν) ²⁾. Эту землю и монастырекъ Острину Яковъ уступилъ Меникейскому монастырю ³⁾. Вѣроятно, въ 1338 г. была пожалована Андроникомъ хрисовулъ начальнику пѣхоты, судѣ фоссата, пансевасту Дипловатаци на утвержденіе его и его потомства въ правахъ вотчиннаго и неотъемлемаго владѣнія землею въ 1000 модіевъ, составлявшею его *οἰκονομίю* Πιλοριγίи въ *μηστности* (τοποθεσίи) Забалтіи ⁴⁾. Почему этотъ актъ попалъ въ Меникейскій кодексъ, не вполне ясно, такъ какъ данная недвижимость въ хрисовулѣ Душана и въ другихъ дошедшихъ актахъ намъ не встрѣтилась. Подобную же грамоту на утвержденіе въ правахъ вотчинника получилъ другой высшій офицеръ, этеріархъ Панаретъ на пожалованную ему указомъ (πρόσταγμα) *οἰκονομίю* при селѣ Нижней Ускѣ стоимостью въ 30 иперпировъ. Это помѣстье хрисовуломъ было превращено въ вотчину (κατὰ λόγον γονικότητος) ⁵⁾. При томъ же селѣ Нижней Ускѣ и Раховѣ находились виноградники и земля Маргарита, служилаго человека, составившаяся изъ Цаконскихъ и казенныхъ участковъ; эта недвижимость была

¹⁾ Меноес. № 8, а. 1329. Cf. № 9, а. 1329 и № 10, а. 1332.

²⁾ Меноес. № 11.

³⁾ Меноес. № 26.

⁴⁾ Меноес. № 12, а. 1338?: ἵνα . . . γονικευθῇ αὐτῷ γῆ μολίων χιλίων ἀπὸ τῆς περὶ τὰς Σέρρας οἰκονομίας αὐτοῦ, Πηλορήριον λεγόμενη εἰς τοποθεσίαν τὴν Ζαβαλτίαν . . . κατέχει . . . ὡς γονικὴν αὐτοῦ.

⁵⁾ Меноес. № 11, а. 1343.

утверждена за Маргаритомъ на правахъ вотчинной и льготной собственности ¹⁾. Въ хрисовулѣ Душана, изданномъ тотчасъ по завоеваніи Сереса, находитъ упоминаніе объ экономіи монастыря при селѣ Нижней Ускѣ, стоимостью уже въ 100 нперпировъ, съ париками, находящимися при различныхъ селаяхъ и по пожертвованію Маргарита ²⁾.

При Андроникѣ Младшемъ возобновилась тѣмъ же Меникейскому монастырю изъ-за мѣтоха Кераницы. При его дѣдѣ землю эту въ топоесіи Кераницы охланивали монахи соседней обители св. Бессребренниковъ, и вынуждены были ксѣфалинъ Андроніку Камтакуззну разобрать дѣло при участіи клириковъ митрополіи Сереса и избранныхъ мѣстныхъ людей ³⁾. Теперь мѣтохъ Кераница основывался Иверскимъ Аѳонскимъ монастыремъ. Дѣло было рѣшено въ пользу Меникейского монастыря на основаніи документовъ ревизіи (ἀπογραφικὰ δικαιώματα) и приговора мѣстныхъ людей (τοπικὰ κρίσεις τε καὶ ἀποδείξεις, αἱ μαρτυρίαι καὶ παριστάσεις). При грамотѣ Андроніка Младшаго былъ приложенъ перечень насѣдственныхъ париковъ (присельниковъ) мѣтоха, къ сожалѣнію отъ него осталась лишь вводная фраза ⁴⁾. Наконецъ Андронікъ Мл., по примѣру дѣда, послалъ указъ ксѣфалинъ Цамалазону, запрещавшій ему требовать отъ меникейской братіи несенія какихъ либо насѣдственныхъ повинностей, равно какъ отъ ихъ париковъ или отъ присельниковъ ⁵⁾.

Изъ числа подлинныхъ грамотъ Стефана Душана относится къ нашему вопросу распоряженіе (δρῆμῶς), данное имъ, повидимому, непосредственно послѣ завоеванія Сереса и разрѣшавшее меникейскому монастырю селить на своихъ земляхъ пришлыхъ вольныхъ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ насѣдственныхъ повинностей ⁶⁾. Затѣмъ слѣдуетъ хрисовулъ 1345 г. о владѣніяхъ монастыря, дошедшій полностью и представляющій наиболѣе подробный перечень мѣтоховъ ⁷⁾. Хрисовулъ подтверждалъ льготы, данныя императорами владѣніямъ монастыря, равно какъ монастырскимъ парикамъ и присельникамъ ⁸⁾. Въ перечнѣ названы слѣдующія имущественныя: мѣтохъ Гастеленковъ съ присельниками и всеми угодьями; земля при Кревасмунтѣ съ присельниками; мѣтохъ св. Георгія τοῦ Σακελλαρίου, мыза (ζευγή-

¹⁾ Меноес. № 15, а. 1343. Документъ невѣрно приписанъ Душану, ср. Флоринскій, 143—144.

²⁾ Меноес. № 16, р. 118 Mikl.-Müller. № 16 относится также къ Андроніку III, ср. Флоринскій, 187—8 (о Тригѣскомъ мѣтохѣ). Ср. ниже хрисовулъ Душана р. 118, гдѣ мѣтохъ εἰς τὸ Τρίγισον основанъ со своими двумя подчиненными мѣтохами и ихъ париками.

³⁾ Меноес. № 35 (ошибочно приписанъ Душану): μετακλήσεως τοὺς ἐκκλησιαστικοὺς... ἐν δὲ καὶ ἐκκρίσεως τινὲς τοπικοὺς ἔχοντας εὐρίαν ἀκριβὴ κατὰ τὸν τοῦ.

⁴⁾ Меноес. № 30 (ошибочно приписана Душану, явно принадлежитъ Андроніку Младшему)... εὐρίσκονται δὲ καὶ προσκαθημένοι ἐν τῇ τοιοῦτῃ ἀγρίῳ τῆς Κερανίτζης ἐκπαλαί, οἱ καὶ καταλογίζονται ὡς γονεῖς τῆς μονῆς, οἱ καὶ ἔχουσιν οὕτως (nomina desunt). Ср. хрисовулъ Душана, р. 133: ἀγρίον ἢ Κερανίτζα μετὰ τῶν παροίκων καὶ προσκαθημένων καὶ τῆς μονῆς καὶ περιοχῆς αὐτοῦ.

⁵⁾ Изданъ впервые Флоринскимъ, Законод. Душана, Прил. VIII, γ': διατηρῆσαι τοὺς τοιοῦτους μοναχοὺς ἀνενοχλήτους καὶ οὐδὲν ἀπαιτήσεως ἀπὸ τῶν παροίκων ἢ τῶν προσκαθημένων αὐτῶν. Cf. ibid., ε'.

⁶⁾ Меноес. № 23, а. 1345 sept.?

⁷⁾ Меноес. № 16, а. 1345 oct.

⁸⁾ μηδὲν ἀπαιτεῖσθαι ταῦτα ἀπὸ πάντων τῶν κτημάτων τῶν τοιαύτων μονῶν, οὔτε ἀπὸ τῶν παροίκων αὐτῶν, οὔτε ἀπὸ τῶν προσκαθημένων.

λατῆτον) при Лавровѣ; при Лестянѣ усадьба владѣльца Саракина ¹⁾, мыза (ζευγυλατῆτον) при Неохоріи, принадлежавшая Прантули, съ территоріей и съ присельниками ²⁾; метохъ Есфаментъ съ рыбными ловлями, присельниками, землей и прочими угодьями; земля при имѣніи Ціана, рядомъ съ землею Филоея и землею Желиховы, которая и раньше принадлежала монастырю; метохъ δ Ασώματος съ землею въ различныхъ клинахъ (τόποις), метохъ внутри города Зихнъ съ виноградниками въ разныхъ клинахъ (τόποις) и съ мельницами; Іудей въ Зихнахъ ³⁾; при селѣ Нижней Ускѣ *οικονομία* въ 100 иперц. съ париками, обрѣтающимися при различныхъ селахъ ⁴⁾, и по пожертвованію Маргарита; при томъ же селѣ виноградники и пахоти въ различныхъ клинахъ ⁵⁾. Далѣе названо село Μονοσπίτι съ территоріей, париками его и присельниками; село Λακίново съ присельниками въ немъ и территоріей; имѣніе (ἀγρίδιον) Κεραυνίца съ париками, присельниками и территоріей; при селѣ Τοπολιτῆ париковъ двадцать; метохъ Τριτάσκει со своими двумя метохами: Богородицы τοῦ Τζέρνῃ съ присельниками въ немъ, другое Градище за Μῦστοмъ (πέρα τοῦ Μῆστου) съ париками въ немъ и присельниками, мельницей и планиною св. Георгія Παράσας; при Πανακῆ масличная роща и три парика (три греческихъ имени), мельница и еще парики и присельники. Къ этимъ прежнимъ владѣніямъ Меникейскаго монастыря Душанъ приложилъ слѣдующіе: при селѣ Λενγινῆ *οικονομίαν* Λασκάρη съ мызою (ζευγυλατῆτον) во владѣніи (въ арендѣ? κατεχομένον) Καντακουзіна, съ мельницами, парикомъ живущимъ при селѣ Μελνικιτῆ ⁶⁾, съ владѣніями того же Λασκάρη въ другихъ мѣстахъ (τόποις), также со старымъ селомъ (τοῦ παλαιοχωρίου) Προτοκιρίצי, Велидоломъ и мельницами, прежде принадлежавшимъ упомянутому δ ἐπὶ καμικλαίου (вѣр. Λασκάρю); урочище Псари (παλαιοχώριον.. οἱ Κυνήγοι) при Πανακῆ (гдѣ числились три вышеупомянутые парика), съ париками при немъ, присельниками и мельницами, Дристрой (τῆς Δρύστρας) и всѣми угодьями; при Задней Полянѣ (εἰς τὴν Πέρα Πολεάναν) четыре участка пахоти (αὐλάκια): Λονγα (τὴν Λογγάν) съ угодьями, Φοτίνα, Цикала и Скиломита съ угодьями — очевидно крестьянскіе участки (ср. парикъ Цикала названъ выше при Πανακῆ). Наконецъ еще четверо людей (ἄνθρωποι), Потами и три сына Καλογера. Все объявлялось не подлежащимъ казеннымъ податямъ, и присельники метоха Есфамента не должны были платить пошлинъ за свои рыбацкія лодки.

Во всемъ этомъ перечнѣ находимъ какъ села, такъ и частныя владѣнія иного типа, но нигдѣ не встрѣчаемъ свободныхъ крестьянъ. Крестьянскими участками владѣютъ (и несли бы съ нихъ подати, если бы не получили льготы) монастырскіе

¹⁾ εἰς τὴν Λαοτιανὴν καθέδραν τοῦ Σαρακινῶ ἐκαίνου.

²⁾ ζευγυλατῆτον εἰς τὸ Νεοχώριον τὸ τοῦ Πραντουλῆ ἐκαίνου μετὰ τῆς παριαχῆς αὐτοῦ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ προσκαθημένων.

³⁾ Cf. Menoes. № 11, ed. Mikl.-M.

⁴⁾ παροίκους τοὺς ἐνισχομένους εἰς διάφορα χωρία.

⁵⁾ εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον ἀμπέλια καὶ χωράφια ἐν διαφόροις τόποις.

⁶⁾ εἰς τὸ χωρίον τὸ Λαγγίνιον τὴν οἰκονομίαν τοῦ Λασκαρῆ ἐκαίνου μετὰ τοῦ ζευγυλατῆτον.. ὀδομολόνων καὶ τοῦ εἰς τὸ χωρίον τὸ Μελλενικίτζιον παροίκου.

парики и присельники (προσκατήμενοι), двѣ не смѣшиваемыя категоріи зависимаго, притомъ греческаго крестьянства. Они живутъ или въ тѣхъ селахъ, при которыхъ числились, или въ совершенно иныхъ мѣстахъ.

Еще болѣе подробныя свѣдѣнія содержалъ неизвѣстнаго года, но вѣроятно принадлежавшій Душану хрисовуль, отъ котораго въ копіи монастырскаго кодекса сохранился лишь фрагментъ безъ начала и конца¹⁾. Онъ давалъ не только точныя цифры площади монастырскихъ земель, но и указывалъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ; и называя париковъ, обозначалъ вносимую ими подать (οἰκιακὸν τέλος). Мы узнаемъ, что земля при Ливовистѣ поступила отъ землевладѣльца Аравантина и имѣла площадь въ 200 модіевъ; рядомъ лежали пахотные участки (χωράφια), пожертвованные Мелиссиномъ и содержавшіе 12 модіевъ; сосѣдній виноградникъ отъ Вотрида имѣлъ 10 модіевъ; пропуская дома и городскую недвижимость въ Сересѣ, которая монастырь сдавалъ на условіяхъ эмфитеозы²⁾, отмѣтимъ пашни и виноградники, пожертвованные не крестьянами, но крупными землевладѣльцами, расположенные въ различныхъ топовесіяхъ, общей сложностью болѣе 2500 модіевъ³⁾; метохъ Гастеленка съ землями и присельниками, отчасти изъ владѣній Θ. Метохита, ктитора мон. Хоры въ Константинополѣ; въ мѣстности Страстривицѣ въ одномъ кускѣ 4400 модіевъ, мелкіе участки въ 20, 6, 14, 10 и 3 мод. Кромѣ того, изъ новыхъ приобрѣтеній монастыря упомянуты въ дошедшемъ отрывкѣ: метохъ въ Сересѣ, гдѣ приселились нѣкоторые бѣдныя, пришлые и вольные люди⁴⁾; другой св. Георгія на Холодныхъ Водахъ⁵⁾, даръ наслѣдниковъ савелларія Мурмуры, нѣсколько виноградниковъ и пашень (χωράφια) въ мѣстностяхъ (τοповесία) Калогера, Масличной Роши (τὸ Ἐλαιῶνος), при Кустѣ, при селѣ (имя не дошло), величиною въ 2 στρέμματα, въ 70, 10, 4, 2 модіевъ. Отъ дочери Тривола куплено $\frac{2}{3}$ наслѣдства, всего на 120 модіевъ, такъ какъ $\frac{1}{3}$ была обмѣнена на другой участокъ⁶⁾. Парики въ отрывкѣ хрисовула упомянуты съ показаніемъ семейнаго состоянія, владѣнія и наложенной на нихъ подати οἰκιακὸν τέλος, при чемъ обозначены высокія цифры обложенія: мѣдникъ Пеплегмень или Анатоликъ (переселившійся при Анатолиі) съ зятемъ платилъ 14 номисмъ съ милліарисіями; при селѣ Панахѣ, по родомъ изъ метоха Κυνηγοί, вдова Мерцани съ дѣтьми, съ живущей вмѣстѣ Терилой, дочерью Зомирицы, и ея мужемъ Влахомъ, платитъ 9 номисмъ. Мужъ ея Мерцани

¹⁾ Меноес. № 25 ed. Mikl.-M.

²⁾ οἰκήματα ἐμφυτευτικά. ἔταρον τόποιον, ἐν ᾧ εὐρίσκονται καὶ οἰκήματα ἐταιρεάρχου τοῦ Καλίδου καὶ τῆς ἀδελφῆς αὐτοῦ τῆς Φωκαίνης, ὑπὲρ ὧν ταλοῦσι καὶ οὗτοι πρὸς τὸ μέρος τῆς . . μονῆς τὸ ἐτήσιον ἐμφύτευμα.

³⁾ ἀμπέλι ἐν τῇ τοπωνυσίᾳ τοῦ ἁ. Βασιλείου ἀπὸ προσωνύμου τοῦ Φιλίππου. ἔταρον εἰς τὸν Ἐλαιῶνα ἀπὸ . . τοῦ Τζίντζη καὶ τοῦ Βογολόγου χωράφια ἐξάμπελα ἐν τῇ τοπωνυσίᾳ τῶν Λαυσιῶν . . . Μιχαὴλ τοῦ Παλαργοῦ μοδίων υ'. ἔταρον χωράφιον ἀπὸ προσωνύμου τοῦ Ἀραβαντῆ εἰς τὸ Ἀγαλιτζήν μοδ. ιζ'. Далѣе рядомъ съ землями τῶν Κορυνοκλίων и Πελαργа нѣхнія въ 260, 150, 1400 и 200 модіевъ.

⁴⁾ ἐν ᾧ προσκαθῆνται καὶ τινας πτωχοί, ξένοι καὶ ἐλεύθεροι.

⁵⁾ Cf. № 3, p. 91.

⁶⁾ p. 125: τὴν ἐξ ἀγορασίας ἀπὸ τῆς θυγατρὸς τοῦ Τρίβου ἐκείνου μερίδας δύο, μόδια ρκ', φς τῆς λοιπῆς τρίτης μερίδος κατεχομένης παρὰ τοῦ Συναδινού: для вопроса о значеніи μερίς.

имѣлъ еще дубовую рощу (для пастбища свиней — βαλανίδας) въ селѣ Сфолѣ¹⁾. Вдова Десія съ сыномъ Константиномъ платитъ подати 9 номисмъ; имѣетъ Зорицу виноградникъ въ 6 м., отъ родового его (?) имущества, χαράμπελον въ 6 м. и папню (γῆν) въ 100 мод., подати 4 номисмы; съ оставленнаго ею (имѣ?) выморочнаго имущества: χαράμπελον въ 2 мод., половиной доли и земли, — подати еще 4 номисмы. Это вѣроятный переводъ не вполне яснаго текста²⁾.

Таковы данныя къ сожалѣнію не дошедшаго вполне хрисовула, наиболѣе обстоятельнаго изъ всѣхъ, данныхъ Меникейскому монастырю. Столь высокое обложение париковъ въ пользу монастыря сопровождалось и, вѣроятно, объяснялось совершеннымъ освобожденіемъ ихъ отъ податей казенныхъ, что было подтверждено еще разъ особымъ указомъ Душана, вѣроятно 1357 г., съ ссылкой на данный имъ хрисовулъ и указы (προστάγματα³⁾).

Переходя къ грамотамъ на отдѣльныя имущества спеціально, выделяемъ во-первыхъ грамоты монастырю уже встрѣчавшагося намъ монаха Якова⁴⁾ во имя св. Анастасіи Фармаколитріи. Первый изъ документовъ Якова относится повидимому къ 1333 г., одна изъ грамотъ Душана ему же помѣчена 5 индиктомъ, слѣд. 1352 г., такъ что между обѣими грамотами разница въ 19 лѣтъ, если въ датахъ нѣтъ ошибки. Грамоты Душана монастырю св. Анастасіи относятся къ пожалованію *старого села* Острины возлѣ города Зихнѣ⁵⁾, подтверждая права собственности и податныя привилегіи обители св. Анастасіи, и къ землѣ двухъ братьевъ священниковъ Кириавловъ при селѣ Кастицѣ, съ освобожденіемъ ея отъ податей казенныхъ⁶⁾. Присутствіе всѣхъ этихъ четырехъ актовъ въ меникейскомъ кодексѣ указываетъ на позднѣйшее сліяніе монастырей св. Анастасіи и Меникейскаго. Подобное предположеніе возможно допустить относительно монастыря τῶν Ἀσωμάτων, привилегіи котораго были подтверждены указомъ доместіку Макрину, дошедшимъ въ очень плохой копіи⁷⁾.

Къ частной крупной собственности относится хрисовулъ Душана, подтверждающій пожертвованіе его тетки Ирины Хумно Палеологъ на село Θολο, ея

¹⁾ р. 126: εἰς τὸ χωρίον τὸν Πανακὸν ἀπὸ τῶν Κυνηγῶν . . . εἰς τὸ χωρίον τὸν Σφολὸν ἀπὸ τῆς ὑποστάσεως τοῦ Μερζάνη βαλανίδας. Cf. хрисовулъ 1845 г., р. 114: παλαιοχώριον εἰς τὸν Πάνακα τὸ ἐπακκλημένον αἱ Κυνηγοὶ μετὰ τῶν ἐκεί παροίκων etc.; р. 118: ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Σφολενοῦ δένδρα 40 βαλανδέα. Замѣтна неустойчивость терминологіи.

²⁾ р. 126: χῆρα ἡ Δωσία ἔχει υἱὸν Κωνσταντῖνον, οἰκιακὸν τέλος νομ. δ', ἔχει Ζωρίτζαν ἀμπέλιον мод. ς', ἀπὸ τῆς γονικῆς αὐτοῦ ὑποστάσεως, μύλωνα καὶ χαράμπελον мод. ς' καὶ γῆν мод. ρ', τέλος νομ. δ'. ὑπὲρ τῆς ἀναποληφθείσης ἐξ αὐτῆς (l. αὐτοῦ?) ἐξαλειμματικῆς ὑποστάσεως χαράμπελον мод. β', τῆς ἡμισείας μερίδος καὶ γῆς τέλος νομ. δ'.

³⁾ Издавъ впервые Т. Д. Флоринскимъ, Памятники законодательства Душана, Прил. VIII, стр. 220—1.

⁴⁾ Cf. Меноес. № 11, 26 ed. Mikl.-M.

⁵⁾ Меноес. № 88, а. 1352: παλαιὸν χωρίον περὶ Ζίχνα τὸ λεγόμενον Ὀστρινήν. Къ той же мѣстности относилась и грамота 1333 г., № 11 М.-М.

⁶⁾ Меноес. № 29: τὴν περὶ τὸ αὐτὸ χωρίον (τὴν Κάστιτζαν) πᾶσαν ὑπόστασιν τῶν δύο ἀδελφῶν, ιερῶν τῶν Κυριαύλων ἐκείνων καὶ κληρικῶν τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας Ζελιχόβας. Cf. Ράλλη καὶ Πότλη, Σύσταγμα κανόνων, II 570.

⁷⁾ Издава Флоринскимъ, ук. соч., Прил. VIII, р. 219, а. 1348.

родовую вотчину и ея наследственный удѣлъ¹⁾. Только что упоминали объ указѣ домостину Макрину въ пользу монастыря τὸν Ἀσωμάτων (1348 г.)²⁾; этотъ монастырь является методомъ Меникейскаго въ хрисовулѣ неизвѣстнаго года, котораго Дупонъ подтвердилъ дарственную великаго домостика Раула на село Желихово³⁾. Другой хрисовулъ подобнаго содержанія былъ данъ царскому чловеку (οἰκείος) Фокопулу на его владѣнія, по поводу его желанія подарить ихъ Меникейскому монастырю⁴⁾.

Въ документахъ Меникейскаго монастыря XIV столѣтія мы видимъ села, париковъ и присельниковъ, но не наблюдаемъ ни общинъ, ни свободнаго крестьянства, хотя населеніе въ значительной степени было славянскимъ. Такія же отношенія обнаруживаетъ хрисовулъ епископа Стагской, въ Македоніи, сохранившійся на стѣнахъ собора въ Калабакѣ⁵⁾. Эта грамота Андроника Младшаго ссылается на хрисовулы XI вѣка Никифора Востаниата и Алевѣя Комнина, на практикѣ епископіи, на указѣ самого Андроника и на другіе документы. Епископія владѣла париками съ землею, 19 зевгарями и сверхъ того 1000 модіями земли въ селѣ Кувельѣ⁶⁾ бездано и безпошлинно, клириками, жителями (ἐνοικοι); селами, монастырями, находящимися подъ ея вѣдѣніемъ (ἐν ὀρίαν) церковными и свѣтскими людьми, Влахами, Болгарами и Албанцами. Въ практикѣ протосеваста (практора) Мануся сказано между прочимъ, что епископія имѣла въ своей собственности 31 клириковъ съ ихъ участками, и 65 инквилиновъ (ἐνοίκους) безъ земли⁷⁾. При описаніи границъ владѣній епископіи встрѣчаемъ большинство славянскихъ именъ селъ и горъ⁸⁾.

Акты Меникейскаго монастыря, изданные Мильомичемъ и Мюллеромъ безъ надлежащихъ критическихъ разискианій, хронологически перепутанные, частью подложные, представляютъ для пользованія значительныя трудности; однообразные инвентари эти для чтенія утомительны; и къ сожалѣнію, представляемый ими обильный матеріалъ даетъ выводы въ большинствѣ отрицательные для нашей за-

¹⁾ Меноес. № 17 а. а. παρὶ τοῦ Ζήχνα διὰ γονικότητος χωρίον λαβόμενον τὸν Θεόν ἀφαιρούμετα δὲ ἐξ αὐτοῦ... τὸν ἐκείνους ἐραπίον ναὸν... μετὰ καὶ τοῦ ἐν αὐτῷ διακεμένου ἀλλοτοπίου ὡς μοι καὶ... ἡθέλησε δὲ πάλιν ἀπαρπολῆσαι ἀπὸ τῆς μερίδος αὐτῆς ἥς κατέχευε... διέδωκε καὶ τὸ πλεόν τῆς μερίδος αὐτῆς.

²⁾ Монастырь τὸν Ἀσωμάτων платилъ вѣчному Преапоцелу ежегодно 7 ипернировъ и получилъ по грамотѣ освобожденіе отъ нея, при чемъ Преапоцелу была дана другая недвижимость съ равными доходами. Тотъ же домостикъ Макринъ передалъ монахамъ земли въ разныхъ селахъ (ἐν διαφόροις χωρίοις) на стоимость 100 номисмъ взаимно отобранной у нихъ недвижимости. Меноес. № 19 ed. Mikl.-M.

³⁾ Меноес. № 24. Cf. № 29.

⁴⁾ Меноес. № 34, а. 1352. Ср. *Флоринскій*, 142-3. Cf. № 31, а. 1346 и № 32 а. 1349 — о земляхъ. Льготы землямъ епископа Феремона: *Флоринскій*, ук. с., Прил. VIII α'.

⁵⁾ Miklos.-Müller, V, p. 270—273, а. 1386.

⁶⁾ παροίκους ἐνοποστάτους μετὰ τῆς γῆς αὐτῶν... χωροῦσης ζευγάρια 19 καὶ ἐπέκλινα τοῦτων.

⁷⁾ εἶχεν ἡ... ἐπισκοπὴ κληρικοὺς ἐνοποστάτους τριάκοντα ἑνα καὶ ἐνοίκους ἀνοποστάτους ἑξήκοντα πέντε. Подъ клириками можно разумѣть церковныхъ париковъ староженовъ, подъ „жителями“ — недавнихъ присельниковъ, не имѣвшихъ еще своихъ наследственныхъ стасей. Однако ἐνοικοι можетъ означать совсѣмъ не земледѣльцевъ, но купцовъ и ремесленниковъ, приписанныхъ къ церковнымъ селамъ. Ср. новеллу Мануила Комнина объ имѣніяхъ Великой церкви: *Zachariae*, Jus G.-R. III, p. 447: προσκαθημένον παροίκων τε καὶ ἐνοίκων... ἐνοικοὶ πραχματευταὶ ἢ ἐργαστηριακοί.

⁸⁾ Ibid. p. 272.

даци. Мы бы ожидали въ XIV вѣкѣ, когда всѣ формы социальной жизни Византіи уже должны были отлиться и застыть, во времена Сербскаго натиска къ югу, въ издавна полуславянскихъ областяхъ Македоніи, гдѣ топографическія имена говорятъ, повидимому, такъ много для слависта, — указаній на Славянскую общину свободныхъ крестьянъ. Въѣсто того мы наблюдаемъ въ этихъ актахъ исключительное господство Византійскихъ отношеній крупнаго землевладѣнія и зависимаго крестьянства. Рядомъ съ вотчинными комплексами и фермами (οἰκονομίαι, ζευγλαταῖα), гдѣ велось, можетъ быть, крупное хозяйство, состоявшими въ одномъ кускѣ или образованными изъ нѣсколькихъ, мы наблюдаемъ крестьянъ, самостоятельныхъ хозяевъ, имѣвшихъ свои участки, иногда родовые (γονικὴ ὑπόστασις) и платившихъ за нихъ „подворную“ подать (οἰμαχὸν τέλος). Къ сожалѣнію, наиболѣе цѣнный документъ, отъ котораго мы ожидали бы данныхъ для крестьянской собственности, уцѣлѣлъ лишь въ фрагментѣ. Документы Менивейскаго монастыря позволяютъ также слѣдять выводъ, что парики не смѣшивались съ присельниками (προσκαθήμενοι), хотя и были поставлены къ нимъ близко. Документы не только постоянно упоминаютъ париковъ и присельниковъ рядомъ, но въ двухъ, по крайности, случаяхъ говорится о парикахъ ~~или~~ присельникахъ (указъ Цамблакову, хрисовулъ 1345 г.). Востанъ какъ парики, такъ и присельники, объединяемые (см. тотъ же указъ) въ общемъ наименованіи ἐπὶ τοῦ села, являются приписанными къ территоріи, повидимому, одинаково. Какъ одни, такъ и другіе могли подвергаться взысканіямъ и притѣсненіямъ со стороны сборщиковъ ситаркіи и другихъ податей, связанныхъ съ владѣніемъ землею, такъ что тѣхъ и другихъ слѣдуетъ считать хозяйничающими на своихъ участкахъ. Различіе между ними могло имѣть то основаніе, что парики могутъ предполагаться владѣющими родовыми, унаслѣдованными недвижимостями, усадьбами и землями, тогда какъ категорія присельниковъ могла объединять въ своемъ составѣ тѣхъ лицъ, которые сравнительно недавно были поселены и приписаны. Происхожденіе присельниковъ объясняется и общими разрѣшеніями крупнымъ вотчинникамъ, свѣтскимъ и церковнымъ, селить на своихъ пустующихъ земляхъ людей вольныхъ и казнѣ не знакомыхъ, а также, можетъ быть, случаями перевода отдѣльныхъ париковъ на новыя мѣста вслѣдствіе, напримѣръ, пожертвованія ихъ церкви. Впрочемъ, судя по нашимъ документамъ, парики остаются, по крайней мѣрѣ до первой ревизіи, приписанными къ ихъ прежней осѣлости, къ мѣсту ихъ происхожденія. Связь между парикомъ и его (родовымъ) участкомъ обнаруживается между прочимъ въ усвоеніи участкамъ личныхъ именъ (ср. αὐλάκιον парика Цивала и другихъ въ хрисовулѣ 1345 г.) и въ наличности выморочныхъ крестьянскихъ участковъ, нѣкоторое время не включаемыхъ въ общую массу господскаго имѣнія (ἐξαλειμματικὴ γῆ τοῦ Δραγόν, хрис. 1321 г.); выморочныя стаси могли быть приданы сосѣду или ближайшему юридически лицу, не смѣшиваясь въ переписныхъ документахъ съ родовымъ участкомъ послѣдняго (хрис. Душана № 25 изд. Микл.). Кромѣ париковъ и присельниковъ, имѣвшихъ недвижимость (ἐνυπόστατοι),

существовали крѣпостные люди безъ земли. Къ этой категоріи, можетъ быть, слѣдуетъ причислить четверыхъ людей (*ἄνθρωποι*), упомянутыхъ въ концѣ хрисовулы 1345 г., и 65 безземельныхъ жителей (*ἀνυπόστατοι ἔνοικοι*) въ Калабакской надписи, гдѣ парики-землевладѣльцы названы клириками.

Меникейскіе акты обнаруживаютъ полное господство крѣпостнаго права. Крестьянъ не только приписываютъ къ территоріи, упоминая ихъ въ числѣ угодій вотчины, но и отчуждаютъ ихъ съ землею, повидимому свободно. Подобно тому, какъ на территоріи одного села является нѣсколько крупныхъ вотчинниковъ, или какъ одна вотчина можетъ состоять изъ нѣсколькихъ крупныхъ и мелкихъ участковъ на территоріи различныхъ селъ, такъ и въ положеніи париковъ, при всей ихъ крѣпости землѣ, права, основанныя на собственности и пожалованіи, доминируютъ надъ послѣдствіями происхожденія и надъ естественными связями территоріальной или общинной близости. Отъ крестьянской общины нѣтъ въ Меникейскихъ документахъ, повидимому, никакихъ слѣдовъ.

10. Акты монастыря въ Струмицѣ.

Кодексъ обители τῆς Ἐλεούσης, 192. Хрисовулы Алексѣя Комнина и освобожденіе отъ податей 12 безземельныхъ дворовъ монастырскихъ присельниковъ, а также монастырскаго скота, ib. Практика передачъ 12 зевгаратныхъ париковъ и надѣленіе ихъ землею, при Мануилѣ Комнинѣ, 193.

Возлѣ г. Струмицы существуетъ до сихъ поръ монастырь Божіей Матери Милостивой (τῆς Ἐλεούσης), основанный въ 1080 г. и въ XIV в. добровольно подчинившійся Иверскому монастырю на Аѳонѣ. Въ архивѣ послѣдняго сохранился кодексъ Струмицкой обители, содержащій кромѣ ктиторскаго устава и инвентаря еще 7 грамотъ императоровъ Комниновъ и составленный при Мануилѣ Комнинѣ актъ отвода монастырю земли для 12-ти дворовъ монастырскихъ париковъ. Этотъ послѣдній документъ былъ дважды изданъ, съ цѣннымъ историческимъ комментариемъ, въ „Извѣстіяхъ“ Института¹⁾.

Хрисовуломъ 1085 г.²⁾ императоръ Алексѣй Комнинъ пожаловалъ монастырю имѣніе (τόπον) Крестовицу въ 500 мод., освободивъ монастырь, т. е. его усадьбу, вновь пожалованную землю и поселившихся на ней присельниковъ, отъ всякихъ податей и повинностей³⁾. Въ 1106 г. вышелъ другой хрисовулъ Алексѣя, подтверждавшій прежній, закрѣпившій за монастыремъ усадебныя его земли, исчисленныя въ 162 модія, и наконецъ опредѣлившій подробно безпошлинность живого инвентаря обители. На первомъ мѣстѣ поставлены парики. Мы видѣли въ первомъ хри-

¹⁾ Отдѣльно О. И. Успенскимъ въ статьѣ: „Актъ отвода земли монастырю Богородицы Милостивой“, въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, I, 1—84; вмѣстѣ со всѣмъ кодексомъ по копіи Е. Миллера, въ статьѣ Р. Louis Petit: „Le monastère de Notre Dame de Pitié, Извѣстія т. VI, 1—153.

²⁾ Stroum. № 1, ed. Petit.

³⁾ ἡ ἐκουασία δὲ προσέσται... τῇ τε τοιαύτῃ μονῇ καὶ τῇ διαρθεσίῳ αὐτῇ γῇ μετὰ καὶ τῶν ἐν αὐτῇ προσκαθεζομένων.

совулѣ, что и тамъ были упомянуты присельники, но глухо, безъ опредѣленія ихъ числа и состоянія. Здѣсь же, въ хрисовулѣ 1106 г., опредѣлено и то, и другое: даровано было освобожденіе отъ податей двѣнадцати паривамъ, притомъ свободнымъ (отъ тягла), не имѣющимъ стасей и не несущимъ податей ¹⁾, при условіи, чтобы эти парики обрабатывали монастырскія поля и отбывали личныя повинности въ пользу монаховъ; по этому они были освобождены отъ казенныхъ податей и казенныхъ повинностей ²⁾. Тевсть хрисовула не даетъ права думать, чтобы эти 12 дворовъ были выведены на монастырскую землю вслѣдствіе того же императорскаго хрисовула, чтобы они были подарены монастырю правительствомъ: грамота устанавливаетъ число и состояніе крестьянскихъ семействъ, на которыхъ распространяется льгота, притомъ подъ условіемъ, если они будутъ работать на монастырь. Точно также далѣе хрисовулъ 1106 г. устанавливаетъ число мелкаго, крупнаго, рабочаго скота, принадлежащаго монастырю, — на которое распространяется постоянное освобожденіе отъ пастбищнаго и другихъ казенныхъ сборовъ ³⁾, взывавшихся съ „пасущагося“ и съ рабочаго скота. Перечислено 150 овецъ, 40 быковъ не рабочихъ (ἀγελαίων), 10 кобылъ, 6 паръ воловъ подъяремныхъ (ζευγαρίων ἑξ) и наконецъ два мула. Весь этотъ скотъ принадлежалъ монастырю, и императорскій хрисовулъ устанавливаетъ, что приведенное опредѣленное число скота будетъ всегда (ἀεί) освобождено отъ казенныхъ сборовъ. При этомъ, подобно парикамъ, шесть паръ воловъ (ζευγάρια) должны были обрабатывать монастырскія поля и на этомъ лишь основаніи была дарована для нихъ льгота ⁴⁾.

При Мануилѣ Комнинѣ въ 1152 г. императорскимъ агентомъ (ἐνεργῶν) Цангицаки составленъ актъ, озаглавленный въ кодексѣ слѣдующимъ образомъ: „Практикѣ передачи 12 зевгаратныхъ париковъ, подаренныхъ вамъ хрисовулами вмѣстѣ съ относящейся къ нимъ землею“ ⁵⁾. Судя по тому, что хрисовулы названы безъ эпитета царскій, священный или т. п., судя по слову οἱν и по другимъ признакамъ, рубрика эта не официальная, но принадлежитъ, повидимому, редактору кодекса. Въ документѣ приведено полностью прошеніе, поданное императору игуменомъ Струмицкаго монастыря. Въ этомъ прошеніи упомянуто о пожалованіяхъ, сдѣланныхъ Алексѣемъ Комнинымъ, въ неточныхъ выраженіяхъ, несогласныхъ съ яснымъ смысломъ самаго хрисовула Алексѣя. Сказано именно, что Алексѣй пожаловалъ монастырю землю въ 500 мод., 6 (зевгарей) паръ воловъ рабочихъ для обра-

¹⁾ Strati. № 2, p. 29 Ρηθὲ: δίδωσι τοῖς μοναχοῖς καὶ παροίκων ἐξουσίαν ἀλευθέρων καὶ ἀτελῶν μὴτε στέρως ἰδίας ἐχόντων μὴτε δημοτελέων προσηκουμένων δώδεκα.

²⁾ ὡς ἀν ἐργάζονται τὴν προδωρηθεῖσαν τῇ μονῇ γῆν τῶν 500 μοδίων καὶ δουλεύειν τοῖς... μοναχοῖς... παντὸς τέλους καὶ πάσης ζημίας, ἔτι δὲ καὶ ἀγροτείας καὶ ἐπηρείας ἀπηλλοτριμένοι.

³⁾ ἐξουσιάζουσιν ἀπὸ τραπεζῆν ζῶων ποσότητά ἕκ τε ζευγολογίου, ἀρικοῦ, ἐνορίου καὶ παντὸς ἐτέρου κεφαλαίου, ἀπὸ τε τῶν ἐργαζομένων τὴν γῆν ζευγῶν καὶ ἀπὸ τῶν νεομένων ζῶων ἀπαιτουμένου.

⁴⁾ Τὰ δὲ μέντοι ἑξ ζευγαρίων τὴν δωρηθεῖσαν αὐτοῖς γῆν τῶν 500 μοδίων ἐργαζόμενα ἔσονται καὶ οὕτως ἔξουσι καὶ τὴν ἐξουσιάζειν. Слова αὐτοῖς нѣмже относятся къ монахамъ, ср. ниже εἰ δὲ καὶ ἀμπλόως καταφυτεύουσιν (sc. οἱ μοναχοί!).

⁵⁾ Τὸ πρακτικὸν τῆς παραδόσεως τῶν δώδεκα ζευγαράτων παροίκων τῶν διὰ χρυσοβολίων ὅμην δωρηθέντων μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς.

ботки пожалованной земли съ освобожденіемъ ихъ отъ казенныхъ сборовъ, и наконецъ 12 париковъ, тогда какъ подлинный хрисовулъ Алексѣя даруетъ, кромѣ земли, лишь податныя льготы для 6 зевгарей и 12 париковъ, уже принадлежавшихъ монастырю¹⁾. Какова ни есть причина разницы между текстомъ хрисовула и игуменскаго прошенія, предпочтеніе должны мы отдать подлинному документу. Болѣе важныя извѣстія находимъ относительно 12 крестьянскихъ семействъ. Прежде, по словамъ прошенія, они числились актимонами (ἀκτῆμονες), не имѣвшими своихъ недвижимыхъ имуществъ (ὑποστάσεις). Этому отвѣчаютъ вышеприведенныя выраженія хрисовула Алексѣя, называющія льготныхъ париковъ свободными отъ казеннаго тягла (по землѣ). Теперь же „по волѣ царства твоего (т. е. Мануила) всѣ 12 дворовъ являются занесенными въ писцовыя книги (τοὺς τοιοῦτους δώδεκα στίχους), обладаютъ принадлежащей имъ землею (ἀνηκούσῃ αὐτοῖς γῆ), и являются уже не актимонами, но зевгаратчыми крестьянами²⁾).

Императоръ отвѣтилъ на прошеніе утвердительно, пользуясь самими выраженіями игумена. Указавъ опредѣленно, отъ какихъ казенныхъ податей и повинностей освобождены монастырскіе парики, онъ постановилъ, что они вмѣстѣ съ подобающей (ἀνηκούσῃ) имъ землею должны быть переданы монастырю въ формѣ особаго практика. И въ этомъ рескриптѣ словоупотребленіе нуждается въ разъясненіи: терминъ παραδότησονται (οἱ παροῖχοι) не означаетъ, что парики до указа не находились на монастырской землѣ, но имѣеть тотъ смыслъ, что указъ, утверждая за монастыремъ париковъ, ставшихъ зевгаратными, снова формально вводитъ монастырь во владѣніе. Переходъ париковъ изъ состоянія актимоновъ въ категорію зевгаратныхъ имѣлъ мѣсто вслѣдствіе правительственной переписи монастырскаго имѣнія, произведенной при самомъ Мануилѣ³⁾, и относился до земельного устройства крестьянъ. Актимоны характеризуются какъ не имѣвшіе земельныхъ участковъ (они могли быть въ то же время зажиточными владѣльцами стадъ); зевгаратные крестьяне характеризуются какъ владѣльцы такого участка земли, который былъ достаточенъ для полнаго крестьянскаго хозяйства съ парюю воловъ. Поэтому остается заключить, что произведенная при Мануилѣ ревизія, на которую намекаютъ разбираемые документы, сопровождалась надѣленіемъ монастырскихъ париковъ землею. Приѣхавъ въ монастырскій метохъ Мостеницу, обнимавшій пожалованные Алексѣемъ 500 модіевъ земли, чиновникъ Цангидзакіи нашелъ шесть зевгаратныхъ дворовъ, расположенныхъ на территоріи метоха, и кромѣ того сидящихъ за предѣлами монастырскихъ земель⁴⁾ еще 6 также зевгаратныхъ париковъ Струмицкаго

¹⁾ Strum. № 8, ed. Petit: ἐπαφιλοτιμήσατο ταύτην (τὴν μονὴν) διὰ χρυσοδόλλου λόγου γῆν μοδίων πεντακοσίων καὶ ζευγάρια δουλικὰ ἐξ ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν τῶν 500 μοδίων, καὶ εἶναι ταῦτα πάσης ἐπιπλείας ἀνώτερα.

²⁾ τὰ νῦν δὲ τῇ ἀναλήψει τῆς ἁγίας βασιλείας σου γεγόνασιν οἱ τοιοῦτοι ἀπὸ ἀκτῆμόνων ζευγαράτοι, καὶ ὑποπεύομεν... μήποτε ὀχλοῦμεθα... διὰ τὸ ἀκτῆμονας μὲν διορηθῆναι τῇ μονῇ τοῦς δηλωθέντας παροίκους, νῦν δὲ εὐρισκομένους ζευγαράτους.

³⁾ ἀναλήψει τῆς βασιλείας σου.

⁴⁾ ἔξω τῆς μονῆς προσκαθημένους.

монастыря, бывших при Алексѣѣ активонами и въ этомъ состояніи безземельныхъ присельниковъ получившихъ льготу по хрисовулу Алексѣя¹⁾.

Чиновникъ Цангицаки „передаль“ этихъ 12 париковъ во владѣніе и пользование безданно и безпошлинно²⁾, въ совершенную и неотъемлемую собственность на вѣки, чтобы монастырь извлекалъ изъ нихъ всяческій доходъ³⁾. При этомъ Цангицаки подтвердилъ освобожденіе париковъ отъ всякихъ податей казенныхъ и повинностей⁴⁾. Такъ какъ перечисленные зевгаратные парики должны были быть переданы съ подлежащей имъ⁵⁾ землею, а число модіевъ на каждый дворъ было не извѣстно, такъ какъ земельныя отношенія въ „Болгарскихъ“ семахъ были не урегулированы, то Цангицаки счелъ должнымъ исходить изъ того факта, что по хрисовулу Алексѣя была пожалована земля въ 500 модіевъ и она считалась соотвѣтствующей шести рабочимъ ярмамъ (парамъ воловъ); и въ прошеніи игумена было показано, что эти 500 модіевъ обрабатывались шестью парами воловъ. Цангицаки счелъ справедливымъ исчислить потребное количество на 12 париковъ цифрою 1000 модіевъ⁶⁾. Какимъ образомъ Цангицаки поступилъ, чтобы прирѣзать изъ пустовавшихъ казенныхъ земель, исчезнувшихъ изъ податныхъ стиховъ, потребное количество земли, подробно описано имъ самимъ въ практикѣ и разъяснено Θ. И. Успенскимъ въ цѣнномъ введеніи къ его изданію этого документа⁷⁾.

Для насъ остается замѣтить, что Цангицаки не распредѣлил прирѣзанную и прежде пожалованную землю между монастырскими париками, и слѣдовательно ихъ надѣлы не были обозначены въ писцовыхъ книгахъ. Наоборотъ, за предѣлами монастырской, вновь заселенной земли не только существовали отдѣльные большіе куски на территоріи селъ⁸⁾, но повсюду границы монастыря встрѣчаются съ отдѣльными χωράφια въ 30 модіевъ и менѣе, съ обмежеванными участками казенныхъ крестьянъ и иныхъ собственников⁹⁾.

На этомъ примѣрѣ наблюдается появленіе неустойчиваго, зависимаго владѣнія въ предѣлахъ монастырской вотчины, ядра зависимой общины съ надѣлами,

¹⁾ Парики перечислены въ практикѣ кратко, съ прибавленіемъ слова „зевгаратный“ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имени сына или зятя-наслѣдника, напр. Μιχαήλ Μαλεταινὸν ἦτοι Τζέρνον τὸν γαμβρὸν αὐτοῦ.

²⁾ οὕς καὶ παραδεδώκαμεν πρὸς τὴν . . . μονὴν ἐπὶ τῇ κατέχεσθαι τοῦτους παρ' αὐτῆς καὶ νέμεσθαι ἀτελῶς πάντη καὶ ἀβαρῶς.

³⁾ κατὰ τελεῖαν καὶ ἀναφαίρετον δεσποτείαν εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα, ὡς ἂν τὴν ἐξ αὐτῶν ἀποκερδαίνουσα ἡ μονὴ παντοῖαν πρόσοδον.

⁴⁾ ἀνώτερα διατηρουμένους παντὸς δημοσιακοῦ λειτουργήματος, ζευγολογίου δηλαδὴ, ἐνομίου, ἀμπελόπακτου (слѣдовательно, тоже казенная подать, ср. Хиландарскій практикѣ) μελισσοενομίου, ἀερικοῦ καὶ λοιποῦ κεφαλαίου τῇ δημοσίῃ ὀνομαζομένου τε καὶ εἰσοδιαζομένου. Повинности: ἀπὸ τε ψωμοζήμιας, ἀγγαρείας, παραγγαρείας καὶ ἄλλης πάσης παραλόγου ἐπιτηρείας.

⁵⁾ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς.

⁶⁾ Ἀδελὸν δὲ ἴν τοῦ μοδισμοῦ τοῦ παραδοθησομένου ἐκάστῃ αὐτῶν τὸ ποσὸν διὰ τὴν ἀνάχυσιν τῆς γῆς... ἐπὶ τῇ ὥρᾳ τῆς γῆς τῶν 500 μοδίων, ἐξ δουλικῶν ζευγάρια ἐκχωροῦσαν αὐτῇ εἰς ἐργασίαν αὐτῆς . . . τὴν τοῦ ἡγουμένου ὑπόμνησιν δηλοῦσαν τῶν 500 μοδίων τὴν γῆν ἐργάζεσθαι διὰ δουλικῶν ζευγαρίων ἐξ . . . λογίσασθαι εἰς τοὺς . . . 12 ζευγαράτους παροίκους . . . γῆν μοδίων χιλίων.

⁷⁾ Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, I, стр. 10—24.

⁸⁾ ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ χωρίου Παλαιοκάστρου τοπίων ἀπορον τυγχάνον πρὸ πολλῶν χρόνων въ 100 мод., р. 44, ed. Petit.

⁹⁾ Strum. p. 41—44, ed. Petit.

обусловленными работоспособностью крестьянского двора, а не правами собственности, закреплённой казенными книгами официально.

11. Акты Русского на Афонъ Пантелеимонова монастыря.

Практики Руссика: метохъ на Лимносъ и отводъ трехъ зевгарей земли, 196; метохъ на Кассандра и изобрѣненіе зевгарей, 197; метохъ въ Ревениин и перепись парматовъ съ означеніемъ воднотныхъ и зевгаратныхъ участковъ, а также подати, ib. Хрисовулы Руссика: Андроника Старшаго и Іоанна Палеологовъ, и опредѣленіе зевгаратикія; сербскіе хрисовулы Душана и записи, 198.

Акты Афонскаго Русскаго монастыря св. Пантелеимона, старательно собранные и изданные¹⁾, содержатъ рядъ цѣнныхъ данныхъ для исторіи землевладѣнія. Среди нихъ находимъ во-первыхъ четыре практика. Къ безусловно греческой области относятся два документа начала XV вѣка о пожертвованіи императоромъ Мануиломъ Палеологомъ трехъ зевгарей земли, изъ наличности свободныхъ (отъ податей) царскихъ земель на о. Лимносъ, притомъ лучшаго качества и за предѣлами царскихъ мызъ²⁾. Чиновники не нашли на островѣ земли площадью до трехъ модіевъ въ особо отграниченномъ кускѣ (*ιδιοπεριόριστο τσίπφ*), но отвели въ своемъ практикѣ³⁾ нѣсколько участковъ пахоти, которыми владѣлъ по пожалованію „покойный Николай, сынъ Евдокима“, внутри своей *οικονομία*⁴⁾.

Площадь въ три зевгаря была составлена изъ слѣдующихъ пахотныхъ участковъ (*χωράφια*): 1) у выхода изъ стараго городища, возлѣ участка Палеолога, въ 3 модія; 2) особо отграниченный (*ιδιοπεριόριστον*) возлѣ Фоки, въ 5 модіевъ; 3) и 4) два другихъ возлѣ названныхъ сосѣдей, въ четыре модія каждый; 5) огороженный (*ἐσώθυρον*) и отграниченный (*ιδιοπεριόριστον*), соединенный заборомъ съ проходящей тамъ тропой⁵⁾ и доходящій до морского берега, въ 15 модіевъ; внутри была посадка въ $\frac{1}{2}$ модопула⁶⁾; 6) и 7) еще два участка въ 12 и 5 модіевъ; 8) огороженный (*ἐσώθυρον*) съ новымъ садомъ внутри (*ἐσωκήπιον*), всего 40 модіевъ; 9) возлѣ Палеолога (ср. № 1) въ 5 модіевъ; 10) рядомъ съ его же имуществомъ (въ другой, повидимому, мѣстности), прибрежный, съ мѣстомъ для загона скота⁷⁾, вмѣстѣ съ двумя другими прилежащими участками св. Ирины и нѣкоего Челеби, всего 70 модіевъ; 11—18) восемь участковъ въ различныхъ мѣстностяхъ и различныхъ величинъ въ 25, 3, 5, 6, 50, 10, 110 и 160 модіевъ; 19) участокъ, которымъ безъ права (*ἀμετόχος*, не имѣя участія) владѣлъ Дикефалъ, у котораго

¹⁾ Акты Русскаго на святомъ Афонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Киевъ 1873.

²⁾ Acta Rossici, № 24, а. 1407: ἀπὸ ἐλευθέρως βασιλικῆς γῆς κρείττονος ποιότητος καὶ ἐξω οὐδης τῶν βασιλικῶν ζευγηλατείων, γῆς ζευγαρίων τριῶν.

³⁾ Ross. № 25, а. 1407.

⁴⁾ Ibid. ἀπὸ ἐκράτει... λόγφ εὐεργεσίας ἐντὸς τῆς πρᾶσότητος τῆς οἰκονομίας αὐτοῦ.

⁵⁾ Χωράφιον διὰ τοῦ... τροχάλου ἐνωμένον τῇ ἐκείνῃ μονοπατίφ. Cf. ниже ἑταρον... ἐνοῦται τὰς ἐκείνους δύο ἐδοῦς.

⁶⁾ Νεόφυτον ἡμελημένον ὡσεὶ μοδοπουλίου ἡμίσεως.

⁷⁾ Νομὴν ἣν εἶχαν ὁ Εὐδόκιμος... διὰ ἀνάπαυσιν τῶν ζώων αὐτοῦ.

поэтому онъ былъ отобранъ, въ 6 модіевъ; 20) поле у Роданій, называемое Котіевымъ (τὸ Κότι), и поле у Старухи (περὶ τὴν Γραῖαν), которыми монастырь владѣть сообща съ Туркоіанномъ¹⁾; 21) огороженный (?) пахотный участокъ (ἐκκομρασχωράφιον) въ 107 модіевъ; 22) еще поле Гонія (Уголь), въ 25 модіевъ. Отведено было Русскому монастырю въ болѣе чѣмъ 20 кускахъ пахотной земли огороженной (ἐκκομρασχωράφια) 616 модіевъ, а всей вообще 748 модіевъ. Это пространство должно было приблизительно соответствовать пожалованнымъ тремъ зевгарямъ земли, почти 250 модіевъ на одинъ зевгарь.

Въ слѣдующемъ, подобномъ по содержанию, Пантелеимоновскомъ документѣ находимъ для зевгара значительно меньшую цифру модіевъ. На плодородной Кассандрѣ, соседнемъ съ Аеонимъ полуостровѣ, было пожаловано нѣсколько лѣтъ спустя 30 зевгарей земли съ древнимъ селомъ св. Димитрія (παλαιοχώριον τὸν ἁγ. Δημήτριον), и былъ составленъ на нихъ практикъ²⁾. На этотъ разъ всѣ 30 зевгарей были отведены изъ свободныхъ земель и въ одномъ кускѣ, рядомъ съ землями Ватопедскаго монастыря и какого-то Солина. Границы, описанныя въ практикѣ, имѣли общее протяженіе 418 σχοίνια, и за вычетомъ неудобной земли оказалась площадь въ 4039¹/₂ дарсеныхъ модіевъ послѣ десятичного исчисления — μετὰ τοῦ ἀποδεκατισμοῦ. По этому расчету на 1 зевгарь приходится почти по 135 мод. Разница между количествомъ модіевъ въ одномъ зевгарѣ по даннымъ Лимноскаго и Кассандрскаго практика можетъ объясняться различнымъ качествомъ земли и вычетомъ земель неудобныхъ во второмъ случаѣ.

Третій Пантелеимоновскій практикъ³⁾ обозначаетъ границы земель, пожалованныхъ въ области (χώρα) Ревеникии, въ мѣстности (τοπὸς) Покрента (τὸ Πокραντὸν); эта половина документа не представляетъ замѣчательнаго и составлена не аккуратно. Слѣдуетъ переченъ париковъ, приписанныхъ къ землямъ, вмѣстѣ съ ихъ собственными полями, садами и прочими недвижимостями⁴⁾; списокъ париковъ кратокъ, но представляетъ интересъ. Первый дворъ К. Бека съ женой и 2 дочерьми, βοιδάτων ὑποστατικόν, τέλος ὑπέρπυρα δύο. Второй дворъ Д. Теофани съ женой и 3 дѣтьми, тѣ же цензъ и подать. В. Станила съ 2 дѣтьми: ὑποστατικόν, та же подать. Очевидно, передъ ὑποστατικόν пропущено слово: βοιδάτων или ζευγαράτων. Кампанъ съ женой и дочерью, ζευγαράτων ὑποστατικόν, та же подать. Батьянъ (?) съ женой и 4 дѣтьми, имущества не означено, подати 1 иперпирь. Георгій Влахъ съ женой и сыномъ имѣетъ 50 барановъ (σφακτά), подати 1 иперпирь. Всего 6 дворовъ, изъ нихъ при двухъ послѣднихъ не означено недвижимаго имущества (ὑποστατικόν), и платятъ они не два иперпира, какъ другіе, но по одному. Подать съ нихъ обозначена терминомъ τέλος, тогда какъ напр. въ Патмосскомъ прак-

¹⁾ Ἀπὸ μερίδας (partitur) μετὰ τοῦ Τουρκοῦαννου ὄντα, т. е. которые (монастырь) раздѣляетъ съ Туркоіанномъ, такъ какъ (поля) находятся въ (общемъ) имѣніи владѣнія.

²⁾ Ross. № 26, а. 1419.

³⁾ Ross. № 27.

⁴⁾ Ἀνθρώπους πτωχοὺς παροίκους μετὰ τῶν χωραφίων αὐτῶν, τῶν περιβολίων καὶ τῶν λοιπῶν κτημάτων.

тикѣ 1073 г. безземельные платятъ только подворную подать *καπνικόν*, и называются *καπνικάριοι*. Первые четыре двора, платящіе *τέλος* по 2 иперпира, имѣютъ имущество (*ὑποστατικόν*), обозначенное *βοιδάτον* (первые два двора), *ζευγαράτον* (четвертый), и при 3-мъ дворѣ обозначеніе *βοιδάτον* или *ζευγαράτον* выпало изъ текста. Въ этомъ практикѣ категория зевгаратовъ не поставлена выше воидатовъ по размѣру подати, но одинаково. Оба термина, *βοιδάτον* и *ζευγαράτον*, обозначаютъ совершенно ясно двѣ категоріи участковъ, находящихся въ собственности (или во владѣніи) париковъ, и примѣнены непосредственно къ землѣ, не къ парикамъ, какъ напр. въ упомянутомъ Патмосскомъ практикѣ 1073 г.

Къ XI столѣтію, когда монастырь еще не принадлежалъ Русскимъ, относится четвертый практикѣ Пантелеимоновскихъ метоховъ, или нѣсколько необычной формы актъ съ подписью и печатью, выданный Іоанномъ, податнымъ комиссаромъ (*ἀναγραφεύς*) областей Волера, Стримона и Θεσσαλονίκης, на владѣнія въ Кассандрѣ¹⁾. Асикритъ Іоаннъ былъ посланъ записать въ казенныя податныя книги (*δημοσιεύσαι*) всѣ города и села, не платившія казенную подать въ финансовое вѣдомство²⁾. Прибывъ на Кассандру, онъ обмежевалъ, наложилъ казенную подать³⁾ на имѣніе „св. Димитрій Фускулъ“, метохъ обители св. Пантелеимона Сфренци (*τοῦ Σφρέντζι*); какъ назывался будущій Руссикъ. Слѣдуетъ описаніе границъ метоха св. Димитрія, при чемъ неоднократно упоминаются различныя прежде частновладѣльческія *χωρία*: *τοῦ Πατροῦ*, *τοῦ Βρυζᾶ*, *τῶν Καμάρων*. Въ концѣ текстъ испорченъ, можно разобрать лишь незначительную денежную и натуральную повинность или пошлину (*συνθήβεια*, *ἐλαστικόν* и *κανίσκιον*) въ пользу какого-то чиновника, можетъ быть упомянутого въ началѣ податнаго начальника *διοικητής*⁴⁾.

Менѣе важности имѣютъ для насъ хрисовулы Пантелеимонова монастыря⁵⁾. Въ 1312 г. Андроникъ Старшій подтвердилъ хрисовуломъ права Россика на два метоха въ Солунѣ и въ Каламаріи и на четыре имѣнія (*ἀγρίδια*), съ освобожденіемъ монастырскихъ земель отъ податей, за исключеніемъ четырехъ пошлинъ: *φονικόν*, *παρθενοφθορία*, *εὔρεσις θησαυροῦ* и *σιταρχία* (*ἀλωνιαρχικόν*)⁶⁾. Въ 1354 г. Іоаннъ Палеологъ пожаловалъ по хрисовулу новыя имущества: село на Стримонѣ Антисту съ Новоселомъ и мельницей (*μυλοκοπεῖον*), затѣмъ село Веникію⁷⁾ съ тремя при немъ мызами (*ζευγῆλατεια*) и прочими угодьями, село Егидомисту, село Довникію и въ ней церковь съ землей при ней, арендой съ виноградниковъ (*τοῦ ἀμπέλου-πάκτου*); затѣмъ онъ пожаловалъ родовую вотчину (*τὸ ἀπὸ γονικότητος χωρίον*) Іоанна

¹⁾ Ross. № 19.

²⁾ Πάντα τὰ κάστρα καὶ χωρία τὰ μὴ τελούντα δημοσίον πρὸς τὸν διοικητήν.

³⁾ Περιώρισα . . ἐδημοσίευσσα καὶ ἐτίπωσα τελεῖν οὕτως.

⁴⁾ Καὶ ὑπὲρ συνθήβειας σὺν τοῦ ἐλαστικοῦ ἀργύριον ἐν φόλλεσις 12. ὁμοῦ ἀμφότερα νόμισμα ἐν καὶ τὸ κανίσκιον αὐτοῦ φωμίον ἐν, ὀρνίθιον ἐν, κριθάριον μὲν. ἐν οἴνου μέτρον τὸ ἥμισυ.

⁵⁾ Въ двухъ частныхъ актахъ Ross. № № 23 и 22 идетъ рѣчь о владѣльческихъ имѣніяхъ, κτήματα: χωρίον Ἀντίστα μετὰ καὶ τοῦ Βενικαίου etc. (пожертвованіе Алексѣя Палеолога Ross. № 23, а. 1375) и Βελτζήστα (запись Торникины, № 22, а. 1358).

⁶⁾ Ross. № 20, а. 1312.

⁷⁾ Ср. примѣчаніе выше, Ross. № 23.

Масгида — село Драгосту, еще одну мызу (Ζευγηλατείον); пустыню возлѣ Вайми, по имени св. Георгій εἰς τὸν Σβιτρον, и другой метохъ въ Сересѣ¹⁾. Всѣ владѣнія монастыря Руссовъ освобождались отъ податей, въ томъ числѣ отъ *взысканія статьи ситаркіи, то-есть зевгаратикія*²⁾. Текстъ этотъ можетъ быть понятъ иначе: κεφάλαιον можетъ означать отдѣльную отъ ситаркіи подушную (т. е. подворную) подать. Хрисовулъ Іоанна Палеолога 1354 г. повторяетъ съ нѣсколькими добавленіями перечень метоховъ въ хрисовулѣ Душана 1347 г.³⁾ Два сербскіе хрисовула Стефана Душана, оба 1349 г., знакомятъ насъ съ славянскою передачею вышеизложеннаго перечня метоховъ Руссика⁴⁾; кромѣ земель Душанъ записалъ за монастыремъ жителя Сереса Георгія Луверя или Лукариса съ дѣтьми, усадьбою и со всѣмъ его недвижимымъ имуществомъ⁵⁾. Въ 1377 г. Евдокія съ сыновьями, деспотомъ Іоанномъ Драгошемъ и Константиномъ, записали за Русскимъ монастыремъ село Мокранъ съ землей Лендиновой и со всѣми угодыями, село Магриево съ землями Тутковой и Сидерофаевой и со всѣми угодыями, и еще чисто славянскія села⁶⁾.

Въ хрисовулахъ Руссика слѣдуетъ отмѣтить одно мѣсто, но весьма цѣнное, именно опредѣленіе *зевгаратикія*. Въ практикѣ вотчинъ Андроника Дуки (Patm. № 2) мы уже встрѣчались съ этою неразъясненной податью. Хрисовулъ Руссика 1354 г. ставитъ зевгаратикій въ соотношеніе съ ситаркіей, составной частью крестьянской основной подати или τέλος.

Ближе къ вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи стоятъ цѣнные извѣстія практиковъ Русскаго монастыря. Матеріалъ, доставляемый этими документами для опредѣленія значенія и размѣровъ зевгаря, какъ единицы измѣренія земли, а также для техники межевого дѣла, привлеченъ и самымъ обстоятельнымъ образомъ изслѣдованъ въ работахъ Θ. И. Успенскаго, при изданіяхъ фрагментовъ Византійскихъ землемѣровъ и Струмицеаго акта. Практикъ метоха въ Ревеникіи представляется однимъ изъ наиболѣе ясныхъ источниковъ для вопроса о крестьянскихъ надѣлахъ въ Византіи, къ сожалѣнію его перечень весьма кратокъ, какъ бы фрагментъ. Очевидно все-таки, что крестьяне, хотя и не всѣ, владѣли наслѣдственными сгасями или дворами, занесенными въ акростихъ. Судя по тому, что въ практикѣ были записаны и женщины, крестьянскій дворъ переходилъ и къ нимъ, въ случаѣ

¹⁾ Ross. № 21, а. 1354.

²⁾ Από τα τῆς συζητήσεως τοῦ κεφαλαίου τῆς σιταρκείας ἤτοι τοῦ ζευγαράτικιου.

³⁾ Ross. № 33, а. 1347. Ср. Флоринскій, Законодательство Душана, 62.

⁴⁾ Ross. № № 47 и 48, а. 1349. Флоринскій, 63—64.

⁵⁾ Ross. № 48, р. 357: и приложи царство ми у Сърѣ человека Горгия Лувера съ дѣтцомъ и съ кукнемъ и съ всѣмъ наместаемъ що си имать.

⁶⁾ Ross. № 52, а. 1377. Ср. № 53, а. 1380. Формула для обозначенія угодій: съ синоромъ съ плавиномъ съ брьдомъ с виногради с овощемъ с воденичнемъ с кипурнами с полемъ с лугомъ с ловищи з бродови с рекомъ. Послѣдующіе сербскіе документы Пантеленмоновскаго архива относятся къ не греческимъ мѣстностямъ. Для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ терминовъ ср. ἄγρός Ross. р. 74, χωράφιον 82, νομή и δεσποτία 32, (οταυροδιαβάσια) 32, στρέμμα 112, τοποθεσία . . . Καλὸ Ἄγρυ 118, Λεμβαδία 136, 146; πανδριό-σπητα, 136. Средняя полоса между владѣніями двухъ монастырей, 94.

отсутствия мужских наследников; это впрочемъ известно изъ многихъ подобныхъ документовъ, напримеръ изъ описи Фокіи въ кодексѣ Лембиотиссы. Въ составъ крестьянскихъ стасей входили „пашини, сады и прочія имущества.“ Онѣ раздѣлялись на два разряда: *βοιδάτων* и *ζευγαράτων ὑποστατικόν*, обложенныя впрочемъ одинаковой податью. Ясно, что эти термины относятся къ недвижимости. Существованіе двухъ разрядовъ для крестьянскихъ имуществъ указываетъ на ихъ происхожденіе не изъ стародавней родовой собственности, но придаетъ стасямъ въ практикѣ Ревеникійскаго метоха значеніе присельническихъ надѣловъ на территоріи крупнаго владѣнія. Термины *ζεγαράτναι* и *βοιδάτναι* указываютъ въ свою очередь на цензъ или критерій, имѣвшій мѣсто при надѣленіи присельниковъ землею.

12. Акты Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ.

Перечень метоховъ Ватопеда въ хрисовулахъ 1292 и 1329 г.г., стр. 200. Село св. Маманта, 201. Практикѣ Ласкаря Метохита, 202.

Акты Ватопедскаго монастыря собраны, какъ и акты Руссика, и получили критическое изданіе ¹⁾. Снова передъ нами въ документахъ перечни владѣльскихъ земель. Метохы по хрисовулу 1292 г. были расположены большей частью въ полу-славянскихъ областяхъ. Упомянуты села по Стримону: Заверникія, Семелтъ съ вельицей по имени Водицей, къ которой были приписаны нѣсколько присельниковъ (*προσχωθήμενοι*); село Хотоливо; метохъ свв. Безсребренниковъ съ его присельниками, съ виноградникомъ и ежегодной армаркой; въ округѣ (*περιοχή*) Колнеца село Кримоты (*τοῦ Κριμωτᾶ*), при Плоской Тумвѣ земля Рафалія; на полуостровѣ Кассандрѣ метохъ и земля Леонтаріевъ; въ селѣ св. Маманта метохъ, парики, аренда съ виноградниковъ и земля, называемая Ватопедовой (*τοῦ Βατοπεδίου*); въ округѣ Алмира монастырекъ Спасителя съ находящейся при немъ незначительной земель; метохъ Еладьява, 380 модіевъ земли, и рядомъ другая земля; въ округѣ (*περιοχή*) мѣстечка (*τόπου*, въ другихъ документахъ: села, *χωρίου*) Сидеровавсія монастырекъ Б. Матери Спилеотиссы; возлѣ села Комитиссы (*πλησίον τοῦ χωρίου τῆς Κομητίσσης*) метохъ съ присельниками; метохъ Просфорій съ загономъ для скота (*μάνδρα*); роца хорошаго лѣса площадью на сто модіевъ; земля Сикаминей въ 100 модіевъ; половина бывшаго хутора (*χωρῶν*, ал. *χωρίων*) Михаила на самомъ Аѳонѣ ²⁾. По хрисовулу Андроника Младшаго (1329 г.) монастырь Ватопедъ за-
крѣпилъ за собою слѣдующія новыя приложенія: въ Сересѣ и окрестностяхъ этого города метохъ св. Димитрія отъ семьи Кантакузиновъ, землю съ виноградниками

¹⁾ *Regel, W.* Χρυσόβουλλα καὶ γραμμάτια τῆς ἐν τῇ Ἀγίῳ Ὁρει Ἀθῶ ἱερᾶς καὶ σβασιλικᾶς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. Ἐν Πετροπολὶσι 1898.

²⁾ *Vatop.* № 1, а. 1292. Хрисовулу Андроника 1301 г. (*Vatop. ed.* *Regel*, № 2) перечисляются участки на самомъ Аѳонѣ подробнѣе, повторяя первый хрисовулъ во всемъ прочемъ.

вотчинную и покупную отъ ктитора Каллиопула, дома отъ Куртики и отъ какого-то Бентарка — все властельскія владѣнія; въ Воденѣ страннопримницу съ угодьями, купленную у стратопедарка Ангела и пожертвованную Еленой Палеологъ; метохи въ Еримли съ виноградниками и пахотными участками, приобретенными отъ разныхъ лицъ покупкой и даромъ, въ томъ числѣ, можетъ быть, и отъ крестьянъ; планину Вичій Ключъ (τοῦ Βού τοῦ Πηγᾶδιν), два метоха, — пожертвование знатной госпожи Акрополитиссы. За тѣмъ хрисовулъ упоминаетъ на Лимносѣ монастырь съ недвижимостью, пожертвованный его ктиторомъ, монахомъ Нифонтомъ; въ городѣ Веррин монастырь и различныя недвижности отъ властеля Сарантина, равно какъ подъ городомъ мызу Крицисту и присельниковъ, по особому хрисовулу¹⁾. Упомянутое имѣніе Крициста въ 5 иперпировъ дохода называется въ хрисовулѣ 1329 г. мызою, ζευγηλατεῖον. Слѣдуетъ еще пять мызъ (ζευγηλατεῖα), изъ которыхъ двѣ или три носятъ имена владѣльцевъ. При мызѣ Парадесіи обозначены пахотные участки, расчищенные въ лѣсу²⁾. Гораздо большей по пространству мызою является имѣніе въ 100 иперпировъ дохода, отдѣленное изъ наслѣдства Султана Палеолога. Эта значительная часть экономіи Султана была отдана вдовѣ его съ освобожденіемъ отъ податей и съ правомъ пожертвовать въ монастырь и вообще распоряжаться свободно³⁾.

Другимъ властельскимъ имѣніемъ, перешедшимъ въ собственность Ватопеда, является село св. Мамантеа возлѣ г. Каламаріи, пожалованное Душаномъ въ хрисовулѣ 1346 г.⁴⁾, со всею территоріей и угодьями, какъ имъ владѣли до того служилые люди Варварины (οἱ στρατιῶται Βαρβαρῖνοι) и изъ предшественниковъ по владѣнію; присоединена была земля мѣстога Музакіи въ 300 мод. Кромѣ того по тому же хрисовулу Ватопедъ получилъ льготу отъ казенныхъ податей и пошлинъ: зевгаратикія, градозиданія, пастищнаго сбора съ монастырскаго скота. Эти льготы получили какъ сами имѣнія монастыря, такъ и пареки и присельники: сборъ съ послѣднихъ называется γουβαλιτικόν, взыскиваемый обычно въ Византійской имперіи, по словамъ хрисовула Душана⁵⁾.

Возлѣ монастырскаго ширга св. Маманта въ 1369 г. было пожертвовано громадное имѣніе „земля Леонтаріева“ въ 13000 мод. по грамотѣ великаго доместика Алексія Ласкара Метокита, сына великаго логовета Θεодора Метокита, украси-

¹⁾ Vatop. № 8, а. 1324: διὰ τῶν πρακτικῶν τοῦ τε δημοσίου... τοῦ Ζωμῆ... καὶ τοῦ πανοβόλου... Ἐξουμῆ, νομαδικῶν γῆν ἐκ τὸ χωρίον τὴν Κριτσίσαν ἀπὸ τῆς ἀποσπαθείσης γῆς τοῦ Βουδάου ἐκείνου ἐκ ποσότητος ἡμετέρων πάντων. Это имѣніе было пожаловано Веррійскому монастырю свободнымъ отъ податей, съ правомъ селить казачьихъ неизвѣстныхъ людей. Также были подтверждены приложенія отъ ктитора Сарантина, находившіяся въ вотчинѣ его и его родственника Султана (изъ фамиліи Комниновъ) уже 80 лѣтъ, съ льготами отъ казенныхъ податей по общему хрисовулу для всѣхъ зинковъ Веррин. Въ этомъ случаѣ имѣемъ доказательство, что зинками могли быть даже властелины.

²⁾ μετὰ τῶν ἐκκλησιαστικῶν χωραφίων τοῦ ἐκείσε Λόγγου.

³⁾ Хрисовулъ Іоанна Палеолога, 1344 г., Vatop. № 5.

⁴⁾ Vatop. № 6, ed. Regel.

⁵⁾ Ἰνα καὶ τὸ κεφάλαιον τοῦ ζευγαρικίου καὶ τῆς καстроκτισίας καὶ τοῦ ἐνομίου τῶν ζώων τῆς τοιαύτης μονῆς οὐδὲν ἀπαίτεται ἀπὸ πάντων τῶν κτημάτων αὐτῆς, ἀπὸ τε παρόρων, ἐναπαροκίων καὶ προσκαθημένων, ἢ τὸ λεγόμενον γουβαλιτικόν, ὅπερ ἦν σύνηθες ἀπαίτεσθαι ἐν τῇ τῶν Ῥωμαίων ἀρχῇ.

вшаго росписью и мозаиками соборъ монастыря Хоры въ Константинополѣ ¹⁾. Позже, въ 1420 г., по царскому распоряженію (δρισμός) великій хартуларій Ласкаръ Метохитъ выдалъ актъ передачи на землю упомянутого великаго domestika Алексѣя Метохита при метохѣ (пиргѣ) св. Маманта, называемую Стилариємъ (τὸ Στυλάριον), вмѣстѣ съ париками, находившимися какъ въ самомъ Стилариі, такъ и жившими въ монастырскомъ селѣ св. Маманта. Переданъ былъ Стилариій не весь, но двѣ трети его земли и людей. Въ грамотѣ поименованы приписанные парики Стиларија, всего 12 дворовъ, изъ коихъ одинъ имѣлъ зевгарій и четыре имѣли βετδιον ²⁾. По обмежеваніи, подробно въ документѣ обозначенномъ, оказалось въ селѣ (χωρίον) Стилариі всего 6362½ модія, изъ которыхъ Ватопеду было передано двѣ трети. Къ этому было прибавлено и передано тѣмъ же комиссаромъ (ἀπογραφεύς) Метохитомъ еще имѣніе при селѣ св. Маманта ³⁾. Оба новыхъ имѣнія Ватопеда были прежде казенною землею ⁴⁾. Въ 1414 г. монастырь получилъ еще царскую мызу (ζεγγλατεῖον) на о. Лимносѣ, называемую Хаули (τοῦ Χαούλη), площадью приблизительно въ пять зевгарей ⁵⁾.

Какъ видно изъ приведеннаго перечня, большинство имуществъ Ватопеда въ Македоніи образовалось изъ властельскихъ земель. Приписанные къ нимъ люди именуются въ документахъ присельниками, προσκατήμενοι. Изъ числа властельскихъ вотчинъ выдѣляются: земельные комплексы безъ селъ; наиболѣе крупнымъ изъ нихъ является земля Леонтаріевъ въ 13000 модіевъ, подаренная Алексѣемъ Метохитомъ, и часть вотчины Султана Палеолога, съ доходомъ въ 100 иперпировъ. Затѣмъ идутъ мызы (ζεγγλατεῖα): царская Хаули на Лимносѣ, властельская Крициста, Парадисій съ расчищенными участками (присельника?) Лонга, и другія. Слѣдуютъ частновладѣльческія села (χωρία): такъ названа также упомянутая Крициста и села Михаила, Комитиссы, Рафалія, Кримоты: все имена первыхъ владѣльцевъ. Не извѣстно, къ какому разряду по владѣнію слѣдуетъ отнести славянскія села по Стримону, названныя еще въ хрисовулѣ 1292 г. Наиболѣе крупныя приложенія, сдѣланныя властями Ватопеду, относятся къ XIV и XV вѣкамъ, къ послѣднему періоду имперіи. Есть извѣстіе, что земли всѣхъ эпиковъ Верріи, въ числѣ коихъ упомянуты родовитые владѣтели, получили льготу отъ казенныхъ (крестьянскихъ) податей въ половинѣ XIII вѣка. Можно было бы заключить, что эти вотчины образовались черезъ пожалованіе имъ казенной территоріи и казенныхъ париковъ. Однако акты называютъ крестьянъ на этихъ вотчинахъ присельниками.

Кромѣ крупныхъ частныхъ имѣній существовали старинныя села крестьянъ, бывшихъ, сравнительно незадолго до пожалованія монастырю, казенными и на-

¹⁾ Vatop. № 8, ed. Regel.

²⁾ Vatop. № 11, ed. Regel, a. 1420.

³⁾ Vatop. № 12, a. 1421.

⁴⁾ Примѣръ крупнаго хозяйства на царскихъ земляхъ при помощи царскихъ воловъ (ζεγγάδια): Vatop. № 13, ed. Regel, a. 1407.

⁵⁾ Vatop. № 14, a. 1414.

селенных казенными париками. Таковыми могли быть Сидерокавсій, гдѣ у Ватопеда былъ только метохъ, и Ермилій, гдѣ монастырь приобрѣлъ рядъ участіевъ, частью повидимому крестьянскихъ. Казенными париками было населено село св. Маманта и сосѣднее имѣніе Стиларій, хотя оба находились во властельскихъ рукахъ при переходѣ ихъ къ Ватопеду. Еще по хрисовулу 1292 г. монастырь имѣлъ въ этомъ селѣ метохъ, землю и париковъ. Все село было записано за монастыремъ по хрисовулу Душана въ 1364 г. До завоеванія оно находилось въ рукахъ, вѣроятно въ прони, служилыхъ людей Варвариновъ. Рядомъ была деревня или имѣніе Стиларій, населенное париками, часть коихъ жила въ селѣ св. Маманта; Стиларій былъ пожалованъ Ласкаремъ Метохитомъ. Судя по тому, что оба хрисовула и практикы Метохита называютъ крестьянъ париками, а на властельскихъ вотчинахъ упоминаются присельники, нужно предполагать село св. Маманта такимъ же казеннымъ селомъ, какимъ была Мантея по кодексу Лемвотиссы. Однако практикы Метохита при передачѣ 12 дворовъ Стиларія не упоминаетъ о наследственныхъ участкахъ, но лишь обозначаетъ рабочій скотъ. Изъ 12 дворовъ одинъ имѣлъ зевгаръ, пару воловъ, четыре по одному βοῦδιον, остальные, повидимому, не имѣли даже рабочаго скота. Таково было состояніе париковъ наканунѣ турецкаго завоеванія.

18. Изданные акты аеонскихъ монастырей: Зографа, Филоея, Есфигмена, Ивирскаго, Дохіара, св. Павла и Хиландаря.

Изданія проф. Т. Д. Флоринскаго, 203. Хрисовулы Зографа, ib. Хрисовулы Филоея, 204. Хрисовулы Душана Есфигмену, тажба съ эпиками Рентны, ib. Ивирскіе документы. Записи жителей Іерисса и Сидерокавсія, 205. Хрисовулы метоху Родоливо и податъ зевгаратикій, ib. Хрисовулы Душана Дохіару, 206. Документы монастыря св. Павла, ib. Хиландарскіе документы, греческіе, ib.; славянскіе, кромѣ практика, 207.

Акты прочихъ Аеонскихъ монастырей до сихъ поръ не дождались полного изданія. О количествѣ ихъ и важности для исторіи землевладѣнія можно судить хотя бы по списку, напечатанному Цахаріа во введеніи къ изданію новеллъ византійскихъ императоровъ (Jus Graeco-Romanum, III). Тѣмъ цѣннѣе являются труды проф. Т. Д. Флоринскаго: „Аеонскіе акты въ собраніи Севастьянова“ и „Законодательство Душана“; въ послѣднемъ трудѣ собраны доступныя данныя о хрисовулахъ и другихъ документахъ, относящихся къ Аеону въ XIV вѣкѣ.

Хрисовулы аеонскому болгарскому монастырю Зографу, Іоанна Палеолога 1342 г. и Душана 1346 г., жалуютъ лежащее на Стримонѣ село Хандакъ, сложеніемъ 50 иперпировъ податей по статьямъ (?) ситаркин, горнины (ὄριςης), градо-зиданія, на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ владѣлъ Хандакомъ епархъ (κατὰ τὴν διακράτησιν τοῦ ἐπαρχοῦ) или, какъ у Душана, великій коноставлъ Меоодій¹⁾.

¹⁾ Флоринскій, Аеонскіе акты Севастьянова, Сиб. 1880, стр. 78—81. Наибольше для насъ интересны межевыя и юридическіе документы, числомъ до 12, и большинство хрисовуловъ — не изданы. Ср. Флоринскій, Аеонскіе акты, 86—88. Есть славянскій хрисовулъ Андроника Палеолога о метохахъ Зографа. Григоровичъ, Путешествіе по Европейской Турціи, 62. Ср. Флоринскій, 85.

Хрисовуль Душана аеонскому монастырю Филоея перечисляет метехи преимущественно въ области Сереса, при чемъ встрѣчается много названій, знакомыхъ по Меникейскому поденсу. Къ сожалѣнію текстъ хрисовула могъ быть прочтенъ далеко не вполнѣ¹⁾. При нѣкоторыхъ метохахъ читаемъ о приписанныхъ къ нимъ париекахъ и присельникахъ, безъ какого-либо ихъ именного перечня. При метохѣ Чанна хрисовуль упоминаетъ присельниковъ и париековъ съ ихъ виноградниками и пашнями²⁾; при Желиховѣ землю, поле (χωράφιον) Просакій и подать зевгаратикій съ означенныхъ париековъ, присельниковъ и другихъ тамъ находящихся жителей, какъ владѣль этимъ (землями и паривами) протестраторъ Синадинъ; равно какъ зевгаратикій со всѣхъ монастырскихъ имѣній; далѣе перечисляются другія повинности, отъ которыхъ дарована льгота³⁾; разрѣшено селить новыя париековъ съ распространеніемъ и на нихъ пожалованныхъ податныхъ льготъ⁴⁾.

Далѣе, хрисовуль Душана аеонскому монастырю Есфигмену⁵⁾ 1857 г., даровалъ или подтвердилъ за нимъ весь метохъ Красово. По предшествовавшей переписи (βλ' ἀπογραφικῆς ἀποκαταστάσεως) у Есфигмена было отобрано 2/3 метоха Красово и отдано Гаврилопулу и Фармаки, такъ что монастырю осталась всего треть. По ходатайству братіи, Душанъ записалъ за Есфигменомъ все село Красово, съ долями Гаврилопула и Фармаки, со всѣми землями и угодьями, съ паривами, пашнями, виноградниками и мельницей; съ избавленіемъ отъ всякихъ податей, въ числѣ коихъ на первомъ мѣстѣ названъ зевгаратикій. Къ Есфигменову же монастырю относятся середины XIV вѣка⁶⁾ двѣ воцн документовъ по тяжбѣ съ жителями (ἐποικοί) города Рентины изъ-за земли при этомъ городѣ, называемой „св. Николай Скутара“ (τοῦ Σκουταρᾶ) и земли Вростовъ (τῶν Βροστῶν). Сначала дѣло происходило въ апелляціонной палатѣ καθολικῆς κριτῆς, гдѣ изъ показаній братіи и явившихся трехъ изъ жителей (ἐπικοί) Рентины, отъ имени прочихъ, выяснилось, что права монастыря древнѣе, а горожане Рентины завладѣли метохомъ „во времена смуты“ по грамотѣ великаго папіи Цамблакона, не знавшаго о правахъ Есфигмена. Конечно, эпикои г. Рентины не являются крестьянской общиной⁷⁾. Стефаномъ Душаномъ были даны и общій хрисовуль, неизвѣстнаго года, на всѣ метехи Есфигмена съ новыми приложеніями⁸⁾. Среди длиннаго перечня монастырскихъ

¹⁾ Флоринскій, Аеонскіе акты Севастьянова, 81—84.

²⁾ τοὺς εἰς τὸ ματόχιον τοῦ Τζαίνου προσκαθήμενους καὶ παροίκους μὲθ' ὧν ἔχουσιν ἐκ τῶν ἀμπελίων καὶ ἀδλανάων.

³⁾ καὶ ἐπὶ τὸ ζευγαράτικιον τῶν τοιοῦτων παροίκων καὶ προσκαθήμενων καὶ τῶν ἄλλων τῶν ἐκείσεως ἐπισκοπούμενων ἐνοικοῦντων, ὅς ἐκράται ταῦτα . . . ὁ Συναδηνός.

⁴⁾ Существуют еще нѣкоторые для насъ интересныя, но пока намъ недоступные документы Филоея: хрисовуль Іоанна Палеолога о метохахъ на о. Лимносъ, его же стратопедарху Хумну на село при Зихнахъ съ планиною; тажби Филоея съ Ивиромъ и Лаврой о земляхъ и пашбищахъ. Флоринскій, Аеонскіе акты, 46 сл.

⁵⁾ Флоринскій, *ibid.*, p. 85—86.

⁶⁾ Вѣроятнѣе Андроника Младшаго, тѣмъ Душана, какъ полагаетъ Флоринскій, Законодательство Душана, 66—68.

⁷⁾ Флоринскій, 88—90.

⁸⁾ Флоринскій, 101—103.

земель съ париками находимъ только что упомянутую землю Вростовъ, называвшуюся здѣсь χωρίον τῆς Βροστά; Красово на Стримонѣ все, метохъ у города Стефаніанъ; при селѣ Евхіановомъ (εἰς τὸ χωρίον τοῦ Εὐχίανου) метохъ Ламій съ париками, присельниками, мельницей и прочими угодьями; половину села Портареи, на Кассандрѣ поле (χωράφιον) Ниртъ; при (селѣ?) Пенлегменѣ триста модіевъ земли, отбранной отъ *экономіи* Кунали; въ (селѣ) Сидерокавсіи двухъ париковъ съ землею.

Интереснѣе другихъ два Ивирскіе хрисовула того же Душана¹⁾. Длинный перечень метоховъ указываетъ на большое богатство Ивирскаго монастыря. Въ числѣ ихъ видимъ села (χωρίον), властельскія мызы (ζαυγηλατσίον) при селахъ, съ землями и угодьями, съ париками и присельниками или безъ оныхъ, метохы, въ томъ числѣ монастырь Ἐλαιοῦσης въ Струмицѣ, отъ котораго сохранился типикъ. Въ метохѣ при г. Сересѣ приведена цифра 402 присельниковъ (προσκαθήμενοι). Отъ себя Душанъ прибавилъ освобожденіе метоха села Радолива отъ податей на сумму 400 иперпировъ, не говоря объ обычныхъ льготахъ для всѣхъ монастырскихъ имѣній. Сверхъ того Душанъ пожаловалъ другую половину села Портареи, данную нѣкоему Анатавлѣ. Всѣ парики и присельники, въ томъ числѣ и вновь пожалованные въ Портареѣ и находившіеся прежде во владѣніи (ὡν ἐκράτει) Анатавла, освобождались отъ лежавшихъ на нихъ податей и повинностей, изъ коихъ на первомъ планѣ названы κεφάλαιον (и) зевгаратикій.

Древнѣйшіе, да и громадное большинство Ивирскихъ документовъ не изданы. Особенно интересенъ былъ бы актъ (ἔγγραφος ἀσφάλεια) данный жителями кастра Іерисса (οἰκήτορες τοῦ κάστρου Ἰερισσοῦ) о томъ, что Ивирскому монастырю, называвшемуся тогда Климентовымъ, принадлежала земля у ихъ кастра Градиски (Градница); и они согласились платить за нее аренду Іоанну Ивиру²⁾. Среди рукоприкладствъ (всего 75) нѣсколько славянскихъ именъ, и одно изъ нихъ передано глаголическими буквами. Епископъ Порфирій приводитъ по этому поводу выдержку изъ хрисовула 960 г. обители Колова о поселеніи париковъ изъ Болгарскихъ Славянъ въ мѣстности Іерисса³⁾. Также преосв. Порфирій упоминаетъ какую-то запись 996 г. села Сидерокавсіа Ивирскому монастырю⁴⁾.

Льгота метоху Радоливо дарована была спеціальнымъ хрисовуломъ Душана, вышедшимъ немного раньше. Сказано, что при греческихъ властяхъ Радоливо платило подати наряду съ прочими имѣніями Ивирскаго монастыря сначала въ пользу царской казны (βαστιάριον), потомъ въ пользу проіаровъ (πρὸς τοὺς στρατιώτας); и сумма 400 иперпировъ, сложенная Душаномъ, составила изъ двухъ статей:

¹⁾ Флоринскій, 91—96, оба 1346 г.

²⁾ Порфирій, Первое путешествіе на Аѳонъ, ч. I, отд. 2, стр. 312-313.

³⁾ Порфирій, ук. м., 315: τῇ μονῇ τοῦ Κολοβοῦ παρόικων ἀτελῶν τσοσάκοντα δωρεὰν παρέχων (ὁ χρυσόβολλος λόγος), ἀνδ' ὃν ἀφῆρθέσαν τοπίων ἀπὸ τῶν πάλαι παραδοθέντων [τῶν] τῇ μέρει ταύτης ἐν τῇ τοπικῇ τοῦ Ἰερισσοῦ παρὰ τῶν ἐνοικηθέντων ἐκείσε Σκλάβων Βουλγάρων.

⁴⁾ Ibid. 314: τὸ δὲ ἴσον αὐτοῦ (ὑπομνήματος) ἀπαραιοῦντον ἐπαδόθη καὶ τῇ μέρει τοῦ χωρίου τῶν Σιδηροκασιτῶν. Объ этомъ селѣ Сидерокавсіи съ желѣзными рудниками ср. хрисовулы Душана Лаврѣ Аванасіа, Флоринскій, Аѳонскіе акты, 98—100. Ср. его же, Законодательство Душана, 74. Не извѣстна пока еще „дарственная запись“ о владѣніяхъ Ивира, 1304 г. Флоринскій, Аѳонскіе акты, 47.

двѣсти иперпировъ зевгаратикія и двѣсти основной подати κεφάλαιον¹⁾. Подтверждались и права монастыря на повинности приписанныхъ къ нему париковъ, жили ли они на монастырскихъ земляхъ, или на властельскихъ.

Дохіарскому монастырю на Аѳонѣ Душанъ пожаловалъ посадъ (κατέλλιον) Равеникію съ пиргомъ, съ париками и свободными жителями, съ виноградниками и пашнями, взамѣнъ отобранныхъ селъ Варнарова (гдѣ былъ метохъ Меникейскаго монастыря) и Свѣщаны (Σφεστιάνην) вowlъ городовъ Сереса и Планицы²⁾.

Въ монастырѣ св. Павла путешественниками отмѣчены хрисовулы: Михаила Палеолога 1259 г. о метохахъ, среди которыхъ названъ монастырь св. Николая тоῦ Σκουτάρου³⁾ съ владѣніями и париками; Іоанна (Мануила?) Палеолога 1405 г. на два села подъ Солунью; Іоанна VIII особенно интересный, повидимому, о метохахъ на о. Лимносѣ 1436 г. Въ послѣдней грамотѣ жаловалась земля Загаритовъ въ мѣстности (τοπωθεσία) села Вуніадовъ съ тремя мандрами (становищами для скота), названными въ актѣ, и съ землей парика Евродабега. Наконецъ упоминается⁴⁾ славянскій документъ о метохахъ, вѣроятно погибшій при недавнемъ пожарѣ монастыря св. Павла. Нѣсколько менѣе важныхъ для насъ документовъ изъ архива монастыря св. Павла изданы *Стояновичемъ* по фотографіямъ Севастьянова⁵⁾.

Свѣдѣнія о Хиландарскихъ документахъ на греческомъ языкѣ находимъ наиболѣе полныя у *Т. Д. Флоринскаго*, Аѳонскіе акты. Первый изъ нихъ изданъ, впрочемъ, Боассонадомъ и за нимъ Цахаріа⁶⁾, и касается пожалованія села Кучи на Стримонѣ. Затѣмъ слѣдуютъ неизданная грамота Михаила Палеолога 1319 г. о метохахъ Хиландаря⁷⁾ и хрисовулъ императора Андроника Палеолога того же года и того же содержанія⁸⁾. Впрочемъ, еще къ 1317 г., вѣроятно, относится второй хрисовулъ Андроника о метохахъ, именно о селахъ Κατρίων и Κουτζή на Стримонѣ⁹⁾. Къ 1321 г. относятся нѣсколько хрисовуловъ, подтверждавшихъ новыя приобрѣтенія Хиландаря¹⁰⁾. Къ монастырю перешло наслѣдство священника Модина, расположенное при монастырскомъ селѣ Островикѣ, площадью въ 3000 модіевъ земли, свободное отъ податей, пожертвованное и отчасти проданное тремя сыновьями Модина въ различное время. Затѣмъ было сложено тягло (τέλος) въ 60 иперп. ежегодно съ ἀλεῖα париковъ монастырскаго села Георгины на р. Стримонѣ. Повидимому, эти рыбныя ловли принадлежали парикамъ всего села сообща. Въ Θεσσα-

¹⁾ Τὰ μὲν διακόσια ὑπερπύρα ὑπὲρ ζευγαρικίου, τὰ δὲ διακόσια ὑπὲρ κεφαλαιού. Ср. *Флоринскій*, Законодательство Душана, 68.

²⁾ *Флоринскій*, 100—101.

³⁾ Ср. хрисовулъ Есфигмена, *Флоринскій*, 51.

⁴⁾ *Флоринскій*, Аѳонскіе акты, 48—49.

⁵⁾ Стари српски хрисовули, Споменик Срп. Кр. Ак. III (1890), стр. 5, 32 (два), 36, 50, 52, 53, стр. 49.

⁶⁾ *Zacharia*, Jus Graeco-Romanum III, coll. V, № 35. *Boissonade*, Anecdota Graeca, II, p. 63.

⁷⁾ Отмѣчена у *Флоринскаго*, Аѳонскіе акты, 42.

⁸⁾ *Флоринскій*, Аѳонскіе акты, 40.

⁹⁾ *Флоринскій*, Аѳонскіе акты, 39-40.

¹⁰⁾ *Флоринскій*, Аѳонскіе акты, стр. 41 и 42 (два хрисовула въ іюль), 40 и 44 (въ сентябрѣ), 43 (неизвѣстнаго мѣсяца).

лоникъ былъ записанъ виноградникъ, пожертвованный Хирагиной и свободный отъ податей по хрисовулу, общему для всѣхъ жителей (ἐπὶ τοῖς) города, и еще нѣсколько недвижимостей. Далѣе перешли къ монастырю села Кумуцула и Крицяна съ землей Кондостефана въ 500 модіевъ, три мызы (ζεγγλατεῖα), изъ коихъ одна Георгила названа и селомъ, какъ въ вышеупомянутой грамотѣ о ἀλεῖα париковъ Георгила. Еще закрѣпленъ за Хиландаремъ пиргъ, приложеніе Сербскаго короля, съ приписанными къ нему 500 модіями земли и 20 париками. Въ 1324 г. Андроникъ подтвердилъ права монастыря на село Кучу и два новыя села; въ 1327 г. двумя хрисовулами еще два монастыря¹⁾. Наиболѣе полный перечень Хиландарскихъ имѣній на греческомъ языкѣ содержится въ хрисовулѣ Іоанна Палеолога 1351 г., почти не прибавляющемъ новаго къ тому, что намъ уже извѣстно²⁾.

Славянскихъ документовъ въ Хиландарѣ насчитано проф. Флоринскимъ тридцать шесть, всѣ сербскіе, кромѣ одного болгарскаго³⁾. Для (сербскихъ) хрисовуловъ Душана Хиландарю существуетъ обзоръ содержанія въ трудѣ пр. Флоринскаго⁴⁾. Первые два 1332 и 1336 г. подтверждаютъ и дополняютъ хрисовулъ краля Милутина о закрѣпленіи за Хиландаремъ приложеній, сдѣланныхъ протосевастомъ Хрелей⁵⁾. Между прочимъ были пожалованы 50 людей „отъ подѣградія (πρόαστειον) Щипьскога“, переименованные въ хрисовулѣ Милутина, села съ париками и ихъ дворами или стасями⁶⁾. Особенность сербскихъ жалованныхъ хрисовуловъ въ сравненіи съ извѣстными намъ византійскими состоитъ въ перечисленіи барщинъ, дней и условій отбыванія личной и конной повинности: „отроки“ раздѣляются на тѣхъ, которые съ конями являются на барщину, и на безлошадныхъ⁷⁾. Затѣмъ Стефанъ прибавилъ отъ себя подѣ городомъ Щипомъ, въ Амборѣ, „стасть парикихъ 50 съ всѣми правилами и коупльницами“; 2 деревни или села; землю, которую прежде держалъ Ласкаръ Котаницъ и другую, которую прежде держали прониары греки Друкоманъ, Ласкаръ и Сидерофай. Въ 1343 г. Душанъ пожаловалъ еще цѣлый рядъ сербскихъ деревень и большое число Влаховъ, перечисленныхъ по именамъ. Въ двухъ хрисовулахъ въ монастырскому пиргу св. Вознесенія приписаны греческое село Гандарахоръ „съ заселци села того Валавиромъ и с Коуцоулати и с Прѣклищи“; село „подѣ церковь“ Словине съ людьми и съ ливадами и „съ оулияникомъ“, указаны границы села и перечислены люди и „отроки кои соу полюбили цркъвь“; село Сухогрѣль съ людьми, перечисленными въ документѣ властеля Рудля по его же просьбѣ, со всѣми его имѣніями и людьми, которые по смерти Рудля переходили подѣ непосредственную власть Хиландаря.

¹⁾ Флоринскій, Аѳонскіе акты, 38, 40, 43.

²⁾ Флоринскій, 40-41, ср. еще № 15, а. 1357, стр. 45.

³⁾ Флоринскій, Аѳонскіе акты, стр. 22—32. Теперь есть и изданіе ихъ Л. Стояновича, въ Споменикѣ Сербской Академіи III (Бѣлградъ, 1890).

⁴⁾ Законодательство Душана, стр. 33—58. Ср. его же Аѳонскіе акты, 63 и 76.

⁵⁾ Ср. Стояновичъ, стр. 25—26.

⁶⁾ село оу Ключи Кукариѣ съ парикъ и съ стаемъ ихъ и съ всѣми правилами села того.

⁷⁾ Ср. Флоринскій, Законодательство Душана, 35, 50, 55.

Рудль и его земли получали полный иммунитет. Особенно подробно перечисление метоховъ въ хрисовулѣ 1345 г., изданномъ Шафарикомъ. Послѣ пожалованія десятины съ царскихъ стадъ и соха (поземельной подати) съ монастырскихъ метоховъ, на сумму въ 4000 и 2000 ипершировъ, поименованы метохи Хиландара въ Сербіи и Рѣманіи¹⁾.

Исканные акты даютъ намъ представленіе, сколько важнаго для науки матеріала скрыто въ актахъ, извѣстныхъ лишь по имени. Парии-собственники засвидѣтельствованы многими документами. Имъ было заселено пожалованное Зографу село Хандакъ, находившееся ранѣе во владѣніи (διακράτεια) знатныхъ лицъ. Парии и присельники были приписаны къ метоху Чанна со своими напнями и виноградниками, также въ селу Желихову, гдѣ кромѣ двухъ названныхъ категорій крестьянъ названы и занесены въ книги другіе *ἐνοικοῦντες*. Парии и прочіе несли тягло, когда находились во владѣніи (проніи) Синадина, съ переходомъ къ монастырю получили льготу. Подобную картину представляетъ другое село съ славянскимъ именемъ, именно Красово на Стримонѣ. И тамъ монастырь Есфигменъ занялъ мѣсто прониаровъ по хрисовулу Душана. Парии упомянуты какъ живой инвентарь Красова. Бывшимъ казеннымъ селомъ представляется Сидеровавсій, гдѣ Ватопедъ владѣлъ землею. Въ 996 г. Сидеровавситы являются свободными (казенными) крестьянами, дающими Ивиру какую-то запись. Село это упомянуто въ хрисовулѣ Душана Лаврѣ св. Аванасія. Далѣе видимъ село Портарею: половина его отдана Есфигмену, другая, бывшая въ частномъ владѣніи (въ прониі), отдана Ивиру съ освобожденіемъ париковъ и присельниковъ отъ податей. Село Радоливо, метохъ Ивирскаго монастыря, ранѣе находилось въ прониі, и когда-то было царскимъ, платя подати царскому вестіарію. Парии Радолива жили и на властельскихъ земляхъ, но были всѣ пожалованы Ивирскому монастырю. Въ селѣ Вуниадовѣ на Лимносѣ монастырь св. Павла владѣлъ, между прочимъ, однимъ париномъ съ землею. Сербскіе документы неоднократно говорятъ о дворахъ париковъ, называя ихъ „стадами“ или стасями, и упоминая стаси рядомъ съ угодьями или „правилами“ (*δίκαια*) всего села. Подъ „заселцами“ слѣдуетъ разумѣть, повидимому, присельниковъ. Для чередованія монастырскаго владѣнія съ прониарскимъ также встрѣчаемъ навістія въ сербскихъ документахъ. Тѣ же условія вскрываетъ читателямъ Хиландарскій Правникъ.

Кромѣ париковъ и присельниковъ въ селяхъ жило и безземельное населеніе. Хрисовулъ монастыря Филофея говоритъ о парикахъ, присельникахъ и другихъ людяхъ, находящихся въ селѣ Желиховѣ, при чемъ употребляетъ слово *ἐνοικοῦντες*, напоминающее намъ *ἐνοικοι* Калабакской надписи. Сюда же нужно отнести „свободныхъ жителей“ кастеллія Ревеникія, подареннаго Дохіару (рядомъ были земли Руссика); ихъ слѣдуетъ отождествить съ елевтерами Хиландарскаго правника.

¹⁾ *Safarik, Památky dřevního písemnictví Jihoslovánův*, изд. 2, 1878. Также *Miklosich, Monumenta serbica*, p. 140. Для южнославянскихъ отношеній наиболее важны знаменитый Десянскій хрисовулъ ок. 1330 и статуты, собранные въ *Monumenta historico-juridica Slavorum meridionalium*, vol. IV.

Парики и присельники упоминаются и на земляхъ, повидимому не входившихъ въ составъ территоріи селъ, бывшихъ казенныхъ. Частновладельческими поселеніями были, повидимому, земля или село Вростовъ, село Евхіана; можетъ-быть, метохъ у Сереса съ его 402 присельниками, метохъ Скутара, Хиландарскій пиргъ съ землею и 20 париками; можетъ быть, Хиландарская вотчина Островиѣтъ и мыза, иначе село Георгила. Парикамъ послѣдняго имѣнія принадлежала совмѣстно ἀλεῖα при ихъ селѣ. Сюда же нужно отнести *παροικίαι ἀτελεῖς* изъ Болгарскихъ Славянъ, поселенныхъ въ Іериссѣ въ 960 г.¹⁾

14. Хиландарскій практикъ.

Характеръ практика и вступленіе, 209. Село Градецъ и прочія имѣнія Хиландаря, рубрика оѣхъ прованіе, 211; елевтери, 212; парики изъ провіи Скорѣвской, 213; цѣлыя села или только нѣсколько дворовъ въ монастырской собственности, ib. Доходы монастыря, 214. Монастырское и провіарское владѣніе рядомъ, 216. Зевгаръ, 217. Стаси париковъ и нераздѣленная территорія, ib. Личная наслѣдственная собственность, 219.

Извѣстный Хиландарскій практикъ²⁾ содержитъ перепись крестьянъ шести деревень въ жупѣ Струмской, въ Солунской области („державъ“), а также перечень земельныхъ угодій, расположенныхъ преимущественно при этихъ деревняхъ.

Изданный практикъ представляетъ изъ себя не отрывокъ изъ большого монастырскаго практика, ибо онъ имѣетъ свое начало и конецъ, но официальную выпись изъ казенныхъ податныхъ книгъ. Въ концѣ его читаемъ: „И за то се оучини и съвършише и подадесе мои прахътиѣ законъни и подписанъ оловеномъ печатию за вѣроу, и подадесе показане и прѣславьномуу монастыроу црскому

¹⁾ Особенно важны аеонскіе акты для изученія податной системы послѣднихъ вѣковъ Византіи. Къ сожалѣнію, между изданными документами монастырей, кромѣ Хиландаря, Руссика и Ватопеда, мы не видимъ переписей париковъ. Для терминологіи податей здѣсь мы отмѣтимъ мѣста, относящіеся къ зевгаратики. При разсмотрѣніи Патмоскаго практика вотчинъ Андроника Дуки мы высказали предположеніе, что эта подать имѣетъ значеніе дополнительнаго сбора при взиманіи *тѣлос*, состоявшаго изъ двухъ элементовъ *капихон* (*capitatio*) и *ситаркія* (*σιταρκία*, аннопа). Въ одномъ изъ актовъ Руссика мы встрѣтили опредѣленіе: *ἀπὸ συζυγίου καφαλαίου σιταρκίας ἡγοῦν ζευγαριακίου*, гдѣ зевгаратикій отождествляется съ ситаркіей; послѣ слова *καφαλαίου* слѣдуетъ поставить запятую, разумѣя въ *καφαλαίου* подать *capitatio*.

Въ нѣсколькихъ аеонскихъ хрисовулахъ упомянуто освобожденіе отъ зевгаратики, называемаго обыкновенно на первомъ мѣстѣ; въ хрисовулѣ Зографу вмѣсто него упомянута ситаркія. Зевгаратикій былъ податію париковъ, присельниковъ и даже упомянутыхъ выше *ἐνοικοῦντας* (Хрис. Душана мон. Филовея). Хрисовулъ Душана метоху Радоливѣ даетъ намъ уже отождествленіе зевгаратикія съ ситаркіей. Сказано именно, что сложенная съ Радолива казенная подать въ 400 иперпировъ состояла изъ двухъ частей: 200 иперп. зевгаратикія и 200 *καφαλαίου*. Если *καφαλαίου* означаетъ подушную подать, взимаемую подворно, (*капихон*), то зевгаратикій означаетъ ситаркію. Извѣстно, что основная подать, Византійское *тѣлос*, еще съ римскихъ временъ слагалась изъ *capitatio* и аннопа, перешедшихъ въ Византійскую эпоху въ (*καφαλῆτικον*, *καφαλαίου*) *капихон* и въ ситаркію, вмѣсто которой встрѣчаемъ *συνωνή* (собственно форму отбыванія анноны) и въ позднѣйшее время зевгаратикій. Послѣдній означалъ еще въ Патмоскомъ практикѣ 1073 г. подать, особую отъ *παροικίων* *тѣлос*.

²⁾ Изданъ Θ. И. Успенскимъ въ Запискахъ Новороссійскаго Университета, т. XXXVIII (Одесса 1883) и наслѣдованъ какъ при самомъ изданіи, такъ и въ статьѣ Θ. И. Успенскаго: „Слѣды писцовыхъ книгъ въ Византіи“, IV и V (Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 240 (1885 г.); и также въ статьѣ г. П. Безобразова „Патмосская писцовая книга“, въ Визант. Врем., т. VII (1900 г.). Менѣе исправно, но тѣмъ же фотографіямъ Севастьянова, но безъ свѣрки съ подлинникомъ, изданъ затѣмъ Л. Столяновичемъ въ трудѣ: Стари српски хрисовули, Споменик Срп. Кр. Акад. III, Бѣлградъ 1890, стр. 40—46.

рекоущоу сръбьскомуу за храненію и оутвърждению томоу манастироу, мсца поибра неньдиетивна дї (Стояновичъ читаетъ дї). Тькмина практикоу“. Такимъ образомъ какое-то должностное лицо, котораго имени не сохранилось, составило практикъ, скрѣпило его своимъ моливдовуломъ „для вѣрности“ и выдало монастырю для храненія и руководства. Практикъ могъ быть составленъ начальникомъ Солунской области или по его порученію. Дата документа также не извѣстна; Стояновичъ произвольно, повидимому, относитъ его къ XV в.; Ѳ. И. Успенскій предполагаетъ, что практикъ относится ко временамъ Душана послѣ его побѣды надъ Греками въ 1345 г. Все, что извѣстно о назначеніи и происхожденіи документа, заключается, кромѣ приведеннаго эпилога, въ предшествующихъ строкахъ послѣ итоговъ, говорящихъ, что всѣ вышеупомянутыя подати должны вноситься ежегодно въ два срока, въ сентябрѣ и мартѣ, и указывающихъ тутъ же барщины¹⁾; откуда видно, что цѣлью практика было установить подати и повинности въ пользу монастыря. Наконецъ, имѣется и вступленіе, имѣющее тотъ смыслъ, что передъ нами официальная по области Солунской перепись и расчетъ, составленный по повелѣнію, на основаніи всѣхъ документовъ, о томъ, что составитель практика нашелъ во владѣніи Хиландарскаго монастыря съ иными (владѣльцами) въ Солунской области, и на основаніи (?) практика „дѣлъ другихъ“, и на основаніи (новыхъ) хрисовуловъ, и что онъ, составитель практика, передалъ слѣдующія (статьи дохода)²⁾.

Намъ не ясно, о какомъ практикѣ другихъ дѣлъ говоритъ настоящій документъ (равно какъ и нѣкоторые выраженія вступленія, не разъясненнаго изслѣдователями). Но несомнѣнно то, что настоящій практикъ не есть извлеченіе изъ „практика дѣлъ другихъ“, не часть его, но составленъ на основаніи какъ хрисовуловъ, такъ можетъ быть и того практика. Не извѣстно, былъ ли тотъ практикъ посвященъ тѣмъ же самымъ недвижимостямъ и доходамъ, вѣроятно даже, что „практикъ дѣлъ другихъ“ относился къ иному имуществу, и настоящій документъ составленъ ему въ дополненіе, что слѣдовательно его предметомъ являются новыя пожалованія на основаніи новыхъ указовъ.

Хрисовулы или повели на села, обозначенныя въ настоящемъ практикѣ, намъ не извѣстны. Давно уже указанъ сербскій хрисовулъ Андроника Старшаго³⁾ 1292 г., по которому укрѣплялись за Хиландаремъ между прочимъ метохи при двухъ деревняхъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашемъ практикѣ, но не эти самыя деревни⁴⁾.

¹⁾ оѡдѣ икомоде имооушимъ стасе на г перпери коѡѡ, меревьно виньно на перпероу метроу, егария дневная дї и законьные г поклонни.

²⁾ Истинно поклоненью по дръжавѣ солунской преписаніе и оутѣкменіе по повеленію свръшити и преданіе всако и на правѣ и оутвърдити, да и съ иѣмни обрѣтохъ ѡ стои горѣ аеоньсѣи . . . манастирь . . . бѣе хиландарские имоуше ѡ тоизи дръжавѣ и на правоу въ прахтицѣ дѣлъ дроуги и придаровасе тѣмъ поклоньни истиньни хрисовуолѣ и прѣдавамъ тѣмъ то есть тако.

³⁾ Изданъ арх. Леонидомъ, въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1867 г., кн. 4, и Стояновичемъ въ Споменикѣ Сербской Академіи, III (1890), стр. 52—53.

⁴⁾ „Метохія оу Лужци“, во имя св. Димитрія, съ париками и областю; „метохія на Строумѣ нарекомаъ Моунзияне, во имя св. Николы, съ париками, виноградниками и областю; при немъ земля, пожертвованная логоестомъ Метритопуломъ (ср. практикъ, изд. Ѳ. И. Успенскаго, стр. 21).

Самъ же практикъ не есть какой либо актъ передачи, какъ напр. *περίορος* Фоки въ кодексѣ Лембиотиссы. Онъ не содержитъ ни малѣйшаго указанія, кѣмъ были пожалованы перечисленные стаси, кѣмъ монастырь былъ введенъ во владѣніе ими, не содержитъ обозначенія границъ имуществъ. Только — за то, какъ увидимъ, весьма подробно — перечислены подати и доходы. Передъ нами или официальная за печатью выпись изъ казенныхъ писцовыхъ книгъ и документовъ, или же вновь составленная дополнительно на основаніи недавнихъ пожалованій опись дворовъ и земель въ руководство монастырскому хозяйству. За первое говорило бы присутствіе помѣщичьихъ крестьянъ, и указаніе податей, шедшихъ въ казну; за второе то, что въ концѣ перечисленія приведенъ общій итогъ въ 5080 ипершировъ, который легче всего можетъ объясняться, какъ общій итогъ монастырскихъ доходовъ включая новыя статьи, составляющія предметъ практика.

Непосредственно вслѣдъ за приведеннымъ вступленіемъ или заглавіемъ идетъ перечисленіе деревень. На первомъ мѣстѣ стоитъ село Градецъ, прежде бывшее во владѣніи какъ помѣстье (пронія) или какъ вотчина, у Георгія Вардана¹⁾.

Такимъ образомъ село Градецъ, принадлежавшее прежде Вардану, является записаннымъ за монастыремъ. Рѣчь идетъ о всемъ, самомъ селѣ, а не о какомъ либо метохѣ на его территоріи. Далѣе перечисляются безъ другой какой-либо рубрики отдѣльные дворы, съ показаніемъ членовъ семьи поименно, съ перечисленіемъ скота и земель: послѣ 26-го двора читаемъ рубрику: „оу томъжеде селе оѡд проніи деvelyцина маноила“, и перечислено 7 дворовъ; и еще такихъ же 5 заглавій о проніяхъ другихъ помѣщиковъ въ томъ же селѣ. Подъ одной такой рубрикой перечислено 18 дворовъ, подъ тремя лишь по одному. Теперь является вопросъ, что означаютъ эти рубрики; кому подчинены, за кѣмъ въ практикѣ записаны дворы, названные и оѡд проніи“ такого-то? Предлогъ оѡд можетъ означать просто родительный падежъ, принадлежностъ²⁾, какъ въ греческихъ текстахъ *ἀπὸ τῆς προνοίας* означаетъ: принадлежащій къ проніи, изъ проніи. Сообразно съ этимъ возможно считать крестьянскіе дворы, перечисленные подъ этими рубриками, за оставшіеся въ проніи помѣщиковъ. Все село, принадлежавшее нѣкогда Вардану, какъ вотчина или какъ пронія, было пожаловано Хиландарскому монастырю; но какъ прежде на территоріи Градца могло быть нѣсколько проніаровъ, такъ и теперь, при составленіи практика, шесть помѣщиковъ продолжали владѣть пожалованными имъ дворами. Что пожалованіе села уживалось рядомъ съ присутствіемъ помѣстій и родовой собственности служилыхъ людей, тому примѣровъ много въ кодексѣ Лембиотиссы, такое пониманіе смысла рубрикъ является лишь возможнымъ. Не безъ основанія г. П. Безобразовъ высказалъ противоположное мнѣніе³⁾: „Хиландарскій практикъ въ

¹⁾ Въ жоуѣ Строумьсѣи село градецъ прѣжде дръжавшомоу іе варданоу георгіиѣ посинениѣ николѣ комниноу“. Л. Столновичъ соединяетъ слова „прѣжде дръжавшомоу . . .“ съ описаніемъ перваго двора, совершенно лишая текстъ смысла.

²⁾ I. 359: *взимати и оѡд икомоде*, I. 357: *оѡд тѣхъ всѣхъ (доходовъ, статей обложенія) всяческая приносити*.

³⁾ Патмосская писцовая книга, Визант. Врем. VII (1900), стр. 102, 103.

тѣмъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ, есть не что иное, какъ списокъ крестьянъ, зависящихъ отъ Хиляндарскаго монастыря. Слѣдовательно всѣ перечисленные тутъ крѣпостные должны быть названы монастырскими. Правда, въ нѣсколькихъ мѣстахъ сказано „отъ прониіа таково-то“, но смыслъ этихъ словъ ясенъ. Нѣкоторые крестьяне находились прежде въ прониіа у такихъ-то лицъ, а затѣмъ отошли къ монастырю. Въ одномъ случаѣ прямо сказано, что крестьяне по повелѣнію царя выдѣлены изъ прониіа таково то (объ этомъ ниже). Въ селѣ Градцѣ . . . было не шесть помѣщиковъ, а всего одинъ, именно Хиляндарскій монастырь, и ни о какой подати въ пользу прониіаровъ не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе что подати вообще едва ли шли въ пользу помѣщиковъ“.

Будемъ продолжать нашъ обзоръ практика, который самъ предоставитъ намъ данныя для разрѣшенія вопроса, возбужденнаго г. Безобразовымъ. Последняя рубрика при описаніи дворовъ того же Градца гласитъ кратко: юресоу елевтери, дальше перечисляется 7 дворовъ. Эта рубрика повторена при переписи еще трехъ деревень: „одъ того же села алевтери“, „Юресоу елевтери“, „А юресоу свободниці“. Возникаетъ вопросъ, какая категория крестьянъ разумѣется подъ этими елевтерами или свободными. Изъ 19 дворовъ этой категоріи только 2 имѣютъ если не землю, то за двумя записаны зевгари. О. И. Успенскій предполагаетъ, что подъ елевтерами нужно разумѣть или рабовъ, отпущенныхъ на волю, или *προσχωρήματα*, присельниковъ, называемыхъ *lefteri* въ одномъ итальянскомъ документѣ, хроникѣ Кипра¹⁾. Терминъ *ἐλεύθεροι* встрѣчается въ греческихъ документахъ часто, и въ соединеніи съ опредѣленіемъ: *δημοσίῳ ἀντιγνώστοι*, означающимъ людей, не занесенныхъ въ писцовыя книги, свободныхъ отъ тягла. Монастыри получали разрѣшеніе селить такихъ людей на своихъ земляхъ. Обращая вниманіе на тотъ фактъ, что документы XIV в. различаютъ париковъ отъ просеаиименовъ²⁾, мы могли бы отождествить послѣднихъ съ елевтерами. Слово юресоу, употребляемое нашимъ практикомъ, никто изъ изслѣдователей не пытался объяснить³⁾, но навѣрное слово юресу есть не что иное какъ *Ἰερισσοῦ*, отъ *Ἰερισσός*, имени города, возлѣ котораго лежали эти деревни⁴⁾. *Ἰερισσοῦ ἐλεύθεροι* означаетъ, повидимому, вольныхъ, свободныхъ людей изъ г. Іерисса, ремесленниковъ или иныхъ выходцевъ, поселившихся на монастырскихъ земляхъ и не слившихся въ податныхъ книгахъ съ коренными париками, хозяевами стасей. Нельзя не привлечь по этому поводу неизданный повидимому, болѣе древній актъ (*ἐγγράφος ἀσφάλεια*), выданный жителями г. Іерисса (*οἱ κήτορες τοῦ καστρου Ἰερισσοῦ*), о томъ, что Иверскому (тогда Климентову) монастырю принадлежатъ земля у Градиска (*καστρὸν Γραδίσκου*), и что они будутъ

¹⁾ Отрывокъ изданъ О. И. Успенскимъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 225 (1883), 337—8.

²⁾ Напр. Меноес. № 16, Patm. № 109.

³⁾ Л. Стояновичъ приписалъ рубрику юресоу елевтери Градца къ послѣднему двору париковъ, и слово юресоу даже раздѣлилъ на двѣ части, *iere соу*; подобнымъ же образомъ онъ поступилъ съ этой рубрикой и въ слѣдующихъ случаяхъ.

⁴⁾ Ср. хрисовулъ 1292 г.: *μετοχία οὐ Πρῶλας* близъ Юриса, Стояновичъ, 52.

платить монастырю за нее аренду¹⁾. Если это Градецков тождественно съ селомъ Градецъ, пожалованнымъ въ XIV в. Хиландарю, то интересу елевтери являются поселившимися въ деревняхъ слобожанами изъ г. Γερσοῦς, заселеннаго наполовину Славянами²⁾. Ихъ имя и ихъ безземельность объясняютъ другъ друга — это люди свободные отъ крестьянскаго тягла. Ихъ присутствіе въ практикѣ въ качествѣ особой категоріи населенія говорить безспорно за то, что и подъ рубриками „отъ проніи“ возможно предполагать категорію крестьянъ, отличаеваемыхъ отъ первыхъ дворовъ церковныхъ париковъ, низкою рубрикою не опредѣленныхъ.

Далѣе практикѣ упоминаетъ деревню Мунъзени (при ней былъ метохъ, названный въ хрисовулѣ 1292 г.). Въ ней 4 двора церковныхъ париковъ, опять не названныхъ принадлежащими Хиландарю; въ проніи ни одного двора, елевтеровъ 5 дворовъ. Третьимъ названо имѣніе (мѣсто, τόπος) Агридъ (греч. Ἀγρίδιον) при селѣ Горнемъ Луждѣ. Въ немъ 9 дворовъ (монастырскихъ) париковъ. При селѣ Каменицѣ отмѣчено 15 дворовъ церковныхъ париковъ и также два елевтерскихъ, помѣщичьихъ не названо. Самое село Каменица уже не записано за монастыремъ, какъ три предыдущія деревни; текстъ ясно обозначаетъ „оу селе каменици,“ не „село каменица“.

За тѣмъ слѣдуетъ та рубрика, на которую ссылается г. Безобразовъ и которая, какъ и мы замѣтили независимо, врядъ ли можетъ быть понята въ смыслѣ обозначенія дворовъ прониарскихъ, а не монастырскихъ: „Оу селе Кондогрицѣ одъ роникъ Скорѣвъ повѣле отъ цара одървати се оу томъ селе“. Далѣе перечисляется 7 дворовъ, безъ другихъ рубрикъ. Этотъ текстъ говоритъ ясно: по указу цара въ селѣ Кондогрицѣ изъ проніи Скорѣвской выдѣляться (ἀποσπασθῆναι) (слѣдующимъ дворамъ). Несомнѣнно, что здѣсь перечислены дворы, изъятые по повелѣнію, по указу изъ проніи какого-то Скорѣи и пожалованные Хиландарскому монастырю. О. И. Успенскій, не остановившись на нетолкованіи яснаго смысла рубрики, полагаетъ, что и въ этомъ случаѣ практикѣ содержитъ перечень 7 прониарскихъ дворовъ; но что-же должно было бы тогда принадлежать монастырю, почему село Кондогрица упомянуто въ практикѣ? Само село не было пожаловано Хиландарю, текстъ выражается ясно: „въ селѣ“, не „село“. Другихъ рубрикъ въ этомъ пунктѣ практика нѣтъ, елевтери не названы. Такимъ образомъ, записанные въ практикѣ пять дворовъ и составляли имущество Хиландаря въ Кондогрицѣ. Далѣе въ селѣ Кушицѣ³⁾ опять названы только церковные парики, пятнадцать дворовъ.

Теперь надлежитъ отвѣтить на вопросъ: что было записано за монастыремъ въ настоящемъ практикѣ. Можно различить двѣ группы: 1) села Градецъ и Мунъзени и также имѣніе („мѣсто“, τόπος) Агридъ въ округѣ Луждѣ — пожалованы монастырю полностью, съ указаніемъ дворовъ „одъ проніе“ и елевтерскихъ; 2) *при* селахъ Каменицѣ, Кондогрицѣ и Кумицѣ 16, 5 и 15 крестьянскихъ дворовъ (стаей),

¹⁾ Порфирий, Первое путешествіе на Афонъ, ч. I отд. 2, стр. 112—313.

²⁾ Ср. выше документы Ивира.

³⁾ Оу селе оу Коумице имемъ (Л. Стояновичъ читаетъ „именемъ“).

при чемъ въ Каменицѣ названы еще 2 елевтерскихъ двора, а въ Кондогрицѣ монастырскіе дворы взяты были изъ Сворѣвой проніи. Документъ ясно различаетъ, подарена ли деревня со всей своей территоріей (кромя чужихъ стасей), или же лишь нѣсколько дворовъ, — употребляя въ послѣднемъ случаѣ предложіе *ou*, соотвѣтствующій греческому *εἰς* съ тѣмъ же значеніемъ.

Подати со всѣхъ перечисленныхъ крестьянскихъ дворовъ насчитано практикомъ 178 иперпировъ, каковой итогъ и получается, повидимому, точно, путемъ подсчета итоговъ, данныхъ практикомъ для каждаго имѣнія въ отдѣльности ¹⁾. Въ этомъ общемъ итогѣ подати съ монастырскихъ, прониарскихъ (въ Градцѣ) и елевтерскихъ дворовъ соединены вмѣстѣ, какъ имѣющія одно и тоже назначеніе. Судя по этому, пожалованіе дворовъ елевтерскихъ и бывшихъ прежде за прониарами состояло въ передачѣ ихъ тягла въ пользу Хиландаря.

Крестьянскими стасями еще не исчерпывается перечень практика. Слѣдуетъ рядъ доходныхъ статей, которыя въ свою очередь могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Первую составляетъ доходъ съ земель, не вошедшихъ въ парическія стаси, но поступившихъ при пожалованіи въ непосредственную собственность монастыря. Естественно нужно ожидать, что таковыя территоріи окажутся при деревняхъ, цѣлостью записанныхъ на монастырь. Такъ и находимъ: „Земле обладающеу томоу селоу Градцоу осмь хиладъ ѡсобъ ѡдъ парическихъ стасей“ ²⁾, обложено 160 перп.; за Муньзенскую землю (1800 кобловъ) 36 ип.; за мѣсто Лоужьско (т. е. при монастырскомъ имѣніи Агридѣ, 2000 кобл.) — 40 иперп. Территоріи эти находятся, очевидно, и по смыслу словъ „землеобладающеу тому селоу“, въ совмѣстномъ владѣніи крестьянъ названныхъ монастырскихъ деревень, не принадлежа къ составу крестьянскихъ стасей, но находясь отъ нихъ особо. На размѣры нераздѣленной территоріи, превышающей значительно крестьянскую собственность, справедливо обращаетъ вниманіе Ѳ. И. Успенскій. Если оставить въ сторонѣ мѣсто Лоужьско, какъ простое имѣніе, то передъ нами два славянскихъ на Византійской почвѣ села, Градцы и Муньзени, гдѣ рядомъ съ крестьянской личной собственностью существуютъ болѣе или менѣе обширныя территоріи, собственникомъ которыхъ являлось прежде село или упомянутый Варданъ, владѣлецъ Градца, а послѣ пожалованія ихъ собственникомъ долженъ былъ стать монастырь, взимая сборъ съ крестьянъ за пользованіе ими, по 1 иперп. съ 50 кобловъ. Эта фиксированная доходная статья — иная, конечно, по происхожденію и по способу взиманія, чѣмъ дань (τέλος, тягло) со стасей. Она не называется данью и не имѣетъ себѣ имени въ практикѣ. Вообще не ясно изъ документа, кто платилъ этотъ сборъ по 1 иперпиру съ 50 кобловъ: село или отдѣльные предприниматели, и какова была форма эксплуатаціи общинныхъ земель: аренда, половничество или

¹⁾ Не понятно, какъ Ѳ. И. Успенскій и г. Безобразовъ находятъ неточность въ итогѣ практика (178 1/2, вмѣсто 178).

²⁾ Въ рукописи „осмь съ хиладъ“, очевидная описка, ясная при сравненіи суммы подати съ нормой 1 иперп. съ 50 кобловъ. Л. Столяновичъ пропускаетъ слово „ѡсобъ“.

иной способъ. Не видно изъ практика, отвѣчало ли село круговою порукою хозяевъ за исправное поступленіе этой статьи. Но, какъ увидимъ ниже, означенный доходъ долженъ былъ идти монастырю. Нельзя не указать на тождественность подобнаго дѣленія территоріи зависимаго села съ порядками, господствовавшими въ свободномъ селѣ по Крестьянскому Закону, именно на существованіе нераздѣленной территоріи рядомъ съ частной собственностью крестьянскихъ семействъ. Въ практикѣ обозначены еще нѣсколько болѣе мелкихъ угодій: отдѣльная стасть Нехтѣнова, мѣсто при Мунъзенахъ рядомъ съ землей, подаренной Метритопуломъ (ср. хрисовулъ 1292 г.), еще три участка уже въ другихъ мѣстностяхъ, которые могли быть пожалованы одновременно съ переписанными въ практикѣ стащами, виноградниками, млинами.

Другую категорію исчисленныхъ въ практикѣ доходовъ составляютъ пош-
лины: офелія, ирь, хиродекатія, десетокъ пчельни, ономія, валанистро. Всѣ эти пастбищныя и иныя казенныя пошлыны византійскаго происхожденія, на общую сумму 93 иперпира, должны были и въ нашемъ практикѣ значиться въ качествѣ казеннаго дохода¹⁾. Въ концѣ документа находимъ подсчетъ перечисленнымъ податямъ и доходамъ: 402 иперпировъ. Если же прибавить въ тяглу всѣхъ париковъ въ шести означенныхъ деревняхъ сумму исчисленныхъ практикомъ доходовъ съ земельныхъ угодій и съ пошлинъ, то получится гораздо болѣе большой итогъ ($178 + 390$) 568 иперпировъ. Нельзя, намъ кажется, объяснить эту разницу иначе, какъ это сдѣлалъ О. И. Успенскій. Сумма 568 составила изъ доходовъ не одного монастыря, но изъ всѣхъ сборовъ, какіе значились въ податныхъ книгахъ за перечисленными крестьянскими стащами и угодьями. Итогъ же, показанный въ концѣ Хиландарскаго практика, именно 402 иперпира, долженъ представлять доходъ монастыря. Предположеніе это оправдывается самими цифрами. Если мы вычтемъ то, что не могло поступать въ пользу монастыря, именно подать съ крестьянъ шести помѣщиковъ Градца 56 иперп., елевтерскихъ около 11, и казенныхъ пошлинъ по крайности 89; если, далѣе, изъ мелкихъ доходовъ, исчисленныхъ въ концѣ практика, причислить 10 иперп. въ пользу казны, то получится 166 иперп., составляющихъ затрудняющую разницу. Не подробности расчета, остающагося предположительнымъ при отсутствіи жалованныхъ грамотъ на эти села, содержащихъ перечень податныхъ льготъ, — но объясненіе итога въ 402 иперпира, какъ дохода монастыря, представляются намъ результатомъ, имѣющимъ значеніе аргумента въ пользу одного изъ двухъ возможныхъ объясненій проиарскихъ и елевтерскихъ дворовъ въ Хиландарскомъ практикѣ.

Такимъ образомъ самъ практикъ содержитъ данныя какъ въ пользу того, что въ немъ упомянуты крестьянскіе дворы, не принадлежавшіе монастырю, такъ и въ пользу противоположнаго взгляда, по которому практикъ исчисляетъ исклю-

¹⁾ Абезопакто (ἀβελόπακτον), вѣроятно, есть казенный сборъ, взимаемый при арендѣ виноградниковъ. Значеніе славянскаго термина объяснено г. Безобразовымъ.

чительно монастырскіе доходы. Въ первомъ случаѣ этотъ документъ является выпиской изъ казенныхъ податныхъ книгъ или дополненіемъ къ нимъ на основаніи недавнихъ пожалованій, — сообщеннымъ монастырю для руководства и свѣдѣнія; во второмъ же случаѣ онъ представляетъ нарочно для монастыря составленный перечень его новыхъ доходовъ, выражавшій въ точныхъ цифрахъ содержаніе новыхъ хрисовуловъ и указовъ въ пользу Хиландаря. Такъ или иначе понимать выраженія практика „одъ проніе“, безспорнымъ является тотъ фактъ, что на территоріи селъ Градца и Коньдогрицы, а можетъ быть и прочихъ, существовало и монастырское, и пропіарское землевладѣніе, и дворы крѣпостныхъ крестьянъ. Съ этимъ явленіемъ мы встрѣчались неоднократно выше, особенно при разсмотрѣніи кодекса Лемвіотиссы, и оно имѣетъ большую важность для исторіи зависимаго села въ Византіи. Ө. И. Успенскій дѣлаетъ по этому случаю слѣдующее заключеніе: „та же (Хиландарская) писцовая книга можетъ служить подтвержденіемъ, что пропія, т. е. отдача населенныхъ мѣстъ служилымъ людямъ, развивалась въ сербскомъ царствѣ, какъ и въ Византіи, не на почвѣ церковнаго, а свободнаго общиннаго землевладѣнія. Отдача земель въ пропію была средствомъ эксплуатаціи общинныхъ земель съ военными и экономическими цѣлями. Введеніемъ въ составъ общины помѣстнаго служилаго сословія разрывалась административная и правовая связь крестьянской общины, вступалъ въ среду ея новый элементъ — власть помѣщика, вслѣдствіе чего крупная доселѣ община раздроблялась на мелкія части¹⁾“. Въ Хиландарскомъ практикѣ мы имѣемъ дѣло съ территоріями, на которыхъ господствовали исключительно Византійскіе порядки землевладѣнія. Во всемъ документѣ локальной особенностью является развѣ лишь опредѣленіе барщинъ, числа дневныхъ ангарій и законныхъ поклоновъ. Хиландарскій практикъ имѣетъ свое мѣсто въ ряду сродныхъ ему Византійскихъ памятниковъ. Если справедливо отождествленіе села Градца съ Градискомъ, находившимся возлѣ города (*χάστρον*) Іерисса и во владѣніи горожанъ послѣдняго (ср. вышеупомянутый Ивирскій актъ), то Градецъ и во времена Іоанна Ивира, основателя Ивирскаго монастыря, былъ не свободной общиной, но зависимой. Жители Іерисса и Ивирскій монастырь не были конечно пропіарами; Варданъ, упомянутый въ началѣ практика владѣлецъ всего Градца до пожалованія монастырю, не названъ пропіаромъ, но можетъ считаться и вотчинникомъ. Его родство съ Н. Комниномъ упомянуто, вѣроятно, для указанія, отъ кого Градецъ достался ему въ наслѣдство. Если слово „дрѣжащоу“ соотвѣтствуетъ греческому *κατεχόμενον*, то оно означаетъ въ такомъ случаѣ наслѣдственную аренду и, можетъ быть, пропію. — Пронія развивалась не на почвѣ общиннаго землевладѣнія и въ пропію отдавались не общинныя земли. Она образовалась на почвѣ личной крестьянской собственности, несущей казенное тягло. Въ пропію отдаются не общинныя земли (общинныя, т. е. нераздѣленныя земли Градца и Муньзеней показаны въ концѣ практика особо), но крестьянскіе тяглые дворы или стаσι съ ихъ собственною землею; въ кормленіе помѣщику жало-

¹⁾ Записки Новороссійскаго Университета, т. XXXVIII, стр. 23.

валось крестьянское тягло, называемое въ практикѣ данью. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать заключенія *Θ. И. Успенскаго* объ общинныхъ земляхъ. Изъ кодекса *Лемвиотиссы* и другихъ актовъ необходимо слѣдуетъ, что на территоріи того же села существовали рядомъ и крестьянская собственность, и наслѣдственная собственность (вотчина) лицъ служилаго сословія. Появленіе второй категоріи собственниковъ имѣло мѣсто прежде всего путемъ военной и иной службы членовъ крестьянскихъ семействъ; права на родовые участки въ селѣ оставались безъ измѣненія. Юридическая связь крестьянъ села разрывалась черезъ пропію лишь отчасти. Собственность и тягло крестьянъ оставались въ сущности безъ перемѣнъ. Ограничивались права отчужденія на сторону, въ прежній порядокъ привлеченія ближайшихъ при продажѣ вступалъ новый моментъ — права помѣщика; вводился патронатъ пропіара, имѣвшій судебныя и административно-податныя послѣдствія. Перемѣны не могли касаться нераздѣленныхъ земель села, если только извѣстное число крестьянскихъ дворовъ жаловалось въ пропію. Въ селѣ *Градцѣ* въ права прежняго владѣльца *Вардана* долженъ былъ вступить монастырь, и эти права должны были распространяться на нераздѣленную территорію непосредственно. Мы видѣли, что въ селѣ *Вари*, пожалованномъ монастырю *Лемвиотиссы*, къ монастырю вотчиннику въ непосредственное владѣніе отходили и парическія стаси, оставшіяся выморочными.

Переходимъ къ другому вопросу, связанному съ изученіемъ *Хиландарскаго* практика: что является единицей обложенія и предметомъ имущественныхъ правъ монастыря. Издатель практика, *Θ. И. Успенскій*, въ первой статьѣ, посвященной этому памятнику, былъ склоненъ разсматривать зевгарь какъ административно-податную единицу, сообразно которой оцѣнивалось и исчислялось крестьянское имущество и доходы монастыря; но онъ скоро отказался отъ этого взгляда, не вытекающаго изъ смысла, приданнаго слову зевгарь въ текстѣ памятника. Въ *Хиландарскомъ* практикѣ слово зевгарь означаетъ пару воловъ¹⁾.

Единицей обложенія является въ практикѣ крестьянскій дворъ. Въ составѣ двора значатся члены семьи мужскаго и женскаго пола, взрослые и малолѣтніе. Дворъ записанъ за старшимъ членомъ семьи, домохозяиномъ или его вдовою. Далѣе слѣдуютъ дѣти, невѣстки и зятья, иногда племянники. На второмъ мѣстѣ перечисляется подробно скотъ крупный и мелкій, прежде всего зевгарь, т. е. пара рабочихъ воловъ, тамъ гдѣ онъ имѣлся (всего 49 зевгарей на 117 дворовъ), въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто зевгаря записанъ одинъ волъ; лошади въ мѣстномъ крестьянствѣ были видимо рѣдки. Далѣе обозначена земля: подъ виноградниками, огородами и пахотью, — измѣряемая *коблами*. Наибольшее число кобловъ за однимъ дворомъ было 125 (одинъ случай) и 100 (десять дворовъ). Но изъ всѣхъ 117 дворовъ, перечисленныхъ въ практикѣ, лишь 42 имѣли землю. За двумя третями общаго числа дворовъ не было записано собственныхъ пахотныхъ земель. А такъ какъ по крайности

¹⁾ *Θ. И. Успенскій*, Слѣды писцовыхъ книгъ въ Византіи, V (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 240, 1885), стр. 20: „Хиландарскій Практикъ долженъ быть исключенъ изъ тѣхъ памятниковъ, по которымъ возстаетъ переносный смыслъ термина зевгарь“.

за 48 дворами, не имѣвшими своей пахотной земли, записанъ рабочій скоть, воли и даже полные зевгари, и такъ какъ главнымъ занятіемъ населенія должно было быть хлѣбопашество, то мы должны предполагать, что безземельные крестьяне были при- сельниками и обрабатывали чужую землю. Всѣ они имѣютъ болѣе или меньшій цензъ¹⁾, усадьбу, обыкновенно съ виноградникомъ и огородомъ, кромѣ того мелкій скоть. Это не были пролетаріи или батраки, но мы должны предполагать болѣе- шинство ихъ арендаторами. Почти всѣ елевтерскіе дворы принадлежали къ категоріи безземельныхъ, и значительная часть дворовъ, отмѣченныхъ подъ рубриками „отъ- проніи“. Если считать таковыхъ за бывшихъ помѣщичьихъ, переданныхъ въ мона- стырскую вотчину, то получится, что ихъ жаловали монастырю частью безъ земли. Въ Коньдогрицѣ изъ 5-ти дворовъ, взятыхъ изъ проніи Скорѣвой, только одинъ владѣлъ незначительнымъ кускомъ пахоти. Около двухъ третей крестьянскихъ дворовъ, переписанныхъ въ Хиландарскомъ практикѣ, должны были обрабатывать чужую землю. Въ документѣ есть указаніе на аренду париками земель чужой вотчины, по крайности относительно виноградниковъ²⁾. Но бесспорно главнымъ источникомъ ихъ существованія являлась аренда сельскихъ земель, оставшихся внѣ частной собственности отдѣльныхъ дворовъ.

Мы видѣли, что земли, находившіяся не въ собственности отдѣльныхъ париковъ, но принадлежавшія всему селу или его вотчиннику, упомянуты въ концѣ практика и особо, при томъ только при тѣхъ трехъ деревняхъ (селахъ Градцѣ и Мунъзеняхъ, также при имѣніи Агридѣ), которыя были пожалованы Хиландарю пол- ностью. Нераздѣленныхъ земель было больше, чѣмъ находившихся въ подворной собственности: имѣніе Агридѣ обозначено въ 2000 кобловъ, а пахоти и виноград- никовъ въ частной крестьянской собственности было, по расчету Θ. И. Успенскаго, лишь 230. Въ селѣ Мунъзеняхъ было 1800 кобловъ земель „особъ отъ парическихъ- стасей“ и еще отдѣльный участокъ въ 600 кобловъ, нѣкогда принадлежавшій земле- владѣльцу Метритопулу (ср. хрисовуль 1292 г.); парическихъ земель было около 300 кобловъ. При селѣ Градцѣ было всего меньше относительное количество земель особъ отъ стасей: 8000 противъ 2160 (или болѣе, если перечислены не всѣ прониар- скіе парики). Предполагая, что большая часть этихъ не отмежеванныхъ земель пред- ставляла изъ себя пастбища и лѣса, все же достаточное количество земли могло идти подъ пашни безземельныхъ дворовъ на условіяхъ аренды. Доходъ исчисляется по дан- нымъ практика въ 1 иперпиръ съ каждаго 50 кобловъ, какъ было упомянуто выше.

¹⁾ Для насъ не стоитъ на первомъ планѣ изученіе податной системы, но Хиландарскій практикъ- своими точными и подробными данными объ имущественномъ и семейномъ составѣ крестьянскихъ дворовъ и о лежащей на нихъ общей цифрѣ подати (τάλος) представляетъ несомнѣнное доказательство тому, что ко- личество земли и рабочего скота не служило единственнымъ мѣриломъ обложенія. Г. Безобразовъ располо- жилъ всѣ дворы, упомянутые въ практикѣ, сообразно количеству причитавшейся съ нихъ подати и пришелъ къ выводу, что въ Хиландарской писцовой книгѣ „принималась во вниманіе не только величина надѣла, но и составъ семьи. Другими словами въ данъ эту входила поднимаемая подать и подать поголовная, едва ли отмѣненная“. Выводъ этотъ представляется намъ весьма цѣннымъ, кромѣ послѣднихъ словъ о поголовной подати. См. *Безобразовъ*, Патмосская писцовая книга, Визант. Врем. VII, стр. 87—96.

²⁾ У томъ же селе абелопашто одъ туждихъ парикъ, строка 335 изд. Θ. И. Успенскаго.

Не бывшая въ частной крестьянской собственности территорія зависимаго села Градда, прежняго имѣнія Комнина и Вардана, затѣмъ пожалованнаго монастырю, названа въ практикѣ находящейся во владѣніи всего села; и была обведена общемою межею всего села¹⁾. Опредѣляется она въ практикѣ словами „особъ одъ паричьскихъ стаси“²⁾. Слѣдовательно земля, принадлежавшая отдѣльнымъ дворамъ, является „паричьскими стасями“. Терминъ стась, *στάσις* весьма извѣстенъ и означаетъ дворъ со всей его недвижимостью по податнымъ книгамъ: усадьбой и землями. Здѣсь же въ практикѣ мы видимъ выморочную стась Нехтѣнову съ виноградникомъ и пахотной землею въ 100 кобловъ³⁾. Имѣвшіе стась съ тяглою („данью“) въ 3 иперпира еще облагались по практику, кажется, сборомъ натурою, по 1 мѣрѣ вина на каждый иперпиръ подати⁴⁾.

Паричьскія стаси находились въ частной и наслѣдственной собственности париковъ — хозяевъ. Онѣ записаны за ними въ практикѣ. Въ случаѣ смерти домохозяина стась записывалась за его вдовою. Стась выморочнаго семейства не только не прекращала своего существованія, но сохраняла имя прежняго хозяина (выше упомянутая стась Нехтѣнова). Конечно, при новомъ кадастрѣ она могла отойти въ непосредственное владѣніе вотчинника — монастыря⁵⁾ или быть передана другому парикъ. Документъ нашъ представляетъ два примѣра, впрочемъ исключительныхъ, что при его составленіи двумъ изъ безземельныхъ крестьянъ былъ данъ кусокъ пахотной земли въ 70 и 25 кобловъ⁶⁾. Но вообще, практикѣ всѣмъ своимъ содержаніемъ показываетъ, что паричьскія стаси являются крестьянской наслѣдственной собственностью, и ни о какихъ надѣлахъ рѣчи нѣтъ. Какъ объяснить иначе крайнюю неравномѣрность стасей, отъ 125 кобловъ одной пахоти до 13-ти, и какъ объяснить себѣ при общинномъ землевладѣніи безземельность двухъ третей крестьянскихъ дворовъ, несущихъ подати и занимающихся земледѣльствомъ? Когда составителю практика потребно отличить отъ участка, доставшагося въ приданое, участокъ, перешедшій по наслѣдству, онъ не избѣгаетъ термина „вотчина“ въ приложеніи къ паричьской стаси⁷⁾.

¹⁾ Хиланд. практ. изд. *Θ. Π. Успенскаго*, строка 328: земле обладающе томоу селоу градпоу; ср. 334: за ономію и валанистро въ тожде межди всен оу томоу селоу, всакоу обдыржаще и обладающе безъ всакоу притѣче.

²⁾ Хил. пр., 328, 336 (земля Моунъзепьска).

³⁾ Хил. практ., 330: тужде (въ Градцѣ) нексалими (ἀξαλιμίνι) стась нехтѣнова имоуши лозие ̑ кѣбломъ и полъ, и земле ̑ кѣбломъ, данъ ̑ перперн. Ср. „стась драгова с' нивиемъ с' виногради с' млины с' ливадами с' всѣми правинами (Гласникъ XV. 376, *Успенскій* въ Зап. Нов. Ун. XXXVIII, 24)“.

⁴⁾ Можетъ быть, такъ нужно понимать текстъ Хил. практ. 359—360: взимати и одъ икомоде имоушимъ стасе на ̑ перперн кѣмъ меренно виньно на перпероу метроу.

⁵⁾ Ср. упомянутый *περίορος* Фоки въ кодексѣ Лемвїотиссы.

⁶⁾ Хил. практ., 132: [коста: нма женоу аньноу и вола] и дадесе моу место ̑ и ̑ кѣбломъ. Хил. практ., 30: и дадесе кемоу и земле ̑ кѣбломъ. Можетъ быть, здѣсь имѣется въ виду отдѣльная аренда, какую имѣлъ „новый парикъ“ *Θεολογитъ* въ практикѣ вотчинъ А. Дуки.

⁷⁾ Хил. практ., 28: виноград одъ отъчьства стаси кего ̑ кѣбломъ . . и другоуе лозие . . отъ прикине. Можетъ быть „отъчьства стаси кего“ упомянуто подъ вліяніемъ послѣдующаго: „и дадесе кемоу и земле ̑ кѣбломъ“, 30. Далѣе, строка 33: виноград отъ отъчьства кего; 36: виноград одъ отъчьства кего. Прикія 54, 64, 84, 91; 84: „одъ прикине кен отъчьства“.

Сравнивая Хиландарскій практикъ XIV в. съ Крестьянскимъ Закономъ, видимъ замѣну свободнаго села зависимымъ, появленіе прони, безземелье большинства дворовъ; но существенный характеръ крестьянскаго землевладѣнія остается подъ Солунью въ XIV в. тотъ же: личная и наследственная собственность на усадебные участки и на пашни, отсутствіе общиннаго землевладѣнія на участкахъ, когда-то поступившихъ въ частную собственность. Такъ было и въ римскихъ селахъ и колоніяхъ.

15. Греческіе акты Южной Италіи и Сициліи.

Акты Ю. Италіи въ сборникѣ Trinchera, стр. 220. Владѣльческіе и церковные вилланы и ихъ имущество, ib. Акты отчужденія крестьянскихъ земель, 226. Документы Палермскіе, Липарскіе, Катанскіе въ сборникѣ Cusa, 228.

Греческіе акты изъ областей Южной Италіи, собранные въ капитальномъ изданіи Тринкеры¹⁾, представляютъ еще не исчерпанное богатство матеріала для исторіи Византійскаго землевладѣнія, требующее спеціальнаго изслѣдованія. Мѣстные особенности, сказывающіяся во вліяніи феодальныхъ учреждений, въ развитіи свободной ротюрьерской собственности, которое сопровождается въ актахъ XIII в. формальными измѣненіями, указывающими на вліяніе Болонскихъ или иныхъ юристовъ, выходятъ изъ рамокъ настоящаго обзора. Намъ важно установить, что въ византійскихъ областяхъ Южной Италіи въ XI и XII вѣкахъ греческіе крестьяне или вилланы имѣли недвижимую собственность личную, переходящую по наследству и отчуждаемую путемъ дара и продажи. Крѣпостничество, повидимому, выражено рѣзче; не всегда можно отличить вотчинныя права отъ политическихъ (феодальныхъ); имущество виллановъ не разъ названо держаніемъ.

Въ древнѣйшемъ перечнѣ имущества Монте-Кассинскаго монастыря, въ грамотѣ катапана Италіи Поэа Аргира, парики не упомянуты, хотя монастырь владѣлъ различными участками при нѣсколькихъ селахъ²⁾. Въ 1094 г. графъ Рогерій пожаловалъ аббату Стила Брунону съ братіей 10 грековъ париковъ со всей ихъ собственностью движимой и недвижимой для службы монастырю³⁾. Въ 1097 г. графъ Рогерій подарилъ еще 58 париковъ, жившихъ въ (томъ же) Арсафіи, вѣроятно съ участками, — въ числѣ ихъ упомянуто нѣсколько вдовъ съ дѣтьми и нѣсколько нераздѣленныхъ братьевъ (наследниковъ одной стаси); а также всѣхъ чужихъ людей, которые придутъ на монастырскую землю и захотятъ поддаться

¹⁾ Fr. Trinchera, Syllabus Graecarum membranarum quae Neapoli in maiore tabulario et in primaria bibliotheca, . . in Casinensi coenobio ac Cavensi ac . . tabulario Neritino delitescunt . . . nunc prodeunt. Neapoli 1865.

²⁾ Trinchera, № 28, а. 1032: εἰς τὸ χωρίον . . . Λαννιάνον περιάβλια, χωραφιαὶ τόπου, гдѣ древнѣй переводъ имѣеть: in casale de Ianniano, curtī. terre и др. Греческіе тексты передаетъ съ исправленіемъ ореографіи.

³⁾ Trinchera, № 59, а. 1094: τοὺς τοὺς ἀνθρώπους στέργω εἰς τὴν . . ἐκκλησίαν . . μετὰ πάντα τὰ δεσποζόμενα αὐτοῖς τὴν σήμερον κινητὰ καὶ ἀκίνητα.

(ἀγοραιοὺς) монахамъ¹⁾. Черезъ два года Рогерій подарилъ еще 20 семействъ париковъ въ трехъ округахъ, не ясно, съ землею или безъ нея²⁾. Въ 1101 г. Рогерій пожаловалъ Бруноу съ братіей три села вилановъ, изъ коихъ два не вполне принадлежали Рогерію, съ тѣмъ, чтобы добавить изъ другихъ его имѣній, если число вилановъ не достигаетъ ста. Изъ латинскаго текста, болѣе грамотнаго, видно, что первое село было пожаловано вполне, какъ вся территория, такъ и парики; въ двухъ прочихъ только парики. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы люди были отданы безъ земли, хотя въ числѣ ихъ упомянуты моряки и ремесленники. Рогерій отдавалъ эти села со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ онъ самъ владѣлъ въ нихъ, и конечно крестьяне перваго села и двухъ прочихъ имѣли свои стаси³⁾.

Въ 1115 г. графъ Сициліи и Калабрій Рогерій жалуетъ 15 „людишекъ“, греческихъ крестьянъ, „со всѣмъ ихъ (недвижимымъ) имуществомъ и собственностью“ для службы монастырю⁴⁾. Около того же времени графиня Грантеманиль, владѣтельница города Урсула, пожаловала Кавскому монастырю храмъ съ селомъ при немъ же. Въ дарственной вилланъ не обозначены, но лишь упомянуто, что скотъ людей подареннаго села могъ пастись свободно на территоріи всего Урсула, наравнѣ со скотомъ собственныхъ людей этого сенъеріальнаго мѣстечка. Въ дарственной означены при подаренномъ селѣ усадебныя и прочія недвижности, очевидно принадлежавшія вилланамъ села⁵⁾. Въ грамотѣ, „равносильной во всемъ хрисовулу“, король Рогерій подтвердилъ за обителью Новой Одигитріи всѣ приношенія. Въ спискѣ имѣній, поступившихъ отъ различныхъ сенъеровъ, нѣсколько разъ упомянуты вилланъ, парики и люди въ качествѣ такихъ же принадлежностей пожалованныхъ селъ, какими являются дома, пашни и виноградники⁶⁾. Въ дарственной графа Лорителли упомянуты между прочимъ три виллана⁷⁾. Кражи скота, принадлежавшаго вилланамъ, упомянуты въ жалобѣ монаховъ Киръ-Зосима на людей сенъера г. Ноһа⁸⁾. Пять вилановъ-арабовъ и пять зевгарей (паръ воловъ) вмѣстѣ съ деревнею (χωρίον) Рахаль Ексамесъ были подарены королемъ Рогеріемъ своей кормилицѣ⁹⁾. Рогерій II выдалъ епископу Скилавскому грамоту, подтверждающую пожалованія его отца Рогерія I, матери и его самого. Эта грамота содержитъ два перечня париковъ-грековъ; между ними много священниковъ „грековъ“, всего 112 и 34 именъ¹⁰⁾. Разрѣшено было селить пришлыхъ людей, не принадлежавшихъ ни къ ко-

¹⁾ № 60, а. 1097.

²⁾ № 68, а. 1099.

³⁾ № 69, а. 1101: dono . . casale arunciani cum omnibus suis pertinentiis. et omnes villanos pertinentes ad aruncium. et ad mentaurum. et ad olivianum qui sunt in meo dominio. cuiuscunque sint. negocii vel agris vel marinarii.

⁴⁾ № 78, а. 1115: οὖν πάντες τῆς ἐπισκοπικῆς αὐτοῦ καὶ δεσποτικῆς.

⁵⁾ № 83, а. 1117.

⁶⁾ № 106, а. 1130.

⁷⁾ № 111, а. 1131, р. 147.

⁸⁾ № 133, а. 1133.

⁹⁾ № 117, а. 1136.

¹⁰⁾ № 139, а. 1144.

ролевскимъ, ни къ властельскимъ вотчинамъ¹⁾, приписывая ихъ къ церковной землѣ. Пожалованные „люди“ были родомъ изъ трехъ округовъ Скиллака, Стила и Алара. О ихъ наслѣдственной собственности ничего не извѣстно по этому документу.

Почти того же времени дарственная знатной госпожи графини de Basabillia на виноградникъ въ селѣ Дріенѣ содержитъ случайное извѣстіе объ *общинной территории села*. Подаренный виноградникъ, купленный ея мужемъ у нѣкоего Гилельма Encumbre, граничилъ съ королевской землею, дорогой, самимъ селомъ Дріеной и *общимъ мѣстомъ*, вѣроятно выгономъ для скота²⁾. Въ настоящемъ документѣ рѣдкое выраженіе χωράφιον κοινόν встрѣчено совершенно случайно, по поводу сенъеріальной собственности въ округѣ села, включавшаго въ себя, какъ мы видѣли, даже королевскій доменъ. Выраженіе κοινός τόπος мы находимъ въ актахъ Тринверы, но не въ смыслѣ общинной территории одного и того же села. Оно примѣнено къ пастбищамъ въ совмѣстномъ пользованіи двухъ мѣстечекъ (κάστρος); при чемъ постановлено за пасущійся скотъ постороннихъ лицъ брать пастбищный сборъ (νομίστρον, herbaticum) и дѣлить его между жителями (οικήτορες) двухъ договорившихся мѣстечекъ, при чемъ одно изъ нихъ получало двѣ трети³⁾.

Весьма достовѣрнымъ доказательствомъ существованія собственныхъ участковъ у париковъ завѣдомо частновладѣльческихъ является дарственная сенъера de Tergun монастырю τῷ Ὀρούς (de Nemoге), къ которому относится нѣсколько изъ привлеченныхъ выше актовъ на участки около самой обители. Узнавъ, что монастырь нуждается въ пастбищахъ, сенъеръ de Tergun вымѣнялъ ближайшіе пахотные участки, принадлежавшіе „его добрымъ людямъ“, на другіе, принадлежавшіе ему лично, и подарилъ ихъ монастырю на вѣчное время. Съ подаренными участками граничила, между прочимъ, земля Николая Кукулисана, судя по имени происходившаго изъ Кукула, имѣнія того же сенъера de Tergun. Къ какому поселенію принадлежали καλὸι ἄνθρωποι, обмѣнявшіе свои участки, изъ документа не видно⁴⁾.

Сохранился и самый договоръ двухъ крестьянъ съ названнымъ сенъеромъ относительно мѣны участковъ. Онъ несомнѣнно относится къ тому же самому дѣлу, помѣченъ тѣмъ же мѣсяцемъ. Однако собственники, очевидно парики-греки, Василій Мадари и Леонтій Вакаовари, ничѣмъ не обличаютъ какую-либо зависимость отъ сенъера de Tergun. Они „имѣли“ вымѣненный участокъ вмѣстѣ (μετ' ἑαυτῶν, нераздѣльно) съ сосѣднимъ, принадлежавшимъ лично сенъеру и подареннымъ монастырю. Договоръ распространялся на наслѣдниковъ и заключенъ на вѣчныя вре-

¹⁾ Ibid., p. 185: σουρεύειν αὐτοὺς (ξένους) καὶ ἀπληκῶσαι εἰς τὴν χώραν τῆς ἐκκλησίας.

²⁾ № 98, а. 1142: ἐκ δὲ ἀρκτροῦ ὑπάρχει τὸ χωρίον ἐκ δὲ μεσημβρίας χωράφιον κοινόν (sic). Cf. ἐπίκαινη ἀδελή, p. 515.

³⁾ № 18, а. 1019: κοινὸν τόπον τοὺς οἰκήτορας Τρωάδος καὶ Βακαρίτζας κατέχουν, νομιμένων ἀμοτέρων τοῦτον.

⁴⁾ № 151, а. 1154: καὶ ἐσυνάλλαξα μετὰ τῶν καλῶν μου ἀνθρώπων τὰ περίε χωραφίτζια τῆς μονῆς καὶ ἀφιέρωσα αὐτὰ ἐν τῇ ρηθείᾳ μου. Cf. № 101, того же года; грамота тому же монастырю на виноградникъ изъ владѣній сенъера въ его вотчинѣ, τῆς ἐμῆς χώρας τοῦ Κοουκούλου.

мена¹⁾. Какъ нельзя яснѣ видно существованіе личной собственности сеньера и крестьянъ рядомъ на той же территоріи, при томъ на условіи той юридической близости, которая основана на собственности полной (μεμγμένον). Территорія, въ актѣ не названная, была вѣроятно тѣмъ же Кукуломъ, принадлежавшимъ Роберту de Terrun. Въ пользу этого предположенія говоритъ и выраженіе названнаго сеньера „καλοὶ μου ἄνθρωποι“ и сопоставленіе съ актомъ (№ 150) того же года о пожертвованіи виноградника изъ его личныхъ „законныхъ владѣній“ (δικαίων κρατημάτων) въ Кукулѣ²⁾.

О парикахъ того же самаго монастыря, пожертвованныхъ сеньеромъ Карбонелло и привлекавшихся незаконно къ отбыванію тягла (τέλος), читаемъ въ распоряженіи камерлинга Бадулатскаго округа. Хотя эти парики-греки оставались записанными въ πλατεία κομητιῦ Ράου, но не должны были привлекаться къ платежу τέλος въ пользу государства (графа), такъ какъ ими владѣлъ монастырь. Такимъ образомъ пожалованіе влекло за собою передачу тягла париковъ отъ государства въ монастырю³⁾. Подати съ виллановъ на сеньеріальныхъ земляхъ шли въ пользу сеньера. Сохранился подробный протоколъ судебного разбирательства между сеньеромъ de Bui и монастыремъ въ г. Oppidum въ Калабріи изъ-за имѣнія, прежде принадлежавшаго (на правахъ феода) Марескотту⁴⁾. Документъ представляетъ намъ феода на греческой почвѣ и важенъ для вопроса о провіи. Имѣніе, названное феодомъ на одного каваларія⁵⁾, состояло изъ виноградниковъ, пашень, виллановъ, каштановыхъ рощъ, горныхъ пастбищъ, домовъ и *burgenses*⁶⁾. Виллановъ перечислено 32 семьи, все греки. Они обозначены въ актѣ: дѣти С. Вотера, дѣти Н. Малитана и т. д., всѣ одинаково. Недвижимость феода, разсматривавшагося какъ цѣлый надѣлъ рыцаря, сохранившій свой составъ отъ временъ прежняго ленника Марескотта, состоялъ изъ ряда отдѣльных кусковъ (κοιλοῦρα, χωράφιον) въ различное число модіевъ, расположенныхъ въ различныхъ мѣстахъ. Сравненіе топографическихъ обозначеній съ именами перечисленныхъ париковъ не даетъ никакого совпаденія; среди сосѣдей попадаются какъ феодальные владѣльцы, такъ и лица, не обозначенныя таковыми. Поименованные крестьяне, между которыми было нѣсколько священниковъ, по свидѣтельству окрестныхъ стариковъ несли подати и повинности, названныя δόματα (ср. дань въ Хиландарскомъ практикѣ), повинности ἀγγαρεία и καννίσια, въ пользу отца тяжущагося сеньера de Bui, какъ *собственные* его вилланы⁷⁾. Своихъ участковъ за вилланами феода не значитъ, они

¹⁾ №152: ἀλλάσσωμεν.... ἀμπέλιον ὅπου ἔχομεν μεμγμένον με τὸν ἰδικόν σου.... καὶ ἀποῦραμεν σοὶ τὸ παρὸν χαρτίον τῆς ἀλλαγῆς.

²⁾ Упомянутый въ № 152 виноградникъ, пожертвованный монастырю, вѣроятно, тотъ же самый, о которомъ идетъ рѣчь въ № 150.

³⁾ № 167, а. 1165.

⁴⁾ № 225, а. 1198, р. 294—301.

⁵⁾ ὁ ἐμὸς πατήρ φίον ἐπισκράτις καθάλλαριον ἑνός, р. 296.

⁶⁾ ἀμπέλια καὶ χωράφια καὶ βελλάνους καὶ καστανίτα καὶ ὄρη καὶ δοσιτόποα καὶ δοργισίους. (sic). Слѣдуетъ сравнить съ этими *burgenses* елевтеровъ изъ г. Јерисса въ Хиландарскихъ имѣніяхъ.

⁷⁾ ὁ Κώνστας Ὑσθέρος δουλευτής ὄν κυροῦ Γουλιέλμου Ὑροῦ... ἀπαιτεῖ αὐτοῖς δόματα καὶ ἀγγαρεία καὶ καννίσια ὡς οἰκείους βελλάνους κυροῦ Γουλιέλμου Ὑροῦ, р. 300. Эта формула повторена нѣсколько разъ.

являются лично обязанными феодальному владѣльцу; тогда какъ парики греческихъ проній, напр. въ кодексѣ Лемвiotиссы, были собственниками, связанными съ про- нiаромъ по землѣ и по тяглу. Сеньеръ г. Гаэты дарить мон. Иліи земли возлѣ (села?) Петрикеллы и 15 виллановъ грековъ, безъ упоминанія объ ихъ участкахъ¹⁾. Нѣкоторые изъ подаренныхъ земель находились прежде въ феодѣ; однимъ кускомъ сеньеръ Гаэты владѣлъ сообща съ какимъ-то Апелургомъ, вѣроятно, крестьяниномъ. Сосѣдство собственности сеньера и крестьянъ можетъ быть указано на территоріи селъ завѣдомо зависимыхъ²⁾.

Если вилланы упоминаются, какъ живой инвентарь земель, наряду съ про- чими угодьями, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они не имѣли собственности или наслѣдственного владѣнія; тѣмъ болѣе, что подобное мѣсто отводится въ доку- ментахъ не только вилланамъ, но и „франкамъ“³⁾, на земляхъ не только феодаль- ныхъ, но и ротюрьерскихъ⁴⁾. Если встрѣчаются извѣстія объ участкахъ, которые были получены вилланами отъ сеньеровъ во владѣніе или держаніе⁵⁾, то въ нихъ рѣчь идетъ, вѣроятно, о долгосрочной или наслѣдственной арендѣ⁶⁾.

Въ описаніи границъ владѣній монастыря въ Стилѣ находимъ рядъ ука- заній, что нѣкоторые вилланы имѣли занесенное въ книги наслѣдственное владѣніе, упоминаемое особо. Территорія монастыря состояла изъ самой обители, сданныхъ въ аренду (эмфитеозу) виноградниковъ, горныхъ и иныхъ пастбищъ, села Русить, затѣмъ отдѣльнаго имѣнія, которымъ владѣли дѣти Витали и Крапатуни; далѣе упоминаются между прочимъ два участка и мельница во владѣніи семействъ гре- ковъ. Вилланами они не названы, но изъ способа обозначенія ихъ видно, что держальцы принадлежали къ этому классу. Ихъ нужно отличать отъ арендаторовъ виноградниковъ, упомянутыхъ вслѣдъ за обителью, судя по самымъ выраженіямъ *ἐκδοτα* и *κράτειν*, означающимъ аренду и владѣніе. Впрочемъ возможно, что и аренда была наслѣдственной эмфитеозой: въ началѣ акта упомянуть виноградникъ, насаженный двумя семьями виллановъ-грековъ и являвшійся предметомъ тяжбы монастыря съ наслѣдниками эмфитевтовъ⁷⁾.

Заклучимъ нашъ обзоръ извѣстій объ имущественныхъ правахъ виллановъ документомъ изъ Неритинскаго архива, по которому господинъ Робертъ Мартелль

¹⁾ № 248, а. 1198.

²⁾ № 257, а. 1203, см. ниже. Описание усадьбы и участковъ, принадлежавшихъ владѣльцу de Francisca при селѣ того же имени, гдѣ сосѣдями его являлись королевская вотчина и другіе, отчасти знатные, собственники: № 200, а. 1180. Ср. также № 24, а. 1082: ἀπο τῆς ἐμῆς διακροτήσεως εἰς τὸ χωρίον Οὐνιάνων. Cf. p. 56, 248, 270.

³⁾ Вольная виллану, сыну священника, переходящему въ сословіе франковъ: p. 518, а. 1184. Cf. ib. 515—6.

⁴⁾ Tabulae doctales № 267, а. 1214; № 275, а. 1226. Cf. № 206, а. 1181 (земля семьи нотаріевъ).

⁵⁾ № 157, а. 1159: τὸ σύνoron τῶν χωραφίων πάπα Ζωσίμου ἀπερ ἐκράτει παρὰ τοῦ αὐθέντου αὐτοῦ. № 158, а. 1159: σύνoron τῶν χωραφίων κυροῦ Κορβολίνου ἀπερ κρατοῦσιν οἱ παῖδες Νικολάου Κουλοῦμβου.

⁶⁾ № 288, а. 1288: Ἰωάννης κουράτωρ καὶ βελλάνος τῆς ἐκκλησίας ἐπακράτει αὐτὰ ἐκ τῆς ἐκκλησίας καὶ ἀποτάσσει τὴν... δεσποτείαν τῇ ἐκκλησίᾳ.

⁷⁾ Trinchera, Appendix, p. 555—7; p. 556: ἐν τούτῳ τῇ περιορισμῇ ὑπάρχει καὶ ἡ καθέδρα τῆς μονῆς καὶ ἐκδότα ἀμπέλια καὶ ὄρη καὶ βουνὶ τῇ μονῇ (l. τῆς μονῆς) καὶ νομαδιατοὶ τόποι καὶ χωρελατοὶ, χω- ρίον τὸ Ρουσίτον προϊσταται ἰδιοπερίριστον, ἐπερ κρατοῦσιν τὰ παιδία τοῦ Βιτάλη καὶ τοῦ Κραπατοῦνη κтл.

подарить монастырю св. Мавра (въ Галикиони) двухъ братьевъ сыновей Гутона, изъ имѣнія Кулуладе вмѣстѣ съ ихъ недвижимымъ имуществомъ и дѣтьми¹⁾.

Нельзя не замѣтить, что личная зависимость виллановъ выражена въ ита-
lianскихъ документахъ рѣзче, чѣмъ на греческомъ Востокѣ. Въ предыдущемъ мы
встрѣчали неоднократно, что вилланы дарятся безъ упоминанія о стасяхъ. Сами
они рассматриваются, какъ живой инвентарь, собранный въ имѣніе изъ разныхъ
мѣстъ. Вотъ передъ нами продажа греческаго семейства, которое трудно было бы
отличить отъ рабовъ, документъ начала XIII вѣка изъ крайняго юга Италіи:
одинъ изъ двухъ братьевъ-сеньеровъ продаетъ на сторону свою половину на-
слѣдства, состоящаго изъ половины земли и одного изъ двухъ сыновей Схоларія²⁾.

Принадлежаніе монастырямъ люди были не совершенно одинакового со-
стоянія, но распадалась на нѣсколько категорій, на основаніи документовъ, по
которымъ они перешли къ монастырю. Весьма важны въ этомъ отношеніи два
списка людей монастыря св. Леонтія, на землѣ котораго мы видѣли рядомъ съ
угодьями и селомъ, населеннымъ, конечно, монастырскими вилланами, также и от-
дѣльные участки во владѣніи или въ арендѣ. Первый списокъ монастырскихъ людей³⁾
отмѣчаетъ, во первыхъ, сигиллатныхъ людей, т. е. принадлежавшихъ на основаніи
сигиллія, закрѣпленныхъ за монастыремъ официальной грамотой за печатью.
Вторую категорію составляютъ люди, подаренные частными владѣльцами. При
каждомъ изъ нихъ отмѣчено, отъ кого онъ поступилъ къ монастырю. Третью
группу составляютъ люди, записанные на монастырь, но оставшіеся въ зависимости
отъ своихъ владѣльцевъ. Къ этой группѣ принадлежатъ, во-первыхъ, Сильвестръ,
обязанный королю повинностью *ἀγέτιον* и Мартиръ, обязанный королю *hospitium*
и ангаріей. Далѣе цѣлый рядъ церковныхъ людей числились принадлежащими
сеньерамъ, церкви, владѣльцамъ не сеньерамъ (напр. нотарію изъ Бадулата) и
должны были отбывать *hospitium* и ангарію или одно *hospitium*. Нѣкоторые озна-
чены въ спискѣ, только какъ принадлежащіе другимъ владѣльцамъ: монастырямъ
Еремитовъ и Өеристскому, господину Рогерію и др. Ихъ можно выдѣлить въ
четвертую группу. Въ числѣ людей послѣднихъ двухъ группъ значатся двое, на-
званные вилланами частныхъ владѣльцевъ. Пятую группу составляютъ таглы изъ
сосѣдней городской коммуны Іерака. При одномъ изъ нихъ обозначено, въ отличіе
отъ прочихъ, его имущественное положеніе: все, чѣмъ онъ владѣлъ, онъ получилъ
отъ монастыря⁴⁾. Наконецъ, въ послѣднюю группу выдѣлимъ тѣхъ, о комъ ска-
зано лишь, что онъ *commendatus*⁵⁾. Второй списокъ людей монастыря св. Леон-

¹⁾ *Trinchera*, Appendix, p. 544: ἀπὸ τοῦ χωραφίου Κουλουπάτζε οὗν τῆς ὑποστάσεως αὐτῶν καὶ τῶν παιδῶν αὐτῶν.

²⁾ № 277, а. 1227. Вольная, p. 513. Кабальная, p. 515—6.

³⁾ *Trinchera*, Appendix, p. 557—559.

⁴⁾ ὁ Παντολέον τέλλει εἰς τὸ πλοῖον (sic) Τέρακος καὶ καθίσταται εἰς τὴν χώραν τῆς ἐκκλησίας καὶ εἰς τὴν ἐκκλῆσιαν; p. 559: Κύνστα οὗν τῇ ἀδελφῇ τέλλει εἰς τὸ πλεμικὸν Τέρακος.

⁵⁾ Νικόλαος Σιτανὸς ὑπάρχει ἐκ τὴν Ἀέταν ἀκκομανδευμένος. Νικόλαος τοῦ Ἀπαράτου ὑπάρχει ἐκ τὸν ἄγον Μήναν ἀκκομανδευμένος. Припоминаются отроки, которые возлюбили церковь, въ сербскихъ доку-
ментахъ Хиландаря. См. выше № 60, а. 1097: ἀκομανδευμένον.

тія¹⁾ содержать только имена, но группирует ихъ самъ на слѣдующіе разряды: 1) собственные люди монастыря²⁾; 2) коммендитовъ; 3) виллановъ³⁾.

Актвъ отчужденія крестьянами своей собственности дошло большое число. Немногіе среди нихъ содержатъ извѣстіе, что крестьянинъ находился въ крѣпостной зависимости отъ сеньера, и эти извѣстія имѣютъ случайный характеръ. Крестьяне не пишутъ въ своихъ документахъ, что они отчуждаютъ свою землю съ разрѣшенія сеньера, они дѣйствуютъ, какъ полные собственники. Для крестьянскихъ актовъ отчужденія употребляются тѣ же формулы, какія были обычны для отчужденія всякой наследственной или приобретенной собственности. Поэтому въ большинствѣ случаевъ намъ не доступно рѣшеніе вопроса, были ли отчуждавшіе крестьяне зависимыми вилланами. Въ этомъ отношеніи было бы весьма полезно прослѣдить въ изданіи Trinchera, и съ помощью превосходнаго указателя, судьбы каждаго имени, топографическаго и личнаго крестьянскаго. Это бы потребовало большого предварительнаго изслѣдованія, для котораго здѣсь нѣтъ мѣста. Для нашей задачи достаточно привести нѣсколько характерныхъ случаевъ и сослаться на менѣе ясныя.

Вотъ, напримѣръ, крестьянинъ, сынъ священника, продаетъ другому крестьянину свою собственность въ мѣстѣ (τόπος, имѣніе) Ставраконѣ⁴⁾. Этотъ актъ составленъ по всей формѣ продажи собственности. Между тѣмъ земля крестьянская, состоитъ изъ четырехъ кусковъ (τετάρη). Сосѣдями являются крестьяне же, а также участокъ, названный апоріемъ господина Гвалтерія, или опредѣленнѣе, сеньера нашего господина Гвалтерія⁵⁾. Разсмотримъ далѣе одинъ изъ немногихъ документовъ отчужденія вилланомъ своего участка. Онъ относится уже къ срединѣ XIII в. и содержитъ указаніе, что актъ составленъ по волѣ сеньера; уступленный монастырю участокъ обозначенъ не какъ родовой, но какъ полученный въ даръ⁶⁾. Самымъ яснымъ образомъ несмотря на это засвидѣтельствована собственность виллановъ. Собственникъ, не означенный вилланомъ какого-либо сеньера, передаетъ монастырю свои наследственные участки съ условіемъ, чтобы сыновья его могли оставаться собственниками, если бы захотѣли „служить“ (δουλεύειν) монастырю,

¹⁾ Ibid. p. 559—560.

²⁾ τὸ κατ' ὄνομα τῶν ἀνθρώπων ἀγίου Λεοντίου το ηχηρον (sic, οὐκ αἰών?).

³⁾ ἡ (l. οὐ) ἀκουμανθεμενοι — ἡ υίλλανη τοῦ ἀγίου Λεοντίου. Ср. практикъ Кефалонской церкви, патмосскій практикъ 1158 г. и ἀγγιλατικὰ въ Янинскомъ хрисовулѣ 1821 г.

⁴⁾ № 257, а. 1203.

⁵⁾ Ἀπορίω (sic) τοῦ ἡμετέρου αὐθέντου κυροῦ Γαλτερίου. Терминъ ἀπόριον означаетъ, повидимому, участокъ, поступившій сеньеру отъ крестьянина, и можетъ быть сопоставленъ съ ἐξηλασμένη στάσις — запустѣвшій участокъ, отошедшій къ вотчиннику. Cf. Trinchera, p. 331: ἀπόριον τοῦ ἡμετέρου ἀνθρώπου Νεῖλου; p. 386: χωράφιον ὅπερ ὁπάρχει ἀπόριον ἡμῶν ἐκ τοῦ Γαλλιάνου; p. 386: χωράφιον τῆς κυρᾶς Ἀδελίτζης ὅπερ ἔχει ἀπόριον (in aporium) ἐκ τοῦ Μηχρίτζη; p. 388: χωράφιον . . ἐνδον τῆς διακρατίσεως τῆς μονῆς . . ὅπερ ἔχω εἰς ἀπόριον ἐκ τοῦ Μηχρίτζη (1 модій); cf. p. 233, 254, 259, 474, 545, и др.; p. 467: ἀπόριον τοῦ ἡμετέρου θωορέτρου.

⁶⁾ № 285, а. 1232: ποιῶω εἰς σε τὸ παρὼν ἔγγραφον διὰ τὸ ἴδιον θάλημα τοῦ αὐθέντου ἡμῶν κυρίου Ριχάρδου τοῦ Κλερομόντε καὶ υἱὸς (sic) αὐτοῦ Βουλόττα. Поле имѣетъ съ сѣвера χωράφιον τοῦ ἰδίου αὐθέντου ἡμῶν.

как служить другіе „люди изъ села“ монастыря. Не сказано, чтобы они были арендаторами или держальцами, но что они будутъ „имѣть свое наслѣдство“¹⁾. Сеньеръ села Какіана продаетъ крестьянину сосѣдняго села Пертузы, гдѣ также были владѣнія сеньера, свою собственную землю, расположенную въ его вотчинѣ Какіанѣ между участками, принадлежавшими его собственнымъ вилланамъ; и ограждаетъ покупателя отъ притѣсненія его сосѣдей²⁾. Вилланы вотчины Какіана являются не только собственниками участковъ, записанныхъ за ними въ книгахъ, но и называются *οικήτορες*, такъ же какъ покупщикъ изъ Пертузы. Акты составлены по всей формѣ продажи въ полную собственность. Вдова завѣдомаго церковнаго виллана продаетъ участокъ изъ своего наслѣдія отъ отца³⁾. Она же продаетъ благопріобрѣтенный участокъ⁴⁾. Мы утомили бы читателя, еслибы привели содержаніе всѣхъ актовъ изъ сборника Тринкеры, содержащихъ свободныя, по всѣмъ формамъ совершенныя отчужденія крестьянской собственности⁵⁾. Кромѣ того, цѣлый рядъ документовъ относится къ собственности не сеньеріальной, но врядъ-ли крестьянской⁶⁾. Крестьянскія земли массами скупались нотариусами въ XIII в.⁷⁾.

Сборникъ Тринкеры содержитъ богатый матеріалъ для изученія эмфитеозы и долгосрочныхъ наслѣдственныхъ арендъ, на условіяхъ раздѣла пополамъ воздѣланной территоріи и съ платежемъ *τέλος*⁸⁾. Иногда онъ даетъ бытовой комментарий къ нѣкоторымъ статьямъ Крестьянскаго Закона⁹⁾. Для терминологіи землевладѣнія документы эти доставляютъ нѣсколько примѣчательныхъ текстовъ¹⁰⁾.

Греческіе акты Сициліи, изданные изъ Палермскаго архива профессоромъ *Оуса*, содержатъ неопровержимыя извѣстія о существованіи личной и наслѣдственной

¹⁾ № 105, а. 1129.

²⁾ № 147, а. 1149. Сф. № 148, а. 1152.

³⁾ № 149, а. 1154. Ср. перечень париковъ р. 183.

⁴⁾ № 123, а. 1140.

⁵⁾ См. *Trinchera*, № № 41, а. 1054; 94, а. 1124 (сынъ кавалларія *οικήτωρ*); 101, а. 1127; № № 118, 120, 127, сф. 169, относящіеся къ имѣнію (*τόπος*) Гемилла; затѣмъ крестьянскіе участки въ № № 128, 130, 131, 144, 145, 161, 162 и 188 (мѣна съ монастыремъ), 163 (въ приданое), 172 (то же), 174, 176, 183, 193 (переходъ въ крестьянскія руки), 196, 201—205, 214, 215 (съ уплатой *τέλος* продавцу и наслѣдникамъ, ср. № 291), 216, 217, 242, 245, 250, 252, 253, 255, 257, 264, 266, 290 (*τελικά*), 291, 292, 293, 299 (*κατοικοι χωρίου*), 300, 308, 324, а. 1271: *κατοικήτωρ εις τὸ χωρίον Ἀγίου Λεοντίου*; 332, 333. Appendix р. 523 а., 524 а., 541, 543, 550, 552 (*κατοικοῦντας ἐν τῷ χωρίῳ Βαλλιδῶν*). № 327, а. 1273 *tabulae matrimonii* (*κατοικοί*).

⁶⁾ № № 154—157, 170 и 187 (*tabulae dotales*), 179—182, 209—213, можетъ-быть 215, упомянутыя выше; 228 (*οικήτωρ*, можетъ-быть крестьянинъ), 229, 295, 296, 304 и др.

⁷⁾ Филіанъ Тусканъ: № № 305—311, 316, 325, р. 481—2; П. Фицурри: 303, 312—315; Филдерри 317, 320. Всѣ акты около 1270 г.

⁸⁾ № № 30, 79, р. р. 47, 181, 217, 228, № № 175, 191, р. 303—4, № 239 ср. № № 263, 264, 265, р. 370, № № 286 и 287, 290 и 319 (*τελικά*), № 328 (раздѣлъ на 7-ой годъ), Appendix р. 548—9. Сф. *μήτε τέλος μήτε δεκατία*, р. 70.

⁹⁾ Мѣна съ возстановленіемъ преемника въ случаѣ претензіи, № 220. Залогъ земли съ пользованіемъ плодами, р. 475—6. Лишеніе плодовъ за самовольный посѣвъ, р. 472.

¹⁰⁾ *Στάσις μονῆς ἐν τοποθεσίᾳ κώμης Μενταβρίου* № 293, сф. 292; *μέχρι τῆς στρατῆς Λιμῶνος δι' οὗ καὶ ἡ εὐδοδείξιος αὐτῆς*, р. 219; зевгаръ, р. 64; синонимы топоθεсія: *ὀπόθεσις*, р. 302; *πλαγία*, 179; *ἀγρός*, р. 218, ср. *χωράφιον* и *χωρά*, р. 270. Интересное обозначеніе топоθεсія въ № 172. *Διακράτης τῶν χωραφίων*, р. 115. *Κράτης* = *διακράτης*, р. 217 и др.

собственности виллановъ, которые принадлежали на островѣ преимущественно къ арабской національности. Рогерій жалуетъ 20 поименованныхъ агарянъ съ ихъ повинностями¹⁾; монастырю Вѣлѣо жалуетъ онъ же „людей и ихъ (недвижимое) имущество“²⁾, съ освобожденіемъ отъ податей; парики закрѣпляются за церковью поименно³⁾. Десять арабовъ жалуются вмѣстѣ съ деревней⁴⁾. Панормской церкви отдается въ вотчину село Рахалъ Ексамесъ съ угодьями, съ пятью зевтарями (парами воловъ) и пятью арабами-вилланами, поименованными безъ семей и участіевъ⁵⁾. Даются при Ливеріи сто агарянъ, поля и угодья, которыми завладѣли мѣстные жители⁶⁾, королевское село съ полями и угодьями и живущими въ немъ людьми⁷⁾. Графъ Симеонъ съ супругою даютъ Б. Матери въ Драннѣ десятину скота, хлѣба и десять виллановъ съ дѣтьми, *мясомъ, имуществомъ*, именно стадами, полями, виноградниками, домами. Подати ихъ состояли изъ 200 тареновъ деньгами, хлѣба и ячменя 45 модіевъ и личныхъ повинностей⁸⁾. Парикъ грекъ Петръ Ценгаропуль былъ подаренъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ⁹⁾.

Въ *Липарскихъ* актахъ, напечатанныхъ у Кузы, находимъ прежде всего рѣдкое въ греческихъ документахъ обозначеніе числа дней барщинъ; люди обязаны были работать на монастырь каждую четвертую недѣлю, сверхъ того 2 (а не 40, какъ ошибочно напечатано) дня при посѣвѣ со своими зевтарями, 1 день во время жатвы и 3 дня во время сбора винограда. Нотаріусъ и другіе лица засвидѣтельствовали, что люди обязаны столькими днями барщинъ¹⁰⁾. Наконецъ отмѣтимъ, что акты про-

¹⁾ *Cusa*, I diplomî Greci ed Arabi di Sicilia (Palermo, 1869—82), № 1.

²⁾ *Cusa*, № 2: ἀνθρώπους καὶ ὑποστάσεις.

³⁾ *Cusa*, № 9.

⁴⁾ *Cusa*, p. 68—69.

⁵⁾ *Cusa*, 115: χωρίον Ράχαλ Ἐξάμες σὺν τῶν δικαιωμάτων αὐτοῦ μετὰ ζευγαρίων πάντε καὶ βελλάνων πάντε.

⁶⁾ εἰς τὸ Διότριον ἀγαρηνοῦς ἐκαστὸν καὶ χωράφια καὶ διακρατήσεις, ἀπὸρ οἱ ἐκάστος οἰκίητορες ἐπρωκράτου, p. 290.

⁷⁾ Δωροδότης (король Рогеріѣ) ἡμέτερον ἀγρὸν μετὰ τῶν χωραρίων, προνομίων, διακρατήσεων καὶ τῶν ἐν αὐτῷ κατοικοῦντων ἀνθρώπων, p. 298.

⁸⁾ *Cusa*, 815—816: σὺν τοῖς τέκνοις αὐτῶν καὶ τέλῶν καὶ ὑποστάσεων ἦγον χωραρίων, ἀμπαλίων, σπατίων τὰ δὲ τέλη αὐτῶν εἰσὶν τὰρία σ' καὶ σιτάρι καὶ κριθάρι μύδια πλ', καὶ τὴν δουλείαν ἣν ἐποιοῦν εἰς ἡμᾶς ποιήσονται ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ· ἐλευθεροῦμεν δὲ αὐτοὺς ἀπὸ τε ἀρβατικῶν καὶ πάσης ἀφορίης.

⁹⁾ ἀφιέρωσα... ἓνα ἀνθρώπον ἐκ τοῦς ἐμοῦς βελλάνους... σὺν πάντων τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῦ ἀπὸ τε κινήτων καὶ ἀκινήτων, p. 412. Ospidale di San Giovanni Gerosolymitani получаетъ семь людей грековъ, p. 393—4; еще 4 парика, p. 394—5; пять париковъ, 410. Μετοχίσι, χωραρίων καὶ παροίκων, p. 418; χωράν καὶ ἀνθρώπους τῆς μονῆς, p. 422. Вилланы священника Гранери, p. 435. Продажа вилланомъ арабомъ мельницы другому арабу, 471. Освобожденіе отъ повинностей, p. 438—9; перечень ихъ, 423.

¹⁰⁾ *Cusa*, 512—513. Арабскіе вилланы, ремесленники въ Леонтинѣ и Сиракузахъ, p. 549—551. Дарственная на 4 арабовъ, 616. Изъ грамоты монастырю Богоматери Stelligrosso: ἀπὸ πάσης ἐπωρίας, δώματος καὶ ἐγγαρείας καὶ χειλωτικῶν καὶ ἐρβατικῶν καὶ ἔσους δὲ βελληγχοῦς δίνεται συναθρίσαι ἵνα ᾔαν τοῦ Θεοῦ, 643. Договоръ эмфитеозы на половинныхъ началахъ между арабами, p. 669; вассальственная аренда монастырскаго сада за плату, 678—81. Cf. p. 371—2.

даже въ полную собственность содержать платежъ *δμάα τῆς κέρτης*, напоминающій опителію въ коденѣ Лемніотисси¹⁾, и мѣстнаго собственника земельныхъ мѣръ²⁾.

Актъ мѣны вилланами между эмиромъ эмировъ и игуменомъ Пактскимъ сохранилъ еще одно свидѣтельство о недвижимомъ имуществѣ виллановъ³⁾. О королевскимъ имѣніи Фиверъ и о поселеніи тамъ чужихъ свободныхъ людей, съ отводомъ имъ надѣловъ, свидѣтельствуеъ документъ, передающій и о борьбѣ этихъ людей съ окрестными сеньерами (*τσρρερίων*)⁴⁾. *Китанскіе* акты содержатъ громадныя списки арабовъ-виллановъ⁵⁾.

Изложенный выше документальный матеріалъ еще можетъ быть нѣсколько пополненъ, особенно со стороны актовъ Аѳона и Ю. Италіи, однако мы не думаемъ, чтобы неизданныя или упущенныя данныя могли существенно цовліять на результаты. Съ этимъ матеріаломъ можно продолжать работу. Предстоитъ ея болѣе трудная часть, съ другими задачами и съ инымъ планомъ: здѣсь основой изложенія былъ источникъ, тамъ займутъ свое мѣсто факты и явленія. Приведеніе матеріала актовъ въ систему не только потребуетъ содѣйствія данныхъ законодательства и литературныхъ источниковъ, но предполагаетъ расширение самаго предмета, черезъ изслѣдованіе тѣхъ элементовъ Византійскаго аграрнаго и соціального строя, которые оказывали вліяніе на формы крестьянскаго владѣнія. Это уже будетъ исторія поземельныхъ отношеній съ крестьянскимъ вопросомъ въ центрѣ.

Законодательство и юридическая литература внушаютъ непосредственное убѣжденіе о господствѣ личной собственности во всѣ эпохи Византійской исторіи, Однако, къ этимъ источникамъ возможно было бы отнестись критически, зная, что Византійская юриспруденція основана на римской и могла не считаться съ новыми теченіями жизни. Однако теперь документы (какъ и Крестьянскій Законъ) подтверждаютъ означенное убѣжденіе на основаніи конкретныхъ фактовъ XI—XIV в. изъ всѣхъ областей Византіи. Это и является главнымъ результатомъ обзора, предложеннаго выше. *Основной идеей аграрной исторіи Византіи должна быть поставлена личная и наследственная (γονικόν) собственность париковъ казенныхъ, вотчинныхъ и пропіарскихъ; и на этомъ фонѣ слѣдуетъ обозначить появившіяся уклоненія второстепенной важности.*

Ослабленіе крестьянской собственности имѣло мѣсто подѣ вліяніемъ преимущественно слѣдующихъ трехъ моментовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ обширную область, ожидающую спеціального изслѣдованія.

¹⁾ *Сина*, р. 381 sqq., 630 sqq.

²⁾ χωράφια ζευγαρίων 85 ἤρουν μόδιων ἑκατὸν ὀγδοήκοντα, 361. Θούμνα 420, γουμάρια 429, 437. Χωράφιον ζευγαρίου ἑνός соотвѣтствуетъ 28 модіямъ, 486.

³⁾ Ἐπιδίδω τὸν ἐμὸν ἀνθρώπον Θεοφύλακτον τὸν τῇ ἐπωνυμίᾳ τοῦ Δύκου σὺν τοῖς τέκνοις αὐτοῦ καὶ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ χωράφια τε καὶ ἀμπελῶνα τοῦ ἐκδουλεύειν αὐτὸν εἰς τὴν Θεοτόκον... ἀχρι βίου ζωῆς.

⁴⁾ *Сина*, 582—585. Жалуетса село, населенное поименованными 80 арабами, названными вилланами, 518—515.

⁵⁾ *Сина*, 541—548. Ср. р. 568—595, 614—615.

Во-первыхъ, пожалованіе въ вотчину и въ пропію прикрѣпленныхъ къ тяглу казенныхъ крестьянъ-собственниковъ имѣло, повидимому, меньшее значеніе для крестьянской собственности, чѣмъ представляется съ перваго взгляда. Сущностью пожалованія является первоначально передача тягла париковъ. Однако имущественныя права послѣднихъ нѣсколько ограничиваются притязаніями вотчинника на привилегію при отчужденіи крестьянскихъ земель; личная же полноправность париковъ встрѣчаетъ надъ собою общій патронатъ вотчинника или пропіара (ср. ἐκδοῦλαβειν, τὰς ἐλὰ παροικία).

Во-вторыхъ, размѣры крестьянской собственности ограничиваются черезъ поселеніе безземельныхъ крестьянъ на владѣльческихъ (и церковныхъ) земляхъ, на основаніи спеціальныхъ разрѣшеній селить пришлыхъ, черезъ пожалованіе париковъ безъ земли и вслѣдствіе броженія людей съ мѣста на мѣсто. Образуется классъ присельниковъ, къ XIV в. повидимому составлявшій главную массу крѣпостного населенія владѣльческихъ земель. Хотя присельники получаютъ наслѣдственные участки и упоминаются вмѣстѣ съ таковыми въ документахъ, однако въ ихъ состояніи должно было имѣть мѣсто уклоненіе къ худшему, въ сравненіи съ правами париковъ старожиловъ и собственниковъ родового или наслѣдственного имущества. Съ поселеніемъ безземельныхъ, съ институтомъ присельничества тѣсно связанъ трудный вопросъ о надѣлахъ зевгаратныхъ и вондатныхъ.

Въ-третьихъ, вліяніе податного обложенія сказывалось въ реформахъ системы привлеченія ближайшихъ къ несенію тягла (ἐπιβολή), и предпочтенія ближайшихъ при переходѣ имуществъ (πρὸς μῆσις), — въ созданіи круговой поруки (ср. хрисов. 1364 г. Сумелѣ); а также въ прямомъ вмѣшательствѣ администраціи при производствѣ ревизій тяглаго населенія (ἀπογραφή); однако нарушеніе правъ родовой собственности возможно предполагать лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ тенденцію, а не какъ практику.

Не ясно, могли ли вотчина и пропія, присельничество и надѣлы, ревизіи и круговая порука привести къ образованію крѣпостной общины въ концѣ существованія Византіи (ср. Струмицкій актъ). Но мы не встрѣтили въ документахъ ни одного извѣстія объ общинномъ землевладѣніи, въ смыслѣ правъ общиннаго союза на участки хозяевъ. Наоборотъ, все главное содержаніе привлеченныхъ памятниковъ противорѣчитъ общинному землевладѣнію.

Будучи построена на идеѣ индивидуальной наслѣдственной собственности, исторія Византійскаго крестьянства получить исключительную теоретическую важность при сравненіи съ соотвѣствующими фактами въ развитіи западныхъ народовъ.

Оглавление.

	Стр.
I. Крестьянский Законъ и общинное землевладѣніе	8— 87
I. Составъ и редакціи Крестьянскаго Закона	8— 30
Важность Крестьянскаго Закона, стр. 1. Недостаточность изученія какъ обычной редакціи (при Арменопулѣ), такъ особенно древнѣйшихъ текстовъ безъ титуловъ, 2. Труды русскихъ ученыхъ и Московскіе списки, 4. Эисцерпты сербскаго перевода въ компиляціи „Цара Юстиніана Закон“, уклоненія отъ греческаго оригинала, 5. Полный славянорусскій переводъ въ компиляціи „Книги Законниа“, 7. Сравненіе двухъ древнѣйшихъ редакцій: Миланской, издавонной Феррини, Московской, изданной Павловнмъ, в русскаго текста „Книгъ Законнихъ“, относительно состава и числа статей, 9. Древнѣйшая Миланская редакція и интерполяціи въ текстѣ отдѣльных статей въ позднѣйшихъ редакціяхъ и въ древне-русскомъ переводѣ, 12. Дополнителыня статьи изъ Юстиніанова права въ позднѣйшихъ изводахъ, особенно въ редакціи 14 титуловъ, 16. Четыре ряда статей въ древнѣйшемъ текстѣ, 19. Отсутствие слѣдовъ официальной редакціи въ древнѣйшихъ текстахъ, 21. Предположеніе Цахаріе и другихъ о принадлежности Крестьянскаго Закона къ иконоборческому законодательству: повелѣвающій тонъ, обращеніе къ судьямъ, 22. Сравненіе памятника съ Эклогомъ Льва и Константина, 24. Статьи изъ Крестьянскаго Закона въ титулѣ Эклога тарі помѣвъ, интерполяціи въ составѣ этого титула, 25. Крестьянскій Законъ не долженъ быть отнесенъ къ законодательству императоровъ иконоборцевъ, и могъ быть записанъ какъ въ VIII, такъ и въ VII вѣкѣ, 27.	
II. Критическій обзоръ вопроса о содержаніи Крестьянскаго Закона и о присутствіи въ немъ слѣдовъ общиннаго землевладѣнія	30— 57
Теоріи Цахаріе, стр. 31, и В. Г. Васильевскаго, 45. Замѣчанія А. С. Павлова, 54; О. И. Успенскаго, 57; Феррари, 57.	
III. Крестьянская собственность по даннымъ Закона	57— 87
Особенный характеръ содержанія Закона, стр. 57. Общимъ его назначеніемъ является охрана крестьянской собственности, 58. Терминологія земельной собственности, 59. Статьи, свидѣтельствующія о присутствіи общественной собственности одновременно съ личной: статья 82 о деревѣ, взрожденномъ на нераздѣленномъ мѣстѣ, 62. Статья 78 о мельницѣ, построенной на общественной землѣ села, 64. Статьи о нераздѣленной территоріи и существованіе личной собственности крестьянъ, 68. Статья 8 о (дополнительномъ) раздѣлѣ, 70. Категоріи земельной собственности, 71. Пахотная земля: терминологія, 71; сосьдскіе участки, 78; полнота личныхъ правъ собственности, 75. Виноградники и сады, 78. Статья 21 о покинутыхъ усадьбахъ и виноградникахъ, 79. Усадьбы, 80. Пастбища: отсутствіе луговъ, частныя пожни, 81. Общественные вигоны, общія стада и пастухи, ib. Лѣсные вигоны, 82. Частныя крестьянскія рощи, 83. Служебный и временной характеръ нераздѣленной территоріи, 84. Основныя черты собственности по Крестьянскому Закону: владѣніе; собственность личная, ib. Непосред-	

ственность личных прав по отношению к селу, ib.; по отношению к податному обложению, 85. Свобода распоряжения, 86. Отсутствие статей о продажах, дарь и наследовании объясняется характером памятника, доводящего общие судебники, 87.

II. Крестьянская собственность по монастырским антам . . . . . 88—229

1. Кодекс Лемвотиссы . . . . . 89—142

Монастырское село Вари, стр. 90—105. Ныкогда часть территории соседнего села Приновари, являющегося владельским, 90; пожаловано монастырю Лемво, ib. Перечень дворов париков и присельников Вари, 91. Территория села не находится в сплошном владении монастыря, 92. Поле Сиана и талба между париками Вари и Приновари, ib. Родовая земля париков Гунаропулов на территории Вари и борьба монастыря с их наследниками, служилыми людьми, 94. Ограничение владельческих прав париков, 98. Инструкция Ласкару о переписи париков Вари и о надбавках зевгаратных и вондатных, 100. Указ Сиропулу о жорих доходе от монастырских париков, 101. Прикрепление крестьян к тяглу: дарственная на парика Мурмантина, 102; указы о возвращении беглых и о непокорных париках Вари, 103. Тягло париков, парокхид талос и повинности, 104. Село Мантея и владения Лемвотиссы на его территории, 106—118. Платация парика Казани на монастырской земле, 106. Метохы Кантелимона на землях кира Тесанта в Мантея, ib.; внук его — парик монастыря, 107. Мелкие приношения и продажи в различных топосах Мантея участков крестьянской тяглою собственности, ib. Эпифаноса парика Скуллата, 110. План метох на родовых землях Максима Платита и процессы с его наследниками, ib. Столновение с прононом служилым человеком Петриды, 114. Метохы Окурулла, 115. Отсутствие актов на приношения от крестьян Мантея монастырю, лишь упоминается в приговорах, 116. Два акта продажи крестьянами своих земель служилым собственникам; документ Врани и список эпитали, 117. Приношения служилых вотчинников в Мантея, ib. Деревья Парарета, 118—124. Находилась в прономе, 119. Процесс о приношении священника Чола, парика прономе служилого человека Сиргари и госпожи Враны, ib. Приношения и продажи париками Парарета их собственных участков с передаточным эпитали; схождение эпитали Костомойрош, 128. Деревья Паракалам, прономе Сиргари, 124. Село Потама, процесс париков прономе Сиргари в сел Потама, захвативших монастырское нивае Сфурна, 126—129. Метохы в Палатиях в царской вотчине Кайлас Мерхемюсов при царских и владельских селах Кукул и Мурмунтах, 129—135. Крестьянские продажи и приношения в округ Палатий, 130. Приношения и продажи служилых вотчинников, 133. Талба с владельцем Враном из-за совместных востонь принадлежавшего ему села Мурмунт и монастырского села Вари, 134. Метохы Аманариотиссы; приношение крестьян села Геника, 135. Выводы, 136—142.

2. Фрагмент Латрагского кодекса . . . . . 142—146

Недостаточность удельной части кодекса, стр. 142. Талбы с монастырями и с Карантином, 143. Грамоты о переписи и податных льготах, ib. Талба с крестьянами села Сампсон, 144. Документы из флорентийской редакции Мохамеда о талбах париках, 145.

3. Патмосский кодекс . . . . . 146—164

Монастырские владения на острове Патмос, Лерос, Липсо, Кос и Лимнос, стр. 146—158. Практика метохов на Лерос и Липсо: разграничение с соседними крестьянами на Лерос, 147; три разряда земель на Липсо, 149. Христоулы и практика для Патмоса, ib. Пожалоование париков безземельными, но зевгаратными, ib. Метохы на Кос и свидетельство востонь эпископа острова, 150; монастырские работы на наследственных участках, 151. Практика метохов на Лерос и на Кос, ib. Христоулы и практика метохов на Липсо, пожалование казенных крестьян собственникам из 5 сел острова и «бидные» собственники, 153. Критские документы кодекса, 153—155. Не владельческие крестьяне села Менима, 153. Парик логариста Христоверга, 154. Метохы монастыря и поселение жоритов с Патмоса, ib. Метохы в М. Али, в области Милета. Практика востонь Андроника Дука, 155.

Стр.

Парикъ вотьчѣтъ зевгаратные, вондатные и активны (капанкарин), ib. Доходы съ парикъ, аренда, зевгаратный, 156. Отсутствие указаній на достоянныя (наследственные) земли и на общину, 159. Метехи Паллоскаго монастыря, 160. Метехъ Пиргъ и табла съ властельскими крестьянами села Малакідъ, 161. Крестьянскія продажи, 162. Метехъ въ Ангеллахъ, ib. Метехъ Хююксмонъ: парикъ, крестьянскія продажи земли, ib. Дѣло съ властельскими париками Лампонами итъ-за нкъ родовой собственности, 164.

4. Грамоты Новому монастырю на Хіостъ . . . . . 164—165
5. Документы Монахотѣносіе, Янинскаго, монастырей Мѣтукъ Ангеласловъ, Миремидитисовъ, Фанарскаго, Кесовитисовъ, титлиъ М. Ауталиотъ и др. . . . . 165—168
6. Хрисовулъ Транезунтскаго монастыря Сумелъ . . . . . 168—170
Хрисовулъ 1864 г. Мѣстныя особенности: наследственные дворы париковъ и говинарѣевъ внутри помѣщичьихъ стасей. Административно-податной округъ *κατάλοιον* — село Дувера, стр. 168—170.
7. Практикы Нефалонійской церкви . . . . . 170—172
Χώρασιον какъ территоріальная единица, стр. 170; *χωριον*, 171; парикъ, 172. Краткій перечень париковъ Керкирской церкви, ib.
8. Кодексъ Маиринитиссы и Новой Петры . . . . . 173—181
Характеръ кодекса, стр. 173. Ктиторы Малиасины, ib. Метехи и парикъ Маиринитиссы, 174. Метехи Новой Петры, 176. Село Дрианувена, 177. Родовая стась парика Архонтиды и сенъеріальныя права Малиасина, ib. Приговоръ париковъ Дрианувени о переложеніи на нихъ тягла двора Архонтиды, 178. Приговоръ не свидѣтельствуеть объ общинномъ владѣніи и не исходитъ отъ свободной общины, 179. Стась Сиропуллинъ, 180. Прочія крестьянскія продажи, 181.
9. Акты Меникейскаго монастыря . . . . . 182—192
Метехи Меникейскаго монастыря на властельскихъ земляхъ. Грамоты Андроника Старшаго: метехи Моноспити, Кинстерна, св. Варвары и другіе, стр. 182; указъ Цамвлякону о податныхъ льготахъ, 184. Грамоты Андроника Младшаго: перечень метеховъ, экономія съ париками при различныхъ селахъ, 185; новый указъ Цамвлякону о льготахъ для имѣній и для дворовъ париковъ, также и присельниковъ, 186. Грамоты Душана. Хрисовулъ 1345 г., перечень метеховъ, парикъ и присельники, ib. Фрагментъ хрисовула съ подробной переписью париковъ, собственность и подати париковъ, 188. Грамоты на отдѣльные метехи, 189. Калабакская надпись объ имѣніяхъ Стагской епископіи: клирики-землевладѣльцы и безземельные *βουκοχοι*, 190.
10. Акты монастыря въ Струмицѣ . . . . . 192—196
Кодексъ обители *της Έλεούσης*, 192. Хрисовулъ Алексѣя Комнина и освобожденіе отъ податей 12 безземельныхъ дворовъ монастырскихъ присельниковъ, а также монастырскаго скота, ib. Практикы передачи 12 зевгаратныхъ париковъ и надѣленіе ихъ землею, при Мануилѣ Комнинѣ, 193.
11. Акты Русскаго на Асонтѣ Пантелеимонова монастыря . . . . . 196—200
Практики Русска: метехъ на Лимносѣ и отводъ трехъ зевгарей земли, 196; метехъ на Кассандрѣ и измѣреніе зевгарей, 197; метехъ въ Ревеникии и перепись париковъ съ означеніемъ вондатныхъ и зевгаратныхъ участковъ, а также податъ, ib. Хрисовулъ Русска: Андроника Старшаго и Іоанна Палеологовъ, и опредѣленіе зевгаратикъ; сербскіе хрисовулы Душана и записи, 198.
12. Акты Ватопедскаго монастыря на Асонтѣ . . . . . 200—208
Перечень метеховъ Ватопеда въ хрисовулахъ 1292 и 1329 гг., стр. 200. Село св. Маманта, 201. Практикы Ласкаря Метохита, 202.
13. Изданные акты асонтскихъ монастырей: Зографа, Филоея, Еофигмена, Ивирскаго, Дохіара, св. Павла и Хиландаря . . . . . 208—209
Изданія проф. Т. Д. Флоринскаго, 203. Хрисовулъ Зографа, ib. Хрисовулъ Филоея, 204. Хрисовулъ Душана Есфигмену, табла съ эпиками Рентини, ib. Ивирскіе документы. Записи жителей Іерисса и Сидерокавсіа, 205. Хрисовулъ метеху Радоливо и податъ зевгаратикъ, ib. Хрисовулъ Душана Дохіару, 206. Документы монастыря св. Павла, ib. Хиландарскіе документы, греческіе, ib.; славянскіе, кромѣ практика, 207.

	Стр.
14. Хиландарскій прантнъ	209—220
Характеръ прантика и вступленіе, 209. Село Градецъ и прочія мѣстна Хиландаря, рубрика въ прониі, 211; елестери, 212; парики изъ прониі Скорѣвской, 215; цѣли села или только нѣсколько дворовъ въ монастырской собственности, ib. Доходы монастыря, 214. Монастырское и прониарское владѣніе рядомъ, 216. Завгарь, 217. Отаси париковъ и нераздѣленная территория, ib. Личная наслѣдственная собственность, 219.	
15. Греческіе акты Южной Италіи и Сициліи	220—228
Акты Ю. Италіи въ сборникѣ Trinchera, стр. 220. Владѣльческіе и церковные владѣніи и ихъ имущество, ib. Акты отчужденія крестьянскихъ земель, 226. Документы Палермскіе, Липарскіе, Катанскіе въ сборникѣ Cusa, 228.	
Главный выводъ	229—230
Оглавленіе	281—284

Нѣсколько греческихъ и римскихъ надписей.

Р. Х. Лепера.

Мы издаемъ здѣсь нѣсколько надписей какъ накопившихся въ музеѣ Института, такъ и сообщенныхъ Институту въ разное время разными лицами въ эстампажахъ или копіяхъ. Такимъ образомъ издаваемые нами надписи происходятъ изъ разныхъ мѣстъ, а часто мѣсто, гдѣ онѣ были найдены, не можетъ быть указано даже приблизительно; особенно это нужно сказать о надписяхъ, имѣющихся въ музеѣ Института, куда онѣ по большей части попали или покупкою у продавцовъ древностей или пожертвованіемъ отъ лицъ, въ свою очередь приобрѣтшихъ ихъ не изъ первыхъ рукъ.

I. Надписи въ музеѣ Института.

Въ музеѣ имѣются слѣдующія надписи кромѣ трехъ, изданныхъ въ Извѣстіяхъ II, стр. 85 (изъ Никомидіи)¹⁾; I, хроника, стр. 27 (изъ Коніи) и VI, 2, стр. 106 слл. (изъ окрестностей Константинополя).

1. Обломокъ надписи изъ Никомидіи. Къ сожалѣнію сохранилась слишкомъ малая часть надписи. Она обломана съ трехъ сторонъ, только снизу, повидимому, больше не было строкъ. Размѣръ 19×19×2,25 сантим.

Τὸ εἶς-
ξω]ς οὐ ἂν ἴ(ι) το- (?)
тет]ραπλοῦν ὕ[ποβαλ . . ?

νητηνηκο

5. ἀφ᾽(?) ὥς ἐπω-
τ]ῶν πραγμάτων
δικαιοδοτηθῇσ[μεν-
-τήριά τε ἀποδιδότ[ω
-έχοντα διαμισθωσ[α-
10. -η νόμον Γναῖος Λέντλ[ος
ἔθοντο διαθαιδοτε[ν.

Въ началѣ 3 стр. передъ Р видѣнъ еще кончикъ отъ Т, такъ что слово τετραπλοῦν — несомнѣнно; въ концѣ строки послѣ Υ hasta вѣроятно отъ Π. Въ

¹⁾ Здѣсь въ чтеніи 2-ой строки надо исправить: τὸ κτῆμα τοῦτο ἔ καὶ προσηγάμην.

4 стр. мы имѣемъ передъ собой или ошибку рѣзчика, или сокращеніе. Въ началѣ 5 стр. передъ А повидимому стояло Σ, Γ или Т. Въ концѣ 7 строки послѣдняя буква была очевидно О, слѣдовательно мы имѣемъ передъ собой, вѣроятно, *Patric. Fut. Pass.* отъ *δικαιοδοτεῖν*. Въ началѣ 8 стр. передъ Т имѣемъ, повидимому, Π или Ι съ предшествующимъ Π, Ν или Т. Въ началѣ 9 стр. передъ Ε нижняя часть *hastæ*, а въ концѣ часть А. Первая буква 10 стр. несомнѣнно Η, а въ концѣ 11 стр. Ι, Η или Ν.

Чтеніе нигдѣ, кромѣ 4-ой строки, не возбуждаетъ сомнѣній; но хоть сколько-нибудь возстановить утраченные слова намъ не удалось; утрачено слишкомъ много, и между словами двухъ сосѣднихъ строкъ нельзя уловить связи. Дѣло идетъ объ отдачѣ въ аренду (v. 9), уплатѣ четверной стоимости (v. 3), вѣроятно въ случаѣ неисполненія условій, о судебномъ разбирательствѣ (v. 7). Въ концѣ, въ 10 стр., называется имя Гнея Лентула. Можно пытаться возстановить здѣсь [ἐπειδὴ] νόμον Γναῖος Λέντλ[ος] и далѣе привести въ связь со словомъ νόμον и слово слѣдующей строки ἔθοντο, очевидно вмѣсто ἔθεντο: форма эта встрѣчается уже на одной Никоидійской надписи (Извѣстія Института, II, стр. 112: ἀνέθεντο). Нужно предполагать, что какой-то Гней Лентуль издалъ законъ вмѣстѣ со своимъ коллегой или коллегами, т. е., вѣроятно, или въ качествѣ трибуна, или консула. Въ періодъ обращенія Виониніи въ римскую провинцію, когда, повидимому, скорѣе всего могъ состояться законъ, такъ или иначе касавшійся Никоидійцевъ и упоминаемый здѣсь, мы находимъ Гнея Корнелія Лентула Клодіана, консула 72 года до Р. Хр., принимавшаго, повидимому, дѣятельное участіе и въ законодательной дѣятельности Рима и въ отношеніяхъ Римлянъ къ ихъ новымъ азіатскимъ подданнымъ. Въ 72 г. онъ вмѣстѣ со своимъ коллегой Луціемъ Гелліемъ Поппиколой издалъ законъ, которымъ подтверждались дарованіе правъ гражданства Помпеемъ (*Cic. pro Balbo* 19, 32, 33); оба консула неоднократно наставляли, чтобы провинціалы не судились въ провинціяхъ въ уголовныхъ дѣлахъ заочно (*Cic. in Verr.* II, 95); въ 66 году Гн. Лентуль поддерживалъ предложеніе Г. Манілія о назначеніи Помпея главнокомандующимъ для войны съ пиратами (*de imp. Sp. Pomp.* 68). Онъ былъ признанъ патрономъ и благодѣтелемъ гражданами Оропа и почтенъ статуей (*Inscr. Gr. Septentr.* I, 311), былъ и патрономъ города Темна въ Мизіи (*Cic. p. Flacco*, 45)¹⁾. Очень возможно поэтому, что онъ именно со своимъ коллегой издалъ законъ, касавшійся судебныхъ дѣлъ провинціаловъ вообще, или же провинціи Виониніи или города Никоидіи въ частности. Такъ какъ недостающая часть строкъ нашей надписи по всѣмъ вѣроятіямъ была значительно больше сохранившейся, то нужно полагать, что имена консуловъ были названы полностью и можно пытаться возстановить такъ: [ἐπειδὴ] νόμον Γναῖος Λέντλ[ος] Κλωδιανός καὶ Λούκιος Γέλλιος Ποπλίκολα ὑπάτο[ι] ἔθοντο δικαιοδοτεῖν . . . .

¹⁾ Cf. *Pauly-Wissowa*, VII H-bd. (1900), p. 1380 sqq.

2. Твердый известковый камень размѣрами 52×40×8,5 сант. Пожертвованъ бывшимъ почетнымъ председателемъ Института А. И. Нелидовымъ. На камнѣ грубо высѣченный рельефъ, изображающій лежащаго бородатаго мущину.

Надписи надъ изображеніемъ и сбоку справа отъ него: первая, какъ ясно изъ содержанія, является продолженіемъ второй. Справа (а) мы читаемъ:

Δ Ο Μ	т. е. Δόμ-
Ν Ο Σ Κ Α	νος κα-
Ι Α Π Ο Λ Λ	ι Απολλ-
Ω Ν Ο Σ Σ	ών(ι)ος ο-
Ι Μ Α Ν Ο Υ	ι Μάνου
Α Τ Γ Α Λ	Ατταλ-
Ε Α Τ Α Ι Γ	εἶται δ-
Π Ε Ρ Ε Α \	πὲρ ἐαυ-
Τ Ω Ι	τῶν

а сверху рельефа (b):

Π Α ' Ν Τ Ω Ν	πάντων
Π Ο Τ Α Μ Ω	Ποταμῶ
Ε Υ Χ Η Ν	εὐχὴν

Въ первой строкѣ надписи в между буквами А и Ν довольно большой промежутокъ, который надо объяснять тѣмъ, что поверхность камня здѣсь и до написанія надписи была испорчена. Надъ первой строкѣ надписи а надъ О еще замѣтенъ знакъ, значеніе котораго намъ не понятно, можетъ быть часть буквы.

Жертвователи — сыновья Мана, Домнъ и Аполлоній (въ 4-ой стр., очевидно по ошибкѣ, пропущено Ι послѣ Ν), Атталейаты, т. е. жители Атталей или Атталіи. Кромѣ известной Атталіи Памфилійской, нынѣшней Адаліи, упоминается еще Атталія въ Лидіи (Steph. Byz. s. v., Hierocl. Synecd. 670, 5, Not. ep. I, 178; VII, 190; IX, 97) и въ Мизіи или Эоліи (Plin. N. hist. V, 132, 1; 33, 4). Теперь признается, что Атталія Лидіи и Мизіи — одинъ и тотъ же городъ, лежавшій въ области, которая то относилась къ Лидіи, то къ Мизіи или даже Эоліи. Эту Атталію или Атталейо Radet и Lechat¹⁾ помѣщаютъ въ Gürdük-Kale, въ 10 вил. къ сѣверу отъ желѣзнодорожной станціи Ak-Hissar, древней Θούαταιρα, на правомъ берегу Лика, нынѣ Gürdük-tschai. Schuchhardt²⁾ отождествляетъ Атталейо съ развалинами вблизи указанной мѣстности у деревни Seldjikli.

¹⁾ Bull. de Corresp. Hell. XI (1887), p. 168 sqq., 397 sqq., cf. Radet, La Lydie 1898, 819 sqq.

²⁾ Athen. Mitth. XIII (1888), p. 13; cf. Pauly-Wissowa II, 2, 2150; Head, Catalogue of the greek coins of Lydia, 1901, p. XXXVI sq.

Такъ какъ не извѣстно, изъ какой мѣстности былъ вывезенъ нашъ камень, трудно было бы опредѣлить, изъ которой изъ двухъ Атталій происходятъ называемые въ нашей надписи сыновья Мана, если бы нельзя было установить различіе въ названіи жителей Атталей Лидійской и Атталіи Памфилійской. Относительно монетъ уже установлено, что на монетахъ Памфилійскаго города имѣется надпись Ἀτταλέων, тогда какъ на монетахъ Лидійской Атталей имѣемъ только названіе Ἀτταλεατῶν: — *Head*, *Historia Nummorum*, 1887, p. 548, 583; *Catalogue of the greek coins of Lydia*, London, 1901, pp. XXXVII, 26—29; *Hill*, *Catalogue of the greek coins of Lycia, Pamphylia and Pisidia*, London, 1897, p. LXXV sq, 110—114.

На надписяхъ названіе гражданъ обѣихъ Атталій встрѣчается въ сожалѣнію очень рѣдко. Тѣмъ не менѣе мы могли констатировать на надписяхъ изъ Памфилійскаго города только родит. п. отъ Ἀτταλεῖς: Ἀτταλέων — *Bull. de Corr. Hell.* VII (1883), p. 260², и Ἀτταλείων на надписи 908 года — *Lanckoronsky*, *Les villes de la Pamphylie et de la Pisidie*, 1890, I, p. 166, 14. На надписяхъ же Лидійскаго города имѣемъ только названіе Ἀτταλεῖται — *Bull. de Corr. Hell.* XI (1887), p. 173, 400. Въ надписи *CIG.* II, 3441 возстановленіе Böckh'а [Ἀττα]λεῖς, якобы изъ Атталіи Лидійской, совершенно произвольно; надпись найдена въ долинѣ Герма значительно къ востоку отъ Сардъ, недалеко отъ нынѣшней Адалы, въ которой Бёккъ вмѣстѣ съ прежними путешественниками предполагалъ Атталію, для чего единственнымъ основаніемъ могло служить только созвучіе именъ.

Еще у Стефана Византійскаго (s. v.), правда, какъ ἐθνικόν жителей Атталіи, приводится только Ἀτταλεός, но мы вправѣ это послѣднее относить только къ Атталіи, названной у него второю, именно Киликійской, т. е. Памфилійской.

Такимъ образомъ наши Атталеаты несомнѣнно изъ Атталей Лидійской или Мизійской. Этому вполне соотвѣтствуетъ и то, что культъ бога рѣки былъ очень распространенъ, повидимому, въ Мизіи, Лидіи и Фригіи. Изъ Панорма у Кизика имѣемъ надпись *C. I. G.* II, 3070: Ποταμῷ Ἐνβαλφ. На монетахъ городовъ Мизіи и особенно Лидіи также очень часто встрѣчаются изображенія бога рѣки, въ Лидіи въ большинствѣ городовъ — см. особенно *Head*, *Catal. of greek coins of Lydia*, Index II а.

На желѣзнодорожномъ вокзалѣ въ Хайдаръ-пашѣ мы видѣли мелькомъ годъ тому назадъ надписи, привезенныя откуда-то съ линіи, съ посвященіемъ Ποταμῷ εὐχῆν. Теперь онѣ при перестройкахъ куда-то исчезли и несмотря на любезное содѣйствіе администраціи дороги не могли быть отысканы. Онѣ изданы г. Μηλιόπουλος въ *Σιδηροδρομικαὶ ἀναμνησεῖς ἀπὸ Χαϊδάρ-πασσᾶ ἕως Ἐσκι-Σελίρ*, Ἀθ. 1894, p. 76, и переизданы о. Besset въ *Bull. de Corr. Hell.* XXV (1901), который самъ также уже не видалъ ихъ. Всѣ онѣ, числомъ 9 (nn. 7—15 у Besset), суть посвященія богу Ποταμῷ, причемъ лицами посвящающими являются Μάνης (nn. 11, 12), Μάνης Δημητρίου (nn. 7, 9), Δόμνος καὶ Ἀπολλώνιος οἱ Μάνου (nn. 8, 14), Δόμνος (n. 10), Ἀήδα Μάνου (n. 15), Τεμαῖος Μάνου καὶ Δείδων (n. 15), т. е. все

лица одного, повидимому, семейства. Между этими надписями имѣется одна (п. 14), повидимому, тождественная съ нашей, хотя издатель не сообщаетъ, какъ выглядитъ камень и какъ распределѣны на немъ части надписи. Къ ней, вѣроятно, а можетъ быть и къ одной или двумъ другимъ, которыхъ мы среди прочихъ во всякомъ случаѣ не видѣли, относится замѣчаніе г. Миліопула, не выполнѣ удачное и связанное имъ по отношенію ко всѣмъ этимъ надписямъ вообще: „*πλάκας μετὰ τῆς προτομῆς τοῦ Ποσειδῶνος, κρατοῦντος τὴν τρίαναν*“; камни, которые мы видѣли, не имѣли никакого изображенія. Не будучи въ состояніи указать точно мѣсто, откуда были вывезены эти камни, г. Миліопуло, полагаемъ, не безъ всякаго основанія относить ихъ къ рѣкѣ *Θύμβρις*, протекающей мимо Ески-Шехира, древняго Дорилея во Фригіи, на востокъ. Изъ долины этого Оимбриса, можетъ быть изъ того же мѣста, какъ и всѣ предшествующія надписи, извѣстны еще двѣ совершенно подобныя же, на которыя указываетъ о. Besset; найдены онѣ Андерсономъ въ Kayé-keui въ разстояніи 1 ч. къ ю.-з. отъ Mukalitch и изданы имъ въ Journ. of Hell. Stud. XIX (1899), p. 76¹⁾. Изъ самого Дорилея о. Besset отмѣчаетъ надпись съ посвященіемъ рѣкѣ Герму — Nouv. Arch. d. Missions VI (1895), p. 571, п. 20, и p. 574, п. 24, и Athen. Mitth. XIX (1894), p. 313.

Имя Мана (*Μάνης*) — называется, правда, Фригійскимъ и Пафлагонскимъ (Strab. VII, 3, 12, p. 304; XII, 3, 25, p. 553) и типично какъ имя рабское, но Мизійцы были тоже родственны Фригійцамъ.

Надпись, какъ и барельефъ, обработаны чрезвычайно небрежно, буквы кривы и неровны, положимъ и камень дикій и твердый. По всей вѣроятности надпись нужно относить къ послѣднимъ вѣкамъ язычества.

3. На обломѣ (27×48×15 сантим.) колонны, служившей, очевидно, лѣвымъ столбомъ и присланномъ изъ Пальмиры, читаемъ

HADRIANA PALMYRA
FECIT
MPI

т. е. „Hadriona Palmyra fecit. M(ille) p(assum) I“⁴⁾. Въ первой строкѣ въ словѣ Palmyra вмѣсто L вырѣзано только I. Здѣсь впервые встрѣчается названіе Hadriona Palmyra, данное городу, очевидно, послѣ посѣщенія его имп. Адрианомъ въ 129 г., о чемъ можно было впрочемъ догадываться на основаніи имени Адриана Тадморъ въ арамейскомъ текстѣ таможеннаго тарифа и названія гражданъ, встрѣчающагося въ надписяхъ *Ἀδριανοὶ Παλμυρῶν* или *Ἀδριανοπολῖται* у Стеф. Виз. (s. v. *Πάλμυρα*)⁵⁾.

4. Фрагментъ, очевидно, надгробной надписи неизвѣстнаго происхожденія на сильно вывѣтрившейся толстой мраморной плитѣ; размѣры — 45×34×16 сантим. Цѣль лѣвый край, съ остальныхъ сторонъ камень обломанъ. Такъ какъ строки

¹⁾ Мѣстность эта по о. Besset въ разстояніи 20 килом. къ ю. отъ предполагаемаго Gordiukome Juliorolis, тождественна, вѣроятно, съ Kabeh близъ Kujadschak по картѣ Ryge въ Фридриха, приблизительно въ разстояніи 10 килом. отъ рѣки Оимбриса и 15 килом. отъ станціи Saḡykdi.

⁵⁾ См. кн. С. Абамелек-Лазарева, Пальмира, С. Петербургъ, 1884, стр. 21.

3, 5, 6 могут быть восстановлены почти съ полной достоверностью, то отсюда можно заключить, что съ правого края пренало въ строкахъ 3—9 отъ 6 до 9 буквъ.

	Ι — ΛΝ	ΙΩΝ
	ΩΝΚΒΚΡΑΩΝΟΟΚ	-ων Κβ(έντος) Κάρδων δς και . . . . .
	ΕΙΣΤΑΥΤΗΝΔΕΤΗΣΟΡΟ	εις ταύτην δὲ τή(ν) σορῶ[ν μηδέναι]
	ΕΤΕΡΟΝΒΑΝΟΗΝΑΙΕΙΜΗΤ	ἕτερον βληθῆναι εἰ μὴ τῶν υἱῶν]
5	ΚΑΙΤΗΝΝΕΙΚΩΝΑΝΔΕΑΙ	5 και τήν νεικῶν(?) . ἂν δὲ ἀ[νολέη τις]
	ΚΑΙΒΑΝΘΕΤΕΡΟΝΔΟΥΝΑΙ	και βληθῆ ἕτερον, δοῦναι [μὲν εἰς τή-]
	ΝΠΟΔΙΝΧΧΕΙΑΔΙΑΓ'ΕΝΤΑ	ν πόλιν (δεινάρια) χεῖλια πεντα[κόσια τοῦ δὲ]
	ΜΗΔΕΝΑΝΕΤΕΡΟΝΒΛΗΕ	μηδέναν ἕτερον βληθῆ[ναι εἶναι]
	ΒΣΒΕΟΝΜΟΥΚΑΗΓΟΝΟΜ	βεβ(αι)όν μου κλη[ρ]ονόμε[ον] ἔαν δὲ . .]
10	4-ΗΚΑΙΑΝΕΓΓΕΤΙΣΣΟΡΟΝ	10 . . . και ἀν(οί)ξη τις σορόν, [ἀποτεισ-]
	— Α Λ Π.	[ἄτω εἰς] τὰς] ἀρχ[ας . .]

Въ 1 стр. пренало второе имя или прозвище Кердона, вводившееся словами *δς και*, возможно впрочемъ читать *Κάρδωνος και* . . . , видя здѣсь обозначеніе родителей умершаго.

Въ 3 стр. пропущено *N* въ *ΤΗΣΟΡΟ[Ν]*, очевидно вмѣсто *τήν σορῶ[ν]*.

Въ 5 стр. ясно читается *ΤΗΝΝΕΙΚΩΝ*; имѣемъ ли мы здѣсь ошибку рѣзчика, или новую, насколько намъ извѣстно, не засвидѣтельствованную форму слова? По смыслу скорѣе всего можно предполагать, что *νεικῶν*, можетъ быть вмѣсто *νυκῶ(ν)*, должно равняться обычному *νοῶ* — „невѣстку“.

Въ 6 стр. форма *βληθῆ* употреблена страннымъ образомъ въ значеніи дѣйствительнаго залога; произошло ли это подъ влияніемъ употребленнаго выше и невѣрно понятаго оборота *ἕτερον βληθῆναι*, или можетъ быть должно было стоять *βληθῆ ἕτερος*?

Въ 7 стр. знакъ *X* вмѣсто обычнаго *×* для обозначенія дипаріевъ.

Въ 8 стр. слѣдуетъ отмѣтить форму вин. п. *μηδέναν*. Выраженіе *βεβ(αι)όν εἶναι* употреблено вмѣсто обычнаго *βεβαιωτῆν εἶναι* — „поручителемъ долженъ быть“. Далѣе мы конечно ожидали бы *μου*, а не *μου*.

Какой глаголъ стоялъ въ концѣ 9-й и началѣ 10-й строки, съ достоверностью опредѣлить не можемъ: повидимому, опять [*βλ*][*η*][*θῆ*] въ значеніи дѣйств. зал. и съ перестановкой вмѣсто *ἀνολέη σορόν και βληθῆ*.

Надпись и по языку, и по написанію не ранѣе II в. по Р. Хр.

5. Надпись подъ грубымъ надгробнымъ рельефомъ, на которомъ въ наискѣ изображенъ въ обычной позѣ полулежащій на ложѣ мужчина; у ногъ его стоитъ женщина. Размѣры 42×61×8 сантим.

ΚΑΛΙΓΕΝΙΑΡΟΥΦΩΙΑΝ
ΔΡΙΜΝΗΜΗΣΧΑΡΙΝ

Καλ(λ)υγ(ε)να 'Ρούφω ἀν-
δρὶ μνήμης χάριν.

Буквы ΜΗΣΧΑ 2-ой строки вырѣзаны небрежнѣе на мѣстѣ, глубоко выскобленномъ, очевидно, для уничтоженія ошибки.

6. Камень размѣрами 51×41×15 сантим., присланный нѣсколько лѣтъ тому назадъ консуломъ въ Синопѣ Н. Г. Сухотинымъ. Камень гладко полированъ съ одной стороны и разграфленъ въ 6 рядовъ на 36 почти квадратныхъ прямоугольниковъ, изъ которыхъ нижніе значительно ниже. Въ каждомъ изъ нихъ неумѣлой рукой и съ цѣлымъ рядомъ ореографическихъ ошибокъ выцарапано по одной, по двѣ или по три буквы; только первый прямоугольникъ — пустой. Особенно начиная съ третьей строки буквы скорѣе можно угадывать, чѣмъ дѣйствительно читать, хотя надпись сохранилась прекрасно; а въ прямоугольникахъ 2—6 четвертой строки трудно добиться сколько-нибудь удовлетворительнаго чтенія. Содержание надписи мало интересно, но важна ея датировка.

Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστοῦ)ς ν(ι)κᾷ,
τ(ὸ) φ(ᾶ)ς τοῦ
κ(ό)σμου. ὁ δοῦλος τοῦ
Θ(εοῦ) Πούλης(?) ἐκτ(ί)σατο(?).
Ἔτος ͵Ϛ Κ α τοῦ(?) μηνός(?)
Ἀπρ(ι)λ(ι)ου (iv)δι. α'.

Въ квадратахъ 2—3 ряда 4-аго стояло, повидимому, имя собственное Πούλης или Πουλῆς; далѣе ясно читается ἐκτῆ, въ послѣднемъ квадратѣ, повидимому, τωσα; мы предполагаемъ здѣсь перестановку слоговъ рѣзчикомъ т. е. читаемъ ἐκτῆσατω вм. ἐκτίσατο. Въ такомъ случаѣ назначеніе надписи ясно опредѣляется: она вѣдѣлана была, очевидно, въ стѣну зданія, вѣроятно церкви, при постройкѣ. Ошибка можетъ быть, произошла не безъ вліянія аналогіи слова κτήτωρ. Далѣе вполне ясно читается дата.

Мы имѣемъ 6021 годъ, очевидно, отъ сотворенія міра, но не извѣстно, по какой эрѣ. Наиболѣе употребительны были три эры отъ сотворенія міра: Юлія Африкана, писателя начала III в., или Александрійская, по которой сотвореніе міра приходилось на 5503 г. до Р. Хр., въ счетъ годовъ начиная съ 285 г. по

Р. Хр., совпавшая съ эрой Панодора, жившаго въ концѣ IV в., по которой сотвореніе міра приходилось на 5493 г. до Р. Хр., и наконецъ Константинопольская 5509 г. до Р. Хр., употребленіе которой не восходитъ ранѣе середины VII в.¹⁾ Какую изъ эръ имѣемъ мы въ нашей надписи, можно было бы надѣяться рѣшить сопоставленіемъ съ годомъ индиктіона. Индиктіонъ, повидимому, отмѣченъ въ концѣ надписи: ничего иного нельзя предположить въ 5-омъ квадратѣ 6-ой строки кромѣ соединенія буквъ I N Δ I, въ послѣднемъ же квадратѣ ясно читается число индиктіона $\bar{\alpha}$, которое пожалуй вслѣдствіе крайне неаккуратнаго письма надписи можно принять и за $\bar{\delta}$. Но ни 1-ый индиктіонъ, ни 4-ый, ни 11-ый, ни 14-ый (если присоединить къ обозначенію цифры и ϵ предшествующаго квадрата) не падаютъ на 6021 годъ ни по одной изъ указанныхъ эръ²⁾. Изъ другихъ эръ, перечисленныхъ у Mas Latrie (р. 30), по году индиктіона подходила бы эра Теофила Антиохійскаго, по которой 6021 годъ пришелся бы на 506 г. по Р. Хр., 14 индиктіона, или Евсевія Кесарійскаго (5199 г. до Р. Хр.), по которой получили бы 823 годъ, 1 индиктіона. Но эра 5199 года, заимствованная у Евсевія, встрѣчается, повидимому, только у западныхъ писателей; самъ Евсевій считалъ отъ Авраама, и по Гельцеру годъ сотворенія міра падаетъ у него по одному расчету на 5191 г. до Р. Хр., по другому на 5201 г.³⁾

Такимъ образомъ невозможно сколько-нибудь прочно установить, по какой эрѣ рассчитанъ годъ въ нашей надписи, и нужно-ли приписать несоотвѣтствіе года отъ сотворенія міра съ годомъ индиктіона невѣрному расчету, или ошибкѣ рѣзчика, или употребленію какой-нибудь рѣдкой или незнакомой намъ эры. Во всякомъ случаѣ въ нашей надписи мы имѣемъ, насколько намъ извѣстно, наиболѣе раннюю изъ датъ отъ сотворенія міра, встрѣчающихся въ надписяхъ. Самая ранняя въ Corpus Inscr. Gr. — 6202 г. = 694 г. по Р. Хр.⁴⁾, какъ и нѣсколько слѣдующихъ по времени, — изъ Аѳинъ. Изъ Малой Азіи древнѣйшая 6258 г. = 742 по Р. Хр.⁵⁾; у В. В. Латышева, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи, СПб. 1896, древнѣйшею является № 93 — 6265 г., 10 индиктіона (= 757 г. по Р. Хр.); всѣ эти надписи не восходятъ раньше VII вѣка и во всѣхъ ихъ, какъ можно установить сравненіемъ года отъ сотворенія міра съ годомъ индиктіона, годъ рассчитанъ по Константинопольской эрѣ. Болѣе древняя дата

¹⁾ Ideler, Lehrbuch der Chronologie, 1831, р. 444—451; Mas Latrie, Trésor de Chronologie, d'Histoire et de Géographie, 1889, р. 30—34.

²⁾ По эрѣ 5503 г. это былъ бы инд. 12-ый, по эрѣ 5492 г. — инд. 7, по эрѣ 5508 г. — инд. 6.

³⁾ См. Gelzer, Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie, II Th., 1885, р. 48 (15 годъ Тиберія, 26 г. по Р. Хр. = 5218 г.) и р. 92—95 (Авраама 1 годъ = 2017 до Р. Хр., отъ Авраама до потопа 942, отъ потопа до Адама 2242 года).

⁴⁾ С. I. G. V, 9350 переиздана въ факсимиле въ тщательномъ изслѣдованіи Арх. Антонина, О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, СПб. 1874, стр. 66, № 84, табл. 21.

⁵⁾ Cumont, Les inscriptions chrétiennes de l'Asie Mineure (Extr. des Mélanges d'Archéol. et d'Hist. t. XV), Rome, 1895, n. 403.

встрѣчается въ надписи у М. Гедона¹⁾, съ острова Принкипо: на ней читаемъ дату ϠΠΒ, ινδ. η' 13 октября. Издатель относитъ надпись къ 6082 г. по Константинопольской эрѣ, т. е. къ 574 по Р. Хр. (правильнѣе — октябрь 573 года); но этотъ годъ былъ бы 7-мъ годомъ индиктіона. Возможно поэтому предположить, что въ то время даже въ Константинополѣ эта эра не была еще во всеобщемъ употребленіи; разсчитывая по Александрійской эрѣ, получимъ октябрь 589 года 8 индиктіона.

Далѣе дата въ надписи изъ Мадебы — февраль 6074, индикт. 15²⁾ — правильно разсчитывается А. А. Павловскимъ также по Александрійской эрѣ и падаетъ на 582 г. по Р. Хр. Наконецъ, по Александрійской же эрѣ была разсчитана и дата въ надписи (С. I. G. IV, 8634) въ монастырѣ на Синайской горѣ: $\alpha\lambda\delta\ \mu\epsilon\nu\ \text{Αδὰμ} \overline{\varsigma\chi\alpha}\ \alpha\lambda\delta\ \delta\epsilon\ \text{Χ}(\rho\iota\sigma\tau)\delta\ \overline{\varphi\chi\zeta}$, т. е. 6021 г. отъ сотворенія міра и 527 отъ Р. Хр. по счету Панодора, по нашему же 525 по Р. Хр.; но надпись эта признается поддѣланной.

Остается еще изъ извѣстныхъ намъ болѣе раннихъ датъ отъ сотворенія міра дата, читаемая архимандритомъ Антониномъ³⁾ на № 2 изъ сообщаемыхъ имъ надписей Оисіона. Въ концѣ ея читается $\rho\overline{\text{Z}}$, что издатель считаетъ за обозначеніе года 6007; но во первыхъ нѣтъ никакихъ данныхъ видѣть здѣсь именно обозначеніе года, а во вторыхъ знакъ ρ едва-ли можетъ быть принятъ, судя по факсимиле, за часть знака Я. По сравненіи съ рядомъ стоящею слѣдующею надписью скорѣе знакъ этотъ можно принять за знакъ сокращенія послѣ стершихся вѣроятно буквъ IN, и читать такимъ образомъ ινδ. ζ' .

Такимъ образомъ оказывается, что въ нашей надписи мы имѣемъ дѣйствительно наиболѣе древнюю несомнѣнную дату отъ сотворенія міра.

7. Надпись на узкой стелѣ, обломанная только сверху, гдѣ пропало, вѣроятно, имя почившаго. Размѣры $45 \times 34 \times 16$ сантим.

Λ Α Τ Ρ Ω Ν Α
 C Y N B I O E T H Γ
 Ε Γ Η Ρ Α C Ε Ν Α Λ Γ
 Δ Ο Ρ Η Τ Ο C Χ Ρ Ε Ι
 C T I A N Ο C Τ Ε Κ Ν /
 Ψ Ο Ι Ν C Α Κ Α Ι Ε Γ Α
 Λ Ο C Τ Ο Λ Η C Α Μ
 Η Τ Ι C Π Α Ρ Α C Ε Τ Ε
 — Ο Υ Τ Ο Ν Μ Η C Χ Ο
 Ι Ε Ν Θ Ε Κ Ρ Ι C Ι Ν

[Θεοδώρῳ]?
 Ματρῶνα
 συμβί(φ)· ἐτη Π (= 80)
 ἐγῆρασεν ἀλ(οι)-
 δόρητος χρ(ι)-
 στιανός. Τέκν[α]
 [ἐ]ποίησα καὶ ἐγα-
 μοστόλησα μ-
 ή τις π(ει)ράσεται
 τοῦτον, μὴ ἔσχο-
 ι ἐν Θε(ῳ) κρίσιν.

¹⁾ Μ. Γεδών, "Εγγράφοι λίθοι καὶ χαράματα, 1893, p. 93; надпись по словамъ М. Гедона хранилась въ монастырѣ Св. Николая, но въ настоящее время ни одной византійской надписи тамъ нѣтъ.

²⁾ А. А. Павловскій и Н. К. Клуге, Мадеба, въ Извѣстіяхъ Института, VIII, 105 сл.

³⁾ О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, СПб. 1874, 18 (табл. 8, 1).

„Θεόδору супругу — Матрона. Дожилъ до старости въ 80 лѣтъ безупречнымъ христіаниномъ. Родила я (съ нимъ) дѣтей, поженила. Никто да не тревожитъ его, дабы не имѣлъ осужденія въ Господѣ“.

Эпитафія безыскусственная, малограмотная, но трогательная въ своей простотѣ: интересно сообщеніе супруги о себѣ, какъ будто безъ всякаго отношенія къ мужу: „родила дѣтей, поженила.“ Глаголь ἐγαμωστέλησα употребляется, насколько намъ извѣстно, еще только два раза: у Малала р. 144, 10 и у схолиаста на Пиндара Нем. 3, 97. — Въ 9 стр. ΠΑΡΑΣΤΕ вѣроятно вмѣсто ΠΕΙΡΑΣΤΑΙ отъ глаг. παράσσω, Fut. Med. pro Activo, въ значеніи „тревожу, беспокою“.

Вмѣсто обычныхъ въ современныхъ языческихъ надписяхъ угрозы штрафомъ за нарушеніе неприкосновенности могилы, тутъ только благочестивое „да не получить онъ осужденія въ Господѣ“. Въ написаніи ΘΕ вм. ΘΩ сказывается малограмотность писавшаго надпись.

8. Христіанская надгробная надпись на мраморной плитѣ. Размѣры 24, 5 × 45 × 2, 5 сантим.

† Ἐνθάδε κα-
τάκ(ει)τ(αι) Νυγί-
λα νεοφώ-
τιστος †

Обозначеніе νεοφώτιστος „новообращенная“, конечно, указываетъ на первые вѣка христіанства и заставляетъ относить нашу надпись ко времени не позже V-аго вѣка. Фактъ этотъ интересенъ и по отношенію къ написанію, именно къ нѣкоторымъ встрѣчающимся здѣсь формамъ буквъ α, λ, ω. Въ словѣ κατάκειται странна замѣна дифтонга αι гласной η, можетъ быть указывающая на эпоху, въ которую въ данной мѣстности αι произносилось какъ ē, а η сохраняло еще это произношеніе. Имя Νυγίλα намъ неизвѣстно, трудно опредѣлить и его происхожденіе, можетъ быть изъ латинскаго Nigella.

9. Христіанская надгробная надпись на мраморной плитѣ. Размѣры 27,5 × 25 × 3 сантим.

†
ΕΝΘΑΔΕΚΑ
ΤΑΚΙΤΕΦΑΥ
ΣΙΝΑΚΑΛΩΣ
ΤΟΝΒΙΟΝΠΟ
ΛΙΤΕΥΣΑΜΕ

†
Ἐνθάδε κα-
τάκ(ει)τ(αι) Φαυ-
στίνα καλῶς
τὸν βίον πο-
λιτεύσαμέ-
[νῃ].

Въ 3 стр. СТ написаны вязью. Гл. πολιτεύεσθαι въ значеніи ζῆν уже въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ 23, 1: ἐγὼ πάσῃ συνειδήσει ἀγαθῇ παπολιτεύμαι τῷ Θεῷ, также въ посланіи апостола Павла къ Филипп. 1, 27; у Григорія Назіанзіана: ζῶ καὶ πολιτεύομαι, и др.

10. Христіанская надгробная надпись на мраморной плитѣ. Обломанъ лѣвый край, гдѣ однако буквъ не пропало, и низъ, приче́мъ пропала лѣвая половина 7-ой строки и вѣроятно послѣдняя 8-ая. Размѣры 30×30×4 сантим.

† ΕΝΘΑΔΕ Κ
ΑΤΑΚΙΤΕΟΙ
ΙΣΜΑΚΑΡΙΑ
ΣΜΗΝΣΒΕ
ΔΙΣΑΡΙΣΠΙΣ
ΤΟΣΥΕΙΟΣΘ
ΕΟΛΟΡΘΕΤΕ
* ΝΘΑΡΙ

† Ἐνθάδε κα-
τάκ(ει)τ(α)ι δ τ-
(ῆ)ς μακαρία-
ς μνήμης Βε-
λισάρις πιο-
τὸς υἱὸς Θ-
εοδ(ώ)ρου ἔτε
[ι... Ἰανουαρί-
ου...]

Въ 4-ой строкѣ буквы ΜΝΗΜΗ вырѣзаны безъ раздѣленія. Въ 7-ой стр. интересная форма буквы Δ, которую скорѣе можно было бы принять за Ω: можно бы подумать, что вмѣсто ΔΩ вырѣзано ΩΟ. Интересно было бы знать, какъ былъ обозначенъ годъ. Такъ какъ въ началѣ 8-ой строки должно было помѣститься Ι отъ ἔτει и Ι отъ Ἰανουαρίου, то для обозначенія числа остается мѣста не болѣе какъ для двухъ буквъ.

Имя Βελισάρις = Βελισάριος, насколько мы знаемъ, было извѣстно до сихъ поръ только какъ имя знаменитаго полеводца Юстиніана; иначе ни въ святцахъ, ни въ надписяхъ оно не встрѣчалось, кромѣ языческой надписи изъ Египта, гдѣ читается Βελισά... — C. I. G., IV add. 4915 с.

11. Христіанская надгробная надпись на мраморной плитѣ. Размѣры 26×36×4,5 сантим. Сохранилась вся, за исключеніемъ первой буквы 5-ой строки.

† ΕΝΘΑΔΕ Κ
ΤΑΚΙΤΑΙΣΥΝ
ΚΑΝΤΙΟΣΠΙΣ
ΤΟΣΕΝΧΩ
ΓΗΜΑΤΟΣ
ΚΑΜΕΙΑΣ †

† Ἐνθάδε κα-
τάκ(ει)ται Συν-
κλήτιος πιο-
τὸς ἐν Χ(ριστῷ)
[κ]τήματος
Καμείας †.

Первая буква 5-ой строки была Κ, сохранилось еще два кончика обѣихъ носыхъ этой буквы, такъ что чтеніе [κ]τήματος можно считать несомнѣннымъ. Κτήμα здѣсь вѣроятно въ значеніи имѣнія, помѣстья, изъ котораго происходилъ умершій. Названіе имѣнія странное — Καμεία, можетъ быть полушутливое въ значеніи „хоть какое-нибудь“ вм. καρμία, κἂν μία (χώρα).

Отмѣтить можно форму буквы [κ].

Имя Συγκλήτιος не встрѣчается ни въ надписяхъ, насколько намъ извѣстно, ни въ святцахъ, но имѣется имя Συγκλητικός (С. I. G. IV, add. 4373 с — языческая изъ Писидіи) и женское Συγκλητική, послѣднее и какъ языческое (С. I. G. IV, 3963 и можетъ быть 4138, cf. add.), и какъ имя двухъ мученицъ, празднуемыхъ 5 Января и 24 Октября¹⁾.

12. Христіанская надгробная надпись на крестѣ, высѣченномъ рельефомъ на овальномъ камнѣ твердаго известняка. Размѣры 53×70×5 сантим.

† Ἐνθάδε κ-
ατάκ(ε)ι(ται) Κ-
ω(ν)σταντί-
να, πιστ-
ή θυγάτ-
ηρ Γεωργίου Πατελ-
[λ]ᾶ χωρίου Μουλάκων
[ἐ]παρχίας Πισιδίας.

Селеніе Μουλάκων, можетъ быть, соотвѣтствуетъ древнему δῆμος Μουλασσέων, котораго надпись съ постановленіемъ въ честь императора Септимія Севера нашли G. Radet и P. Paris²⁾ въ мѣстечкѣ Sarnich около Kiesme въ Писидіи. Издатели этой надписи не опредѣляютъ точнѣе положеніе этого Kiesme (можно предполагать только, что оно на дорогѣ отъ Адаліи въ Конію), и хотя тамъ же найдено ими постановленіе Силлейцевъ, изъ чего они заключаютъ, что развалины этой мѣстности принадлежать городу Σόλλιον, тѣмъ не менѣе нужно полагать, что Kiesme это — деревня на рѣкѣ Евримедонтѣ (Aivali-su или Körpü-su) къ югу отъ озера Kirili-göl, лежащая въ дѣйствительности болѣе чѣмъ въ 25 километрахъ сѣвернѣе древняго Σόλλιον³⁾: никакой другой Kiesme ни на одной картѣ нѣтъ, да и Σόλλιον было бы не въ Писидіи, какъ отмѣчаютъ мѣстонахожденіе указанныхъ надписей Radet и Paris, а въ Памфиліи.

Имя Κωνσταντίνα вмѣсто Κωνσταντίνα являетъ частое въ словахъ этого корня выпаденіе ν какъ въ новогреческомъ и славянскихъ языкахъ, такъ уже и въ надписяхъ IV—V вѣка, напр. С. I. G. II, 2745; IV, 9855. Имя это не встрѣчается въ святцахъ; находимъ его на одной греческой надписи изъ Равенны С. I. G. IV, 8862 и затѣмъ какъ имя сестры Константина Великаго у Филосторгія I, 9⁴⁾ и въ Сирмондовомъ синак-

¹⁾ См. Архип. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. II, Изд. 2, СПб. 1901.

²⁾ Bull. d. Corr. Hell. X (1886), p. 502.

³⁾ Lanckoronsky, Les villes de la Pamphylie et de la Pisidie. V, I (1890), 70.

⁴⁾ Migne. Patr. gr. LXV, p. 465. Также въ отрывкахъ изъ Филосторгія, см. P. Batiffol, Fragmente der Kirchengeschichte des Philostorgius, вѣ Röm. Quartalschrift, 1889, p. 262, 264.

сарѣ¹⁾, и какъ имя дочери Константина, сестры Констанція у Амміана Марцеллина (21, 15), тогда какъ у Зосима и другихъ авторовъ обѣ обыкновенно носятъ имя Κωνσταντία.

Въ началѣ 7-ой строки, повидимому, одна буква пропала: имя отца умершей могло быть Γεώργιος Πατελλάς.

Упоминаемая въ 8-ой строкѣ ἐπαρχία Πισιδία, очевидно, не церковное, а административное дѣленіе. Провинція Писидія перестала существовать въ VII в. не позднѣе 669 года, когда она вошла въ составъ образованной тогда еемы Ἀνατολικῶν²⁾. Наша надпись, значитъ, не позднѣе этого времени, а насколько можно судить по характеру письма, и значительно ранѣе.

Подъ надписью изображеніе кубка, очевидно потира, и рядомъ съ нимъ болѣе низкаго сосуда въ родѣ чаши, долженствующаго, можетъ быть, изображать дискъ.

13. Лѣвая половина, повидимому, надгробной плиты; камень привезенъ Я. И. Смирновымъ изъ Кесаріи въ 1895 г.; 14×30×1,75 сантим.

† ΘΗΙ
Λ Λ Α Γ
Ρ Ο Π Σ
Κ Α Ι Τ
Β Υ Ο Υ
Κ Α Ι Τ
Κ Ν Ω

† ΘΥ[κη Δία-]
λλαγ[ίου? μυ-]
ροπώ[λου]
καὶ τ[ῆς συμ-]
β(ί)ου [αὐτοῦ]
καὶ τ[ὸν τέ]
κνω[v.

Въ стр. 1—3 должно было стоять имя и, можетъ быть, званіе или ἐθνικόν владѣльца гробницы. Такъ какъ въ каждой строкѣ пропало не болѣе 4—5 буквъ, то выборъ возстановленій не можетъ быть великъ: возстановленіе [μυ]ροπώ[λου], намъ представляется болѣе или менѣе надежнымъ, что же касается до имени, то можно предполагать, что оно образовано отъ корня ἀλλαγ-.

14. Фрагментъ христіанской надписи, писанной мелкими, аккуратно и глубоко вырѣзанными буквами на тонкой мраморной доскѣ, обломанной слѣва и снизу. Размѣры 29×19×2, 25 сантим.

εὖ]χεται
συχαί ε
-ροῦν ἐτῶν
-λοῖς ἡμῶν κ
5 -ς ἡμῶν, ἕως οὗ σὺ
ἀλλήλους ἐὰν ἐγκα-
σ]ες ἄτιν' (?) ὁ Χριστὸς κ-
σ]ομεν σοι Ἱερουσαλήμ σ-
ῶ]ν τῶν ἐνεκ(ῆ)κοντα ἐτῶ[v]
10 ὡς] εἶπεν ὁ Θε(ε)δ(ε)ς τοῦ Ἀβραά[μ]
δίκαιον ἀλ(η)θι(ν)ό[v]
λου

¹⁾ Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e cod. Sirmondiano opera et stud. H. Delehaye = Pro-pylaeum ad Acta Sanctorum Novembris, 1902, p. 630.

²⁾ См. Ch. Diehl. L'origine des thèmes dans l'empire Byzantin (въ Etudes d'histoire du Moyen-Age dédiées à G. Monod, 1896), p. 49, 58.

Какъ своею внѣшностью надпись выдѣляется изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ надписей христіанскихъ, такъ и по содержанію трудно опредѣлить, къ какой категоріи она должна быть отнесена. Сохранившійся фрагментъ составляетъ, повидимому, только небольшую часть надписи, такъ какъ даже между самыми длинными строками, 8 и 9, нельзя угадать связь.

Во 2-ой строкѣ V V, повидимому, ошибка; передъ этимъ сохранился еще кончикъ вертикальной черты, можетъ быть [τ]ύχα.

Въ 7-ой строкѣ третья буква Λ должно быть вмѣсто Α, передъ ней ΕC, а передъ тѣмъ или Ε, или C.

Въ 9-ой строкѣ передъ N остатокъ отъ Ω.

Въ 10-й передъ ελευ можно установить несомнѣнные слѣды буквъ ως.

Относительно написанія можно отмѣтить, что нѣкоторыя буквы предпочтительно передъ другими пишутся вязью: H M (стр. 4, 8), H N (стр. 11), Ω N (стр. 4, 9) и M Ω N (стр. 5), C T (стр. 7, 10), Ε T (стр. 3).

14. Н. К. Клуге доставленъ въ музей обломокъ надписи изъ окрестностей Кахріа-джами. Размѣры 10,5×18×4,25 сантим.

Ἀγίω [. . . . . ἔται . .]

ι μη(νι) M[α(φ¹) . . β-]

[α]ιλ[εύοντος]

Ἰουα[τινιανῶ²]

Надпись вѣроятно была помѣщена надъ дверьми храма или часовни въ честь святого, имени котораго къ сожалѣнію не сохранилось. Передъ нами по всѣмъ вѣроятіямъ надпись времени Юстина I, Юстиніана I или Юстина II, царствовавшихъ одинъ за другимъ съ 518 по 578 годъ. Думать о Юстиніанѣ II, царствовавшемъ въ концѣ VII и началѣ VIII в., не позволяютъ начертанія буквъ. Къ сожалѣнію ничего больше не даетъ намъ этотъ маленькій обломокъ, свидѣтель эпохи столь важной и интересной также въ дѣлѣ изученія строеній и древностей Константинополя.

15. Правый нижній уголъ мраморной плиты. Размѣры 22×18×4 сантим.

15 111

BP B̄IN ΔI . . . εμ]βρ(του)β', ἰνδι(κτιῶνος) . . .

POY † [βασιλεύοντος Νικηφό]ρου †

Такъ какъ въ предпоследней строкѣ явно стояло обозначеніе мѣсяца Сентября, Октября, Ноября или Декабря, числа мѣсяца (2-ого: хотя горизонтальная

¹) Или M[α(φ)].

²) Или Ἰουα[τινιανῶ].

черта надъ В продолжается и надъ I, но вѣроятно только случайно, или же I, которое должно было быть написано два раза, только по ошибкѣ рѣзчика написано одинъ разъ) и индиктиона, то въ слѣдующей строкѣ скорѣе всего могло стоять обозначеніе царствованія; окончаніе -ρου указываетъ или на Никифора I (802—811 г.), или на Никифора II Фоку (963—969 г.), или на Александра (886—912 г.).

16. Маленькій мраморный обломокъ, доставленный Я. И. Смирновымъ изъ Кесаріи, странной формы и неизвѣстнаго значенія (можетъ быть, отъ мраморной рѣшетки). На узкой горизонтальной перекладинѣ, обломанной съ обоихъ концовъ, размѣрами 4×12×4,5 сантим., надпись

ΚΙ◇ΓΑΜΑΤΨ

можетъ быть, [Δεὺ]χιος ἄμα τῷ . . . ; первая буква К или Х.

На верхнемъ заостренномъ концѣ круглаго бруска, пересекающаго эту перекладину приблизительно въ серединѣ, стоитъ буква Α.

17. Мраморный обломокъ 12×9×2,35 сантим.

M N A

Π Γ N A

м. б. [πά]τρωνα.

II. Изъ Амиса (Самсуна).

Бывшимъ Россійскимъ вице-консуломъ въ Самсунѣ В. Θ. Калемъ любезно присланы въ Институтъ камень съ надписью и 7 прекрасныхъ эстампажей съ семи другихъ надписей изъ Самсуна, древняго Амиса (Ἀμισός). За исключеніемъ одной надписи всѣ остальные суть надгробныя, но принадлежать разнымъ временамъ, начиная, вѣроятно, приблизительно отъ IV-го в. до Р. Хр. и кончая христіанской надписью, можетъ быть III—IV в. по Р. Хр. Памятники эти тѣмъ болѣе интересны, что до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, въ Самсунѣ найдено было всего 3 позднихъ надписи: Athen. Mitth. XIV (1889), p. 209 (обломокъ надгробной надписи), p. 210 (надгробная надпись 594 года по Амисійской эрѣ 32 г., т. е. 562 г. по Р. Хр.) и Arch.-Ep. Mitth. aus Oesterreich-Ungarn XVIII (1895), p. 230 съ базы статуи 241 г. по Амисійской эрѣ, т. е. 209 г. по Р. Хр.

Помѣщаемъ наши надписи приблизительно въ хронологическомъ порядкѣ, опредѣляемомъ начертаніемъ.

1. Очевидно надгробная надпись 34×22 сантим.

Εἰδάνθης Ἀγίου
 Δημήτριος Ἀγίου,
 Ἄρτη Ὀλύμπου
 Εἰδάνθου γυνή,
 Μάτα Ὀλύμπου,
 Δημητρίου γυνή.

Похоронены были два брата, сыновья Агία, со своими женами, которые были, очевидно, между собой сестрами, дочерьми Олимпа. Интересны женскія имена Ἄρτη и Μάτα, рѣдки и имена Ὀλύμπος, Ἀγίας.

Общій видъ надписи, особенно буквы Θ съ точкой внутри (въ концѣ первой строки такъ написано и Ο), Σ съ расходящимися крайними чертами, Ν съ восопоставленной правой чертой, Π въ 3 строкѣ заставляють отнести нашу надпись къ довольно раннему времени, можетъ быть еще къ IV в. до Р. Хр.

2. Надпись 36×29 сантим., обломанная угломъ съ двухъ сторонъ; относительно третьей верхней стороны по эстампажу нельзя рѣшить, обломанъ ли здѣсь камень или верхняя строка (вѣроятно одна) стерлась. Буквы сохранившейся части читаются хорошо до самаго края надписи.

[Ἐπὶ σωτηρίᾳ]
 [βασιλ]έων τετραρχῶ[ν]
 [στεφα]ννηφόρων ἀγωνο-
 [θετῶν ἀρ]χιερέων Μάρ[κον]
 5 [καὶ Λού]κιον Ἀντων[ίου]
 ὁ δεῖνα — δῶ[ρου καὶ [δ
 δεῖνα -]ου π[-

Строка первая отдѣлена отъ второй вдвое большимъ промежуткомъ, чѣмъ остальные между собой, и буквы ея нѣсколько больше — 3 сант., тогда какъ въ слѣдующихъ трехъ 2,5 сант., а въ послѣднихъ почти 2 сант. Первая буква строки 4 по видимому К, первая буква стр. 5 — О или Ω, послѣдняя буква стр. 6 — по всей вѣроятности Π.

По всей вѣроятности надпись представляетъ обломокъ отъ базы статуи или скорѣе двухъ статуй; одно изъ лицъ, почтенныхъ статуей, названо въ вин. п. въ 4-ой сохранившейся строкѣ, начало имени другого имѣемъ въ предшествующей строкѣ, и само собою напрашивается возстановленіе Μάρ[κον καὶ Λού]κιον Ἀντω-

υ[ίου], дающее имена триумвира Марка Антонія и его брата Луція. Возстановленіе это обеспечивается тѣмъ, что вполне подходитъ къ наиболѣе вѣроятной длинѣ пропуска между строками 1-ой и 2-ой, и между 2-ой и 3-ей, гдѣ легко возстановляется чтеніе βασιλέων τετραρχῶ[ν στεφάνου] φέρων ἀγα[νο]υμένων ἀρχιερέων. А что подъ Маркомъ и Луціемъ Антоніями слѣдуетъ разумѣть извѣстныхъ римскихъ государственныхъ дѣятелей, а не мѣстныхъ жителей, получившихъ имена этихъ дѣятелей, можно заключить какъ изъ характера письма, вполне допускающаго отнесеніе надписи къ I в. до Р. Хр.¹⁾, такъ и изъ самого сопоставленія обоихъ именъ и, наконецъ, изъ того, что въ противномъ случаѣ къ именамъ римскимъ были бы прибавлены греческія имена ихъ обладателей, для которыхъ однако въ нашей надписи нѣтъ мѣста. Въ стр. 5 сохранился, повидимому, конецъ род. падежа отчества одного лица и въ стр. 6 можетъ быть такое же окончаніе отчества другого; имена обоихъ лицъ приходится предполагать въ именит. п. и считать именами лицъ поставившихъ статуи; послѣдняя буква надписи, можетъ быть, начало формулы π[οιήσαντες ἀνέστησαν].

Но отчего зависать тогда родительные падежи первыхъ трехъ строкъ? Можно бы предполагать выраженіе δόγματι, γνώμῃ или что-нибудь подобное. Вѣроятнѣе выраженіе въ родѣ ἐπὶ σωτηρίᾳ или ὑπὲρ σωτηρίας, которое могло стоять въ серединѣ верхней строки — cf. C. I. A. III, 532 in basi: ἐπὶ νίκῃ καὶ ὑγείᾳ τῶν . . . αὐτοκρατόρων; или Τύχῃ ἀγαθῇ — cf. C. I. G. II. 2693 b (изъ Миласы): ὁ δῆμος Τύχῃ ἐπιφανεί βασιλέως. Нужно полагать, что какія-нибудь знатныя должностныя или частныя лица, заказавъ на свой счетъ, поставили статую могущественныхъ покровителей города и его правителей „ради ихъ благополучія“ или „во счастье ихъ“.

Легко впрочемъ напрашивается другое толкованіе этихъ родительныхъ падежей особенно изъ сопоставленія съ такими надписями, какъ C. I. G. III, 2880, 2881, 2885, 2886 изъ Милета, 3151 изъ Смирны, 2814, 2820, 2845 изъ Афродисіады и др.; можно было бы предполагать чтеніе ἀπόγονος βασιλέων и т. д. или προγόνων (συγγενῶν) βασιλέων и т. д. какъ опредѣленіе или того лица, въ честь котораго поставлена надпись, или того, которое поставило ее. Но въ первомъ случаѣ невозможно было бы объяснить вин. пад. въ стр. 4: имя этого лица непременно должно было стоять передъ перечисленіемъ его предковъ. Во второмъ случаѣ трудно было бы объяснить родит. п. въ стр. 5 и 6: нужно было бы предположить, что въ началѣ надписи пропала не одна строка, что намъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ, а нѣсколько строкъ, въ которыхъ названо было бы и имя лица и его титулъ, такъ какъ не вѣроятно, чтобы вся его знатность ограничивалась только его предками или родственниками; не вѣроятно далѣе, чтобы лица, которымъ поставлены статуи, названы были безъ титуловъ (въ стр. 5—6 ихъ нельзя искать), тогда какъ

¹⁾ Въ противоположность слѣдующей надписи, гдѣ Λοῦκιος Ἀντώνιος уже несомнѣнно мѣстный житель.

лицо, поставившее статуй, названо было впереди ихъ со всеми титулами своими и своихъ предковъ. Наконецъ, слова первой строки надписи и величиною буквъ и большимъ промежуткомъ, отдѣляющимъ ее отъ остальныхъ строкъ, намѣренно выдѣлены изъ названій должностныхъ лицъ рядомъ стоящихъ: очевидно, имѣются въ виду не умершие предки, имѣющие только декоративное значеніе для дѣйствующаго лица, а живыя лица, которыя преимущественно и имѣлись въ виду при совершеніи акта, отмѣчаемаго надписью: очевидно, и статуи римскихъ властителей ставились не ради ихъ самихъ, а ради покровительствуемыхъ и поддерживаемыхъ ими властителей надъ городомъ Амисомъ, царей тетрарховъ.

Подъ βασιλεῖς тетράρχαι слѣдуетъ подразумѣвать, очевидно, однихъ и тѣхъ же, а не разныхъ лицъ: Гесихій в. v. объясняетъ тетράρχαι словомъ βασιλεῖς и, напримѣръ, про тетрарховъ Палестины Антипу и Ирода Агриппу употребляется то терминъ тетράρχης, то βασιλεὺς; также, напримѣръ, и изъ тетрарховъ Галатіи извѣстный Дейотаръ называется то тетрархомъ: *Hirt. b. Alex. 67, 1* (но тамъ же *regium vestitum*), *App. Mithr. 75, 114*; то царемъ *Cic. ad Fam. 1, 15* (но тамъ же *tetrarchia*), *pro rege Deiot. passim*. У Цицерона же (*De divinit. 15*) говорится про Дейотара: *posteaquam a Caesare tetrarchia et regno pecuniaque multatus est*.

Но о какихъ царяхъ тетрархахъ могла быть здѣсь рѣчь? Нужно полагать, что въ данное время Амисъ долженъ былъ находиться во власти этихъ тетрарховъ, хотя употребленіе множественнаго числа нѣсколько странно, такъ какъ городъ могъ принадлежать во владѣніямъ лишь одного тетрарха. Страбонъ XII, 3, 14, p. 547 такъ излагаетъ вкратцѣ исторію Амиса: (Ἀμισόν) ἡλευθερώθησαν ὑπὸ Καίσαρος τοῦ θεοῦ (ἀπὸ Φαρνάκου) παρέδωκεν Ἀντώνιος βασιλεύειν. εἰθ' ὁ τύραννος Στράτων κακῶς αὐτὴν διέθικεν· εἰτ' ἡλευθερώθη πάλιν μετὰ τὰ Ἀκτιανὰ ὑπὸ Καίσαρος τοῦ Σεβαστοῦ. Какъ ничего больше не знаемъ мы о Стратонѣ и времени его правленія, такъ не знаемъ и того, когда и какимъ царямъ передалъ Антоній власть надъ Амисомъ. Такъ какъ во всякомъ случаѣ Амисъ находился подъ властью царей, включая сюда и правленіе Стратона, не болѣе какъ съ 44 по 31 годъ¹⁾, то естественно предположить, что βασιλεῖς Страбона должны быть тождественны съ βασιλεῖς тетράρχαι надписи. Тогда можно бы даже полагать, что Амисъ былъ отданъ Антоніемъ единственному извѣстному намъ въ этой мѣстности и для этого времени царю тетрарху, именно знаменитому Дейотару Галатскому. Мы знаемъ, что по смерти Цезаря, якобы согласно его завѣщанію, Антоній, получивъ отъ Дейотара 10 миліоновъ сестерцій, утвердилъ за нимъ наслѣдіе Митридата Пергамскаго, которое раньше Дейотаръ захватилъ силою — *Cic. Phil. II, 93—95*; *Ep. ad Att. XIV, 12, 1*. Возможно, что одновременно владѣнія Дейотара были увеличены и въ

¹⁾ Въ память освобожденія Амисосцами введена была Актіи́ская эра, первый годъ которой по расчетамъ *Ramsay* (*The historical Geography of Asia Minor. 1890, p. 194, 441*; cf. *Kubitschek, Pauly-Wissowa, I, p. 644*) кончался 22 Сент. 31 года.

другую сторону, присоединеніемъ къ нимъ Амиса, тѣмъ болѣе, что и раньше по рѣшенію Помпея Дейотару принадлежала между прочимъ часть Газелонійской земли въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Амисомъ¹⁾. Но останавливаться на этомъ нельзя: Антоній и впослѣдствіи производилъ довольно произвольно измѣненія во владѣніяхъ городами и землями Малой Азіи.

Такъ по Діону Кассію (XLVIII, 33, 5) въ 40 году до Р. Хр. Кастору была передана область умершихъ Аттала и Дейотара. Атталъ же этотъ, вѣроятно, тождествененъ съ тѣмъ, который былъ назначенъ Помпеемъ тетрархомъ Пафлагоніи²⁾. Гдѣ лежала область тетрарха Аттала и могла ли къ ней быть присоединена область Амиса, мы не знаемъ. Страбонъ (XII, 3, 9, р. 544) даетъ какъ восточную границу Пафлагоніи устье Галиса, къ западу отъ Амиса, который по его словомъ лежитъ уже въ области Сировъ или Левкосировъ; но можетъ быть на его опредѣленіе вліялъ Геродотъ, изъ котораго онъ тутъ же приводитъ цитату. Плиній, напримѣръ (Nat. hist. VI, 2), относитъ Амисъ къ Пафлагоніи.

Количество тетрарховъ, какъ видно и изъ приведеннаго выше мѣста Апціана, во всякомъ случаѣ далеко не ограничивалось немногими извѣстными намъ. Такъ и Плутархъ рассказываетъ объ Антоніѣ (V. Ant. 36, р. 932) по поводу раздачи земель Клеопатрѣ въ 36 г. до Хр., что онъ, и раньше очевидно, раздавалъ многимъ тетрархіи и царства: *καὶ τοὶ πολλοῖς ἐχαρίζετο тетράρχιας καὶ βασιλείας ἔθνων μεγάλων, ἰδιώταις οὖσιν, πολλοὺς δ' ἀφηρεῖτο βασιλείας, ὡς Ἀντίγονον τὸν Ἰουδαίου*. Два изъ числа этихъ измѣненій приводитъ Діонъ подъ 36 г. до Р. Хр. (XLIX, 32, 3, р. 718), говоря *ὁ δ' οὖν Ἀντώνιος δυναστείας Ἀμύντα μὲν Γαλατίας καὶ περ γραμματεῖ τοῦ Δηιοτάρου γενομένῳ ἔδωκε καὶ Λυκαονίας Παμφυλίας τέ τινα αὐτῷ προσθεῖς, Ἀρχελάῳ δὲ Καππαδοκίας, ἐκβαλὼν τὸν Ἀριαράθην*. По Апціану же онъ уже вслѣдъ за Миценскимъ миромъ въ 39 г. до Р. Хр. поставилъ нѣсколькихъ царей (bell. civ. V, 75): *ἵστη δὲ πῃ καὶ βασιλείας, οὓς δοκιμάσειεν, ἐπὶ φόροις ἄρα τεταγμένοις, Πόντου μὲν Δαρεῖον τὸν Φαρνάκου τοῦ Μιθριδάτου, Ἰδουμαίων δὲ καὶ Σαμαρέων Ἠρώδην, Ἀμύνταν δὲ Πισιδῶν, καὶ Πολέμωνα μέρους Κιλικίας καὶ ἐτέρους ἐς ἑτέρα ἔθνη*. О Даріѣ, сынѣ Фарнака, никакихъ другихъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Папагеоргіади (Σύντομος Ἱστορία τῆς Ἀσιατικῆς χώρας. Фулл. α'. Αθ. 1891, р. 58) полагаетъ, что именно ему и переданъ былъ Помпеемъ Амисъ, о чемъ упоминаетъ Страбонъ; ничего невозможнаго въ этомъ нѣтъ: хотя онъ и названъ у Апціана среди царей, но возможно, что какъ Иродъ Идумейскій и Самарійскій, онъ также носилъ титулъ тетрарха.

Такимъ образомъ у насъ является нѣсколько возможностей подразумѣвать подъ царями тетрархами, владѣющими Амисомъ за время отъ 43 по 31 г.

¹⁾ Strab. XII, 18, р. 547: *Γαζηλωνίτις ταύτης δὲ τῆς χώρας τὴν μὲν ἔχουσιν Ἀμισηνοί, τὴν δ' ἔδωκε Δηιοτάρῳ Περπείας, καθάπερ καὶ τὰ περὶ Φαρνακίαν καὶ τὴν Τραπεζουσίαν μέχρι Κολχίδος καὶ τῆς μικρᾶς Ἀρμενίας . . . , ἀποθανόντος δ' ἐκείνου πολλὰ διαδοχαὶ τῶν ἐκείνου γεγονόσιν.*

²⁾ App. Mithr. 114. (Πομπαιος) *ἐποίησε δὲ καὶ τετράρχας Γαλλογραικῶν μὲν . . . Δηιοταρον καὶ ἐτέρους, Παφλαγονίας δὲ Ἀτταλον καὶ Κόλχων Ἀρίσταρχον δυνάστην.*

1) Дейотара Галатскаго, 2) Кастора, получившаго въ 40 г. владѣнія Дейотара и Аттала, тетрарха Пафлагоніи, 3) Дарія, назначеннаго царемъ Понта въ 39 г., 4) наконецъ, можетъ быть Аминта, назначеннаго властителемъ Галатіи не позже 37 года.

Но владѣлъ ли дѣйствительно кто-нибудь изъ этихъ четырехъ Амисомъ или какой-нибудь неизвѣстный намъ даже по имени царь тетрархъ, сказать трудно. Въ пользу Дейотара можетъ быть говорить еще время, къ которому, повидимому, должна быть скорѣе всего отнесена наша надпись. Какъ мы видѣли, она находилась на базѣ статуи извѣстнаго триумвира М. Антонія и его брата Луція (стр. 3—4). Маркъ Антоній былъ виновникомъ политическаго положенія Амиса, о которомъ свидѣлствуетъ наша надпись, и оказываемый здѣсь почетъ ему, очевидно, исходилъ отъ сторонниковъ новаго положенія вещей въ Амисѣ. Но какъ объяснить и упоминаніе о Луціѣ Антоніѣ? Послѣдній былъ квесторомъ въ провинціи Азіи въ 50 г. и проквесторомъ, управлявшимъ провинціей въ качествѣ пропретора въ слѣдующемъ 49 г., въ качествѣ каковаго онъ и почтенъ статуей въ Пергамѣ (М. Fraenkel, *Die Inschriften von Pergamon*, II, Berl., 1895, p. 286, n. 410). Но наша надпись не можетъ быть ранѣе 44 г. и едва-ли можетъ касаться его дѣятельности въ качествѣ пропретора Азіи. Въ 41 г. Л. Антоній былъ консуломъ; можетъ быть онъ въ началѣ своего консульства успѣлъ оказать какія-нибудь услуги Амису, вѣрнѣе правившимъ въ немъ теперь царямъ. Въ томъ же году Л. Антоній вступилъ въ интересахъ своего брата вмѣстѣ съ женой его Фульвіей въ распрю съ Цезаремъ Октавіаномъ, которая и закончилась въ томъ же году Перусійской войной. Такъ какъ М. Антоній, проводя время въ Александріи въ радостяхъ и наслажденіяхъ, не поддержалъ защищавшихъ его интересы жену и брата, носившаго изъ братской преданности къ нему и прозваніе *Pietas*, то естественно, что съ этого времени между братьями долженъ былъ произойти разладъ, что и засвидѣтельствовано Аппіаномъ (*bell. civ.* 54): Л. Антоній не пожелалъ отправиться къ брату, а принялъ отъ Октавіана управленіе его провинціей Испаніей. Такимъ образомъ наша надпись едва-ли можетъ быть позднѣе 41 г. Возможно, что Л. Антоній послѣдовалъ за своимъ братомъ на востокъ послѣ битвы при Филиппахъ въ концѣ 42 г., или въ началѣ своего консульства въ 41 г. содѣйствовалъ произведеннымъ М. Антоніемъ перемѣнамъ въ Азіи (*App. b. civ.* V, 7). Если же Амисъ достался тотчасъ по смерти Цезаря Дейотару, то возможно, что Л. Антоній игралъ при этомъ дѣятельную роль; по крайней мѣрѣ изъ письма Цицерона къ Аттiku (*ad Att.* XIV, 12, 1) явствуется, что въ дѣло замѣшана была Фульвія, которая и въ 41 г. дѣйствуетъ заодно съ деверемъ.

Послѣ царей тетрарховъ въ нашей надписи названы стефанефоры, которые, какъ видно изъ надписи, издаваемой ниже, были въ Амисѣ эпонимною, слѣдовательно, по почету по крайней мѣрѣ высшею, властью. Также эпонимами были стефане-

формы и въ митрополиі Амиса Милетѣ (напримѣръ С. I. G. II, 2852—59, 2868, 2879, 2885, 2905), въ нѣкоторыхъ другихъ Эолійскихъ и Іонійскихъ колоніяхъ, въ Смирнѣ (С. I. G. II, 3137, 3148, 3162, 3173, 3190, 3386), и Кимѣ (С. I. G. II, 3524) въ Іасѣ (С. I. G. II, 2671), Миласѣ (С. I. G. II, 2693 с), равно какъ и въ Нисѣ (С. I. G. II, 2950), Стратоникѣ (С. I. G. II, 2715) и Афродисіадѣ, (С. I. G. II, 2826, 27, 36, 36 b, 42, 43, 48, 50 b, c) и нѣкоторыхъ городахъ Фригіи; также, вѣроятно, и на нѣкоторыхъ изъ Кикладскихъ острововъ: Тиносѣ (С. I. G. III, 2336 b, 2330—33, 2237), Сирѣ (С. I. G. III, 2347 k), Паросѣ (С. I. G. II, 2379).

Въ нѣкоторыхъ городахъ встрѣчаемъ и сопоставленіе, какъ въ нашей надписи, стефанеферовъ съ архіереями и агонοοεταми; такъ въ надписи изъ Афродисіады С. I. G. II, 2785, 2795, 2845, изъ Смирны С. I. G. II, 3173, и Милета С. I. G. II, 2881.

3. Надгробная плита 36×46 сантим. съ плоскимъ рельефнымъ изображеніемъ сидящаго на землѣ en face человѣка (можетъ быть мальчика) въ хитонѣ съ рукавами по локти, держащаго правую руку на животѣ, а лѣвою берущаго съ земли сосудъ. Надъ рельефомъ на узкой полосѣ 35×7,5 сантим. надпись въ три строчки, причемъ правая половина ея, особенно верхней строки, читается на эстампѣ очень плохо.

ΔΟΥΚΙΟΥ ΑΝΤΩΝΙΟΥ ΟΥΦΥ ΕΠΑ... Δουκίου Ἀντωνίου . . . . .
 ΚΑΙ ΑΝΤΩΝΙΑΣ ΘΕΟΔΩ[ΤΗ]Σ υἱὸς [Τη]ρε[ύς]
 ΜΗΝΩΝΕΝΝΕΑ μηνῶν ἐννέα.

Въ первой строкѣ вслѣдъ за Ἀντωνίου должно было помѣщаться греческое имя отца, которое разгадать трудно. Чтеніе 2-ой строки, кажется, несомнѣнно вплоть до слова υἱός; далѣе должно было стоять имя умершаго; предполагаемъ какъ болѣе подходящее къ сохранившимся слѣдамъ буквъ Τηρεύς (въ концѣ строки не достаетъ одной или двухъ буквъ), если предполагать лигатуру первыхъ двухъ буквъ ΤΗ или Ι вмѣсто Η. Въ 3 стр. кромѣ словъ μηνῶν ἐννέα ничего не было: умершему было 9 мѣсяцевъ, хотя рельефъ, насколько можно судить по эстампажу, скорѣе изображаетъ взрослого юношу, и во всякомъ случаѣ не младенца.

Въ имени отца или, вѣрнѣе сказать, въ его римской части сохранилась память о Луціѣ Антоніѣ, братѣ триумвира, оказавшемъ очевидно значительныя услуги городу Амису или части, можетъ быть ничтожной, его населенія. Жена Л. Антонія нашей надписи вѣроятно изъ той же семьи какъ и ея мужъ, обязанной чѣмъ-нибудь брату триумвира. Надпись по характеру буквъ значительно позднѣе предшествующей, вѣроятно I—II в. по Р. Хр.

4. Надгробная надпись на мраморной плитѣ, доставленной въ Институтъ въ оригиналѣ; 30×50 сантим.

Μένιος Ἰουλι-
ανὸς ἐνθά-
δε κ(ε)ι(μ)αι ὡς
ἐτῶν κ',

5. φυλῆς Σεβασ-
τη(ί)δος, ἐφη-
βεύσας Δημέ-
νου στεφανη-
φοροῦντος.

10. χάρετε.

Надпись читается отлично, она вписана была въ рамкѣ, но въ стр. 6 и 7 двѣ буквы вышли за рамку. Въ стр. 7—8 можетъ быть слѣдуетъ читать Δημένους (σ)τεφανηφοροῦντος, принимая форму именит. пад. Δημένης по 3 склон. по образцу другихъ именъ сложныхъ съ μένος, можетъ быть вмѣсто Δημένης. Впрочемъ, ни въ той, ни въ другой формѣ это имя, насколько намъ извѣстно, не встрѣчалось.

Въ стр. 10 форма χάρετε можетъ быть не описка вмѣсто χαίρετε, а вѣроятно старая діалектическая форма или Аог. II вмѣсто χάρητε или Praesentis отъ χάρω=χαίρω, образованнаго по аналогіи съ другими формами этого глагола: ср. χάρις и χάρ(ε)ν въ надписи изъ Артаки на Кизикскомъ полуостровѣ (Bull. de Corr. Hell. XVII, p. 529).

Интересно въ надписи упоминаніе филоу Σεβαστείδης, очевидно названной въ честь Августа, освободившаго городъ отъ тиранновъ послѣ актійской побѣды; въ память этого же событія установлено было, какъ мы говорили выше, и новое лѣтоисчисленіе въ Амисѣ, учреждена была, очевидно, и новая фила, какъ въ Аѳинахъ въ честь императора Адріана и раньше Антигона, Димитрія и Птолемея. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить существованіе эфебіи въ Амисѣ и обозначеніе годовъ по имени стефанефоровъ, которые такимъ образомъ, какъ мы указали по поводу предшествующей надписи, являются въ Амисѣ эпонимною властью, сохраняя такое значеніе вѣроятно издавна, какъ о томъ можно судить на основаніи сопоставленія съ примѣромъ Милета, Смирны и другихъ греческихъ городовъ Малоазійскаго побережья.

По орѳографіи (κμε = κεῖμαι) и по написанію надписи, вѣроятно, не древнѣе III в. по Р. Хр.

5. Надгробный камень размѣромъ около 25×48 сантим. Наверху изображено плоскимъ рельефомъ en face одно лицо безъ шеи, внизу надпись.

ΧΡΗΣΤΟΣ 2 САМ
ΒΑΤΙΔΙ 2 ΙΔΙ
ΑΣΥΝΒΙΩ
ΛΛΝΕΙΑΣΧΑ
ΡΙΝΕΠΟΙΗΣΑ
ΤΟΙΣΠΑΡ^ΟΔΕΠ
C ΥΛΙ^ΟΥΝ

Χρῆστος Σαμ-
βατιδι ἰδι-
α συνβίω
μνείας χά-
ριν ἐποίησα.
Τοῖς παροδείτα-
[ι]ς χαίρ(ε)ι[ν]

Во 2-ой стр. въ имени усоншей исправлено θ на τ (повидимому, не на оборотъ). Надпись окружена узкой рамкой, но съ правой стороны нѣкоторыя буквы частью выходятъ за рамку. Предпоследняя строка написана тѣснѣе. Имя Σάμβατις, очевидно, соответствуетъ мужскому фригійскому имени Σάμβας — *Alcm. fr. 104* у Аesch. XIV, 18, p. 624 b, Σάμβατος — *C. I. G. III, 4074* изъ Анкиры.

6. Надгробная плита размѣромъ 37×53 сантим.; наверху украшена изображеніемъ фронтона съ большими акротеріями по бокамъ; внизу надпись въ три строки, а надъ ней рельефное изображеніе бюста молодой женщины, одѣтой въ хитонъ и гиматій, на подставкѣ.

... ἦν Παύλαν εἰκοσαετῇ
τύμβος με κατέχει | εἰ δὲ δόλος μ' ἐ-
κβάλῃ, θεῖον φάος ἐκδικὸν ἔστω.

Лѣвая часть надписи, особенно первой строки читается очень плохо. Составитель эпитафій, очевидно, намѣревался изобразить стихи, именно два гекзаметра,

что ясно видно изъ конечной фразы $\theta\epsilon\iota\omicron\nu \varphi\acute{\alpha}\varsigma \xi\kappa\delta\iota\kappa\omicron\nu \xi\sigma\tau\omega$, составляющей явно вторую половину гексаметра. Но сообразно съ эпохой надписи можно предположить, что составитель не особенно стѣснялся долготою и кратею словъ, почему мы, не будучи въ состояніи придумать другого болѣе удачнаго возстановленія, предпочли читать $\mu' \xi[\chi\epsilon\acute{\alpha}\lambda\omicron]$ вмѣсто $\mu\epsilon [\beta\acute{\alpha}\lambda\omicron]$, что было бы корректнѣе въ просодическомъ отношеніи. Здѣсь требуется слово со значеніемъ „выкинуть бы изъ могилы“, котораго не можетъ имѣть простое $\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$; къ тому же для него было бы слишкомъ много мѣста.

Въ 1 стихѣ просодическая ошибка въ послѣднемъ словѣ $\kappa\alpha\tau\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota$, если не признать ошибку рѣзчика вмѣсто $\kappa\alpha\tau\acute{\epsilon}\sigma\chi\epsilon$ или $\kappa\alpha\tau\epsilon\iota\chi\epsilon$. Слово $\epsilon\iota\kappa\omicron\sigma\alpha\epsilon\tau\acute{\iota}$ нужно читать какъ трехсложное съ выпаденіемъ α .

Первыя буквы 2-ой стр. до $\kappa\alpha\tau\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota$ едва читаются; повидимому, предложенное чтеніе довольно прочно, но ручаться за него нельзя. Часть первой строки до $\epsilon\iota\kappa\omicron\sigma\alpha\epsilon\tau\acute{\iota}$ должна представлять двѣ первыя стопы гексаметра; такъ какъ $\Pi\acute{\alpha}\upsilon\lambda\alpha\nu$ составляетъ уже спондей, то передъ этимъ словомъ нужно было бы предполагать еще максимумъ три слога, представляющіе дактиль; но такъ какъ отъ составителя данной эпитафій нельзя требовать строгаго соблюденія правилъ просодіи, особенно въ собственныхъ именахъ, возможно, что передъ $\Pi\acute{\alpha}\upsilon\lambda\alpha\nu$ пропало еще 4 слога, что болѣе соотвѣтствовало бы и величинѣ стертаго мѣста. Повидимому, тамъ стояло только первое имя Павлы, и, кажется, еще сохранилось его окончаніе $\alpha\nu$; передъ ними мы какъ-будто различаемъ еще буквы . . . ΒΕΙΛΙ , но не знаемъ какъ ихъ дополнить.

7. Надгробная надпись, размѣромъ 38×39 сантим. Надпись вставлена въ рамку и строки ея отмѣчены слегка врѣзанными линейками.

Αὐρηλία Πρόκλα
 $\tau\tilde{\eta} \kappa\upsilon\rho\acute{\iota}\omega \kappa\alpha\iota \theta\rho\epsilon\text{--}$
 $\varphi\alpha\nu\tau\iota \Phi\alpha\rho\nu\acute{\alpha}\kappa\eta(\varsigma).$
 $\text{Καὶ τῇ υἱῷ μου Εἰ-}$
 $\sigma\acute{\iota}\delta\omega\rho\omega \mu\nu(\epsilon)\acute{\iota}\alpha\varsigma \chi\acute{\alpha}\rho\text{--}$
 $(\iota)\nu \alpha\nu\acute{\epsilon}\theta\eta\kappa\alpha. \text{Χαῖρε}$
 $\pi\alpha\rho\omicron\delta\epsilon\iota\tau\alpha.$

Въ надписи ясно можно различать двѣ части, вторая съ 4 стр. написана гораздо небрежнѣе, особенно въ концахъ строкъ и очевидно позднѣе.

Знакъ въ концѣ 3-ой строки, повидимому, слѣдуетъ принимать не за ς , а за знакъ интерпункціи. Въ стр. 4—7 нѣкоторыя буквы скорѣе нужно угадывать, чѣмъ

читать; такъ въ ω (стр. 3 и 4) нѣтъ соединенія между первой вертикальной чертой и второй, напротивъ ΕΙ въ концѣ 4 стр. написаны однимъ взмахомъ, и еще τῆςις въ 7 стр. У буквы Α въ μν(ε)λας и χάριν (стр. 6) и παροδείτα (стр. 7) нѣтъ поперечной черты, а въ 4 стр. въ καὶ и въ 6 стр. χαῖρε лѣвая косая короче правой. Особенно же оригинальны ν въ словѣ μν(ε)λας, η (вмѣсто ι) въ χάριν и ρ въ χάριν и χαῖρε. Знакъ въ началѣ 7-ой стр. служить, повидимому, просто для заполнения мѣста.

Интересно и не обычно обозначеніе умершаго какъ κύριος καὶ θρέψας. Судя по имени, Аврелія Прокла не могла быть рабыней, такъ что κύριος здѣсь скорѣе всего значить „опекунъ, попечитель“. Фарнакъ воспиталъ, вырастилъ ее и, будучи, очевидно, незамужней, она оставалась подъ его опекой. Въ имени Фарнака еще въ III в. по Р. Хр., къ которому вѣроятно относится наша надпись, сохраняется память о господствовавшихъ надъ Амисомъ когда-то царяхъ Понтійскихъ.

8. Обломанная христіанская надпись съ большимъ крестомъ на верху и крестикомъ въ началѣ первой строки; теперешній размѣръ 45×60 сантим.; обломанъ правый уголъ плиты.

Ἐνθάδε κεχ[οί-]
μηται Πλώ[τε-]
ινος νεό[φυτος]
γεγονώ[ς μην-]
ὦν δέ[κα παρο-]
δ[εῖ]τα [χαῖρε].

Надпись тщательно вырѣзана, повидимому, безъ орфографическихъ ошибокъ. Формы буквы Α и повидимому дифтонга ΕΙ въ послѣдней строкѣ, въ которомъ обѣ буквы, кажется были написаны тѣсно вмѣстѣ, сближаютъ эту надпись съ предшествующей, но буквы Ε, Μ имѣютъ еще болѣе древнюю форму. Надпись во всякомъ случаѣ слѣдуетъ относить не позже какъ къ IV—VI в. по Р. Хр. За это же говорить и слово νεό[φυτος], гдѣ φ несомнѣнно (возста-

ноженіе $\nu\epsilon\sigma[\phi\acute{o}\tau\iota\sigma\tau\omicron\varsigma]$ потребовало бы слишкомъ много мѣста), и обращеніе, заимствованное изъ современныхъ языческихъ эпитафій [$\mu\alpha\rho\omicron\delta\acute{\alpha}\iota\tau\alpha$ [$\chi\alpha\iota\rho\epsilon$]¹⁾): въ христіанскихъ надписяхъ оно встрѣчается рѣдко, см. Arch-Epigr. Mitth. aus Oester.-Ungarn X, p. 179 (изъ Варны 557 года) и XIX, 109, n° 65 (изъ Мангалии въ Румыніи).

Въ стр. 4—5 мы возстановили [$\mu\upsilon\upsilon$]ον, такъ какъ для возстановленія [$\acute{\alpha}\tau$]ον слишкомъ много мѣста.

---

¹⁾ Отъ X, повидимому, еще виденъ верхній лѣвый конецъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Les Saint-Mamas de Constantinople

par J. Pargoire, des Augustins de l'Assomption.

L'histoire monumentale de Constantinople, sa topographie urbaine et suburbaine présentent de nos jours encore, à côté d'un grand nombre de points très sûrs, un nombre non moins considérable de questions point résolues du tout, ou résolues à demi, ou résolues de travers. La question Saint-Mamas peut être rangée dans ces trois catégories à la fois. Du moins, où qu'on la range, il m'a paru qu'elle gagnerait peut-être quelque chose à faire l'objet d'une nouvelle étude. Et il m'a semblé aussi que le nom de Saint-Mamas était trop lié à l'ancienne histoire des Russes pour que pareille étude ne fût pas à sa place dans cette revue. Au lecteur de voir et de dire si je me suis trompé.

I. Opinions des topographes.

En topographie, le premier soin du chercheur est de consulter ses devanciers, d'abord pour mettre à profit les témoignages qu'ils ont réunis, ensuite pour passer au crible les conclusions qu'ils en ont tirées. Appliquons cette méthode à Saint-Mamas et voyons ce que nos prédécesseurs, j'entends les principaux ou les plus modernes, ont écrit de sa position.

Pierre Gylles, comme le déclare son texte et le montre sa carte¹⁾, fait de Saint-Mamas un faubourg situé *ad Blachernam*²⁾, sur la rive méridionale de la Corne d'Or, près du moderne Eyoub. *Quidam asserunt Aibasarium vicum appellatum ab Agio Basilio*, dit-il en sortant de la ville pour entamer sa description du Khrysokéras³⁾; mais il déclare tout aussitôt: *Mihi potius locus hic sacer fuisse videtur divo Mamanti*. Ailleurs il identifie le pont Saint-Mamas mentionné par Suidas et autres auteurs avec le pont des Blakhernes et il croit apercevoir la base de ses piles *inter angulum urbis Blacherneum et suburbium quod Turci appellant Aibasarium*⁴⁾. Toutefois il

¹⁾ Dans *A. Banduri, Imperium orientale, Venise, 1720, t. II, tab. III.*

²⁾ *P. Gyllii, De topographia Constantinopoleos, Lyon, 1561, lib. IV, cap. 6, p. 206.*

³⁾ *De Bosporo Thracio, Lyon, 1561, lib. II, cap. 2, p. 67.*

⁴⁾ *De topographia, loc. cit.*

ajoute que Suidas, lorsqu'il mentionne son fameux pont à douze arches, parle peut-être bien *de alio templo Mamantis alibi sito*¹⁾.

J. Leunclavius a sur Saint-Mamas la même opinion. *Hagiobazariotarum vox*, écrit-il²⁾, *denotat incolas emporii Sancti Mamantis*. Mais on saisit une différence. Contrairement aux assertions très claires du voyageur français et aux indications lumineuses de sa carte, l'auteur allemand paraît placer le faubourg Hagiobazarum de l'autre côté du golfe, *trans fretum*³⁾.

A la même époque, dans le récit de sa fameuse controverse de juillet 1662, Panagiotakis Mamonas Nikousios, premier grand-drogman chrétien de la Porte, nous montre le sultan Mehmed IV *εἰς τὸ κατὰ τὸ Ἐγιοῦπιον τζαμί . . . ἐνθα ἦτόν ποτε ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου Μάμαντος καὶ ἡ περίφημος μονὴ τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος*⁴⁾.

Du Cange, conformément au plan de son ouvrage, consacre deux paragraphes distincts à Saint-Mamas, suivant qu'il le considère comme palais⁵⁾ ou comme couvent⁶⁾. Il assied palais et couvent côte à côte, dans la banlieue thrace, près des murs de la ville. Amené à le mentionner encore ailleurs, à propos de la porte Xylokerkos⁷⁾ et de son hippodrome⁸⁾, à propos du Stenon⁹⁾ et de l'Hebdomon¹⁰⁾; il fixe Saint-Mamas, ici *ad caput Freti Ceratini*¹¹⁾, là *in capite portus Ceratini*¹²⁾, d'un côté *ad caput Freti Syceni*¹³⁾, de l'autre *ad urbis muros versus sinum Ceratinum*¹⁴⁾. Outre ce Saint-Mamas, qui est le grand, Du Cange en nomme deux autres: d'un mot, sans chercher en rien à les identifier, il cite un martyrium des saint Mamas et Basile *ἐν τοῖς Δαρσίου*¹⁵⁾ et une église de Saint-Mamas *πέραν ἐν τῷ Σίγματι*¹⁶⁾.

C'est la manière de voir de la *Constantinopolis christiana* que nous retrouvons, sans le moindre changement, dans le gros livre de Banduri¹⁷⁾.

De même avec J. von Hammer nous retournons à P. Gylles. L'auteur viennois met Saint-Mamas *an der Stelle von Ejub*¹⁸⁾. Pour lui, comme pour ses premiers prédécesseurs, tout ce qui porte le nom de Saint-Mamas s'élève ensemble *unmit-*

¹⁾ De topographia, p. 207.

²⁾ Pandecte historię turcicę, 200, dans Migne, P. G., t. CLIX, col. 874.

³⁾ Op. cit., col. 878.

⁴⁾ G. Sakkelion, Παναρωτάκη τοῦ Μαμωνᾶ διαλέξεις dans le Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος, Athènes, t. III (1889), p. 249.

⁵⁾ Constantinopolis christiana, Venise, 1729, l. IV, s. 12, n. 3, p. 121.

⁶⁾ Op. cit., l. IV, s. 15, n. 25, p. 129.

⁷⁾ Op. cit., l. I, s. 15, n. 1, p. 45.

⁸⁾ Op. cit., l. II, s. 1, n. 16, p. 87.

⁹⁾ Op. cit., l. IV, s. 10, n. 1, p. 116.

¹⁰⁾ De Hebdomo disquisitio topographica, 5. Venise, 1729, p. 14.

¹¹⁾ Constantinopolis christiana, l. I, p. 45.

¹²⁾ Op. cit., l. IV, p. 116.

¹³⁾ Op. cit., l. IV, p. 129.

¹⁴⁾ De Hebdomo, loc. cit.

¹⁵⁾ Constantinopolis christiana, l. IV, s. 6, n. 60, p. 88.

¹⁶⁾ Op. cit., l. IV, s. 15, n. 26, p. 130.

¹⁷⁾ Imperium orientale, p. 513 et 529.

¹⁸⁾ Constantinopolis und der Bosphoros, Pesth, 1822, t. I, p. 213.

*telbar vor den Thoren der Stadt und am Ende des Hafens*¹⁾, hors de la ville, sur la rive sud du Khrysokéras.

Au même endroit encore nous tient le patriarche Konstantios²⁾. „Le petit port de Saint Mamas, écrit-il³⁾, est appelé maintenant Defterdar-Skélessi⁴⁾. Il nous montre le monastère et le palais à Eyoub, ou plutôt un peu en-deçà d'Eyoub, ἐν μέσῳ τοῦ Ἐὐδάν Σεράγι Καπουσι ἢ κακῶς Ἀἰδασάρ Καπουσι καὶ τοῦ Ἐγιοῦπ⁵⁾.

L'œuvre de Skarlatos Byzantios, où il y a si peu de neuf d'ordinaire, marque pourtant, dans la question qui nous occupe, un véritable progrès. Cet auteur distingue, sans les diviser, deux Saint-Mamas. Le palais proprement dit de ce nom et l'hippodrome y annexé, il les transporte ἐν τῇ Περαιᾷ⁶⁾, sur la rive septentrionale du Khrysokéras, et les assied à Soutloutzé⁷⁾, en face d'Eyoub. Mais, ajoute-t-il, l'appellation Saint-Mamas, indivise et compréhensive, se tient à cheval sur les eaux de la Corne d'Or intérieure et s'applique aussi bien au rivage sud qu'au rivage nord. Et là-dessus, l'ingénieux topographe conserve le monastère Saint-Mamas au sud, entre le quartier des Blakhernes et le faubourg du Kosmidion, entre le quartier de Haivan-Séraï et le faubourg d'Eyoub. Il admet même l'existence là d'un autre palais impérial, moins important que celui de Soutloutzé, mais appelé Saint-Mamas comme lui⁸⁾ et comme lui accosté d'un cirque. L'emplacement du Saint-Mamas septentrional porte d'ailleurs, à son avis, plusieurs autres noms: c'est le Σῆγμα dont parlent les Ménées au 12 juillet; ce sont les Σοφριανά dont le nom remplit les chroniqueurs byzantins à partir de Justin II⁹⁾.

Malgré cet effort de Byzantios, le docteur Ph. Dethier, venu après lui, paraît s'en tenir uniquement au vieil emplacement traditionnel. Son texte l'indique assez par deux rapides allusions, l'une aux Russes de Saint-Mamas, qu'il présente comme les hôtes d'Eyoub¹⁰⁾, l'autre au cirque de bois de Saint-Mamas, qu'il place près d'Eyoub¹¹⁾. Et sa carte, plus explicite encore et plus claire, couche expressément en cet endroit *Palat. et eccl. S. Mamantis*¹²⁾.

A. Paspatis, lui, distingue deux Saint-Mamas. Le premier, qu'il ne spécifie pas autrement, il continue à le considérer comme un riverain sud de la Corne d'Or et le conserve au lieu traditionnel, πλησίον τῆς Κωνσταντινουπόλεως εἰς τὸ

¹⁾ Op. cit., t. II, p. 29.

²⁾ Κωνσταντινίδης, Venise, 1824, p. 116; Constantinople, 1844, p. 152.

³⁾ Constantinidiade, Constantinople, 1846, p. 147.

⁴⁾ Διατριβὴ περὶ τοῦ Ἀλέμ-Δαγι dans Th. Aristoklès, Κωνσταντίου Α' βιογραφία καὶ συγγραφαὶ αἰ ἐλάσσονες, Constantinople, 1866, p. 374, n. 7.

⁵⁾ Ἡ Κωνσταντινούπολις, t. I, Athènes, 1851, p. 599.

⁶⁾ Op. cit., t. II, Athènes, 1862, p. 7-9.

⁷⁾ Op. cit., t. I, p. 599.

⁸⁾ Op. cit., t. II, p. 8.

⁹⁾ Le Bosphore et Constantinople, Vienne, 1873, p. 12; Der Bosphor und Constantinopel, Wien, 1876, p. 13.

¹⁰⁾ Le Bosphore, p. 55; Der Bosphor, p. 59.

¹¹⁾ Le Bosphore, en face du titre.

Κοσμήδιον. Le second, celui du basileus Michel III et de ses folies hippiques, il le rellègue à l'Aïmama-Déré, *vallée Saint-Mamas*, tributaire de la Marmara entre Makri-Keui et San-Stefano¹⁾.

C'est Paspatis que M. G. Schlumberger eut pour guide à travers les rues de Stamboul, lors de sa première visite à Constantinople. Néanmoins l'illustre byzantiniste français nous montre²⁾ le „Cirque, non loin du palais de Saint-Mamas, au fond de la Corne d'Or, là où est l'Eyoub d'aujourd'hui“. Plus loin, parcourant de nouveau cette portion de la banlieue³⁾, il y place „l'église de Saint-Mamas, le couvent et la villa impériale de ce nom“.

M. A. Mordtmann refuse aussi d'aller entre Makri-Keui et San-Stefano. „Le cirque en bois, dit-il⁴⁾, ainsi que le couvent de Saint-Mamas étaient situés dans le vallon contigu à la colline vis-à-vis du palais du Porphyrogénète, où se trouvaient le parc et le palais de Philopation“. Ceci nous fixe hors de la ville, en face de Tekfour-Seraï, à quelques minutes du Khrysokéras. Ou plutôt, le savant topographe descend jusque sur le Krysokéras, car il place ailleurs l'église Saint-Mamas à Defterdar-Iskélessi⁵⁾, au lieu même déjà indiqué par les précédents topographes.

Avec M. Th. Ouspensky, au contraire, nous sortons des voies battues. Ce n'est plus auprès d'Eyoub, comme P. Gylles, qu'il assied Saint-Mamas et ce n'est pas à Aïmama-Déré, comme A. Paspatis, qu'il le transporte. Il fixe palais et monastère au nord et à l'extrémité orientale de la Corne. Pour mieux dire, il fixe sur la rive européenne du bas Bosphore⁶⁾ tout ce que les auteurs byzantins désignent à Constantinople sous le nom de Saint-Mamas.

Il n'en va pas de même de M. E. Grosvenor. Cet auteur nous ramène aux vieux errements, assignant le site de Saint-Mamas, église, couvent et palais, au voisinage d'Haïvan-Seraï. „Pont Saint-Mamas“ pour lui n'est qu'un des nombreux noms du pont jeté là sur la Corne d'Or: *Bridge of Saint Kallinikos, of Saint Momas, of Kosmedion, of Saint Fantelemon, and of the Blakhernai*⁷⁾.

M. M. Gédéon préfère diviser. Dès 1881, il connaissait trois Saint-Mamas dans la banlieue thrace: il mettait l'église Saint-Mamas ἐν τῷ Σέγματι à Soutloutzé⁸⁾; il mettait le port⁹⁾, le grand palais et le couvent Saint-Mamas¹⁰⁾ près d'Eyoub; il

¹⁾ Θρακικά προάστεια τοῦ Βυζαντίου, dans Γ'Ελληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος, Constantinople, t. XII (1879), p. 41.

²⁾ Les îles des Princes, Paris, 1884, p. 143.

³⁾ Op. cit., p. 361.

⁴⁾ Esquisse topographique de Constantinople, Lille, 1892, p. 34.

⁵⁾ Οἱ Ἀδαρεὶ καὶ οἱ Πέρσαι πρὸ τῆς Κωνσταντινουπόλεως dans Γ'Ελληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος, supplément archéologique aux t. XX—XXII (1892), p. 59.

⁶⁾ „Типикъ монастыря св. Маманта въ Константинополѣ“ въ Лѣтописи Историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. Византийское отдѣленіе, т. I. Одесса, 1892, стр. 78—84 (отд. отт., стр. 55—60).

⁷⁾ Constantinople, Londres, 1895, t. I, p. 81.

⁸⁾ Κωνσταντινούπολις, dans le Δεξιὸν ἱστορίας καὶ γεωγραφίας de S. Boutygas et G. Karydès, Constantinople, t. III, p. 1041.

⁹⁾ Op. cit., p. 1050.

¹⁰⁾ Op. cit., p. 940, 1019, 1041.

mettait un autre palais Saint-Mamas à Aïmama-Déré¹⁾. En 1895, sa liste est grossie de deux numéros²⁾. Nous y trouvons: 1° le monastère Saint-Mamas ἐν τῷ Εὐλοκέρκῳ qu'il place ἔξω τῶν Βλαχερνῶν, c'est-à-dire au lieu traditionnel; 2° l'église des saints Mamas et Basilisque ἐν τοῖς Δαρεῖου qu'il se contente de mentionner; 3° l'église Saint-Mamas ἐν τῷ Σίγματι qu'il n'identifie pas davantage; 4° l'église Saint-Mamas, près du palais et du cirque de Michel III, qu'il indique μεταξὺ τῶν χωρίων Μακροχωρίου καὶ Ἁγίου Στεφάνου³⁾, c'est-à-dire dans l'Aïmama-Déré; 5° le couvent Saint-Mamas de Georges Kappadokès au XIIe siècle qu'il place ἐν Ὑψωμαθείῳ, au quartier urbain de Psammattia.

Rien de cet éparpillement chez le P. E. Bouvy. Il n'est question chez lui que d'un Saint-Mamas et cette localité est fixée dans la banlieue, devers Eyoub⁴⁾. Il faut en dire autant de M. l'abbé E. Marin, qui copie ici M. G. Schlumberger⁵⁾ et là M. A. Mordtmann⁶⁾.

Par contre, M. J. Richter représente un nouveau progrès. Il range le monastère Saint-Mamas ἐν τῷ Εὐλοκέρκῳ parmi les couvents urbains, sans d'ailleurs indiquer sa position⁷⁾. Quant au palais Saint-Mamas, il en parle sous la rubrique: *Paläste jenseits des goldenen Horns*. Et ce palais, encore que les apparentes contradictions des textes byzantins l'inquiètent un peu, il le place résolument sur le Bosphore⁸⁾. Par malheur, outre que sa localisation n'est pas autrement spécifiée, il commet la faute de rapporter au proasteion bosphoréen un événement qui regarde le monastère de Xylokerkos⁹⁾.

M. A. van Millingen, par ailleurs si bien renseigné, ne partage en rien cette manière de voir. A ses yeux, Saint-Mamas est un quartier suburbain debout tout proche des Blakhernes. *St. Mamas*, écrit-il¹⁰⁾, *must have occupied the valley which extends the Golden Horn southwards to the village of Ortakdjilar, the territory between Eyoub and Aïvan Serai at the north-western angle of the city*. Et il en expose les preuves, apportant ainsi tout le poids de son autorité en matière de topographie byzantine aux innombrables partisans de l'identification traditionnelle.

C'est pourtant un cri de protestation antitraditionnaliste que nous entendons en terminant cette revue. Stavraki bey Aristarchi le pousse à propos du couvent

¹⁾ Op. cit., p. 1019.

²⁾ Βυζαντινὸν ἱστοριόγραφον, Constantinople, 1899, p. 164.

³⁾ Cf. Ἐγγράφοι λίθοι καὶ χαρμῆς, Constantinople, 1892, p. 67, 77, 80.

⁴⁾ Souvenirs chrétiens de Constantinople et des environs, Paris, 1896, p. 58 et 63.

⁵⁾ Les moines de Constantinople, Paris, 1897, p. 22.

⁶⁾ Op. cit., p. 74.

⁷⁾ Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Ausgewählte Texte über die Kirchen, Klöster, Paläste, Staatsgebäude und andere Bauten von Konstantinopel, Wien, 1897, p. 208 et 209.

⁸⁾ Op. cit., p. 389.

⁹⁾ Op. cit., p. 391.

¹⁰⁾ Byzantine Constantinople. The walls of the city and adjoining historical sites, Londres, 1899, p. 89, note 4.

Saint-Mamas. Ἡ μὲν αὕτη, déclare-t-il¹⁾, ἔκειτο παρὰ τὸ κουμπαρχανὲν τοῦ Σουτλουτζέ, καὶ οὐχὶ παρὰ τὸ Ἐγιοῦπ.

Telles sont, pour nous en tenir aux auteurs qui ont étudié ce point d'une manière spéciale, ou qui ont vécu sur les lieux, ou qui ont écrit le plus près de nous, telles sont les opinions courantes sur le site de Saint-Mamas. Si l'accord des anciens en faveur de la Corne d'Or a pu faire croire un instant que la question était déjà résolue, les contradictions des modernes et leurs hésitations multiples montrent assez que le débat reste encore ouvert pleinement. C'est donc bien, comme je le disais au début, qu'un nouvel examen s'impose. En tentant cet examen nouveau, les pages qui vont suivre tâcheront d'accumuler les textes byzantins et les preuves. Et peut-être, pour le dire sans détours dès maintenant, peut-être montreront-elles que les premiers topographes se sont égarés sur une fausse piste et que, parmi les contemporains, les deux seuls qui aient approché du véritable emplacement ne l'ont pas précisé autant qu'on le peut, ni fait le départ assez rigoureux entre ce qui regarde les divers Saint-Mamas.

II. Proasteion Saint-Mamas.

L'importance du sujet veut que nous procédions avec ordre et n'avancions que pas à pas, dussions-nous, pour commencer, paraître enfencer des portes ouvertes. Une porte ouverte, en effet, c'est qu'il existait sous les Byzantins un Saint-Mamas hors des murs. Tous les auteurs, nous venons de le voir, sont d'accord sur ce point. Nous pouvons donc et devons entamer notre démonstration topographique en établissant la proposition suivante:

A. *Un Saint-Mamas était suburbain.* — Parmi les nombreuses preuves susceptibles d'être apportées à l'appui de cette affirmation, contentons-nous de celles-ci:

1. En 469, voyant le feu ravager sa capitale, Léon Ier sort de la ville et s'établit à Saint-Mamas: τῆς πόλεως ἐξέλθειν καὶ διατρίβειν ἐπὶ πολὺ κατὰ τὸν ἄγιον Μάμαντα²⁾.

2. Le 9 février 790, effrayée non plus par un incendie, mais par un tremblement de terre, l'impératrice Irène fit comme Léon Ier: ἐξῆλθεν ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι³⁾.

3. Au mois d'août 792, furieux contre ses oncles, Constantin VI sortit de la ville pour les supplicier à Saint-Mamas: ἐξελθὼν ὁ βασιλεὺς ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι ἐκτυφλοῖ . . . ⁴⁾.

4. En 515, le rebelle Vitalien vient assiéger Anastase Ier dans Constantinople. Ses troupes cèdent sous une vigoureuse sortie des impériaux et le vainqueur les poursuit ἕως τοῦ ἁγίου Μάμαντος⁵⁾.

¹⁾ Φωτίου λόγοι καὶ ὁμιλίες, Constantinople, 1901, t. I, p. μδ'.

²⁾ Zonaras, Annales XIV, 1 (III, p. 253, 15 Dind.).

³⁾ Théophane, Chronographia, a. 6282, p. 720, 8 Bonn.

⁴⁾ Cedrenus, Historiarum compendium, II, p. 25, 20 Bonn.

⁵⁾ Malalas, Chronographia, XVI, p. 405, 14 Bonn.

5. En 742, durant le siège qu'il fait de sa propre capitale tombée aux mains d'Artavasde, Constantin V a son quartier général à Saint-Mamas: ἡπλ(κ)ευσεν εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα¹⁾.

6. En 813, incapable de prendre Constantinople, le bulgare Croum ravage tous les environs, tous les faubourgs, en particulier, déclarent une demi-douzaine de textes²⁾, le palais impérial situé ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι.

7. La rencontre de saint André le Crétois et de Constantin V Copronyme eut lieu, au témoignage de Syméon Métaphraste³⁾, devant la ville, πρὸ τῆς πόλεως ἐν τοῖς τοῦ μάρτυρος Μάμαντος λεγομένοις βασιλείοις.

8. Après cette rencontre l'empereur garda quelque temps l'iconophile en prison, puis, déclare un hagiographe anonyme⁴⁾, il le fit conduire de Saint-Mamas à Constantinople: τῷ Κωνσταντινουπόλει τοῦτον ἐκέλευσε παραπεμφθῆναι.

9. Michel III l'Ivrogne se livrait à sa passion des courses, dit un chroniqueur anonyme, aussi bien dans la ville, au grand hippodrome, que hors de la ville, au cirque de Saint-Mamas: ἐντός τε τῆς βασιλευούσης καὶ τῶν βασιλείων καὶ ἔξω κατὰ τὰ . . . τοῦ μάρτυρος Μάμαντος βασιλικά ἐνδαιτήματα⁵⁾.

Ces neuf témoignages, auxquels il serait aisé d'en ajouter beaucoup d'autres, ne laissent aucun doute sur l'existence d'un Saint-Mamas suburbain. Nous avons donc devant nous, dès maintenant, un de ces points de la banlieue à qui les Byzantins donnaient communément le nom de προάστειον, désignant par ce mot tantôt un vrai faubourg populeux, tantôt une simple propriété privée, ici un gros château impérial ou une petite villa particulière, là un monastère considérable ou une modeste église. Notre Saint-Mamas suburbain, quel qu'il fût en soi, se trouvait-il au bord de l'eau ou à l'intérieur des terres? Par sa position était-il, ou non, un proasteion maritime?

B. *Ce Saint-Mamas était un proasteion maritime.* — Ici encore les preuves abondent et il faut savoir se borner aux quatre ou cinq que voici:

1. Durant l'incendie de 469, qui fit passer la cour εἰς τὸν ἅγιον Μαμᾶν, Léon Ier consacra les six mois de son séjour là à y construire entre autres choses un petit port: ἔκτισεν ἐκεῖ λιμέναριον⁶⁾.

2. En 715, les fidèles d'Anastase II, désireux d'arrêter la flotte rebelle, envoient leur propre escadre εἰς τὸν λιμένα τοῦ ἁγίου Μάμαντος⁷⁾.

3. Durant le siège de Constantinople par Constantin V, la flotte des Kibyrhéotes était ancrée εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα⁸⁾.

¹⁾ Théophane, op. cit., a. 6285, p. 646, 4 Bonn.

²⁾ Nous les citerons plus bas, en faisant l'historique de Saint-Mamas.

³⁾ Vita S. Andreæ, 7, Acta Sanctorum octobris, t. VIII, p. 144.

⁴⁾ Vita S. Andreæ, 14, ibid., p. 141.

⁵⁾ Cont. de Théophane, V, 21, p. 248, 18 Bonn.

⁶⁾ Chronicon paschale, p. 598, 17 Bonn.

⁷⁾ Théophane, op. cit., a. 6207, p. 591, 17 Bonn.

⁸⁾ Théophane, op. cit., a. 6285, 646, 2 Bonn.

4. Pendant le fameux hiver de 863, qui gela les flots tout autour de Constantinople, on se rendait à pied par-dessus la glace ἕως τοῦ ἁγίου Μάμαντος¹⁾.

5. En 865, le parakimomène Damien tombé en disgrâce est enfermé, dit la chronique²⁾, ἐν τῷ ἐμπορίῳ τοῦ ἁγίου Μάμαντος, et l'on sait que le mot *emporion* est réservé, dans les auteurs byzantins, aux petites localités suburbaines sises au bord de l'eau.

De ces quelques textes il résulte suffisamment que notre Saint-Mamas ne s'élevait pas à l'intérieur des terres. Mais sur quelle rive s'élevait-il par rapport à Constantinople? Fallait-il pour l'atteindre sans détours prendre une barque ou pouvait-on s'y rendre directement par terre? Était-il, ou non, un *proasteion* pératique?

C. Ce *Saint-Mamas* était un *proasteion* pératique, c'est-à-dire séparé de Constantinople par un bras de mer. Le mot *πέραν* et les autres mots de même racine employés par les Byzantins pour spécifier sa position le prouvent assez. Voici quelques exemples de cet emploi:

1. Léon Ier, quand il quitta sa capitale flambante, ἐξῆλθεν πέραν εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα, dit un chroniqueur³⁾.

2. L'iconophile saint André le Crétois rencontra Constantin V Copronyme ἐν τοῖς πέραν βασιλείοις τοῦ πανευφύμου μάρτυρος Μάμαντος, comme écrit la biographie primitive⁴⁾, ou πέραν ἐν τοῦ ἁγίου Μάμαντος παλατίοις, comme dit le Synaxaire de Milan⁵⁾, ou πέραν ἐν τοῖς τοῦ μεγαλομάρτυρος Μάμαντος παλατίοις, comme porte le Synaxaire de Sirmond⁶⁾, ou πέραν ἐν τῷ τοῦ ἁγίου Μάμαντος παλατίῳ, comme indique tel autre livre liturgique⁷⁾.

3. Le mouvement des affidés d'Irène contre Constantin VI, au mois de juin 797, est raconté par Théophane⁸⁾ en ces termes: ἐξ ἱππικοῦ ἀγῶνος περάσαντος τοῦ βασιλέως ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι ἐπέρασαν κατ' αὐτοῦ οἱ τῶν ταγμάτων προλαλημένοι.

4. L'Anonyme de Banduri place expressément le palais Saint-Mamas dans la section des monuments suburbains intitulée: Περὶ τῶν μοναστηρίων τῶν περατικῶν⁹⁾.

Il n'en faut pas davantage pour conclure que notre *proasteion* Saint-Mamas était, par rapport à Constantinople, de l'autre côté de l'eau. Il s'élevait donc ou sur la rive asiatique de la Propontide, ou sur l'une des deux rives du Bosphore, ou sur la rive septentrionale de la Corne d'Or. C'est dire qu'il pouvait appartenir ou à la Thrace ou à la Bithynie. A laquelle des deux provinces appartenait-il?

¹⁾ Théophane, op. cit., a. 6255, p. 670, 21 Bonn.

²⁾ Georges Hamartole, Chronicon, p. 827, 20 Bonn.

³⁾ Chronicon paschale, p. 598, 17 Bonn.

⁴⁾ Acta Sanctorum octobris, t. VIII, p. 137.

⁵⁾ Ibid., col. 125.

⁶⁾ H. Delehaye, Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae (Propylaeum ad Acta Sanctorum novembris), col. 151.

⁷⁾ H. Delehaye, op. cit., col. 152.

⁸⁾ Chronographia, a. 6289, p. 731, 5 Bonn.

⁹⁾ Imperium orientale, p. 51.

D. *Ce Saint-Mamas était un proasteion thrace.* — La chose ressort avec la dernière évidence des quatre ou cinq événements que je vais rappeler.

1. La bataille de 515 entre les troupes d'Anastase Ier et celles de Vitalien eut son dénouement à Sykae dans la banlieue thrace. Or, déclare Malalas¹⁾, les fantassins et les cavaliers du général vaincu furent poursuivis *ἕως τοῦ ἁγίου Μάμαντος*.

2. L'affreux hiver de 763 eut cela d'extraordinaire qu'il donna l'occasion unique d'aller à pied *ἀπὸ Χρυσοπόλεως*, qui est localité bithynienne, *ἕως τοῦ ἁγίου Μάμαντος*²⁾.

3. En 813, campé avec son immense armée dans la banlieue thrace, devant les murs terrestres, le roi Croum envoya de la cavalerie faire une course à Saint-Mamas et y ravager le palais: *ἀποστείλας κοῦρσον ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι*, dit Théophane³⁾; *ἀποστείλας ἱππεῖς ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι*, dit Georges Hamartole⁴⁾; *ἀποστείλας ἱππούς ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι*, dit Léon Grammaticos⁵⁾.

4. En 837, pour passer d'Hiéria, qui est Phener-Bagtché sur la rive asiatique, à Saint-Mamas, Théophile dut traverser les flots: *ἀποπλεύσας τῶν ἐκείσε ἦλθεν εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα*⁶⁾.

5. En 867, pour passer de Saint-Mamas à Chrysopolis, qui est Scutari sur la rive asiatique, l'individu chargé d'inhumer le cadavre de Michel III fut obligé de prendre une barque: *εἰσαγαγὼν εἰς πλοῦριον διεπέρασεν ἐν τῇ μονῇ τῆς Χρυσοπόλεως*⁷⁾.

De pareils faits, que l'on pourrait confirmer par d'autres, obligent absolument à chercher notre Saint-Mamas suburbain dans la banlieue thrace, et cette donnée, jointe aux conclusions déjà obtenues, enferme nos investigations dans un rayon assez restreint. Maritime, notre proasteion est à chercher le long d'un rivage. Pératique, il est à chercher au-delà de l'eau. Thrace, il est à chercher sur la rive nord du Khrysokéras ou la rive ouest du Bosphore. C'est en effet la rive nord du Khrysokéras, tout entière, et la rive ouest du Bosphore, celle au moins du bas et du moyen Bosphore, qui est dans la banlieue thrace la région nommée pératique par les Byzantins. La chose, pour être expliquée, n'a besoin que d'un regard jeté sur une carte. Pour être constatée, elle demande simplement que l'on ouvre les auteurs byzantins. Dans ces auteurs vous trouvez le mot *πέραν* appliqué à tous les proasteia thraces debout depuis le fond de la Corne d'Or jusqu'aux deux tiers du Bosphore occidental, en d'autres termes depuis les Eaux Douces d'Europe jusqu'au village de Sténia, ancien Sosthénion, dont les livres liturgiques disent: *πέραν ἐν τῷ Σωσθενίῳ*⁸⁾. Saint-Mamas ne peut que se trouver entre ces deux points extrêmes.

¹⁾ Op. cit., XVI, p. 405, 14 Bonn.

²⁾ *Théophane*, op. cit., a. 6255, p. 670, 21 Bonn.

³⁾ *Chronographia*, a. 6805, p. 785, 20 Bonn.

⁴⁾ *Chronicon*, p. 765, 9 Bonn.

⁵⁾ *Chronographia*, p. 208, 3 Bonn.

⁶⁾ *De caerimoniis aulae byzantinae*, p. 504, 17 Bonn.

⁷⁾ *Syméon Magister*, *Annales*, Michael, 48, p. 686, 2—10 Bonn.

⁸⁾ *Византийскія Времениа*, III (1896), p. 443.

III. Identification du Saint-Mamas suburbain.

Pour découvrir plus facilement sa position exacte nous devons circonscrire encore davantage le champ de nos recherches. Faisons-le en prouvant la proposition suivante:

E. *Saint-Mamas n'était point sur la Corne d'Or.* — Des divers faits susceptibles de le prouver, signalons au moins ces quatre-ci:

1. La nuit du 23 au 24 septembre 867, une fois Michel l'Ivrogne assassiné à Saint-Mamas, Basile et ses complices voulurent entrer au plus vite, par le plus court chemin, dans Constantinople et le palais sacré. La tempête qui faisait rage sur mer les empêcha de s'embarquer à Saint-Mamas. Que firent-ils? Ils vinrent passer l'eau par le Perama¹⁾. Le Perama, nul ne l'ignore, c'est la Corne d'Or antérieure, celle du pont actuel de Kara-Keui, celle qui arrose Galata et les quartiers urbains d'en face. Si Basile et ses affidés, empêchés par le mauvais temps de s'embarquer à Saint-Mamas, purent s'embarquer là, c'est que Saint-Mamas n'était point abrité dans la Corne d'Or.

2. En février 763, lisons-nous dans Théophane²⁾, on allait sur la glace ἀπὸ τῆς Χρυσόπολεως ἕως τοῦ ἁγίου Μάμαντος καὶ τῶν Γαλάτου. Chrysopolis est à l'est de Galata. Si de Chrysopolis on atteignait Saint-Mamas avant d'atteindre Galata, c'est que Saint-Mamas se trouvait à l'est de Galata. A l'est de Galata nous sommes hors du Khrysokéras.

3. Le Pseudo-Codinus suit un certain ordre dans sa description des monuments suburbains. Tout au moins en ce qui regarde les proasteia pératiques de Thrace, il commence par le fond de la Corne et termine par le haut du Bosphore. Or, il ne parle de Saint-Mamas qu'après être sorti de la Corne, qu'après avoir mentionné τὰ Πικριδίου qui est Has-Keui, et τὸ Καστέλλιον, qui est Galata³⁾.

4. L'Anonyme de Banduri, encore plus régulier dans sa marche, suit absolument la même direction. Or, c'est après nous avoir entretenus περὶ τῆς τὰ Πικριδίου μονῆς, et περὶ τοῦ Καστελλίου, et περὶ τῆς ἁγίας Εἰρήνης τὰ Γάλατα qu'il arrive à Saint-Mamas⁴⁾.

Point sur le Corne d'Or, notre Saint-Mamas, proasteion pératique thrace, ne peut que se trouver sur la côte européenne du Bosphore. Et en effet, des auteurs byzantins existent qui affirment expressément ceci:

F. *Saint-Mamas était sur le Bosphore.* De ces auteurs il en est un qui désigne le Bosphore par le mot βεῦμα et les autres par le mot Στενόν. Encore aujourd'hui, dans le parler populaire des Grecs de Constantinople, τὸ βεῦμα⁵⁾ c'est le courant par excellence, le courant du Bosphore, le Bosphore. Encore aujourd'hui,

¹⁾ Syméon Magister, op. cit., De Michaele et Theodora, 48, p. 685, 12 Bonn.

²⁾ Op. cit., a. 6255, p. 670, 21 Bonn.

³⁾ De ædificiis, p. 115, 12 Bonn.

⁴⁾ Op. cit., p. 51.

⁵⁾ Régulièrement transformé en τὸ βέμμα.

dans le style officiel de la chancellerie patriarcale, τὸ Στενὸν c'est le détroit par excellence, le détroit du Bosphore, le Bosphore. Les auteurs byzantins employaient déjà ces mots dans ce sens.

1. Après avoir dit de tel iconophile que Constantin Copronyme le tua διὰ μαστίγων ἐν τῷ ἱππικῷ τοῦ ἁγίου Μάμαντος, Théophane ajoute: ὃν καὶ ἐν τῷ ρεύματι ῥιφθῆναι προσέταξεν¹⁾.

2. Michel III, dit Michel Glycas²⁾, se livrait aux jeux du cirque près Saint-Mamas, sur le Stenon: κατὰ γε τὸν ἐν τῷ Στενῷ τοῦ μεγαλομάρτυρος ναὸν Μάμαντος.

3. Michel III, dit Jean Zonaras³⁾, se transformait en cocher d'hippodrome dans la localité du Stenon appelée Saint-Mamas: ἐν τῇ κατὰ τὸ Στενὸν τοποθεσίᾳ, τῇ τοῦ ἁγίου Μάμαντος καλουμένῃ.

4. Michel III, dit le plagiaire de Skylitzès⁴⁾, se livrait à ses divertissements favoris κατὰ τὸν ἐν τῷ Στενῷ ἀνεγχερόμενον ναὸν τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος.

De pareils témoignages ne laissent aucun doute sur le caractère bosporéen de notre proasteion thrace. Mais encore, sur quelle partie du détroit Saint-Mamas s'élevait-il?

G. *Saint-Mamas s'élevait sur le bas Bosphore.* — Voici les textes, voici les faits qui le prouvent.

1. L'hippodrome suburbain aimé de Michel III était, d'après Genesios⁵⁾, baigné par la Propontide: ἐν τοῖς κατὰ Προποντίδα παλατίοις περιφανέσιν, ἔνθα ναὸς τοῦ μεγαλομάρτυρος Μάμαντος ἤδρασαι. Or, on ne peut parler des eaux de la Propontide pour une localité bosporéenne que si cette localité appartient au bas Bosphore.

2. Victime d'un guet-apens entre les Blakhernes (Haïvan-Seraï) et le Kosmidion (Eyoub), Kroum rejoignit promptement son armée campée sous les murs de Constantinople et ordonna le ravage de la banlieue thrace. Ce ravage eut lieu d'abord au nord de la ville, puis au sud. Et au nord, seule région qui nous intéresse, il atteignit les localités suburbaines dans l'ordre suivant: 1° τὴν ἀντίπεραν τῆς πόλεως, c'est-à-dire la rive septentrionale de la Corne; 2° τὸν ἄγιον Μάμαντα, c'est-à-dire notre proasteion; 3° τὴν παραθαλασσίαν τοῦ Στενοῦ καὶ τὴν ἄνω, c'est-à-dire le rivage bosporéen jusqu'à son extrême nord⁶⁾. Cet ordre impose la fixation de Saint-Mamas sur le bas Bosphore.

Ici, quand je dis bas Bosphore, j'entends la partie tout-à-fait inférieure du détroit, celle qui s'allonge en-deçà d'Orta-Keuf et fait face à l'échelle de Scutari. Les auteurs byzantins sont là pour nous le prouver tant par rapport à Orta-Keuf que par rapport à Scutari. Commençons par ce dernier.

¹⁾ Chronographia, a. 6263, p. 667, 9 Bonn.

²⁾ Annalium I. IV, p. 543, 4 Bonn.

³⁾ Op. cit., XVI, 5 (IV, p. 16, 2 Dind.).

⁴⁾ Cedrenus, op. cit., II, p. 174, 1 Bonn.

⁵⁾ Regum IV, p. 102, 11 Bonn.

⁶⁾ Syméon-Magister, Annales: Leo Armenius, 9, p. 614 Bonn., cf. Incert. de Leone Arm., p. 344 Bonn.

H. *Saint-Mamas* faisait face à l'échelle de *Scutari*. C'est en effet au débarcadère de *Scutari*, le long d'une petite baie comblée par les sultans, que se tenait l'ancienne *Chrysopolis* avec son port, et c'est de *Chrysopolis*, ainsi que de son port, qu'il va être question dans les textes suivants:

1. Pour montrer combien fut rigoureux le froid de février 763, les chroniqueurs racontent que le confluent de la Propontide, du Bosphore et du *Khrysokéras* fut gelé. On pouvait, dans une promenade circulaire sur la glace, partir de la rive asiatique du Bosphore et revenir à cette rive après avoir touché la côte européenne au nord et au sud du *Khrysokéras*: ἀπὸ Σοφριανῶν εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα καὶ εἰς Χρυσόπολιν ὥς διὰ ξηρᾶς ἐξέδιζεν. dit *Georges Hamartole*¹⁾; ἀπὸ Σοφριανῶν εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα καὶ εἰς τὴν πόλιν καὶ πάλιν εἰς Χρυσόπολιν ὥς διὰ ξηρᾶς διεπέρων βαδίζοντες, dit en termes presque identiques tel autre chroniqueur²⁾. Ou bien, sans faire cette promenade circulaire, on pouvait se rendre du rivage asiatique au rivage européen soit en allant du nord au sud ἀπὸ Σοφριανῶν ἕως τῆς πόλεως, soit en allant de l'est à l'ouest ἀπὸ Χρυσοπόλεως ἕως τοῦ ἁγίου Μάμαντος³⁾. Ces divers itinéraires ne se comprennent que si l'on met *Saint-Mamas* plus ou moins en face de *Chrysopolis*—*Scutari*.

2. Après la proclamation en Asie de *Théodose III* par les soldats révoltés contre *Anastase II*, ces rebelles διὰ τε γῆς καὶ θαλάσσης ἐν Χρυσοπόλει ἀνέδραμον. C'était à l'effet de franchir le Bosphore et d'assiéger la capitale par terre. Aussitôt, pour s'opposer à ce mouvement, la flotte constantinopolitaine vint s'embosser εἰς τὸν λιμένα τοῦ ἁγίου Μάμαντος. Il s'ensuivit entre les navires des deux partis des combats quotidiens durant six mois. A la fin, la flotte d'*Anastase II* dut se replier au *Neorion* et alors περάσας ὁ Θεοδόσιος θρακῶς ἐκράτησεν μέρος. Voilà les faits d'après *Théophane*⁴⁾. La conclusion s'en dégage toute seule. Si les *anastasien*s mouillaient à *Saint-Mamas* pour empêcher le passage en Thrace des *théodosien*s campés à *Chrysopolis*, si du port *Saint-Mamas* les *anastasien*s se battaient avec les *théodosien*s concentrés au port de *Chrysopolis*, c'est que notre *proasteion* était en face de la petite ville bithynienne.

3. *Conrad*, le chef de la deuxième croisade, passa de Thrace en Bithynie par le Bosphore. *Théodore Prodrome* écrit de son passage:

καὶ φυγὰς ἐκ Βύζαντος οὐκ ἐπιστρέφων
περὰ κατὰ Δάμαλιν ὁ πρὶν ἀδάμας
ἔλος δαμασθείς⁵⁾,

¹⁾ *Chronicon*, Migne, P. G., t. CX, col. 944.

²⁾ *Tafel*, *Theodosii Meliteni qui fertur chronographia*, Munich, 1899, p. 100.

³⁾ *Théophane*, op. cit., a. 6255, p. 670, 20 Bonn.

⁴⁾ Op. cit., a. 6207, p. 591 Bonn.

⁵⁾ *G. Neumann*, *Griechische Geschichtschreiber und Geschichtsquellen im zwölften Jahrhundert*, Leipzig, 1888, p. 62.

et Cinname: τὸν Δαράλιος τε πορθμὸν διέβη καὶ ἐπὶ τῆς περαιᾶς θάπτον ἐγένετο¹⁾. C'est donc que la flottille grecque employée à transporter les troupes occidentales prenait terre, lors de chaque traversée, au cap Damalis, ou plutôt dans la baie qui se creuse tout contre ce cap, c'est-à-dire au port de Chrysopolis. Maintenant, où cette flottille embarquait-elle les Croisés? A Saint-Mamas, affirme Théodore Prodrome:

Ὅποσοι γὰρ ἐπέρασσαν ἐκεῖθεν ἀκουσίως
ἐκ τῶν μερῶν τοῦ Μάμαντος τοῦ νῦν περιβοήτου²⁾.

Et cette indication est précieuse. Comme l'armée de Conrad atteignait 80000 hommes et que le basileus avait hâte de voir ces terribles barbares en Asie et que les embarcations disponibles étaient peu nombreuses, on peut affirmer que les passeurs byzantins déposaient les Allemands en face du lieu où ils les prenaient, sans allonger à plaisir la traversée du détroit. Saint-Mamas s'élevait donc vis-à-vis de Chrysopolis.

Cette conclusion, basée sur trois faits aussi indiscutables, montre suffisamment par elle-même où s'élevait notre proasteion par rapport au moderne Orta-Keui. L'ignorons-nous de ce côté, nous le saurions d'un autre et pourrions toujours dire que

I. *Saint-Mamas était au sud d'Orta-Keui*. — En effet, les auteurs byzantins nous l'indiquent trois fois pour une.

1. De Saint-Mamas, Léon Ier voyait brûler Constantinople. Καὶ ἑώρα ἀπεκασσε, dit le patriographe anonyme³⁾, τὴν πόλιν ἐμπρηζομένην. Or, de la rive européenne du Bosphore on n'a vue sur Constantinople, et seulement en partie, que si on reste en-deçà du Defterdar-Bournou, cap sur lequel s'appuie Orta-Keui.

2. Du cirque Saint-Mamas, l'empereur Michel III et les spectateurs de ses poudesses hippiques pouvaient apercevoir le feu-signal installé au Phare dans l'enceinte du Palais Sacré. Συνέβη ποτὲ, dit Cedrenus⁴⁾, τοῦ Μιχαήλ κατὰ τὸν τοῦ μάφτυρος ναὸν μέλλοντος ἡνιοχῆσαι τὸν ἐκ τοῦ Φάρου ἀναφθῆναι πυρσὸν· ἐν οὗτος θεασάμενος εἰς τοσοῦτον ἐνέπεσε φόβον, δέει τοῦ μὴ παροφθῆναι τὴν αὐτοῦ ἡνιοχείαν ὑπὸ τῶν θεατῶν διὰ τὴν ἀπαισίαν ἀγγελίαν, εἰς ὅσον . . . Or, qui se trouve sur la rive thrace du Bosphore ne peut voir l'emplacement de l'ancien Phare, contigu au Palais Sacré, que s'il reste au sud d'Orta-Keui.

3. L'Anonyme de Banduri dans sa marche du sud au nord rencontre Saint-Mamas avant Saint-Phocas. Or, il n'y a que M. Gédéon⁵⁾ à douter que Saint-Phocas ne soit le moderne Orta-Keui. Ce nom byzantin ne s'est jamais perdu là. Pierre Gylles l'y recentrait encore lors de son voyage⁶⁾, et aujourd'hui même l'église orthodoxe du lieu ne s'appelle pas autrement⁷⁾.

¹⁾ Historiarum l. II, 16, p. 80, 11, Bonn.

²⁾ E. Miller, Recueil des historiens des Croisades: Historiens grecs, t. II, p. 758.

³⁾ Banduri, op. cit., p. 51.

⁴⁾ Historiarum compendium, p. 174, 21 Bonn.

⁵⁾ Βυζαντινὸν ἱστοριόγιον, p. 171.

⁶⁾ De Bosphoro thracio, Lyon, 1561. II, 8, p. 95.

⁷⁾ Μελισσηγὸς Χριστοδοῦλου, Ἡ Θράκη, Constantinople, 1897, p. 26.

Sur le Bosphore, c'est-à-dire au nord-est de Galata, en-deçà de Saint-Phocas, c'est-à-dire au sud d'Orta-Keui, voilà notre proasteion resserré sur un tout petit espace de côte. Il ne reste, pour tout terminer, qu'à mettre un nom propre en avant, qu'à indiquer la localité assise aujourd'hui là où s'élevait la localité byzantine. Et nous pouvons aller jusque-là.

J. *Saint-Mamas était au moderne Béchik-Tach.* — Cela ressort des trois arguments que voici, et tout particulièrement du dernier.

1. Saint-Mamas, déjà placé en-deçà et au sud de Saint-Phocas, était si voisin de ce proasteion, alors secondaire, qu'il servait parfois à le désigner. C'est ainsi que la fête du martyr Phocas, au 6 juillet, est indiquée par tel livre liturgique εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα¹⁾ et par tel autre ἐν τῷ νέῳ παλατίῳ εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα²⁾. Or, ce que l'on trouve immédiatement en-deçà et au sud d'Orta-Keui c'est Béchik-Tach.

2. Aussitôt après avoir parlé de Saint-Mamas, l'Anonyme de Banduri dit un mot περὶ τῶν ζευκτῶν κιονίων³⁾. Les ζευκτὰ κιόνια, *colonnes unies*, ont, à n'en pas douter, laissé leur nom dans Διπλοκιόνιον, *double colonne*. Et Diplokionion se confond avec Béchik-Tach, *Vicum quem Graeci hodie vocant Diplociona, Turci Bisitas*, écrivait déjà P. Gylles⁴⁾, et cette double dénomination parallèle persiste encore aujourd'hui. Si Saint-Mamas était près du point où se dressaient les Zeukta Kionia, il faut le mettre sur le rivage qui porte Diplokionion ou Béchik-Tach.

3. Saint-Mamas, déclarent l'Anonyme des *Enarrationes*⁵⁾, Suidas⁶⁾, Michel Glycas⁷⁾ et l'Anonyme de Banduri⁸⁾, avait un pont de douze arches jeté sur un cours d'eau considérable en hiver, au mois de février surtout. Le seul ruisseau digne d'attention qui se trouve entre Galata et Orta-Keui est le Flamour-Déré, le ruisseau de Béchik-Tach.

Et notre identification est terminée. C'est Béchik-Tach qui occupe aujourd'hui l'emplacement du Saint-Mamas byzantin, proasteion maritime et pératique de la banlieue thrace.

IV. Saint-Mamas urbain.

Les deux chapitres qui précèdent viennent de nous faire passer en revue un grand nombre de textes byzantins relatifs à Saint-Mamas. Mais il en existe d'autres chez les chroniqueurs et les hagiographes où ce même nom se lit avec des précisions topographiques dignes de remarque. Pourquoi ne les avons-nous pas

¹⁾ H. Delehayce, op. cit., col. 802, 38.

²⁾ H. Delehayce, op. cit., col. 802, 36.

³⁾ Op. cit., p. 51.

⁴⁾ De Bosporo thracio, Lyon, 1561, II, 7, p. 83.

⁵⁾ Th. Freger, *Scriptores originum Constantinopolitarum*, fasc. I, Leipzig, 1901, p. 83.

⁶⁾ Sub verbo Μάμας.

⁷⁾ *Annalium* I. IV, p. 492, 17 Bonn.

⁸⁾ Op. cit., p. 51.

cités? Simplement parce qu'ils se rapportent à un point de Constantinople qui n'a de commun avec notre proasteion que le patronage du même saint et par suite l'homonymat. Occupons-nous de ce second Saint-Mamas et tout d'abord, avant de le rechercher d'étape en étape, disons son existence.

A. *Il existait un second Saint-Mamas.* — Ceci résultera clair comme le jour de tous les arguments qui seront invoqués ci-dessous, lorsqu'il s'agira d'établir la position du nouveau Saint-Mamas. Qu'il nous suffise donc ici de cette unique preuve.

Quelques pages avant le paragraphe qu'il consacre au Saint-Mamas du Bosphore, l'Anonyme de Banduri a toute une notice intitulée *Περὶ τῆς μονῆς τῆς Ἐυλοκέρκου ὁ ἅγιος Μάμας*¹⁾. Or, chez lui, tout dédoublement de notices entraîne un dédoublement de lieux-dits. C'est donc qu'il existait un Saint-Mamas dit de Xylokerkos point du tout identique à celui du Bosphore.

Maintenant ce Saint-Mamas, différent du premier, se trouvait-il comme lui hors des murs de la capitale ou bien à l'intérieur de l'enceinte?

B. *Ce second Saint-Mamas était dans les murs.* — Et voici les deux ou trois témoignages qui le prouvent suffisamment.

1. Dans telle circonstance le saint Synode déclara au fameux Syméon le Jeune, higoumène de Saint-Mamas, que, s'il désobéissait, on le chasserait non seulement de son propre monastère, mais aussi de Constantinople: *μη μόνον τῆς παρ' αὐτοῦ κτισθείσης μονῆς, ἀλλὰ καὶ πάσης τῆς μεγάλης ταύτης καὶ περιφανοῦς πόλεως*²⁾.

2. L'Anonyme de Banduri mentionne Saint-Mamas de Xylokerkos parmi les édifices intérieurs de la ville, avant d'arriver aux monastères de la banlieue qu'il range sous l'étiquette: *τὰ ἔξω μοναστήρια*³⁾.

3. Jean Cantacuzène affirme expressément avoir eu un instant l'idée de prendre lui-même l'habit religieux à Saint-Mamas, et cela pour la raison que ce couvent s'élevait dans une belle situation et jouissait, pour un monastère urbain, d'une tranquillité remarquable: *παρὰ τὸ τοῦ ἁγίου Μάμαντος φροντιστήριον θέσεως ἔχον εὐφυῶς καὶ ἡρημίας ἀπολαῦτον ὡς ἐν πόλει μάλιστα . . .*⁴⁾.

Debout à Constantinople même, le monastère Saint-Mamas pouvait s'élever soit dans la partie centrale, soit dans l'un quelconque des quartiers excentriques. Où s'élevait-il?

C. *Le Saint-Mamas urbain était à une des extrémités de la ville.* — Il suffit pour l'établir d'apporter les témoignages qui attestent son voisinage avec les remparts ou avec l'une des portes.

1. Maurice et les siens furent ensevelis, déclarent Zonaras⁵⁾ et l'Anonyme

¹⁾ Banduri, op. cit., p. 48.

²⁾ Vie de saint Syméon le Jeune, № 58. Cette Vie est encore inédite. Ici et plus loin, les numeros que j'indique sont ceux de l'édition préparée par le R. P. L. Petit.

³⁾ Banduri, op. cit., p. 49.

⁴⁾ Historiarum l. IV, 16, (III, 107, 10 Bonn.).

⁵⁾ Annalium XIV, 14 (III, p. 800, 23 Dind.).

de Sathas¹⁾, ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Μάμαντος τῷ πλησίον τοῦ τείχους, ou, dit Nicéphore Calliste²⁾, ἐν τῷ νεῷ τοῦ ἁγίου Μάμαντος ἀγγοῦ τοῦ τείχους ὃ Εὐλόκερκος ὄνομα.

2. Les trois tombeaux de Maurice et des siens furent, sous Romain Lécapène, transférés hors de la maison religieuse de Saint-Mamas τῆς πλησίον οὐσῆς τῆς Ἐηροκέρκου λεγομένης πόρτης, comme dit un chroniqueur anonyme³⁾, ou τῆς πλησίον οὐσῆς τῶν Εὐλοκέρκου λεγομένης πόρτης, comme dit Georges Hamartole⁴⁾.

Ici, comme le pourtour de Constantinople était partie baigné par les flots et partie non, une nouvelle question se pose: Saint-Mamas était-il près du mur maritime ou du mur terrestre?

D. *Saint-Mamas, monastère urbain, était près du mur terrestre.* — Un seul fait, mais convaincant, le prouve avec la dernière évidence.

Les Allemands de Frédéric Barberousse, vaticinaient un je ne sais qui à l'approche de la troisième Croisade, les Allemands entrèrent dans Constantinople par la petite porte de Xylokerkos, διὰ τῆς λεγομένης Εὐλοκέρκου πυλῶδος⁵⁾. Aussitôt, effrayé, Isaac l'Ange fit murer l'entrée fatale, τὴν Εὐλοκέρκου⁶⁾. Les croisés de Barberousse, nul ne l'ignore, étaient des troupes de terre; ils n'avaient pas une seule barque. Si la Xylokerkos était susceptible de leur livrer passage, c'est qu'elle s'ouvrait sur le mur terrestre. Et Saint-Mamas, voisin de Xylokerkos, était près de ce mur terrestre.

Le rempart terrestre de Constantinople court de la Marina à la Corne d'Or. Près de la mer, il forme avec le rivage le coin sud-ouest de la ville; près du golfe, il forme avec la rive le coin nord-ouest de la capitale. Saint-Mamas se trouvait-il dans l'un de ces deux coins, ou bien s'élevait-il entre deux, face à la partie centrale du mur terrestre?

E. *Saint-Mamas s'élevait, sinon tout-à-fait au coin sud-ouest, du moins dans la région sud-ouest de Constantinople.* — Les textes byzantins ne le disent pas formellement, mais le site bien connu des monuments qu'ils donnent pour voisins à Saint-Mamas de Xylokerkos ne laisse aucun doute à cet égard. Les monuments en question sont Saint-Jean Baptiste τῶν Στουδίου et Saint-André ἐν κρίσει.

1. Quand Syméon le Jeune persécuté au Stoudion quitta ce monastère, ce fut, dit son biographe⁷⁾, pour se réfugier πρὸς Ἀντώνιον ἐκεῖνον, τὸν τηνικαῦτα τῇ ἀρετῇ περιβόητον, ἡγούμενον ὄντα τῆς ἀγγοῦ παρακειμένης μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος. Saint-Jean Baptiste de Stoudion et Saint-Mamas de Xylokerkos étaient donc voisins.

¹⁾ Bibliotheca graeca medii aevi, t. VII, p. 106.

²⁾ Historia ecclesiastica, XVIII, 41, *Migne*, P. G., t. CXLVII, col. 412.

³⁾ Romanus Lacapenus, 11, p. 404, 1 Bonn.

⁴⁾ Chronicon p. 896, 5 Bonn.

⁵⁾ *Nicetas Kthoniatés*, De Isaacio Angelo, II, 4, p. 528, 19 Bonn.; cf. *Anonyme de Sathas*, Bibliotheca graeca medii aevi, t. VII, p. 390.

⁶⁾ Ibid., p. 529, 1.

⁷⁾ Vie de saint Syméon le Jeune, № 17.

2. La fête du martyr iconophile André le Crétois se célébrait là où reposait son corps, c'est-à-dire à Saint-André ἐν κρίσει. Or, au lieu de l'indiquer ainsi, tel manuscrit liturgique du XIIe siècle emploie, au 19 octobre, la paraphrase suivante: τελείται ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῇ μονῇ τοῦ Κανστριῶτου πλησίον τοῦ ἁγίου Μάμαντος¹⁾. Saint-André in Crisi et Saint-Mamas étaient donc voisins.

3. Le monastère de Saint-André in Crisi s'élevait tout près de celui d'Aristiné, car nous lisons dans G. Pachymère: τῷ τῆς Ἀριστινῆς μοναστηρίου, ἐχόμενά που κειμένη τῆς τοῦ ἁγίου Ἀνδρέου τοῦ ἐν τῇ κρίσει μονῆς²⁾. Or, le monastère d'Aristiné était en face de celui de Saint-Mamas, car nous lisons dans le Typikon de Georges Kappadokès: τὴν σεβασμίαν μονὴν τοῦ περιωνύμου ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος, τὴν κατάντικρυ μὲν τῆς κοινοβιακῆς γυναικείας μονῆς τῆς Ἀριστινῆς διακειμένην, πλησίον δὲ τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἰακώβου³⁾. Saint-André in Crisi et Saint-Mamas étaient donc voisins.

L'église de Stoudion survit aujourd'hui dans Imrakhor-Djami et celle de Crisis dans Khodja-Moustapha-Djami. Voisin de ces deux édifices, Saint-Mamas demande que l'on indique son emplacement avec une approximation encore plus grande. Nous pouvons le faire, je crois. Nous pouvons dire que

F. *Saint-Mamas se trouvait au quartier de Belgrad, devant Belgrad-Kapou.* — Pareille conclusion ressort, en effet, de tout ce qui précède et pour l'établir il n'y a qu'à se rappeler quelques-uns des textes apportés ci-dessus.

Ces textes ont montré que notre monastère, debout tout proche Stoudion et Crisis, s'élevait près d'une porte de modestes dimensions, près d'une πύλις ménagée dans le mur terrestre. Or, quelle est la seule porte secondaire qui perce, qui ait jamais percé le mur terrestre à proximité de Stoudion et de Crisis? C'est Belgrad-Kapou.

Terminons sur ce mot nos recherches autour du second Saint-Mamas. Le Saint-Mamas de la ville, dit communément de Xylokerkos, est à fixer au quartier de Belgrad.

V. Réfutation des opinions contraires.

Où je m'abuse fort, où les pages que l'on vient de lire n'ont dû laisser aucun doute sur l'existence de deux Saint-Mamas distincts: l'un, connu surtout comme palais impérial, dans la banlieue, sur la rive européenne du bas Bosphore; l'autre, uniquement signalé comme couvent, à l'intérieur des murs, dans la région sud-ouest de Constantinople. Mais ces pages seraient incomplètes et ne satisferaient pas assez le lecteur, si elles ne recherchaient encore la genèse des opinions topographiques contraires et ne montraient la fragilité des bases qui ont servi d'appui à nos devanciers.

¹⁾ H. Delahaye, op. cit., col. 149, 40.

²⁾ De Andronico Palaeologo, II, 10, (II, p. 193, 14 Bonn.).

³⁾ A. Думпрієвскій, Описаніе литургическихъ рукописей, I, Кіев, 1695, p. 710.

M. Th. Ouspensky, si bien inspiré en transportant le palais de Saint-Mamas sur le Bosphore, M. Th. Ouspensky a péché en fixant là aussi le grand monastère de même nom. La cause de cette erreur se trouve, pour une large part, dans la vie de saint Théodose de Tirnovo. Quand Théodose vint à Constantinople, y est-il dit, „le patriarche l'envoya dans son monastère dédié au saint mégalomartyr Mamas. C'était une demeure complètement solitaire, située hors de la capitale, loin de tout voisinage mondain. L'on n'y entendait aucune voix humaine; l'on ne pouvait s'en approcher aisément: c'était un endroit éloigné du monde. L'illustre monastère abritait des imitateurs de Mamas, de ce divin témoin du Christ qui, fuyant la cour et ses plaisirs, s'était retiré dans les montagnes et y menait la vie de berger“. Ainsi parle l'hagiographe¹⁾.

Ses dires sont tels qu'il y aurait folie à vouloir prétendre qu'ils ne visent pas un couvent suburbain. Seulement, ce couvent suburbain du XIVe siècle peut-il s'identifier avec le couvent byzantin de même nom signalé aux siècles précédents par un si grand nombre d'auteurs? Evidemment non. Le grand monastère Saint-Mamas des auteurs, monastère fondé par Pharasmanès, restauré par Gordia, cité pour les tombeaux de Maurice et de sa famille, illustré par l'higoumène saint Syméon le Jeune, relevé et doté d'un typikon par les soins de Georges Kappadokès, désiré comme lieu de retraite par Jean Cantacuzène, ce monastère-là est celui de la Xylokerkos, et le Saint-Mamas de la Xylokerkos ne saurait, nous l'avons vu, se placer hors des murs de Constantinople. D'où il suit qu'une maison religieuse dédiée à Saint-Mamas existait au XIVe siècle différente de la maison religieuse bâtie à la Xylokerkos. Quant à déterminer son emplacement, quant à dire sur quel point de la banlieue saint Théodose de Tirnovo la rencontra, je ne l'ose. Elle pouvait s'élever dans le proasteion bosphoréen; elle pouvait aussi, et tout aussi bien, s'élever en quelque autre site plus retiré, au moderne Aimama-Déré par exemple.

De même que M. Ouspensky et M. Richter ont trouvé le véritable emplacement du palais Saint-Mamas, de même M. Gédéon a failli placer au bon endroit le monastère Saint-Mamas de Georges Kappadokès²⁾. Pourquoi faut-il que, venu si près du but, il soit resté en route à Psammattia, ἐν Ὑψωμαθείαις? Cette erreur topographique lui eût été impossible s'il n'avait commencé d'abord à se tromper en n'identifiant pas le monastère Saint-Mamas de Georges Kappadokès avec le monastère Saint-Mamas de Syméon le Jeune.

Les deux personnages en question nous mettent en face du même couvent. Le Saint-Mamas de Syméon s'élève près de Saint-Jean Baptiste de Stoudion. Le Saint-Mamas de Georges s'élève près de Saint-André in Crisi. Saint-Jean Baptiste de Stoudion et Saint-André in Crisi, très proches voisins, appartiennent tous deux au même quartier de la ville. Le couvent Saint-Mamas debout dans le voisinage

¹⁾ Лѣтопись Ист.-Фил. Общ. при Новоросс. Унив., Виз. Отд., т. I., стр. 75.

²⁾ Βοζαγγινὸν ἱστοριόγραφον, p. 164.

de l'un au XIe siècle n'a aucune raison de ne pas être le couvent Saint-Mamas debout dans le voisinage de l'autre au siècle suivant.

Identifié au Saint-Mamas de Syméon, le Saint-Mamas de Georges refuse de se laisser asseoir à Psammattia. Il lui faut de toute nécessité un emplacement qui justifie la formule: Ἅγιος Μάμας πλησίον τῆς Εὐλοκέρκου πόρτης. Psammattia ne peut lui offrir pareil emplacement. Psammattia, sans doute, a ses portes, mais celles-ci percent toutes le mur maritime, et c'est d'une porte dans le mur terrestre, nous l'avons vu, qu'il s'agit avec la Xylokerkos.

Pour le Saint-Mamas où Michel III l'Ivrogne s'adonnait à son amour effréné des chevaux et des chars, M. Gédéon suit l'opinion de Paspatis. Celui-ci, comme il a été dit, met ce Saint-Mamas à l'Aimama-Déré, dans la vallée thrace tributaire de la Marmara. Pourquoi? Parce que Génésios, mentionnant les occupations hippiques de Michel III, indique son hippodrome ἐν τοῖς κατὰ Προποντίδα παλατίοις περιφανέσιν, ἔνθα ναὸς τοῦ μεγαλομάρτυρος Μάμαντος ἤδρασται ¹⁾.

A première vue, évidemment, les deux mots κατὰ Προποντίδα font penser à la Marmara. Mais Génésios n'est pas le seul chroniqueur byzantin. Ce que son expression a de vague ou de moins précis doit être compris à la lumière des passages parallèles que donnent les autres auteurs. Or, parmi les autres auteurs, nous en avons déjà rencontré trois qui, au lieu de κατὰ Προποντίδα, écrivent ἐν Στενῷ ²⁾, ou ἐν τῷ Στενῷ ³⁾, ou κατὰ τὸ Στενὸν ⁴⁾. A leur triple témoignage ajoutons celui du continuateur anonyme de Théophane. Son texte porte κατὰ τὸν ἐν Εὐξείνῳ ἀνεγχευόμενον ναὸν τοῦ ἁγίου Μάμαντος ⁵⁾, mais le mot Εὐξείνῳ doit y être remplacé par Στενῷ, comme l'insinue la traduction latine qui a *Ad Sancti Mamantis in Steno templum* ⁶⁾, comme le prouve surtout la phrase identique de Cedrenus, je devrais dire de Skylitzès, qui écrit κατὰ τὸν ἐν Στενῷ ἀνεγχευόμενον ναὸν τοῦ ἁγίου Μάμαντος ⁷⁾. Dans Génésios donc le mot Προποντίς s'applique par extension au bas Bosphore. Et cette extension n'a rien qui surprenne. On comprendrait moins au contraire, ou plutôt l'on ne comprendrait pas du tout que le mot Στενὸν pût désigner la Propontide à hauteur de l'Aimama-Déré.

D'ailleurs, d'autres preuves existent qui nous forcent à ne point laisser le fameux cirque, le fameux hippodrome Saint-Mamas dans cette vallée. Ainsi, par exemple, Constantin Copronyme ordonna que Pierre le Calybite tué ἐν τῷ ἑπτακῷ τοῦ ἁγίου Μάμαντος fût jeté ἐν τῷ ρεύματι ⁸⁾: où trouvez-vous le moindre ρεῦμα à Aimama-Déré? Ainsi encore Croum, en razzia ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι, fit enlever

¹⁾ Regum IV, p. 102, 10 Bonn.

²⁾ Cedrenus, Hist. compendium, IV, p. 174, 1 Bonn.

³⁾ Glycas, Annalium l. IV, p. 548, 4 Bonn.

⁴⁾ Zonaras, Annalium l. XVI, 6 (IV, p. 16, 2 Diad.).

⁵⁾ Michael Theophili filius, 84, p. 197, 9 Bonn.

⁶⁾ Migne, P. G., t. CIX, col. 211.

⁷⁾ Cedrenus, loc. cit.

⁸⁾ Théophane, op. cit., a. 6258, p. 667, 9 Bonn.

τὸν χαλκοῦν λέοντα τοῦ ἱππικοῦ¹⁾ par ceux de ses hommes qui venaient de ravager la rive septentrionale du Khrysokéras et allaient ravager la rive occidentale du Bosphore²⁾: comment est-ce entre le Khrysokéras et le Bosphore que l'on trouve Aïmama-Déré? Ainsi de même, après l'assassinat de Michel III, pour entrer le plus vite possible de Saint-Mamas à Constantinople, Basile et ses complices furent obligés de prendre une barque et même, la mer étant démontée, de la prendre au Perama³⁾, qui est Galata: va-t-on s'embarquer, et surtout s'embarquer à Galata, pour atteindre rapidement la ville quand on vient d'Aïmama-Déré?

Ceci dit contre Paspatis et M. Gédéon, nous arrivons au bloc des topographies favorables à la Corne d'Or. Qu'ils mettent Saint-Mamas moitié au nord du golfe et moitié au sud, comme le fait Skarlatos Byzantios, ou, comme le fait Stavrakî bey Aristarchi, uniquement au nord, ou, comme le font tous les autres, uniquement au sud, leur attachement pour le Khrysokéras repose sur des raisons identiques susceptibles d'être exposées, réfutées aussi, en même temps.

A. Telle démonstration militaire de Constantin V, disent-ils, indique nécessairement la position de Saint-Mamas entre la porte de Kharsios et la Corne d'Or.

Pour réfuter ce premier argument, il suffit d'exposer le fait. Le voici d'après Théophane. C'était en septembre 742, Artavasde révolté occupait Constantinople. Passé d'Asie en Europe par les Dardanelles, Sisinnios, général de Constantin, vint aligner son armée sous le mur terrestre de la capitale. De son côté, passant d'Asie en Europe par le Bosphore, l'empereur se trouva bientôt, lui aussi, ἐν τοῖς θρακικοῖς μέρεσι. Alors, un jour, il se rendit à la porte de Kharsios, marcha sous les remparts jusqu'à la Porte Dorée, puis revint et campa à Saint-Mamas: ἐλθὼν ἐπὶ τὴν Χαροῦ πύργον διέδραμεν ὥς τῆς Χρυσῆς Πύργου ἑαυτὸν τοῖς ὄχλοις ἐπιδεικνύων, καὶ πάλιν ὑπέστρεψεν καὶ ἡπλίκευσεν εἰς τὸν ἄγιον Μάμαντα⁴⁾. Où voyez-vous là chose quelconque qui force à mettre Saint-Mamas entre la porte kharsienne et la Corne?

Examinés dans leur ensemble, les événements de septembre 742 indiquent plutôt que le proasteion se trouvait hors du Khrysokéras. En effet, quartier-général de Constantin V, Saint-Mamas servait en même temps de point d'appui à la flotte de ses fidèles Kibyrrhéotes, qui lui assurait la possession du Bosphore et la police de la Propontide. Or, de son côté, le rebelle Artavasde avait également une flotte à lui, réunie dans le port de Constantinople. Cela étant, on ne peut supposer que les Kibyrrhéotes mouillaient au fond du Khrysokéras. Ils y auraient couru le risque de se laisser enfermer dans une souricière. A chacun de leur mouvement, à chacune de leur manœuvre d'entrée ou de sortie, ils auraient dû défiler à la proue des vaisseaux ennemis, exposés de flanc aux désastreux effets de leur feu grégeois. Ils ne firent point pareille sottise.

¹⁾ Théophane, op. cit., a. 6305, p. 786, 1 Bonn.

²⁾ Sym. Magister, Annales: Leo Armenius, 9, p. 614 Bonn.

³⁾ Sym. Magister, Annales: Michael, 48, p. 685, 12 Bonn.

⁴⁾ Chronographia, a. 6235 p. 646, 3 Bonn.

B. Les topographes, tel M. A. van Millingen¹⁾, établissent une relation très étroite entre Saint-Mamas et les Blakhernes en s'appuyant sur ces mots de Théophane: ἐν ταῖς Βλαχέρναις . . . ἐν τῷ ἱππικῷ τοῦ ἁγίου Μάμαντος.

Ici encore, pour réfuter l'argument, une bonne intelligence du texte invoqué suffit. En fait, la phrase complète du chronographe est celle-ci: Ἀνδρέαν²⁾ τὸν δολιδμον μοναχὸν τὸν λεγόμενον Καλυδίτην ἐν Βλαχέρναις διὰ μαστίγων ἐν τῷ ἱππικῷ τοῦ ἁγίου Μάμαντος ἀπέκτεινεν³⁾. Y regarder ἐν τῷ ἱππικῷ τοῦ ἁγίου Μάμαντος comme une apposition à ἐν Βλαχέρναις constitue un gros contre-sens. C'est aux *Blakhernes* que le Calybite vivait sa vie de moine dans un réduit quelconque; c'est à *Saint-Mamas* qu'il souffrit le martyre dans le cirque: le théâtre de son ascèse et le théâtre de sa mort ne sont ni le même lieu, ni des lieux nécessairement très rapprochés. Mettez, bien que M. C. de Boor ne l'ait point fait⁴⁾, mettez dans le texte de Théophane une virgule après Βλαχέρναις.

C. D'après les topographes, d'après M. A. van Millingen en particulier⁵⁾, Saint-Mamas devait se trouver tout près du Cosmidion puisque les Bulgares de Croum, campés là, purent le ravager si facilement.

Ce que prouve la razzia de Croum, nous l'avons vu. Elle établit avec la dernière évidence que Saint-Mamas n'était point du tout à côté des Saints-Cosme et Damien de la Corne d'Or. En effet, dans leur récit très circonstancié, les chroniqueurs ne le mentionnent qu'après avoir fait ravager toute la rive nord du Khrysokéras, qu'au moment de faire saccager toute la rive ouest du Bosphore.

D. En dehors de cette razzia, insistent les topographes, il est un second fait qui montre Saint-Mamas voisin des Saints-Cosme et Damien. Au printemps 865, dit tel chroniqueur⁶⁾, le parakimomène Damien disgracié fut relégué au proasteion Saint-Mamas et contraint de prendre l'habit religieux. Sous Théophile et Michel III, portent le Pseudo-Codinus⁷⁾ et son plagiaire anonyme⁸⁾, le parakimomène Damien construisit le monastère dit τὰ Δαμιανοῦ. Comment ne pas rapprocher les deux affirmations? A coup sûr, le fonctionnaire déchu prit le froc dans le monastère qu'il avait bâti ou plutôt restauré et ce monastère doit être identifié à celui des Saints-Cosme et Damien dont l'un des deux protecteurs était son propre patron. L'on a donc ainsi une fois de plus un Saint-Mamas limitrophe du Cosmidion.

Ce raisonnement n'a qu'un défaut, c'est de confondre le monastère des saints Cosme et Damien avec le monastère appelé τὰ Δαμιανοῦ. Les deux couvents sont parfaitement distincts. Les patriographes en parlent sous deux rubriques diffé-

¹⁾ Byzantine Constantinople, p. 90, note.

²⁾ Nous verrons plus tard qu'il faut lire Πέτρον.

³⁾ Chronographia, a. 6253, p. 667, 6 Bonn.

⁴⁾ Chronographia, t. I, p. 432, 17 et t. II, p. 652.

⁵⁾ Op. et loc. cit.

⁶⁾ Georges Hamartole, Chronicon V, 22, p. 827, 20 Bonn.; Tafel, op. cit., p. 169.

⁷⁾ Op. cit., p. 116, 5.

⁸⁾ Op. cit., p. 51.

rentes. Le premier s'élevait sur la rive sud du Khrysokéras. Le second était debout sur la rive ouest du bas Bosphore. Tout le monde reconnaît l'emplacement du premier dans Eyoub. Les descripteurs byzantins de Constantinople et de sa banlieue placent le second à côté de Saint-Phocas, qui est Orta-Keui: le Pseudo-Codinus le cite immédiatement avant, l'Anonyme de Banduri immédiatement après. D'où il suit bien, certes, que notre Ἅγιος Μάμας et τὰ Δαμνανοῦ étaient dans le voisinage l'un de l'autre, dans un voisinage très étroit; mais ils ne s'élevaient pas à l'ouest de la ville, mais ils ne s'élevaient pas sur les bords de la Corne d'Or.

E. Saint-Mamas. poursuivent les topographes, était un proasteion situé tout ensemble près des remparts, comme l'affirment divers auteurs, et près des flots, comme en témoignent quantité de textes. Ce double voisinage ne peut se vérifier pour un proasteion que sur la côte de la Corne, entre Haivan-Sérai et Eyoub, ou sur la côte de la Marmara, entre Yédi-Koulé et Makri-Keui. Des deux emplacements, le seul qu'il faut choisir et qui s'impose, c'est, étant donné les relations de Saint-Mamas avec le Cosmidion et les Blakhernes, c'est l'emplacement riverain de la Corne d'Or.

Rappelons pour toute réponse la distinction faite aux chapitres précédents et la réfutation développée dans les paragraphes ci-dessus. D'abord la distinction. Le monastère Saint-Mamas situé près des remparts n'a aucune relation topographique avec le palais Saint-Mamas situé près des flots. Inutile donc de rechercher un site qui réponde aux deux voisinages à la fois. Ensuite la réfutation. Ni le Cosmidion ni les Blakhernes ne sont mis par les auteurs byzantins en relation quelconque avec Saint-Mamas, monastère ou palais. Monastère et palais peuvent donc aller, chacun de son côté, loin du Khrysokéras.

F. Les topographes se prononcent encore pour la Corne d'Or par ce fait que le fameux pont de Saint-Mamas, pont de douze arches, ne pouvait que se trouver sur le golfe.

Pareil argument n'a rien de sérieux. Il revient à identifier le pont de Saint-Mamas avec le pont des Blakhernes. Et les topographes, en effet, affirment presque tous très expressément cette identification. Mais où, dans quel auteur byzantin, dans quel texte grec, le pont des Blakhernes se trouve-t-il nommé une seule fois *pont de Saint-Mamas*? Est-il un événement, un seul, que tel livre historique, liturgique ou autre place au pont Saint-Mamas et que tel autre livre historique, liturgique ou autre place au pont des Blakhernes? Personne encore n'en a fourni le moindre exemple, que je sache.

Il y a plus. C'est son importance et ses dimensions considérables qui exigent dit-on, que le pont Saint-Mamas soit sur la Corne. Mais voici: pour exalter ses vastes proportions, l'Anonyme de Banduri ne trouve rien de mieux que de le comparer au pont de Chalcédoine. Εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα, écrit-il¹⁾, ὡς τὰτο γέφυρα

¹⁾ Op. cit., p. 51.

μεγάλη ὅποια τῆς Χαλκηδόνος. La construction de Chalcedoine rivalisait donc, si elle ne la dépassait, avec celle de Saint-Mamas. Or, à Chalcedoine je ne connais ni Corne d'Or, ni rien qui lui ressemble. C'est donc qu'un pont pouvait exister, digne de remarque, sans être sur autre chose qu'une petite rivière, qu'un humble ruisseau.

Ce n'est pas tout. La raison du pont Saint-Mamas, disent les auteurs, c'était la présence là d'un ποταμός, et d'un ποταμός particulièrement gros au mois de février. Ποταμός... παμμεγέθης καὶ μάλιστα... τῷ φεβρουαρίῳ μηνί, dit l'Anonyme des *Enarrationes*¹⁾; γέφυρα ἐπὶ μεγάλῳ ποταμῷ, écrit Glycas²⁾; ποταμός... παμμεγέθης καὶ μάλιστα τῷ φεβρουαρίου μηνί, répète l'Anonyme de Banduri³⁾. La Corne d'Or est-elle un ποταμός? La Corne d'Or grossit-elle, à hauteur d'Eyoub et d'Haïvan-Séraï, durant le mois de février?

Ainsi, l'importance du pont ne prouve en rien que ses arches fussent jetées sur le Khrysokéras. Cette importance, d'ailleurs, est-elle chose bien assurée? On peut en douter, et pour divers motifs.

D'abord, l'Anonyme des *Enarrationes*, chez qui les autres auteurs byzantins ont peut-être pris tout ce qu'ils en disent, l'Anonyme nous présente tour à tour la même construction comme un pont monumental et comme un ponceau. Il dit pour commencer: γέφυρα φοβερά περὶ δώδεκα λόφους καὶ καμάρας ἔχουσα; mais il ajoute au bout de trois lignes: ἐν τῷ γεφυρίῳ ἀκείνῳ⁴⁾.

Ensuite, les auteurs parlent toujours du pont comme d'une chose disparue. Ἐν δὲ τῷ ἁγίῳ Μάμαντί ποτε ἵστατο γέφυρα, dit le plus ancien des anonymes⁵⁾; εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα ἵστατο γέφυρα, dit l'autre⁶⁾; ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι γέφυρα ἦν, écrit Suidas⁷⁾; κατὰ τὸν ἅγιον Μάμαντα γέφυρα ἦν, écrit Glycas⁸⁾. C'est toujours le passé qu'ils emploient, montrant ainsi qu'ils parlent légende et pas histoire.

Ils emploient le passé même pour l'eau, même pour le cours d'eau qui avait nécessité le pont. Ils écrivent: ὕδατα κατήρχοντο; ils écrivent: ποταμός κατήρχετο. Jamais le présent. Chose plus grave, lorsque l'Anonyme le plus ancien parle de la crue de son grand ποταμός en février, lui qui appartient à Constantinople et vit sur les lieux, ce n'est pas comme d'un fait avéré, mais bien comme d'une sornette courante: παμμεγέθης καὶ μάλιστα, ὥς ἔλεγον, τῷ Φεβρουαρίῳ μηνί. Ajoutez que le mot ποταμός n'éveille pas nécessairement l'idée d'un Mississipi; il s'applique aux cours d'eau les plus microscopiques. Etienne de Byzance, par exemple, définit le rivage du moderne Haïdar-Pacha: αἰγιαλὸς ὑπὸ τοῦ ἱμερῶ ποταμοῦ καταρδόμενος⁹⁾.

¹⁾ Freger, op. cit., p. 33.

²⁾ Annalium l. IV, p. 492, 17 Bonn.

³⁾ Op. cit., p. 51.

⁴⁾ Freger, op. cit., 33.

⁵⁾ Freger, ibid.

⁶⁾ Banduri, op. cit., p. 51.

⁷⁾ Sub verbo Μάμας.

⁸⁾ Op. et. loc. cit.

⁹⁾ Muller, Fragmenta historicorum graecorum, t. V, p. 190.

Or, tous les habitants de Haïdar-Pacha, tous ceux du moins qui ont remarqué son existence, vous diront que leur grand fleuve a de l'eau, l'hiver, un peu. L'immense fleuve de Saint-Mamas était quelque chose dans ce genre, un vilain petit ruisseau gonflé en torrent par les pluies de février, peut-être, mais grossi surtout par la fable à cause de son prétendu dragon.

Quand bien même ceci ne serait point juste, un fait reste: c'est que, tous les auteurs sans exception plaçant le pont de Saint-Mamas sur un ποταμός, ce pont n'était point sur la Corne d'Or. Plusieurs topographes modernes l'ont reconnu. Aussi, désireux de ne pas heurter de front les textes byzantins tout en conservant le proasteion au lieu traditionnel, ils ont imaginé de transporter le pont tout au fond de la Corne, à l'embouchure des deux rivières qui prolongent le golfe en marais. Très bien; mais, ce faisant, ils n'ont échappé à une difficulté que pour tomber dans une autre. En effet, entre le fond de la Corne d'Or et l'emplacement qu'ils assignent à Saint-Mamas s'étend le long espace de côte qui porte Eyoub. Et comment un pont jeté si loin, en un point ainsi coupé de Saint-Mamas par le Cosmidion, serait-il appelé pont de Saint-Mamas?

D'ailleurs, mythologique ou réel, grand ou petit, le pont Saint-Mamas est forcé, de par les patriographes eux-mêmes, de rester sur le Flamour-Déré, à Béchik-Tach. C'est là, d'abord, au nord-est et à l'extérieur de la Corne, que, pour le rappeler d'un mot, nous transporte l'ordre topographique de leur description. Mais en outre, ils ornent leur pont Saint-Mamas d'un monument que d'autres sources très sûres attribuent d'une manière formelle au proasteion bosporéen. Le pont Saint-Mamas, écrivent les topographes¹⁾, était autrefois le repaire d'un dragon en chair et en os: c'est en souvenir de ce monstre qu'on y dressa plus tard un dragon de bronze. *Ενθα καὶ δράκων ἵστατο χαλκοῦς παμμεγέθης διὰ τὸ λέγειν τινὰς δράκοντα κατοικεῖν ἐν τῷ γεφυρίῳ ἐκείνῳ. Or, ce dragon de bronze, les chroniqueurs le mentionnent aussi et c'est pour dire qu'il devint la proie de Croum et de ses Bulgares en 813. Les barbares enlevèrent, dit tel auteur²⁾, τὸν χαλκοῦν λέοντα τοῦ ἱππικοῦ σὺν τῷ δράκοντι τοῦ ὕδατος, ou, comme dit tel autre³⁾, τὸν χαλκοῦν λέοντα τοῦ ἱππικοῦ σὺν τῇ ἄρκτῃ καὶ τῷ δράκοντι τοῦ ὕδατος. Et ils enlevèrent cela, affirment ces chroniqueurs, à Saint-Mamas. Le Saint-Mamas razzîé par Croum, nous l'avons prouvé, se trouvait au nord-est et à l'extérieur de la Corne, sur le bas Bosphore. Il est donc impossible, le pont du dragon appartenant à ce Saint-Mamas, de fixer le dit pont sur l'embouchure des deux rivières qui se jettent dans le fond du golfe, aux Eaux-douces d'Europe.

G. D'asseoir leur Saint-Mamas aux Blakhernes, les topographes trouvent une raison dernière dans son voisinage avec la porte de Xylokerkos. Et ici la question vaut, si je ne me trompe, d'être traitée en un chapitre spécial.

¹⁾ *Pregor*, op. cit., p. 33; *Suidas*, s. v. Μάμας; *Banduri*, op. cit. p. 51.

²⁾ *Théophane*, a. 6305, p. 786, 1 Bonn.

³⁾ *Georges Hamartole*, *Chronicon* p. 765, 9 Bonn.; *Tufel*, op. cit., p. 143.

VI. La porte Xylokerkos.

Saint-Mamas s'élevait contre la porte Xylokerkos. Or, la porte Xylokerkos perçait le mur théodosien non loin des Blakhernes. Donc Saint-Mamas avoisinait les Blakhernes. Tel est, d'un mot, l'ultime argument des topographes.

Qu'un Saint-Mamas voisinât la porte de Xylokerkos ou, pour employer une seconde forme très fréquente, de Xérokerkos, rien de plus vrai. Nous le lisons dans une foule d'auteurs. Dans Constantin Porphyrogénète: ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Μάμαντος πλησίον τῆς πόρτης τῆς Ξυλοκέρκου¹⁾. Dans tel Anonyme: ἐκ τῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος ἀνδρείας μονῆς, τῆς πλησίον οὔσης τῆς Ξηροκέρκου λεγομένης πόρτης²⁾. Dans Georges Hamartole: ἐκ τῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος μονῆς ἀνδρείας, τῆς πλησίον οὔσης τῶν Ξυλοκέρκου λεγομένης πόρτης³⁾. Dans Georges Cedrenus: ἐν τῇ ναφ τοῦ ἁγίου Μάμαντος, πλησίον τῆς Ξυλοκέρκου πόρτης⁴⁾. Dans Nicéphore Calliste: τῇ ναφ τοῦ μάρτυρος Μάμαντος ἀγχοῦ τοῦ ταίχους ὃ Ξυλόκερκος ὄνομα⁵⁾. Dans l'anonyme de Banduri: τῆς μονῆς τὰ Ξυλοκέρκου, ὁ ἅγιος Μάμας⁶⁾. Dans les manuscrits contenant soit la vie et les œuvres, soit la vie ou les œuvres de saint Syméon le Jeune: μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος τῆς Ξηροκέρκου⁷⁾. L'assertion des topographes est donc pleinement fondée qui juxtapose Saint-Mamas et la Xylokerkos.

Mais est-il vrai que celle-ci perçait le mur théodosien près des Blakhernes?

La Xylokerkos compte à coup sûr parmi les portes les moins connues de l'enceinte constantinopolitaine. L'origine même de son nom est discutée. S'il fallait en croire les patriographes⁸⁾, la grande quantité d'eau rencontrée par les ouvriers chargés d'en jeter les fondements aurait mis ceux-ci dans la nécessité d'employer des κέρκους καὶ παντουρώματα μετὰ ξύλων et de là serait venu le mot Xylokerkos. Mais les auteurs modernes, peu satisfaits d'une pareille étymologie, préférèrent à bon droit mettre en avant le Xylokerkos ou cirque en bois que l'empereur Constantin, dit Sozomène⁹⁾, μήπω τὴν πόλιν συνοικίσας εἰς ἱπποδρόμου θέαν ἐκάθηρε ξύλοις περιτειχίσας.

Près du Xylokerkos, sinon dedans, se réunissaient au commencement du Ve siècle les johannites, ces partisans de saint Jean Chrysostome qui ne voulaient pas communiquer avec les successeurs du grand évêque: ils y gagnèrent, comme on

¹⁾ De Cerimoniis, p. 646, 20 Bonn.

²⁾ Romanus Lacapenus, 11, p. 408, 22 Bonn.

³⁾ Chronicon, p. 896, 5 Bonn.

⁴⁾ Historiarum compendium, I, p. 707, 11 Bonn.

⁵⁾ Historia Ecclesiastica, XVIII, 41, Migne, P. G., t. CXLVII, col. 412.

⁶⁾ Imperium orientale, p. 48.

⁷⁾ Codex 1696 de Paris, Bollandiani, Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae nationalis Parisiensis, Paris, 1896, p. 279; Codex 390 de Patmos, G. Sakkellion, Πατριαρχική βιβλιοθήκη, Athènes 1890, p. 177; Codex 18 du Sylloge grec de Constantinople, Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος, supplément archéologique aux t. XX-XXII, p. 119; codices 8750, 4 et 8754, 1 de l'Athos, S. Lambros, Catalogue of the Greek manuscripts on mount Athos, 8750, 4; 8754, 1 etc., t. I, p. 364, 367 etc.

⁸⁾ Pseudo-Codinus, op. cit., p. 110, 6; Anonyme de Banduri, op. cit., p. 44.

⁹⁾ Historia ecclesiastica, VIII, 21, Migne, P. G., t. LXVII, p. 1569.

l'apprend dans les historiens ecclésiastiques¹⁾, d'être appelés Xylokerkites. Par malheur, ceci n'indique en rien la position du cirque. Ne l'indique pas davantage l'auteur qui nous montre la tête du fils d'Attila plantée, sous Léon Ier, εἰς τὸν Εὐλόκιρκον²⁾. Pas davantage, non plus, l'auteur qui nous parle d'une recluse établie, sous Anastase Ier, ἐγγὺς τῆς πόρτης τῆς Εὐλοκέρκου³⁾. Guère plus, l'auteur qui nous fait voir le héros des oracles léonins sortant ἐκ τῆς πόλης τῆς Χρυσέας καὶ τῆς Εὐλοκέρκου⁴⁾.

Les actes conciliaires du VIe siècle nous ont conservé, en 518, la signature d'Eugène, prêtre et archimandrite du monastère τοῦ ἀγίου Γεωργίου ἐν τῇ Εηροκέρκω⁵⁾, et, en 536, celle de Cyriaque, prêtre et higoumène du couvent τοῦ ἀγίου Γεωργίου ἐν τῇ Εηροκέρκω⁶⁾. Divers autres textes relatifs à Xylokerkos se lisent dans les Synaxaires. Au 9 mai, la fête de saint Codratus πλησίον τῆς Εηροκέρκου⁷⁾, ou ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτοῦ πλησίον τῆς Εηροκέρκου⁸⁾. Au 9 juillet, la synaxe des saints Patermouthios, Copris et Alexandre ἐν τῇ μονῇ τῶν Ἀνθου πλησίον τῆς Εὐλοκέρκου⁹⁾ ou ἐν τῇ μονῇ τῶν Ἀνθου πλησίον τῆς Εηροκέρκου¹⁰⁾. Au 30 juillet, la solennité des saints Mamas et Basilisque ἐν τῇ Εηροκέρκω¹¹⁾ ou ἐν τῷ Εηροκέρκω πόρτης¹²⁾. Au 22 août, la mémoire des saints Agathonice et compagnons ἐν τῷ μαρτυρείῳ τῆς ἀγίας Θεοδώρας ἐν τῇ Εηροκέρκω¹³⁾. Au 23 octobre, l'anniversaire de sainte Théodote et de saint Socrate ἐν τῷ Εὐλοκέρκω¹⁴⁾. Toutes ces mentions, portant sur de petits sanctuaires point connus ou mal connus par ailleurs, n'éclairent d'aucune façon la position du cirque de bois et de sa porte.

Mais on sait pourtant que la Xylokerkos s'ouvrait dans les murs terrestres. Aux heures de ses vaticinations, nous l'avons dit, le fameux contemporain d'Isaac l'Ange voyait les cavaliers allemands de Frédéric Barberousse pénétrer à Constantinople par cette porte. On sait aussi qu'elle perçait le mur de Théodose II et non ceux bâtis par divers empereurs au quartier blakhernien.

Θεωδόσιος τόδε τεῖχος ἀναξ, καὶ ὑπαρχος Ἐφας

Κωνσταντίνος ἔταυξαν ἐν ἡμασιν ἐξήκοντα,

telle était, au témoignage de l'Anthologie¹⁵⁾, l'inscription gravée εἰς πόρταν τὴν

¹⁾ Voir les principaux textes dans du Cange, op. cit., l. III, sect. I, n. 3, p. 6.

²⁾ Chronicon paschale, p. 698, 6 Bonn.

³⁾ Zonaras, Annalium XIV, 8 (III, p. 272, 16 Dind.).

⁴⁾ Anonymi paraphrasis in Leonis oracula, *Migne*, P. G., t. CVII, col. 1145.

⁵⁾ Mansi, Amplissima conciliorum collectio, t. VIII, col. 1055.

⁶⁾ Mansi, op. cit., t. VIII, col. 990.

⁷⁾ H. Delehaye, op. cit., col. 672, 5.

⁸⁾ H. Delehaye, op. cit., col. 669, 62.

⁹⁾ H. Delehaye, op. cit., col. 807, 5.

¹⁰⁾ H. Delehaye, op. cit., col. 808, 49.

¹¹⁾ H. Delehaye, op. cit., col. 856, 44; 856, 46.

¹²⁾ H. Delehaye, op. cit., col. 855, 45.

¹³⁾ H. Delehaye, op. cit., col. 915, 14.

¹⁴⁾ H. Delehaye, op. cit., col. 158, 12.

¹⁵⁾ Anthologia palatina, ed. *Firmin-Didot*, IX, 690, t. II, p. 141.

ἐπιλεγομένην Εὐλόκερκον ἐν Βυζαντίῳ, et ce témoignage ne laisse aucun doute. On sait enfin que la Xylokerkos était une ouverture d'ordre secondaire, plus petite que les grandes portes civiles, car Nicétas Choniates dit τῆς λεγομένης Εὐλοκέρκου πυλίδος¹⁾, et non πύλης. On sait cela sur la Xylokerkos, cela et pas autre chose.

Les topographes n'en ont pas moins cherché à l'identifier. Appuyés sur de vagues indices, ils l'ont rapprochée de Xyloporta, puis de Kerkoporta, et, finalement, se prononçant pour cette dernière, l'ont placée avec elle à côté de Tekfour-Séraï, juste au point où le mur blakhernien de Manuel Comnène vient rejoindre celui de Théodose.

Sur ce point nous nous contenterons de consulter quelques auteurs du siècle dernier. Hammer confond Xyloporta avec Xylocircus, avec aussi Kerkoporta, et place la porte unique ainsi obtenue tout auprès du Khrysokéras, dans le mur blakhernien²⁾. Dethier, tout en distinguant la Xylokerkos de la Kerkoporta, perce également notre porte tout auprès du Khrysokéras, mais dans cette partie du vieux mur théodosien que les constructions d'Héraclius englobèrent à l'intérieur de la ville³⁾. Paspatis parle de la Xylokerkos en homme qui préférerait ne pas avoir à en parler: il glisse obscurément des contradictions dans ses dires; il se tient tantôt à proximité de Xyloporta et de la Corne d'Or, tantôt à proximité de Kerkoporta et de Tekfour-Séraï⁴⁾. C'est au contraire uniquement à ce dernier point que le patriarche Constantios⁵⁾, M. Mordtmann⁶⁾ et M. van Millingen⁷⁾ placent leur Xylokerkos identifiée à la Kerkoporta.

L'opinion de Hammer ne mérite pas de nous arrêter longtemps, ni l'opinion de Dethier. Celle-ci, pour la réfuter la première, se heurte à ce fait que la Xylokerkos était encore susceptible, sous Isaac l'Ange, d'ouvrir Constantinople aux Allemands de la troisième Croisade. De son côté, la manière de voir de Hammer a contre elle, comme le fait observer M. Mordtmann⁸⁾, d'abord que la Xylokerkos est mentionnée à une époque où les murs blakherniens d'Héraclius, de Léon et de Manuel n'existaient pas, ensuite que la Xylokerkos est nommée par Cantacuzène à quelque pages de la Xyloporta en des circonstances qui rendent l'identité des deux portes impossible.

A l'inverse de ces deux opinions, celle de Constantios et des topographes les plus récents se présente avec tous les dehors de la vraisemblance. Elle établit l'identité de Xylokerkos et de Kerkoporta sur les raisons suivantes:

¹⁾ De Isaacio Angelo, II, 4, p. 528, 19 Bonn.

²⁾ Op. cit., t. I, p. 104 et 105.

³⁾ Op. cit., édit. franç., p. 13 et 47; édit. all., p. 18 et 50.

⁴⁾ Βυζαντινὰ μνημεῖα, p. 62, 66 et 66 note 3.

⁵⁾ Κωνσταντινός, prem. édit., p. 19; seconde édit., p. 23; Constantiniade, p. 24.

⁶⁾ Esquisse, p. 34.

⁷⁾ Op. cit., p. 89, 115, etc.

⁸⁾ Op. et loc. cit.

1° Les deux noms se ressemblent, renfermant tous deux le mot *κέρκος*, corruption de *κίρκος*.

2° La *Xylokerkos* et la *Kerkopoporta* apparaissent l'une et l'autre avec le signalement d'une petite porte: la première est appelée *πυλὶς* par Nicéas Choniates¹⁾, et la seconde *παραπόρτιον* par Ducas²⁾.

3° Les deux sont aussi des ouvertures longtemps murées. Pour la *Xylokerkos*, Nicéas Choniates dit qu'Isaac Comnène, en 1189, *τὴν Εὐλοκέρκον διὰ τιτάνου καὶ πλίνθου ὀπτῆς ἀπέφραξεν*³⁾, et Jean Cantacuzène que ses amis promirent de lui ouvrir la ville, en 1346, *τὴν τῆς Εὐλοκέρκου λεγομένην πύλιν ἐκ πολλῶν ἐτῶν ἀπωκοδομημένην διορύξαντες*⁴⁾. Pour la *Kerkopoporta*, Ducas l'appelle, en 1453, *παραπόρτιον ἔν πρὸ πολλῶν χρόνων ἀσφαλῶς πεφραγμένον ὑπόγειον, πρὸς τὸ κάτωθεν μέρος τοῦ παλατίου*⁵⁾.

Comment, sur ces trois bases, ne pas établir l'identité de la *Xylokerkos* et de la *Kerkopoporta*? Et comme la *Kerkopoporta* se trouvait, ainsi que l'écrit Ducas⁶⁾, au bas du palais que représentent aujourd'hui les ruines de Tekfour-Séraï, il faut placer la *Xylokerkos* près de ces ruines. Et comme Saint-Mamas était à la *Xylokerkos*, il faut mettre Saint-Mamas dans le vallon suburbain qui vient toucher à Tekfour-Séraï. Et comme ce *proasteion* avait un port et un pont sur la Corne, il faut appeler Saint-Mamas tout l'espace suburbain qui longe le rempart blakhernien depuis le susdit vallon jusqu'aux eaux du Khrysokéras. Tel est cet enchaînement de déductions fatales qui rive ou semble river Saint-Mamas aux Blakhernes.

A quoi je réponds d'abord par cette petite observation préliminaire. Les textes qui établissent la connexion de Saint-Mamas avec la *Xylokerkos* se réfèrent tous, sans exception, au Saint-Mamas église conventuelle. Pas un, du premier au dernier, ne vise le Saint-Mamas palais, hippodrome, pont ou port. Par suite, supposé qu'elle commande la position du Saint-Mamas couvent, la situation de la porte *Xylokerkos* ne commande en rien celle du Saint-Mamas palais, et les topographes n'ont aucun droit, même si la *Xylokerkos* est dans le voisinage des Blakhernes, de clouer le *proasteion* Saint-Mamas dans ce même voisinage.

Cela dit, j'ajoute que la fixation de la *Xylokerkos* à Tekfour-Séraï repose sur une base ruineuse.

Pour l'y placer, en dehors des raisons données ci-dessus et sur lesquelles nous allons revenir, on n'a que le fait suivant. En 1189, le prophète qui annonçait l'entrée des Allemands par la *Xylokerkos* ne se bornait pas à cela: il montrait aussi une des fenêtres du palais qui survit aujourd'hui dans Tekfour-Séraï et clamait

¹⁾ Op. et loc. cit.

²⁾ *Historia byzantina*, 39, p. 282, 9 Bonn.

³⁾ Op. et loc. cit.

⁴⁾ *Historiarum*, l. III, 90 (II, p. 258, 2 Bonn.).

⁵⁾ Op. et loc. cit.

⁶⁾ Op. et loc. cit.

qu'il serait à cette fenêtre, lui, pour cribler de flèches les Occidentaux campés dans le Philopation¹⁾. Rapprochés, l'entrée par la Xylokerkos et le campement dans le Philopation fixent la Xylokerkos à proximité de Tekfour-Séraï. Voilà du moins ce que d'aucuns ont pensé. Mais le rapprochement entre les deux faits ne s'impose pas. Les Allemands, dont l'armée dépassait 80000 hommes, étaient fort à même, s'ils avaient voulu assiéger Constantinople, de couvrir tout le front du mur terrestre et d'avoir par conséquent de leurs troupes sous les fenêtres de Tekfour-Séraï comme devant toute autre partie du rempart; mais il ne s'ensuit d'aucune manière que la Xylokerkos, leur prétendue porte d'entrée, fût plutôt là qu'ailleurs.

Maintenant, si nous nous reportons aux arguments allégués plus haut, que voyons-nous? C'est que la porte à placer près de Tekfour-Séraï est uniquement celle que Ducas mentionne sous le nom de Kerkoporta. Or, en premier lieu, l'identification de Xylokerkos avec Kerkoporta n'est, en dépit des apparences, rien moins que démontrée. Et, en second lieu, on peut se demander si la poterne ouverte en 1453 près de Tekfour-Séraï s'appelait bien Kerkoporta. Ducas le dit une fois, mais seul, absolument seul parmi les historiens du siège. Chose grave, pas un autre texte byzantin ne donne ce nom de Kerkoporta, pas un. Chose plus grave encore, dans sa mention unique, Ducas est loin d'affirmer un fait contemporain. Quelques vieillards, dit-il, connaissaient l'existence d'une poterne: ἦσαν τινες τῶν γερόντων ἐπιστάμενοι παραπόρτιον ἓν; et le nom de cette poterne, ajoute-t-il, le nom qu'elle portait autrefois, c'était Kerkoporta: τὸ δὲ ὄνομα τῆς κρυφῆς ἐκείνης πύλης ἐκαλεῖτο ποτε Κερκόπορτα. Autrefois, remarquez bien. Qui nous dit que l'historien ici ne s'est pas transformé en archéologue identificateur, donnant à la poterne voisine de Tekfour-Séraï un nom qui ne lui convenait pas. M. Mordtmann, pour qui cette poterne est la Πορφυρογεννήτου πύλις, affirme quelque part²⁾ à son sujet: „C'est la même porte que Ducas appelle par erreur Κερκόπορτα“. Je crois l'erreur plus considérable encore et doute que le nom de Kerkoporta ait jamais désigné une poterne voisine de Tekfour-Séraï.

Dans tous les cas, si Ducas n'a pas erré, la Xylokerkos ne s'identifie pas avec la Kerkoporta. Les textes relatifs à Saint-Mamas, au Saint-Mamas urbain, s'y opposent formellement. Pourquoi en effet vouloir retrouver Saint-Mamas par la Xylokerkos au lieu de retrouver la Xylokerkos par Saint-Mamas? Prouve-t-on le plus connu par le moins connu? Le moins connu dans l'espèce est assurément la Xylokerkos, puisqu'on ne sait rien de positif sur son compte. De Saint-Mamas au contraire, on sait par des textes précis qu'il voisinait Saint-André de Crisis et Saint-Jean Baptiste de Stoudion. C'est donc là, à proximité de ces deux monuments bien connus, qu'il faut placer le Saint-Mamas urbain et son inséparable Xylokerkos.

Cela admis, l'on a moins de peine à comprendre un des textes, par eux-mêmes très vagues, signalés ci-dessus à propos de notre porte. La paraphrase ano-

¹⁾ Nic. Choniates, De Isaacio Angelo, II, 4.

²⁾ Esquisse, p. 84.

nyme des oracles de Léon le Sage situe en ces termes le lieu de séjour du libérateur à venir: κατοικῶν ἐν τῷ ἄκρῳ τῆς Βυζαντίδος, ἀπὸ τῆς δυτικῆς τῆς πόλεως πύλης πλησίον τοῦ Σίγματος¹⁾. Et un peu plus loin: κατοικῶν ἐν τῇ Τετραπύλῳ ἐπὶ τὸ ψυχρότερον μέρος τοῦ Σίγματος, καὶ ἐν τῇ νοτιᾷ μέρει τῆς θαλάσσης, καὶ ἐν τόπῳ ἀσήμεν καὶ βορβορώδει²⁾. Ces données conduisent au coin sud-ouest de la ville. Car il ne s'agit ici ni du Tétrapylon d'airain debout près du Philadelphion, au centre de l'ancienne ville constantinienne, ni du Sigma situé sur le port dit d'abord de Julien, puis de Sophie. Il s'agit du Sigma qu'il faut, avec le Tétrapyle dont il est escorté, placer approximativement entre Isa-Kapou et Khodja-Moustapha-Djami, nullement, comme le prétendent les topographes modernes, à l'inflexion que le mur théodosien décrit entre Silivri-Kapou et Iéni-Mevlané-Kapou. Le Pseudo-Codinus nous le prouve. Allant du milliaire d'Or à l'extrémité sud-ouest de Constantinople, il énumère ses rencontres dans l'ordre suivant: Forum de Constantin, Artopolia, forum de Tauros, Philadelphion, Modion, forum Amastrianum, forum du Bœuf, Exokionion, Tétrapyle, Sigma, Porte Dorée³⁾. L'Anonyme de Banduri ne le montre pas moins. Il s'engage comme son prédécesseur dans la grande voie dite Mésé et fait les mêmes rencontres que lui, mais augmentées de plusieurs monuments secondaires dont nous ne citerons que les derniers: Forum de Constantin, Artopolion, forum de Tauros, Philadelphion, Modion, forum Amastrianum, forum du Bœuf, Exokionion, Xérolaphos, Tétrapyle, Sigma, Saint-Etienne, Saint-Jean Baptiste de Stoudion, Saint-Diomède, Porte Dorée⁴⁾. Le Sigma est donc bien sur le chemin du Xérolaphos à la Porte Dorée, avant le Stoudion. Si l'on ne veut en croire les patriographes, voici d'autres auteurs qui témoignent dans le même sens. Constantin Porphyrogénète déclare que Théophile, lors de son triomphe, entra par la Porte Dorée et poursuivit sa marche à l'intérieur de la ville par le Sigma et Saint-Mokios: εἰσερχομένων αὐτῷ τὴν μεγάλην Χρυσὴν πύρταν . . . καὶ ἀποδεύσας ἀπὸ τῶν ἐκείσε, διὰ τοῦ Σίγματος καὶ τῆς πρὸς τὸν ἅγιον Μώκιον⁵⁾. Le même impérial auteur raconte que Basile, lors de son triomphe également, franchit la Porte Dorée, atteignit le Sigma et, *tournant à gauche*, alla rejoindre la Mésé par l'Exakionion et le Xérolaphos: εἰσέλθον τὴν Χρυσὴν μεγάλην πύρταν δηριγευόμενοι καὶ ἦλθον ἐν τῷ Σίγματι καὶ διὰ τῶν ἀριστερῶν ἐν τῷ Ἐξακονίῳ καὶ Ἐηρολάφῳ⁶⁾. Joel, de son côté, met le Sigma à proximité du Stoudion, lorsque, narrant les malheurs de Michel IV Calaphate en 1041, il nous montre la foule qui le tire de ce monastère et le conduit, pour l'aveugler, κατὰ τὸν τόπον τὸν λεγόμενον Σίγμα⁷⁾. Et Cedrenus, dans

¹⁾ *Migne*, P. G., t. CVII, col. 1144.

²⁾ Col. 1145.

³⁾ Op. cit., pp. 41—47 Bonn.

⁴⁾ Op. cit., p. 12—19.

⁵⁾ De Cerimoniis, p. 505, 21 Bonn.

⁶⁾ Op. cit., p. 501, 18 Bonn.

⁷⁾ Chronographia, *Migne*, P. G., t. CXXXIX, col. 284.

son récit du même événement, fixe le théâtre du supplice de Michel, le Sigma, au-dessus du Soulou-Monastir actuel: ἀνωθεν τῆς Περιβλέπτου μονῆς, ἐν τῷ τόπῳ τῷ καλούμένῳ Σίγματι¹⁾. Ces textes, en nous fournissant un point de repère, nous permettent de revenir utilement au héros des oracles léonins. La paraphrase anonyme, nous l'avons dit, loge ce héros près du Tétrapyle, dans la partie la plus froide du Sigma, sous l'humidité de la Propontide. Après quoi elle ajoute, parlant de ses allées et venues: ἐξαρχομένου ἐκ τῆς πόλεως τῆς Χρυσέας καὶ τῆς Εὐλογέχου²⁾. Or, n'est-il pas naturel que le héros franchît les murs, par les portes ouvertes en face de son quartier? Cela paraît à tout le moins vraisemblable. Et cela se vérifie, non seulement pour la Porte Dorée, mais aussi pour la Xylokerkos, si l'on accepte cette dernière au lieu que j'ai dit.

Aux considérations précédentes j'ajouterai simplement que l'évêque Hiérothée, moine et disciple de saint Syméon le Jeune, eut l'humilité de se laisser porter sur un mulet par dérision depuis Saint-Mamas μέχρι τοῦ Ἐγρολόφου³⁾. Cette mention du Xérolaphos, colline au sud-ouest de la Constantinople constantinoise, confirmerait, s'il était nécessaire, les deux textes précis, formels, absolus qui rivent le Saint-Mamas urbain, et par suite la Xylokerkos, à Saint-André de Crisis et à Saint-Jean Baptiste de Stoudion.

Les confirmerait aussi, en cas de besoin, l'ordre suivi par Antoine de Novgorod dans sa visite des sanctuaires constantinopolitains. A un moment donné⁴⁾, nous trouvons ce pèlerin „près de la porte Dorée“, dans „l'église de saint Diomède“. Aussitôt après, il rencontre „les reliques de saint Mamas et son couvent“, puis, dans un couvent de femmes, „les saint Carpe et Papyrus“. La position de Saint-Diomède à la porte Dorée est certaine. Celle de l'église des saints Carpe et Papyrus à Psammatis, qu'elle survive ou non dans le Saint-Ménas d'aujourd'hui, ne fait aucun doute⁵⁾. Le couvent Saint-Mamas visité par Antoine entre les deux ne peut qu'appartenir à cette région, d'autant que les sept ou huit sanctuaires dont le pèlerin russe nous entretient ensuite appartiennent bien tous au sud-ouest de la ville.

En fin de compte, on le voit, l'argument basé sur la Xylokerkos ne vaut pas mieux que les précédents. Pas plus qu'eux, il n'est de nature à justifier la place que les topographes ont assignée à Saint-Mamas sur la Corne d'Or. Aussi, notre discussion topographique se trouve-t-elle achevée. En attendant de la rouvrir sur quelques textes obscurs ou indument jetés dans la question, nous pouvons aborder l'histoire de Saint-Mamas, d'abord celle du palais suburbain, ensuite celle du couvent urbain.

¹⁾ Historiarum compendium, II, p. 540, 18 Bonn.

²⁾ Op. cit., col. 1145.

³⁾ Vie de saint Syméon le Jeune, № 35.

⁴⁾ B. de Khitrovo, Itinéraires russes en Orient, p. 102.

⁵⁾ M. Gédéon, Ἐκκλησιαὶ θυζανταὶ ἐξακριβοῦμεναι, Constantinople, 1900, p. 72.

VII. Saint-Mamas du Bosphore avant l'an 800.

S'il fallait en croire la fable, elle remonterait haut, l'histoire du *proasteion* Saint-Mamas. Vous connaissez évidemment Persée et vous n'ignorez pas, l'ayant lu en plusieurs auteurs, comment ce héros, de passage à Iconium, fut le sauveur d'Andromède, fille de Basilisque, au moment où la jeune vierge allait être, conformément à la tradition, livrée en pâture au dragon du lieu. Ce dragon, ces vierges sacrifiées, ce Basilisque, nous les retrouvons réunis aussi à Saint-Mamas. Le même auteur qui nous les montre en Lycaonie¹⁾, nous les montre également sur le Bosphore²⁾. Pour la ville d'Iconium, il nous présente τῷ ἐκείσῃ ἐμφωλεύοντι δράκοντι; pour le pont de Saint-Mamas, il nous déclare λέγειν τινὰς δράκοντα κατοικεῖν ἐν τῷ γεφυρίῳ ἐκεῖνῳ. A Iconium c'est une vieille habitude δίδοσθαι παρθένον κόρην τῷ θηρίῳ; à Saint-Mamas, sans préjudice d'autres immolations, πολλὰ παρθένοι ἐτύθησαν. Dans la légende d'Iconium on nous parle d'une Andromède, θυγατὶς Βασιλίσκου; dans celle de Saint-Mamas on nous dit qu'un certain Βασιλίσκος ἐρασθεὶς τὸν τύπον . . . κτίσας κατόκησεν ἐν αὐτῷ ἔνθα καὶ ναὸν παμμεγέθη τοῦ Διὸς ἔγειρεν. Il y a cette différence, toutefois, que Basilisque, contemporain de Persée en Lycaonie, ne l'est plus que de l'empereur Numérien sur le Bosphore.

Cette histoire de croquemitaine ne se trouve pas, en ce qui regarde Saint-Mamas, que dans le compilateur des *Enarrationes breves chronographicae*. Sans parler de l'Anonyme de Banduri qui s'est empressé de l'y prendre³⁾, elle se lit encore dans Suidas⁴⁾ et dans Glycas⁵⁾. Ces auteurs sont d'accord pour affirmer que les constructions païennes de Basilisque durèrent jusqu'à Zénon, lequel les détruisit durant, d'après les uns, la seconde partie, durant, d'après les autres, la deuxième année de son règne. Si l'empereur Zénon est ainsi mêlé à l'affaire, la faute en est, semble-t-il, au nom du beau-frère qui lui ravit un instant le trône: ce redoutable compétiteur, nul ne l'ignore, s'appelait Basilisque, tout comme le fabuleux contemporain de Persée et de Numérien. En tout cas, contrairement à l'assertion de nos auteurs, Denys de Byzance ne mentionne aucun temple de Jupiter sur la côte qui devait un jour porter Saint-Mamas, et l'on sait que Denys, dans sa description du Bosphore, s'est arrêté aux moindres monuments.

Ici une remarque s'impose: c'est que la fable du dragon s'applique bien au Saint-Mamas bosphoréen. Comme le compilateur des *Enarrationes* en parle immédiatement après le Xérolophos et l'Exakionion, on pourrait croire le contraire et penser au Saint-Mamas urbain. Mais, outre que celui-ci n'a point dans son quartier le cours d'eau sur lequel les mythographes logent leur monstre, la vraie place nous est indiquée par l'Anonyme de Banduri dont la description, nous l'avons

¹⁾ *Enarrationes breves chronographicae*, dans *Th. Preger*, op. cit., p. 71.

²⁾ *Ibid.*, p. 33.

³⁾ *Imperium orientale*, p. 51.

⁴⁾ *Sub verbo Μάμας*.

⁵⁾ *Annalium* l. IV, p. 492, 17 Bona.

dit, suit davantage l'ordre topographique. Dans les *Enarrationes* la notice de Saint-Mamas est une simple parenthèse amenée par la phrase où le compilateur écrit, deux lignes plus haut, que telles merveilles artistiques de l'Exakionion furent enlevées par Marcien et fixées ἐν τοῖς τοῦ ἁγίου Μάμαντος μέρεσι¹⁾. Au surplus, comme l'avouent elles-mêmes les *Enarrationes*, la fable du dragon posté sous le mythologique pont de Saint-Mamas n'avait d'autre raison d'être que la présence là d'un dragon de bronze. Or, nous avons déjà prouvé en invoquant la razzia bulgare de 813 que ce pont et ce bronze regardent bien le proasteion bosphoréen.

Certaines statues de l'Exakionion, vient de nous dire un patriographe, passèrent à Saint-Mamas sous l'empereur Marcien. D'après le même témoignage²⁾, tel autre empereur installa aussi ἐν τοῖς τοῦ ἁγίου Μάμαντος μέρεσιν trois des douze sirènes de porphyre qui ornaient auparavant le forum. Ce dépouillement du forum eut lieu, porte le texte, ἐν τοῖς ἡμετέροις χρόνοις; nous n'avons donc pas lieu de le révoquer en doute. Si l'acte de Marcien est aussi vrai, il faut dire que Saint-Mamas existait comme villa impériale dès le milieu du Ve siècle. La chose en soi n'a rien d'impossible, bien que les patriographes ne veuillent point faire remonter sa fondation au-delà de Léon Ier.

Que Saint-Mamas ait ou non précédé Léon Ier, il a sûrement précédé l'incendie de 469. Chassé de la ville par cet incendie, le prince ne se fût point retiré là sans une résidence impériale préalablement prête à l'y recevoir. En fait, le *Chronicon paschale*, qui est ici notre meilleur guide, ne permet point de penser autrement. L'empereur, écrit-il³⁾, ἐξῆλθεν, πέραν εἰς τὸν ἅγιον Μαρμᾶν καὶ ἐποίησεν ἐκεῖ πρόκεσσον μῆνας βξ καὶ ἔκτισεν ἐκεῖ λιμενάριον καὶ ἔμβολον ὅστις οὕτω καλεῖται ὁ τόπος Νέος Ἐμβολος. Et Malalas, excellent guide aussi, parle absolument dans les mêmes termes⁴⁾. L'empereur n'eut pas à bâtir la villa qui lui ouvrait ses portes, ni, à plus forte raison, le sanctuaire qui avait donné son nom à cette villa. Ce qu'il fit durant sa villégiature forcée de six mois, ce fut de rendre le proasteion plus facilement accessible en y construisant un petit port et de l'embellir en le dotant d'un portique. Le portique, ἔμβολος, valut à ce coin de banlieue le nom, d'ailleurs peu usité, de Νέος Embolos. Quant au petit port, il était essentiellement constitué par une jetée qui le mettait à l'abri des tempêtes du sud: aussi le mot λιμενάριον est-il remplacé par μόλον, môle, dans l'Anonyme de Banduri⁵⁾.

Le séjour de Léon Ier à Saint-Mamas durant l'incendie de 469 nous est attesté, longtemps après le *Chronicon paschale*, par Zonaras⁶⁾. D'autre part, le Pseudo-Codinus et son plagiaire anonyme parlent tout au long des constructions du prince,

¹⁾ Op. cit., p. 32.

²⁾ Op. cit., p. 30.

³⁾ P. 598, 17 Bonn.

⁴⁾ Chronographia, XIV, p. 372, 13 Bonn.

⁵⁾ Op. cit., p. 50.

⁶⁾ Annal. XIV, 1 (III, p. 253, 15 Dind.).

L'un et l'autre, contre toute vraisemblance, rattachent l'origine du *proasteion* à l'année 469. Quant au détail des édifices construits et des monuments élevés, le premier mentionne un palais et un hippodrome¹⁾; le second — un palais, un port, une église et un hippodrome²⁾.

Dès 515 sous Anastase Ier, nous trouvons le nom de notre *proasteion* bosphoréen sous la plume de Malalas. Le général Vitalien, nous dit ce chroniqueur, était révolté contre Anastase. Installé en maître sur la rive thrace du Bosphore, il avait son quartier-général à Sosthénion, aujourd'hui Sténia, et de là menaçait Constantinople. Mais sa flotte fut battue dans le port. Aussitôt, Marin, le héros de ce combat naval, voulut attaquer les fantassins et les cavaliers du rebelle. Il prit terre à Sykae, au moderne Galata, les écrasa sans peine et poursuivit leurs débris *ἐως τοῦ ὄριος Μάρωντος*. Cette poursuite, arrêtée par la nuit, aurait continué le lendemain, si les vaincus n'étaient nuitamment partis *ἐκ τοῦ Ἀνάπλου*, évacuant ainsi le rivage bosphoréen et les environs de Constantinople³⁾.

Après cet événement, Saint-Mamas se laisse envelopper d'un silence deux fois séculaire. Il faut une nouvelle révolte, celle qui éleva Théodose III contre Anastase II en 716, pour attirer de nouveau sur lui l'attention de l'histoire. Cette rébellion inaugurée à Rhodes et consommée en Asie était due aux troupes de l'Opsékiōn: Anastase crut la briser d'un coup en se transportant à Nicée, dans le propre thème des mutinés. Mais les Opsékiens, au lieu de s'en émouvoir, vinrent se concentrer par terre et par mer à Chrysopolis, trop heureux de pouvoir couper le basileus de sa capitale tout en préparant le siège de celle-ci. Leur plan était bon, il réussit. Ce ne fut pas sans peine pourtant, car les autorités de Constantinople surent équiper assez de voiles pour leur disputer le passage du Bosphore pendant six mois. Or, durant ces longs mois de lutte contre la flotte théodosienne de Chrysopolis, la flotte anastasienne ne cessa, dit le *Chronographe*⁴⁾, de s'appuyer sur le port de Saint-Mamas.

Un quart de siècle plus tard, si nous retrouvons le *proasteion*, la cause en est encore à une révolte, à celle d'Artavasde. Mais ici, c'est le révolté qui règne dans la capitale, tandis que l'empereur légitime en est réduit à l'y assiéger. Ce siège de Constantinople par Constantin V commença au mois de septembre 742. Il se fit par terre et par mer: par terre, très étroitement, avec les troupes confiées à Sisinnios, stratège des Thrakésiens; par mer, le moins mal possible, avec la flotte des Kibyrrhéotes. Constantin ne parut pas souvent de sa personne sous les murs; il jugea la situation de Saint-Mamas plus favorable et s'y établit: *ἠπλίκευεν ἐς τὸν*

¹⁾ Op. cit., p. 116.

²⁾ Op. cit., p. 50 et 51.

³⁾ J. Malalas, *Chronographia*, XVI, pp. 403—405 Bonn.; cf. *Evagre*, *Historia ecclesiastica*, III, 43, Migne, P. G., t. LXXXVI, col. 2696.

⁴⁾ *Théophane*, op. cit., a. 6207, p. 591, 16 Bonn.

ἄγιον Μάμαντα, dit Théophane¹⁾. Là, derrière le môle de Léon; il avait sous la main les bateaux des Kibyrhéotes, ces bateaux qu'une escadre aux ordres d'Artavasde tenait encore, avec son feu grégeois, à distance respectueuse du Khrysokéras et des murs maritimes. De là, au moindre échec éprouvé par Sisinnios, il lui suffisait de trois coups de rames pour se trouver en Asie, à proximité des thèmes restés fidèles. On sait comment Constantin n'eut à franchir le détroit que pour éloigner de Chalcédoine et battre à Nicomédie l'armée des Arméniques menée par le stratège Nicéτας au secours de son père Artavasde. Le basileus vainqueur était à peine de retour de cette petite campagne que Sisinnios emportait Constantinople d'assaut le 2 novembre.

Est-ce à raison des jours passés à Saint-Mamas durant le siège que Constantin V prit ce palais en singulière affection? Je crois plutôt que ce prince aima le proasteion uniquement à cause de son hippodrome qui était affecté de façon toute particulière aux courses impériales: ἐν ᾧ οἱ βασιλεῖς ἡνιχέουσιν, affirme le Pseudo-Codinus²⁾. Constantin V fut en effet, parmi les souverains de Byzance, celui qui en concurrence avec Michel III, poussa le plus loin la passion des chevaux et des chars. Nicéphore le patriarche³⁾, Théophane le Chronographe⁴⁾, Théostéricte l'hagiographe⁵⁾, d'autres encore nous le présentent comme un pilier d'écurie, comme un homme toujours couvert de fumier et de crottin. C'est à fréquenter les chevaux, on le sait, que ce basileus conquit le surnom de Caballinus; c'est à vivre en palefrenier, croit-on⁶⁾, qu'il gagna le sobriquet de Copronyme. Comment, dans ces conditions, n'eut-il pas eu des préférences marquées pour le proasteion au cirque, pour le proasteion de Saint-Mamas?

Constantin s'y trouvait au printemps 761, comme l'indique le martyr de Pierre le Blakhernite. Ce moine, reclus et stylite aux Blakhernes, emplissait la ville de fulgurantes protestations contre l'empereur et son iconoclasme. Mandé au proasteion, il jeta à la face du maître: „Tu es un nouveau Julien, un second Valens“. Sur ce, traîné au cirque, il fut flagellé jusqu'à la mort. L'ordre était déjà donné de jeter son cadavre au Bosphore, lorsque ses deux sœurs accoururent, s'en emparèrent, le mirent sur une barque et allèrent l'ensevelir à Leucadion. C'était, si la fête est restée à la date anniversaire, le 16 mai de l'année que j'ai dite.

Voilà ce martyr, tel qu'on le trouve dans la Chironographie⁷⁾. Théophane, toutefois, se trompe sur le nom du personnage mis à mort. Il l'appelle André, sauf à nommer Pierre une victime de 766. Il y a là, comme les bollandistes l'ont vu⁸⁾,

¹⁾ Op. cit., a. 6235, p. 646, 3.

²⁾ Op. cit., p. 115, 14.

³⁾ Antirrheticus I, *Migne*, P. G., t. C, col. 295.

⁴⁾ Op. cit., a. 6282, p. 636, 17.

⁵⁾ Vita S. Nicetae Mediciensis, dans les *Acta Sanctorum aprilis*, t. I, p. XXIV.

⁶⁾ *A. Lombard*, *Constantin V empereur des Romains*, Paris, 1902, p. 12.

⁷⁾ Théophane, op. cit., a. 6253, p. 667, 5.

⁸⁾ *Acta Sanctorum octobris*, t. VIII, p. 128.

une transposition de noms évidente. Les autres documents, la vie de saint Etienne le Jeune en particulier¹⁾, ne laissent aucun doute à cet égard: c'est le Blakhernite qu'ils appellent Pierre, réservant le nom d'André au Pierre du Chronographe. D'ailleurs, ce que Théophane dit d'André ne convient qu'à Pierre. Crétois de Crète, André n'habitait pas aux Blakhernes; simple moine, il ne répondait pas au surnom de Calybite; venu de son île pour mourir, il n'avait vraisemblablement pas de sœurs à Constantinople; tué dans une rue de la capitale, il n'expira pas à Saint-Mamas; jeté au Pélagon et de là inhumé à Crisis, il ne fut pas enseveli à Leucadion.

C'est en 766 que le véritable André souffrit le martyre. Théophane, à cette date²⁾, nous apprend simplement qu'il fut traîné, les pieds liés, le long de la grand'rue de Constantinople et abandonné dans le charnier pélagien. Mais la double Vie du saint nous fournit de plus amples renseignements. En débarquant dans la capitale, nous dit-elle³⁾, André apprit que le Copronyme était en villégiature à Saint-Mamas. Il s'y rendit sans retard et le trouva, paraît-il, tout entier à son œuvre de bourreau, entouré d'iconophiles mutilés et sanglants. Il l'interpella, il s'attira les sévices des courtisans. Interrogé, mis à la torture, flagellé, frappé à coup de pierres sur les mâchoires, il garda jusqu'au bout sa tranquille audace et fut enfermé pour la nuit dans un cachot du proasteion. Le lendemain, dès l'aurore, Constantin fit comparaître le moine à l'extérieur de la villa. Il ne put le vaincre, ni par les paroles de ses lèvres, ni par les nerfs de bœuf de ses bourreaux. Alors, furieux, il enjoignit de le conduire en ville et de le traîner vivant par les pieds jusqu'aux immondices du Pélagon. A Constantinople, tandis que l'on exécutait cet ordre, un pêcheur qui vendait ses poissons au forum du Bœuf voulut donner une preuve de douceur iconoclaste: prenant je ne sais quel instrument de boucher sur un étal voisin, il se rua sur le supplicié et lui trancha le pied droit. André rendit le dernier soupir à l'instant même. Son corps jeté à la voirie y fut recueilli durant la nuit par de pieux chrétiens qui l'ensevelirent au quartier de Crisis. C'était, déclare la Vie anonyme⁴⁾, le 20 octobre.

Je n'ai rien voulu intercaler entre le martyre de saint Pierre le Blakhernite et celui de saint André le Crétois. L'ordre chronologique, tel que nous le connaissons par Théophane, n'en demande pas moins que nous glissions entre deux un des plus rudes hivers dont l'histoire byzantine ait gardé le souvenir. En février 763, le froid fit un chemin solide par-dessus la mer entre Constantinople et Galata, entre Constantinople et Chrysopolis. Tout le bas Bosphore, couvert de glace, se laissa franchir à pied sec et l'on put aller ainsi de Sophianes, sur la rive bithynienne, à Saint-Mamas, sur la rive thrace. Le nom de notre proasteion se trouve en cette

¹⁾ *Migne*, P. G., t. C, col. 1165.

²⁾ *Op. cit.*, a. 6259, p. 683-84.

³⁾ *Vita anonyma*, 6, *Acta Sanctorum octobris*, t. VIII, p. 187; *Vita metaphrastica*, 7, *ibid.*, p. 144.

⁴⁾ *Op. cit.*, 15, p. 141.

circonstance sous la plume de trois ou quatre chroniqueurs, Théophane¹⁾, Georges Hamartole²⁾, Georges Cedrenus³⁾, l'Anonyme de Tafel⁴⁾.

Habité par Constantin V, notre château bosporéen le fut aussi sans doute par son fils Léon IV. Il le fut en tout cas par l'impératrice régente Irène, veuve de Léon IV et mère de Constantin VI. L'altière athénienne s'y rendit avec son fils en plein hiver à la suite du fameux tremblement de terre du 9 février 790 qui faillit rendre Constantinople inhabitable⁵⁾.

Quelques mois s'écoulèrent et le jeune Constantin devint, en écartant Irène le maître effectif de l'empire. Ses débuts ne furent pas heureux. Un jour, battu par les Bulgares et menacé d'une sédition militaire, il fit trainer à Saint-Mamas les cinq princes Nicéphore, Christophore, Nicéas, Anthime et Eudocime. C'étaient ses oncles, les frères consanguins de son père. A ce titre, il voulut bien leur laisser la vie; mais il prit les yeux à l'ainé, mais il prit la langue aux autres. Le proasteion fut le théâtre de ces supplices en 792, au mois d'août, un samedi⁶⁾. Cinq ans plus tard, au mois d'août, un samedi, dans la salle de porphyre où la belle Irène avait donné le jour à Constantin VI, celui-ci vit à son tour, enchaîné, un bourreau s'incliner sur lui, et ce fut son dernier regard, car le bourreau s'inclinait, avec la permission d'Irène, pour crever les yeux à Constantin VI⁷⁾.

Durant les années qui précédèrent cette triste fin de règne, le pauvre empereur était retourné souvent à Saint-Mamas. En septembre 795, il y célébrait solennellement son mariage adultère avec Théodote en des fêtes nuptiales qui se prolongèrent durant quarante jours⁸⁾. En juin 797, il s'y réfugiait quelques heures pour échapper à l'émeute militaire soudoyée contre lui par l'aimable impératrice Irène⁹⁾.

VIII. Saint-Mamas du Bosphore depuis l'an 800.

On sait que l'union de Constantin VI avec la cubriculaire de sa femme légitime eut de graves conséquences pour la paix de l'Eglise byzantine. La discorde religieuse éclatée alors durait encore en 807. Pour mieux dire, elle se rouvrit à cette date entre le patriarche et les chefs studites. Ceux-ci y gagnèrent, en janvier 809, d'être exclus par décision synodale de leur monastère et de Constantinople¹⁰⁾. Et l'empereur

¹⁾ Op. cit., a. 6255, p. 670, 21 Bonn.

²⁾ Chronicon IV, *Migne*, P. G. t. CX, col. 944.

³⁾ Historiarum compendium, II, p. 12, 12 Bonn.

⁴⁾ Op. cit., p. 129.

⁵⁾ *Théophane*, op. cit., a. 6282, p. 720, 3 Bonn.

⁶⁾ *Théophane*, a. 6284, p. 725, 12 Bonn.; *Hamartole*, op. cit. IV, *Migne*, P. G., t. CX, col. 965; *Cedrenus*, op. cit.; II, p. 25, 20 Bonn.; *Anonyme de Tafel*, op. cit., p. 186.

⁷⁾ *Théophane*, a. 6284 et 6289, pp. 726, 2 et 732, 5 Bonn. Cf. *S. Pétrides*, Quel jour Constantin, fils d'Irène, eut-il les yeux crevés? dans les *Echos d'Orient*, t. IV, p. 72—75.

⁸⁾ *Théophane*, a. 6288, p. 728, 8 Bonn.; *Cedrenus*, op. cit., II, p. 26, 16 Bonn.

⁹⁾ *Théophane*, a. 6289, p. 731, 5 Bonn.

¹⁰⁾ *Théophane*, a. 6301, p. 752 Bonn.

Nicéphore s'empessa de faire exécuter la sentence. Saint Platon, saint Théodore, saint Joseph, un autre moine furent enfermés successivement au proasteion dît τὰ Ἀγαθῶν, puis à Saint-Mamas¹⁾, enfin aux îles des Princes.

La même année 809, peu de semaines après Pâques, Saint-Mamas épouvanté fut le théâtre des représailles exercées par le basileus contre les soldats que sa conduite lâche venait d'indigner durant la campagne bulgare. Il y eut des hommes condamnés aux verges, d'autres à la vie religieuse, d'autres à l'exil. De plus, entre ces troupes et sa capitale, Nicéphore voulut avoir un peu de mer et beaucoup de distance; il les fit passer de Saint-Mamas à Chrysopolis et diriger de là au fond de l'Asie. Sous le coup de ces rudes châtimens, le détroit qui baigne notre proasteion reçut le nom de *Fleuve de feu*²⁾.

Quatre ans plus tard, à la mi-juillet 813, eut lieu la campagne de Croum et le grand ravage de Saint-Mamas. D'après Théophane ou son premier continuateur³⁾, le roi bulgare mit le feu au palais, mais il chargea sur des chariots, à destination de la Bulgarie, les bronzes de l'hippodrome et de l'hydrie, ainsi que divers marbres fort remarquables. Georges Hamartole⁴⁾ et Léon Grammaticos⁵⁾ accusent les mêmes dégâts, pleins de regrets eux aussi pour le lion, l'ours et le dragon razzés. Syméon Magister⁶⁾ et un Anonyme⁷⁾ ajoutent à l'incendie du château celui de deux κατώγες impériaux distincts; ils ne détaillent pas les animaux de bronze pris à l'hippodrome ou à la pièce d'eau, mais s'ils les signalent seulement d'un mot, ils parlent en revanche de plombs enlevés et de colonnes brisées.

Fut-ce Léon V qui répara ce désastre de 813? Fut-ce plutôt Michel III ou Théophile? Ce que l'on peut affirmer, c'est que Saint-Mamas était redevenu résidence impériale dès 837. Cette année-là⁸⁾, au retour de sa campagne heureuse contre les Sarrasins de Cilicie, Théophile s'arrêta sept jours à Hiéria, sur la rive bithynienne de la Propontide, et trois jours à Saint-Mamas⁹⁾. De là, passant en dromon aux Blakhernes, il longea tout le mur terrestre à cheval et pénétra triomphalement dans sa capitale par la Porte Dorée. Si j'ajoute que, durant les trois jours de Saint-Mamas, l'empereur eut à ses côtés tous les fonctionnaires de rang sénatorial, on jugera sans doute que le proasteion était pleinement relevé de ses ruines et que ses constructions nouvelles ne manquaient point d'importance.

¹⁾ *Théodore Studite*, Laudatio S. Platonis Hegumeni 39, *Migne P. G.*, t. XCIX, col. 841; Epistola I, 48, *ibid.*, col. 1073; Epistola 190, *Mai*, Nova Patrum Bibliotheca, t. VIII, p. 163.

²⁾ *Théophane*, a. 6301, p. 754, 19 Bonn.

³⁾ Chronographia, a. 6305, p. 785, 20 Bonn.

⁴⁾ *Op. cit.*, p. 765, 9 Bonn.

⁵⁾ Chronographia, pp. 208, 4 et 291, 10 Bonn.; cf. *Tafel*, *op. cit.*, p. 143.

⁶⁾ *Annales*, Leo Armenius, 9, p. 614, 9 Bonn.

⁷⁾ *Incert. de Leone Arm.* p. 844, 10 Bonn.

⁸⁾ *A. Васильев*, Византия и Арабы. Политическія отношенія Византии и Арабовъ за время Амурской династии. С. Петербургъ 1900, стр. 156.

⁹⁾ *Constantin Porphyrogénète*, De ceremoniis aulae byzantinae, p. 504, 17 Bonn.

Michel III, fils et successeur de Théophile, aimait trop les jeux hippiques pour ne pas faire sa villa favorite du château que flanquait un cirque si favorable à ces jeux. Divers historiens nous attestent qu'il en fut l'hôte assidu¹⁾. On connaît même divers événements du règne, et non des moins importants, qui eurent le proasteion pour théâtre.

C'est à Saint-Mamas que Michel III décréta un jour l'abrogation de l'ingénieux système de signaux qui transmettait si rapidement à Constantinople les nouvelles de la frontière sarrasine. Le système, on ne l'ignore pas, consistait en une chaîne de feux établis sur les hauts sommets d'un bout à l'autre de l'Asie Mineure. Allumés à telle ou telle heure, les feux indiquaient tel ou tel événement d'ordre militaire. Or, une fois, tandis que l'empereur conduisait son char sur la piste de Saint-Mamas, le dernier poste s'alluma, annonçant que l'ennemi envahissait l'empire. Tous les spectateurs aussitôt de s'émouvoir, de ne plus prêter la moindre attention à l'auguste cocher. „Pareil ennui ne viendra plus troubler mes courses“, s'écria celui-ci, et les feux restèrent désormais éteints, au moins sur les sommets les plus rapprochés de la capitale²⁾.

Au premier trimestre de 865 notre proasteion recevait un fonctionnaire disgracié. Damien, c'est de lui qu'il s'agit, remplissait jusque-là la très importante fonction de parakimomène. Tout à coup, sur une plainte du César Bardas, Michel III le cassa de sa charge et l'envoya vivre à Saint-Mamas avec ordre de se faire moine³⁾. L'ordre impérial, en semblables conjonctures, tenait amplement lieu de vocation. Il en fut ainsi pour l'ex-courtisan. Avec les restes de sa fortune, Damien bâtit le monastère dit τὰ Δαμιανοῦ qu'il faut chercher sur la rive européenne du Bosphore, tout auprès d'Orta-Keui, d'après l'ordre suivi par les patriographes⁴⁾. Cette fondation, est-il écrit dans une récente préface à telles œuvres de Photius⁵⁾, cette fondation monastique se produisit sous l'impulsion du grand patriarche. Est-ce bien sûr? Aucun texte byzantin ne le dit, et l'affirmer sans preuve, à mille ans et plus de distance, c'est peut-être de la part d'un historien sacrifier un peu trop aux entraînements de l'enthousiasme et de l'imagination.

A Damien dans la dignité de parakimomène et les faveurs du basileus succéda le protostrator Basile. Cet homme était promis aux plus hautes destinées. Dès l'année suivante, il atteignait à la dignité suprême. Or, Michel III se trouvait à Saint-Mamas lorsqu'il résolut de partager son trône avec lui. Il quitta le proasteion dans la soirée du 25 mai 866 et le lendemain matin, dimanche de la

¹⁾ *Contin. de Théoph.*, Michael Theophili filius, 35, p. 197 Bonn.; *Basilius Macedo*, 24, p. 248 Bonn.; *J. Genesius*, *Regum*, IV, p. 102, 10 Bonn.; *M. Olycar*, *Annalium* l. IV, p. 543; 4 Bonn.; *I. Zonaras*, *Annalium* l. XVI, 6 (IV, p. 16, 2 Dind.) *G. Cedrenus*, *Historiarum compendium*, II, p. 178, 28 Bonn.

²⁾ *G. Cedrenus*, op. et loc. cit.

³⁾ *León Grammat.*, *Chronographia*, p. 241, 1 Bonn.; *Symeon Magist.*, *Michael et Theodora*, 39, p. 675, 8 Bonn.; *G. Hamartolés*, *De Michael et Theodora*, 22, p. 827, 20 Bonn.

⁴⁾ *Pseudo-Obdinus*, op. cit., p. 116, 6 Bonn.; *Anonyme de Banduri*, op. cit., p. 51.

⁵⁾ *St. Aristarchi*, *Θωκίος λόγος καὶ ὁμιλία*, t. I, p. 16.

Pentecôte, l'église Sainte-Sophie le vit poser de sa main sa propre couronne sur le front du chanceux Macédonien¹⁾.

Cette prodigieuse élévation du palefrenier d'hier fit des mécontents parmi les hauts dignitaires. Symbatios et Georges Péganès allèrent jusqu'à lever l'étendard de la révolte dans l'Opsikion. Leurs troupes, un moment heureuses pendant l'été, se débandèrent à l'approche de l'hiver et rien ne fut plus facile aux forces impériales que de les saisir l'un après l'autre dans les deux forteresses qu'ils avaient choisies pour refuge. Georges Péganès, en arrivant à Constantinople, perdit les yeux et aussi, d'après tel chroniqueur, le nez. Quant à Symbatios, empoigné trente jours plus tard, on le conduisit à Michel III dans Saint-Mamas et Péganès fut obligé de l'y recevoir un encensoir de terre cuite à la main. En voyant ce compagnon de révolte aveuglé et mutilé, Symbatios devina sans peine ce qui l'attendait. Il eut un œil crevé, sinon deux, et la main droite coupée. Plus tard, devenu seul maître de l'empire, Basile devait faire grâce aux deux rebelles et les traiter en amis, mais sans leur rendre la vue détruite et les membres perdus²⁾.

Seul maître de l'empire, Basile Ier le devint dans la nuit du 23 au 24 septembre 867 en assassinant Michel III. Ce fut à Saint-Mamas. L'après-midi du 23, dans le cirque du proasteion, Michel habillé aux couleurs de la faction bleue avait remporté la victoire sur trois des plus hauts dignitaires auliques, et le soir à table, en fêtant son triomphe, il avait perdu la raison au point de vouloir, entre Basile furieux et Eudocie pleurnichante, passer les bottines de pourpre, c'est-à-dire la dignité impériale, à je ne sais quel Basiliskianos. Quand il se coucha, ivre-mort, son fidèle protovestiaire Rhendakios ne fut point là pour le garder. Lui-même l'avait envoyé à la chasse, désireux de fournir degibier à la table de l'impératrice Théodora, sa mère, qui venait de l'inviter pour le lendemain dans son proasteion bosporéen d'Anthémios, tout à côté du moderne Kanlidja³⁾. Fatale invitation! Dès onze heures de la nuit, Michel III n'était plus qu'un cadavre ensanglanté⁴⁾.

A la même heure, les meurtriers descendaient précipitamment jusqu'à Galata, se jetaient dans une barque, pénétraient en ville, forçaient l'entrée du palais impérial, installaient un règne nouveau. La capitale, à son réveil, s'inclina sans peine devant le fait accompli, consciente de la force qui était dans le basileus Basile. Et Basile en effet ne perdit point de temps pour s'affirmer, pour s'imposer. Dès

¹⁾ *Genesius*, op. cit., p. 112 Bonn.

²⁾ *Basilios Macedo*, 19, p. 240—241 Bonn.; *Syméon Magister*, Michael et Theodora, 44, p. 690 Bonn.; *Léon Grammat.*, op. cit., p. 217 Bonn.; *Anonyme de Tafel*, op. cit., p. 173; *Hamartole*, op. cit., 81, p. 833 Bonn.

³⁾ Que le lieu dit τὰ Ἀνθελίου ou τὰ Ἀνθηλίου soit un proasteion bosporéen et corresponde aux environs du moderne Kanlidja, on en trouvera la preuve dans une étude intitulée *A propos de Boradion* publiée dans la *Byzantinische Zeitschrift*, t. XII, p. 449—493.

⁴⁾ *Nicetas*, *Vita S. Ignatii*, Migne, P. G., t. CV, col. 540; *Theophan. Contin.* de Michaelis Theophili f. 44, p. 210, 9 Bonn.; *idem*, *De Basilio Maced.*, 27, p. 254, 16 Bonn.; *Léon Grammat.*, op. cit., p. 254 Bonn.; *Hamartole*, op. cit., p. 837 Bonn. ou *Tafel*, op. cit., p. 176; *Glycas*, op. cit., p. 516 Bonn.; *Anonyme de Sathas*, op. cit., p. 148; *Cedrenus*, op. cit., t. II, p. 202, 10 Bonn.; *Pseudo-Codinus*, op. cit., p. 115, 14 Bonn.

le jour même, il envoya deux fois à Saint-Mamas. Ce fut d'abord un brillant cortège, gros de fonctionnaires et de courtisans, qui alla prendre la basilissa Eudocie et la mena pompeusement au palais sacré¹⁾. Ce fut ensuite un homme de confiance, obscur et seul, qui alla prendre les restes de l'assassiné et les porta sans bruit dans une tombe de Chrysopolis²⁾. Le cadavre roulé dans une housse de cheval ne quitta pas du moins Saint-Mamas sans être pleuré: la mère et les quatre sœurs de Michel III, si dédaignées par lui, si persécutées même, étaient accourues à la première nouvelle de l'attentat, pleines de pardons et de larmes.

Sur les sanglots de Théodora et de ses filles se termine pour nous l'histoire du proasteion bosporéen au IXe siècle. Mais dès le début du siècle suivant un événement peu ordinaire survient qui permet à la chronique dite de Nestor de mentionner notre localité. Il s'agit ici, on l'a deviné, du traité conclu entre l'empereur Léon VI et le prince Oleg. Voici, entre autres choses, ce que, dans ce traité, le souverain de Byzance propose au régent de Kiev. „Le prince russe défendra aux Russes qui viennent ici de faire aucun tort dans les villages de notre pays. Les Russes qui viendront resteront auprès de Saint-Mamas, et l'empereur enverra des gens pour inscrire leurs noms; puis ils recevront un subside mensuel, d'abord ceux de Kiev, puis ceux de Tchernigov, puis ceux de Pereïaslav et des autres villes. Ils rentreront dans la ville (de Constantinople) par une seule porte, avec un agent de l'empereur, sans armes, par détachements de cinquante hommes, et feront ensuite leur commerce, à leur gré, sans payer aucun droit³⁾).

Ainsi porte le traité gréco-russe de 907. Dès 945, un traité tout semblable intervient entre l'empereur Romain Ier et le grand prince Igor. Ce pacte repose sur les mêmes bases que le précédent. Comme dans le précédent, les Byzantins y proposent et y demandent ceci: „Le prince donnera des ordres à ses envoyés et aux Russes qui viennent ici, pour qu'ils ne commettent aucun excès dans les villages et dans notre pays. A leur arrivée, ils iront à Saint-Mamas, et notre empereur enverra quelqu'un pour écrire leurs noms. Alors ils recevront leur subside: les ambassadeurs, celui d'ambassadeur; les marchands, le subside ordinaire, d'abord ceux de Kiev, puis ceux de Tchernigov, de Pereïaslav et des autres villes. Ils doivent entrer dans la ville (de Constantinople) par une seule porte, avec un homme de l'empereur, sans armes, par cinquante hommes, s'occuper de leur commerce suivant leurs intérêts et s'en aller. L'officier impérial les protégera, et si quelque Russe ou quelque Grec commet quelque tort, il le redressera. Un Russe en entrant dans la ville ne peut acheter de soie pour plus de cinquante pièces d'or, et cette étoffe qu'il achète, il doit la montrer à l'officier impérial, et celui-ci la scellera et la lui rendra. Et les Russes en partant recevront de nous des vivres pour la route, autant

¹⁾ *Syméon Magister*, Annales: Michael et Theodora, 48, p. 686, 2 Bonn.; *Hamartole*, op. et loc. cit., ou *Tafel*, op. et loc. cit.

²⁾ Ibid.

³⁾ Chronique dite de Nestor, traduction française par L. Léger, Paris, 1884, p. 24.

qu'il est besoin, et ce qui leur est nécessaire pour les vaisseaux, ainsi qu'on l'a établi autrefois. Ensuite qu'ils retournent heureusement dans leur pays, mais ils n'ont pas le droit de passer l'hiver à Saint-Mamas. Si un esclave s'enfuit de Saint-Mamas, qu'on le saisisse...¹⁾.

Ces textes de l'annaliste russe ne laissent aucun doute sur la résidence fixée aux Russes que le commerce poussait vers Tsarigrad. Les marchands du Nord logeaient au Saint-Mamas suburbain, au moderne Béchik-Tach. Venus en barque par le Bosphore, le port de Saint-Mamas était merveilleusement placé, au bas du détroit, pour leur servir de stationnement. Par ailleurs, dans son éloignement relatif et sa position au-delà des flots, les Byzantins trouvaient un double motif de se rassurer, eux toujours si inquiets sur le sort de leur capitale.

Demeure des marchands russes, Saint-Mamas ne pouvait manquer de recevoir au passage la visite des pèlerins russes en route pour Jérusalem. Mais sans doute ces pieux voyageurs, à qui Tsarigrad elle-même offrait tant de lieux de dévotion prenaient plutôt logement dans les monastères de la ville, dans ceux-là surtout où tels et tels de leurs compatriotes vivaient déjà en caloyers. Et voilà pourquoi, si je ne me trompe, les récits de pèlerinages russes ne mentionnent jamais, à ma connaissance, le proasteion du Bosphore.

Sainte Olga, l'aînée de ces pèlerins, y séjourna peut-être un peu, elle du moins. Quand cette princesse, baptisée à Constantinople sous Constantin Porphyrogénète, eut réintégré sa patrie, l'empereur lui envoya dire: „Je t'ai fait de beaux cadeaux; et toi tu m'as dit: Quand je serai retournée en Russie, je t'enverrai beaucoup de présents, des esclaves, de la cire, des peaux, des soldats auxiliaires“. A quoi Olga répondit: „Dites à l'empereur: Si tu restes avec moi sur la Potchaïna aussi longtemps que je suis restée dans le Bosphore, je te ferai ces cadeaux“. Et sur ce, ajoute la Chronique de Nestor²⁾, elle congédia les ambassadeurs. Vous le voyez, la princesse déclare être restée longtemps dans le Bosphore. Cette expression, je le veux bien, ne désigne en soi autre chose que la capitale byzantine. Mais Olga, venue s'instruire, ne dut pas s'immobiliser aux côtés de ses catéchistes, pas même aux côtés du Porphyrogénète, dont elle buvait les paroles, dit le chroniqueur³⁾, comme une éponge absorbe l'eau. Elle circula de droite et de gauche évidemment. Et rien de plus vraisemblable qu'elle ait, jouissant de l'hospitalité impériale, passé quelques jours sur le Bosphore proprement dit, dans le palais de Saint-Mamas, au centre du coin de banlieue que deux traités déjà venaient de reconnaître comme résidence officielle de ses nationaux.

La dernière mention de notre localité bosporéenne se trouve chez un poète byzantin et a trait au passage de la deuxième Croisade. Conrad, empereur d'Alle-

¹⁾ Op. cit., p. 37 et 38.

²⁾ Op. cit., p. 49.

³⁾ Op. cit., p. 48.

magne, arriva au Philopation¹⁾, sous les murs terrestres de Constantinople, le 8 septembre 1147²⁾. De là, par le fond de la Corne d'Or, c'est-à-dire par les Eaux Douces d'Europe, il atteignit le Picridion, qui est Hass-Keui, la Juiverie, qui est Kassim-Pacha, et s'y établit³⁾. Quelques jours plus tard il franchissait le Bosphore et prenait terre en Asie. Or, comme je l'ai déjà montré, ce passage du détroit se fit entre Saint-Mamas et Chrysopolis, entre Béchik-Tach et Scutari. Les textes de l'historien Jean Cinname⁴⁾ et du versificateur Théodore Prodrome⁵⁾ le déclarent expressément. Et même cet embarquement à Saint-Mamas fournit au poète l'occasion de nous apprendre en passant que l'empereur Manuel Comnène habita sur le Bosphore peu après le départ des Croisés:

Πόθεν ὠρμήθης, βασιλεῦ, ἐκείθεν ναυλοχῆσαι,
Ὅθεν οἱ θαρβαρόφρονες ἐποιοῦν τὴν ἀπόπλουν⁶⁾;

L'occasion surtout de dire en plaisantant que les Occidentaux, victimes de la famine la plus affreuse en Asie Mineure, firent des vœux ardents au patron du lieu qui les avait vu quitter la rive européenne du Bosphore:

Ὅποσοι γὰρ ἐπέρασαν ἐκείθεν ἀκουσίως
Ἐκ τῶν μερῶν τοῦ Μάμαντος τοῦ νῦν περιβοήτου,
Πάντες αὐτὸν ἐζήτησαν καὶ νῦν ζητοῦσιν ἔτι,
Καὶ φηλαφοῦσι Μάμαντα καὶ Μάμαντα φωνοῦσι,
Καὶ Μάμας οὐχ εὐρίσκεται καὶ τοῦ λιμοῦ ψοφοῦσιν.
Οἱ τῆς μονῆς τοῦ Μάμαντος τοῦ περιθρυλλουμένου,
Ἀπὸ τοῦ νῦν ἐντρέπεσθε τοὺς Ἀλαμανοτζέχους.
Ἐκεῖνοι γὰρ ὑπὲρ ὑμᾶς ἐπέβησαν τὸν ἄνδρα,
Καὶ πάλιν καὶ περάσαντες ἐπικαλοῦνται τοῦτον,
Καὶ τῆς ἐβδόμης ψάλλουσιν ᾠδῆς τὴν ἱεραίαν,
Καὶ χεῖρας πρὸς τὸν Μάμαντα νῦν αἶροντες βοῶσιν.
«Ἐν ἄλλῃ νῦν καρδίᾳ σοι προσπίπτομεν, ὦ Μάμα,
«Φοβούμεθά σε, μὴ κρυθῆς καὶ νῦν ἀκολουθοῦμεν,
«Ζητοῦμέν σου τὸ πρόσωπον, κἂν οὐχ εὐρίσκομέν σε,
«Μὴ κατασχύνης νῦν ἡμᾶς, ἡγαπημένε Μάμα⁷⁾».

J'ai tenu à citer ces vers malgré leur longueur, d'abord parce que le recueil où Miller les a publiés est peu accessible, ensuite parce qu'ils posent un problème important pour notre sujet. A quel Saint-Mamas les moines interpellés par Théodore

¹⁾ Cinname, *Historiarum* l. II, 14, p. 74, 20 Bonn.

²⁾ Muralt, *Essai de chronographie byzantine*, sub anno, p. 158.

³⁾ Theodore Prodrome, dans E. Miller, *Recueil des historiens des Croisades: Historiens Grecs* t. II, p. 229.

⁴⁾ Op. cit., II, 16, p. 80, 12 Bonn.

⁵⁾ E. Miller, op. cit., p. 758; G. Neumann, *Griechische Geschichtschreiber und Geschichtsquellen im zwölften Jahrhundert*, Leipzig, 1888, p. 62.

⁶⁾ E. Miller, op. cit., p. 758.

⁷⁾ Ibid.

Prodrome appartiennent-ils? La question ne laisse pas d'être embarrassante. Il paraît plus naturel de la trancher en faveur du Saint-Mamas suburbain: ce proasteion, simplement connu aux siècles précédents pour son église et sa résidence impériale, pouvait posséder en outre, au moins au XIIe siècle, un monastère d'hommes. Mais peut-être aussi le poète s'adresse-t-il aux moines du Saint-Mamas urbain: la localité du Bosphore ayant le même patron que le couvent de la Xylokerkos, cette circonstance expliquerait assez à la rigueur que Prodrome ait pu comparer la dévotion des moines fixés ici à celle des Croisés embarqués là.

Quoi qu'il en soit, n'oublions pas qu'un autre document, la vie de saint Théodore de Tirnovo, nous a déjà fait connaître un couvent Saint-Mamas du XIVe siècle point identifiable avec la maison religieuse de la Xylokerkos. Debout hors des murs, soit au proasteion bosphoréen, soit à l'Aïmama-Déré, soit ailleurs, ce monastère postérieur n'a pas d'histoire connue. Il n'en va pas de même, nous l'allons voir, du grand monastère Saint-Mamas de la Xylokerkos.

IX. Saint-Mamas de la Xylokerkos.

Saint-Mamas de la Xylokerkos n'existait pas encore au premier tiers du VIe siècle: il ne figure ni dans la liste de 518, ni dans celle de 536, si précieuses pour qui veut connaître l'état du monachisme constantinopolitain à cette époque. Mais on ne tarda pas à le fonder. La tradition recueillie par Zonaras, l'Anonyme de Sathas et Nicéphore Calliste attribuent son origine à Pharasmanès, chambellan de Justinien Ier.

De ce personnage nous ne savons rien autre de sûr. Du Cange ¹⁾, suivi par M. M. Gedeon ²⁾, l'a identifié au Φαρσαμάνης Κόλχος dont Procope loue quelque part la haute valeur militaire ³⁾. Mais plusieurs auteurs, entre autres Banduri ⁴⁾ et Skarlatos Byzantios ⁵⁾, ne veulent point de cette identification. Pourquoi? Parce que, disent-ils, l'historien du VIe siècle nous parle d'un Pharesmanès père de famille, tandis que les trois écrivains postérieurs nous mettent en présence d'un Pharasmanès inhabile à procréer des enfants. Nous lisons en effet: Φαρσαμάνης ἑκτομίας, dans Zonaras ⁶⁾; Φαρσαμάνης ὁ εὐνοῦχος, dans l'Anonyme ⁷⁾; ἑκτομίας ὁ Φαρσαμάνης, dans Nicéphore Calliste ⁸⁾. Et nous lisons dans Procope: Πουφίνον καὶ Λεόντιον τοὺς Ζάννα τοῦ Φαρσαμάνου ⁹⁾. Mais cela suffit-il à condamner Du Cange? Je ne le crois pas, car rien ne force à traduire les trois derniers mots de Procope par *Zannas*,

¹⁾ Constantinopolis christiana, IV, 15, 25, p. 129.

²⁾ Βυζαντινὸν ἱστοριολόγιον, p. 164.

³⁾ De bello persico, I, 8.

⁴⁾ Op. cit., p. 529.

⁵⁾ Op. cit., t. I, p. 599.

⁶⁾ Annalium l. XIV, 14 (III, p. 300, 25 Dind.).

⁷⁾ Bibliotheca græca mediæ ævi, t. VII, p. 106.

⁸⁾ Historia ecclesiastica, XVIII, 41: *Migne*, P. G., t. CXLVII, col. 412.

⁹⁾ De bello vandalico, II, 19.

*fil*s de Pharesmanès. Rendez-les, comme en d'autres cas analogues, par Zannas, frère de Pharesmanès, et l'identification proposée reste probable.

Homme de guerre ou non, le chambellan de Justinien Ier est ignoré des patriographes. Pour eux, Saint-Mamas ne daterait que du siècle suivant et devrait son existence à la princesse Gordia, sœur de l'empereur Maurice. 'Ο ἅγιος Μάμας ἐκτίσθη παρὰ τῆς ἀδελφῆς Μαυρικίου τοῦ βασιλέως, écrit le Pseudo-Codinus ¹⁾. Et l'Anonyme de Banduri répète la même assertion à peu près dans les mêmes termes ²⁾. De son côté, l'hagiographe Nicéas Stéthatos ignore aussi le fondateur primitif. Ayant, dans sa Vie de Saint Syméon le Jeune, à parler de l'église conventuelle, il rappelle d'un mot la tradition qui lui donne pour constructeur l'empereur Maurice en personne: ναὸν δὲ Μαυρίκιον λέγεται κτίσσαι τὸν αὐτοκράτορα ³⁾. Malgré ces deux ou trois affirmations, il faut dire que la princesse Gordia, aidée ou non de son frère, se contenta de restaurer l'œuvre de Pharasmanès.

Point d'accord sur le fondateur du couvent, chroniqueurs et patriographes le sont pour nous apprendre que Saint-Mamas de la Xylokerkos posséda les tombeaux de l'empereur Maurice et de sa famille. Mais leurs dires présentent même ici des différences notables. Tels d'entre eux affirment la chose en hommes convaincus, ne doutant pas qu'elle ne soit un fait avéré; tels autres la signalent avec hésitation, seulement comme une croyance répandue à Constantinople. Ceux-ci réunissent à la Xylokerkos tous les membres de la famille égorgée par Phocas, c'est-à-dire Maurice, Constantina et leurs enfants de l'un et l'autre sexe; ceux-là n'y montrent que le père et les fils, laissant la mère et les filles au fond de la mer. D'après les uns, les patriographes par exemple, l'ensevelissement là du basileus et des siens fut le fait de Gordia et eut lieu au lendemain même de leur mort tragique; d'après les autres, Nicéphore Calliste en particulier, les restes mortels y furent portés on ne sait par qui, beaucoup plus tard.

Au milieu de ces contradictions, la vérité se dégage mal. On peut essayer pourtant d'en retrouver la trace. Théophylacte Simocattas, l'historien le plus rapproché des événements, déclare que Maurice et les jeunes princes eurent leurs corps jetés à la Propontide, mais leurs têtes plantées à l'Hebdomon: ne serait-ce point ces têtes qui, portées ensuite au sanctuaire de la Xylokerkos, donnèrent naissance à la tradition consignée ci-dessus? Il est, par ailleurs, à peu près sûr que l'impératrice Constantina et ses filles, tuées à leur tour, trouvèrent leur dernier sommeil à Saint-Mamas. La preuve en est dans la vieille épitaphe où l'infortunée princesse exprime ses malheurs en ces termes:

Ἀ δ' ἐγὼ ἡ τριτάλαινα καὶ ἀμφοτέρων βασιλῆων
Τιβερίου θυγάτηρ, Μαυρικίου τε δάμαρ,

¹⁾ Op. cit., col. 604.

²⁾ Op. cit., p. 48.

³⁾ Vie de saint Syméon le Jeune, № 24

Ἡ πολύπαις βασιλεια καὶ ἡ δόξαν λελαχοῦσα
 Ὡς ἀγαθὸν τελέθει καὶ πολυκοιρανίη,
 Κεῖμαι σὺν τεκέεσσι καὶ ἡμετέρῳ παρακοίτῃ
 Δήμου ἀτασθαλίῃ καὶ μανίῃ στρατιῆς.
 Τῆς Ἐκάβης ἔτλην πολὺ χείρονα, τῆς τ' Ἰουάστης,
 Αἰαὶ τῆς Νιόβης ἔμπνοός εἰμι νέκυς.
 Ναί, καὶ τὸν γενέτην, τὶ μάτην τὰ νεογνὰ ἔκτειναν
 Ἀνθρώπων κακίης μηδὲν ἐπιστάμενα;
 Ἀμετέροις πετάλοισι κατάσκιος οὐ νέα Ῥώμη,
 Ῥίζα γὰρ ἐκλάσθη θρηγικίους ἀνέμοις.

Cette épigramme élégiaque, d'assez belle venue pour l'époque, est donnée par les auteurs comme gravée sur l'un des tombeaux de notre monastère¹⁾. Je dis l'un des tombeaux, car il en existait plusieurs à se partager les restes de la famille. Tel mémoire byzantin sur les sépultures impériales de Constantinople en signale deux: le premier, qui renfermait Constantina et ses enfants, était ἀπὸ λίθου ἑκατονταλίθου et se trouvait ἐν τῷ νάρθηκι τῆς . . . ἐκκλησίας ἐξ ἀριστερῶν; le second, qui renfermait Maurice, était ἀπὸ λίθου et se trouvait ἐν . . . τῇ καταφυγῇ τῆς . . . μονῆς ἐξ ἀριστερῶν πρὸς ἀνατολήν²⁾. Au lieu de ces deux sarcophages, les historiens de Romain Lecapène en mentionnent trois.

C'est en effet sous Romain Ier que les restes de Maurice et des siens, ou du moins les restes qui passaient pour tels, furent l'objet d'une translation. L'Anonyme³⁾ et Georges Hamartole⁴⁾, qui rapportent l'événement en termes identiques, lui assignent comme date l'année 922. Ces restes mortels, disent-ils, reposaient à Saint-Mamas de la Xylokerkos dans trois sarcophages, dont un seul orné de sculptures. Au fonctionnaire Pétronas, un jour, Romain enjoignit de les transporter dans son monastère impérial de Myrelaeon, et la translation eut lieu tout aussitôt.

D'ailleurs Saint-Mamas ne possédait pas que ces tombes illustres. Sa position à l'extrémité de la ville, dans une zone réservée de tout temps aux inhumations, en avait fait peu à peu une sorte de cimetière, et nous allons voir bientôt un de ses higoumènes obligé de jeter hors de l'église conventuelle tous les monuments funéraires qui l'encombraient. Cet higoumène n'est autre que saint Syméon, surnommé le nouveau théologien, personnage assez peu étudié jusqu'ici, mais qui sera parfaitement connu désormais grâce à la vie rédigée par le fameux Nicétas Stéthatos et bientôt publiée par le R. P. L. Petit.

¹⁾ Zonaras, op. et loc. cit.; Anonyme de Sathas, op. et loc. cit.; Nicéphore Calliste, op. et loc. cit.; Cedrenus, Historiarum compendium, I, p. 707 Bonn.

²⁾ De Cerimoniis, II, 42, p. 646 et 647 Bonn. Ce texte est d'ailleurs postérieur à Constantin Porphyrogénète et on le trouve aussi hors du De Cerimoniis. Du Cange, op. cit., IV, 5, 1. p. 75; Banduri, op. cit., t. I, p. 106.

³⁾ Theophan. contin. De Romano Lacapeno, 11, p. 403, 22 Bonn.

⁴⁾ De Const. Porphyrog. et Romano Lacap. 13, p. 896, 3-8.

Syméon le Jeune aurait voulu vivre sa vie religieuse au Stoudion, sous la conduite de Syméon le Pieux, premier maître de son enfance. Mal accueilli par les moines, mal défendu pas l'higoumène Pierre, force lui fut de se retirer πρὸς Ἀντώνιον ἐκεῖνον, τὸν τηνικαῦτα ἀρετῇ περιβόητον, ἡγούμενον ὄντα τῆς ἀρχοῦ παρακειμένης μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος¹⁾. Cet Antoine, supérieur de Saint-Mamas, devint de trésor que Dieu lui envoyait; il l'accueillit avec transport. Peu d'années après, lui descendu dans la tombe, l'ex-postulant studite montait à sa place sur le siège higouménal. C'était en 984. Au lendemain de son élection, Syméon reçut la prêtrise des mains de Nicolas II; au cours de son higouménat, il vit trente de ses moines révoltés se plaindre contre lui à Sisinnios II; en fin de compte, il abandonna la direction du couvent à son disciple Arsène sous Sergios II. Ceci en 1009. L'ex-higoumène mamantien eut encore le temps de fonder un nouveau monastère à Sainte-Marine, au-dessus de Chrysopolis, et d'y vivre de longues années avant de mourir le 12 mars 1022. C'est toujours néanmoins comme supérieur de Saint-Mamas près la Xylokerkos que la postérité s'est plu à le désigner. Il n'a pas d'autre titre dans les manuscrits qui nous ont conservé sa vie ou ses œuvres. Il n'est pas autrement nommé dans les rares textes qui parlent de lui. Et c'est justice, car Syméon s'est illustré surtout à la Xylokerkos. Son higouménat d'un plein quart de siècle fut une époque de prospérité pour le couvent. Il y attira un très grand nombre de moines. Il en releva de fond en comble toutes les constructions, sauf l'église qu'il se contenta de restaurer. C'est Nicétas Stéthatos, contemporain et témoin des faits, qui nous l'apprend: ὅλον τὸ μοναστήριον πλὴν τοῦ ναοῦ ἐκ βάθρων φιλοτίμως ἀνοικοδομεῖ, τὸν δὲ γε ναόν, ὃν Μαυρίκιον λέγεται κτίσαι τὸν αὐτοκράτορα, τῶν νεκρῶν σωμάτων ἀποκαθαίρει, πάλαι πολυάνδριον γεγονότα²⁾.

En même temps que par son attrait sur les vocations et ses entreprises de bâtisseur, Syméon le Jeune illustra Saint-Mamas par ses volumineux écrits de spiritualité. Ces œuvres, peu connues de nos jours, n'en ont pas moins joui d'une prodigieuse influence dans les milieux monastiques byzantins. Leur mysticisme, parfois étrange, tomba sur le terroir inoccupé de l'Athos comme une graine de mauvaise herbe sur un sol fécond: il y germa, il y grandit, il s'y épanouit en fleurs d'hésychasme. Démétrios Kydonès nous est un sûr garant de la tradition byzantine sur ce point, lui pour qui le premier grand précurseur de Palamas fut Συμεών τις, τῆς Ἐηροκέρκου ἐπιλεγομένης ἡγούμενος³⁾.

Syméon le Jeune vivait encore à Sainte-Marine ou venait de mourir à peine, lorsque les tribunaux de Constantinople eurent à s'occuper d'un couvent Saint-Mamas, sur la demande de Marie, fille de Scléros, à qui le patrice Panbérios, patron de cette maison religieuse, devait une somme de 62 livres. La Scléraine, faute de pouvoir entrer autrement dans son dû, réclamait le monastère Saint-Mamas. Elle

¹⁾ Vie de saint Syméon le Jeune, № 17.

²⁾ Op. cit., № 24.

³⁾ Adversus Gregorium Palamam, Migne, P. G., t. CLIV, col. 840.

l'obtint en effet par voie judiciaire avec toutes ses propriétés, non point certes pour en aliéner la moindre parcelle, mais bien pour les administrer conformément aux dispositions du fondateur. Ainsi parle du moins le compilateur de la *Περίρα*¹⁾. Par malheur, nous ne pouvons affirmer qu'il s'agisse ici de notre Saint-Mamas de la Xylokerkos.

C'est bien de lui au contraire qu'il s'agit au siècle suivant dans un document de premier ordre, dans un typikon parvenu jusqu'à nous complet. La pauvre maison, y lisons-nous dans le prologue²⁾, avait eu trop de charistikaïres ou de patrons, trop de protecteurs comme le patrice Panbérios ou la Scléraine Marie: aussi, dépouillée de tout, ne possédait-elle plus que la protection du grand martyr Mamas. Tant de misère toucha le mystique Georges Kappadokès qui résolut de la relever. Et Georges, à la vérité, n'épargna rien pour lui rendre son antique splendeur. D'abord, comme elle dépendait à ce moment du patriarcat, il se la fit céder par le patriarche Cosmas (1146—1147). Ensuite, non content de forcer quelques-uns des spoliateurs survivants à rendre gorge, il l'enrichit de ses propres dons. Après quoi, pour prévenir de nouveaux pillages, il obtint un acte du patriarche Nicolas II Muzalon (1147—1151) et un chrysobulle de l'empereur Manuel Ier Comnène (1143—1180) qui la déclaraient monastère autonome et libre, plus jamais susceptible de tomber aux mains de charistikaïre quelconque. Puis, afin d'assurer sa bonne marche intérieure, il mit à sa tête le moine Athanase, alors économe du couvent du Sauveur Philanthrope. Puis encore, sûr de ne pas se dépouiller pour des frelons, il la combla de libéralités nouvelles. Enfin, devenu à ses derniers moments l'humble moine Grégoire, il chargea l'higoumène Athanase de lui composer un typikon.

Le typikon de Saint-Mamas écrit par Athanase le Philanthropène comprend, en dehors du prologue que nous venons d'utiliser, un nombre total de quarante-huit chapitres³⁾, chapitres fort instructifs, mais qu'il nous est impossible de résumer ici. Il se termine sur des souscriptions et des annexes du plus haut intérêt. Voici, en novembre 1158, la signature de Théokhariste Kappadokès, frère du mystique Georges et mari de Zoé Dalassène, la signature aussi de tous les membres de la communauté mamantienne, d'Athanase Philanthropène supérieur, de Grégoire économe, de Théodoret ecclésiarque, de quatre moines prêtres, d'un moine diacre, de dix simples moines qui savent écrire, de onze autres moines qui tracent une croix⁴⁾. Et voici, en janvier 1164, l'approbation judiciaire délivrée par le questeur et nomophylax Théodore Pantekhnès qui scelle sa bulle sur l'exemplaire officiel du typikon.

Ce dernier acte donne lieu, le dimanche 5 janvier, à une cérémonie solennelle. De nobles étrangers ont été priés de venir à Saint-Mamas jouer le rôle de

¹⁾ *Zachariæ a Lingenthal*, *Jus graeco-romanum*, t. I, p. 48.

²⁾ *Θ. Успенский*, Типикъ монастыря св. Маманта въ Константинополѣ. Лѣтопись Ист.-Фил. Общ. при Новор. Унив., Визант. Отд. I, стр. 33—38 (отд. отд. стр. 10—14); cf. l'annexe du typikon, *ibid.*, p. 47—48.

³⁾ *А. Дмитриевский*, Описание литургическихъ рукописей, I, Kiev, 1895, p. 702—715 et 717—766.

⁴⁾ *Θ. Успенский*, *op. cit.*, I, p. 44—45; *А. Дмитриевский*, *op. cit.*, p. 708—710.

témoins: Théophylacte, supérieur du Stoudion, Jean Dithéto, secrétaire impérial, Jean Maurikas, curopalate, Théodose, économe du Stoudion, Paul, moine et proto-prêtre de la Périblepte, Théodule, moine de la Périblepte, Acace et Barnabé, moines et prêtres du Stoudion, Philarète, Michel et Cyrille, moines du Stoudion. Ces étrangers, introduits dans l'église, y trouvent toute la communauté réunie. Aussitôt, en présence de l'higoumène Athanase, un des moines mamantiens fait à haute voix le récit des heureuses transformations subies par le monastère depuis 1147 et, ce récit terminé, présente le typikon au questeur Théodore Pantekhnès. Il s'agit d'examiner le volume, de le décrire minutieusement. Le questeur s'en acquitte dans une longue note, avec presque toute l'acribie d'un paléographe moderne, puis, comme le supérieur et ses religieux l'en prient d'un commun accord, il déclare que telle est bien la règle de leur choix, et il en authentique le texte officiellement de sa signature ainsi que de sa bulle de plomb¹⁾.

Cet instrument original ne devait rester que sept ans dans les murs de Saint-Mamas. En 1071, après en avoir fait prendre trois copies dûment certifiées conformes, l'higoumène Athanase l'enferma, avec d'autres pièces d'archives non moins précieuses, dans un petit coffre soigneusement scellé et il déposa le tout, le 8 mars, au monastère du Sauveur Philanthrope. Huit jours plus tard, le lundi 15, il faisait constater ce dépôt par un grand nombre de personnages tant civils que religieux et fixait, d'accord avec le protecteur civil de son couvent, dans quels cas et à quelles conditions les autorités philanthropènes pourraient et devraient communiquer les documents confiés à leur garde. Quelques semaines après, en avril, il ajoutait une note de sept ou huit lignes pour recommander une dernière fois la fidèle observance de son typikon aux générations futures et vouer les mamantiens qui le transgresseraient aux pires malédictions²⁾.

En ce qui regarde les constructions de Saint-Mamas, les données contenues dans le prologue et la seconde annexe nous apprennent que le monastère fut presque tout entier remis à neuf, partie immédiatement avant, partie immédiatement après la mort de Georges Kappadokès³⁾. Avant, il faut noter l'adduction d'eaux potables très abondantes⁴⁾. Après, il faut signaler la construction d'un réfectoire et d'un bain, celui-ci destiné tout ensemble aux membres de la communauté et, moyennant finances, aux gens de l'extérieur⁵⁾.

Le typikon de Saint-Mamas fut rédigé par Athanase à l'aide de typika préexistants, autant avec les ciseaux qu'avec la plume. Mais encore fut-il rédigé et le Philanthropène y mit-il peut-être quelque chose de son propre fond. On n'en peut dire autant de la charte que le mystique Nicéphore octroya, entre septembre

¹⁾ *Θ. Ψενεσκίῡ*, op. cit., p. 45—50; *Α. Δουμπιέσκιῡ*, op. cit., p. 710—714.

²⁾ *Θ. Ψενεσκίῡ*, op. cit., p. 50—54.

³⁾ *Θ. Ψενεσκίῡ*, op. cit., p. 36 et 48; *Α. Δουμπιέσκιῡ*, op. cit., p. 705 et 712.

⁴⁾ *Θ. Ψενεσκίῡ*, op. cit., p. 37; *Α. Δουμπιέσκιῡ*, op. cit., p. 706.

⁵⁾ *Θ. Ψενεσκίῡ*, op. cit., p. 48; *Α. Δουμπιέσκιῡ*, op. cit., p. 712.

1161 et septembre 1162, au couvent bithynien d'Elegmi¹⁾. Quelle est au juste cette pièce? Purement et simplement le typikon écrit moins de quatre ans plus tôt pour le monastère de la Xylokerkos. Le prologue primitif a évidemment cédé la place à un prologue nouveau; on ne parle ni de Georges, ni de Théokhariste, ni d'Athanase; le mégalomartyr Mamas est supplanté d'un bout à l'autre par la Vierge Marie; aux frères jardiniers et vigneron se sont ajoutés des frères laboureurs et pêcheurs; le chapitre sur les soins dûs aux vieillards a passé du trente-troisième au trente-sixième rang; le chapitre XL sur les services à célébrer pour Georges Kappadokès, son frère et sa belle-sœur n'existe plus, remplacé tout à la fin par quatre chapitres nouveaux sur la solennité de l'Assomption, fête patronale d'Elegmi, et sur les prières à faire pour le basileus Manuel Ier Comnène, le mystique Nicéphore et les anciens fondateurs du couvent. Mais, à cela près, le typikon du monastère bithynien reproduit avec une touchante fidélité l'œuvre d'Athanase le Philanthropène.

Que Nicéphore ait connu cette œuvre, rien de plus facile; qu'il l'ait copiée, rien de plus naturel. A ses derniers moments, le mystique Georges Kappadokès avait demandé que Saint-Mamas eût pour défenseur son propre frère Théokhariste et après celui-ci, vieillard probablement sans enfants, quiconque se trouverait occuper la charge de mystique²⁾. Or, Théokhariste, encore de ce monde au mois de novembre 1158, n'était plus parmi les vivants le 5 janvier 1164. N'est-il pas vraisemblable qu'il avait succombé dès avant 1162? Nicéphore, appelé de par sa fonction de mystique à le remplacer comme protecteur de Saint-Mamas, ne put que lire le typikon d'Athanase le Philanthropène, et de là, content de sa rédaction, à se l'approprier pour la maison d'Elegmi, qu'il venait de relever absolument dans les mêmes conditions que Georges Kappadokès celle de la Xylokerkos, il n'y avait qu'un pas et qui fut sans peine franchi, étant donné les habitudes plagiaires de Byzance.

Est-ce notre Saint-Mamas, est-ce un autre qui trouva un nouveau restaurateur, entre 1185 et 1195, dans la personne de l'empereur Isaac l'Ange? Tel auteur latin nous signale en tout cas à Constantinople un *monasterium quod de novo fabricatum erat sumptibus Hysachii imperatoris Constantinopolitani in honore beati Mamantis*³⁾. Là, en 1204, les pillards de la IVe croisade trouvèrent le chef du mégalomartyr de Césarée cerclé d'un ornement d'argent *in quo erat scriptum antiquis literis graecis, quæ adhuc ibi apparent: AFIOS MAMAS*⁴⁾. Un bon caloyer avait apporté cette relique de Cappadoce quelques années plus tôt, juste au moment où l'empereur Isaac rebâtissait l'église mamantienne. Se doutait-il, en la remettant au basileus, qu'un chevalier franc, Gualo de Dompierre, tarderait si peu à la ravir pour en doter la cathédrale de Langres?

¹⁾ A. Думпиевскій, op. cit., p. 715 – 769.

²⁾ Θ. Успенскій, op. cit., p. 29; A. Думпиевскій, op. cit., p. 723.

³⁾ Historia translationum S. Mamantis, 16, *Acta sanctorum augusti*, t. III, p. 444.

⁴⁾ Ibid., 14, p. 444.

Ce pieux larcin n'avait pas encore eu lieu, lorsque, vers 1200, Antoine de Novgorod¹⁾, en visite auprès de la Porte Dorée, y rencontra „les reliques de Saint-Mamas et son couvent“. Les autres pèlerins russes ne mentionnent point la maison religieuse de la Xylokerkos, mais nous savons par les sources byzantines qu'elle existait encore beaucoup plus tard.

Un jour, s'il faut en croire son témoignage, un jour de 1350 ou de 1351, Jean Cantacuzène eut sérieusement envie de déposer la pourpre impériale et de revêtir le froc religieux. Dans cette conjoncture, il aurait voulu pour maître spirituel le métropolite Philothée, d'Héraclée de Thrace, et pour lieu de retraite le couvent de Saint-Mamas, à l'intérieur de Constantinople. Deux hommes de mérite, Nicolas Kabasilas et Démétrios Kydonès, y auraient accompagné l'impérial novice. Mais bientôt Cantacuzène jeta son dévolu sur le monastère de Manganes, sauf à n'y entrer que forcé par les événements, en novembre ou décembre 1354²⁾.

Entre temps, Saint-Mamas avait servi d'asile au patriarche Calliste. C'était au début de 1353. Jean Cantacuzène, en guerre avec son gendre Jean Paléologue, parlait d'appeler au trône son propre fils Matthieu. Aussitôt, par une exception rare aux habitudes byzantines, Calliste s'éleva vigoureusement contre ce projet d'usurpation et, comme l'usurpation était sur le point de s'accomplir tout de même, il pensa que le palais patriarcal n'était plus fait ni pour sa personne ni pour ses meubles. Sa personne, il la transporta au couvent d'Athanase; ses meubles, il les déposa au couvent de Saint-Mamas qui lui appartenait depuis quatre ans. Ainsi du moins parle Nicéphore Grégoras, un contemporain³⁾. [Mais il semble bien que la personne de Calliste ne tarda pas à rejoindre ses meubles, car Jean Cantacuzène, mêlé de si près à ces événements, ne le montre jamais ailleurs. Il le fait même passer directement du patriarcat à Saint-Mamas, qui était, dit-il⁴⁾, son monastère en propre. Tandis que le prélat se tenait dans ce refuge, le hardi basileus élevait son fils à la dignité suprême. Le proclamer empereur, rien de plus simple; mais comment lui obtenir le sacre impérial à Sainte-Sophie? Une ambassade fut organisée avec Daniel d'Enos, Joseph de Ténédos, Kabasilas le sacellaire, Perdicas le skévophylax, d'autres encore, une ambassade⁵⁾ qui s'en alla du Palais Sacré à Saint-Mamas⁶⁾ prier instamment le patriarche d'entrer en composition. Elle échoua. Alors on recourut au grand moyen: on déclara le siège de Constantinople vacant et on y éleva un homme plus souple. Déchu de la sorte, Calliste resta longtemps encore enfermé au monastère mamantien⁶⁾; puis il passa furtivement à Galata, chez les Latins, et de là se rendit en temps opportun à Ténédos où l'empereur Jean Paléologue tenait sa cour.

¹⁾ *B. de Khitrovo*, Itinéraires russes en Orient, p. 102.

²⁾ *J. Cantacuzène*, *Historiarum* I. IV, 16, p. 107 et 108 Bonn.

³⁾ *Byzantine historiae* I. XXVIII, 19 (III, p. 188, 22 Bonn.).

⁴⁾ *J. Cantacuzène*, op. cit., IV, 36, p. 259, 18 Bonn.

⁵⁾ *Ibid.*, p. 270, 20 Bonn.

⁶⁾ *Ibid.*, p. 275, 14 Bonn.

Le dernier document écrit relatif à Saint-Mamas est un acte patriarcal daté d'octobre 1399. Le monastère a fait l'acquisition d'une terre appartenant à un certain Manuel Paléologue, dit Raoul, et en a versé le prix fixé: 800 hyperpyres. Seulement, pour des raisons particulières, cette somme se trouve déposée, non pas entre les mains du vendeur, mais entre celles de Makrodoukas, son beau-père, qui la lui fait tenir peu à peu par mensualités déterminées d'avance. Au bout d'un certain temps, peu satisfait de n'avoir ni la jouissance de sa terre, ni la libre disposition de ses hyperpyres, Raoul manifeste assez haut son vif regret d'une pareille vente. Aussitôt Nicolas Sophianos, patron du couvent, assigne le vendeur par devant le tribunal du patriarche. Un procès a lieu et Saint-Mamas est confirmé, comme de juste, dans ses droits de légitime propriétaire. La pièce contenant cette sentence avec les mille et un détails de la cause existe encore et on peut, si l'on veut, la lire en son entier¹⁾.

X. Autres Saint-Mamas.

Il manquerait quelque chose à cette étude sur le grand château et le grand couvent Saint-Mamas, si nous ne la complétions, pour finir, d'un petit chapitre spécial sur les autres Saint-Mamas de Constantinople, vrais ou faux, et sur leurs prétendus synonymes.

Le Synaxaire de Sirmond²⁾ et le Ménéa de juillet édité à Venise en 1591³⁾ portent, celui-ci au 12, celui-là au 13 juillet, la mention suivante: *μνήμη τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος πέραν ἐν τῷ Σίγματι*. Pareillement, au 2 septembre, le même Synaxaire⁴⁾ et le codex Parisiensis 1583 du XIIIe siècle⁵⁾ indiquent la synaxe de Saint-Mamas ἐν τῷ μαρτυρίῳ αὐτοῦ τῷ ὄντι ἐν τῷ Σίγματι. Quel est ce Saint-Mamas du Sigma? Skarlatos Byzantios l'a identifié⁶⁾ avec l'illustre château suburbain du même nom. Et, s'il a erré en asseyant celui-ci au fond de la Corne, peut-être n'a-t-il pas erré en présentant cette identification. Il est tout naturel de croire en effet que l'église du si renommé proasteion impérial célébrait très solennellement la fête de son patron éponyme et tout naturel aussi, par conséquent, de reconnaître cette église dans le sanctuaire pératique indiqué pour la synaxe du mégalomartyr. Vous direz donc qu'il existait un Sigma hors de Constantinople, sur la rive thrace du bas Bosphore, un Sigma peu connu des topographes, mais assez des Byzantins pour servir à spécifier le martyrion mamantien du Bosphore. Sa mention fut chose nécessaire au moyen âge. A ce moment, quand la villa des empereurs eut perdu de son importance antérieure et que le couvent de saint Syméon le Jeune eut acquis

¹⁾ Miklosich et Mueller, *Acta et diplomata graeca medii aevi*, t. II, p. 304—312.

²⁾ H. Delehaye, *op. cit.*, col. 818, 27.

³⁾ H. Delehaye, *op. cit.*, col. 817, 48.

⁴⁾ H. Delehaye, *op. cit.*, col. 7, 14.

⁵⁾ H. Delehaye, *op. cit.*, col. 7, 44.

⁶⁾ *Op. cit.*, t. II, p. 8.

tant de notoriété, il fallut distinguer avec plus de soin leurs deux églises et l'on ne trouva rien de mieux à cet effet que de dire *Saint-Mamas du Sigma* pour l'un et *Saint-Mamas de la Xylokerkos* pour l'autre. Voilà du moins ce qui paraît le plus vraisemblable.

Au 10 décembre, les Byzantins fêtaient un groupe de 46 martyrs, dont le cinquième nommé Mamas, et ils les fêtaient ἐν Σοφιαναῖς, disent deux manuscrits¹⁾, ἐν Σοφιαναῖς ἦτοι ἐν τοῖς Δαρείου, dit le Synaxaire de Sirmond²⁾. De même, au 17 ou au 30 juillet, ils commémoraient les deux saints Mamas et Basile soit ἐν τοῖς Δαρείου³⁾, soit ἐν τῇ Ἐηροκέρκῃ⁴⁾ ou ἐν τῇ Ἐηροκέρκῃ πόρτης⁵⁾. Voilà donc τὰ Δαρείου mis en rapport avec deux martyrs Mamas. On trouve en outre ce quartier mentionné par les livres liturgiques à quatre autres dates: au 6 février pour la fête des saints Fauste et Basile⁶⁾; au 4 mai et au 11 août pour celle de saint Néophyte et de ses compagnons⁷⁾; au 1er novembre pour celle des saints Cosme et Damien⁸⁾. Où se trouvait-il? Faut-il le rapprocher du grand Saint-Mamas urbain ou du grand Saint-Mamas suburbain? Faut-il ne le rapprocher ni de l'un ni de l'autre? Les données relatives à τὰ Δαρείου, celles du moins que je connais, ne donnent aucun renseignement sur sa position et je préfère m'abstenir de toute hypothèse jusqu'à plus ample informé.

Au 6 mai, quelques livres liturgiques inscrivent un saint Mamas à la suite des saints Pachôme et Hilarion, ajoutant que leur fête se faisait πέραν⁹⁾, ou plus exactement πέραν ἐν Ὁχλαῖς¹⁰⁾. Quel est ce lieu pératique? Encore ici, la question demande à rester sans réponse.

Le seul Saint-Mamas, différent des deux grands, dont on puisse affirmer l'existence était une église ou une chapelle de banlieue nullement pératique, j'entends l'église ou la chapelle qui a survécu de nom dans l'expression géographique *Aïmama-Déré*. Pas un texte byzantin, que l'on sache, ne parle d'elle; peu nous importe, il suffit de la dénomination moderne pour affirmer qu'elle fut. Son histoire évidemment nous échappe. Peut-être, à raison de sa position solitaire, la petite vallée peut-elle disputer au Saint-Mamas bosphoréen l'honneur d'avoir eu le couvent patriarcal du XIVe siècle qui abrita, quelques années durant, saint Théodose de Tirnovo. Mais c'est là son titre de gloire unique, et poin sûr.

Des Saint-Mamas authentiques passons aux Saint-Mamas faux dont Constantinople refuse de se laisser encombrer.

¹⁾ H. Delhaye, op. cit., col. 276, 54 et 55.

²⁾ Ibid., col. 275, 17.

³⁾ Ibid., col. 325, 51 et 356, 5.

⁴⁾ Ibid., col. 356, 44 et 46.

⁵⁾ Ibid., col. 355, 46.

⁶⁾ Ibid., col. 448, 17.

⁷⁾ Ibid., col. 660, 4; 888, 9 et 886, 2.

⁸⁾ Ibid., col. 185, 18.

⁹⁾ Ibid., col. 659, 48.

¹⁰⁾ Ibid., col. 662, 40 et 44.

Du Cange a éprouvé le besoin de mentionner dans sa *Constantinopolis christiana*¹⁾ le sanctuaire auquel fait allusion, sans le nommer, la première homélie de saint Grégoire de Nazianze contre Julien l'Apostat²⁾. Guidé par les seuls Elie de Crète, commentateur de cette homélie, et Théophane, auteur de la Chronographie, il s'est demandé si l'église en question, projetée par Julien en l'honneur du martyr Mamas, devait s'élever à Constantinople ou en Cappadoce. La réponse est fournie par Sozomène: le futur apostat, quand il voulut bâtir, se trouvait auprès de Césarée et c'est le tombeau même du mégalomartyr cappadocien qui devait bénéficier de la construction³⁾. Il n'y a donc pas lieu d'en parler à propos de topographie byzantine.

J'en dirai tout autant du Mamas signalé dans la Σύνοψις χρονική. Sathas, en publiant cette œuvre, a noté par mégarde: Μάμας, θείσις Κωνσταντινουπόλεως⁴⁾. Mais il suffit de se reporter au texte pour voir qu'il s'agit en réalité d'une des hauteurs utilisées dans le système des feux-signaux que supprima Michel l'Ivrogne. On peut même dire où s'élevait ce mont Mamas. En effet, dans le texte qui nous occupe, la *Synopsis* écrit: εἶτα οἱ εἰς τὸν Μάμαντα, ἀφ' οὗ οἱ εἰς τὴν Κύζικον⁵⁾. Et dans un autre texte, la même *Synopsis* écrit: περὶ τὰ τῶν Πηγῶν μέρη ἐν τόπῳ δὲ τοῦ Μάμαντος λέγεται⁶⁾. Le premier passage montre que l'on communiquait directement de Mamas à Cyzique; le second établit que Mamas appartenait au district de Pégæ. Cyzique et Pégæ sont deux villes de la même région: le Mamas à proximité de l'une est le Mamas en communication avec l'autre. D'où il suit que la prétendue θείσις Κωνσταντινουπόλεως représente un des sommets voisins de Pégæ, aujourd'hui Bigha, dans l'ancien Hellespont.

Nous revenons à Constantinople avec le plan de cette ville par Christophore Buondelmonti, ou plutôt avec l'énigmatique légende du monument religieux que l'on y voit dessiné tout contre le rempart, sur le Lykos, à égale distance du *Palatium imperatoris*, qui est Tekfour-Séraï, et de S. *Andreas*, qui est Khodja-Moustapha-Djami. M. Mordtmann, qui a reproduit le plan du voyageur italien⁷⁾, donne avec hésitation la légende comme il suit: *St Mam* (?), et il l'explique par: *Sanctus Mamas*, influencé à coup sûr par l'idée que le monastère de la Xylokerkos se trouvait non loin de ces parages. Ce qu'il en est au juste de cette idée, nous l'avons dit longuement plus haut. Il nous reste uniquement à dire ici que la lecture du savant topographe est erronée. Ne prenez point la dernière des seize photographies qui illustrent si bien la belle édition de Buondelmonti par M. Emile Legrand⁸⁾, car l'auteur du manuscrit latin d'où elle provient⁹⁾ a supprimé quelques légendes

¹⁾ IV, 15, 25, p. 129.

²⁾ Oratio IV, *Migne*, P. G., t. XXXIII, col. 552-553.

³⁾ *Historia ecclesiastica*, V, 2, *Migne*, P. G., t. LXVII, col. 1216.

⁴⁾ *Bibliotheca graeca medii aevi*, t. VII, p. 648.

⁵⁾ *Ibid.*, p. 144.

⁶⁾ *Ibid.*, p. 522.

⁷⁾ Esquisse topographique de Constantinople, p. 73.

⁸⁾ Description des îles de l'Archipel, première partie, Paris, 1897.

⁹⁾ Codex 4825 de la Bibliothèque nationale de Paris.

et parmi elles celle de notre monument. Mais prenez l'une des deux planches gravées en tête de tel volume des *Μνημεῖα ἑλληνικῆς ἱστορίας* de Sathas¹⁾, planche basée sur le même codex²⁾ que la reproduction de M. Mordtmann. Qu'y remarquez-vous? Plusieurs choses. D'abord, le début *St* est invraisemblable: en effet, chaque fois qu'il s'agit d'une église dédiée à un seul saint, et cela se présente sept fois dans le plan, Buondelmonti rend uniformément l'adjectif *Sanctus* par la seule initiale du mot, qu'il écrit majuscule entre deux points .S. Ensuite, la début *St* est impossible: en effet, les traits conservés sur la gravure s'éloignent infiniment de la forme que l'auteur donne toujours à ces deux caractères. Enfin, la finale *m* est à remplacer par *ta*: en effet, cette syllabe *ta* revient jusqu'à huit fois sur le plan³⁾ et sa comparaison avec la lettre *m* qui s'y trouve plus de douze fois ne peut laisser aucun doute sur la vraie lecture. Au total donc, bien que trop mal conservée pour nous fournir l'indication positive du monument représenté, la légende qui nous occupe l'est assez bien pour nous forcer à écarter *Sanctus Mamas*, et cela, faute de mieux, doit nous suffire.

Imaginant ainsi parfois des Saint-Mamas, les auteurs sont arrivés encore plus vite à localiser dans les Saint-Mamas réels des constructions et des événements qui ne s'y élevèrent ou ne s'y passèrent point. Ainsi en a malencontreusement agi notre Du Cange. Placé devant les *τὰ κατὰ τὴν Ἀργυρᾶν καλουμένην λίμνην διακελμενα παλάτια* que signale Anne Comnène⁴⁾, il a hasardé: *Eadem videntur cum palatio S. Mamantis*⁵⁾, et Hammer a répété la même chose après lui⁶⁾. Pourquoi? Parce que les indications de la princesse byzantine se rapportent à un château voisin du Cosmidion, debout dans la région suburbaine généralement assignée jusqu'ici au proasteion mamantien. La place vraie de celui-ci étant sur le Bosphore, il ne faut plus songer à son identification avec le palais d'Argyrolimné.

Ne songez pas davantage à son identification avec le proasteion de Sophianes bâti par Justin II en l'honneur de sa femme Sophie. C'est Skarlatos Byzantios qui a, je ne puis concevoir pourquoi, prétendu superposer de la sorte les deux impériales villas⁷⁾. Soutloutzé, où il les a mises l'une sur l'autre, n'a pas plus possédé l'une que l'autre. Sophianes, comme Saint-Mamas, appartient au Bosphore, et au bas Bosphore, mais à sa rive asiatique. Qu'il en soit ainsi, l'épigramme suivante⁸⁾, du scholastique Marianos, suffit à le prouver:

¹⁾ Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge, t. III, 1882.

²⁾ Codex lat. XIV, 45 de la bibliothèque Saint-Marc.

³⁾ Je ne compte pas les exemples de *sta*, parce que la lettre *s*, liée avec le *t* suivant, lui donne toujours une forme spéciale dans l'écriture de Buondelmonti.

⁴⁾ Alexias, X, 9. (II, p. 48, 12 Bonn.).

⁵⁾ Op. cit., IV, 12, 5, p. 121.

⁶⁾ Op. cit., t. I, p. 218.

⁷⁾ Op. cit., t. II, p. 8.

⁸⁾ Anthologia palatina, IX, 657 (t. II, p. 134).

Εἰς τὸ παλάτιον Σοφιανῶν.
 Ὅππῳ τεμνομένης χθονὸς ἀνδιχα πόντον ἀνοίγει
 πλαγκτὸς ἀλικλύστων πορθμὸς ἐπ' ἡϊόνων,
 Χρύσεα συλλέκτρῳ τάδ' ἀνάκτορα θῆκεν ἀνάσσει
 τῇ πολυκυδίστῃ θεῖος ἀναξ Σοφίῃ.
 Ἄξιον, ὦ Πώμῃ μεγαλοκρατές, ἀντία σείο
 κάλλος ἀπ' Εὐρώπης δέρκεαι εἰς Ἀσίην.

Sophianes est sur le Bosphore: tout le premier distique n'a d'autre but que de nous indiquer le détroit. Sophianes est sur le bas Bosphore: plus haut, elle serait invisible de Constantinople et le poète n'inviterait point cette nouvelle Rome à contempler ses splendeurs. Sophianes est sur la rive asiatique: la capitale, debout en Europe, est priée de la regarder en face d'elle, debout en Asie. Et ces indications sont confirmées par d'autres textes, par ceux-là surtout où nous avons vu les chroniqueurs étendre un chemin de glace, à la date de 763, soit entre Chrysopolis ou Sophianes et notre Saint-Mamas, soit entre Sophianes et Constantinople.

Les deux proasteia ainsi distingués, l'histoire du château mamantien se trouve allégée de tous les événements qui eurent pour théâtre la villa sophianaise. Ainsi par exemple, notre palais, quoique puisse en dire Skarlatos Byzantios¹⁾, ne reçut pas l'empereur Léon IV pour tel maloumas dont nous parle un chroniqueur. Il ne vit pas non plus, malgré le sentiment contraire d'Emmanuel Miller²⁾, les divers incidents survenus aux croisés sur les rives de la Corne d'Or intérieure ou sur le pont qui les unissait. Cette erreur chez le commentateur français des historiens grecs des Croisades a pour cause la fausse opinion où il était, avec la plupart des topographes, touchant l'emplacement de notre proasteion, pour cause aussi la confusion qu'il commettait, à la suite de ces mêmes topographes, entre le pont historique du golfe et le pont mythologique du faubourg.

Moins connu des auteurs modernes, le Saint-Mamas urbain n'a pas du moins à regretter autant de méprises que son homonyme. Mais il faut noter, avant de finir, combien Du Cange a eu tort de prendre pour l'hippodrome de la Xylokerkos celui que Grégoras mentionne à propos de l'assassinat d'Apocauque. L'historien dit que les meurtriers de celui-ci virent le peuple se réunir παρὰ τὸν γείτονα ἱππόδρομον³⁾. Or, où se trouvaient-ils? Dans l'enceinte du vieux palais, ἐνδὸν τοῦ παλαιῶ παλατίου⁴⁾. C'est donc que l'hippodrome visé est le grand hippodrome. D'ailleurs, en ce milieu du quatorzième siècle, il y avait beau temps que l'éphémère et provisoire cirque de la Xylokerkos n'existait plus.

¹⁾ Op. et loc. cit.

²⁾ Recueil des historiens des Croisades. Historiens Grecs, t. II, p. 228, 445 et 541.

³⁾ Byzantinæ historiæ, l. XIV, 10 (II, p. 785, 18 Bonn.).

⁴⁾ Op. cit., 3, p. 780, 10 Bonn.

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

IX.

ВЫПУСКЪ 3.

СОФІЯ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА.

1904.

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ Θ. Успенскій.

Оглавление.

Ф. Н. Успенский, Никифоръ Θεοτοки и Лейпцигское издание толкований на Восьмикинижие . . .	317—341
В. А. Пащенко, Каталогъ молитвенныхъ коллекцій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Продолженіе (съ табл. I—IV)	342—396
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1902 годъ	397—410
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1903 годъ	411—430

Никифоръ Θεοτοки

и

Лейпцигское изданіе толкованій на Восьмикнижіе.

Θ. И. Успенскаго.

Поднятый въ послѣднее время въ спеціально-библейской литературѣ вопросъ о толкованіяхъ на Пятикнижіе и Восьмикнижіе или вопросъ о „греческихъ катенахъ“ — die Oktateuchcatene, какъ принято называть въ нѣмецкой литературѣ рукописные сборники, представляющіе своды толкователей на книги священнаго писанія — многоразличными сторонами соприкасается съ вопросомъ объ отношеніи Θεοτοки къ своимъ источникамъ. Лейпцигское изданіе этихъ катенъ¹⁾ составляетъ исходный моментъ для всѣхъ изслѣдователей рукописнаго матеріала катенъ, во множествѣ разбросаннаго во всѣхъ европейскихъ библіотекахъ. Можно сказать, что для каждой подобной рукописи прежде всего необходимо разрѣшить вопросъ объ отношеніи ея къ изданному Θεοτοки тексту²⁾. Отсюда понятно значеніе поставленной нами задачи — выяснить отношеніе Θεοτοки къ имѣвшимся въ его распоряженіи рукописямъ.

Какъ извѣстно, Θεοτοки, прибывъ въ Константинополь въ 1765 году, нашелъ въ библіотекѣ князя Григорія Гибі одну рукопись, чрезвычайно его заинтересовавшую. Это было Пятикнижіе и послѣдующія книги до Царствъ включительно. Другая рукопись, приобретенная имъ впослѣдствіи, происходила изъ библіотеки великаго спаварія Александра, сына Константина, и составляла Октатевхъ, какъ можно было заключать по записи, хотя въ дѣйствительности начиналась съ книги

¹⁾ Σειρά ἐνός καὶ πεντήκοντα ὑπομνηματιστῶν εἰς τὴν Ὀκτάτευχον ἤδη πρῶτον τύποις ἐκδοθεῖσα ἀξιῶσι μὲν τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ γαληνωτάτου ἡγεμόνος πάσης Οὐγκροβλαχίας κ. κ. Γρηγορίου Ἀλεξάνδρου Γκίκα, ἐπιμελεία δὲ Νικηφόρου ἱερομονάχου τοῦ Θεοτόκου. Τ. I—II. Ἐν Λειψίᾳ 1772.

²⁾ Кромя общихъ указаній литературы у Гарнака Geschichte d. altchristl. Liter., I p. 885 и у Крумбачера Geschichte der Byzantin. Liter., p. 206—218, можно сослаться на спеціальныя труды: Lindl, Die Oktateuchcatene des Procop v. Gaza und die Septuagintaforchung. München 1902. Karo et Lietzmann, Catenarum graecarum Catalogus (Nachrichten von der königl. Gesellsch. der Wissensch. zu Göttingen, Phil.-Hist. Klasse 1902. Heft I).

Левить и оканчивалась книгой Руѡъ. Не может подлежать сомнѣнію, что княжеская рукопись или затерялась, или сдѣлалась жертвой одного изъ пожаровъ, такъ часто свирѣпствующихъ въ Константинополѣ. Можетъ быть, остается нѣкоторая вѣроятность признавать Ватопедскую рукопись, которая также начинается съ книги Левить, за ту, которая происходитъ изъ бібліотеки великаго спаѡарія Александра. Но вообще думать, что въ сохранившихся до нашего времени Октатевхахъ или Пентатевхахъ уцѣлѣла одна изъ рукописей, бывшихъ въ распоряженіи Θεοτοки, и потому уже нѣтъ основаній, что онъ въ своемъ описаніи не обмолвился ни однимъ словомъ объ миниатюрахъ, — признакъ весьма характерномъ для тѣхъ рукописныхъ кодексовъ, которые сохранились на Востоѣ. Хотя въ предисловіи къ своему изданію Θεοτοки излагаетъ методъ, какому онъ слѣдовалъ, но къ сожалѣнію употребленные имъ приемы не служатъ для насъ гарантіей, что онъ сохранилъ достаточно самостоятельности за бывшими у него рукописями. Между тѣмъ какъ кодексъ князя Гики повидимому легъ въ основаніе приготовленной имъ для изданія работы, а кодексъ великаго спаѡарія служилъ для сравненія съ первымъ, ученый издатель считалъ своей обязанностью сличить рукописные тексты съ изданными уже раньше. Въ особенности много далъ ему кодексъ съ толкованіями Προκοπία Газскаго на Октатевхъ, книги Царствъ и Паралипоменъ. Въ дѣйствительности это былъ новый списокъ толкованій на біблію, принадлежащій разнымъ отцамъ церкви: Кириллу, Θεοδορίτῃ, Απολλινάριῳ, Εὐσεβίῳ, Οριγῆνῃ и разнымъ безыменнымъ. Изъ этого кодекса, сравнивъ съ нимъ приготовленный уже для изданія текстъ рукописи Гики, Θεοτοки взялъ тѣхъ толкователей, которыхъ не было въ его списокѣ¹⁾. Какъ, однако, онъ при этомъ относился къ готовому уже тексту, т. е. какъ вносилъ въ него новый матеріалъ заимствованный изъ новаго кодекса, объ этомъ Θεοτοки не сообщаетъ точныхъ данныхъ. Все же для насъ весьма важно воспользоваться хотя бы и не полными указаніями самого ученаго издателя.

Написанный на пергаментѣ, но не имѣющій даты, кодексъ съ толкованіями на Октатевхъ Προκοπία Газскаго, присланный Θεοτοки изъ Аугсбурга, былъ причиной появленія въ приготовленной имъ²⁾ рукописи такихъ добавленій, которыя и составляютъ существенное отличіе изданія Θεοτοки отъ рукописныхъ кодексовъ Гики и великаго спаѡарія Александра. Относящееся сюда мѣсто введенія Θεοτοки заключается въ слѣдующемъ. „Такъ какъ упомянутый списокъ отличался вычурными литерами, неизвѣстными типографщикамъ, и такъ какъ въ немъ не были правильно расположены мѣста и толкованія (т. е. толкованія не были прилажены къ библейскимъ текстамъ) и наконецъ въ виду найденныхъ въ немъ дополнительныхъ статей, я нашелся вынужденнымъ переписать его весь собственноручно. Текстъ священнаго

¹⁾ Τοῦτῃ οὖν τῇ κώδικι τὸ ἡμέτερον ἀντίγραφον παραθέντες, ὅσα τῶν ὑπομνημάτων ἐν αὐτῷ οὐ προσήν, ἀπὸ τοῦ κώδικος ἀναλεξάμεθα, πάντα ὀλίγα καταλείψαντες (σελ. ζ').

²⁾ Αἱ τοῦ Προκοπίου τοῦ Γαζαίου εἰς τὴν 'Οκτάτευχον ἀνέκδοτοι ἐρηγυσται . . . . καὶ ταύτας οἱ πανέκλεμπτοι τῆς ἐν Αὐγούστῃ 'Αριστοκρατείας Μεγιστάνες . . . . προθύμως ἐχρήσαντο, τὸν αὐτὰς περιέχοντα ἀποστείλαντές μοι κώδικα. Вѣроятно, это тотъ самый кодексъ, который числится подъ № CCCLVIII въ Мюнхенской бібліотекѣ. *Hardt*, Catal. codd. manuscr. bibl. regiae Bavaricae, t. VI, p. 40; *Lindl*, Die Oka-teuchcatene, p. 3, n. 3.

писанія привожу по франкфуртскому изданію (ἐν Φρανκφούρῳ), отдавая ему преимущество потому, что оно сдѣлано сличительно со многими рукописными и изданными текстами. По этому же изданію сдѣланы мной и раздѣленія сплошь написанныхъ текстовъ¹⁾. Что касается комментаріевъ, то тѣ изъ нихъ, которые, будучи анонимными, нашлись или въ изданныхъ сочиненіяхъ, или въ кодексѣ Прокопія, мы обозначили именами ихъ авторовъ, помѣтивъ каждое звѣздочкой; тѣ же, которыхъ не отыскали, оставили подъ наименованіемъ ἀδηλοι. Недостающія мѣста дополнены нами, причѣмъ дополненія или обозначены, или же, будучи вставлены въ самый текстъ, отмѣчены двумя кавычками²⁾. Имѣя въ виду, что мы съ большой настойчивостью занимались изданными комментаторами въ надеждѣ раскрыть анонимы, и употребили на это много труда и времени, мы въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ удавалось напасть на толкованія, какихъ не имѣлъ текстъ, присоединяемъ и эти послѣднія, обозначивъ ихъ двумя звѣздочками. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ отмѣчаемъ различія текста. Гдѣ же оказывается безспорная ошибка, тамъ мы безъ всякаго колебанія дѣлаемъ исправленіе“.

Сдѣланныя самимъ Θεοτοки замѣчанія въ предисловіи къ изданію, которому онъ придавалъ высокое научное и національное значеніе, составляютъ конечно самое важное въ объясненіи метода и научныхъ приѣмовъ занимающаго насъ труда, который доселѣ остается единственнымъ и не повтореннымъ.

Нельзя не видѣть, что Θεοτοки отнесся къ предстоявшей ему задачѣ съ полнымъ вниманіемъ и сознаніемъ всей важности своей задачи. И конечно онъ болѣе всѣхъ тогдашнихъ греческихъ ученыхъ способенъ былъ по своему богословскому образованію и подготовкѣ исполнить то дѣло, за которое принимался. Его большая начитанность въ святоотеческой литературѣ и та научная опытность, которая отличается знаніемъ того, что и гдѣ нужно взять, ясно свидѣлствуется во всемъ изданіи. Но мы сейчасъ же должны отмѣтить ту особенность въ планѣ Θεοτοки, которая характеризуетъ его эпоху. Ученый Θεοτοки, располагая въ сущности тремя кодексами, не заботился о томъ, чтобы сохранить въ своемъ изданіи рукописный матеріалъ, то-есть передать содержаніе хотя бы одного изъ своихъ кодексовъ, свѣривъ его съ другими. Нѣтъ, онъ стремится къ идеѣ своднаго текста, вводя въ основной приготовленный уже для изданія списокъ, сдѣланный по рукописи Гики, новыя статьи по кодексу Прокопія Газскаго и по разнымъ церковнымъ писателямъ, которыхъ онъ постепенно находилъ въ разныхъ библіотекахъ. Кромѣ того, стремясь все къ болѣшему пополненію своего списка новыми статьями, онъ естественно пришелъ къ необходимости дробить на болѣе мелкія части какъ библейскій текстъ, такъ и основныя мѣста писателей, находившіяся въ кодексѣ Гики въ значительныхъ отрывкахъ, причѣмъ въ середину вносились тѣ статьи, которыя, по мнѣнію издателя давали новыя и болѣе детальныя черты къ объясненію даннаго мѣста.

¹⁾ κατ' αὐτὴν καὶ τὰς διαίρεσεις τοῦ ἀδιαίρετου ποιήσαντας.

²⁾ Такъ мы думаемъ понимать это мѣсто: ἀναπληρῶνται δὲ καὶ τὰ ἑλλειπῆ, τοῦ παραπληρώματος ὅτε μὲν σημειωθέντος, ὅτε δὲ αὐταῖς ταῖς τῶν ἐκτεθέντων ῥήσιν διὰ γραμματῆς συμπαρανταθέντος.

Въ результатѣ этой работы мы получаемъ въ изданіи Θεοτοки не тотъ или другой рукописный текстъ, не чистый матеріалъ для рѣшенія вопросовъ о рукописяхъ, а новый сводный текстъ, принадлежащій Θεοτοки. Принимая во вниманіе, что тѣ рукописи, которыя легли въ основаніе изданія Θεοτοки, уничтожены, и что въ настоящее время ученая критика дорожитъ именно тѣмъ, что такъ недостаточно оцѣнили Θεοτοки — именно уваженіемъ къ рукописному матеріалу —, изданіе Θεοτοки весьма много теряетъ въ смыслѣ оцѣнки рукописной традиціи.

Что собой представляли бывшія въ его распоряженіи рукописи и что представляетъ собой изданный Θεοτοки текстъ по отношенію къ извѣстнымъ теперь кодексамъ Октатевха?

На основаніи находимыхъ у Θεοτοки объясненій можно принимать, что вводныя и вносныя части онъ помѣчалъ звѣздочками и кавычками, а частію пояснялъ въ примѣчаніяхъ. Слѣдовательно, тѣ части, которыя не отмѣчены ни звѣздочками ни кавычками, должны составлять текстъ основной рукописи, бывшей въ распоряженіи Θεοτοки. Но этотъ, повидимому, весьма простой и необходимый выводъ встрѣчаетъ при своемъ практическомъ примѣненіи почти неразрѣшимыя затрудненія.

Результатомъ изслѣдованія разныхъ европейскихъ библіотекъ оказывается то наблюденіе, что въ настоящее время имѣется больше 30 рукописей, заключающихъ толкованія или на весь Октатевхъ, или на части его. Успѣхъ научнаго изученія этого обширнаго матеріала зависитъ въ главнѣйшей степени отъ выясненія ихъ отношенія къ изданному Θεοτοки тексту, или къ Лейпцигской катенѣ¹⁾. Весьма вѣроятно, что „каталогъ греческихъ катенъ“ въ настоящее время уже будетъ общимъ достояніемъ, и это значительно облегчитъ задачу изученія и самыхъ специальныхъ вопросовъ, стоящихъ въ связи съ рукописными матеріалами для греческаго библейскаго текста²⁾. Но нельзя не замѣтить, что основные выводы по изученію рукописей по объясненію Восьмикнижія идутъ отъ болѣе раннихъ изслѣдователей, которые признали не только близкое отношеніе, но даже тожество съ Θεοτοки-Лейпцигской тѣхъ катенъ на Восьмикнижіе, которыми они занимались³⁾. Кромѣ того весьма важнымъ наблюденіемъ слѣдуетъ признать тотъ выводъ, что большинство катенъ на Восьмикнижіе содержитъ извѣстное письмо Аристее къ Филократу о переводѣ Семидесяти⁴⁾; это послѣднее обстоятельство даетъ основаніе лучшему знатоку рукописей, въ которыхъ сохранилось это письмо, Вендланду, различать самыя рукописи катенъ по особенностямъ текста названнаго письма⁵⁾.

¹⁾ *Lindl, E. Die Oktateuchcatene des Procop v. Gaza und die Septuagintaforschung*, p. 5—6 (München 1902). Въ этомъ сочиненіи приведена литература.

²⁾ *Karo et Lietzmann, Catenarum graecarum Catalogus* (Nachrichten von der königlichen. Gesellsch. der Wissensch. zu Göttingen. Phil.-Hist. Kl. 1902, Heft I).

³⁾ *Wendland, Neu entdeckte Fragmente Philos*, p. 36; *Cohn, Jahrb. für protest. Phil.*, Band 18 (zur indirecten Ueberlieferung Philos).

⁴⁾ Въ особенности Вендландъ (*Lindl, Die Oktateuchcatene*, p. 5).

⁵⁾ *Bibliotheca scriptorum Teubneriana. Aristae ad Philocratem epistola*. Ludovici Mendelssohn schedis usus ed. P. *Wendland*. Lipsiae 1900.

Переходя къ поставленному выше вопросу объ отношеніи издавнаго Θεοτοки текста къ рукописному, мы должны считаться съ тѣмъ выводомъ, который сдѣланъ въ нѣмецкой ученой литературѣ, что большинство катенъ на Восьмикнижіе сходно съ Лейпцигскимъ текстомъ Θεοτοки.

Никифоръ Θεοτοки, цѣль котораго повидимому заключалась въ томъ, чтобы дать наиболѣе полный сводный текстъ толкованій на Восьмикнижіе, не былъ чуждъ, въ чемъ впрочемъ и сомнѣваться не слѣдуетъ, требованій широкой научной критики, которая ставитъ на первое мѣсто вопросъ о рукописяхъ. Находясь въ центрѣ греческихъ матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ, гдѣ живо чувствовался тогда пульсъ литературнаго обмѣна и гдѣ рукописи тогда были не въ рѣдкость, Θεοτοки не могъ не предполагать, что найденная имъ въ библіотекѣ великаго драгомана Порты Григорія Гики рукопись много выиграла бы въ своемъ значеніи, если бы ее оказалось возможнымъ сравнить съ другою подобною же. Это совершенно ясно выражено въ предисловіи, изъ котораго мы уже заимствовали нѣсколько важныхъ указаній. Понимая, что найденная имъ рукопись есть цѣнная рѣдкость, которую слѣдуетъ сдѣлать общеизвѣстною и встрѣчая поощреніе со стороны Гики издать рукопись, Θεοτοки (приводимъ здѣсь его собственныя слова) „принялъ всѣ мѣры къ отысканію другихъ рукописей, подобныхъ ей, съ тѣмъ чтобы по возможности восполнить посредствомъ сличенія или сдѣланныя по недосмотру ошибки, или происшедшую отъ ветхости порчу мѣстъ и разные другіе недостатки¹⁾. Съ этой цѣлью я не только осматривалъ тамошнія общественныя и частныя библіотеки, но и монастырскія рукописныя собранія на о-вѣ Халки; кромѣ того навѣдывался черезъ почтенныхъ мужей у преосвященнаго Смирнскаго, ибо былъ слухъ, что тамъ хранится подобная рукопись. Независимо отъ сего, я показалъ кодексъ представителямъ семи большихъ аѳонскихъ монастырей, прибывшимъ тогда въ Константинополь, и спрашивалъ ихъ, не находится ли подобныхъ рукописей въ ихъ обителяхъ. Но изъ этого ничего не вышло, и казалось, что всякая надежда уже потеряна, когда благородный и любящій образованіе великій спаварій Александръ, сынъ Константина, самъ по собственному почину доставилъ мнѣ имѣвшуюся въ его библіотекѣ подобную книгу.“

Во всемъ этомъ сообщеніи Θεοτοки весьма насъ удивляетъ то обстоятельство, что оно ни однимъ намекомъ не касается самаго важнаго собранія греческихъ рукописей въ Константинополѣ, именно Серальской библіотеки, хотя именно тамъ и возможны были во это время еще довольно важныя находки. Самая библіотека Гики по всей вѣроятности имѣла въ себѣ нѣкоторыя рукописи, происходившія изъ того же книгохранилища. Нельзя также не пожалѣть, что Θεοτοки весьма скупо описываетъ бывшія въ его распоряженіи рукописи. На основаніи даваемыхъ имъ указаній можно заключить, что рукопись изъ библіотеки Гики относилась къ раз-

¹⁾ ὥς ἐν τῇ παραθέσει τὰ ἐκ παραδρομῆς ἐλαττώματα, καὶ αἱ ἐκ τῆς παλαιότητος παραφθοραὶ, καὶ αἱ λοιπαὶ ὁποιασοῦν ἑλλείψεις, ὅσων ὅλον τὸ ἀναπληρωθῆσιν ἀκριβέστερον.

ряду, называемому *Rahmenkatene*¹⁾, т. е. къ такимъ ватенамъ, въ которыхъ цитаты и схолія находятся на поляхъ, составляя такъ сказать рамку для библейскаго текста, приведеннаго въ центрѣ этой рамки. Даты эта рукопись не имѣла, но въ концѣ была записъ слѣдующаго содержанія: Ὑψαιο τῷ ξύσαντι ταύτην καὶ οὐ ἄλλως ἐπεὶ τὰ δ' ἔτευσεν Ῥωμανὸς καλογράφος ἀλιτίμων ἀνδράσι πόλεως Ἀτταλείας. Хотя эта записъ называется только каллиграфа Романа, уроженца города Атталіи, и не сообщаетъ никакихъ данныхъ для характеристики переписаннаго имъ кодекса, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ пренебрегать и этимъ указаніемъ, хотя бы для того, чтобы не смѣшать бывшій въ распоряженіи Θεотоки манускриптъ съ другими.

Второй кодексъ, происходившій изъ библіотеки великаго спасаарія Александра, тоже не описанъ издателемъ въ такой точности, какъ это требовалось даже и для той эпохи. Хотя Θεотоκὴ утверждаетъ, что и этотъ кодексъ былъ подобенъ первому по содержанію, но какъ изъ его дальнѣйшихъ словъ видно, что этотъ кодексъ начинался книгой Левитъ и оканчивался книгой Руѣ, то ясно, что это не одно и тоже содержаніе съ первымъ кодексомъ, развѣ только предположить, что начало было утрачено²⁾. Въ концѣ кодекса большая записъ, дающая полныя свѣдѣнія о хронологіи и о содержаніи:

Ἐτελειώθη ἡ ἱερὰ αὕτη βίβλος σὺν Θεῷ τῇς Ὀκτατεύχου ἐπὶ βασιλείῳ μεγάλῳ ἐν Χριστῷ πιστοῦ καὶ ὀρθοδόξου αὐτοκράτορος Ῥωμαίων Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ καὶ Ἰωάννου μεγάλου βασιλέως τοῦ πορφυρογεννήτου, μηνὸς ιβ', ὥρα θ' ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου ις'χιβ' Ἰνδικτιῶνος ιβ', προστάξει Λέοντος τοῦ μεγαλειφανεστάτου πρωτονοβελλισμοῦ καὶ οἰκείου ἀνθρώπου τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν βασιλέως τοῦ Νικηρίτου, διὰ χειρὸς Ἰωάννου τοῦ εὐτελοῦς καὶ ξένου τοῦ Κούλικος. καὶ οἱ ἀναγινώσκοντες εὐχεσθε ὑπὲρ ἡμῶν διὰ τὸν Κύριον. Такимъ образомъ дата второй рукописи опредѣляется 1104 годомъ; по сравненію съ этой княжеская казалась издателю болѣе древней на сто слишкомъ лѣтъ, что онъ заключаетъ не только по порчѣ пергамента и по краскѣ буквъ, изъ коихъ однѣ частію выпцѣбли, а другія совсѣмъ уничтожились, но равно по палеографическимъ признакамъ.

Вотъ и всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя Никифоромъ Θεотоки о рукописяхъ, которыя онъ нашелъ въ Константинополѣ и которыми воспользовался для своего Лейпцигскаго изданія. Скучность находимыхъ у него данныхъ тѣмъ болѣе чувствительна, что эти рукописи въ настоящее время должны считаться погибшими, и что современное положеніе вопроса о катенахъ на Восьмикнижіе въ значительной степени зависитъ отъ источниковъ, легшихъ въ основаніе Θεотоки-Лейпцигскаго текста.

Прежде чѣмъ высказать свои заключенія по этому вопросу, остановимся еще на выясненіи детальной части занимающаго насъ вопроса: почему Θεотоки

¹⁾ Lindl, Die Oktateuchkatene § 4, p. 20—21.; предисловіе Θεотоки σελ. ζ'. τῶν μὲν τῆς Γραφῆς ῥημάτων ἐν τῷ μέσῳ τῆς σελίδος κεμένων..... τῶν δ' ὑπομνημάτων ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον περὶ αὐτὰς τὰς τῆς Γραφῆς ῥήσεις.

²⁾ Хотя выраженія οὐδὲ γὰρ ἐδόκει ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος ἐλλειπίς, ἀρτος οὖσα καὶ ὀλομελής καὶ ὀλόκληρος — устранили бы всякую мысль о порчѣ.

ни словомъ не обмолвился о Серальской библіотекѣ, которая въ 18 вѣкѣ, да и гораздо ранѣе, составляла предметъ самыхъ заманчивыхъ надеждъ и тщательныхъ развѣдокъ со стороны всѣхъ интересовавшихся научными и литературными задачами.

Никифоръ Θεοτοки былъ уроженецъ (родился въ 1731 г.) Корфу, гдѣ онъ и получилъ первоначальное образованіе, дополненное въ Падуѣ и Болоньѣ¹⁾. Когда онъ прибылъ въ Константинополь въ 1765 году, его имя уже пользовалось извѣстностью среди грековъ; въ особенности онъ отличался славой проповѣдника и хорошаго преподавателя физики и математики. Счастливымъ обстоятельствомъ для Θεοτοки, повліявшимъ на всю его дальнѣйшую жизнь, было знакомство съ тогдашнимъ великимъ драгоманомъ Порты Григоріемъ Гикой, любителемъ просвѣщенія и собирателемъ рукописей, въ домѣ котораго Θεοτοки и жилъ нѣкоторое время. Здѣсь-то, въ библіотекѣ Гики, Θεοτοки попалъ на тотъ кодексъ, которымъ рѣшился заняться съ особеннымъ вниманіемъ и который нашелъ нужнымъ весь переписать, чтобы впослѣдствіи дополнить его по другимъ рукописямъ и напечатать.

Съ точки зрѣнія біографіи Θεοτοки, а равно для выясненія мотивовъ, побудившихъ его не дальше какъ черезъ 10 лѣтъ перейти на службу въ Россію, которой онъ и посвятилъ лучшіе годы жизни и дѣятельности, сначала какъ членъ полтавской консисторіи и инспекторъ школъ, а потомъ какъ архіепископъ славяно-херсонской епархіи, а затѣмъ астраханской, константинопольскій періодъ жизни Θεοτοки заслуживаетъ особеннаго вниманія. Къ сожалѣнію, этотъ періодъ отъ 1765 по 1768 годъ, когда онъ перешелъ въ Яссы, по приглашенію того же Гики, сдѣлавшагося господаремъ Молдавіи, остается мало извѣстнымъ. И въ частности все, что касается библіотеки князя Гики и научной здѣсь дѣятельности Θεοτοки, а равно что относится до служебнаго положенія его при патріархіи, все это въ высшей степени мало разработано въ біографіи Θεοτοки. До какой степени даже ученые греки оказали мало вниманія этой сторонѣ дѣла, доказательствомъ служить статья о Θεοτοки, помѣщенная Сахой въ его *Νεοελληνική φιλολογία*. Здѣсь въ перечнѣ трудовъ Θεοτοки пропущенъ самый капитальный и въ научномъ отношеніи наиболѣе интересный его трудъ, именно двухтомное изданіе *Σειρά ὑπομνηματιστῶν εἰς τὴν Ὁκτάτευχον*, сдѣланное въ Лейпцигѣ въ 1772 г.

Тотъ же Гика, рукописное собраніе котораго было чуть ли не первымъ въ Константинополѣ, могъ бы не только сообщить ему о Серальской библіотекѣ, о которой онъ не могъ не имѣть обстоятельныхъ свѣдѣній, но даже облегчить Θεοτοки и доступъ къ этой библіотекѣ. Не говори о прочемъ, именно въ Серальской библіотекѣ Θεοτοки могъ отыскать такіа рукописи, въ которыхъ онъ нуждался для задуманной имъ цѣли изданія толкователей на Восьмьвѣнжіе.

¹⁾ На греческомъ существуетъ нѣсколько біографій Никифора Θεοτοки: *Βροκίμης, Βιογραφικὰ σχηδάρια τῶν ἐν τοῖς γράμμασιν διαλαμπάντων Κερκυραίων*. Ἐν Κερκίρῃ 1886. Στοὺρδζα, Ἀναμνήσεις καὶ εἰκόνες. Ἀθήνηαι 1856; Σάθας, *Νεοελληνική φιλολογία*, Ἀθηνῶν 1886. Βούλγαρις, Ἀδολέσχια Φιλῶτος. Ἐν Ἱερουσόλοις, 1858. Τόμ. I, σελ. 1—47. На русскомъ работа *М. Соловьева* въ Трудяхъ Кіевской Д. Академіи окт. 1894, окончена въ 1896 г.

О состояніи въ какомъ находилась Серальская бібліотека въ описываемое время, лучшія свѣдѣнія имѣлись во французскомъ посольствѣ, которое при своей дипломатической и официальной роли съ большимъ успѣхомъ осуществляло на Востоѣ, по порученію своего правительства, коллекціонерскія задачи: содержало агентовъ въ Константинополѣ и разсылало ихъ по Востоку съ порученіемъ покупать древнія рукописи и археологическіе предметы для королевской бібліотеки и музея въ Парижѣ. Сообщаемыя ниже свѣдѣнія о Серальской бібліотекѣ и вообще о рукописныхъ собраніяхъ мы заимствуемъ изъ прекраснаго изданія, принадлежащаго французскому министерству народнаго просвѣщенія: *Missions archéologiques françaises en Orient. Documents publiés par H. Omont. I—II vol. Paris 1902.* Въ изданныхъ по настоящее время томахъ находимъ переписку французскихъ пословъ съ начальниками королевской бібліотеки, равно отчеты и донесенія различныхъ агентовъ отъ второй половины XVII до половины XVIII вѣка. Въ этой перепискѣ собранъ прекрасный и весьма обильный матеріалъ для исторіи рукописныхъ собраній на Востоѣ¹⁾, которымъ мы воспользуемся лишь для освѣщенія вопроса о томъ, могли ли Θεотоки найти въ Сералѣ такія рукописи, которыя его интересовали.

Не говоря объ Аѳонѣ и восточныхъ монастыряхъ, которые тщательно были обслѣдованы агентами французскаго посольства не одинъ разъ, Константинополь и его бібліотеки, въ особенности патріаршая и Серальская, не могли оставаться внѣ сферы поисковъ и тщательныхъ наблюденій, причемъ посредниками служили чаще всего духовныя лица изъ грековъ.

Точными свѣдѣніями о содержаніи Серальской бібліотеки изданные Омонъ акты обладаютъ съ конца XVII в. Въ 1687 г. французскій посолъ Girardin сообщалъ объ этомъ слѣдующее²⁾. „Мнѣніе распространенное большинствомъ путешественниковъ, писавшихъ о Левантѣ, что въ Сералѣ находится очень большое количество древнихъ и интересныхъ греческихъ рукописей и что тамъ можно даже найти недостающія декады Тита Ливія, побудило меня принять всѣ мѣры, чтобы выяснитъ этотъ вопросъ. Я обратился съ этой цѣлью къ одному итальянскому ренегату, состоявшему на службѣ селиктара, важнаго чиновника въ Сералѣ и любимца султана. Получивъ разрѣшеніе разсмотрѣть книги, онъ въ нѣсколько пріемовъ принесъ мнѣ то, что было на греческомъ языкѣ, — всего не болѣе 200 томовъ, которые я поручилъ разсмотрѣть гг. іезуиту Бенъе и Марселю. Они отложили изъ нихъ 1ѣ книгъ какъ заслуживающихъ вниманія не столько по своему содержанію — потому что почти всѣ напечатаны —, какъ по красотѣ и древнему письму. Это обстоятельство можетъ разувѣрить на счетъ мнимой важности оттоманской бібліотеки, которая хотя и имѣетъ множество рукописей арабскихъ, турецкихъ и персидскихъ, но по греческому языку не заключаетъ болѣе того, что сказано.“ — Такъ какъ въ

¹⁾ *Missions archéologiques I, Introduction. L'histoire des voyages et des missions archéologiques en Orient est étroitement liée à celle des grandes bibliothèques et des collections d'antiquités, formées en Italie et en France à l'époque de la Renaissance.*

²⁾ *Missions I, p. 253. Girardin à Louvois du 10 mars 1687.*

Парижѣ не удовлетворились этимъ и просили болѣе точныхъ свѣдѣній о рукописяхъ, Жирарденъ возвращается къ тому же вопросу въ донесеніи 15 сент. 1687 г. „Могу васъ увѣрить, доносилъ онъ, по отношенію къ библіотекѣ султана, что она находится въ безпорядкѣ и не имѣетъ каталога. Греческихъ рукописей не содержится болѣе 200; разсмотрѣвъ ихъ, о. Бенъ нашелъ представляющими нѣкоторое значеніе для королевской библіотеки только тѣ, о которыхъ я увѣдомилъ васъ. Всѣ остальные рукописи въ плохомъ состояніи и содержатъ авторовъ давно уже изданныхъ, но и онѣ проданы оптомъ по 100 п. каждая, такъ что въ Сералѣ теперь совсѣмъ нѣтъ греческихъ рукописей“¹⁾).

Наиболѣе рѣшительныя и успѣшныя мѣры къ покупкѣ на Востокѣ рукописей для королевской библіотеки употребилъ библіотекаръ аббатъ Биньонъ (Jean Paul Bignon). Въ 1727 г. въ парижской Академіи наукъ обсуждался вопросъ о серальскихъ рукописяхъ по случаю извѣстій на счетъ учрежденія въ Константинополѣ типографіи. Аббатъ Биньонъ 8 февр. 1727 г. писалъ въ Константинополь бывшему турецкому послу въ Парижѣ Мегметъ эфенди, сыну котораго поручена была султаномъ вновь основанная типографія, между прочимъ, по поводу Серальской библіотеки: „У насъ питаютъ увѣренность, что въ Серальской библіотекѣ находится много древнихъ греческихъ и латинскихъ рукописей, какихъ нѣтъ ни во Франціи, ни въ сосѣднихъ странахъ и которыми весьма интересуются ученые. Съ своей стороны я убѣжденъ, что вы имѣете подробныя свѣдѣнія о содержаніи этой библіотеки и что въ вашей странѣ найдутся знающіе древніе языки и образованные люди, которые могутъ составить описаніе этихъ рукописей“. — Въ цѣляхъ воспользоваться благоприятными условіями, наступившими въ Константинополѣ, составлена была комиссія изъ ученыхъ Севена и Фурмона²⁾, которымъ дана была спеціальная задача на счетъ Сераля: „попытаться получить разрѣшеніе ознакомиться съ библіотекой султана, если только таковая существуетъ, чтобы сдѣлать описаніе предполагаемыхъ въ ней рукописей, каковыя по мнѣнію многихъ сохранились тамъ изъ древней библіотеки византійскихъ императоровъ“. Вторая же дѣйствительная цѣль этого путешествія состоитъ въ томъ, чтобы разыскивать на Востокѣ для королевской библіотеки какъ греческія рукописи, такъ и другія сочиненія на восточныхъ языкахъ³⁾).

Для нашей цѣли весьма интересна та часть инструкціи, данной Севену и Фурмону академіей наукъ, которая касается Серальской библіотеки⁴⁾. Было бы, говорится въ этой инструкціи, весьма счастливымъ обстоятельствомъ, если бы имъ удалось получить доступъ въ султанскую библіотеку, которая повидимому обильна древними рукописями, принадлежавшими прежде Константинопольскимъ царямъ... При этомъ условіи имъ будетъ легко составить понятіе о томъ, справедливы ли

¹⁾ Missions archéol. I, p. 260: ainsi il n'en reste plus de cette langue dans le Serail. — Это выраженіе наиболѣе любопытное въ занимающей насъ перепискѣ. На самомъ дѣлѣ и тогда оставались въ Сералѣ греческія рукописи, и теперь, послѣ всѣхъ пропавъ и утратъ, онѣ еще существуютъ тамъ!

²⁾ Missions archéol. I, p. 433: l'abbé François Sevin et l'abbé Michel Fourmont.

³⁾ Ibid. p. 434.

⁴⁾ Missions I, p. 437.

распространенные объ ней слухи. Главное ихъ вниманіе должно быть обращено на разысканіе тѣхъ писателей, которыхъ мы здѣсь не имѣемъ ни въ напечатанномъ видѣ, ни въ рукописномъ и которыхъ произведенія пользуются большой извѣстностью, какъ Трогъ Помпей, Поливій, Титъ Ливій и др.“

Та же мысль подробнѣй развита въ запискѣ аббата Биньона¹⁾. „Къ чему они наиболѣе должны стремиться — это поставить себя въ связь съ библіотекской султана... Она не безъ основаній пользуется своей репутаціей. Нельзя сомнѣваться, что въ ней сохранилось большое количество книгъ изъ времени греческихъ императоровъ... Историческія свидѣтельства даютъ основаніе полагать, что она не погибла при паденіи Константинополя, и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что турки, не обращая на книги никакого вниманія, оставляли ихъ въ томъ положеніи, въ какомъ нашли. Это мнѣніе всѣхъ путешественниковъ.“

На практикѣ оказалось, что всѣ надежды на богатства султанской библіотеки были крайне преувеличены и во всякомъ случаѣ мало обоснованы. Прежде всего оказалось, что проникнуть въ султанскую библіотеку совсѣмъ не возможно, да кромѣ того заслуживающіе довѣрія люди увѣрили, что всѣ греческія рукописи въ Серальской библіотекѣ преданы огню по приказанію султана²⁾. Пользуясь указаніями расположенныхъ въ французскому посольству лицъ, Севенъ вошелъ въ сношенія съ частными лицами, которыя могли быть ему полезны для его цѣлей.

Между прочимъ ему стало извѣстно, что господарь Валахіи Николай Маврокордато владѣетъ одной изъ обширнѣйшихъ библіотекъ и что его рукописное собраніе можетъ дать чрезвычайно важный матеріалъ для французскихъ агентовъ³⁾. Кромѣ того въ частныхъ рукахъ въ Константинополѣ находились еще отдѣльныя рукописи. Въ одномъ письмѣ Севена упоминается, между прочимъ, и о той рукописи, которая потомъ была въ рукахъ Никифора Θεотоки и по которой, вѣроятно, сдѣлано изданіе Лейпцигской катены. 2-го апрѣля 1729 г. Севенъ писалъ между прочимъ: „я видѣлъ въ Константинополѣ 65 греческихъ рукописей, но изъ нихъ ни одна не можетъ быть причислена даже къ посредственнымъ. Можно сдѣлать исключеніе лишь въ пользу Библіи Семидесяти, очень древней и съ комментаріями, въ которыхъ есть много мѣстъ такихъ церковныхъ писателей, которыхъ мы знаемъ теперь лишь по именамъ. Этотъ памятникъ принадлежитъ тестю драгомана Порты, который намъ объяснилъ, что князь Валахіи предложилъ ему за него 700 піастровъ⁴⁾.“

Биньонъ очень настаивалъ, чтобы Севенъ принялъ всѣ мѣры войти въ личныя сношенія съ княземъ Николаемъ Маврокордато и воспользоваться этимъ для

¹⁾ Ibid., p. 441.

²⁾ По свидѣтельству врача великаго везира, авантюриста Фонсеки, — Missions I, p. 448.

³⁾ Missions I, p. 452; 455; 459: le prince de Valachie a acheté ce qu'il y avoit de plus curieux en livres et en manuscrits dans l'empire ottoman sans regarder au prix.

⁴⁾ Missions I, p. 465: j'ay vu à Constantinople 65 manuscrits grecs, dont aucun qui fût même dans le rang des médiocres. J'en excepte pourtant une bible des Septantes, très ancienne... Ce monument appartient au beau-père du drogouman de la Porte, qui nous dit que le prince de Valachie luy en avoit offert sept cent piastres.

пользы просвѣщенія — de tirer du prince de Valachie tout ce qu'il sera possible¹⁾ — убѣдивъ князя завѣщать свои сокровища королевской библіотекѣ, „il ne pourroit rien faire de plus favorable pour les sciences ou de plus grand et de plus propre à immortaliser son nom que de léguer à la bibliothèque du roy tout ce qu'il a ramassé“ .. Но всѣ надежды въ этомъ отношеніи оказались тщетны, и Севенъ долженъ былъ признать, что послѣ поисковъ на Востокѣ Маврокордато трудно надѣяться на новыя находки²⁾. Въ Парижѣ однако не складывали оружіе и продолжали вновь и вновь поощрять Севена съ большей энергіей продолжать поиски. Въ особенности Биньонъ желалъ доказательства той мысли, что въ султанской библіотекѣ нѣтъ болѣе рукописей и что онѣ всѣ сгорѣли³⁾.

Есть, конечно, много основаній быть на сторонѣ тѣхъ, которые и тогда твердо держались убѣжденія, что въ дѣйствительности въ султанской библіотекѣ существовали рукописи, идущія отъ времени византійскихъ царей. Слухи, пущенные Фонсекой, что рукописи уничтожены по распоряженію султановъ, могли быть вѣрны лишь въ извѣстной степени. Во всякомъ случаѣ французскіе агенты въ желаніи собрать наилучшую жатву на Востокѣ пользовались и такими помощниками, которые легко могли ихъ ввести въ обманъ⁴⁾. Въ этомъ отношеніи мы находимъ мало убѣдительными данныя, сообщаемыя въ запискѣ оо. Севена и Фурмона, читанной въ Академіи Наукъ 14 ноября 1730 (Missions II, p. 1079—1080). Сообщение Фонсеки, что библіотека византійскихъ императоровъ просуществовала до Мурата IV, который уничтожилъ ее изъ фанатизма, основано на слухахъ. Точно также и ссылка на свидѣтельство учителя дѣтей султана не представляетъ авторитетности. Несомнѣнно это не убѣдило и Севена и Фурмона. „Malgré ces temoignages, говорится въ ихъ отчетѣ, dont la vérité paroît incontestable, les Juifs, les Chrétiens et les Turcs sont tous également persuadez de l'existence de cette bibliothèque: il n'en faut pas estre surpris, ce qui se passe dans l'intérieur du Serrail, ne vient presque jamais à la connaissance du public... La tradition la plus universellement reçue, est que la bibliothèque des Empereurs grecs se gardoit dans les appartements du Grand-Seigneur; il y a néanmoins des gens qui prétendent que Mohamet II avoit déposé et les livres et les ornements de l'Église patriarchale dans un endroit souterrain du Palais“. Но провѣривъ эти слухи, аббатъ Севенъ не могъ не убѣдиться, что они ни на чемъ не основаны, хотя и противоположное мнѣніе о безслѣдной пропажѣ старой царской библіотеки тоже нельзя поддерживать. Извѣстно, что въ концѣ

¹⁾ Ibid., p. 375.

²⁾ Missions, p. 477, изъ письма Севена отъ 4 сент. 1729: ajoutez à cela que le prince de Valachie a fouillé tous les coins et recoins de la Grèce. Il est savant, curieux et paie bien; concluons de là que nous sommes venu un peu tard. . . .

³⁾ Ibid., p. 581.

⁴⁾ Missions I, p. 498: Nous avons mis en campagne deux ecclésiastiques de cette nation, qui sont de la connaissance de M. de Fonseca. Je ne sache guères de gens plus capables de nous bien servir, principalement un nommé Critias, très accrédité dans le clergé, grand fripon, et qui certainement ne se fera pas un scrupule de dépouiller ses compatriotes.

XIX-го в. въ Австрію переданы были по распоряженію султана книги, происходящія изъ библіотеки Матвѣя Корвина.

Не смотря на неудачи и нѣкоторыя разочарованія, миссія аббата Севена сопровождалась хорошими результатами. Прибытіе въ Парижъ его посылокъ съ рукописями составляло событіе въ лѣтописяхъ Академіи, отмѣченное въ протоколахъ ея¹⁾. Главнымъ приобрѣтеніемъ, однако, были не покупки, а даръ изъ библіотеки князя Маврокордато. Это была рукопись, написанная уставнымъ письмомъ и составляющая параллели св. Іоанна Дамаскина. Въ своемъ докладѣ Академіи наукъ, сдѣланномъ 14 ноября 1730 г., Севенъ даетъ объ этой рукописи болѣе полныя свѣдѣнія. Онъ здѣсь дѣлаетъ отчетъ о своихъ попыткахъ ознакомиться съ содержаніемъ библіотеки Маврокордато²⁾. Хотя, говоритъ онъ, большинство рукописей погибло отъ пожаровъ и нерадѣнія восточныхъ людей, онъ все же питалъ надежду найти что-нибудь достойное для королевской библіотеки. На греческія рукописи онъ мало рассчитывалъ, такъ какъ князь Валахія отовсюду собиралъ ихъ въ теченіи 20 лѣтъ, и не найдется ни одного уголка на Востокѣ, гдѣ бы не произведены были розыски по его порученію. Его соотечественники, между которыми онъ славился своими необыкновенными познаніями, старались удовлетворить его любознательность, которая ему стоила огромныхъ суммъ; каталогъ его собранія былъ весьма интересенъ, и аббатъ Севенъ пытался всѣми средствами получить его отъ князя. Къ сожалѣнію, сосредоточивъ все вниманіе на увеличеніи своего собранія, онъ не заботился о приведеніи коллекціи въ порядокъ, такъ что онъ ему отвѣтилъ, что его рукописи не разобраны и находятся въ магазинѣ, и въ тоже время прислалъ одну рукопись, написанную уставомъ и украшенную рисунками на каждой страницѣ. Эта рукопись содержитъ параллельныя мѣста, извлеченныя изъ святоотеческихъ писаній, сочиненіе подобное тому, которое составилъ І. Дамаскинъ³⁾.

Чтобы покончить съ вопросомъ о библіотекѣ князя Маврокордато, мы должны присовокупить слѣдующее извѣстіе, почерпнутое изъ письма іезуита Сусье (Souciet) отъ 20 авг. 1729 г. „Іюля 27 въ Константинополѣ былъ большой пожаръ, продолжавшійся около 12 часовъ, въ кварталѣ населенномъ греками и евреями. Греки потерпѣли невознаградимую утрату въ библіотекѣ князя Валахія Николая Маврокордато, которую онъ собиралъ многіе годы и которая, по слухамъ, состояла

¹⁾ Въ протоколахъ отъ 13 іюня 1730 записано: *Toute la séance a esté remplie par les conversations sur différentes matières de littérature et en particulier sur quelques manuscrits que M. l'abbé Sevin a envoyés depuis peu de Constantinople. Всего было прислано 400 восточныхъ и 125 греческихъ рукописей, — Missions I, p. 521.*

²⁾ *Missions II, p. 1080.*

³⁾ *Ibid. II, p. 1081: il lui envoya un manuscrit en lettres onciales et chargé de figures sur toutes les pages. Ce manuscrit contient des Parallèles tirez de divers traités des Pères, ouvrage qui a servi de modèle à celui que s. Jean Damascène nous a donné dans le même goût.* По отношенію къ этой рукописи можно бы пожелать болѣе точныхъ свѣдѣній. Если основываться на томъ, что читается на стр. 521, то эта рукопись должна быть Дамаскина *Ἱερά παράλληλα* (*Migne, Patrol. græca, vol. XCV, col. 1070*); если же имѣть въ виду отчетъ Севена (*Missions II, p. 1081*), то это родъ катены (*Parallèles tirez de divers traités des Pères*), которою мы занимаемся. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить тотъ признакъ, что она была украшена миниатюрами.

изъ рукописей и другихъ книгъ очень важныхъ. Хотя она помѣщалась въ сводчатомъ зланіи, построенномъ для нея, тѣмъ не менѣе огонь проникъ въ библіотеку и обратилъ ее въ пепель; тамъ же погибла значительная часть имущества, снесенныхъ сюда греческими вельможами¹⁾).

Извѣстіе о гибели библіотеки Маврокордато въ такой же степени можетъ быть принимаемо или отрицаемо, какъ мнѣніе объ окончательной гибели Серальской библіотеки. Прежде всего библіотека Маврокордато не хранилась въ одномъ опредѣленномъ помѣщеніи, такъ какъ повидимому части ея были даже въ Валахіи; далѣе, едва ли можно придавать вѣру извѣстію, что она вся погибла отъ пожара 27 авг. 1729 г., такъ какъ существуютъ съ другой стороны официальные донесенія французскаго посла Вильнева отъ 1731 года, въ которыхъ идетъ рѣчь о той же библіотекѣ князя Маврокордато, какъ существующей.

Но произошло другое событіе, которое могло имѣть важныя послѣдствія для занимающей насъ коллекціи. Лѣтомъ 1730 г. умеръ князь Маврокордато. Вильневъ увѣдомилъ объ этомъ своего министра 21 сентября²⁾ и немедленно получилъ предписаніе заняться библіотекой и попытаться войти по этому поводу въ сношенія съ наслѣдниками князя. Особенно любопытно письмо посла отъ 20 февр. 1731 г.³⁾ „Узнавъ о смерти князя, я подумалъ о приобрѣтеніи его рукописей. Сначала я сообщилъ свою мысль доктору Фонсекѣ, который сохранилъ съ сыномъ тѣ же отношенія, какія имѣлъ къ отцу, и поручилъ ему, не щадя ни хлопотъ, ни денегъ, купить библіотеку. Но до настоящаго времени молодой князь не расположенъ разстаться съ рукописями. Но считаю долгомъ васъ увѣдомить, что по слухамъ здѣсь распространеннымъ, въ случаѣ продажи ея, могутъ быть сдѣланы предложенія на счетъ покупки либо отъ императора, либо отъ англійскаго короля, а можетъ быть и отъ римской куріи, и что предложенія могутъ превысить 100.000 піастровъ“. Въ апрѣлѣ 1732 г. посолъ писалъ аббату Биньону, что надежды на покупку библіотеки онъ считаетъ окончательно потерянными, такъ какъ молодой князь не расположенъ продавать ее и такъ какъ, получивъ отъ отца хорошее наслѣдство, онъ едва ли и впослѣдствіи принужденъ будетъ къ продажѣ.

О состояніи, въ какомъ находилась эта библіотека въ концѣ 1731 г., мы узнаемъ изъ той же переписки слѣдующее: „чтобы знать, какія рукописи изъ этой библіотеки желательно списывать, необходимо имѣть каталогъ. Я нѣсколько разъ обращался по этому поводу съ просьбой къ князю, но онъ всегда отвѣчалъ, что каталога нѣтъ, и книги находятся въ разныхъ помѣщеніяхъ, большая часть въ Валахіи, а нѣкоторыя здѣсь въ разныхъ домахъ сложены въ ящики, которые долго, можетъ быть, не будутъ раскрыты⁴⁾).

¹⁾ Missions II, p. 732 – 733.

²⁾ Missions II, p. 669.

³⁾ Ibid., p. 670 – 671.

⁴⁾ Missions II, p. 676, изъ письма посла отъ 1 ноября 1731 г. .... je lui ait fait demander plusieurs fois (le catalogue), mais il m'a toujours fait répondre qu'il n'en avoit point, parceque ses livres sont dispersez, le plus grand nombre étant en Valachie, et les autres étant icy dans différentes maisons et renfermez dans des caisses, qui ne seront peut estre pas ouvertes de longtemps.

Во всякомъ случаѣ ясно, что библіотека не погибла отъ пожара, какъ объ этомъ распространялись слухи. Но изъ всѣхъ фактовъ, сообщаемыхъ въ перепискѣ, мы однако не можемъ сдѣлать заключеній ни о количествѣ рукописей въ библіотекѣ князя Маврокордато, ни о мѣстонахожденіи ея, ни о томъ какая судьба постигла ее въ дальнѣйшемъ. Въ сущности, къ половинѣ XVIII-го вѣка никто не могъ сказать съ увѣренностью также и о Серальской библіотекѣ, такъ какъ никто ее не видѣлъ лично, не описалъ и не далъ понятія объ ея содержаніи.

Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что библіотека Матвѣя Корвина дѣйствительно была перевезена въ Константинополь послѣ взятія турками Песта въ 1526 году, и нѣкоторые экземпляры книгъ изъ этой библіотеки извѣстны были въ концѣ XVII в.¹⁾ Еще больше объ этой библіотекѣ стало извѣстно въ 19-мъ вѣкѣ. Въ 1869 г. 4 рукописи съ гербомъ Корвиновъ подарены были султаномъ Абдуль-Асизомъ австрійскому императору. Въ 1877 г. нынѣ царствующій султанъ приказалъ возвратитъ въ Венгрію остатки библіотеки Корвиновъ, найденные въ Сералѣ, всего при этомъ препровождено 22 латинскихъ и 3 итальянскихъ рукописи²⁾. Эти факты всего нагляднѣй доказываютъ, что свѣдѣнія французскаго посольства въ 17 и 18 в. на счетъ содержанія Серальской библіотеки не были точны, поэтому нѣтъ основаній къ заключенію, что въ какомъ-нибудь помѣщеніи Сераля не находится остатки старой библіотеки византійскихъ императоровъ.

Никифоръ Θεοτοки именно въ Серальской библіотекѣ могъ найти прекрасный кодексъ, который служилъ бы ему для изданія толкователей на Восьмикнижіе. Ибо нѣтъ основаній предполагать, чтобы найденный нами въ 1902 г. въ библіотекѣ Сераля пергаменный кодексъ № 8, содержащій сводъ толкователей на Восьмикнижіе съ громаднымъ количествомъ миниатюръ, могъ бы попасть въ эту библіотеку послѣ 18-го вѣка. Такъ или иначе, иллюстрированный Октатевхъ изъ Серальской библіотеки, написанный въ царствованіе Алексѣя I Комнина и принадлежащій по всей вѣроятности къ царской библіотекѣ, позволилъ намъ поставить на разрѣшеніе тотъ вопросъ, какимъ мы занимаемся.

Прежде чѣмъ представить сравненіе изданнаго текста съ рукописнымъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу Серальской рукописи. Она открывается знаменитымъ письмомъ Аристеса къ Филократу, затѣмъ представляетъ утрату нѣсколькихъ листовъ³⁾ и начинается на л. 23 г. словами: χρῆναι λέγειν προῦπάρχειν οὐρανοῦ καὶ γῆς τοὺς ἀγγέλους· ἀγγέλων γάρ φύσιν οὐκ ὄντων πῶς ὁ τῶν ὄλων ὑμνεῖτο Θεός. Εἰς τὸ αὐτὸ τοῦ αὐτοῦ, Ἀλλ' οἱ ταῦτα λέγοντες . . . Мы не знаемъ, какой былъ въ распоряженіи Θεοτοки кодексъ, какъ въ немъ былъ расположенъ мате-

¹⁾ Объ этомъ упоминается въ перепискѣ посла французскаго въ Константинополь Жирандена. *Delisle, Le Cabinet des manuscrits* I, p. 297—298, примѣч.

²⁾ Наиболѣе близкій къ нашему времени ученый, занимавшійся въ Серальской библіотекѣ, есть нѣмецъ *Blass*, сдѣлавшій описаніе видѣннаго имъ въ журналѣ *Hermes*, Band. XXIII pp. 219—233, 622—625 (1887 г.).

³⁾ Мы не входимъ здѣсь въ подробности, оставляя ихъ до большой работы о Серальской рукописи, имѣющей появиться въ Извѣстіяхъ Института.

риаль и проч. Но съ первыхъ же шаговъ, при сопоставленіи матеріала Серальской рукописи и напечатаннаго въ Лейпцигскомъ изданіи, мы не можемъ не придти къ заключенію, что бывшій въ распоряженіи Θεοτοки кодексъ князя Гики принадлежалъ къ одной и той же редакціи съ Серальскимъ. Но, не предпрѣвая заключеній, войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

Какому приему слѣдовалъ Θεοτοки въ своемъ изданіи?

Мы имѣемъ передъ собой Серальскій кодексъ, завѣдомо не бывшій въ распоряженіи Θεοτοки. Серальскій открывается fol. 23 г. мѣстомъ изъ *Theodorita*: τί δήποτε μή προτέταχε θεολογίαν τῆς τῶν ὄλων δημιουργίας ὁ συγγραφεύς; Μετρεῖν εἴωθε, оканчивается словами ἐν τῇ ἐρήμῳ συνέγραφε¹⁾. За этимъ мѣстомъ рукопись даетъ текстъ Василия Великаго εἰς τὸ αὐτὸ τοῦ ἁγίου Βασιλείου²⁾, ὁ εἰπὼν δημιουργὸν οὐχ ἄμα τὴν δημιουργίαν λέγει — τὸ δὲ δημιουργούμενον μετὰ τὸν δημιουργόν. τοῦ ἁγιωτάτου Χρυσοστόμου³⁾. τί δῆτα τὸν οὐρανόν — καὶ τεχνίτης ἐστίν. εἰς τὸ αὐτὸ Σευηριανοῦ Γαβαλῶν⁴⁾. δύο πρόκειται τῷ Μωσεῖ — ἀκολουθίας. εἰς τὸ αὐτὸ Ἀκακίου Καισαρείας⁵⁾. Διατὶ μέλλων νομοθετεῖν — καὶ δημιουργός. Εἰς τὸ αὐτὸ Διοδώρου⁶⁾. Τῶν βαρβάρων ὅσοι κατὰ τοὺς Μωσέως χρόνους — τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. Εἰς τὸ αὐτὸ Γενναδίου Κωνσταντινουπόλεως⁷⁾. Εἰσὶ τινες — στερκτέον. ἄλλως⁸⁾ εἰς τὸ αὐτὸ. Καὶ ὁ νόμος ἀπὸ ἕαρος — ἡ κτίσις τοῦ κόσμου. Θεοδωρίτου⁹⁾. οὐδὲν στερρόν εἶχον — ἀνάπλεως. Εἰς τὸ αὐτὸ Σευηριανοῦ¹⁰⁾. Διατὶ Μωσῆς μὲν οὐρανοῦ — ἐρμηνεύσῃ τὸν ἄκρατον. Εἰς τὸ αὐτὸ Ἀκακίου¹¹⁾. Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς — τὸν δημιουργόν. Ἀλλως¹²⁾ εἰς τὸ αὐτό. Ἐν κεφαλαίῳ ὅπερ — περιέλαβε. Θεοδωρίτου¹³⁾ εἰς τὸ αὐτό. Προϋπάρχουσιν οὐρανοῦ καὶ γῆς ἄγγελοι — πῶς ἔνεστι τὸ φερόμενον εἶναι. Εἰς τὸ αὐτὸ Σευηριανοῦ¹⁴⁾. Ἐγένοντο οἱ ἄγγελοι — πάντες ἄγγελοί μου. Βασιλείου¹⁵⁾. Ἦν τις πρεσβυτέρα — διηγεῖται. Εἰς τὸ αὐτὸ Γενναδίου¹⁶⁾. Εἰσὶ τινες οἱ προδεδημιουργῆσθαι — προγεγονέναι. Εἰς τὸ αὐτὸ Θεοδω-

¹⁾ Въ изданіи Никифора Θεοτοки Σαρά ἐνός καὶ παντήκοντα ὑπομνηματιστῶν, col. 1 то же мѣсто изъ *Theodorita*, Patrologiæ series graeca t. LXXX col. 77, открываетъ Палею. Ниже будемъ отмѣчать изданный текстъ словами *edit*.

²⁾ Весьма любопытно, что въ изданіи Θεοτοки порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ мѣста, приведенныя въ объясненіе библейскаго текста, совершенно другой, чѣмъ въ кодексъ. Указанное мѣсто Василия читается у Θεοτοки гораздо дальше, послѣ многихъ другихъ отрывковъ, col. 4.

³⁾ Edit. col. 5 τί δῆτα.

⁴⁾ Edit. col. 6 Σεβήρου.

⁵⁾ Edit. col. 7, но совершенно въ другой послѣдовательности.

⁶⁾ Edit. col. 8.

⁷⁾ Edit. col. 8 fine et col. 9.

⁸⁾ Edit. col. 9.

⁹⁾ Edit. col. 1—2 = ap. Migne Patrol., col. 78. Здѣсь въ особенности замѣтно различіе въ системѣ у Θεοτοки.

¹⁰⁾ Edit. col. 6.

¹¹⁾ Edit. col. 7, непрочитанное мѣсто возстановляется по кодексу ἐπὶ δὲ ἐμοίων ἐστὶ μάλλον и пр.

¹²⁾ Edit. col. 8.

¹³⁾ Edit. col. 3 ap. Migne Patrol., col. 79 ἐρωτ. γ'.

¹⁴⁾ Edit. col. 6. Σευήρου.

¹⁵⁾ Edit. col. 4 fine и col. 5.

¹⁶⁾ Edit. col. 9—10.

ρίτου¹⁾ Ἀλλὰ φασί τινες — ὁ θεὸς ἀπόστολος. Εἰς τὸ αὐτὸ Διοδώρου²⁾. Μετὰ τὰς ἀσωμάτων (ed. ἀοράτους) — οὐρανοῦ καλεῖ. Θεοδωρίτου³⁾. Εἰ ἦν ἡ γῆ — καὶ ἄλση καὶ λήϊα. Ἀκακίου⁴⁾ Ἡ δὲ γῆ ἦν ἀράτος — καρποφόρον (ed. καρφύρον). Εἰς τὸ αὐτὸ Σευηριανοῦ⁵⁾. Ἀράτος ἦν ἡ γῆ οὐχ ὅτι οὐκ ἐφαίνετο. — Τοῦ αὐτοῦ⁶⁾ εἰς τὸ αὐτό. Οἶδα πολλοὺς — ἀράτον λέγει. Εἰς τὸ αὐτὸ Βασιλείου⁷⁾. Ἔστι τελεία κατασκευὴ γῆς — καθορᾶσθαι. Εἰς τὸ αὐτὸ Θεοδωρίτου⁸⁾. Οὐκ ἐδίδαξεν ἡμᾶς ὁ Μωσῆς — καὶ πάντα ἐν αὐτοῖς. Εἰς τὸ αὐτὸ Βασιλείου⁹⁾. Ἐκ δὲ τῶν ἄκρων — ὥσει κάμαραν. Θεοδωρίτου¹⁰⁾. Εἰ τὸ φῶς — συνίσταται βίος. Εἰς τὸ αὐτὸ Ἀκακίου¹¹⁾. Καὶ σκότος ἐπάνω τῆς ἀβύσσου — τοῦ πυρὸς ὑμῶν. Εἰς τὸ αὐτὸ Βασιλείου¹²⁾. Ἐπιζητεῖ ὁ λόγος — σώματος παρυπέστη. Εἰς τὸ αὐτὸ ἄλλως¹³⁾. Ἀβυσσὸς ἐστίν — δυσκατάληπτον. Εἰς τὸ αὐτὸ Γενναδίου¹⁴⁾. Σκότος λέγει — ἀπόλειπιν (ed. ἀπόληπιν). Εἰς τὸ αὐτὸ Διοδώρου¹⁵⁾. Σκότους ἂν εὐαρθρον (edit. σκότους ἄνευ ἄρθρου) — τὸν νοῦν ἔχῃ. Ἰστέον ὅτι τὴν Ὁριγένους δόξαν ἐλέγχει οὕτως ἐρμηνεύοντες¹⁶⁾ (ed. Ἀδελφου). Θεοδωρίτου¹⁷⁾. Ποῖον πνεῦμα — πέφυκεν. Εἰς τὸ αὐτὸ Βασιλείου¹⁸⁾. Εἴτε τοῦτο λέγει — ὑποθαλπομένοις. Ἄλλως¹⁹⁾ εἰς αὐτό. Ἐπιστήσεις — διακυβερνώσαν. Διοδώρου²⁰⁾. Τὰ ἀφ' ἐτέρας γλώττης — δ' ἦν ἡ χάρις. Εἰς τὸ αὐτὸ Γενναδίου²¹⁾. Τοῦτο τινὲς — εἰκότως διέξεισι Εἰς τὸ αὐτὸ Κυρίλλου²²⁾ ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας. Ζωογονεῖ — τοῦ πατρὸς. Τοῦ αὐτοῦ²³⁾. Αἰνίττεται — βαπτίσματος. Θεοδωρίτου²⁴⁾. Τίτι λέγει — συνίστανται. Εἰς τὸ αὐτὸ Βασιλείου²⁵⁾. Ὅταν φωνῇ — σχηματίζεσθαι. Τοῦ αὐτοῦ²⁶⁾ εἰς τὸ αὐτό. Τὸν Θεὸν

¹⁾ Edit. col. 3-4, причѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ рукописи все это мѣсто раздѣлено. Послѣ словъ ὁ τῶν ὄλων ὕμνετο θεός вставлено εἰς τὸ αὐτὸ τοῦ αὐτοῦ. Ἀλλ' οἱ ταῦτα λέγοντες и проч.

²⁾ Edit. col. 8, причѣмъ cod. вмѣсто ἀοράτους имѣеть ἀσωμάτων.

³⁾ Edit. col. 10—11.

⁴⁾ Edit. col. 11—12.

⁵⁾ Edit. col. 12 Σευήρου. Издаанный текстъ представляеть комбинацію двухъ отрывковъ Северіана, притомъ съ внесеніемъ глоссы Акилы, чего въ Сиральской рукописи нѣтъ.

⁶⁾ Edit. col. 12.

⁷⁾ Edit. col. 12—13.

⁸⁾ Edit. col. 11.

⁹⁾ Edit. col. 5.

¹⁰⁾ Edit. col. 13—14.

¹¹⁾ Edit. col. 14.

¹²⁾ Edit. col. 14—15.

¹³⁾ Edit. col. 15.

¹⁴⁾ Edit. col. 15.

¹⁵⁾ Edit. col. 15.

¹⁶⁾ Ibid. очевидно маргинальная замѣтка.

¹⁷⁾ Edit. col. 15—16.

¹⁸⁾ Edit. col. 16.

¹⁹⁾ Edit. col. 16, но не подъ именемъ Βασιλῖα, а подъ именемъ Προχοπίου τοῦ Γαζαίου и притомъ со звѣздочкой.

²⁰⁾ Edit. col. 16—17.

²¹⁾ Edit. col. 17.

²²⁾ Edit. col. 17 подъ именемъ Ἀδελφου.

²³⁾ Edit. col. 17 fine, но подъ именемъ Κυρίлла, какъ и слѣдовало.

²⁴⁾ Edit. col. 18.

²⁵⁾ Edit. col. 18.

²⁶⁾ Ibid.

προστάσσοντα — προβιάζουσα. Εἰς τὸ αὐτὸ ἄλλως¹⁾. Προφορικὸν — ἀφανής. Θεοδωρίτου²⁾. Διατί τέθεικεν ὁ Θεὸς — ὀνομάζει καλὰ. Ἄλλως³⁾. Τὸ μέσον — κίνησις. Ἄλλως⁴⁾. Ὡς περ τὸ ἀνὰ μέσον — ἢ ἀναχώρησιν. Σευηριανοῦ⁵⁾. Ἡμέραν ἐκάλεσεν — κατανύγητε. Ἰππολύτου Ῥώμης⁶⁾. Οὐκ εἶπεν ἡμέραν πρώτην — ὑπάρχουσιν. Ἰππολύτου Ῥώμης⁷⁾. Τῆς τοῦ ὕδατος — τοῖς ἀνθρώποις. Ἀκακίου⁸⁾. Μήποτε στερέωμα — τῆς προπαρασκευῆς. Θεοδωρίτου⁹⁾. Εἰς οὐρανὸς ἢ δύο εἰσί; τῆς θείας διδασκούσης — τὸν ὑπερκείμενον οὐρανόν. Βασιλείου¹⁰⁾. Δεῖ ἐξετάσαι — τὰς ὑπολήψεις. Τοῦ αὐτοῦ¹¹⁾. Τουτέστιν ἄμικτον — διεχώρισεν (ed. διώρισεν). Τοῦ αὐτοῦ¹²⁾. Ἐπειδὴ γὰρ αὐτὸν — πάντα ἐποίη. Τοῦ αὐτοῦ¹³⁾. Τοῦτο ἐκάλεσεν — ὑπὲρ αὐτοῦ εἶναι. Σευηριανοῦ¹⁴⁾. Τὸν οὐρανὸν τοῦτον — τὸ αὐτὸ λέγει καὶ Σωτήρ. Ἰωάννου¹⁵⁾. Καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς γενηθήτω στερέωμα. τοῦτο τὸ δρώμενον — δόγματα ἐπιφέροντας. Τοῦ αὐτοῦ¹⁶⁾ ἐκ τῆς πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς εἰς τό — ἦν ἐπῆξεν ὁ Κύριος καὶ οὐκ ἄνθρωπος. Ποῦ εἰσὶν οἱ δονεῖσθαι — ἀνήρηται. Γενναδίου¹⁷⁾. Δυναμένος ὁ Θεὸς — πῆξιν ἐδέξατο. Γ. Δ. Εἰ ζητεῖς πῶς πρὸ τοῦ γενέσθαι — συσκοτάζων¹⁸⁾. Σευηριανοῦ¹⁹⁾. Εἶπεν ὁ Θεὸς συναχθήτω — τὰ ὄρη τὰ μετὰξυ. Θεοδωρίτου²⁰⁾. Τί δήποτε μίαν εἰπὼν — συναγωγάς. Βασιλείου²¹⁾ εἰς τὸ αὐτό. Οὕτω καὶ μερισθέντος τοῦ ὕδατος — μείναι οὐκ ἡδύνατο. Καὶ ὤφθη ἡ ξηρά. Κεκρυμμένη γὰρ²²⁾ ὅτι καλόν. Καὶ τὰ συστήματα τῶν ὑδάτων. Διάφορα²³⁾ κατὰ τόπους —

¹⁾ Edit. ibid.

²⁾ Edit. col. 18.

³⁾ Edit. col. 18 подъ именемъ Василия.

⁴⁾ Edit. ibid. fine. Все это мѣсто въ кодексѣ (fol. 27 v.) изложено нѣсколько иначе и притомъ всѣ мѣста огнесены къ *Theodorum*. Такъ мѣсто Διατί τέθεικεν послѣ „καλὰ“ имѣеть: τὸ διεχώρισεν τῷ δρόμῳ νόει μὴ τῷ τόπῳ. Ἄλλως. Τὸ μέσον — κίνησις. Ἄλλως. Ὡς περ — ἀναχώρησιν.

⁵⁾ Edit. col. 19 Σευήρου. Послѣ κατανύγητε рукопись продолжаетъ οὐκ εἶπεν νυχθήμερον, ἀλλ' ἡμέρα μία εἰς τὴν τοῦ φωτὸς προσήγοριαν, что въ edit. col. 19 читается подъ словами Ἰππολύτου.

⁶⁾ Edit. col. 19 въ серединѣ текста Ипполита.

⁷⁾ Edit. col. 21.

⁸⁾ Edit. col. 19—20.

⁹⁾ Edit. col. 20—21.

¹⁰⁾ Edit. col. 21. Въ концѣ cod. fol. 28 v. имѣеть περὶ τοῦ οὐρανοῦ вм. τῶν οὐρανῶν.

¹¹⁾ Edit. col. 24.

¹²⁾ Edit. col. 24.

¹³⁾ Edit. ibid.

¹⁴⁾ Edit. col. 22 подъ именемъ Σευήρου. Но въ Codex (fol. 29 r.) приведенное изъ Северiana мѣсто оканчивается словами τὸ αὐτὸ λέγει καὶ ὁ Σωτήρ, а затѣмъ слѣдуетъ цитата Ἰωάννου.

¹⁵⁾ Edit. col. 24. Это мѣсто приписано Северу и сообщено подъ его именемъ Σευήρου. Что это ошибочно, оговариваетъ и самъ Θεοτοки col. 25, примѣч. 1.

¹⁶⁾ Edit. col. 22 подъ словами Χριστοῦ. Что мѣсто взято изъ посланія къ Евреямъ, это очевидно добавлено въ кодексѣ изъ маргинальныхъ отиѣтокъ.

¹⁷⁾ Edit. col. 22—23.

¹⁸⁾ Въ Серальскомъ кодексѣ эти слова идутъ подъ текстомъ изъ Геннадія; edit. col. 25 сообщаетъ ихъ подъ именемъ Ἀδύλου.

¹⁹⁾ Передъ этимъ мѣстомъ на поляхъ ἡμέρα τρίτη. Καὶ εἶπεν ὁ θεὸς συναχθήτω τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω. Edit. col. 26.

²⁰⁾ Edit. col. 26—27.

²¹⁾ Edit. col. 27. Но то, что въ Серальскомъ кодексѣ помѣщено сплошь подъ именемъ Василия Великаго, въ изданномъ у Θεοτοки раздѣлено на рубрики.

²²⁾ Edit. col. 27 подъ τοῦ αὐτοῦ.

²³⁾ Edit. col. 27, но подъ именемъ Ἀδύλου.

ὀνομάζει διαίρεσιν. Θεοδωρίτου¹⁾. Τί δήποτε τὰς οὐκ ἐδωδίμους — καὶ ὑγείας παρεκτικά. Θεοδωρίτου²⁾ (или можетъ быть Прокопія). Εἰς τὸ αὐτὸ Βασιλείου³⁾. Ὁ νοῦς ἐστὶ τῶν εἰρημένων τοιοῦτος — δοκούσης. Τοῦ αὐτοῦ⁴⁾. Βλαστησάτω ἡ γῆ — δύναμιν. Τοῦ αὐτοῦ⁵⁾. Εἰς τὸ ἐξήνεγκεν ἡ γῆ. Ἡ γὰρ τότε φωνή — παρεχόμενος. Θεοδωρίτου⁶⁾. Τῶν φωστήρων δημιουργηθέντων — καὶ τοὺς μικροὺς κατεσκεύασεν. Διοδώρου⁷⁾. Εἰς τὸ αὐτό. Μηδεὶς δὲ ἀκούων — τὸ φῶς πέμποντες. Ἀπολιναρίου⁸⁾. Εἰς τὸ γεννηθήτωσαν φωστῆρες. Τοῦ δὲ προγόνου (edit. πρωτογόνου) φωτός — τὸ φῶς ἐποίει. Τοῦ ἁγίου Βασιλείου⁹⁾... Διδύμου¹⁰⁾. Εἰς τὸ αὐτό. Ὅθεν καὶ οἱ φωστῆρες — τὴν ἡμέραν ὁ ἥλιος (cod. fol. 31 r.).

Исходъ.

Серальскій кодексъ fol. 155 v. начинается словами Ἀδήλου. Ὅτι τὸ πρῶτον — ἐπιγράφης τὸ πρόσταγμα. Затѣмъ прямо слѣдуетъ мѣсто *Theodorita* πῶς νοητέον τὸ χυδαῖοι. . . .

При сопоставленіи съ изданнымъ текстомъ Θεотоки (I, col. 553—554) легко видѣть, что послѣдній въ приготовленный имъ текстъ рукописи Гики вставилъ лишь 3 мѣста Прокопія и одно Епифанія, отмѣтивъ ихъ звѣздочками.

Левитъ.

Серальскій кодексъ fol. 265 v. Предисловіи нѣтъ, начало: καὶ ἀνεκάλεσεν Μωυσῆς καὶ ἐλάλησε Κύριος αὐτῷ, т. е. библейскій текстъ Лев. глава I, 1. Какъ обычно, текстъ занимаетъ середину листа и длина строкъ не простирается во всю ширину листа. Свободное пространство сверху, снизу и по бокамъ замѣщено толкованіями и объясненіями изъ отцовъ церкви¹¹⁾. — Начинаются толкованія съ *Оригена*¹²⁾. Λευιτικὸν ὠνόμασται ἐπειδὴ τὸ τῆς ἱερωσύνης — καιρωτέρου δηλωτικῆ. Θεωδωρίτου¹³⁾.

¹⁾ Edit. col. 28.

²⁾ Въ кодексѣ это мѣсто читается fol. 30 r. въ самомъ концѣ и потому весьма попорчено отъ сырости. Конецъ мѣста читается fol. 30 v. ἐπὶ τὸ γένος τοῦ σκαῖρον. Но въ печатномъ текстѣ col. 28 это мѣсто обозначено заимствованнымъ изъ Прокопія и помѣчено звѣздочкой.

³⁾ Edit. col. 28—29.

⁴⁾ Edit. col. 29.

⁵⁾ Edit. col. 29.

⁶⁾ Edit. col. 29—30.

⁷⁾ Edit. col. 34.

⁸⁾ Edit. col. 30.

⁹⁾ Въ кодексѣ это мѣсто попорчено отъ сырости. По всей вѣроятности оно читается у Θεотоки, col. 30, τότε μὲν γὰρ αὐτοῦ.

¹⁰⁾ Edit. col. 30.

¹¹⁾ Rahmenscatene, какъ называетъ этотъ родъ Октавехъ *Lindl*, Die Oktateuchcatene, p. 18—20.

¹²⁾ Изданный у Никифора Θεотоки текстъ I, col. 953. Мѣсто Оригена приведено въ качествѣ предисловія.

¹³⁾ Мѣсто Θεодорита, занимающее въ Серальскомъ кодексѣ fol. 265 v., 266 и 267 r., у Θεотоки разбито на нѣсколько небольшихъ отрывковъ, идущихъ отъ col. 953 до 980—981, гдѣ приведенъ самый послѣдній, оканчивающійся словами Θεραπειὰ ζημιῶν. Несомнѣнно, въ этомъ заключается одна изъ существенныхъ особенностей изданнаго у Θεотоки текста, которая частію можетъ объяснить формальныя отступленія между Серальскимъ кодексомъ и изданнымъ текстомъ.

Τίνος ἕνεκα τὰς θυσίας προσφέρεσθαι προσέταξεν ὁ Θεός; Πολλαχοῦ μὲν ἡμῖν εἴρηται περὶ τούτων — ἀλλὰ μικρὰ θεραπεύει ζῆμια. Ὁριγένους¹⁾. Τὸν περὶ θυσιῶν λόγον — ἐν τούτοις μαθήματα. Τοῦ αὐτοῦ εἰς τὸ αὐτό²⁾. Τετηρήκαμεν πολλαχοῦ τῶν γραφῶν — καὶ τοῦ μὴ θύειν δαίμοσιν. Ἀπολιναρίου³⁾. Ὁ Θεὸς κατὰ τὸ ἡμέρον ἐπελίζατο — ἀπόθесιν.

Числа.

Серальскій кодексъ (fol. 316 r.), Смирнскій (fol. 145). Начало одинаково въ томъ и другомъ. Καὶ ἐλάλησε ὁ Κύριος πρὸς Μωυσῆν ἐν τῇ ἐρήμῳ τῇ Σινᾶ... Θεοδωρίτου⁴⁾. Διατί προσέταξεν ἀριθμηθῆναι (Сер. ἐναριθμηθῆναι) τὸν λαὸν ὁ Θεός; ἵνα τῆς οἰκείας — καὶ ἐπλήθυνα αὐτόν. Ἀπολιναρίου⁵⁾. Τὸ δὲ κατὰ συγγενείας — τῷ ὄλῳ τὸ μέρος. Εἰς τὸ αὐτὸ Βασιλείου⁶⁾ ἐκ τοῦ εἰς τὸν Ἡσαΐαν. Τῆρει, φησὶν, ὅτι ἐν Ἀριθμοῖς — ἀξιούμενος. Κυρίλλου⁷⁾. Ὅτι τὸ ἄρσεν — βίβλοις ἀπογραφῇ. Ἀπολιναρίου⁸⁾. Ἀριθμοῦσι δὲ τοῖς περὶ Μωσέα — Θεοδωρίτου⁹⁾. Πῶς ἦν ἡ τοῦ Ἰούδα φυλὴ — ἀνέτειλεν αὐτοῖς. Θεοδωρίτου¹⁰⁾. Διατί ἐλάττων — προσήδρευον.

Второзаконіе.

Серальскій кодексъ (fol. 391 v.) въ срединѣ листа имѣетъ начало библейскаго текста: Οὗτοι οἱ λόγοι — ἕως Καθησθάρνη (десять строкъ). Все остальное пространство на листѣ занято мѣстами изъ отцовъ церкви. Начало. Εἰς τὴν ἐπιγραφὴν¹¹⁾. Τὸ Δευτερονόμιον πέμπτον μὲν ἐστὶ βιβλίον — πάντα τὰ Μωσαϊκά. Затѣмъ слѣдуетъ безъ всякаго оглавленія. Τὸ προοίμιον διδάσκει τὸν τρόπον — ἐπιστημαίνεται δὲ καὶ τὸν χρόνον¹²⁾. Ὁριγένους¹³⁾. Ἐπειδὴ ὁ μὲν Θεός — εἰρημένα. Θεοδωρίτου¹⁴⁾. Διατί τὸ πέμπτον βιβλίον τοῦ νομοθέτου — ἱερουργίας καὶ τὰ τούτοις ὅμοια. Εἰς τὸ αὐτὸ τοῦ Πηλουσιώτου¹⁵⁾ ἐπιστολῇ. Τί ἐστίν, ἔφη, τὸ περὶ τῶν οὐρανίων φωστήρων εἰρημένον ἀπένειμεν Κύριος ὁ Θεός σου πᾶσι τοῖς ἔθνεσιν, ἅκουε τοίνυν — ποιῆσαι τολμησάντων. Εἰρηναίου Λουγδώνων¹⁶⁾. Ἄνωθεν τὸν νόμον — φωδηθῶσι τὸν

¹⁾ Edit. col. 953 мѣсто приведено въ качествѣ предисловія.

²⁾ Edit. col. 956.

³⁾ Edit. col. 957.

⁴⁾ Edit. col. 1161—1162.

⁵⁾ Edit. col. ibid.

⁶⁾ Edit. col. 1163.

⁷⁾ Edit. col. 1162—1163.

⁸⁾ Edit. ibid.

⁹⁾ Edit. col. 1164.

¹⁰⁾ Edit. col. 1175.

¹¹⁾ Edit. col. 1421 Ἀδελφου, не въ началѣ книги.

¹²⁾ Edit. ibid. подъ словами Διοδώρου.

¹³⁾ Edit. col. 1423 (третья строка мѣста).

¹⁴⁾ Edit. самое начало книги, вмѣсто ἐπιγραφῇ.

¹⁵⁾ Въ изданномъ текстѣ у Θεοτοки этого мѣста Исидора Пелусіота не оказалось.

¹⁶⁾ Edit. col. 1421.

Θεόν. Διοδώρου¹⁾. Ἐπειδὴ ὁ μὲν Θεὸς τὴν δύναμιν — εἰρημένα. Κυρίλλου²⁾. Ὅρος τὸ Χωρήθ. Ὁριγένους³⁾. Οὐχ' ἀπλῶς.

Смирнскій кодексъ, fol. 219, въ концѣ этой книги имѣетъ Σευήρου Ἀντιοχείας⁴⁾. Ἐκ τῶν κατὰ κωδικέλλων Ἀλεξάνδρου συγγραμμάτων. Γέγραπται ἐν μιᾷ τῶν καθολικῶν ἐπιστολῶν οὕτως — ὁ δὲ Μιχαὴλ ὁ Ἀρχάγγελος ὅτε τῷ διαβόλῳ διελέγετο διακρινόμενος περὶ τοῦ Μωϋσέως οὐκ ἐτόλμησε κρίσιν ἐπενεγκεῖν βλάσφημον⁵⁾ — ἀποσκοποῦντες.

Иисусъ Навинъ.

Серальскій кодексъ (fol. 471 v.) начинается книгу I. Навина словами: Καὶ ἐγένετο μετὰ τὴν τελευταίην Μωϋσῇ — ἐγὼ δίδωμι αὐτοῖς (I, гл. 1—2). И затѣмъ, безъ оглавления, приводитъ мѣсто: ὁ πάνσοφος ἡμᾶς ἐδίδαξε Παῦλος, ὡς τύπος ἦν ἡ παλαιὰ τῆς καινῆς — καὶ βιασταὶ ἀρπάζουσιν αὐτήν⁶⁾. (fol. 472 г.). Θεόδωρίτου⁷⁾ εἰς τὸ αὐτό. Καὶ πῶς ἀρμόττει — ἀκουσόμεθα καὶ σοῦ. Ἀνεπιγράφου⁸⁾. Τετελεύτηκε Μωϋσῆς — καὶ τοὺς προφῆτας. Ἰστέον ὅτι — μὴ ἀπειθήσαντας⁹⁾. Ὁριγένους¹⁰⁾. Τοῖς φυλάσσουσι τὸν νόμον — ὡς δηλοῖ τὰ ἐξῆς. Ἀνεπίγραφον¹¹⁾. Σημαίνει τὸν οὐρανὸν τὸν πάλαι ἄβυστον — ὁ ἀληθινὸς Ἰησοῦς. Εἰς τὸ αὐτό¹²⁾. Τί δήποτε ὑποσχόμενος ὁ Θεός — слѣдуетъ обширное извлечение, занимающее fol. 472—474 г. и оканчивающееся словами οἱ γὰρ ἐξ Ἰουδαίων πεπιστευκότες ἡγκήσαντο τῆς τῶν ἐθνῶν σωτηρίας (τοῖς ἔθνεσι τὴν σωτηρίαν προσήνεγκαν, ар. Theodor., col. 476) fol. 474 v Ὁριγένους¹³⁾. Πόρνη πιστεύουσιν οἱ κατάσκοποι — τὸ ἱερατικὸν ἔνδυμα γίνεται Σευήρου Γαβαλῶν¹⁴⁾. Εἰκὼν τῆς ἐκκλησίας — ἡγουν τοὺς ἀποστόλους. Ὁριγένους¹⁵⁾. Ἰστέον ὅτι ὁ οἶκος αὐτῆς — διὰ τοῦ τείχους. Εἰς τὸ αὐτό¹⁶⁾. Ὁ ἀπὸστολος δεύτερον — χαλάσαντες ἐν σπυρίδι. Ὁριγένους¹⁷⁾. Οὐχ ὅτι τριῶν ἡμερῶν —

¹⁾ Edit. col. 1428.

²⁾ Edit. col. 1428.

³⁾ Edit. col. 1424.

⁴⁾ Edit. col. 1678.

⁵⁾ Edit. βλασφημίας.

⁶⁾ Въ изданномъ текстѣ Никифора Θεοτοки т. II это мѣсто читается какъ текстъ Θεοδωρίτου, col. 1—2, какъ и слѣдовало, ср. *Migne*, Patr. gr. t. LXXX, col. 457.

⁷⁾ Edit. vol. 11 col. 2 подъ оглавлениемъ τοῦ αὐτοῦ.

⁸⁾ Ibid., col. 3.

⁹⁾ Мѣсто Ἰστέον у Θεοτοки col. 3 читается подъ именемъ Ἀδελφου.

¹⁰⁾ Edit. col. 8.

¹¹⁾ Edit. col. 4. Ἀνεπιγράφου. Πᾶς ὁ τόπος σημαίνει . . . .

¹²⁾ Edit. col. 4. Здѣсь встречаемъ наиболѣе интересный случай отношенія Θεοτοки къ тексту рукописи. Въ оригиналѣ (предполагаемъ, что рукописи, бывшія въ распоряженіи Θεοτοки, близко стоятъ къ Серальскому кодексу) мѣсто Θεοδωρίτου приведено сплошь до вопроса 16 (*Migne*, Patr. gr., vol. LXXX, col. 476), у Θεοτοки же оно раздѣлено на нѣсколько мелкихъ частей.

¹³⁾ Edit. col. 9—10 три мѣста, col. 11 τὸς ἑβδόμης. Въ оригиналѣ Серальскомъ всѣ эти мѣста въ одномъ кускѣ.

¹⁴⁾ Edit. col. 9.

¹⁵⁾ Edit. col. 12.

¹⁶⁾ Edit. col. 13 τοῦ αὐτοῦ.

¹⁷⁾ Edit. col. 16 съ пропускомъ заключительныхъ словъ.

καὶ οὐχ εὖρον τὴν εἰς Χριστὸν ἄγουσαν ὁδὸν. Ἴδου σὺ¹⁾ ἐκ πάσης τῆς πόλεως ἐμερίσθης πρὸς σωτηρίαν — παρετιθέμεθά σοι. fol. 476 r. Ἀνεπίγραφος²⁾. Σημαίνει ὁ τύπος — παιδαγωγηθέντες ὑπὸ τοῦ νόμου. Πρέποι³⁾ ἂν τῇ ἀσθενείᾳ — καὶ ἄλλον τῆς καινῆς. Βαβαί⁴⁾ τῶν τούτων — ἐδαπτίζετο ὑπὸ τοῦ Ἰωάννου. Ἀνεπίγραφος⁵⁾. Τοῦτο δῆλον τὸ σημεῖον — καὶ ἀρχόντων. Ὁριγένους⁶⁾. Σήμεριότεον ὅτι ἡ τετράς — κεῖται. Τὸ ἠῤῥησεν οὐ σωματικῶς — εἰς αἰῶνα αἰῶνος. Σευήρου Γαβαλῶν⁷⁾. Ἄμα γὰρ ὁρῶσιν — τῇ διανοίᾳ. Θεοδωρίτου⁸⁾. Πῶς νοητέον — εὐρίσκονται. Σευήρου Γαβαλῶν⁹⁾. Διὰ τοῦτο μαχαίραις — περιτεμουμένους Θεοῦ. Ὁριγένους¹⁰⁾ εἰς τὸ αὐτό. Ζητητέον — τῆς σαρκὸς ἡμῶν. Θεοδωρίτου¹¹⁾. Διατί μαχαίραις πετριναῖς — μεμνήκασι. Γάλαλα¹²⁾ δὲ ὁ τόπος — ἀποτίθεται. Διοδώρου¹³⁾. Γαλγέλ τροχὸς ἐρμηνεύεται — περιτμηθέντος. Ἀνεπίγραφον¹⁴⁾. Ἐὰν γὰρ μὴ πιστεύσω — λαβεῖν. Τὸ ἀφείλον¹⁵⁾ — δύο σημείων Ἰεριχώ. Ἀδήλου¹⁶⁾. Τὸ Γάλαλα παρ' ὀλίγον — καὶ τὸν τόπον.

Бнига Судей.

Серальскій кодекс fol. 512 v. Начало Μηδεῖς¹⁷⁾ τῶν κριτῶν βιβλίον — πρὸς νουθεσίαν ἡμῶν. Εἰς τὸ αὐτὸ¹⁸⁾. Κριταὶ κέκληνται — βλάβης ἐλευθεροῦν. Θεοδωρίτου¹⁹⁾. Διατί κριταὶ τὸ βιβλίον ὠνόμασται — τὴν πρόρρησιν τέλος. Εἰς τὸ αὐτὸ ἀνεπιγράφου²⁰⁾. Τελευτήσαντος τοίνυν — μετὰ τὴν Ἰησοῦ τελευτήν. Εἰ κατ' ἐκεῖνον²¹⁾ τὸν καιρὸν. — Ἰεσοῦς ὠνομασμένη. Εἰς τὸ αὐτὸ²²⁾. Ὅτι ἐνδέχεται — (fol. 513 v.) ἰδίᾳς προσηγορίας. Θεοδοῦλου²³⁾ Ὅ ἐπεν Ἰησοῦς — τὰ ὅπισθεν. Τοῦ

¹⁾ Edit. col. 14 подъ именемъ Ἀδήλου. Между тѣмъ въ Серальскомъ это отнесено къ предъидущему (Оригенъ).

²⁾ Edit. col. 17 подъ именемъ Ἀδήλου.

³⁾ Edit. col. 19 подъ именемъ Ἀδήλου.

⁴⁾ Ibid. col. 19, также подъ именемъ Ἀδήλου.

⁵⁾ Edit. col. 20.

⁶⁾ Edit. col. 24. Продолженіе того же мѣста „τὸ ἠῤῥησεν“ у Θεοτοки имѣется col. 25 подъ отдѣльнымъ заглавіемъ Ἀδήλου.

⁷⁾ Edit. col. 26.

⁸⁾ Edit. col. 27.

⁹⁾ Edit. col. 27.

¹⁰⁾ Edit. col. 28—29.

¹¹⁾ Edit. col. 28.

¹²⁾ Edit. col. 31 подъ именемъ Θεοδωρίτου.

¹³⁾ Edit. col. 31. За этимъ мѣстомъ Серальскій кодексъ имѣетъ: ἐν ἄλλῃ ἐκδόσει ἀπὸ τοῦ ἀστυρίσκου — εἶτα π̄ ἐτη καὶ τὰ ἐξῆς, — все это у Θεοτοки въ другой послѣдовательности приведено col. 30.

¹⁴⁾ Edit. col. 30 Ἀνεπιγράφου.

¹⁵⁾ Edit. col. 30 мѣсто это подъ отдѣльнымъ оглавленіемъ Ἀδήλου.

¹⁶⁾ Edit. col. 31 подъ другимъ оглавленіемъ Ἀνεπιγράφου.

¹⁷⁾ У Θεοτοки col. 117 эти слова приведены подъ именемъ Ἀδήλου.

¹⁸⁾ Edit. ibid. подъ именемъ Ἀδήλου.

¹⁹⁾ Edit. ibid.

²⁰⁾ Edit. col. 119.

²¹⁾ Edit. col. 121 подъ именемъ Θεοδωρίτου.

²²⁾ Edit. col. 121 подъ именемъ Ἀδήλου.

²³⁾ Edit. col. 122.

αὐτοῦ¹⁾). Πόλιν δὲ γραμμάτων — ἐπιτηδείως ἔχόντων. Τὸ μὲν ἐπεστείλατο²⁾. — προετρέψατο. Τί ἐστι δόξ³⁾ μοι λύτρωσιν — ταπεινά δὲ τὰ ὑπτία. Εἰς τὸ αὐτό⁴⁾. Καθὼ ἡλευθεροῦτο — ἐπυνόμασεν. — Въ серединѣ этого мѣста, послѣ словъ ἐπὶ τούτοις ἐδέχето кодексъ имѣеть прибавку противъ издавнаго у Θεοτοки πενθεροῦ Μωϋσῆ λύτρωσιν ὕδατος εἶπεν. Ἵνα εἴπη κατὰ⁵⁾ τὴν ἐπιθυμίαν — ἐχαρίσατο αὐτῇ. (fol. 514 r.) Πῶς ἐνταῦθα τοῦ νομοθέτου⁶⁾ — ἔγγονοι τοῦ Ἰοθάρ εἰσι. Εἰς τὸ αὐτό⁷⁾. Τῆς θείας γραφῆς μὴ ἐπισημηναμένης — παιδευθέντες. Πόλιν φοινίκων⁸⁾ — τοὺς ἀδελφοὺς αὐτῶν. Ἀντὶ τοῦ οὐκ ἡθουλήθη⁹⁾ — κατασχέσεως. Πῶς νοητέον¹⁰⁾ — ἐλυμαίνετο πολίτειαν. Οὐκ ἐπὶ ἀδυναμί¹¹⁾ — ἐπὶ ῥαθυμί¹²⁾. Τὰ μετὰ πολλοῦ¹³⁾ — ἡ αὐτὴ ἐστὶ. — Θυγατέρας¹⁴⁾ — ἡ κώμας. Τί δήποτε μὴ πάσας¹⁵⁾ — εἰς τὸν ἀφιερωμένον νεῶν συναγείρεσθαι. (fol. 516 r.) Εἰς τὸ αὐτό¹⁶⁾. Τὸ ἤρξατο κατοικεῖν — ὡς δηλοῖ τὰ ἐξῆς. Ἰδουμαῖνον¹⁷⁾ — ὀνομάζει. Συνοχὰς καλεῖ¹⁸⁾ — τιμωρίας. Ἀντὶ τοῦ θανάτου¹⁹⁾ — γενήσονται. Κατὰ τὸ ἰδίωμα²⁰⁾ — ὁ τόπος ἐδέξατο. Ἀνεπίγραφος²¹⁾. Ἐπανάληψις ἐστὶν ἐντεῦθεν — κατὰ τῶν ἐξ αὐτῶν.

Р у о ъ.

Серальскій кодексъ fol. 551 r. Десять строкъ библейскаго текста. Καὶ ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις . . . написаны по серединѣ листа, притомъ каждая строка въ длину идетъ лишь до половины, оставляя такимъ образомъ для комментаріевъ изъ отцовъ церкви все свободное мѣсто сверху, снизу и по бокамъ библейскаго текста.

Εἰς τὴν Ῥούθ²¹⁾. Τί δήποτε τὸ κατὰ τὴν . . . — τῶν χρηρῶν ἐπιμέλειαν. Εἰς τὸ αὐτό²²⁾. Ἡ Ῥούθ τύπον ἐπέχει τῆς ἐκκλησίας. Ὠριγένους²³⁾. Ῥούθ τύπον φέρει τῶν ἐθνῶν — καὶ ἀνυποτάκτοις. Κριτῆς κριτῶν²⁴⁾ λέγεται — ἔτη τετρακόσια δέκα.

¹⁾ Edit. ibid.

²⁾ Edit. ib. fine, подъ именемъ Ἀδῆλου.

³⁾ Edit. col. 123, подъ словами Θεοδωρίτου.

⁴⁾ Edit. col. 123, подъ именемъ Ἀδῆλου.

⁵⁾ Edit. ibid., подъ именемъ Ἀδῆλου.

⁶⁾ Edit. col. 124, подъ словами Θεοδωρίτου.

⁷⁾ Edit. col. 123, подъ именемъ Ἀδῆλου.

⁸⁾ Edit. col. 124, подъ словами τοῦ αὐτοῦ.

⁹⁾ Edit. col. 124 Ἀδῆλου.

¹⁰⁾ Edit. col. 125.

¹¹⁾ Edit. col. 125 Ἀδῆλου. οὐκ ἡδυνήθησαν οὐκ ἐπὶ ἀδυναμί¹²⁾ . . .

¹²⁾ Edit. ibid. Ἀδῆλου.

¹³⁾ Edit. col. 127.

¹⁴⁾ Edit. col. 127—129.

¹⁵⁾ Edit. col. 127 Ἀδῆλου.

¹⁶⁾ Edit. col. 130 Ἀδῆλου.

¹⁷⁾ Edit. col. 130 Ἀδῆλου.

¹⁸⁾ Edit. ibid. Ἀδῆλου εἰς σκάνδαλον ἀντὶ τοῦ . . .

¹⁹⁾ Edit. ibid. Ἀδῆλου.

²⁰⁾ Edit. col. 131 Ἀνεπιγράφου. Καὶ ἐδόλυσεν πᾶς ὁ λαός. Ἐπανάληψις . . .

²¹⁾ Въ изданномъ Θεοτοки текстѣ, col. 257, книги Руоѣ пришедшее мѣсто читается подъ именемъ Θεодорита, какъ и должно быть.

²²⁾ Edit. этого мѣста нѣтъ.

²³⁾ Edit col. 260.

²⁴⁾ Edit. col. 259 Ἀδῆλου. Притомъ у Θεοτοки это мѣсто раздѣлено на два отрывка.

Fol. 559 γ. Ἀνεπίγραφον¹⁾. Οὐχ ἀπλῶς οὐδὲ μάτην — τῶν Ἰουδαίων εὐσέδειαν. Τοῦ αὐτοῦ²⁾. Τοῦτο σημαίνει — εἰς πλάνην. Εἰς τὸ αὐτὸ³⁾. οὐ γὰρ ἀφίσταται ἡ ἐκκλησία τῆς γνησίας διδασκαλίας. Εἰς τὸ αὐτὸ⁴⁾. Συνήφθησαν γὰρ — διὰ τοῦ ἀκρογωνιαίου λίθου. Εἰς τὸ αὐτὸ⁵⁾. Κατὰ πάντα γὰρ — σωτηρίῳ πάθει. Ἐκεῖ ἀμφοτέρω⁶⁾ — μυστήριον. Τὸ δμοιον ἐπὶ τῶν μάγων⁷⁾ — τῶν Ἰουδαίων. Θαυμάζουσιν⁸⁾ — ἔρημος. Ἐν τῷ Δευτερονομίῳ⁹⁾ — δεκτὸς αὐτῷ ἐστί. Οἱ πρὸ τῆς παρουσίας Χριστοῦ¹⁰⁾ — ἤνεγκε πολύν. Τοῦ Χρυσοστόμου¹¹⁾. Ὅρα γοῦν καὶ — ἐκ ταύτης ἐστὶν ὁ Δαβὶδ. Εἰς τὸ αὐτὸ ἀνεπίγραφον¹²⁾. Ἐγνωρίζετο γὰρ τῇ συναγωγῇ — τὸ περὶ αὐτοῦ μυστήριον. Εἰς τὸ αὐτὸ¹³⁾. Οἱ δὲ θερρίζοντες — τὰ δράγματα αὐτῆς. Εἰς τὸ αὐτὸ¹⁴⁾ ἀνεπίγραφον. Περιέπεσε γὰρ — τοῖς θερρίζουσι. Τοῦ αὐτοῦ¹⁵⁾. Ἐρωτᾷ περὶ τῆς ἐκκλησίας — ἐπιγινώσκουσα. Ξένη γὰρ¹⁶⁾ ἦν ὄντως — τῆς ζωῆς εἰδώλοις λατρεύουσα. Τουτέστι¹⁷⁾ τὸν διάβολον — καὶ τὰ ἐξῆς. Παιδίσκας¹⁸⁾ τοῦ νοητοῦ — συλλέγοντας. Ἀνεπίγραφον¹⁹⁾. Ἐκ τῆς ἐκκλησίας — τὸν ἐπιγινόντα αὐτήν.

Согласно даннымъ самимъ Θεοτοки объясненіямъ въ предисловіи къ изданію, намъ слѣдовало бы лишь внимательно отнестись къ мѣстамъ обозначеннымъ звѣздочками и кавычками, принять въ соображеніе подстрочныя [примѣчанія, а затѣмъ все содержаніе изданнаго имъ текста представлять себѣ какъ наличность текста кодекса князя Гики. Такъ какъ провѣрка этого положенія не возможна за утратой упомянутаго кодекса, то мы, допустивъ на время предположеніе о близости между Серальскимъ кодексомъ и кодексомъ Гики, сдѣлали болѣе или менѣе обширныя сопоставленія текста Θεοτοки и рукописнаго и пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Изданный у Θεοτοки текстъ, соотвѣтствуя по своему объему и содержанію тексту Серальскаго кодекса, представляетъ однако многія особенности по расчле-

¹⁾ Edit. col. 262 Ἀνεπίγραφου.

²⁾ Edit. ibid. Ἀδῆλου. Ἀπέστρεφεν εἰς τὸν λαὸν αὐτῆς. Τοῦτο σημαίνει . . .

³⁾ Edit. этого мѣста не находится.

⁴⁾ Edit. col. 263 Ἀδῆλου.

⁵⁾ Edit. col. 263 Ἀδῆλου.

⁶⁾ Edit. ibid. Ἀδῆλου.

⁷⁾ Ibid. Ἀδῆλου.

⁸⁾ Ibid. Ἀδῆλου col. 263—264.

⁹⁾ Edit. col. 264 Ἀδῆλου.

¹⁰⁾ Ibid. Ἀδῆλου.

¹¹⁾ Edit. col. 265.

¹²⁾ Edit. col. 263 Ἀνεπίγραφου.

¹³⁾ Edit. col. 264 Ἀδῆλου.

¹⁴⁾ Ibid. Ἀνεπίγραφου.

¹⁵⁾ Edit. col. 265 Ἀδῆλου. Ἐρωτᾶται . . .

¹⁶⁾ Edit. col. 265 Ἀδῆλου.

¹⁷⁾ Edit. col. 266 Ἀδῆλου. Καὶ πῶς κατέλιπες τὸν πατέρα σου, τουτέστι τὸν διάβολον.

¹⁸⁾ Ibid. Ἀδῆλου. Три мѣста col. 266—267 происходятъ изъ одного отрывка, сплошь помѣщеннаго въ Серальскомъ код. fol. 561 γ.

¹⁹⁾ Edit. col. 267 Ἀνεπίγραφου.

ненію и расположенію своему. У Θεотоки находимъ другой порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ мѣста, служація къ объясненію библейскаго текста; кромѣ того Θεотоки часто разбиваетъ на маленькіе куски большіи и сплошныя извлеченія изъ комментаторовъ на библию, находимыхъ въ рукописи. Независимо отъ того, вставляя среди своего текста новыя мѣста изъ писателей и раздробляя библейскій текстъ согласно имѣвшемуся въ его распоряженіи матеріалу, Θεотоки необходимо долженъ былъ представить въ своемъ изданіи больше, чѣмъ давалъ ему текстъ рукописи.

Къ вышеуказанному присоединились часто независимыя отъ воли издателя обстоятельства. Отмѣтивъ въ изданіи Θεотоки всѣ мѣста, которыя взяты изъ кодекса и совпадаютъ съ Серальскимъ, мы нашли, что иногда у Θεотоки не отмѣчены звѣздочкой такіа мѣста, которыхъ въ кодексѣ не находится, и которыя, слѣдовательно, заимствованы имъ изъ печатныхъ изданій (напр. I, col. 5—6 и много другихъ мѣстъ изъ Хрисостома), и наоборотъ иногда отмѣчаются звѣздочкой мѣста, находящіяся въ Серальскомъ кодексѣ (vol. I, col. 16 *Προχρησι*; col. 29 *Βασλειου*; II, col. 11 Оригена и др.). Думаемъ, что это невольныя и почти неизбежныя ошибки, если предположить, что изданіе дѣлалось въ Лейпцигѣ по копіи издателя, а не по кодексамъ, которыми едва ли онъ могъ тамъ располагать. Изъ вышесказаннаго можно заключать, что въ дальнѣйшемъ изученіи вопроса о греческихъ катенахъ Лейпцигское изданіе Θεотоки съ большими ограниченіями можетъ быть принимаемо въ смыслѣ выразителя опредѣленнаго типа рукописей.

Коллекція Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

Каталогъ моливдовуловъ.

Составилъ Б. А. Панченко¹⁾.

125 (123). 3,2 сант. Табл. I, фиг. 1. Интересный императорскій моливдовуль, въ сожалѣнію плохой сохранности. Особенно пострадало изображеніе императора, опирающагося на *labarum*. Но на лѣвомъ полѣ мы читаемъ $\overline{\text{IC}}$ и съ меньшею увѣренностью $\Delta \text{C} \Pi \text{O}$.

Обращаясь къ другой сторонѣ печати, имѣемъ рѣдкое изображеніе Христа Халкита (отъ имени дворца Халки). Слова $\text{O X A \Lambda K H T H C}$ читаются вполне ясно, менѣе сохранились вверху $\overline{\text{IC}}$ $\overline{\text{XC}}$. Шлюмбергеру въ его Сигиллографіи не извѣстно другого изображенія Христа Халкита, кромѣ описаннаго у Dumont въ *Bulletin de l'Ecole Française d'Athènes* п. 3—4, р. 58 и въ *Revue numismatique* 1867, 157. См. *Sigillographie* р. 17: „une monnaie byzantine anonyme“. Къ сожалѣнію, намъ не были доступны статьи Дюмона. Кромѣ того изображеніе Халкита найдено на моливдовулѣ, принадлежащемъ, повидимому, Михаилу Дукѣ Парасинаку (1071—78), *Schlumberger* въ *Revue des études grecques* 1900, р. 479. Изображеніе Христа Халкита намъ далѣе извѣстно по *Sabatier*, *Monnaies Byz.* pl. LXIV f. 10, и оно наблюдается на мѣдной монетѣ Іоанна III Дуки Ватаци (1222—1254). Нашъ моливдовуль долженъ быть отнесенъ къ тому же Никейскому императору. О немъ см. *Μηλιαράκης*, *Ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας*, ἐν Αθήναις 1898, р. 155—421. *Heisenberg*, въ *Byz. Z.* XIV 1905. Первый моливдовуль Никейскихъ императоровъ изданъ изъ Аѳинскаго музея Шлюмбергеромъ (*Schlumberger*, *Mélanges d'Archéologie*, Paris, 1895, р. 238 s., cf. *Κωνσταντόπουλος*, *Ἐφημ. Σβορώνου* VI (1903), р. 74, и принадлежитъ Θεόδору Λασκάρю (1204—1221). На лицевой сторонѣ его имѣемъ фигуру св. Θεοδора. Моливдовуль безъ изображенія, изданный у *Schlumberger*, *Sigillographie* р. 459, нѣтъ основаній относить къ Іоанну Ватаци. Нашъ моливдовуль былъ приобрѣтенъ въ самой Никее (Изникѣ) въ 1898 году²⁾.

¹⁾ Продолженіе. См. Извѣстія т. VIII, вып. 3, стр. 199—246.

²⁾ № 124 инв. — европейская пломба, изданная у *Rostovtsew et Frou*, *Catalogue des plombs* . . de la Bibliothèque Nationale. Paris 1900, pl. X, f. 6.

126 (125). 2 сант. Фигура св. Николая, на полѣ имѣ $\delta \tilde{\alpha}\gamma\iota\sigma\varsigma \text{ Νικολά(α)ς}$.
Табл. I, фиг. 2.

Rev.   † $\overline{\text{K}} \overline{\text{E}} \overline{\text{R}} \overline{\Theta}$
               T $\overline{\Omega}$ C $\overline{\Omega}$ Δ Υ,
               N I K O Δ, X T
               T $\overline{\Omega}$ A N E Ψ,
               T Y Π P $\overline{\Omega}$ T,
               C $\overline{\Omega}$ M, T,

Ясно читается, буквами X вѣка: K(ύρι)ς, β(οή)(θει) τῷ σῷ δοῦ(λ)φ Νικολά(α)φ χαρτουλαρίφ) τῷ ἀνεψ(ι)ῷ τοῦ πρώτ(ου) σώματ(ος?). Весьма интересна легенда. Мы не видимъ для нея иного смысла кромѣ слѣдующаго: Николаю хартуларію-члену первой корпораціи (хартуларіевъ). Для этого придется придать слову ἀνεψίος техническій и доселѣ не наблюдавшійся смыслъ. О корпораціи *chartularienses* у насъ тоже нѣтъ свѣдѣній. Въ извѣстномъ Λέοντος ἐπαρχικόν βιβλίον (ed. Nicole, Genève 1893) первой корпораціей являются табуларіи (нотаріусы). Ср. о нихъ еще Leonis nov. 115 (*Zachariae Jus Graeco-Romanum* III, Lipsiae 1857, coll. II); nov. Constantini Monomachi περὶ τοῦ διδασκάλου τῶν νόμων: Iohannis Euchaitae quae supersunt, ed. Lagarde et Bollig, Gottingae 1882, p. 200; о праздникахъ нота-ріусовъ и студентовъ: Die Gedichte des Christophoros Mitylenaios, ed. E. Kurtz, Leipzig, 1903, № 32, p. 91—98. cf. *Du Cange*, Gloss. Græc. s. v. κυλλίστρα.

127 (129). 2 сант. Табл. I, фиг. 3. Бюстъ Божіей Матери съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ, придерживаемомъ руками. Буквы $\overline{\text{M}} \overline{\Theta}$, кругомъ: † ΘΚΕ RO . . T $\overline{\Omega}$ C $\overline{\Omega}$ Δ, Rev. Бюстъ св. Николая. Кругомъ идетъ продолженіе легенды первой стороны, IC $\overline{\Omega}$ AN . . ΠPKIC $\overline{\Omega}$ (?) . . Фамильное имя патрікія Іоанна не было означено на печати. Недалеко отъ Лефке въ древней Вионіи, по рѣкѣ Гекъ-су, членамъ Института удалось открыть (въ 1903 г.) громадную гробницу какого-то патрікія Іоанна, также безъ означенія фамиліи.

128 (130). 3 сант. Разбита пополамъ, плохо сохранилась. Бюстъ Влахернской Божіей Матери съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ и съ воздѣтыми руками; слѣды буквъ $\overline{\Theta}\overline{\text{V}}$.

Rev.   † . K $\overline{\Theta}$
               BO . $\overline{\Theta}$ $\overline{\text{E}}$ I
               M^x . . Δ Π Ρ Ο .
               Δ Ρ . Κ Α Ι Δ Ο Γ Α
               P I . . T $\overline{\Omega}$ T O N
               . . O I K I C T .
               . . N

Мелкія и плохо сохранившіяся буквы X—XI в., можетъ быть, составляютъ важную легенду, но представляется не возможнымъ разобрать ее, кромѣ словъ Mι-

χαήλ, προ[έ]δρφ καὶ λογαριαστῶ (sic); чтение же τον (вм. τῶν), οἰκιστικον (вм. — ὦν) въ шестой строкѣ является лишь возможнымъ. Последнее слово должно было бы заполнить собою и седьмую строку.

129 (133). Табл. I, фиг. 4. Крестъ на ступеняхъ, кругомъ обычная надпись Κ(ύρι)ε, βοήθει τῷ σῷ δούλ(ῳ).

Rev.   † Θ Ε Ο
             Δ Ο Ρ Ο Α Μ
             Α Ρ Τ Ο Λ Ο
             Α Μ Η Ν

IX—X в. Θεοδ(ώ)ρ(φ) ἀμαρτωλ(ῶ)· ἀμήν.

130 (134). 1,5 сант. Табл. I, фиг. 5. Фигура св. Николая, на полѣ имя δ Νικόλαος.

Rev.   Λ Ο Γ Ι Σ
             С Ф Ρ Α Γ Ι Ζ
             Σ Γ Ρ Α Φ Α С
             Ι Ε Ρ Α Κ Η
             Ο V

XII—XI в. Λόγους σφραγίζ(ω) καὶ γραφὰς Ἱερακίου. Имя Ἱεράκιος см. Socratis Hist. Eccl. IV, с. 12.

131 (135). Плохой сохранности. Голова Божіей Матери en face, изображение до плечъ, на полѣ ΜΡ ΘΥ.

Rev.   † Θ . . . .
             С А Μ . . . Ι Σ Τ
             Ε Π . Σ Κ Ο Π
             . Τ Ρ Α Μ .
             . . Ν . .

XI—XII в. Въ четвертой строкѣ передъ Т явны слѣды А. Поэтому имя епархіи можно восстановить: ΑΤΡΑΜΥΤΤΙΝΘ. Cf. Hieroclis Synecdemus ed. Parthey, Appendix 74.136 (Θῦβαι Ὑποπλάκιοι), недалеко отъ Пергама. Разрушенный Турками, Адрамиттій былъ восстановленъ полководцемъ Алексѣя Комнина, извѣстнымъ Евмаѳіемъ Филокалисомъ. Къ этому времени можетъ относиться и наша печать епископа неизвѣстнаго имени. Догадываться можно, что первыя три буквы второй строки представляли имя Σαμ(ου)ήλ, далѣе слѣдовало слово ἐλαχίστη. Cf. Ramsay, Hist. Geogr. of Asia Minor, index s. v. Adramyttion. Anna Comn. Alex. XIV, с. 1, p. 250 Bonn.

132 (136). 1,9 сант. Голова повидимому архангела Михаила, не Божіей Матери; слѣды крыла за плечами, но голова безъ убора. Двѣ буквы слѣва не разборчивы. На обратной сторонѣ буквами IX—X в.:

Θ Κ Ε Ρ, Θ,
 . . Ο Ν Σ Ο Ν Δ
 . . Ι Χ Α Ν Δ Π .
 Ρ, Τ Ε Ρ Ο

Θ(εοτό)κε, β(οή)θ(ει) [τ]ὸν οὐν δ(ούλον) [Μ]ιχαήλ π[ρ]εσβ(ύ)τερο[ν]. Примѣры вѣнчательнаго падежа послѣ βοήθει иногда встрѣчаются на моливдовулахъ. Послѣднія двѣ строки читаются съ трудомъ. Возможно чтеніе Ρ вмѣсто В, въ четвертой строкѣ, но наличность слова пресβυτέρω представляется несомнительной. Владѣлецъ печати, ближе не извѣстный пресвитерь Михаилъ, ставитъ себя подъ защиту Божіей Матери, но на лицевой сторонѣ изобразилъ своего ангела Михаила.

133 (137). 1,4 сант. Бюстъ св. Георгія съ копьемъ, молодежное полное лицо, непокрытая голова, воинская хламида съ застежкой на правомъ плечѣ. На полѣ буквы имени: Ο Γ Ε . . Γ . Ο

Rev. † Κ Ε Β Θ
 Ρ Α Σ Ι Α Ε Ι
 Ω Β Ε Σ Τ Η
 Τ Ω Ζ Ω Ν Α
 Ρ .

XII—XIII в. Κ(ύρι)ε, β(οή)θ(ει) Βασιλείω βέστη τῇ Ζωνάρ[ῃ]. Печати βέστης, вестарховъ, веститовъ и пр. предполагаемъ разсмотрѣть въ особой статьѣ.

134 (138). 3 сант. Большая печать плохой сохранности. На лицевой сторонѣ представлена фигура стоящей Божіей Матери en face, рукъ не видно, на мѣстѣ груди печать продавлена. Буквы ΜΡ ΘΥ на поляхъ.

На оборотѣ крупными буквами XI в.:

. . . . Γ Ι Σ
 Π Ρ Ε Τ Ω Ρ Ο Σ
 Τ Ρ Ι Φ Ω Κ ' Θ
 Ν Ι . Ο Λ Α Θ

[Σφρα]γὶς πρ(αί)τ(ο)ρος Τριφωκ(ι)ου Ν[ικ]ολάου. Въ третьей строкѣ, содержащей фамильное имя претора Николая, вмѣсто Т возможно читать и Π, вмѣсто Κ возможно Χ.

135 (139). 1,6 сант. Крайне трудно читается.

а)	† Θ Ε Ι Ω	в)	Π Ρ Ω
	С Ф Р А Г Ι		Τ Ο Π Ρ Ο Ε
	Δ Δ Μ Ο Ι Τ Ξ		Δ Ρ Υ Σ Μ Μ
	.. Ι Ω Α		Π Ο Ν Τ Η
	..		Β Α Ρ Ε Ο С

Буквы, приблизительно X вѣка, находятся въ состояніи разрушенія, тѣмъ не менѣе возможно почти полное опредѣленіе: $\Theta \epsilon \iota \omega$ σφραγίδ(α) μοι τοῦ[το?] Ἰωάν[ννη] πρωτοπροέδρου σιμπώνου τοῦ Βαρέος, при чемъ на оборотѣ конструкція измѣняется и подразумѣвается слово σφραγίς.

Между словами πρωτοπροέδρου и σιμπώνου нѣтъ союза καί. Тѣмъ не менѣе возможно, что одно изъ этихъ словъ не зависитъ отъ другого, они сопоставлены рядомъ, какъ титулъ и должность одного лица, Іоанна Вари, имѣвшаго титулъ протопроедра и занимавшаго должность симпона. Передъ нами одна изъ интересныхъ печатей чиновника судебныхъ, мало еще изученныхъ учреждений. Мы уже имѣли выше (№ 5) моливдовуль одного протопроедра. У *Schlumberger*, *Sigillographie* p. 571—575, изданъ цѣлый рядъ печатей проедровъ и протопроедровъ. Онъ отказывается дать какое либо объясненіе этимъ терминамъ. Изъ собраннаго матеріала видно, что званіе протопроедра было высокое, сопрягалось съ должностями доместика схолъ, квестора, дуки или претора Болгаріи, катепана различныхъ областей, ἀναγγραφεύς Пелопонниса, ὁ ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν; изъ этого видно, что терминъ протопроедръ (и проедръ) означалъ не должность, но титулъ или чинъ, носители котораго занимали должности какъ въ центральной, такъ и въ провинціальной администраціи, ср. въ европейскихъ учрежденіяхъ: первый президентъ или „ober-präsident“ и т. п. Подобнымъ титуломъ является и κριτής τοῦ βήλου или ὑποδρόμου, прилагавшійся къ высшимъ чиновникамъ и мѣстной администраціи: какъ въ этихъ случаяхъ, такъ, вѣроятно и относительно протопроедра должно принимать, что титулы первоначально судейскаго значенія сохранялись и при переходѣ на службу по общему управленію въ провинціяхъ или въ Константинополѣ. Какъ титулы κριτής τοῦ βήλου и ἐπὶ τοῦ ὑποδρόμου имѣли отношеніе къ извѣстнымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ и титулы проедра и протопроедра, вѣроятно, имѣютъ отношеніе къ сенату, преобразованному Юстиніаномъ. Одинъ изъ протопроедровъ на печатяхъ у Шлюмбергера занималъ должность квестора или высшаго судьи, на котораго перешли обязанности и прежняго quaestor S. Palatii, и учрежденнаго Юстиніаномъ квестора. См. *Zacharise von Lingenthal*, *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, 3 Aufl. Berlin 1892, p. 367—370.

Что касается термина σιμπώνος, то во-первыхъ, у Шлюмбергера (*Sigillographie*, 598) изданы два моливдовула, на которыхъ σιμπώνος прилагается вмѣстѣ съ терминами πρωτοβέστης, πρωτοκουβουκλίσιος и πρωτονοτάριος — въ одномъ случаѣ,

и протонотарій (монастыря) Петрія и патрикій въ другомъ. Въ первомъ случаѣ *οὐμλογοῦς* является, повидимому, должностью, названной въ концѣ послѣ нѣсколькихъ титуловъ; во второмъ онъ можетъ означать должность. Вопросъ, означаетъ ли этотъ терминъ реальную должность, рѣшается другими источниками, именно *De Cerimoniis* и юридическими, данныя которыхъ наиболѣе полно собраны у *Zachariae von Lingenthal*, *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, 3 Aufl. Berlin 1892, стр. 366, прим. 1305. Изъ привлеченныхъ имъ мѣстъ (еще нужно добавить *De Cerim. App. ad l. I*, р. 461) выясняется, что *οὐμλογοῦς* былъ второю должностью въ вѣдомствѣ епарха, товарищемъ или совѣтникомъ епарха. См. особенно *De Cerim. I* с. 57, р. 237. *Eclogae I—X librorum Basilicorum VII*, 3 называетъ симпонами совѣтниковъ-юристовъ, назначавшихся къ высшимъ сановникамъ, не обладавшимъ достаточнымъ знаніемъ законовъ (памятникъ не изданъ, текстъ приведенъ у Цахаріа).

136 (140). 2 сант. Табл. I, фиг. 6. Бюстъ Божіей Матери съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ. На полѣ буквы $\overline{\text{MP}} \Theta$ . . . Легенда обратной стороны сохранилась лишь отчасти:

. . . . .
R' A' C П A
Π I T Θ . .
O T . . Π I T
. . C T .

XII—XIII в. . . . β (ασιλικῶ) (πρωτο)σπα[θ](αρίφ) [ἐ]πὶ τοῦ . . . οτ(ισυ?) [(καὶ) ἐ]πὶ τ(οῦ) [βε]σ[τ]α[ρ](ισυ?). Собственное имя не дошло; въ концѣ 3-ей строки замѣтны слѣды κ или β, далѣе была круглая буква вродѣ ο.

Первое званіе владѣльца печати можетъ быть восстановлено пока лишь предположительно. Ясно читается послѣ ο буква τ, такъ что нельзя допустить *ciborium* (κιβώριον или κιβόριον), о которомъ много данныхъ собрано *Дюканжемъ* въ *Constant. Christ. I*, III, с. 57 sqq.; и терминъ этотъ относится къ церковнымъ древностямъ. Слѣдуетъ, повидимому, восстанавливать: ἐπὶ τοῦ κιβωτίου. Другихъ текстовъ для такого чтенія указать пока не можемъ; но поставленный рядомъ съ ἐπὶ τοῦ βεστιαρίου неизвѣстный намъ терминъ можетъ быть легко допущенъ и объясненъ въ смыслѣ хранителя частной императорской казны (ср. нѣм. *Schatulle*).

137 (141). 1,2 сант. Бюстъ св. Георгія съ копьемъ, слѣды его имени на полѣ. Голова молодая, непокрытая, одѣтъ въ хламиду съ застежкой у праваго плеча. На оборотѣ довольно обычная легенда:

† Θ
C Φ P A Γ
C I M I T H N
. . Φ, P A C
. . . O C I

Οὗ σφραγίς) εἰμι, τὴν [γρὰ]φ(ήν) βλέ[π(ων) ν]όει. Ср. *Schlumberger, Sigillographie*, 60 sq.

138 (142). 2,3 сант. Бюстъ св. Іоанна Предтечи. Табл. I, фиг. 7. Согнута и придавлена.

Rev.   Κ Ω Ν Σ . . .
          . Π Ι Τ Ι Σ . . .
          . . Π Ε Ζ . . . .
          . Ε Π Τ . . .
          . . .

Въ послѣдней строкѣ можетъ быть V K. Можно возстановить лишь Κων-
σταντίνω ἐπὶ τῆς βασιλικῆς τραπέζης. *Schlumberger, Sigillographie*, 599—600. Мо-
жетъ быть, вторымъ званіемъ на нашей печати было ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν.

139 (143). 2,7 сант. XI—XII в.

а) † Κ Ε Ρ Ο Η Θ Ε Ι Τ Ω С Ω Δ Χ — Λ —	b) Α Ὢ Ε Ἐ Ν Τ Ι Α Ρ Γ V Ρ Ο Π Ρ Α — Τ —
--	--

XII—XIII в. Κ(ύρι)ε, βοήθει τῷ σῷ δούλ(ω) Αὐξεντί(ω?) ἀργυροπράτ(η). О кол-
легіи серебрянниковъ въ Византіи см. *Nicole, Livre du préfet, Genève* 1893, с. 2:
περὶ ἀργυροπρατῶν; кромѣ того, отрывки, скомпилированные изъ новеллъ Юстиніана
136, 99 и эдикта 9, изданные у *G. Heimbach, Anecdota, Lipsiae* 1838, p. 263—265.

140 (144). 2,5 сант. Табл. I, фиг. 8. Бюстъ святителя съ бородой, руки
на груди — лѣвая повидимому поддерживаетъ книгу, правая благословляетъ. Слѣды
имени ὁ Νικόλαος (?) на поляхъ.

Rev.   † Κ Ἐ Ρ Θ,
          Γ Ε Ω Ρ Γ Ι/
          Χ Χ . .
          — Ω —

XII—XIII в. Κ(ύρι)ε, β(οή)θ(ει) Γεωργί(ω τῷ) Χού[μν](ω). Печати двухъ другихъ
членовъ извѣстнаго рода Хумновъ изданы у *Schlumberger, Sigillographie*, 636—637.

141 (145). 1,8 сант. Табл. I, фиг. 9. Бюстъ Божіей Матери, правая
рука на груди раскрыта ладонью кверху.

Rev.   Κ Ἐ Ρ Θ
          . Ε Ω Ν Τ,
          С Π Α Θ .
          ,

X или XI в. Κ(ύρι)ε, β(οή)θ(ει) [Λ]έ(ο)ντ(ι) σπαθ[αρ](ί)ω.

142 (146). 2,2 саят. IX—X в.

а) † Г Н .

Χ Α Ρ Σ Ι .

Ν Υ Ι Θ Υ Ν Ε .

Τ Ε Τ Α Γ Μ

— Ν . —

b) Ε Ω Ν

Ε Σ Τ Α Ι

Η Σ Σ Υ Μ Β Ο

. Ν Φ Ε Ρ Ε Ι

Τ Ο Δ Ε

Прежде всего обращает вниманіе собственное имя *Χαρσιανού*, области съ главнымъ городомъ или Харсианомъ, или Кесареей. По мнѣнію Шлюмбергера, она была самостоятельной еемой короткое время съ Льва VI Философа и первые годы правленія Константина VII Порфиророднаго, см. *Schlumberger*, 284 s.; *Ramnaud*, *L'Empire Grec*, 174, 177; *Ramsay*, *Historical Geography of Asia Minor*, 248—250. Но изъ текстовъ: *De admin.* p. 225—226, *De them.* p. 20, *De cerim.* 696, 713, 727, не видно, чтобы до Льва Харсианъ не былъ самостоятельной еемой; вѣроятнѣе обратное мнѣніе. Текстъ изъ житія св. Евдокима (изд. Х. М. *Лопаревымъ*, *Пам. древн. писъм.* XCVI, Спб. 1893), стр. 7: *στρατοπεδαρχεῖν μέρου; τῶν Καππαδοκῶν χειροτονηθεῖς καὶ περὶ τὸ καλούμενον Χαρσιανὸν διατρέβων*, говоритъ скорѣе за то, что при Теофилѣ Харсианъ былъ еще турмой. Ср. А. А. *Васильевъ*, *Византія и Арабы за время Амореѣской династіи*, Спб. 1900, 88. Печать *ἀναγραφεύς* еемы Харсиана издана Константинополемъ въ *Σεορῶνου Διεθνῆς ἐφημ.* V (1902), p. 219. Нашъ моливдовулъ подходилъ бы и къ X вѣку, хотя мы отнесли бы его скорѣе къ IX в. по характеру буквъ; въ немъ нѣтъ никакихъ указаній на еемное устройство.

Первое слово послѣ креста безспорно γῆ или γῆς, соединяющееся грамматически съ слѣдующимъ *Χαρσιανού*. Далѣе сказуемое *ἰθύνει*, требующее прямого дополненія. Послѣднее слово на первой сторонѣ можно было бы прочесть какъ *τεταγμένος* или *τεταγμένον*, такъ какъ послѣ ν слѣды круглой буквы Ο. Если примемъ чтеніе *τεταγμένον*, тогда подлежащаго нужно было бы искать въ первомъ словѣ легенды: γῆ *Χαρσιανού* *ἰθύνει* *τεταγμένον*. Если же предпочтемъ *τεταγμένος*, то слово γῆ придется поставить въ иномъ падежѣ: γῆς или γῆν *Χαρσιανού* *ἰθύνει* *τεταγμένος*, — второе чтеніе не даетъ смысла, при первомъ γῆς *Χαρσιανού* зависѣло бы отъ *τεταγμένος*: „отряженный или назначенный земли Харсиана направляетъ,“ и придется продолжать фразу уже на оборотѣ печати, отыскивая тамъ и существительное для *τεταγμένος*, и прямое дополненіе. Читая первое слово обратной стороны какъ *Λέων*, мы получили бы искомое имя *τεταγμένος* *Λέων*, но дополненія нѣтъ: слѣдуютъ буквы *εσται*, которыя мы не догадываемся прочесть иначе, какъ *ἔσται*. Послѣднія слова болѣе ясны: *ῆς* или *τῆς* *σύμβολον* *φέρει τόδε*, „знакъ которой имѣется на семь“. Единственное чтеніе всей печати, которое мы могли бы пока предложить, таково: γῆς *Χαρσιανού* *ἰθύνει* *τεταγμένος* *Λέων* *ἔσται* *τῆς* *σύμβολον* *φέρει τόδε*, но, конечно, мы охотно предпочли бы лучшее чтеніе.

143 (147). 2,5 саят. Фрагментъ плохой сохранности. На одной сторонѣ слѣды креста на ступеняхъ съ орнаментомъ въ видѣ пальмовой вѣтви и съ обычной

надписью вокругъ его: $\kappa\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon$, $\beta\omicron\gamma\theta\epsilon\iota$ $\tau\tilde{\omega}$ $\sigma\tilde{\omega}$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\varphi$. На обратной сторонѣ фрагмента читаются буквы:

† I Ω A N .

. R, K A N

Δ' . Δ I .

H T, . .

. . . . .

Буквы X вѣка. † Ἰωάν[νη] βασιλικῶ) καν[δι]δ(άτω) (καὶ) διοικ[η]τ(ῆ) . . . . . Читая въ 3 строкѣ между двумя дельтами знакъ союза καί, получаемъ въ центрѣ легенды почти съ полной увѣренностью два термина: κανδιδ(άτω) καὶ διοικητ(ῆ). Благодаря этому можно высчитать число буквъ на недошедшей правой сторонѣ легенды фрагмента: по двѣ въ 2 и 3 строкахъ, и одну должно предполагать въ 4 строкѣ, гдѣ находилась часть имени области, гдѣ Іоаннъ былъ διοικητής. Возстановить это имя не представляется возможнымъ, хотя въ послѣдней строкѣ можно было бы предположить: . vt.

144 (148). 2,6 сант. Фрагментъ. Слѣды крестообразной монограммы $\kappa\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon$ $\beta\omicron\gamma\theta\epsilon\iota$, на поляхъ между концами креста остатки словъ $\tau\tilde{\omega}$ $\sigma\tilde{\omega}$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\varphi$. На оборотѣ различить можно лишь нѣсколько буквъ, такъ какъ металлъ печати распадается цѣлыми кусками; тѣмъ не менѣе возможно установить, что печать принадлежала неизвѣстному по имени стратигу (ѡемы) Воспора, IX или начала X вѣка:

Δ A T .

R A T . .

. O C Γ .

Крупныя продолговатыя буквы IX, даже конца VIII вѣка: . . . . κανδι]δ[άτφ καὶ στ]ρατ(ηγῶ B]οστ[όρου]. Фрагментъ такъ незначителенъ, что можетъ быть дополненъ лишь предположительно. Тѣмъ не менѣе онъ представляетъ значительный историческій интересъ при сопоставленіи съ моливдовуломъ Воспорскаго стратига, изданнымъ Шлюмбергеромъ (*Mélanges d' archéologie Byzantine*, p. 206-7). Вторую и третью строки нашего фрагмента вполне возможно возстановить какъ *στρατηγῶ* *Βοσπόρου*, судя по очертаніямъ уцѣлѣвшей части. Въ тоже время другого возможнаго варіанта для истолкованія сохранившихся буквъ намъ не представляется. Моливдовулъ, изданный Шлюмбергеромъ, относится по характеру буквъ приблизительно къ XI вѣку, нашъ же фрагментъ не можетъ быть датированъ позднѣе IX-го столѣтія. Ѣема Воспоръ не упоминается *De thematibus*. Докторъ Мордтманнъ высказалъ предположеніе, что можетъ разумѣться Воспоръ Крымскій; въ такомъ случаѣ стратигъ Воспора относился бы къ Херсонской ѡемѣ (*Schlumberger*, o. c., 207).

145 (149). 1,4 сант. Бюстъ св. Георгія, съ копьемъ и щитомъ, въ одеждѣ воина, молоджавое лицо и непокрытая голова, обрамленная большими кудрями. На полѣ слѣва и справа буквы имени ϵ Γεώργιος.

На другой сторонѣ мелкими буквами XI вѣка:

† Θ Ε Ο
Φ Α Ν Η Β Ο
Η Θ, Τ Ω Σ Ω
Ο Ι Κ Ε Τ ,

Θεοφάν(ει) βοήθ(ει) τῷ σῶ οἰκέτ(η).

146 (150). 2 сапт. Плохой сохранности, въ состояніи разрушенія, потому не воспроизводится несмотря на свой интересъ. На лицевой сторонѣ наблюдаемъ слѣды композиціи Сошествія во адъ и воскресенія мертвыхъ (Ἀνάστασις, Descensus ad inferos). Эта композиція, основанная на легендѣ, развитой наиболѣе во 2-ой книгѣ апокрифическаго Евангелія Никодима (*Tischendorf, Evangelia apocrypha, Lipsiae 1876, Proleg. p. LXVII—LXX, греческій текстъ р. 323-332*), появляется на миниатюрахъ (преимущественно лицевыхъ псалтирей), на мозаикахъ и эмаляхъ съ IX вѣка (можетъ-быть и ранѣе, см. *Н. В. Покровский, Евангеліе, 398*). Богатый матеріалъ по исторіи композиціи Ἀνάστασις собранъ у *Н. В. Покровскаго, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи (Труды VIII Арх. съѣзда, т. I), Спб. 1892, 398-425; для разъясненія фазисовъ въ развитіи композиціи цѣнны изслѣдованія Милле и Дияля (G. Millet, Mosaïques de Daphni, 2: Monuments Piot II, Paris 1895, p. 204-214, ср. его же Monastère de Daphni, P. 1899, pl. XVII, p. 151 и др.; Ch. Diehl, Mosaïques byzantines, Mon. Piot, III, 1896, p. 232-236, плохое воспроизведеніе у Schultz and Barnsley, Monastery of St. Luc, London 1901, p. 48). Въ исторіи композиціи различаются два существенные фазиса: съ XI вѣка постепенно исчезаетъ полуязыческая фигура попираемаго Христомъ Ада, замѣняясь зияющимъ отверстіемъ; и по сторонамъ Христа необходимыми фигурами являются четыре: Адамъ съ Евой и два ветхозавѣтныхъ царя. Древнѣйшіе образцы для того и другого фазиса были изданы *Н. П. Кондаковымъ (рисунокъ изъ Хлудовской Псалтири IX в., Тр. Моск. Археол. Общ. VII, Москва 1878, табл. X ф. 3; и эмалевый образокъ изъ складня въ монастырѣ Шемокмеди въ Гуріи, конца X в., — Эмали Звенигородскаго, Спб. 1892, 148-150). Композиціи XI и слѣд. вѣковъ представляютъ много вариантовъ по сложности и по расположенію фигуръ, но основной типъ — Христа съ 4-мя боковыми, меньшаго размѣра, фигурами — въ общемъ соблюдается, и наиболѣе типическими являются воспроизведенія на мозаикѣ монастыря Св. Луки въ Греціи, XI в., фреска Кіево-Софійскаго собора того же времени (Древн. Росс. Госуд., Кіево-Соф. Соборъ, табл. 39, фиг. 26) и эмалевый образокъ изъ оклада Евангелія въ Сіенѣ, въ Biblioteca comunale (фотографія Alinari P. I, № 8945, изданъ у Labarte, Histoire des arts industriels, pl. CI, Schlumberger, Niséphore Phocas, p. 23). *Н. П. Кондаковъ (Эмали Звенигородскаго, 189-191) полагаетъ, что весь окладъ этотъ сборный, составленъ изъ эмалей различнаго времени, но и онъ допускаетъ, что часть ихъ восходитъ къ XI вѣку.***

Намъ нужно отмѣтить, что композиція Воскресенія Христова на нашемъ моливдовулѣ (равно какъ на другомъ, № 892 нашей коллекціи, также плохо сохранившемся,) отвѣчаетъ почти вполне типу Сіенской эмали. Фигуры Адама и Евы расположены на лѣвой, фигуры Давида (его спутника Соломона не замѣтно на одной и навѣрное не было на второй печати) расположены направо отъ центральной фигуры Христа, держащаго крестъ въ поднятой лѣвой рукѣ и подающаго правую преклоненному Адаму. Низъ первой печати совершенно испорченъ, на второй есть слѣды гробовъ подъ боковыми фигурами, а также зіяющаго ада подъ ногами Христа. Слѣдуетъ сопоставить нашъ моливдовулъ съ бронзовой медалью, изданной Шлюмбергеромъ (*Schlumberger, Mélanges d' Archéologie Byzantine, P. 1895, p. 29*) и относимой издателемъ ко времени Комниновъ. Тамъ фигуры преклоненнаго Адама и Евы расположены справа отъ центральной болѣе крупной фигуры Христа, подающаго Адаму руку и держащаго крестъ въ другой рукѣ; слѣва повидимому фигура Давида, стоящаго на гробѣ. На другой сторонѣ медали представлено Распятіе. Та же композиція, но съ фигурой Адама слѣва отъ Христа и съ тремя фигурами справа, наблюдается на изданномъ Шлюмбергеромъ одновременно свинцовомъ амулетѣ грубой работы и съ изображеніемъ креста особой формы на оборотѣ (*Schlumberger, о. с., p. 30*).

Разбираемый моливдовулъ можетъ относиться къ XI вѣку, судя по остаткамъ буквъ на обратной сторонѣ. Легенда изъ пяти строкъ восстановлена быть не можетъ. На лицевой сторонѣ также замѣтны слѣды буквъ. Возможно, что тамъ стояла та же надпись, какъ на Сіенскомъ образкѣ: ἡ τοῦ Χριστοῦ ἀνάστασις, или ἡ ἀνάστασις, какъ на медаляхъ, изданныхъ Шлюмбергеромъ.

147. (151). Фрагментъ; 2,5 сант. На лицевой сторонѣ слѣды обычной крестообразной монограммы, на другой различается: [Νι]κο[λ]α[ω] σ[τ] παθ[αρ] φ τ[ψ]..

148 (152). Фрагментъ моливдовула, имѣвшаго около 2,5 сант. въ поперечникѣ. На лицевой сторонѣ фигуры святыхъ Θεодоровъ, Стратилата и Тирона, опирающихся одинъ на щитъ, другой на мечъ. Слѣды имени ὁ Θεόδωρος на лѣвомъ полѣ. На оборотѣ фрагментъ легенды:

J Δ C
 Λ I Λ T I
 O E Δ P C
 E Π I T C
 . C K O

гдѣ возможно восстановить въ первой строкѣ имя Θεόδωρος, въ третьей слово προέδρος; для 2-ой и 5-ой строкъ нельзя быть увѣреннымъ ни въ одной буквѣ (XI—XII в.).

149 (153). Фрагментъ моливдовула въ 2,3 сант. IX—X в. Лицевая сторона сохранила лишь слабые слѣды креста; на оборотѣ фрагмента читаемъ:

Α Ν Ο Υ
Α' Σ Π Α Θ
Υ Κ, Ξ Ε Ν
Ο Χ Ω Ν Ι
Α Ι Α.

[Μ]ανου[γλ β(ασιλ)ικῷ] (πρωτο)σπαθ[αρίφ] κ(αί) ξεν[οδ]όχφ Νι[κ]αία[ς]. Тому же самому Мануилу, царскому протоспадарію и всенодоху Никеи, принадлежит полной сохранности моливдовулъ изъ коллекции Sorlin Dorigny, изданный Шлюмбергеромъ (Sigillographie, p. 381 и Mélanges, p. 300 — 301). Тамъ наблюдается на лицевой сторонѣ тотъ же крестъ изъ широкихъ поперечинъ, котораго слѣды слабо различаются на нашемъ фрагментѣ. Легенда обратной стороны, сохранившаяся полностью, содержитъ третье званіе Мануила, ὁ ἐπὶ τῶν οἰκειαχῶν. Шлюмбергеръ относитъ изданную имъ печать къ X или XI вѣкамъ; нашъ фрагментъ можно было бы датировать столѣтіемъ ранѣе.

150 (154). 1,9 сант. Плохой сохранности. Бюстъ Божьей Матери (съ Младенцемъ на рукахъ слѣва?); на обратной сторонѣ легенда изъ 5 строкъ, гдѣ читается лишь первая строка ΘΚΕΒΘ.

151 (155). 2,2 сант. Фрагментъ. IX—X в. Бюстъ бородатаго святого въ воинскомъ плащѣ и съ копьемъ слѣва. На оборотѣ:

Π Ι Ο Σ
Σ Π Α Θ
Ρ Η Ο Σ

[Προχδ?]πιος σπαθ[ά]ρης.

152 (156). 2,3 сант. Фрагментъ. Бюстъ св. Василия Великаго въ святительской одеждѣ съ книгою, буквы имени [Βα]σιλ[ι] На оборотѣ:

† Ο
Σ Φ Ρ Α
Ε Ι Μ Ι
Γ Ρ Α Φ
Σ Η Μ
Ν

† Ο[υ] σφρα[γίς] εἰμι, [ἡ] γραφ[ῆ] σῆμ[α] (ει).

153 (157). 2,4 сант. VII—VIII в. Двѣ монограммы: на одной сторонѣ обычная крестообразная для κύριε βοήθει, на другой нѣсколько нсобычная: наверху Δ, посреди Ν и Η съ обѣихъ сторонъ креста, поставленнаго внутрь большой Ω, опирающейся въ свою очередь на вписанную между двумя половинками букву, вродѣ V. Можетъ быть, слѣдуетъ читать, Ἰωάννου (вм. Ἰωάννη).

154 (158). 2 сант. IX—X в. На лицевой сторонѣ изображено въ формѣ крестообразной монограммы имя Μ:χαήλ (наверху μ, въ центрѣ χ, справа α, внизу λ, слѣва, должно быть, было η). Кругомъ, между двумя ободками изъ жемчужника шла надпись: † σφρ(α)γίς Μ:χ|αήλ|. На обратной сторонѣ легенда изъ четырехъ строкъ, сохранившаяся какъ нельзя болѣе плохо; лишь можно разобрать:

† Κ Ε Ρ Θ
Τ Ω Σ Ω Δ,
. Ι . . .
. . . Τ Ρ Ι '

† Κ(ύρι)ε, β(οή)θ(ει) τῷ σῷ δ(ούλῳ) [Μ]ι[χαήλ? πα]τρι[κίῳ]. Возможно даже вмѣсто πατρικίῳ чтение στρατηγῷ.

155 (159). 1,9 сант. Изображеніе птицы (страуса?), держащаго въ клювѣ вѣтку или цвѣтокъ, на головѣ два пера, хвостъ загibaется кверху и оканчивается, можетъ быть, змѣиной головою. Не воспроизводится фототипически по причинѣ плохой сохранности. Кругомъ шла надпись, отъ которой уцѣлѣло † ΚΕ. На оборотѣ слѣды нѣсколькихъ буквъ.

156 (160). 2,5 сант. Крестообразная монограмма для κύριε βοήθει, между ея сторонами слова τῷ σῷ δούλῳ. На оборотѣ буквами VII—VIII в. легенда:

† Ρ Α Ρ
Δ Α Ν Η Π Α
Τ Ρ Ι Κ Ι Ω
Σ Τ Ρ Α Τ ῆ

Βαρδάνη πατρικίῳ στρατ(ηγῷ). Распространенное армянское имя Варданъ встрѣчается и какъ личное, и какъ фамильное (см. Sigillographie, p. 712). Выше подъ № 88 издана печать Вардана ипата, также VII или VIII вѣка.

157 (161). 3,8×3,5 сант. Табл. I, фиг. 10 (лицевая сторона). Большой моливдовуль, но весьма плохой сохранности, будучи сплюснутъ. Фигура Богородицы на лицевой сторонѣ подходит къ типу Киріотиссы (ср. Schlumberger, Sigillographie, p. 39); слѣды названія замѣтны по сторонамъ изображенія, но совершенно не разборчивы. На оборотѣ легенда въ 9 строкъ; къ сожалѣнію, только начиная съ 5 строки, намъ удалось прочесть, и то предположительно, слѣдующія буквы:

. . . . . С Φ Ρ Α
. . . . . Γ Ε . .
. Ρ Γ . . Ο Σ Τ Ρ
. Τ . Γ Ω Ε V
. Ο . . С: —

XII—XIII в. Легенда оканчивалась, повидимому, словами στρατηγῷ Εὐβολας но такой отдѣльной оемы въ перечнѣ Константина Багрянороднаго не показано,

162 (166). 1,6 сант. Фрагментъ. Табл. I, фиг. 11. Изображеніе Іоанна Крестителя съ длиннымъ крестомъ, имѣющимъ по серединѣ, можетъ быть, медальонъ съ изображеніемъ Христа. На оборотѣ фрагмента читаемъ буквы XII—XIII вѣка:

† СКЄІ . .
 ° О Δ Ρ Ο . .
 ΙΩ Α . . . .
 Τ Ο . . . .
 Ρ Ι . . . .

Σκ[ε]π[ρις], Πρόδρο[μ]ε, Ἰω(άννην) Ᾱ . . . . . Если за Ᾱ стоятъ буквы ЄΔ, какъ возможно допустить, наблюдая фрагментъ, то Іоанна слѣдуетъ считать проедромъ, съ несохранившимся фамильнымъ именемъ: Ἰω(άννην) (πρό)εδ[ρον] τῷ . . . ΡΙ . .

163—166 (167—170). Четыре фрагмента. Третій изъ нихъ (2,8 сант., буквы до 0,4 сант.), котораго середина вырѣзана острымъ орудіемъ, имѣетъ съ одной стороны крестообразную монограмму для κύριε βοήθει и слова τῷ σῷ δοῦλε, на оборотѣ уцѣлѣли буквы [πα]τρηκήω α'σ . . . . . и въ послѣдней строкѣ можно угадать конецъ слова τουρμάρχη. Принадлежитъ онъ къ IX или даже къ VIII вѣку. Четвертый фрагментъ имѣетъ на лицевой сторонѣ плохо сохранившееся изображение Богородицы на престолѣ, буквы ΘV на полѣ еще видны. На оборотѣ читаемъ † Ἰω(άννου) σφραγ . . μα γ . . ε(?)ωπ(?) . . η(?) . . . .

167 (171). 2,4 сант., разрушается. VI—VII в.

a) † . Є Ο	b) † Δ Ο .
Δ . Ρ Ο V	Δ Ο V T H
Κ Ο V B I Κ Ο	С Θ Є Ο T
. Δ . .	. . . .

[Θ]εοδ[ώ]ρου κουβικο[υ]λαρ(ίου) δο[ύ]λου τῆς Θεοτ[ό]κου].

168 (172). 2,3 сант. Сильно пострадала отъ огня. На лицевой сторонѣ слѣды поясного изображенія Богородицы съ воздѣтыми руками и безъ Младенца на груди. На оборотѣ легенда въ 5 строкъ.

С Ф Р А Г Ι ,
 . Є В Є Δ . Ο Ν
 Ο Δ √ . V T

Въ четвертой строкѣ было шесть буквъ, въ пятой — пять. Въ чтеніи ни одной изъ нихъ нельзя быть увѣреннымъ.

169 (173). 1,8 сант. Фрагментъ. Бюстъ Божіей Матери съ въздѣтыми руками и безъ Младенца. Справа на полѣ буква Θ. На оборотѣ:

. К . .
Α Φ Θ Ο Ρ , Ι .
. Ο Ν Υ Κ
. Η Ν

[Σ]κ[έπ(οις)], ἄφθορ(ε), Ἰ[ω(άννην) σ]ὸν (οἰ)κέ[τ]ην. X—XI в.

170 (174). 2,4 сант. Фрагментъ плохой сохранности, оба бока сплюснуты совершенно. На одной сторонѣ крестообразная монограмма для χύριε βοῦθαι, между сторонами креста слова τῷ σῷ δοῦλω. На оборотѣ была легенда изъ четырехъ строкъ, отъ которыхъ уцѣлѣло:

† Α Β Ε Ι .
Ι Ο Β Σ .
Α Θ Κ Α .
. Ν . Τ ,

Ἀε[ε[ρх?]](φ) β(ασιλικῷ) σ[π]αθ(αρο)κα[(ν)δ(ι)δ(άτφ καὶ)] ν[ε]τ(αρίφ, Первая буква четвертой строки была круглая, не Α. Терминъ *notarij* въ примѣненіи къ военному чину, какимъ былъ нашъ спаѳарій Аверкій, вызываетъ нѣкоторые затрудненія. Протонотаріи существовали во флотѣ, ср. *Schlumberger, Sigillographie*, 344—45; болѣе подходит сюда протонотарій ѳемы, интендантъ или квартирмистръ, состоявшій именно въ чинѣ спаѳарія. См. Θ. Н. Успенскій, Военное устройство, въ Извѣстіяхъ Института, VI, стр. 188—189. Тому факту, что нашъ моливдовуль обозначаетъ не протонотарія, но (царскаго) нотарія, отвѣчаетъ болѣе древнее его происхожденіе, судя по характеру буквъ не позднѣйшее VIII вѣка, когда ѳемная организація только развивалась. Къ сожалѣнію, плохая сохранность нашего фрагмента ослабляетъ его научную важность.

171 (175). 2,1 сант. Табл. I, фиг. 12. Божія Матерь съ Младенцемъ справа на рукахъ, Одигитрія или Кипрская (см. Я. II. Смирновъ, Христіанскія мозаики Кипра, въ Визант. Врем. т. IV (1897), табл. I и рис. на стр. 21). На оборотѣ читаемъ:

Θ Κ Ε Β Θ
Τ Ω Σ . .
. Ε Ω Ρ Γ ,
. Π , Κ Ο Π ,
Α Ι Π Ε Ι

Θ(εοτό)κε, β(οή)θ(ε:) τῷ σ[ῶ] δ(ούλῳ) Γ]εωργ(ίῳ) [ἐ]π(ι)κ[α]π(ῳ) Αἰπεῖ(α)9
 Епископія Эпіи извѣстна мало. Ср. Hieroclis Synecdemus ed. Parthey, App. v. 64
 (Const. Porph. ed. Bonn. III 282): Αἰπεῖα ἡ νῦν Κορώνη. Hier. ed. Parth. App. v. 10:
 Ἐπεῖα ἡ νῦν Κορώνη; ibid. App. v. 92: Ἀπεία ἡ νῦν Κορώνη. Коронская епископія
 является уже въ Notitia 901—907 г. г., изданной Гельцеромъ, *H. Gelzer, Unge-
 druckte . . . Texte der Notitia episcopatum, München 1900, S. 556, cf. 566.*
 Моливдовулы епископовъ Короны, начиная съ X в., изъ нихъ одинъ съ такимъ же
 типомъ изображенія Богородицы съ Младенцемъ, см. у Шлюмбергера, *Sigillographie*,
 p. 184—5. Городъ Апія или Эпія извѣстенъ еще на Кипрѣ, въ Элидѣ возлѣ
 Олимпа и во Фригіи.

172 (176). 1,3 сант. XII—XIII в.

а) † Е П Ι   Τ Ο V
       Г Р А Ф Н   Γ Ε Γ Ρ Α
       Γ Ν Ω Ρ Ι C   Φ Ο Τ,
                   Μ Α

Ἐπιγραφή γνώρισμα τοῦ γεγραφότος.

173 (177). 2,2 × 1,9 сант. Табл. I, фиг. 14. Левъ съ головой, обращенной
 назадъ и съ хвостомъ, поднятымъ кверху. Кругомъ (начиная сверху направо)
 остатки надписи: † κ(ύρι)ε, βοήθ[ε:] τῷ σ[ῶ] δ(ούλῳ)]. На оборотѣ:

† Μ Η Χ
 Α Η Λ Β, C Π
 Θ, S Ε Π Η Τ
 Α Ρ Β Α Ρ
 Ω Ν †

† Μ(ι)χαήλ β(ασιλικῷ) σπ[α]θ(αρίῳ καὶ) ἐπ(ι) τ(ῶν) [β]αρβάρων †. Почти
 тожественная печать Михаила, царскаго спаѳарія, завѣдующаго варварами, но
 худшей сохранности, издана у *Schlumberger, Sigillographie*, p. 450. Разница, судя
 по рисунку, лишь въ томъ, что X въ словѣ Μηχαήλ въ экземплярѣ Шлюмбергера
 находилось на первой строкѣ, а не на второй. О должности завѣдующаго варва-
 рами ср. соображенія *Sorlin Daurigny* въ Сигиллографіи Шлюмбергера, стр. 447.

174 (178). 2,7 — 2,5 сант. Края поломаны. Табл. I, фиг. 15. Богиня
 побѣды, съ вѣнкомъ въ рукѣ. На полѣ по обѣимъ сторонамъ: ΝΙ и ΚΗ. На
 оборотѣ монограмма, воспроизведенная на фототипіи, означающая Θεοδώρου. Печать
 не позже VI вѣка. Ср. подобныя изображенія Ники на свинцовыхъ тессерахъ
 у М. И. Ростовцева, *Rostowzew, Tesserae plumbeae urbis Romae et suburbi, Petro-
 poli 1903, tab. VII 19—21, 33, 40 и др. и index s. v. Victoria volans.* Объ

изображеніяхъ Ники см. *Gang. Kieseritzky*, Nike in der Vasenmalerei, Dorpat 1876, особенно стр. 8—11; и литературу, приведенную въ статьѣ *Б. В. Фармаковского*, Живопись въ Пальмирѣ (Извѣстія Института т. VIII), стр. 184—185.

175 (179). 2,4 сант. Края поломаны. Табл. II, фиг. 1. Фигура Богородицы безъ Младенца, обращенная вправо. Одна рука простерта внизъ, другая вверхъ; Богородица представлена въ молитвенномъ положеніи, смотрящей, повидимому, на голубя, котораго возможно, кажется, различить передъ лицомъ Богоматери. На полѣ, по сторонамъ фигуры, буквы МР и ΘV; кромѣ того внизу, справа отъ фигуры, возможно, повидимому, различить буквы Н (или Ι) ΓΡΣ; не должно ли предполагать слова ἡ πρεσβεῖα или ἡ πρεσβυτέρα, какъ не извѣстную еще икону? Повидимому, и на лѣвомъ полѣ внизу были буквы. На оборотѣ читаемъ:

∪
 Τ Θ Τ .
 Ρ Α Ι · Τ Ο Ρ
 (Φ Ρ Α Γ Ι Σ .
 . Σ Α Λ Κ Η
 δ

ХII—ХIII в. . . τοῦτ(ο) [π]ραῖτορ(ος) σφραγισ[μα] Ἰσα(α)κ(ι)ου. Судя по остаткамъ отъ верхней строки, можно предполагать ΙΩ, но тогда послѣднее слово, въ которомъ съ большою вѣроятностью возстановляемъ Ἰσαακίου, пришлось бы считать фамильнымъ именемъ; лучше предполагать глаголъ вродѣ γίνου.

176 (180). 2 сант. X в. Крестъ на четырехъ ступеняхъ съ двумя поперечинами и съ орнаментомъ изъ двухъ линій. Кругомъ надпись: † κ(ύρι)ε, βοήθει τῷ σῷ δούλ(ῳ).

На оборотѣ:

† Χ Ρ Ι
 Σ Τ Ο Φ Ο Ρ Ο
 Ρ, Α, Σ Π Α Θ, Ρ,
 Σ Σ Τ Ρ Α Τ Ι Γ,
 Τ . Ν Θ Ρ Α
 . . Σ Ι Ω,

Χριστοφόρ(ω) β(ασιλ)ικῷ (πρωτ)οπαθ(α)ρ(ι)ω καὶ στρατ(η)γ(ῳ) τ[ῷ]ν Θρα[κ]η-σίων(ν). Моливдовулы чиновъ бывшей малоазіатской еемы Θракисійской см. въ Сигиллографіи Шлюмбергера, р. 252 sqq.

177 (181) 2,6 × 2,1 сант. Табл. I, фиг. 13. Не позже VI вѣка. Древній типъ поясного изображенія Божьей Матери съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ. Два креста на полѣ. На оборотѣ совершенно не ясные слѣды какой-то монограммы.

178 (182). 1,7 сант. Очень мелкія буквы XI или X в.

а)	† K € R Θ ₁ T Ω C Ω Δ Г Р І Г О P I O N	б)	T O N X Λ C A N A Δ I
----	---	----	-----------------------------

Κ(ύρι)ε, β(οή)θει τῷ σῷ δ(ούλῳ) Γρ(η)γόριον (sic) τὸν Χαζανάδ(ην)?).

179 (183). 2,8 саят. X—XI в.

а)	† N I K O Λ, C Π A Θ A K A N . . . H K . H I C	б)	K P I C H € Δ O N N H C X A I € Δ Δ A Δ O C
----	--	----	---

Νικόλ(αος) σπαθα[ρο]μαν[δ(ι)δάτ(ος) ἀσ]τηκ[ρ]ή[τ]ις κρ[ι]τ[ι]ς Πελο[πο]ννήσου [κ]αὶ Ἑλλάδος. Среди изданныхъ Мордманномъ и Шлюмбергеромъ печатей судей оемы Целопонниса и Еллады, Sigill. p. 188—192, имя Николая не встрѣчается.

180 (184). 1,5 сант. Мелкія буквы XI—XII в.

а)	. . P A I C A € . N T O C	б)	M A Γ I C T P X T O V Γ X Δ € Λ
----	---------------------------------	----	---------------------------------------

[Σφ]ρα[γ]ις Λε[ο]ντος μαγίστρου τοῦ Γουδέλ(η). Можетъ быть, печать принадлежала тому ближе неизвѣстному Гудели, который былъ ослѣпленъ Константиномъ VIII вскорѣ по смерти Василя Болгаробойцы. Cedrenus II, p. 483 Bonn. Печати Михаила и новелиссима Льва Гудели, относящіяся также къ XI—XII в., изданы Шлюмбергеромъ, Sigillographie, p. 667 и 549; возможно, конечно, отождествлять одного изъ двухъ послѣднихъ Гудели съ упомянутымъ противникомъ Константина VIII. Γουδέλης δ Τύραννος въ документѣ 1298 года: Codex Lemviotissæ № 158 (Miklosich-Müller, Acta IV, 285—287).

181 (185). 1,8 сант. Табл. II, фиг. 2. Плохой сохранности изображеніе, повидимому, арх. Михаила съ его атрибутами князя небесныхъ силъ. На оборотѣ плохой сохранности легенда изъ четырехъ строкъ буквами приблизительно XII вѣка:

. . . . .
O N M . Π €
X K A T Ω N
Π P A C I A N E

— • —

.... [Α]ρχαῖ τῶν Πρασιανοῦ. Слово τῶν должно соответствовать слову γραμμῶν, λόγων etc. Общее значение легенды: печать словъ или письменъ Луки. Прасіана.

182 (186). 1,8 сант. Табл. II, фиг. 3. Бюсть (Влахернской) Божіей Матери съ воздѣтыми руками и съ Младенцемъ на груди въ медаліонѣ. На поляхъ по сторонамъ буквы Μ Θ. На оборотѣ:

† Κ Ε Ρ Θ
Τ Ω Σ Ω Δ'
Θ Ε Ο Δ' Ρ
Λ Ε Δ Ρ Ο
Τ Ω Ι Α Τ

...

Κ(ύρι)ε, β(οή)θ(ει) τῷ σῷ δ(ούλῳ) Θεοδ(ώ)ρ(ω) (προ)έδρ(ω) τῷ Γατ[ρῷ?]. XI—XII в. Судя по присутствію члена τῷ, должно считать послѣднее слово фамильнымъ именемъ, а не обозначеніемъ профессіи. Ср. фамилію Μουσικὸς у *Schlumberger*, *Sigillographie*, 682. Ср. выше № 319: Αὔξεντίῳ ἀργυροπράτῃ, безъ τῷ.

183 (187). 1,6 сант. Табл. II, фиг. 4. Бюсть Богородицы съ медальономъ Христа на груди; медальонъ, кажется, придерживается руками. На полѣ буквы ΜΡ и ΘV. Нимбъ и ободокъ медальона и всей печати сработаны изъ grénétis. На оборотѣ буквами XI—XII в.

— Α —
. Π Ι Ν Ο
. . Σ Π Ι Θ Ι Κ Ο
V B S T P
Α Π Ε

Ἀ[λ?]πίν(ω или ου?) [β(ασιλικῷ)] επ(α)θ(αρίῳ) κουβ(ικουλαρίῳ καὶ) τραπεζ[ι](τή?). Вмѣсто Ἀ[λ?]πίν(ω) нужно читать, вѣроятно, Ἀλβίν(ω). Званіе *трапезита* (если такъ слѣдуетъ возстановлять послѣднее слово легенды) представляется весьма рѣдкимъ. Дюканжъ (*glossar. s. v.*) приводит тексты о званіи трапезитовъ, дававшимся воинамъ за заслуги. Однако, судя по сосѣдному званію кубикюларія, и трапезита слѣдуетъ скорѣе считать придворной должностью, имѣющей отношеніе къ царскому столу. Впрочемъ, русское званіе *стольникъ* давалось военнымъ людямъ, не обозначая опредѣленную должность. Гораздо чаще встрѣчается званіе ὁ ἐπὶ τῆς βασιλικῆς τραπέζης.

184 (188). 1,4 сант. Плохой сохранности. Бюсть св. Николая, на поляхъ слѣды его имени. На оборотѣ можно разобрать:

† С Ф Р А
Г І С Ν Ι Κ,
Λ Α Ω Τ Ω
, Κ Α Μ Ω

Σφραγίς Νικ(ο)λάφ (sic) τῷ [Α?]κ(μ?)φ. XI—XII в. Семейное имя не разборчиво, можетъ быть Κακῷ.

185 (189). 1,7 сант. Тессера Комниновъ: Алексѣй съ женой на одной сторонѣ; фигура съ нимбомъ (Христосъ?) и Калоіоаннъ — съ другой. Слѣды имени Ἀλέξ(ως) на первой сторонѣ и слово δεσπότης на другой. Ср. объ этихъ памятникахъ *Sorlin-Daurigny* въ *Revue Archéologique* 1877, I, p. 89 sqq. *Mordtmann*, *Conférence sur les sceaux et plombs byzantins*, Constantinople 1873 (отд. отд. изъ *Περὶ τοῦ Ἑλληνικοῦ Φιλολ. Συλλόγου*, VII), стр. 13—14. О тессерахъ благотворительныхъ вообще см. *Schlumberger*, *Monuments numismatiques et sphragistiques*, *Revue Archéologique* 1880, II 193—212, pl. XIV; ср. эпиграмму Христофора Митилинскаго о трапезахъ бѣдныхъ въ храмовой праздникъ церкви Апостоловъ (*Die Gedichte des Christophoros Mitylenaios*, ed. *E. Kurtz*, Leipzig 1903, № 128, p. 88); или при царскихъ монастыряхъ (см. *А. А. Дмитриевскій*, *Топикъ*, Киевъ, стр. 661, 662 и др.).

186 (190). 1,5 сант. Бюстъ Богородицы съ воздѣтыми руками безъ Младенца, плохой сохранности. На оборотѣ мелкими буквами XI—XII в.

Θ Κ Ε Ρ Θ
Κ V Ρ Ι Α Κ,
Π Ρ Ο Τ, С Π Α
Θ Α Ρ Ι Ω Τ.
Μ . . Χ, . .
. . .

Θ(εοτό)κε, β(οή)θ(ει) Κυριακ(ῶ) πρ(ω)τ(ο)σπαθαρίφ τ[ερ]μ[α]ρ[χ]φ)... Въ концѣ стояло не семейное имя, такъ какъ первая буква изъ отмѣченныхъ точками ни въ какомъ случаѣ не Т, судя по ея остаткамъ. Слѣдуетъ предполагать названіе турмы (части еемы), во главѣ которой былъ поставленъ Киріакъ.

187 (191). Фрагментъ свинцоваго амулета діам. 4,5 сант., съ ушкомъ для ношенія. Табл. II, фиг. 5. Подобный амулетъ изданъ *Schlumberger*, *Mélanges d'archéologie byzantine*, p. 123—124. На одной сторонѣ мы видимъ царя Соломона на лошади, попирающаго, судя по экземпляру у Шлюмбергера, распростертую женскую фигуру, символизирующую болѣзнь или злосчастье, отъ котораго амулетъ долженъ былъ охранить своего владѣльца. На оборотѣ представлена въ центрѣ жен-

ская голова, съ украшеніемъ сверху въ видѣ трехъ лучей или спицъ, по обѣ стороны выходятъ по двѣ конскихъ головы; подъ головой должна была быть фигура лошади.

Мы воспроизводимъ нашъ фрагментъ фототипически для сравненія съ полнымъ экземпляромъ, изданнымъ у Шлюмбергера. Это сравненіе можетъ быть полезно особенно для восстановленія легенды по краямъ амулета съ обѣихъ сторонъ, смыслъ которой остается для насъ неразъясненнымъ. Буквы, уцѣлѣвшія на издаваемомъ фрагментѣ, достаточно ясно воспроизведены фотографіей. За всѣмъ тѣмъ мы не считаемъ нужнымъ останавливаться болѣе на этомъ амулетѣ, не относящемся собственно къ моливдовуламъ.

188 (192). 3,4 сант. Плохой сохранности. На одной сторонѣ монограмма для имени Пётρου, на другой для титула ὑπάτου. VI или VII вѣка.

189 (193). 1,8 сант. Табл. II, фиг. 6. Орелъ съ распростертыми крыльями, звезда на полѣ слѣва и на оборотѣ монограмма для имени Ἰωάννου. V — VI в.

190 (194). 2 сант. XII — XI в.

а) † O V
C F P A Γ
I M

б) T H N
Γ P A Φ H.
N Ω C
Λ Ε Γ

Οὐ σφραγ[ις ἐ]μ[ι], τὴν γραφ[η]ν γ[νω]σ[ις] β[λ]ε[πω]ν].

191 (195). 2,1 сант. Слѣды креста на ступеняхъ и надписи кругомъ; на оборотѣ же легенда:

† Δ A M
N O V B.
Θ A P O
N Δ H Δ
T O V

Δαμ[ι]α νοῦ βασιλικοῦ [σπα]θαρο[κα]νδ(ι)δ[ά]του. IX—X в.

192 (196). 2,7 сант. Табл. II, фиг. 7. Бюстъ, повидимому, св. Николая со слѣдами его имени на полѣ. Кругомъ слѣды надписи κ(ύρι)ε, βοήθει τῷ σφ δούλῳ. На оборотѣ трудно читающаяся легенда буквами X — XI в.

† I Ω C Π A
Θ K A N Δ A T A
O . . . . C Δ Ε Ρ
Z I N I . P T
. T Θ . T .
. . . . N

Ἰω(άννη) παθ(αρο)κανδ(ι)δ(ά)τ(φ) . . . . Буквы, отмѣченные точками, прочтены быть никоимъ образомъ не могутъ. Интересъ заключается главнымъ образомъ въ ясно различаемыхъ буквахъ ΔΕΡΖΙΝΙ, которыя трудно было бы объяснить иначе, какъ слѣдами географическаго термина.

193 (197). 2,5 сант. Двѣ монограммы: а) для κύριε βοήθει и б) для словъ Πέτρφ ἀπὸ ὑπάτων. VII—VIII в.

194 (198). 2,8 × 3,1 сант., толщиной до 1 сант. Въ состояніи разрушенія. Съ одной стороны слѣды креста (равносторонняго безъ ступеней) и надписи кругомъ которую не возможно разобрать. Съ другой стороны буквами VII—VIII вѣка:

†
B A C I A
I O Y K O
M I T O C
∞ † ∞

Βασιλ(ε)ου κόμιτος. *Schlumberger*, *Sigillographie* p. 330, издалъ подобную, но не тождественную печать комита Василія: на его экземплярѣ лицевая сторона имѣетъ крестообразную монограмму обычной формы для словъ κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ; слово κόμιτος тамъ начертано черезъ ω. Та печать относится Шлumberгеромъ къ VIII или IX в. Ср. К. М. Κωνσταντῆπουλος въ *Journal intern. de numismatique*, dir. par Svoronos, VI (1903), p. 51.

195 (199). 1,5 сант. VI—VII в. Бюсть Богородицы древнѣйшаго типа, съ крестомъ на полѣ; (правая сторона печати не получилась при тисненіи). На оборотѣ монограмма имени Ματθαίφ.

Θ
M — A
ω

196 (200). 2,1 сант. Бюсть св. Николая, плохой сохранности. На оборотѣ.

† K C
· O H Θ E I
T C C C Δ ·
· I K O Λ A
— C —

XII—XIII в. Κ(ύρι)ε, [β]οήθει τῷ σῷ δ(ού)[λ](φ) [N]ικολάφ.

197 (201). 2 сант. Табл. II, фиг. 8. Фигура св. Георгія въ воинской одеждѣ (въ кольчугѣ?), слѣды плаща (σαγίον) за плечами. Правая рука опирается на копье, лѣвая на мечъ. Слѣва на полѣ: δ Γεώργι[ος], справа на полѣ же, повидимому, слѣды мѣстнаго прозвища Георгія, не могущаго быть восстановленнымъ. На оборотѣ:

† К Ε Β Θ
 С Ω Δ Ο V Λ
 R A C I Λ H, T,
 К О М N H
 — N Ω —

Κ(ύρι)ε, β(οή)θ(ει) σῶ δούλ(ω) Βασιλ(είω) τ(ῷ) [Κομνηνῷ?]. Последнее слово ставимъ въ скобкахъ, такъ какъ нельзя быть увѣреннымъ ни въ одной буквѣ, кромѣ послѣдней. Слово δούλ(ω) искажено проходящимъ подъ нимъ сквозь металлъ шнуркомъ печати.

198 (202). 2,3 сант. Слѣды обычной крестообразной монограммы; на оборотѣ:

. . . A T .
 B A C I Λ I K,
 . Π A Θ A P,

Судя по остаткамъ первыхъ двухъ буквъ первой строки, слѣдуетъ возстановить: [Vπ]ατ(ίω) βασιλ(ικῷ) [σ]παθαρ(ίω). VIII—IX в., но буква β закрыта снизу,

199 (203). 2,4 сант. VIII—IX в. Крестообразная монограмма. На оборотѣ:

. . . Π A T
 . . A I C Π A I S
 . . T Θ Δ I T I B S
 Ε C T I A P,

(Κύριε, βοήθει τῷ σῷ δούλῳ) [Κων?(σταντίνω)] πατ[ριх(ίω)] (πρωτο)спа(θαρίω καὶ) [χαρ]τουλ(αρίω) τ(οῦ) β(ασιλ(ικοῦ) [β]εστιαρ(ίου).

200 (204). 2,2 сант. Крестообразная монограмма для κύριε βοήθει. На оборотѣ:

Λ Ε Ο N
 T I V I Ω
 Π Ρ A N Δ
 Ε Ο V

Λέοντι υἱῷ Πρανδέου. Архаическія буквы, омикронъ вдвое меньше прочихъ. V—VII в. Имя Прандей совершенно, повидимому, не извѣстно.

201 (205). 2,2 сант. Крестообразная монограмма для словъ $\chi\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon$, $\beta\omicron\gamma\eta$ $\tau\tilde{\eta}$ $\sigma\tilde{\eta}$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\varphi$; на оборотѣ:

К Ω Ν Σ
N T I N O .
Π Α . . .
Κ Ϻ .

Имя Κωνσταντίνου ясно; но далѣе стояло или $\upsilon\pi\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon$, или $\pi\alpha\tau\epsilon\rho\iota\kappa\acute{\iota}\omicron\upsilon$, послѣ τ стояла буква, похожая на κ . Послѣ нея было 1 или 2 буквы, послѣ ихъ виденъ край буквы вродѣ υ или ω . Можетъ быть имя вродѣ Κουρκούας . IX—X в.

202 (206). 2,2 сант. Разрушается, съ 2-хъ сторонъ края срѣзаны. Крестообразная монограмма. На оборотѣ буквами IX—X в.:

† Δ Α .
I A N Ω B
C Π A Θ ,
. Ρ , T . .
. . .

† $\Delta\alpha[\mu]\kappa\alpha\nu\tilde{\eta}$ $\beta(\alpha\sigma\iota\lambda\iota\kappa\tilde{\eta})$ $\sigma\pi\alpha\theta(\alpha\rho\iota\varphi)$. Далѣе стояло, можетъ быть, слово $\chi\alpha\rho\tau\omicron\upsilon\lambda\alpha\rho\iota\varphi$.

203 (207). 1,8 сант. X—XI в. Крестъ съ двумя поперечинами безъ ступеней и орнамента, въ кругѣ; по краямъ печати между двумя концентрическими кругами идетъ надпись $\chi\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon$ $\beta\omicron\gamma\eta$ $\tau\tilde{\eta}$ $\sigma\tilde{\eta}$ $\delta(\omicron\upsilon\lambda\varphi)$, сохранившаяся ясно. На оборотѣ въ среднемъ кругѣ изображеніе птицы съ хвостомъ, завивающимся кверху (страуса?) изъ надписи кругомъ изображенія возможно разобрать лишь первую букву К, третью Δ, и послѣднія HN, заключаемыя крестомъ.

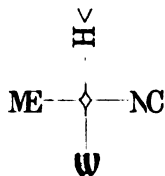
204 (208). 2,1 сант. Плохой сохранности. Птица грифонъ, табл. VIII фиг. 9. На оборотѣ надпись въ 5 строкъ восстановлена, хотя бы отчасти, быть не можетъ.

205 (209). 2,5 сант. IX—X. Крестообразная монограмма со словами $\tau\tilde{\eta}$ $\sigma\tilde{\eta}$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\varphi$, на оборотѣ:

. C T E
Φ A N Ω ,
V Π A .
Ω

$\Sigma\tau\epsilon\phi\acute{\alpha}\nu\varphi$ $\upsilon\pi\acute{\alpha}[\tau]\varphi$.

206 (210). $2 \times 2,3$ сант. Табл. II, фиг. 10. Изображение бѣгущаго звѣря, повидимому тигра, надъ нимъ хищная птица, орелъ или соколъ, собирающаяся броситься на добычу. На оборотѣ монограмма

207 (211). 1,7 сант. Фрагментъ, въ состояніи разрушенія. Съ одной стороны возможно разобрать σφραγ(ις) γραμμάτων.

208 (212). 2 сант. X—XI в.

К	Є	В	О	С	П	Λ	.					
Є	Ι	Τ	Ω	С	Ω	Κ	Ξ	Β	Ι	Κ	.	
Δ	Υ	Λ	Ω	Μ	Ι	Λ	Α	Ρ	Ι	Σ	Α	.
Χ	Α	Η	Λ	Κ	Ρ	Ι	Τ	Ι	Σ			

Κ(ύρι)ς, βο[ήθ]ει τῷ σφ̄ δούλῳ Μιχαήλ σπα[θ(αρίῳ)] κουβικ[ου]λαρ(ίῳ) (καὶ) ἀ[σ]η-κρίτις. Второе слово могло быть написано βοήθι. Надъ буквами σπα усматриваются слѣды креста или буквы (β' или α'). Шлюмбергеръ, Sigillographie p. 486-8, предлагаетъ въ двухъ случаяхъ, гдѣ сокращеніе σπαθ, предшествуетъ термину κουβικουλάριος, читать одно слово σπαθαροкуβικουλάριος; намъ пока не ясно, почему необходимо такое соединеніе двухъ титуловъ въ одинъ. Ср. печать Михаила царскаго спааарія и асикрита, X вѣка, у Шлюмбергера, Sigillographie, p. 445.

209 (213). $2,8 \times 2,6$ сант. Плохой сохранности, на оборотѣ верхній слой металла мѣстами отвалился. Богородица (Влахернская), бюстъ съ воздѣтыми руками. На другой сторонѣ возможно прочесть:

† . . . . Β Ο Η
Θ Є . . . . . Δ,
Λ Є Ο . . . . Μ .
Γ Ι Σ Τ. Ω Σ . .
Τ . . . . . Ο . .
Ν .

† [Θ(εοτό)κε], βοήθει τῷ σφ̄ δ(ούλῳ) Λέο[ντι] μ[α]γ[ι]στ[ρ]ῳ (καὶ) . . . . . Печать Льва магистра, X или XI вѣка.

210 (214). Фрагментъ, ок. 2 сант. Табл. II, фиг. 11. Фигура Богородицы, обращенная вправо, держитъ въ обѣихъ рукахъ медальонъ съ изображеніемъ

стратигъ ея получалъ всего 5 фунтовъ золота жалованья и доставлялъ въ царскій обозъ лишь одного мула. „Селевкия прежде не была оемою и не имѣла во главѣ стратига, но была какой-то клисурой и заставой противъ набѣговъ Сарацинъ, подступавшихъ изъ Тарса, такъ какъ мѣсто было трудно проходимо. Государь же Романъ (Лакапинъ), доблестный царь, сдѣлалъ Селевкию оемою (στρατηγίδα), какъ бы расширивъ и увеличивъ Римскую державу“ (De themat., p. 35—36). Такимъ образомъ округъ Селевкии былъ организованъ изъ клисуры въ оему, со стратигомъ во главѣ, при императорѣ Романѣ Лакапинѣ въ первой половинѣ X в. Нашъ моливдовулъ, принадлежащій клисурарху Селевкии, долженъ относиться къ тому времени, когда область эта была еще клисурой.

Въ своей Сигиллографіи Шлюмбергеръ приводитъ свѣдѣнія лишь о четырехъ моливдовулахъ, относящихся къ должностнымъ лицамъ округа Селевкии, указывая на чрезвычайную рѣдкость таковыхъ: 1) печать Петра Сервлии, судьи (гражданскаго губернатора) Селевкии; 2) и 3) два принадлежащія гр. Строганову и маркизу Вогюэ моливдовула коммерціаріевъ Селевкии, изъ нихъ одинъ изданъ имъ и отнесенъ къ X—XI в.; наконецъ 4) печать протоспаѳарія Димитрія, епискептита Селевкии, также X—XI в. *Schlumberger, Sigillographie*, p. 270—271. Изъ этихъ моливдовуловъ первый могъ бы, по мнѣнію Шлюмбергера, относиться къ тому времени, когда Селевкия была еще клисурой; но чтобы опредѣленно высказаться по этому предмету, нѣтъ повидимому достаточныхъ данныхъ (ср. *Schlumberger*, 271). Издаваемый моливдовулъ впервые представляетъ на археологическомъ памятникѣ терминъ клисурарха Селевкии, притомъ съ чиномъ царскаго спаѳарія; тогда какъ упомянутый выше (на моливдовулѣ изданномъ у Шлюмбергера) епискептитъ Селевкии X—XI в. носить званіе протоспаѳарія. По характеру буквъ моливдовулъ Института можетъ относиться къ IX или X вѣку, во времени не за долго до преобразованія Селевкии въ оему.

213 (217). Экземпляръ неправильной формы около 2,5 сант. въ діаметрѣ, очень плохой сохранности, даже въ состояніи разрушенія. Табл. II, фиг. 14. Вслѣдствіе полной для насъ непонятности памятника ограничиваемся его фототипическимъ воспроизведеніемъ.

214 (218). 2,2 сант. IX—X в.

а)   Θ Ε Ο
          Τ Ο Κ Ε Β
          Ο Η Θ Η

б)   Τ Ο .
          Ο Υ Λ Ο .
          Ο Υ Θ Ε Ο Δ
          Ι Κ Ι Ο Υ

Θεοτόκε, βοήθει· το[υ] [δ]ούλο[υ] σ[υ]οῦ Θεοδίκιου (sic). Имя Θεοδίκιος совершенно не извѣстно святцамъ; Θεοδύγιος упоминается у Генесія p. 98,9 (указано у *Pape*

Benseler, Wörterbuch der griechischen Eigennamen s. v.). Извѣстенъ митрополитъ аѳинскій этого имени, умеръ въ 1007 г., его моливдовуль изданъ Шлюмбергеромъ, *Sigillographie*, p. 173. St. Theodisius встрѣчается въ *Acta Sanctorum* подъ 16 Іюля.

215 (219). 2,5 сант. X—XI в. Крестообразная монограмма со словами τῷ σφ̄ δοῦλῳ. На оборотѣ:

. Ι Κ Η .
) Ρ Ο Π Α .
 Ρ Ι Κ Η Θ
 (†)

N]ιxη[φδ]ρ(φ) πα[τ]ριx(ι)φ.

216 (220). 3 сант. Табл. III, фиг. 1. Обратная сторона, какъ видно на изображеніи, сильно попорчена.

а)   † Κ Ε Β Ο Η
       Θ Ε Ι Ι Θ Π Ρ Ι
       V Π Α Τ Ω Κ Ρ Ι
       Τ Η Ε Π Ι Τ Ο V
       Ι Π Π Ο Δ Ρ Ο
       - Μ Θ -

б)   . . . . .
       . . . . .
       . Τ Η Σ Μ Ε
       Σ Ο Π Ο Τ Α Μ Ι
       . . . . . Α Γ Μ
       Τ . . Ω Σ Π Α
       . Ω Δ Γ
       —

Κ(ύρι)ε, βοῦθαι Ἰω(άννη) π(ατ)ρι(κί)φ υπάτω xριτῇ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου . . .
 . . . . . τῇς Μεσοποταμ[ι]ας . τ]άγμ(α)τ . τ]ωσπα . . ωλγ.

Итакъ моливдовуль принадлежитъ патрикію Іоанну. Фамилію его нужно искать въ послѣднихъ буквахъ легенды обратной стороны, вѣроятно послѣ ω на предпослѣдней строкѣ: τ]φ Σπα[δ?]ω[αp(ι)τ?(η)]. Фамилію эту возстановить съ достовѣрностью нельзя, буквы, помѣщенные нами въ скобкахъ, лишь наши предположенія, наиболѣе вѣроятныя, судя по сохранившимся слѣдамъ. Фамилія патрикіевъ, которая подходила бы къ этимъ буквамъ, намъ не извѣстна; но весьма вѣроятно, что она была армянская. Другія званія патрикія Іоанна гражданскія и не особенно высокія: ипаты и судьи ипподрома. Можно думать, что знатный собственникъ этого прекраснаго моливдовула былъ лицомъ еще не старымъ, ушедшимъ еще далеко на служебномъ поприщѣ. Слѣдуетъ поэтому предполагать, что и послѣдующее его званіе, обозначенное уже на оборотѣ печати, также было гражданскимъ и не первостепеннымъ, нельзя предполагать ни стратига, ни епискептита, которые должны были быть протоспавахіями, рѣдко спвахіями (ср. выше № 212, епискептитъ Селескинъ у *Schlumberger*, 271). Впрочемъ относительно епискептита у насъ не-

достаточно данныхъ, чтобы судить, долженъ ли былъ онъ быть въ рангѣ протоспа-
варія. Намъ съ достовѣрностью не извѣстно, какую должность въ оемѣ Месопотамской
занималъ Іоаннъ патрикій. Возможно, что онъ былъ судьей, протонотаріемъ, ексак-
торомъ или даже епискепитомъ. Это ослабляетъ цѣнность издаваемого моливдовула.
Археологическихъ данныхъ о оемѣ Месопотаміи сохранилось мало. Въ Сигилло-
графіи Шлюмбергера издано три моливдовула: 1) Льва авеипата, патрикія и стра-
тига М., X в. (изъ коллекціи Вогюэ); 2) Льва же асикрита и протонотарія М.,
также X вѣка; и 3) неизвѣстнаго по имени асикрита (Шлюмбергеръ читаетъ судьи,
κρίτης) протоспаварія и стратига, XI в. *Schlumberger, Sigillographie*, 287—288.
Оема Месопотамія была организована лишь императоромъ Львомъ Философомъ
изъ земель мѣстныхъ князей, сыновей Мануила Текскаго, съ присоединеніемъ
сосѣднихъ турмъ отъ оемъ Колоніи, Халдіи и двухъ клисуръ. *De adm. imper.*
р. 226—227; cf. *De themat.*, р. 30—31. Моливдовулъ Института относится скорѣ
къ X, чѣмъ къ XI вѣку.

217 (221). 2×2, 5 сант. Бюсть св. Николая, на другой сторонѣ бюсть
св. Георгія. На обѣихъ сторонахъ слѣды именъ этихъ святыхъ.

218 (222). 1,5 сант. Табл. III, фиг. 2. Бюсть св. Николая; фигура, пови-
димому, архангела Михаила, князя небесныхъ силъ, со скипетромъ и державою.

219 (223). 2 сант. Плохой сохранности. Фигура святого воина, безборо-
даго, вѣроятно Георгія, опирающагося на копье (правая сторона стерта), съ пла-
щемъ за плечами. На оборотѣ слѣды легенды изъ четырехъ строкъ, разобрать
возможно лишь первое слово σφραγίς, на четвертой строкѣ возможно слово πέλω.

220 (225)¹⁾. 1,7 сант. Бюсть святого Григорія, судя по остаткамъ имени
на полѣ, съ крестомъ и книгою въ рукахъ. На оборотѣ:

Ο Μ Ω Ν V
Μ Ο Ν Σ Ο Ι
Σ Ω Ζ Ε Κ Α Ι

. . . . .

X—XI в. 'Ομώνυμόν σοι σῶζε (καὶ φύλαττε или σκέπε).

221 (226). 3 сант. Плохой сохранности, въ большей части поверхность
приплюснута. Бюсть, кажется, арх. Михаила; лицо безбородое, слѣва слѣды ски-
петра, прочіе признаки утрачены. На оборотѣ уцѣлѣло лишь:

¹⁾ Инв. № 224 греческая (время возстанія?) марка, 1,8 с. діам., съ цифрой 5 кругомъ 13 то-
чекъ; на оборотѣ въ срединѣ круга знаки ΙΥΙ или ΙΙV; кругомъ греческая надпись ΚΟΤΤΙΣΤ-
ΤΑΞΙΑΡΧΩΝ.

†
 . . . ΡΑΓΙΙ .
 . . . ΚΗΤΙ . . .
 . . . . ΡΑCΙC . . .

И еще внизу было 3 строки. X—XI в.

222 (227). 2×2,3 сант. Бюсть св. Стефана. Табл. III, фиг. 3. Слѣды его имени на полѣ по сторонамъ изображенія. На оборотѣ:

†
 CTEΦAN
 ῬNOTAP I
 YTOY CΠA
 . . . .

Στεφάνου βασιλικού νοταρ[ο]υ τοῦ Σπα . . . . XI в. Фамилія не дошла.

223 (228). Фигура Богородицы безъ Младенца, обращенная вправо, руки сложены на молитву. Табл. III, фиг. 4. Такъ почти изображалась Богородица Ἀγιοστέτισσα (Халкопратійская); на экземплярь, изданномъ въ Сигиллографіи Шлюмбергера (р. 38, note 6), фигура обращена влѣво. На оборотѣ легенда изъ 6-ти строкъ повреждена въ такой степени, что нельзя быть увѣреннымъ ни въ одной буквѣ.

224 (229). 2,2 сант. Бюсть Богородицы съ воздѣтыми руками, безъ Младенца. Кругомъ надпись: [Θ(εοτό)κε, βοήθει τῷ σῶ [δοῦλ(φ)]. На оборотѣ бюсть Іоанна Предтечи; кругомъ буквы: [Ιω(άννη)?] πρ(ω)τοσπαθαρ[ι]φ . . .]. Плохой сохранности, вѣка XII—XIII.

225 (230). 2,2 сант. Табл. III, фиг. 5. Бюсть Богородицы (Влахернской) съ воздѣтыми руками и съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ. На полѣ буквы: ΜΡ ΘΥ. Кругомъ изображенія: [Θ(εοτό)κε, βοήθει τῷ σῶ δοῦλ(φ) [Μι]χαήλ.

На оборотѣ же бюсть архангела Михаила, князя небесныхъ силъ, со скипетромъ и державою. На полѣ въ уровнѣ головы слѣды, кажется, Γ и Λ; въ уровнѣ плечъ — слѣды буквъ Μ и Χ. Кругомъ, справа на лѣво: . . . . τῷ [κ]ρ[ι]τ[ῶ]ν τοῦ βύλου. Моливдовуль можетъ относиться въ X вѣку.

227 (232). 1,8 сант. Бюсть Богородицы съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ. На полѣ два креста. На оборотѣ монограмма имени Ἀθανασίου. VI в. или даже ранѣе.

228 (233). 1,8 сант. Бюсть св. Θεодора. На полѣ буквы его имени. На оборотѣ:

С Ф Р А Γ Ι
 Κ Ω Ν Τ Η
 Χ Α Ν Τ Α

XII—XIII в. Σφραγ(ις) Κων(σταντίνου) τοῦ Χαντᾶ.

229 (234). Фрагментъ. 2,5 сант. Табл. III, фиг. 6. На одной сторонѣ слѣды бюста Богородицы съ воздѣтыми руками, но весьма неясные; на оборотѣ же, буквами VIII—IX в., легенда:

† Μ Α Ν . .
 Τ Ο Υ Δ Δ Λ
 Τ Η Σ Θ Ε
 . Τ . Κ Θ

Μαν[ουήλ] τοῦ δοῦλ[ου] τῆς Θε[ο]τ[ό]κου.

230 (235). 2,5 сант. Лѣвый и правый край съ обѣихъ сторонъ сплюснуты. Фигура святого воина, опирающагося на копье и щитъ. На оборотѣ изъ легенды въ 6 строкъ уцѣлѣло:

С Ф Р Α
 Α Σ Π Α Θ
 Ε Δ Ρ
 . . . .
 . Α Τ .
 . С Χ

Σφραγ(ις) . . . . . (πρωτο)σπαθ(αριου προ)ἑδρ[ου] . . . . . XI—XII в.

231 (236). 2,2 сант. Крестообразная монограмма для словъ κύριε, βοήθει τῷ σφ̄ δοῦλῳ. На оборотѣ:

Ι Ω V Π,
 Ο Γ Ο Θ . Ι
 . Τ Ρ . Τ Ι Ο
 . Ι Κ .

VIII—IX в. Ἰω(άννη) ὑπ(άτω) [λ]ογ[ο]θ[έ]τ(η) σ[τ]ρ[α]τι(ω)[τ]ικ[οῦ]. Возможно, что передъ στρατιωτικοῦ стояло τ(οῦ); возможно также, что послѣднее слово стояло въ дательномъ падежѣ: τῷ στρατιωτικῷ. Ср. моливдовулы двухъ στρατιωτικὸς λογοθέτης у *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 352 s. Ср. *Du Cange* s. v. λογοθέτης τοῦ στρατιωτικοῦ и στρατιωτικός. Εὐσταθίου στρατ(ιωτικοῦ) λογοθέτου. *Schlumberger*, *Mélanges*, p. 242, VII в. Званіе Евстаѳіа написано еще латинскими буквами.

О появленіи и дѣятельности военныхъ логоветовъ, контролеровъ по содержанію арміи и о *discussores apponae*, по источникамъ VI вѣка, см. наши замѣчанія въ статьѣ „О Тайной Исторіи Прокопія“, въ Визант. Временникѣ т. III (1896), на стр. 464 — 475. Судьбы этого учрежденія въ позднѣйшее время не были еще предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Во времена Константина Багрянороднаго военный логоветъ, *ὁ ἀνθύπατος πατρίκιος καὶ λογοθέτης τοῦ στρατιωτικοῦ*, является важнымъ саномъ, упоминается въ табели о рангахъ между квесторомъ и друнгариємъ виглы. *De Saerimoniis*, p. 728; ср. изданный Θ. И. Успенскимъ *Τακτικόν* изъ ркп. Иерусал. Библ. № 39, Извѣстія, III, стр. 115. Еще ср. подписи военного логовета и его чиновниковъ на Патмосскомъ актѣ 1088 г., *Miklosich-Müller*, VI p. 55. Во времена Кодина военный логоветъ сталъ простымъ званіемъ: *οὐδεμίαν ὑπηρεσίαν ἔχει*. *Codin. Supor. De offic. palatii*, p. 40 Bonn., cf. *ibid.* p. 11.

232 (237). 2 сант. Табл. III, фиг. 7. Два бюста святыхъ воиновъ, Θεοδора и, кажется, Димитрія, судя по слѣдамъ ихъ именъ на поляхъ.

233 (238). 2 сант. Табл. III, фиг. 8. Бюстъ св. Николая. На оборотѣ:

† Κ Ε Β .
Τ Ω Σ Ω Δ
Ι Α Κ Ο Β
Σ Π Α Θ .

Κ(ύρι)ε, β(οή)θ(ει) τῷ σῶ δ(ούλῳ) Ἰακ(ώ)β [β(ασιλ)ικῇ?] σπαθ[α]ρ(ί)ω]. X—XI в.

234 (239). 1,5 сант. Обыкновенная тессера (марка для бѣдныхъ?) времени Алексѣя Комнина, съ четырьмя фигурами, Алексѣя съ супругой Ириной на одной сторонѣ, сына ихъ Калоіоанна и фигуры съ нимбомъ — съ другой. Ср. объ этихъ тессерахъ особенно *Mordtmann*, *Conférence sur les sceaux et plombs byzantins* (Constantinople 1873), p. 13—14, гдѣ впервые разъясненъ съ правдоподобностью, смыслъ этихъ тессеръ, *Sorlin Dorigny*, въ *Revue Archéologique* 1877, I p. 89 ss., *Schlumberger*, *Sigillographie* p. 79 и *Mélanges*, p. 287—289, и выше N. 185.

235 (240). 2 сант. Табл. III, фиг. 9. Изображеніе архангела Михаила, со скипетромъ и державою, во весь ростъ. На другой сторонѣ бюстъ Богородицы съ воздѣтыми руками, плохой сохранности. На полѣ кругомъ неразборчивые слѣды надписи.

236 (241). 2,7 сант., края сбиты, такъ что печать получилась неправильной, почти четырехъугольной формы. Посреди печати крестъ съ монограммой, повидимому, имени Пётрѣ; кругомъ идетъ надпись: κ(ύρι)ε, β(οή)θ(ει) σῶ δ(ούλῳ). На оборотѣ крестъ болѣе величина, равносторонній, нижній край опирается на Ω,

лѣвый начинается съ N, на лѣвомъ полѣ внизу слѣды V или C. Прочіе слѣды монограммы и надписи кругомъ восстановлены быть не могутъ. VI—VII в.

237 (242). 2 сант. Табл. III, фиг. 10. Бюстъ св. Димитрія съ копьемъ и щитомъ, въ σαγίον, на поляхъ буквы имени. На оборотѣ:

† K̄ Ē R̄ O
H̄ Θ̄ Ē Ī . .
M̄ H̄ T̄ P̄ Ī A
N̄ C̄ Ā K̄ Ē N
T̄ Ā P̄ X̄ C̄

X—XI в. K(ύρι)ς, βοήθει [Δη]μητριάνῳ (πρωτο)κεντάρχῳ. Имя Димитріанъ встрѣчается на одной фригійской монетѣ, *Mionnet* IV 269 (указано у *Pape-Benseler*, *Wörterb. d. gr. Eigennamen*), и риторъ Димитріанъ упоминается у Филострата, Βίοι σοφιστῶν, II с. 33 (II р. 125 ed. Kayser). Св. мученикъ Димитріонъ чтится 8 мая, см. *Sergii*, *Полный Мѣсяцесловъ Востока*, изд. 2-ое, II, стр. 133.

Тогда какъ кентархи были нисшимъ офицерскимъ чиномъ (ср. текстъ, изданный изъ cod. Mosqu. Synod. № 260 *Θ. И. Успенскимъ*, Военное устройство, Извѣстія, VI, стр. 167: οἱ κένταρχοι ἐφεξῆς δὲ οἱ δέκαρχοι, ἡγούν οἱ πρῶτοι τῶν λεγομένων ἀκίδων), протокентархи причислены были въ новеллѣ Василія Болгаробойцы къ классу влстелей. *Basil. Porph. nov. ne locum habeat præscriptio XL anno*, с. 1 (*Zacharie*, *Jus Gr.-R.* III, coll III, nov. 29), р. 311. Моливдовулы протокентарховъ рѣдки; у *Schlumberger*, *Sigillographie* р. 357 и 166, издано два таковыхъ; у Κωνσταντῆπουλος, въ *Ἐφῆμ. Σборώνου* VI (1903), р. 51, изданъ третій.

238 (243). 2,5 сант. Табл. III, фиг. 11. Богородица во весь ростъ съ воздѣтыми руками, безъ Младенца. На полѣ буквы M̄ P̄ Θ̄ Ȳ. На оборотѣ фигура Христа съ руками на груди, быть можетъ, одной изъ нихъ держащей Евангеліе и другой благословляющей. На полѣ буквы IC̄ XC̄. Не ясно, кому могла принадлежать эта печать: императору или высшему духовному сановнику. Вѣкъ XI—XII.

239 (244). 3,1 сант. Табл. III, фиг. 12. Фигура Богородицы (Одигитрія?) съ Младенцемъ на правой отъ зрителя рукѣ. На полѣ двѣ монограммы: Θεοτόκε и βοήθει.

На оборотѣ крестъ на ступеняхъ и кругомъ надпись, отъ которой сохранились лишь первыя и послѣднія буквы: M̄ Ī X̄ Ā Ī . . . . M̄ J̄ Ē Ō N̄. Дополняя послѣднее слово, гдѣ передъ Ē можно еще различить слѣды M̄, какъ P̄ C̄ Ō M̄ Ē Ō N̄ —, мы должны заключить, что моливдовуль принадлежалъ императору, и судя по первымъ буквамъ, Михаилу. Привлекая для сравненія монеты императоровъ этого имени, останавливаемся на Михаилѣ II и Михаилѣ III, такъ какъ въ ихъ время, а не

при позднѣйшихъ Михаилахъ, встрѣчается крестъ на оборотѣ императорскихъ монетъ, и буква М сохраняла еще латинскую форму. Однако изданный у Сабатье матеріалъ не представляетъ намъ примѣра подобнаго изображенія Богородицы. Таковое наблюдаемъ на золотой монетѣ Романа Діогена (*Sabatier*, pl. L, fig. 15). Ближе къ этому времени стоитъ Михаилъ VII Дука. И на его монетахъ иногда (*Sabatier*, pl. LI, fig. 4) находимъ архаическое М, однако креста на императорскихъ монетахъ почти не находимъ. Ср. однако *Sabatier*, LII, 18, 22; LI, 11; L, 9 (— *Sabatier*, Coll. de 5000 méd. II, pl. XIX, fig. 22, Михаила и Маріи). Въ виду этого, не рѣшаясь отнести съ увѣренностью издаваемый моливдовуль ни къ Михаилу III (856—866), ни къ Михаилу VII Дукѣ (1071—78), не можемъ не указать на важное значеніе, какое онъ можетъ имѣть и для нумизматики обоихъ Михайловъ.

240 (245). 2,5 сант. Табл. IV, фиг. 1. Латинскій моливдовуль.

† D E
m e T
R I I

† . n .
G . S T R
O m I L I T
u m

Demetrii [ma]g[i]stro (sic) militum.

Выше (№ 37 настоящаго каталога) мы имѣли одного магистра безъ опредѣленія militum, но вѣроятно бывшаго въ то же время и префектомъ преторіа, какъ бывало во времена Юстиніана, ср. *Diehl*, L' Afrique Byzantine, p. 122. Важная должность magister militum, въ греческихъ источникахъ στρατηγός, была учреждена Θεодосіемъ Великимъ, замѣнившимъ двухъ общеимперскихъ magister peditum и magister equitum пятью для Востока magistri militum, изъ коихъ два при императорѣ, in praesenti. Постановленія императорскаго законодательства относительно магистровъ собраны въ paratitlon Готофреда къ VII книгѣ Codex Theodosianus; чины управленія магистровъ обозначены въ Notitia dignitatum Orientis, cap. 5—9. Ср. *Mommsen*, въ Hermes XXIV (1889), 260 sqq.; *Hirschfeld*, въ Sitz.-Ber. Berlin. Ak. 1901, 603. Въ эпоху Юстиніана источники, особенно Прокопій, много говорятъ о стратигахъ: Велисаріи, Германѣ, Соломонѣ, Іоаниѣ и другихъ. Въ исторіи Готскихъ войнъ Прокопія упомянуть и магистръ Димитрій. Въ 542 г. въ виду блестящихъ успѣховъ новаго Готскаго короля Тотилы, осаждавшаго Неаполь, Юстиніанъ послалъ стратигомъ (magister militum) Димитріи, бывшаго при Велисаріи начальникомъ пѣхотнаго полка. Думая устрасить Готовъ размѣрами своего флота, Димитрій присоединилъ къ нему большое число кораблей съ хлѣбомъ; но не рѣшился плыть прямо къ Неаполю, который могъ бы освободить, а направился къ гаванямъ Рима и сталъ безуспѣшно собирать тамъ войско. Одинъ изъ высшихъ морскихъ начальниковъ въ Неаполѣ, тоже Димитрій по имени,

успѣлъ пробраться къ стратигу Димитрію и уговорилъ его плыть на Неаполь; по дорогѣ Византійскій флотъ былъ уничтоженъ Тотилой и самъ нашъ магистръ Димитрій едва спасся на лодкѣ. Procop. de bello Goth. III с. 6, р. 303—304 Bonn.; о прежней службѣ Димитрія начальникомъ полка *ibid.* II с. 23, р. 238; I с. 5, р. 26. Ничто не препятствуетъ отождествить этого стратига Димитрія съ собственникомъ издаваемой печати.

241 (246). 2,5 сант. Табл. IV, фиг. 2. Изображеніе св. Димитрія, опирающагося на копье и, вѣроятно, на щитъ. На полѣ буквы его имени $\delta \Delta\eta\mu\eta\tau\rho(\iota\varsigma)$. На оборотѣ легенда изъ семи строкъ, буквами XI—XII вѣка:

† К Ё В Θ,
N I K H Φ O P Ω
..... Δ Ρ Ω Β Ε
..... Ι Θ Κ Ι
. Π Ρ Α Ι Τ Ρ Τ Θ
Α Ι Γ Α Ι Θ Τ Ω
Β Α Τ Α Τ Ι

$\text{Κ}(\acute{\upsilon}\rho\iota)\epsilon, \beta(\sigma\eta)\theta(\epsilon\iota) \text{Νικηφόρ}\omega \text{[(πρωτο)προέ]δρ}\omega \beta\epsilon[\sigma\tau\acute{\alpha}\rho\chi(\eta) \mu(\epsilon)\gamma(\acute{\alpha}\lambda\omega) \delta]\omega\kappa\iota$
[καί] $\pi\rho\alpha\iota\tau[\omega]\rho(\iota) \tau\omicron\upsilon \text{Αἰγαίου τῷ Βατάτ}(\zeta\eta)$.

При разборѣ легенды обращаемся прежде всего во второй и послѣдней строкамъ, содержащимъ имя и фамилію владѣльца печати, Никифора Ватаци. Слово Ватаци написано безъ ζ или σ, со знакомъ вродѣ запятой (быть можетъ, происшедшимъ на печати случайно), между Т и N. Начертаніе Βατάτη наблюдается на моливдовулѣ Вріеннія Ватаци, *Schlumberger, Sigillographie*, р. 712. Переходя къ должностямъ и званіямъ Никифора Ватаци, различаемъ на печати съ достовѣрностью термины $\delta\omega\kappa\iota$ (καί) $\pi\rho\alpha\iota\tau\omega\rho\iota \tau\omicron\upsilon \text{Αἰγαίου}$ (πελάγους).

Званіе претора Эгейскаго моря или претора оемы Эгейскаго моря впервые наблюдается на издаваемомъ моливдовулѣ. Можетъ быть, оно и встрѣчается въ какомъ либо не столь извѣстномъ литературномъ источникѣ, но изслѣдователями Византійскихъ древностей, поскольку намъ извѣстно, не привлеченномъ. Раздѣленіе военной и гражданской властей или, точнѣе говоря, появленіе гражданскихъ преторовъ на мѣстѣ прежнихъ стратиговъ оемъ (не мѣшавшее, конечно, возложенію на извѣстнаго претора и военного начальства), наблюдается во многихъ провинціяхъ XII вѣка. Не выяснено специальнымъ изслѣдованіемъ, являлось ли назначеніе преторовъ въ извѣстныхъ провинціяхъ послѣдствіемъ общей коренной реформы провинціальной администраціи, которую возможно было бы приурочить ко времени императоровъ изъ дома Дукъ. Преторы для соединенныхъ областей Эллады и Пелопоннिसа въ XIII вѣкѣ извѣстны исторіи прежде всего изъ сочиненій Аѣинскаго митрополита М. Акомината, гдѣ весьма много данныхъ о преторахъ Эллады

и Пелопонниса и ихъ челяди въ XII—XIII столѣтіяхъ. См. Σπ. Λάμπρος, Μ. Αχομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα, II, ἐν Ἀθήναις 1880, index s. v. πραιτωρ и πραιτωρικὸς; въ указателѣ пропущена ссылка на I 157, sqq. — на рѣчь, изданную дважды Ламбросомъ и одновременно съ рукописи переведенную и изслѣдованную Θ. И. Успенскимъ (Ж. М. Н. Пр. 1879, ч. 201, стр. 367 слл.), προσφώνημα εἰς τὸν πραιτωρα... Δριμόν. Моливдовулы преторовъ и протопреторовъ соединенныхъ оемъ Эллады и Пелопонниса собраны и рассмотрѣны у Шлюмбергера, Sigillographie, p. 188—190, Mélanges, 199—200 и 224—225; Κωνσταντόπουλος въ Ἐφημ. Σβορώνου V (1902), p. 200. Представляемыя моливдовулами данныя о преторахъ Эллады и Пелопонниса отчасти были оцѣнены Сп. Ламбросомъ въ сочиненіи: Αἱ Ἀθήναι περὶ τὰ τέλη τοῦ XII-του αἰῶνος, ἐν Ἀθήναις 1878, 23—26. Ламбросу не было ясно, когда появился преторъ соединенныхъ оемъ Эллады и Пелопонниса, какъ высшій гражданскій начальникъ надъ обѣими оемами, смѣнившій стратиговъ или военныхъ губернаторовъ той и другой оемы отдѣльно; и не было ему ясно, возможно ли отождествлять претора съ судьей (гражданскимъ губернаторомъ, κριτής) соединенныхъ этихъ областей. Но онъ уже могъ замѣтить, что наиболѣе раннія извѣстія о преторахъ Эллады и Пелопонниса относятся къ XI вѣку. И въ описаніи оемъ при Константинѣ Багрянородномъ, и на моливдовулахъ стратиговъ отдѣльныхъ оемъ Эллады и Пелопонниса, которыхъ цѣлый рядъ въ Аѳинской коллекціи (Κωνσταντόπουλος въ Ἐφημ. Σβορώνου V 162—163 и 194) и которые всѣ относятся г. Константинопулю не позже какъ къ XI вѣку, мы не видимъ извѣстій о новой гражданской власти. Мордтманнъ (въ статьѣ Plombs byzantins de la Grèce et du Péloponnèse въ Revue Archéologique 1877) указалъ на возможность приурочить ко времени императоровъ Дукъ, т. е. къ XI вѣку, крупную административную реформу — раздѣленіе военной и гражданской власти, съ присвоеніемъ первой также функцій взысканія податей, шедшихъ преимущественно на армію или флотъ, и съ присвоеніемъ гражданской власти преимущественно судебного характера. См. схолію (XI—XII вѣка?) къ Basil. LX 35, ιζ (cp Zachariae, Geschichte d. gr.-roem. Rechts, 3-te Aufl., p. XIV Anm): ἐκάστης γὰρ ἐπαρχίας δύο ἄρχοντες προϊστάνται, ὁ μὲν πολιτικός, ὁ δὲ στρατιωτικός· ἐπὶ μὲν τῇ ἀπαιτῇσαι τὰ δημόσια τέλη, ὁ στρατιωτικός· ἐπὶ δὲ τῇ δικάζειν τὰς ἀναφερόμενας δίκας, ὁ πολιτικός. На основаніи этого административнаго принципа должно предполагать, что гражданская власть претора была по преимуществу судебною, и дѣйствительно, незадолго до XI вѣка въ каждой оемѣ былъ высшій судья со званіемъ претора. Въ Тактикѣ Льва const. IV, 31 (Migne CVII, col. 705) читаемъ о главныхъ чинахъ оемы послѣ стратига, посылающихъ свои донесенія императору: προσέτι δὲ καὶ ὁ πραιτωρ, ἡγουν ὁ τοῦ θέματος δικαστής... ὁ δὲ τὰς δίκας τῶν δικαζομένων διαλύει (въ изданіи Меурсія знаки препинанія слѣдуетъ измѣнить, относи послѣдующее οὗς ко всѣмъ тремъ чинамъ оемы, протонотарію, хартуларію и претору). Въ виду этого обстоятельства, реформа Дукъ могла состоять лишь въ томъ, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ перестали назначать стра-

тиговъ, и тогда среди первыхъ чиновниковъ еомы получилъ наибольшее значеніе судья-преторъ.

Слѣдуетъ различать печати особыхъ *судей флота*, *κριτὴς τοῦ στόλου*, *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 344—345; особенно изданную *Мордтманномъ*, *Revue arch.* 1877, II, 58, печать Павла *κρίνοντος τὸν Αἰγαῖον πλῶν*. Мордтманнъ указалъ, что должно строго отличать судей еомы отъ судей расположенныхъ въ еомѣ арміи или флота. Такой важный вопросъ требуетъ спеціальнаго изслѣдованія, но для того все еще мало собрано данныхъ. Общаго указа, вводившаго претуру, или ряда однородныхъ и одновременныхъ распоряженій, подобныхъ новелламъ Юстиніана въ 535—6 гг. о провинціальной администраціи, не извѣстно намъ, а между тѣмъ существуютъ данныя, позволяющія расширить примѣненіе реформы далеко за предѣлы Эллады и Пелопонниса. Еще Дюканжъ привлекъ заглавіе одного изъ писемъ Пселла: *πραῖτωρι τῶν Θρακησίων τῷ Εὐρηῷ*, см. *Σάθας*, *Μεσαιωνικὴ βιβλιοθ.* V p. 282, cf. *ibid.* p. 344: *τῷ πραῖτωρι Πελοποννήσου καὶ Ἑλλάδος τῷ Νικηφορίτζῃ*. Далѣе извѣстенъ моливдовуль XI в. Іоанна Τριακονταφίλλα, протопроедра и претора Болгаріи: *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 241. На другомъ моливдовулѣ (*ibid.*) тотъ же Іоаннъ называется попечителемъ или намѣстникомъ (*προνοητής*) Болгаріи.

Терминъ преторъ еомы Эгейскаго моря впервые, насколько извѣстно намъ, наблюдается на издаваемомъ моливдовулѣ. Его значеніе разъясняется болѣе черезъ сопоставленіе съ предшествующимъ на нашей печати *δουκί*, который слѣдуетъ дополнить *μεγάλῳ*. *Μέγας δούξ* означаетъ главнаго начальника флота, расположеннаго преимущественно въ Эгейскомъ морѣ, въ гаваняхъ острововъ, Троады и Геллеспонта, входившихъ въ составъ провинціи (впослѣдствіи еомы) Эгейскаго моря, ведущей начало еще со временъ Юстиніана. Въ такомъ случаѣ въ рукахъ собственника моливдовула Никифора Ватаци сосредоточена была военная власть — адмирала флота — съ гражданскою претора еомы Эгейскаго моря, засвидѣтельствованной намъ впервые. Возможно, что она была и учреждена для этого Ватаци. Званіе *μέγας δούξ* въ XI—XII в. соединялось со званіемъ претора сосѣднихъ соединенныхъ еомъ Эллады и Пелопонниса, какъ это неоднократно засвидѣтельствовано драгоценными данными моливдовуловъ. Извѣстенъ изданный Мордтманномъ и Шлюмбергеромъ моливдовуль Евмаөія, полководца императора Алексѣя Комнина: тамъ Евмаөій обозначенъ и великимъ дукой, и преторомъ Эллады и Пелопонниса. Существуетъ въ Патмосскомъ архивѣ актъ 1092 г., подписанный Евмаөіемъ съ тѣми же титулами. (Изданъ въ *Παυδώρα* 1861 г., у Миклошича почему-то его нѣтъ). См. указанную выше статью Мордтманна, и также Шлюмбергера, *Sigillographie*, 188—9. Послѣдній авторъ высказалъ (p. 189), что власть надъ флотомъ никогда не отдѣлялась отъ управленія еомою Эгейскаго моря, и часто сопрягалась съ претурою Эллады и Пелопонниса. Онъ при этомъ ссылается на примѣръ Евмаөія. Нашъ моливдовуль не опровергаетъ высказаннаго Шлюмбергеромъ взгляда, однако представляетъ примѣръ, когда команда надъ флотомъ была отдѣлена отъ управленія

Элладой, была соединена, какъ всегда, съ управленіемъ Эгейской еемой; но для послѣдней была создана, тогда-же или раньше, параллельная должность гражданскаго претора. Другія должности еемы Эгейской не имѣли общаго съ еемой Эллады: ср. печать друнгарія Эгейскаго моря Никиты, извѣстнаго по походу 966 г. въ Сицилію, изданную *Μηλιαράκης*, въ *Σборώνου Ἐφημερίς*, I (1898), p. 443—450.

Что касается двухъ первыхъ титуловъ собственника издаваемаго моливдовула, то принимая во вниманіе высокій санъ его, великаго дуки и претора, мы считаемъ должнымъ возстановить уцѣлѣвшіе лишь отчасти слова какъ *πρωτοπρόεδρος (καὶ) βεστάρχης*. Простой *πρόεδρος* и *βέστης* или *βεστίτωρ* представляются намъ несомнѣстными со званіемъ (великаго дуки и) претора. Такъ преторъ Болгаріи Триаконтафиллъ былъ протопроедромъ, другой *προνότης* Болгаріи XI в. носилъ званіе вестарха. См. *Schlumberger*, о. с, p. 241, 240.

Такимъ образомъ полная легенда нашего моливдовула была бы *κύριε βοήθει Νικηφόρε πρωτοπρόεδρε βεστάρχη μεγάλου δουκὸς καὶ πραιτώρι τοῦ Αἰγαίου τῷ Βατάτζη*. Никифоръ Ватаци, судя по этимъ даннымъ лицо значительное, не встрѣтился намъ въ источникахъ XII—XIII в. Изданную у *Schlumberger*, *Mélanges*, p. 211—212, печать главнаго ловчаго (*πρωτοκυνηγός*) Іоанна Ватаци слѣдуетъ сопоставить съ *Cantacuz. Hist.* II с. 76, p. 475 Вонн. и отнести не къ XII, а къ XIV вѣку.

242 (247). 2,1 сант. Часть отломана. Грубой работы изображеніе Богородицы, сидящей на престолѣ съ Младенцемъ на колѣняхъ. На полѣ два креста. На оборотѣ монограмма имени *Ἰωάννου*.

243 (248). 1,7 сант. Табл. IV, фиг. 3. Два святыхъ воина съ копьями; на оборотѣ Богоматерь съ воздѣтыми руками безъ Младенца, кругомъ надпись: *Θ(εοτόκε, βοή)θ(ε) Βασιλ(ε)ψ τ(ῷ) Μουσαράφα*? X—XI в.

244 (249). 3,3 сант. Вырѣзанъ сегментъ острымъ орудіемъ. Монограмма, отъ которой уцѣлѣло внизу λ, справа τ(?)κ, на верху, кажется ω; на оборотѣ ι, поставленная на большое ω — *Ἰωάνν(ου?)*. VIII—IX в.

245 (250). 2,1 сант. Монограмма словъ *κύριε βοήθει*; на оборотѣ *Ἐπιφ[α]-ν(ε)ψ διοικητῇ*. IX—X в.

246 (251). 1,6 × 1,9 сант. Табл. IV, фиг. 4. Бюстъ св. мученика Виктора, съ крестомъ; на полѣ буквы его имени. На оборотѣ бюстъ св. мученика Адріана (?), также съ длиннымъ крестомъ, на полѣ буквы его имени.

247 (252). Фрагментъ прекраснаго моливдовула IX—X в., 2,5 сант. На лицевой сторонѣ уцѣлѣла голова Іоанна Предтечи, худощавое, строгое лицо; слѣва видѣнъ конецъ длиннаго креста, справа на полѣ буквы Δ Ρ Μ. На оборотѣ легенды въ 7 строкъ уцѣлѣло:

† К 6 R Θ
 Ω Α Σ Π Α Θ
 Κ Ρ Ι Τ, Ε Π Ι Τ,
 Ι Π Π Ο Δ Ρ . .

Κ(ύρι)ε, β(εή)θ(ει) [Ι]ω(άννη πρωτο)σπαθ(αρίω) κριτ(ή) ἐπὶ τ(οῦ) ἱπποδρ[όμου]
 Фамильное имя Иоанна, носившаго званія протоспаварія и судьи ипподрома, не
 дошло до насъ, равно какъ и обозначеніе занимавшейся имъ должности.

248 (253). 2,5 сант. Табл. IV, фиг. 5. Фигуры архангела Михаила съ
 одной стороны и святого Димитрія съ другой, хорошей работы и сохранности,
 X—XI в. На поляхъ буквы ΜΗ съ правой стороны изображенія, и буквы
 ΧΑ[ΗΛ] — съ лѣвой; на оборотѣ: ὁ Διμήτρ[ιως].

Изображенія очень ясны и типичны. Михаилъ представленъ въ короткой
 одеждѣ воина, перетянутой поясомъ, съ плечъ спускается военный плащъ (σαγίη),
 окаймленный полосой съ рядомъ драгоценныхъ камней (или, можетъ быть, мѣховою
 выпушкою). Въ рукахъ скипетръ съ крестомъ на верху и держава, повидимому,
 безъ креста. Св. Димитрій представленъ съ недлинной бородою въ короткой
 одеждѣ воина, стянутой поясомъ, съ плащемъ за плечами безъ той каймы, которую
 наблюдаемъ на изображеніи Михаила; въ рукахъ копьѣ и щитъ, на которые
 св. Димитрій опирается. Въ общемъ, кромѣ инсигній и крыльевъ архангела, изобра-
 женія обѣихъ сторонъ схожи между собою.

249 (254). 2,4 сант. Табл. IV, фиг. 6. Святой воинъ, бородатый, въ коль-
 чугѣ стянутой у пояса, стоитъ, опираясь на щитъ и держа въ правой рукѣ своей
 крестъ. Кромѣ того на полѣ подъ крестомъ изображено короткое копьѣ или стрѣла
 остриемъ внизъ, и съ другой стороны фигуры симметрично второй такой же дро-
 тикъ или стрѣла остриемъ вверхъ. Слѣдовъ имени нѣтъ. На оборотѣ монограмма,
 повидимому имени Θεοδώρου; но нельзя не указать, что нижняя Δ не ясна, скорѣе
 похожа на Λ, и слѣдовъ Ω въ монограммѣ не наблюдается. VIII—IX в.

250 (255). 1,9 сант. Табл. IV, фиг. 7. Хорошо сохранившаяся тессера
 Алексѣя Комнина съ семействомъ. На одной сторонѣ Алексѣй Комнинъ съ супругой
 Ириной, между ними высокій крестъ; на оборотѣ Иисусъ Христосъ съ Калоянномъ,
 между ними царскій стягъ, labarum. Буквы надписи виднѣе на второй сторонѣ:
 ΙC XC и ΙΩ ΔΕΣΠΟΤ₁; тогда какъ на первой сторонѣ только сравненіе съ
 подобными тессерами оправдывало бы возстановленіе слова Εἰρήνη.

251 (256). 1,6 сант. Бюстъ Богородицы Влахернской съ воздѣтыми руками
 и съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ, посредственной сохранности. На полѣ
 буквы ΜΡ и ΘΥ. На оборотѣ анонимная легенда мелкими буквами XI—XII в

†
 Ψ Σ Φ Ρ Α Γ,
 Ε Ι Μ Ι Τ Η Ν
 Γ Ρ Α Φ Η Ν
 Ο Ρ Ω Ν
 Ν Ο Ε Ι

Οὗ σφραγ(ις) εἰμι, τὴν γραφὴν· ὁρῶν νῶει.

252 (257) 1,8 сант. Бюстъ Богородицы Влахернской съ воздѣтыми руками и съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ; слѣды буквъ на полѣ.

Обратная сторона имѣть:

Θ Κ Ε Β Ο
 . Θ Ε Ι Θ Ε
 . . Σ Ι Ω .
 . . . Λ

Θ(εοτό)κε, βο[ή]θει Θε[οδο]σίω . . . . . XII—XIII в.

253 (258) 1,8 сант. Табл. IV, фиг. 8. Фигуры святыхъ Космы и Даміана, обращенныхъ другъ къ другу и поддерживающихъ, кажется, Младенца. На полѣ буквы именъ ихъ: [δ] Κοσμᾶ[ς] и δ Δαμιᾶ[νός]. На оборотѣ фигура св. Николая съ благословляющей рукою и Евангеліемъ на груди. По сторонамъ фигуры Николая сверху его имя ὁ Νικό[λ]αος, причемъ вмѣсто αο начертано οα. Внизу же изображенія Николая, также по обѣимъ его сторонамъ, читаемъ легенду:

† Κ Ε	$\overline{M\bar{X}}$
Β . Η	Ζ Ω .
Θ Ε Ι	Γ Ρ Α
Τ Ω	Φ,

X—XI в. Κ(ύρι)ε, βο[ή]θει τῷ Μ(ι)χ(α)λ(λ) Ζ[ω]γράφ(ω). Было ли послѣднее слово фамильнымъ именемъ собственника печати, или указывало на его профессію художника-живописца, не ясно; но постановка слова τῷ передъ личнымъ именемъ, а не передъ ζωγράφω, говорить за второе предположеніе.

254 (259). 1,6 сант. Табл. IV, фиг. 9. Двѣ фигуры съ нимбами, правая навѣрное женская, лѣвая — вѣроятно; правая простерла руку къ головѣ лѣвой фигуры. Можетъ быть, композиція представляетъ Благовѣщеніе. Слѣды буквъ не разборчивы. Крыльевъ у правой фигуры не замѣтно.

На оборотѣ читаемъ легенду:

Г Р А Ф А /
С . Р А Г I .
S . О Г У .
T . V C Г .
. C I .

Γραφά(ς) σ[φ]ραγί[ς(ω)] (καὶ) [λ]όγους τ(ὸν?)ς Γ[ενε?]σι(ου). XII—XIII в.

255 (260). 1,7 сант. Фрагментъ. Бюсть Богородицы безъ Младенца, съ руками, расположенными молитвенно (ладонями вверх) на груди. На полѣ буквы МР ΘΥ. На оборотѣ легенда:

† δ
Γ I C C
T H N Γ . Α Φ,
Β Λ Ε Π Ω N
N O C I

Οὐ [σφρα]γίς ε[ἰμι], τὴν γ[ρ]αφ(ήν) βλέπων νῶει. Ср. выше № 251.

256. (261). 2,1 сант. Края сбиты. Крестообразная монограмма словъ κύρις, βοήθει τῷ σῷ δοῦλῳ. На оборотѣ болѣе крупными буквами:

Λ C Ω
T H A
M H N

Λέωντι (вм. Λέοντι) ἀμήν. Не позже IX в.

257 (262). 1,9 сант. Плохой сохранности. Бюсть св. Николая, справа и слѣва буквы имени δ Νικόλαος. На оборотѣ бюсть, повидимому (слѣды имени совершенно не ясны), Иоанна Предтечи: бородастая голова, слѣды длиннаго креста слѣва. XI—XII в.

258 (263). 1,7 сант. Древнѣйшаго типа и грубой работы бюсть Богородицы съ Младенцемъ на груди ея въ большомъ медальонѣ. На полѣ два креста. На оборотѣ монограмма имени владѣльца Ἰωάννου.

259 (264). 1,5 сант. Бюсть св. Николая, плохой сохранности. На полѣ буквы его имени. На оборотѣ возможно различить:

† Ι Ε Β Α Ρ
Χ Α Σ Κ Ε Π .
Ν Ι Κ Η Τ Α
Τ Ω Ν Α . .
Ρ Α

Ἱεράρχα, σκέπ[οις] Νικήτα τῷ Να . . ρα . . Собственное имя восстановлено быть не можетъ. XII—XIII в.

260 (265). 1,5 сант. Плохой сохранности бюстъ великомученика Пантелеимона: ясны весьма мелкія буквы: ὁ Παντε . . . . Лицо молодежавое, длинные волоса, положеніе рукъ на груди не видно. Обратная сторона сохранила слѣдующія буквы изъ легенды въ 6 строкъ, начиная съ 3-ей строки:

. . . . Т
Δ Θ Λ Ω Σ
Ρ, Κ Δ Η
Ρ Ι Κ Ο

Печать X—XI в. принадлежала неизвѣстному (можетъ быть, соименному Пантелеимону) царскому влирку.

261 (266). 2,4 сант. Съ одной стороны имѣемъ:

Θ Ε Ο
Δ Ο Σ Ι
Ο V

съ другой:

Α Π Ο
V Π Α Τ
Ω Ν

Буквы VI или VII вѣка, величиною въ 0,2 сант. Θεοδοσίου ἀπὸ ὑπάτων.

262 (267). 1,8 сант. Крестъ на ступеняхъ, кругомъ слѣды обычной легенды; на оборотѣ имѣемъ

† Α Ν Δ Ρ
Ε Α Β, Π Η Σ
Τ Η Κ Ω

Ἀνδρέα βασιλικῶν πιστικῶν. Издана съ комментариемъ въ Известіяхъ Института т. VII, стр. 40 слл., табл. XV, въ статьѣ „Βασιλικὸς πιστικός“.

263 (268). 2,8 сант. Двѣ монограммы: для словъ Πέτρω (sic) и σπαθαρίω.

264 (269). 2 сант. X в. Съ одного края печать смята.

a)	Κ Ε Β Ο	b)	Τ Ω V Ω
	. Ε Ι Τ Ω		Α Ρ Δ, Α
	. Δ Θ Λ .		Π Α Θ . Α .
	. Κ Λ Η		V Π Α .

Κ(ύρι)ε, βο[ύθ]ει τῷ [σῷ] δούλ[ω] Κλή[μ(εντ)] τῷ υ(ι)ῷ [Β]άρδα (πρωτο)σπαθ(αρίου) ἀ[νθ]υπά[του?]. . Квалификація собственника по отцу изрѣдка встрѣчается на моливдовулахъ.

265 (270). 2,4 сант. Крупными буквами VI—VII вѣка:

† С Т	† Ε Π
Ε Φ Α	Ι Σ Κ Ο
Ν Ο V	Π Ο V

Στεφάνου ἐπισκόπου.

266 (271). 2,8 сант. Крестообразная монограмма словъ κύριε, βούθει τῷ σῷ δούλῳ.

† Ν Ι Κ
Η Φ Ο Ρ Ω Β,
С Π ' S X A P
Τ Ξ С Ι Κ, Α
Μ Η .

Νικηφόρω βασιλικῷ σπαθαρίῳ καὶ χαρτουλαρίῳ Σικελίας· ἀμ[ν][ν]. VIII-IX в. Печать того же времени Никифора протонотарія Сицилійской оемы см. у *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 215. Главнымъ текстомъ для опредѣленія обѣихъ должностей является привлеченное еще Дюканжемъ *Tactica Leonis*, const IV, c. 31: ὁ γὰρ πρωτονοτάριος τοῦ θέματος καὶ ὁ χαρτουλάριος . . . ὁ μὲν τῆς πολιτικῆς ἐστὶ διοικήσεως ὁ ἄρχων, ὁ δὲ πρὸς τὴν τοῦ στρατηγοῦ καταγραφὴν τε καὶ ἀναζήτησιν. Протонотарій является управляющимъ земскими (хозяйственными) дѣлами оемы, а хартуларій начальникомъ канцеляріи губернатора — стратига. О хартуларіи какъ строевомъ офицерѣ, занимавшемъ въ лагерѣ центръ лѣваго крыла тагмы схольт, ср. *Peri katastátseως ἀπλήκτου*, *Incerti . . liber de re militari*, ed. R. Vári, Lipsiæ 1901, p. 6.

267 (272). 1,3 сант. Бюстъ св. Θεοδора очень малыхъ размѣровъ и посредственной сохранности, съ копьемъ и щитомъ. Справа видны буквы ΔΩ. На оборотѣ легенда:

Г Р А Φ,
 С Ф Р А Γ Ι
 S Λ Ο Γ Ξ C
 Θ Ε Ο Δ Ο

Γραφὰς σφραγι(ς)(ω και) λόγους Θεοδ(ώ)[ρ](ου). XII—XIII в.

268 (273). 1,7 сант. Плохой сохранности. Бюсть, можетъ быть, св. Алексія; на оборотѣ можно различить:

С Ф Р .
 . У А
 Λ Ε Ξ Ι
 Ο V

Σφραγ(ις) τοῦ Ἀλεξίου. IX—X в.

269 (274). 2,1 сант. Плохой сохранности. Крестъ на ступеняхъ со слѣдами обычной надписи кругомъ; на оборотѣ возможно еще прочесть:

† Γ Ε Ω Ρ
 Γ Ι Ω Β, Α, C
 Θ Α Ρ, S Β, C
 Α Κ Ε Λ Α .

IX—X в. Γεωργίῳ βασιλικῷ πρωτοσ[πα]θαρ(ίῳ και) βασιλικῷ σακε(λλ)α[ρ(ίῳ)]. Въ послѣднемъ словѣ одно Λ. Моливдовулы царскихъ сакелларіевъ, или хранителей царской казны (σακέλλα, ср. древнерусское калита), носившихъ званіе протоспаарія, см у *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 580—581; особенно похожъ фрагментъ, изданный у него подъ № 4.

270 (275). 1,7 сант. Плохой сохранности. Бюсть Богородицы съ воздѣтыми руками безъ Младенца. Обратная сторона сохранила еще:

Θ Κ Ε
 Β Θ Γ Ε Ω Ρ
 Γ, Τ Ω . .
 Τ Θ Λ Θ Φ

XI—XII в. Θεοτόκε, βοήθει τῷ σῶ δούλῳ. Γεωργ(ίῳ) τῷ . . τουλουφ(ῳ?).

271 (276). 2 сант. Крестъ на ступеняхъ съ обычной надписью кругомъ: κύριε, βοήθει τῷ σῶ δούλῳ. На оборотѣ весьма интересная легенда, къ несчастью плохо сохранившаяся, и въ чтеніи нашемъ мы не вполне увѣрены:

† С Т € Φ
 A N Ω R, A, C Π
 A P, S Δ O M, T, I
 K, T, B A C I A
 A K O .

IX—X в. Στεφάνω βασιλικῷ πρωτοσπ[αθ]αρ(ίω καὶ) δομ[εστίκῳ?] τ(ῶν) βασιλ[ι]ακ(ῶν). Насъ затрудняетъ, почему въ словѣ δομεστίκω на печати пропущена сигма (лигатуру σ и τ трудно предположить) и также несомнѣнное α въ словѣ βασιλι(α)κῶν передъ κ. Если же допустить сокращеніе въ словѣ δομεστίκω и читать послѣдній терминъ βασιλιάκων (ср. Ἀρμενιάκων) вмѣсто βασιλικῶν, то передъ нами доселѣ не наблюдававшееся въ сигиллографіи званіе domestica корпуса (τάξις) „царскихъ людей“. Βασιλικοί, исполнявшіе обязанности царскихъ посланцевъ, извѣстны изъ трудовъ, носящихъ имя Константина Багрянороднаго. См. въ De administrando imperio главу 7 „Περὶ τῶν ἀποστελλομένων βασιλικῶν ἀπὸ Χερσῶνος ἐν Πατζινακίᾳ“. И domestica этихъ „царскихъ людей“, образовывавшихъ отдѣльную τάξις, извѣстенъ намъ изъ первой главы De Cerimoniis: οἱ δὲ ἐξερχόμενοι (т. е. цари передъ параднымъ выходомъ въ Св. Софію) ὀρίζουσι πᾶσιν τοῖς τοῦ κουβουκλείου, ὁμοίως δὲ καὶ τῇ κατεπάνω καὶ τῇ δομεστίκῃ τῶν βασιλικῶν, σὺν τοῖς δὲ καὶ τοῖς δυοῖν δημάρχουσιν ἀποστέλλουσι δὲ καὶ μανδᾶτα τῇ τε δομεστίκῃ τῶν νοუმέρων καὶ τῇ κόμῃ τῶν τειχέων καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν πάσαις ταῖς τάξεσι καὶ πᾶσι τοῖς σεκρέτοις καταμηνύουσι περὶ τῆς τοιαύτης προελεύσεως, ἵνα ἐκάστη τάξις καὶ ἕκαστον σεκρέτον κατὰ τὴν ἰδίαν τάξιν καὶ κατὰ τὸν ἴδιον τοῦ σεκρέτου τύπον τὰ αὐτοῖς ἀρμόζοντα προεутρεπίσωσι. Изъ этой выписки ясно, что βασιλικοί образовывали особую τάξις (къ σεκρέта ихъ нельзя причислить) со своимъ уставомъ, и во главѣ ихъ стояли катепанъ и domestica, занимавшіе мѣсто среди начальниковъ отдѣльных частей въ столицѣ, τάξεις и σεκρέта. О domesticaхъ, какъ начальникахъ столичныхъ полковъ (τάγματα) и въ тоже время начальникахъ городского ополченія, см. изслѣдованіе Θ. И. Успенскаго „Военное устройство Византійской имперіи“, § 4 (Извѣстія Института, VI 176 сл.).

272 (277). 2,7 сант. Фрагментъ. Крестообразная монограмма для словъ κύριε, βοήθει τῷ σῷ δούλῳ. На оборотѣ крупными буквами VIII—IX вѣка:

€ O N T
 A P T Ø
 P, T Ø
 . I M |

Λέοντι: χαρτου[λα]ρ(ίω) τοῦ [β(ασιλικοῦ) πλω]ρίμου). Хартуларій флота или начальникъ канцеляріи управленія флотомъ встрѣчается намъ на печати впервые.

273 (278). 1,5 сант. Плохой сохранности бюстъ св. Николая со слѣдами его имени на полѣ; обратная сторона имѣетъ:

† С К Ε
Π Ο Ι Σ Μ Ε
Ν Ι Κ Ο Λ Α Ε
Τ Ο Ν Τ Ο Ι
Κ Ε Τ ,

ХІІ—ХІІІ в. Σκέποις με, Νικόλαε, τὸν σ(ὸν) οἰκέτ(ην).

274 (279). 2,8 сант. Крестообразная монограмма со словами: τῷ δοῦλῳ σου; на оборотѣ монограмма слова Γρηγορίῳ, со словомъ ὑπάτῳ между концами монограммы. VII—VIII в.

275 (280). 2,4 сант. Табл. IV, фиг. 10. Плохой сохранности крестъ на ступеняхъ, кругомъ читаются буквы: κ(ύρι)ε, βο(ή)θ(ει) [τῷ σω] δοῦλῳ. Обратная сторона содержитъ весьма любопытную легенду изъ 7 строкъ (верхняя не вышла при печатаніи или сбита вполѣдствіи):

. . . . .
. В / К О V B .
. . V Λ , S E E N O Δ .
X , A K P O Π , S X P I
C O Π , S K O V P A
T O P , T O V M A Γ
H C T P O V

. . . Β(ασιλικῇ) κουβ[ικου]λ(αρίῳ καὶ) ξενοδ[ό]χ(ῳ) Ἀκροπ(όλεως καὶ) Χρ(υ)σοπ(όλεως καὶ) κουράτορ(ι) τοῦ Μαγ(ι)στρου. Издаваемый моливдовуль долженъ имѣть большой интересъ для исторіи номенклатуры благотворительныхъ учреждений Константинополя, представляя вполне новыя данныя по этому вопросу. Собственное имя владѣльца печати, начертанное на недошедшей верхней строкѣ, утрачено безслѣдно. Въ терминахъ усвоенныхъ ему должностей или званій, наоборотъ, возможно лишь малое сомнѣніе. Характеръ буквъ и креста на лицевой сторонѣ позволяютъ отнести моливдовуль къ IX или X вѣку. Два первые термина, царскій кувикуларій и ксенодохъ, встрѣчаются рядомъ, напримѣръ, на относимой къ VIII—IX вѣку печати Епифанія царскаго кувикуларія (спальника) и ксенодоха (страннопріимника) τοῦ Λουπαδίου, т. е. города Лопадія въ Визиніи (ѡема Оптиматовъ), у *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 381. Вслѣдъ за вторымъ терминомъ мы должны искать на печати обозначеніе круга или учрежденія, во главѣ котораго находился нашъ ксенодохъ. Ср. ὁ ξενόδοχος Σαγγάρου,

ξενόδοχος Πυλῶν, ξενόδοχος Νικομηδείας, *De cerim.*, р. 720; только что упомянуть моливдовуль (X—XI в.) ксенодоха Лопадія и другой ксенодоха Никеи (*Schlumberger*, *ibid.*, и нашъ фрагментъ, издаваемый выше подъ № 149), носившаго высокое званіе $\delta \epsilon \pi \lambda \tau \omega \nu \omicron \lambda \kappa \epsilon \iota \alpha \mu \omega \nu$, сообразно съ большимъ значеніемъ города Никеи. Вопросъ о должностяхъ и учрежденіяхъ ксенодоховъ, орфанотрофовъ и другихъ тому подобныхъ еще мало разработанъ въ наукѣ. Перечень должностныхъ лицъ благотворительныхъ вѣдомствъ, имѣвшихъ отношеніе къ обложенію недвижимостей, вѣдомствамъ этимъ не принадлежавшихъ и находившихся далеко за предѣлами Константинополя и его окрестностей, см. напр. въ типикѣ М. Атталиаты: *Miklosich-Müller*, *Acta* V, р. 144; въ Патмосскихъ актахъ *ibid.* VI, р. 28, 48 и др. Наиболѣе ясное представленіе объ устройствѣ и хозяйствѣ богато обеспеченной больницы и богадѣльни даетъ весьма подробный типикъ Пантократорскаго монастыря въ Константинополѣ, воздвигнутаго императоромъ Іоанномъ Комнинымъ. Изданъ онъ и использованъ А. А. Дмитриевскимъ, *Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ Православнаго Востока*, т. I, Кіевъ 1895, 682—696 и LXXX—XCIII.

Благотворительными учрежденіями изобиловала столица Византійской имперіи. Свѣдѣнія о нихъ собраны прежде всего *Дюканжемъ*, *Constantinopolis Christiana*, I. IV, с. 9; затѣмъ представляемый моливдовулами цѣнный матеріалъ по этому вопросу привлеченъ и разработанъ *Мордтманномъ* въ статьѣ, помѣщенной въ Сигиллографіи Шлюмбергера, р. 145—158, и самимъ *Шлюмбергеромъ* въ *Revue Archéologique* 1880 и въ *Sigillographie*, р. 377—381. — Въ *De Cerimoniis* I с. 32, р. 173, при описаніи церемоніи въ Вербное Воскресенье, въ числѣ подносящихъ царю кресты, вслѣдъ за ризничимъ Влахернской церкви и за хартуларіемъ τῆς ἀγίας σοροῦ, упомянуты: ксенодохъ страннопріимницы Теофила ((τῶν Θεοφίλου), Сампсона, Евбула, Ирины, Нарзеса, при храмѣ св. Ирины (τῶν τῆς ἀγίας Εἰρήνης). Конечно, это были представители лишь главнѣйшихъ благотворительныхъ учреждений столицы. Дюканжу извѣстно, кромѣ этихъ шести, еще до 30 страннопріимницъ, богадѣленъ и больницъ въ Константинополѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ. Между ними мы не находимъ извѣстій о страннопріимницахъ Акропольской и Хрисопольской (при загородномъ Скутарійскомъ дворцѣ, упоминаемомъ Никитой Акоминатомъ р. 280, ср. *Du Cange*, *Constant. Christ.* IV, 13, 9). Что касается Акрополя, то въ этомъ кварталѣ находились благотворительныя учрежденія около церкви Петра и Павла, рядомъ со св. Ириною, приблизительно въ мѣстности Оттоманскаго Музея. Ср. *Mordtmann*, *Esquisse topographique de Constantinople*, Lille 1892, р. 50. Анна Комнина въ Алексіадѣ, кн. XV, гл. 7, описываетъ цѣлый городокъ благотворительныхъ учреждений, воздвигнутый Алексѣемъ Комнинымъ при храмѣ св. Павла въ Акрополѣ. Этотъ городокъ получилъ общее названіе Сиропитательницы, ὄρφανοτροφείον, хотя по интереснымъ подробностямъ, даннымъ. Анной, — ихъ нужно сопоставить съ Пантократорскимъ типикомъ, изданнымъ А. А. Дмитриевскимъ, —

очевидно, что въ числѣ этихъ учреждений были и богадѣльни, и страннопріимницы. Официальнымъ именемъ этихъ учреждений въ XIII в. было, повидимому, τὸ μέγα ὀρφανοτροφεῖον. Печать хартуларія его, епископа Ионопольскаго, издана Мордтманномъ, у Шлюмбергера, *Sigillographie*, p. 155. Мы однако имѣемъ дѣло не съ орфанотрофомъ, но съ ксенодохомъ Акрополя. Возможно, что печать наша принадлежитъ начальнику одной опредѣленной категоріи благотворительныхъ учреждений Акрополя и Хрисополя. Она можетъ относиться по характеру буквъ и изображенія къ эпохѣ Алексѣя Комнина, при которомъ упоминается и Скутарійскій дворецъ, ср. *Di Cange Const. Chr. IV*, 13, 9). Въ такомъ случаѣ можно предполагать, что при Комнинахъ учрежденія благотворительности, созданныя императорами, были раздѣлены на группы или округа въ отношеніи управленія; примѣромъ являются страннопріимницы Акрополя и Хрисополя, подчиненныя одному ксенодоху, носившему придворное званіе кувикуларія. Остается послѣднее званіе или, вѣрнѣе, должность владѣльца издаваемого моливдовула: *κουράτωρ τοῦ (τῶν?) Μαγίστρου*. Кураторами назывались управляющіе прежде всего императорскими недвижимостями: *κουράτωρ τῶν Μαγγάνων* (печати издалъ Мордтманнъ, у Шлюмбергера, *Sigill.* p. 151). Ср. *De Cerimoniis II* c. 52: великому куратору подчинены между прочими, *κουράτωρ τῶν παλατίων*, *κουράτωρ τῶν κτημάτων*, „старшій“ дворца Елевероіева, ксенодохи учреждений нѣ Никомидіи, Пилахъ, на Сангаріи (?); куратору дворца Манганскаго подчинены такіе же чиновники, какъ и великому куратору, кромѣ ксенодоховъ; въ числѣ подчиненныхъ орфанотрофу названы кураторы. Ср. еще *Schlumberger, Sigillographie*, 488—489. Если терминъ кураторъ болѣе или менѣе намъ ясенъ, то учрежденіе или дворцовая недвижимость, обозначенная именемъ какого-то Магистра, доселѣ не извѣстна ни сигиллографіи, ни топографіи Константинополя и представляетъ безспорно новый интересный фактъ.

276 (281). Фрагментъ. 3 сант. Монограммы *κύριε βοήθει* и на оборотѣ *Ἰωάννου*. XI—XII в.

277 (282). 2,3 сант. Въ разрушеніи. Слѣды креста на ступеняхъ съ орнаментомъ и съ надписью кругомъ: *κύριε βοήθει τῷ σφ̄ δούλῳ*; на оборотѣ еще можно различать:

† A N A C
T A C I O .
C Π A Θ I S C
I H K Δ .
Λ O Γ O

Ἀναστασίῳ [β(ασιλ)ικῷ] или (πρωτῷ) ἐπαθ(αρίῳ) (καὶ) . . . . . λογ[ότητῃ?].
XI—XII в. Послѣднія двѣ строки не удалось возстановить.

278 (283). 1,5 сант. Фигура Богородицы съ воздѣтыми руками, en face и и безъ Младенца (какъ Богородица трапезундская Θεοσκέπαστος, ср. Sigill. p. 292, или какъ περιδοξος Аѳинская, ibid. p. 39). Есть слѣды слова Θεοτόκος слѣва, и изъ эпитета справа уцѣлѣло . . КЕ, ниже край печати отбить.

На оборотѣ можно едва разобрать:

. . О .
 . . К Ε Τ . .
 С Κ Ε Π Ο Ι С
 . Ε Τ Ο Ν ΝΗ
 . Ο . Λ Ο Γ

[Σ]θ[ν οί]κέτ[γιν] σκέποις [μ]ε, τὸν Νη . ο . λογ(ον). XII—XIII в. Можетъ быть, въ 4 строкѣ слѣдуетъ читать Μη[χ(αήλ)]. Фамильное имя пока восстановлено быть не можетъ.

289 (285). 2,4 сант. Разрушается. X—XI в.

а) † Θ Κ Ε Ρ . Η Θ Ε Ι Τ Ω С Ω Δ Ν Ι . Δ Λ Ι Τ Ι	б) Χ Α Ρ Τ Η . Ι , Σ Ε Κ Π Ρ Ι . Ω Π Ι Τ Ω Ν . С . Α Β Λ ,
---	---

Θ(εοτό)κε, β[ο]ήθει τῇ σφ̄ δ(ούλῳ) Ν[ι]χ[?]ουλ[ι]τ[ζ](η)? χαρτου[λαρ](ιφ και) ἐκ πρ(ο)[σ]ώπ(ου) τῶν [β(ασιλικῶν) σ[τ]άβλ(ων)]. Еще одно доселѣ, кажется, не наблюдавшееся званіе. Ὁ ἐκ προσώπου означаетъ вообще уполномоченнаго или представителя; если же при этомъ терминѣ прибавлено названіе еемы, то онъ обозначаетъ агента начальника еемы, уполномоченнаго при императорскомъ дворѣ. См. Schlumberger, Sigillographie, p. 576. Императорскіе στάβλοι, σταῦλα (stabula) или конскіе заводы извѣстны въ Малой Азій, возлѣ Малагины, по рѣкѣ Меандру и др. Печать хартуларія ставла еемы τῶν Ἀνατολικῶν см. у Шлюмбергера, Sigillographie, p. 267. Въ De Cerim. II с. 52, p. 729, въ перечнѣ чиновъ читаемъ: ὁ ἀνθύπατος πατρίκιος καὶ κόμης τοῦ στάβλου, ὁ ἀνθύπατος πατρίκιος καὶ ἐκ προσώπου τῶν θεμάτων; ibid. p. 732: οἱ πρωτοσπαθάριοι ἐκ προσώπου τῶν θεμάτων κατὰ τὸ ἴδιον τοῦ ἐκάστου θέματος, ὁ πρωτοσπαθάριος καὶ κόμης τοῦ στάβλου . . . οἱ πρωτοσπαθάριοι καὶ ἄρχοντες τῶν στάβλων; p. 737: ὁ χαρτουλάριος τοῦ στάβλου ὁμοίως: ὁ ἐπίκτης τοῦ στάβλου ὁμοίως. Передъ нами высшіе и низшіе чины царскихъ στάβλοι; два высшіе — или одинъ высшій — κόμης τοῦ στάβλου въ рангѣ патрикія и рангѣ протоспаѳарія обозначенъ рядомъ съ οἱ ἐκ προσώπου τῶν θεμάτων. Вѣроятно, это не случайность. Той же должности, которую представляетъ издаваемый моливдовуль, хартуларія и ἐκ προσώπου τῶν (βασιλικῶν) στάβλων, мы не находимъ въ перечнѣ составленномъ при Львѣ Философѣ атриклиномъ (не слѣдуетъ ли читать прототриклиномъ?) Фило-

ооемъ (De Cerim. p. 702 sqq.), ни въ родственномъ ему перечнѣ чиновъ, изданномъ изъ рукописнаго сборника Іерусалимской библіотеки *Θ. И. Успенскимъ*, въ статьѣ „Византійская табель о рангахъ“, (Извѣстія Института, III, 1898, стр. 98—137).

280 (288). 1,3 сант. Фрагментъ. Бюстъ Богородицы en face безъ Младенца, одна рука справа на груди, другая рука на фрагментѣ не уцѣлѣла. На полѣ буквы $\overline{MP}$ [ΘV]. На оборотѣ:

† € I H C
O H Θ O C
. I Ω Γ
I Γ I

XI—XII в. Εἰς [β]οηθός [δ(ούλ)φ] σῳ Γ[εωρ]γί(φ).

281 (289). 1,8 сант. Бюстъ Богородицы съ воздѣтыми руками безъ Младенца. Слѣды буквы Θ. На оборотѣ легенда (1 строка сбита):

. Ω C Ω Δ
Ω R € C T A
. T O C € R A
. Ω T A

XII—XIII в. [Θ(εοτός)κε, β(οή)θ(ει) τῳ σῳ δ(ού)[λ](φ) [Γ]ω(άννη) βεοτά[ρχ](η) (καί) ᾱ?]τοσεβα[στ?]ωτά[τ(φ)]. Можетъ быть, далѣе была еще строка и нѣтъ надобности принимать превосходную степень.

282 (290). 1,7 сант. Табл. IV, фиг. 11. Крестъ на ступеняхъ съ орнаментомъ изъ пальмовыхъ вѣтвей, кругомъ обычная надпись κ(ύρι)ε, βοήθει τῳ σῳ δούλῳ. На оборотѣ:

† R A C I
Λ, M O N K δ R δ
K Λ I C I Ω T,
Γ O V P N₁

X—XI в. Βασιλ(εί)φ μον(αχῳ), κρυβουκλίσφ τῳ Γουρν(ῳ?). Впрочемъ, предлагаемое чтеніе 3 и 4 строкъ лишь предположительное.

283 (294). 1,7 сант. Бюстъ Богородицы (Влахернской) съ воздѣтыми руками и съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ. На полѣ буквы $\overline{M}$ [Θ]. На оборотѣ безыменная легенда:

T I N O C
Φ Ρ Α Γ Ι C Λ
T Λ I T H
Α Φ Η

XII—XIII в. Τίνος σφραγίς, λ[έγε?]ται τῳ [γρ]αφῳ.

284 (295). 2 сант. Только часть печати получилась при самомъ тисненіи. Крестъ на 2-хъ ступеняхъ съ орнаментомъ изъ пальмовыхъ вѣтвей. Кругомъ надпись, сохранились буквы: . Є . . . . ΩΔΟ. На оборотѣ читается:

. . .
N H O .
Π Α Θ Α .
Ο Κ Α Δ Δ

[Σισιν ?]ν(ιφ) [σ]παθα[ρ]οκα(ν,δ(ι)δ(ατφ).

285 (296). 1,2 сант. XII—XIII в.

а) † Γ Ρ Α Φ Η	b) M H N V Є I
----------------------	----------------------

Γραφή μγνύει (собственника).

286 (297). 2,5 сант. VI—VII в. Плохой сохранности.

а) † Γ Ρ Η Γ Ο Ρ Ι Ο V †	b) Α Π Ο V Π Α Τ Ω Ν
-----------------------------------	----------------------------

Γρηγορίου ἀπὸ ἐπάτων. Одна изъ многочисленныхъ печатей ἀπὸ ἐπάτων
Cf *Schlumberger, Sigillographie*, p. 481.¹⁾

287 (299). 2 сант. Бюстъ Богородицы съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ, рукъ не видно. Древнѣйшій типъ грубой работы, на поляхъ кресты. VI, даже V вѣка. На оборотѣ монограмма: Σεργίου:

V
Γ
C—O—P
|
Є

¹⁾ № 298 инвентаря — свинцовый талисманъ плохой сохранности. Съ одной стороны слѣды изображенія какого-то животного со многими щупальцами; на оборотѣ розетка. На первой сторонѣ сбоку по краю видны буквы Α Ρ Λ. Вѣроятно нужно дополнять 'Αβραξάξ, магическое слово, обычное на геммахъ. О вѣроятномъ значеніи слова ср. *Kraus*, въ его *Real-Encyklop. d. christl. Alterthümer* I 6—10; *Я. И. Смирновъ*, "Αγιον ὄνομα 'Αβραξάξ τέξέ, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* ч. 337 (1901), отд. класс. фил., 56 сл.

† € V Δ O
 K I A N Π A
 N A Γ N € C H N
 Δ O V Λ H N
 C K € Π .

ХІІ—ХІІІ в. Εὐδοκίαν, [Π]άναγνε, σὴν δούλην σκέπ(οις).

292 (304). 2,8 сант. Плохой сохранности. Слѣды крестовидной монограммы для словъ κύριε βοήθει, со словами τῷ σῷ δούλῳ между концами монограммы. На оборотѣ:

— † —
 B A C I A H Ω
 T Ω N Δ € H C
 € Ω K € Φ . .

Βασιλ(ε)ῳ τῶν δεήσεων(ν) κατ[αλή?]. Странная перифраза для τῷ ἐπὶ τῶν δεήσεων. Крупныя буквы IX, или даже VIII вѣка.

293 (305). 2 сант. Бюстъ святого, длинный волоса, лицо круглое, безбородое, признаки мученика: крестъ и, кажется, евангеліе на груди поверхъ хламиды. Отъ имени на полѣ печати уцѣлѣли буквы O слѣва и ΑΘ.Λ справа; можетъ быть, слѣдуетъ возстановлять: ὁ ἅγιος Ἀθανάσιος. На оборотѣ легенда такого рода:

C T
 P . K₁ Ω N
 B₁ N O T A
 P₁ T U V K
 K O V —

Х—ХІ в. Στ . . κων βασιλικὸς νοτάρ(ιος) τοῦ (οἱ)κ(ε)α]κοῦ. Собственное имя представляеть затрудненія: на первой строкѣ буквы СТ стоятъ между двумя пунктами, другихъ буквъ не было; на второй строкѣ между слѣдами неполнѣй сохранившейся первой буквы вродѣ Р и между К пустое мѣсто, на которомъ должно предполагать букву, вѣроятно гласную; послѣ К знакъ сокращенія, послѣ V его нѣтъ. Такимъ образомъ, если мы не ошибаемся, остается возстановлять: Στρακίων, Στρεκίων и т. п. Званіе онъ носилъ просто царскаго нотарія управления (секрета) τοῦ οἰκειακοῦ. Ср. эти титулы напр. въ документѣ Патмосскаго монастыря, Miklosich-Mueller, Acta, VI p. 54.

294 (306). 3 сант. Плохой сохранности. Слѣды крестообразной монограммы для обращенія κύριε βοήθει, съ словами τῷ [δού]λῳ σοῦ между сторонами креста. На обратной сторонѣ возможно разобрать еще:

† Λ € Ο
 Ν Τ . V Π
 Α Τ Ω ' \
 . . Α V .
 . .

VI—VII в. Λέοντ[ι] ὑπάτω υἱ[ῶ] Π[?] αὐ[λου?].

295 (307). 1,5 сант. Плохой сохранности. Бюсть Богородицы съ Младенцемъ на груди (не въ медальонѣ), рукъ не видно. На полѣ [M̄]Θ̄. На оборотѣ:

С К € Π,
 Ν Θ Η Λ
 Β Ι Κ .

XII—XIII в. Σκέπ(οις) [Μα]νουήλ [κου]βικ[ουλάριον].

296 (308). 1,2 сант. Слѣды бюста арх. Михаила. На оборотѣ:

† Κ € Β Θ
 . . Ν Τ Ω
 . Α Ρ Χ Α .
 . Τ .

XII—XIII в. Κ(ύρι) β(οή)θ(ει) [Κω]ν(σταντίνω) τῷ [Τ]αρχα[νειώ]τ(η). Ср. моливдовулы нѣсколькихъ лицъ изъ известной фамилии Тарханіотовъ у *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 705—6.

297 (309). Фрагментъ императорскаго моливдовула въ 2,9 сант. Съ одной стороны сохранился лѣвый край креста съ вертикальной поперечиной на концѣ, по ободку неразборчивые слѣды буквъ. Обратная сторона фрагмента содержитъ латинскія буквы:

S
 T I n
 o n p
 b A S
 o m

[Con]s[tan]tin[os] (ke) Le[on] p[istoi] bas[ilis] R[om] (eon). Константина V иконоборца (Копронима) съ сыномъ Львомъ IV (Хазаромъ), коронованнымъ въ 751 г. такъ что моливдовуль относится къ 751—775 г. г. Ср. *Sabatier*, *Monnaies byzantines*, II, pl. XL, f. 25; t. I, p. 59.

298 (310). 1,5 сант. Бюсть св. Иоанна Златоуста плохой сохранности. Въ рукахъ, сложенныхъ на груди, крестъ, можетъ быть, еще Евангеліе. На полѣ буквы δ 'Ιω(άννης) и ϵ ✕ (χρυσόστρεμος). На оборотѣ можно разобрать:

С О .
О М Ω Ν V
М V К Т Ι Τ ,
Ρ Ο Η Θ , Δ V
. Ε Μ Ο Ι

ХІ—ХІІ в. Σο[υ?] ὁμωνύμ(ω) κτ(ύ)τ(ύ) βούθ(ει) δ(ου)[λω] ἐμ(ε). Чтеніе это только предположительное, благодаря разрушенному состоянію большинства буквѣ.

299 (311). 1,5 сант. Плохой сохранности.

а) Г Р А Ф .	б) К Ω Ν
С Ф Р А Γ Ι	. Α . . .
Ζ Ω	Ν Θ Τ Θ
	Δ Θ Κ Ι

ХІ—ХІІ в. Γραφ[ᾶς] σφραγίσω Κων[στ]α[ντ]ίνου τοῦ Δούκ(α). Печать можетъ принадлежать проедру Константину Дукѣ, племяннику императора Константина Дуки, совершившему удачный походъ противъ войскъ бывшего императора Романа Диогена, освобожденнаго Турками и выступившаго претендентомъ противъ Михаила VII Дуки (1071—78); ему писалъ Теофилактъ Болгарскій. Zonar. XVIII с. 15, р. 217 Dind.; Nic. Bryenn. I с. 21, 23. Theoph. Bulg. ep. 63, 64 (Migne, Patr. Gr. CXXVI, col. 480—481). Cf. *Du Cange*, Famil. Byzant., р. 165. Можно предполагать и другого Дуку, упоминающагося подъ 1179 г. мужа племянницы Мануила Комнина. Nic. Chon., s. Man., VI, с. 7; Cinn. VI, с. 6, р. 268 Bonn. Cf. *Du Cange*, o. c., р. 166.

300 (312). 1,6 сант. Крайне испорченная композиція Благовѣщенія: слѣды обращенныхъ другъ къ другу двухъ фигуръ. На оборотѣ можно разобрать:

† Г Р А
Ф Α Σ Σ Φ . .
Γ Ι Ζ Ω Κ Α .
Λ Ο Γ Θ Σ
. Γ .

ХІ—ХІІ в. Γραφ[ᾶς] σφ[ρα]γίσω κα[ὶ] λόγους [ἐ]γ[ώ].

(Продолженіе слѣдуетъ).

О т ч е т ъ

о дѣтельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1902 годъ.

Въ отчетномъ году сдѣланъ былъ новый шагъ къ расширенію личнаго состава Института. Св. Синодъ разрѣшилъ духовнымъ академіямъ по очереди командировать въ Константинополь одного профессорскаго стипендіата для занятій церковной исторіей и археологіей подъ руководствомъ Института.

По ходатайству Сербскаго Правительства Министромъ Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ число членовъ Института д-ръ Вукчевичъ.

Научная дѣтельность Института выражалась въ устройствѣ засѣданій; въ экскурсіяхъ для изученія византійскихъ памятниковъ; въ археологическомъ изслѣдованіи Константинополя и его окрестностей; въ изученіи рукописей Серальской библіотеки; въ работахъ въ мечети Кахріѣ; въ изданіи ученыхъ трудовъ и въ обработкѣ матеріаловъ, полученныхъ прежними раскопками и экскурсіями; наконецъ, въ изслѣдованіи и пополненіи коллекцій Института.

I.

Въ отчетномъ году состоялось два засѣданія, изъ коихъ одно торжественное въ годовщину основанія Института 26 февраля.

Въ торжественномъ засѣданіи послѣ слова Почетнаго Предсѣдателя, кратко характеризовавшаго научную дѣтельность Института въ 1902 г., было сдѣлано два сообщенія: 1) членомъ института о. Паргуаромъ (J. Pargoire) „О Византійскихъ подгородныхъ дачахъ, преимущественно императорскихъ“ — на французскомъ языкѣ; 2) ученымъ секретаремъ Р. Х. Леперомъ „Къ изученію топографіи Константинополя“. Въ заключеніе отчетъ о дѣтельности Института въ 1901 г. былъ доложенъ и. д. ученаго секретаря Б. А. Панченко (напечатанъ въ VII томѣ Извѣстій, стр. 213—244).

Сообщеніе о. Паргуара состояло въ слѣдующемъ. Обычай проводить часть года внѣ городскихъ стѣнъ былъ неизвѣстенъ горожанамъ греческихъ колоній

Византіи и Халкидона и развился съ основаніемъ императорской столицы, благодаря вліянію христіанства, отклонявшаго отъ языческихъ зрѣлищъ и утѣхъ городской жизни, и еще болѣе того подъ вліяніемъ переселенія въ Константинополь знатныхъ римскихъ фамилій, привыкшихъ у себя, въ окрестностяхъ Рима, къ жизни въ богатыхъ виллахъ. Съ основаніемъ императорской столицы берега Босфора и Мраморнаго моря быстро покрываются загородными усадьбами. О Паргуарѣ остановился болѣе подробно на императорскихъ загородныхъ дворцахъ. Болѣе извѣстными являются: Влахернскій дворецъ, св. Мамантъ, гдѣ былъ русскій го-стинный дворъ, и Евдомъ за городскими стѣнами; затѣмъ Іерія, Руфиніаны, Вріантъ и другіе по азіатскому берегу Мраморнаго моря. Берега Босфора были покрыты усадьбами частныхъ лицъ, императорскихъ дворцовъ здѣсь почти не извѣстно. Принцезы острова, если и видѣли членовъ императорскихъ династій, то почти исключительно въ качествѣ изгнанниковъ и насильно постриженныхъ. Императорскія резиденціи въ окрестностяхъ Константинополя славились своею роскошью и немедленно возобновлялись послѣ каждаго варварскаго нашествія, каковыхъ было не мало. Среди угодій, которыми онѣ были окружены, замѣчательны рощи и лѣса для охоты, простиравшіеся далеко вглубь Виѳинскихъ горъ. Непоправимый ударъ былъ нанесенъ Византійскимъ предмѣстьямъ западными крестоносцами. Послѣ нихъ если и были за городомъ резиденціи Палеологовъ, то отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ.

Сообщеніе Р. Х. Лепера имѣло своимъ предметомъ расположеніе нѣкоторыхъ главныхъ сооруженій центральной части города. Докладчикъ началъ съ попытки точнѣе опредѣлить положеніе площади Августея. Обычно Августей помѣщается къ югу отъ св. Софіи, и въ юго-западномъ углу его термы Зевксиппа, но такое помѣщеніе противорѣчитъ даннымъ, имѣющимся въ *Notitia urbis Constantinopolitanae* (V-го вѣка). Еще болѣе противорѣчитъ ему размѣщеніе зданій на Августей, данное Унгеромъ и одобряемое Стржиговскимъ и акад. Кондаковымъ. По описанію регіоновъ термы Зевксиппа, св. Софіи, св. Ирина и древній акрополь лежали во второмъ регіонѣ; императорскій дворецъ въ первомъ; ипподромъ и вся мѣстность къ югу и западу отъ него въ третьемъ, а Августей и Золотой Миллій въ четвертомъ. Чтобы провести границы сходящихся здѣсь четырехъ регіоновъ, нужно зданія св. Софіи, сената и термъ Зевксиппа помѣстить на одной сторонѣ Августея, именно восточной, причемъ Зевксиппъ находился на южномъ концѣ ея близъ ипподрома, а никакъ не къ сѣверу отъ Августея. Такимъ образомъ Августей долженъ былъ приходиться не къ югу, а къ западу или юго-западу отъ св. Софіи. Зданіе сената, послѣ V в. не упоминаемое, вѣроятно, было присоединено со временемъ къ зданію дворца, которое съ теченіемъ вѣковъ все расширялось; здѣсь, вѣроятно, помѣщались впослѣдствіи Магнавра и Консистеріи. Между Зевксиппомъ и Сенатомъ лежало зданіе, служившее входомъ во дворецъ, — Халка, состоявшее изъ двора, окруженнаго портиками и помѣщеніями для императорской гвардіи, нумерами и экску-

віями. Представляя отдѣльное зданіе, Халка не подходитъ подъ понятіе *palatium* въ *Notitia XIV regionum*. Собственно дворцовыя части, Дафна, Хрисотриклинь и другія, должны были лежать вдоль восточной стороны Халки, Зевсиппа и ипподрома. Передвинувъ Августей значительно къ западу, можно помѣстить зданія дворца въ верхней части холма, не распространяя ихъ по всему восточному склону до самаго берега моря. На самомъ дѣлѣ въ первомъ регионѣ, занимавшемъ эту мѣстность, по крайней мѣрѣ въ V вѣкѣ, кромѣ императорскаго дворца находились еще дворцы другихъ членовъ императорскаго семейства, 29 кварталовъ, 118 домовъ, 2 длинныхъ портика и другія общественныя и частныя зданія.

Докладчику представляется возможнымъ опредѣлить восточную границу императорскаго дворца. Къ востоку отъ св. Софіи еще виднѣются девять пиластровъ отъ древнихъ аркадъ съ восточной стороны улицы. Къ востоку отъ мечети Ахмедіа (гдѣ долженъ былъ находиться дворецъ Дафна) также замѣтны въ одномъ переулкѣ остатки древнихъ аркадъ уже съ обѣихъ сторонъ улицы на протяженіи около 200 метровъ. Какъ тѣ, такъ и другіе остатки вполнѣ могутъ быть отнесены къ портику Евбула; этотъ портикъ долженъ былъ начинаться отъ восточной стороны Дафны и, огибая южный край ипподрома, шелъ параллельно берегу Мраморнаго моря къ церкви Богоматери съ жезломъ. Остановившись на устройствѣ аркадъ вообще, г. Леперъ высказалъ предположеніе, что въ послѣдствіи колонны аркадъ, которыхъ *Notitia urbis Constantinopolitanae* насчитываетъ 52, причемъ нѣкоторыя должны были быть длиною въ нѣсколько верстъ, были употреблены на постройки южной стѣны и цистернъ.

Переходя далѣе къ мѣстности древняго Капитолія, докладчикъ указалъ на остатки большой древней постройки, за каковыя по его мнѣнію нужно признать высокія стѣны, поддерживающія три возведенныя въ одинъ рядъ террассы, на которыхъ теперь стоятъ благотворительныя учрежденія мечети Сулейманіе къ сѣверу отъ мечети. Средняя террасса имѣетъ форму правильнаго, обѣ боковыя — одинаковыхъ неправильныхъ четырехугольниковъ. Западная отдѣлена отъ средней открытымъ прямымъ проходомъ, проходъ же между средней и восточной запертъ, повидимому, древними же воротами. Главная, сѣверная стѣна выведена у всѣхъ трехъ террассъ въ одну линію въ общей сложности на протяженіи около 200 метровъ. Она возвышается на двухъ ступеняхъ и раздѣлена слегка выступающими контрфорсами, которыхъ у обѣихъ боковыхъ террассъ по 11-ти, у средней 10. Стѣны восточной и средней террассъ глухія; только по обѣ стороны воротъ съ каждой стороны имѣется по одному окну. Въ западной же террассѣ между каждыми двумя контрфорсами устроены помѣщенія въ два этажа, причемъ въ нижнемъ имѣется дверь и узкое слуховое окно, въ верхнемъ же по два большихъ окна. Притолка двери образована однимъ большимъ камнемъ, надъ которымъ выведена совсѣмъ плоская арка, пролеты же оконъ крыты полукруглыми каменными арками. По умѣлой кладкѣ, тщательной обработкѣ поверхности камня, отчетливости простыхъ архитектурныхъ

линій, эта стѣна скорѣе всего должна быть отнесена къ первымъ вѣкамъ Константинополя, можетъ быть къ эпохѣ основанія его. Она можетъ быть сопоставлена въ Константинополѣ только съ водопроводомъ Валента и еще болѣе съ могучими каменными сооруженіями Сиріи и Малой Азіи римскаго времени.

Второе засѣданіе 14-го ноября открылось слѣдующею рѣчью директора Института:

„Прежде чѣмъ приступить къ выполненію программы нынѣшняго засѣданія, позволяю себѣ обратиться съ нѣсколькими словами привѣтствія къ присутствующему здѣсь почетному члену Института графинѣ Прасковіи Сергѣевнѣ Уваровой.

Графиня! Ваше посѣщеніе Константинополя я рассматриваю какъ исполненіе давнишняго обѣщанія. Мнѣ было бы пріятно думать, что между прочимъ и интересъ къ Институту былъ однимъ изъ мотивовъ, побудившихъ Васъ на это путешествіе. И какъ предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, и какъ предсѣдатель Археологическихъ Съѣздовъ, Вы всегда интересовались судьбами перваго за границей русскаго ученаго учрежденія и неоднократно возбуждали ходатайства отъ имени Археологическаго Общества въ пользу Института. Со своей стороны Институтъ, съ перваго же года существованія своего имѣя Васъ въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ, всегда питалъ къ Вамъ чувства высокаго почтенія и признательности.

Институтъ съ особеннымъ удовольствіемъ считаетъ умѣстнымъ вспомнить въ настоящее время о Вашихъ отмѣнныхъ заслугахъ археологической наукѣ, интересы которой Институту весьма дороги.

Исторія русскаго просвѣщенія отмѣтитъ фактъ весьма большой важности — пробужденіе археологическихъ занятій въ Россіи благодаря заботамъ и стараніямъ графа Уварова и его супруги. Я имѣю въ виду главнѣйше археологическіе съѣзды, которые обладаютъ свойствомъ шевелить чувство уваженія и почитанія къ древности. Я имѣю въ виду также то, чего Вы достигли для воспитанія въ Россіи пониманія древности. И властнымъ словомъ, и настойчивымъ ходатайствомъ, и личными связями въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Вы достигаете того, что скромный голосъ науки выслушивается и ея потребности принимаются во вниманіе.

Привѣтствуя Васъ, графиня, позволяю выразить надежду, что Вы не послѣдній разъ посѣщаете Константинополь, и вмѣстѣ съ тѣмъ высказать пожеланіе, чтобы Ваша полезная дѣятельность продолжалась на многія лѣта.“

Затѣмъ были сдѣланы сообщенія: 1) директоромъ Института „О греческихъ рукописяхъ Серальской бібліотеки въ Константинополѣ“, 2) членомъ Института Ѳ. И. Шмитомъ „Къ исторіи монастыря Хоры по лѣтописнымъ даннымъ,“ и 3) ученымъ секретаремъ Р. Х. Леперомъ „О медальонѣ съ изображеніемъ Сапфо.“

Рефератъ директора Института о Серальской бібліотекѣ состоялъ въ слѣдующемъ. За описаніемъ общаго состоянія бібліотеки слѣдовала характеристика кодекса № 8, который заключаетъ въ себѣ толкованія на первыя книги Библіи

(Октатевхъ). Это прекрасный экземпляръ Восьмикнижія, снабженный громаднымъ количествомъ миниатюръ (свыше 300). Цѣнность этой рукописи видна изъ того, что во всѣхъ европейскихъ книгохранилищахъ имѣется таковыхъ только 4 экземпляра, да и то неполныхъ. Громадный интересъ, соединенный съ этимъ кодексомъ, усматривается и изъ того, что онъ происходитъ изъ царской библіотеки, и что введеніе къ нему принадлежитъ Исааку, сыну царя Алексѣя Комнина. Подробное изслѣдованіе будетъ помѣщено въ Извѣстіяхъ Института.

Ө. И. Шмитъ далъ краткій очеркъ исторіи монастыря Хоры. Нѣкоторые литературные памятники, на которыхъ основанъ этотъ очеркъ, не изданы или мало извѣстны. Сюда относятся, во-первыхъ, Дѣянія св. Вавилы Никомидійскаго, подлинность которыхъ оспаривается Болландистами. Можно однако доказать, что св. Вавила, котораго нужно отличать отъ одноименнаго ему патріарха Антіохійскаго, почитался въ Хорѣ до X вѣка. Во-вторыхъ, новыми источниками являются житіе св. Θεодора, на значеніе котораго впервые указалъ греческій ученый Мануиль Гедeonъ, и житіе св. Михаила Синкелла, изданное имъ же, но въ краткомъ пересказѣ. Полныя житія списаны г. Шмитомъ на Афонѣ. Слѣдуетъ, въ 3-хъ, сообщеніе Никифора Григоры о постросніи церкви Хоры матерью императора Алексѣя Комнина и объ украшеніи ея Θεодоромъ Метохитомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и собственныя стихотворенія послѣдняго; наконецъ, извѣстіе Клавиги объ иконѣ Божіей Матери Одигитріи въ церкви Хоры.

Сообщеніе Р. Х. Лепера касалось трехъ тожественныхъ круглыхъ отпечатковъ на глинѣ, приобретенныхъ Институтомъ.

Въ заключеніе были объявлены избранія въ почетные члены Института: епископа Арсенія, ректора Московской Духовной Академіи, и Н. Ө. Каптерева, заслуженнаго профессора той же Академіи; въ члены-сотрудники: г. Поньона (Henri Pognon), консула Франціи въ Алеппо, и г. Годэна (Paul Gaudin), директора желѣзнодорожной линіи Смирна-Кассаба.

II.

Экскурсій было предпринято, директоромъ Института, двѣ: въ Сѣверную Италію и въ Смирну съ окрестностями. Поѣздка въ Сѣверную Италію имѣла цѣлью ознакомленіе съ христіанскими памятниками Равенны и сопровождалась слѣдующими результатами.

Выяснено значеніе загадочныхъ мозаикъ въ церкви св. евангелиста Іоанна. На основаніи изслѣдованія объ этихъ мозаикахъ, принадлежащаго директору Института и помѣщеннаго въ VIII томѣ Извѣстій, оказывается, что мозаики представляютъ собой единственный въ своемъ родѣ памятникъ, именно иллюстрацію событій IV крестоваго похода, окончившагося завоеваніемъ латинянами Константинополя въ 1204 году. Далѣе изученъ любопытный памятникъ въ національномъ музеѣ Равенны. Это весьма рѣдкая артоносица византійскаго происхожденія съ

рельефными изображеніями и надписями. Изслѣдованіе объ этомъ памятникѣ также напечатано въ VIII томѣ Извѣстій.

Въ Равеннѣ же обращено вниманіе на памятникъ чрезвычайно интересный для сравненія съ такъ называемыми еракійскими всадниками. Это камень съ рельефнымъ изображеніемъ всадника, подъ ногами коего левъ, пронзенный стрѣлой. Равенняскій памятникъ напрашивается на сравненіе съ извѣстнымъ изображеніемъ болгарскаго царя Крума на скалѣ возлѣ деревни Мадара.

Поѣздка въ Смирну предпринята была съ цѣлью ознакомленія съ рѣдкой рукописью, хранящейся въ греческой евангелической школѣ, именно съ Восьмикнижіемъ, обильно украшеннымъ миниатюрами. Эта рукопись оказалась стоящею въ весьма близкомъ сродствѣ съ подобнымъ же памятникомъ Серальской библіотеки въ Константинополѣ (n° 8), такъ что изученіе той и другой рукописи приводитъ къ необходимому выводу, что онѣ происходятъ отъ одного и того же оригинальнаго кодекса. Начало рукописи попорчено, но изъ сохранившагося перваго листа видно, что Восьмикнижіе начиналось знаменитымъ письмомъ Аристия къ Филократу. Подробности изученія Серальской и Смирнской рукописи Восьмикнижія будутъ сообщены въ приготавливаемомъ къ печати изслѣдованіи.

Окрестности Смирны съ недавняго времени стали привлекать къ себѣ вниманіе раскопками, производимымъ въ этой части Малой Азіи германскимъ и австрійскимъ правительствами. Институтъ въ особенности интересовали остатки христіанскихъ памятниковъ, открытыхъ въ Ефесѣ, Милетѣ, Магнезии и др. городахъ. Нижеслѣдующія замѣтки, сдѣланныя надъ нѣкоторыми вновь открытыми изъ подъ земли церковными памятниками, позволяютъ думать, что интересы христіанской археологіи значительно затронуты этими раскопками.

При осмотрѣ Ефеса было обращено вниманіе на капители съ крестомъ, ангеломъ и орломъ. Привлекаетъ къ себѣ вниманіе также человѣкообразный и звѣринный орнаментъ капителей, имѣющій аналогію въ соборѣ Рагензо. Въ Приенѣ около театра находятся остатки стѣнъ византійской церкви, въ которой между прочимъ имѣются куски алтарной преграды съ надписью *Ἰουλιανὸς ἐπαρχικὸς ὑπέρ...*, а также и плита съ павлинами, стоящими по обѣ стороны креста. Неподалеку наблюдается полуразрушенная мраморная каеэдра съ орнаментомъ изъ виноградной лозы и фрагментъ крещальни. По всѣмъ признакамъ эти памятники принадлежатъ къ V—VI вѣку. Въ Милетѣ остатками христіанской скульптуры являются капитель съ головою быка и орломъ, также нѣсколько базъ съ крестами и фрагменты мраморныхъ плитъ съ орнаментомъ, состоящимъ изъ разцвѣтшаго креста. На обломкѣ огромнаго карниза читается надпись *Παναγίας Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας εἰς τὰ Κύρρου* . . . , едва ли не первый монументальный памятникъ, на которомъ находимъ выраженіе „*παναγία Θεοτόκος*“. Другая надпись въ нѣсколько столбцовъ находится на главномъ порталѣ при входѣ въ городъ. Надпись не могла быть прочитана вся: каждый столбецъ начинается загадочнымъ

сочетаніемъ нѣсколькихъ гласныхъ; заканчивается надпись словами: ἀρχάγγελοι, φυλάξετε τὴν πόλιν Μιλησίων καὶ πάντας κατοικοῦντας ἐν αὐτῇ. . — „архангелы, охраните городъ Милетцевъ и всѣхъ живущихъ въ немъ.“ Въ Магнезiи при Сипилѣ мечеть Улуджами несомнѣнно построена на мѣстѣ древней христiанской церкви. Сохранились остатки древнихъ стѣнъ, часть церковнаго двора съ нѣсколькими византийскими колоннами. На карнизѣ надъ входомъ въ древнюю церковь читаются остатки надписи, изъ которой видно, что церковь была посвящена архангелу Михаилу и построена въ 6475 г. отъ сотворенiя міра, индиктіона 9-го, т. е. въ 966—7 годахъ; прочитать можно слѣдующіи слова: τὸν καὶ ἱεράρχ... ἔτους 7066' ἰνδ. θ'. На другой сторонѣ отъ входа тоже на карнизѣ прочитано Μιχαήλ. Въ Iераполѣ однимъ изъ величественныхъ памятниковъ является древній храмъ въ три нефа и едва-ли не съ вупольнымъ сводомъ; съ каждой изъ двухъ сторонъ его по 6 пилястровъ; апсида составляетъ совершенно особую пристройку квадратной формы; она приставлена къ восточной стѣнѣ, не будучи соединена съ нею непосредственно, какъ это наблюдается и въ древнихъ сирійскихъ церквяхъ. Сохранилось нѣсколько древнихъ колоннъ и кусковъ архитрава съ высѣченными крестами. Въ наоикѣ у входа читается надпись, свидѣтельствующая о томъ, что церковь сооружена при патріархѣ Геннадіи, слѣдовательно въ промежуткѣ отъ 458 по 471 годъ: † Ἐπὶ τοῦ ἁγίου(τάτου) καὶ θεο(τάτου) ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν καὶ πατριάρχου κῆρ Γενναδίου [εὐ]λα(βέστατος) πρεσ(βύτερος) Κυριακὸς . . . τὸν οὐκ . . . ἐκχόνων [Ἀν]νας καὶ Κυριακ(ῆς) [καρπο]φορησ(άντων) κτίσμα τῆς ἐκκλη(σίας) Χρ(ιστοῦ) ἰνδ(ικτιῶνος) ἡ †. На древнемъ кладбищѣ сохранились остатки другого церковнаго зданiя, арка и нѣсколько крестовъ надъ входными дверьми.

Въ Смирнѣ директоръ Института имѣлъ случай познакомиться съ коллекціей древностей, собранныхъ г. Годэномъ. Особенно богатъ отдѣлъ вазъ и другихъ издѣлій изъ глины, также коллекція арабскихъ и сельджукскихъ монетъ съ христiанскими эмблемами, а иногда и съ христiанской легендой; далѣе обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько свинцовыхъ тессеръ съ разнообразными изображеніями на одной сторонѣ и надписями на другой, относящихся къ эпохѣ переходной къ византизму; наконецъ, обильная коллекція христiанскихъ предметовъ, въ особенности ампуллы.

III.

Въ отчетномъ году продолжалось изученіе памятниковъ и топографіи Константинополя ученымъ секретаремъ Р. Х. Леперомъ. Преимущественно было обращено вниманіе на древнія церкви, обращенныя въ мечети, и на цистерны. При этомъ было замѣчено, что въ пустырь, прилежащемъ съ юга къ Эски-Иммарет-джаміи, древней церкви монастыря Пантеопта, хищнически разрываются и ломаются древнія стѣны, среди которыхъ было обнаружено также множество мраморныхъ обломковъ византийской эпохи. Относительно обширной древней церкви

Пантократора (Зейрекъ-килиссе-джами) сдѣлано нѣсколько наблюдений, дающихъ возможность лучше объяснить эту оригинальную постройку, состоящую изъ 3-хъ самостоятельныхъ частей, соединенныхъ между собою арками. При изученіи цистернъ оказалось возможнымъ сдѣлать нѣсколько существенныхъ поправокъ къ капитальной работѣ Стржиговскаго, изучавшаго въ 1893 г. цистерны Константинополя. Одну изъ наиболѣе раннихъ цистернъ, именно цистерну Аэція, сооруженную въ IV в. при имп. Валентѣ, ученые искали до сихъ поръ въ сѣверо-западной части города около нынѣшняго Текфуръ-Сарая. Тамъ дѣйствительно былъ монастырь Аэція. Но по указанію изданнаго недавно профъ Дмитріевскимъ Типика Великой Константинопольской церкви, IX—X в, и Сирмондова Синаксаря, въ которыхъ подъ 29 Ноября упоминается освященіе церкви свв. Сергія и Вакха *πλησίον τῆς Ἀετίου* (не *ἀετοῦ*) *κινστέρνης*, цистерна Аэція должна была находиться близъ церкви св. Сергія и Вакха. Весьма вѣроятно, что она именно заключена подъ возвышеннымъ незастроеннымъ пространствомъ къ востоку отъ Кучукъ-айя-Софія, которое покоится на сводахъ, скрытыхъ подъ землею и нѣсколько видимыхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ пространство это прорѣзывается желѣзной дорогой. Сѣверная и восточная части этого пространства уходятъ подъ почву нынѣшнихъ построекъ; съ запада вплотную примыкають дома; къ южной сторонѣ цистерны, облицованной каменной кладкой въ перевязь, какъ въ водопроводѣ Валента, примыкають древнія аркады, своды которыхъ, сложенные изъ кирпича, лежатъ на каменныхъ четырехугольныхъ столбахъ. Эти аркады находились, повидимому, снаружи городской стѣны, принадлежа къ небольшой гавани, и южная стѣна цистерны должна была служить также городской стѣной. Съ западной стороны указываютъ заложенный теперь входъ въ подземелье, въ которомъ по рассказамъ мѣстныхъ жителей лѣтъ 25 тому назадъ видно было множество колоннъ.

Обнаружены далѣе неизвѣстные до сихъ поръ слѣды *Cisterna maxima*, находившейся подъ форумомъ Константина близъ порфировой колонны. Они замѣтны подъ нынѣшними банями къ востоку отъ колонны.

Въ самой большой изъ Константинопольскихъ цистернъ, т. н. Ере-Батанъ Серай, отождествляемой съ построенной Юстиніаномъ цистерной подъ дворомъ Базилики (Вышей школы), можно было сдѣлать наблюденія, не согласныя съ предположеніями Стржиговскаго, на которыхъ онъ основывается при опредѣленіи времени цистернъ, именно будто колонны цистернъ дѣлались спеціально для нихъ. Эта цистерна имѣетъ не менѣе 400 колоннъ, и насколько видно отъ входа, большинство изъ нихъ съ пышными коринѣскими капителями, на которыхъ лежатъ четырехугольныя византійскія подушки (кэмпферы). Но отъ входа же видно, что три колонны вовсе безъ капителей. Такъ какъ и колонны, на которыхъ нѣтъ капителей, длиннѣе прочихъ, то намъ представляется очевиднымъ, что какъ колонны, такъ и капители не дѣлались спеціально для цистерны, а взяты были изъ другихъ построекъ. Также и въ цистернѣ у мечети Султана Селима, относимой Стржигов-

скимъ также къ V в., 27 колоннъ имѣютъ обыкновенныя коринскія капители, 28-ая же (во второмъ ряду) капитель съ развѣвающимся аканеомъ. Трудно допустить и аргюи, чтобы для темныхъ подземныхъ помѣщеній дѣлались специально изящныя капители. Но если такъ, то попытка Стржиговскаго распредѣлить цистерны Константинополя по эпохамъ на основаніи изученія капителей падаетъ. Зданіями, изъ которыхъ брались колонны для цистернъ, скорѣе всего могли быть портики, украшавшіе улицы Константинополя въ V-омъ вѣкѣ и мало по малу разрушавшіеся. Такъ во время пожара 532 года въ одномъ только портикѣ упало 91 колонна.

Въ теченіе лѣта было произведено Р. Х. Леперомъ археологическое обслѣдованіе части Малоазійскаго берега, противолежащаго Принцевымъ островамъ, съ прилегающими къ нему склонами горъ. Между Карталомъ и Мальтепе близъ мѣстности, сохранявшей еще въ времена Жюля древнее названіе Brgas, около теперешней горы Дракосъ, сохранились два подземелья и въ огородахъ куски разрушенныхъ византійскихъ стѣнъ. По всей вѣроятности это часть тѣхъ именно древнихъ остатковъ, которые мѣстные греческіе изслѣдователи приписываютъ бывшему въ Вріантѣ дворцу имп. Теофила, построенному имъ въ арабскомъ стилѣ по образу Багдадскаго.

На склонѣ холма противъ горы Δράκως слѣды древняго поселенія. Здѣсь, по свидѣтельству крестьянъ, кромѣ другихъ кусковъ мрамора выкопаны были въ прежніе годы три большихъ коринскихъ капители римской эпохи, находящіяся теперь въ Мальтепе. Само Мальтепе, расположенное на самомъ берегу моря, находится на мѣстѣ древнихъ развалинъ. При постройкахъ этого года послѣ пожара найдено много мраморныхъ архитектурныхъ частей, большинство которыхъ уничтожено, между прочимъ двѣ интересныхъ базы колоннъ. Далѣе къ западу на половинѣ дороги между Мальтепе и Бостанджикомъ въ устьѣ долины у самаго моря обнаружены также остатки древнихъ зданій, при чемъ одно съ большой апсидой, другое съ тремя апсидами, можетъ быть церковь. Рядомъ открыты были могилы, судя по находкамъ, языческаго времени. Нѣсколько выше въ той же долинѣ находится полуразрушенный мостъ византійской постройки съ тремя пролетами. Западнѣе, недалеко отъ линіи желѣзной дороги, давно извѣстно обширное подземелье, доступное теперь приблизительно въ $\frac{1}{6}$ части своего пространства. Въ древности оно несомнѣнно представляло крытую сводами цистерну, но служило въ то же время основаніемъ для какаго-то большого зданія. Обычно это зданіе считаютъ монастыремъ. Но планъ подземелья никоимъ образомъ не подходитъ къ монастырской постройкѣ; скорѣе слѣдуетъ предполагать, что тутъ находился дворецъ въ мѣстности Σάτυρος, упоминаемый у Константина Багрянороднаго. Въ Бостанджикѣ у самой почти станціи вырыто нѣсколько совсѣмъ новыхъ мраморныхъ колоннъ и базъ. На склонѣ горъ къ сѣверу отсюда сохранилось нѣсколько агіасмъ, отмѣчающихъ мѣсто бывшихъ здѣсь очевидно въ большомъ количествѣ древнихъ монастырей. Къ сѣверу отъ Мальтепе агіасма св. Троицы, въ двери которой

вдѣланы куски колоннъ изъ прекраснаго розоваго мрамора. Слѣдующая гора къ западу составляетъ южный отрогъ Каишъ-дага, горы св. Авксентія. На самой вершинѣ горы св. Авксентія наблюдаются развалины церкви, въ которыхъ находятъ кусочки мозаикъ: это очевидно остатки монастыря св. Авксентія, построеннаго на мѣстѣ вѣли, въ которой спасался въ V в. этотъ святой. На южномъ склонѣ горы сохранились развалины двухъ церквей, окруженныя большой толстой стѣной, сложенной въ сухую изъ необдѣланныхъ камней. Это несомнѣнно развалины женскаго монастыря Трихинарій, построеннаго самимъ Авксентіемъ.

Южный отрогъ этой горы представляетъ отдѣльную вершину Баши-буюкъ, это по всей вѣроятности древняя Оксія; на южномъ склонѣ ея при постройкѣ дома новымъ владѣльцемъ мѣстности Сурей-пашей обнаружено было много архитектурныхъ частей церкви и нѣсколько могилъ. Съ любезнаго разрѣшенія владѣльца Институтомъ произведены были на мѣстѣ дальнѣйшія раскопки съ цѣлью найти самую церковь. Церковь оказалась сильно разрушенной. Стѣны ея сохранились въ нѣкоторыхъ только частяхъ до 1½ метра высоты. Удалось однако опредѣлить весь планъ ея и собрать большое количество интересныхъ архитектурныхъ частей. Церковь должна была быть очень богатою, такъ какъ найдены были кусокъ колонны изъ зеленаго мрамора, дверные наличники изъ розоваго мрамора, части разноцвѣтнаго мраморнаго пола и мраморной облицовки стѣнъ, наконецъ кусочки мозаики.

Найдены были и два къ сожалѣнію незначительныхъ куска древнихъ языческихъ надписей и части языческаго храма, который долженъ былъ быть по близости. Кромѣ того имѣется цѣлый рядъ стѣнъ, свидѣтельствующихъ, что здѣсь былъ большой монастырь. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что это монастырь Архангела Михаила, построенный вѣроятно еще патріархомъ св. Игнатіемъ въ IX в. и въ всякомъ случаѣ возобновленный въ XIII в. дѣдомъ императора Михаила Палеолога великимъ дукой Алексѣемъ и женою его Ириной Комниной.

На желѣзнодорожной станціи Хайдаръ-паша обнаружены были фундаменты древней постройки, къ сожалѣнію въ значительной степени уничтоженныя уже къ тому времени, когда они были замѣчены членами Института. Съ любезнаго разрѣшенія администраціи желѣзной дороги и порта, предоставившей въ распоряженіе Института свои планы и рабочихъ для разрѣшенія остававшейся нераскопанной части фундаментовъ, составленъ подробный планъ бывшихъ здѣсь построекъ. Изъ плана слѣдуетъ, что здѣсь находилась большая византійская церковь, построенная вѣроятно на развалинахъ древняго языческаго храма. Сфотографировано и довольно много архитектурныхъ остатковъ. Кромѣ того на станціи оказалось нѣсколько привезенныхъ съ линіи греческихъ надписей съ посвященіемъ богу Рѣки (Ποταμῷ) и двѣ большихъ плиты изъ дикаго камня съ интересными рельефами въ восточно-христіанскомъ стилѣ.

Предварительныя свѣдѣнія о результатахъ разысканій, предпринятыхъ директоромъ Института въ рукописномъ собраніи Стараго Сералѣ въ Константинополѣ, изложены выше, въ отдѣлѣ о засѣданіяхъ Института.

Въ Кахріэ-джами продолжались работы членомъ Института, художникомъ Н. К. Клуге. Въ отчетномъ году имъ снятъ самый детальный, на основаніи возможно точныхъ измѣреній, планъ Кахріэ и выполнены чертежи поперечнаго и продольнаго разрѣзовъ мечети. При этомъ обнаружилась полная несимметричность постройки; ясно выдѣляются части церкви, построенныя позднѣе. Внутри Кахріэ сфотографированы на пантохроматическихъ пластинкахъ всѣ мозаики, числомъ около 70; работа была сопряжена съ большими техническими трудностями. При очисткѣ мозаикъ на большой композиціи Деисуса открыта надпись; въ барабанѣ юго-восточнаго купола обнаружены неизвѣстныя до сихъ поръ фрески и очищена нижняя половина фигуры въ три четверти человѣческаго роста. Въ ближайшихъ окрестностяхъ мечети Кахріэ найдены въ разныхъ мѣстахъ остатки древнихъ построекъ, которыя повидимому составляли часть монастыря Хоры, для котораго нынѣшняя Кахріэ являлась соборнымъ храмомъ.

Членъ Института О. И. Шмитъ продолжалъ разысканія въ области исторіи Кахріэ-джами, результаты которыхъ были имъ изложены въ статьѣ „Мозаики и фрески Кахріэ-джами“, напечатанной въ VIII томѣ Извѣстій Института командировалъ О. И. Шмита на Аѳонъ, гдѣ имъ было списано два документа по исторіи Хоры и произведено нѣсколько работъ въ области агіографіи.

IV.

Дѣятельность Института по научной обработкѣ добытыхъ матеріаловъ и изданію трудовъ его членовъ выразилась въ слѣдующихъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ, помѣщенныхъ въ вышедшихъ за отчетный годъ выпускахъ Извѣстій.

Въ 2—3 вып. VII тома: изслѣдованіе директора Института „Археологическіе памятники Сиріи“, съ 47 таблицами. Тамъ же напечатанъ Отчетъ за 1900 г.

Въ 1—2 вып. VIII тома помѣщены статьи: L. Petit, „Monodie de Théodore Prodrome sur Etienne Skylitzès métropolitain de Trébizonde“, Б. А. Панченко, „Памятникъ Славянъ въ Виѳиніи VII вѣка“ (съ 1 табл.); О. И. Успенскій, „Фрагменты мозаичной росписи въ церкви св. евангелиста Іоанна въ Равеннѣ“; А. А. Павловскій и Н. К. Клуге, „Мадеба“ (съ 16 табл.); Г. П. Беглери, „Святая Софія“; О. И. Шмитъ, „Мозаики и фрески Кахріэ-джами“ (съ 3 табл.); Р. Х. Леперь, „Греческая надпись изъ Инеболи“ (съ 1 рис.).

Вышедшіе въ отчетномъ году выпуски Извѣстій сопровождались весьма значительнымъ числомъ художественныхъ приложений, исполненныхъ цинкографіей, фототипіей, фотогравюрой и хромолитографіей. Въ виду значительнаго увеличенія рисунковъ, плановъ и таблицъ форматъ Извѣстій, начиная съ VIII тома, оказалось необходимымъ измѣнить, придавъ имъ видъ большинства археологическихъ журналовъ съ таблицами при текстѣ.

V.

Коллекціи Института были значительно пополнены какъ покупкою, такъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и пожертвованіями нѣкоторыхъ членовъ Института и лицъ, сочувствующихъ его задачамъ. Институтъ считаетъ своимъ долгомъ высказать жертвователямъ глубокую благодарность.

Восемь надписей изъ Самсуна было доставлено Россійскимъ вице-консуломъ въ этомъ городѣ В. Θ. Калемъ, одна изъ нихъ въ оригиналѣ, прочія въ хорошихъ эстампажахъ. Одна изъ надписей — обломокъ посвятительной I—II в. по Р. Х., остальные — надгробныя разныхъ эпохъ. Надписи эти тѣмъ болѣе интересны, что до сихъ поръ изъ Самсуна, древняго Амиса, были извѣстны всего двѣ незначительныя греческія надписи. Доставленные Институту памятники даютъ интересные данныя для изученія населенія края, именъ, равно какъ титуловъ должностныхъ лицъ въ Самсунѣ въ римскую императорскую эпоху и названіе одной филы по имени Августа. Одна надпись стихотворная; интересны рельефы на трехъ надгробныхъ памятникахъ. Изданы въ Извѣстіяхъ Института, т. IX, стр. 249 слл.

При разборѣ остававшихся неизданными надписей изъ музея Института обнаруженъ фрагментъ греческаго декрета изъ Никомидіи, въ которомъ упомянутъ законъ Гнея Лентула, консула 72 г. до Р. Х., подтвердившій распоряженія Помпея послѣ завоеванія владѣній царя Митридата. Одна изъ надписей, пожертвованная Институту бывшимъ его Почетнымъ Предсѣдателемъ А. И. Нелидовымъ, носитъ на себѣ рельефное изображеніе божества Рѣки и посвящена была двумя братьями изъ Атталии (Мизійской, такъ какъ изъ этой мѣстности извѣстно нѣсколько посвященій богу Рѣки).

По случайному стеченію обстоятельствъ изъ той же почти мѣстности, именно изъ окрестностей Gelembo (др. Gerge) поступило другое пожертвованіе, сдѣланное г. Годэномъ (Р. Gaudin), директоромъ желѣзной дороги въ Смирнѣ. Даръ этотъ состоитъ изъ 17 глиняныхъ сосудовъ и 4-хъ глиняныхъ же веретенныхъ колецъ. Сосуды и кольца обнаруживаютъ первобытную технику, не знавшую ни гончарнаго колеса, ни обжигательной печи. Характерны украшенія въ видѣ круглыхъ бугорковъ; узоры простые линейные, отчасти выцарапанные, отчасти наведенные буроватою краской. По технике, формамъ и узорамъ сосуды эти представляютъ аналогію съ глиняными произведеніями, найденными на мѣстѣ древней Трои, въ поселеніяхъ, существовавшихъ до Трои микенской эпохи. Подобные сосуды найдены, насколько извѣстно, лишь въ м. Bösöyük, во Фригіи, къ сѣверу отъ нын. Эскишеира. Они свидѣтельствуютъ о томъ, насколько населеніе до-микенской Трои было однородно съ населеніемъ внутреннихъ мѣстностей Мизіи и западной Фригіи. Конечно, нельзя было бы утверждать, что Безеюкскіе сосуды одновременны со сходными Троянскими: первобытная техника должна была внутри материка держаться дольше, чѣмъ въ Троѣ, на мѣстѣ которой въ VIII в. появились греческіе поселенцы.

Изъ другихъ пріобрѣтеній Института интересны 3 летающихъ амура изъ терракотты, со слѣдами окраски и позолоты, происходящіе изъ Самсуна и принадлежащіе, вѣроятно, римской эпохѣ; отсюда же привезены 3 сосуда со слѣдами красной и голубой краски и позолоты; терракоттовая женская головка греческой работы; три глиняныхъ одинаковыхъ отпечатка, оказавшіеся, какъ выяснилъ г. Свороносъ въ статьѣ, помѣщенной въ VIII т. Извѣстій, неизвѣстнаго назначенія печатами греческаго города Кіоса на Мраморномъ морѣ.

Изъ византійскихъ древностей наиболѣе цѣнны бронзовая прекрасной сохранности чаша (37 см. въ діаметрѣ) для святой воды, съ двумя подвижными ручками снаружи, внутри чаши выгравированы по четыре креста съ кружками на всѣхъ восьми углахъ; на днѣ изображеніе голубя; по краю идетъ стихотворная надпись, гласящая: *Τριάδος ἡ φανέρωσις ἐν Ἰορδάνῃ γέγονε· σταυρὸς (δ)φούται σήμερον καὶ χόσμος ἀγιάζεται· ὕπαγε νόθου εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλ(ω)άρ.*

Изъ другихъ пожертвованій наиболѣе цѣнны сдѣланы гг. Мавроммати въ Мерсинѣ и Гулино въ Родосѣ. Всего поступило въ музей за отчетный годъ, кромѣ моливдовуловъ, монетъ и рукописей — 130 предметовъ.

Монетъ пріобрѣтено покупкою 5 золотыхъ, 19 серебряныхъ, 47 мѣдныхъ; пожертвовано 14 серебряныхъ и 50 мѣдныхъ. Болѣе интересны изъ нихъ золотые солиды императоровъ Констанція, Валента и Іовіана, полученные изъ Аравіи; золотая монета Константа и сына его Константина Погоната, серебряная сербская монета XIII—XIV в., даръ г-жи Брандтъ.

Моливдовуловъ пріобрѣтено покупкою 241. Между ними представляютъ интересъ не встрѣчавшаяся до сихъ поръ свинцовая печать Юстиніана Великаго съ его изображеніемъ въ діадемѣ, какъ наблюдается на монетахъ. Не менѣ замѣчательнъ моливдуловъ послѣдняго греческаго императора, Давида Комнина, правившаго въ Трапезундѣ. Фрагментъ этого памятника былъ уже изданъ, но легенда не могла быть прочтена вѣрно. Членъ Института Г. П. Беглери пріобрѣлъ въ Смирнѣ полный экземпляръ и пожертвовалъ его Институту, помѣстивъ его фототипію и свою о немъ замѣтку въ VIII томѣ Извѣстій. Вся коллекція моливдовуловъ, собранная Институтомъ преимущественно путемъ покупокъ въ Константинополѣ, превысила въ отчетномъ году двѣ съ половиной тысячи пьесъ, изъ коихъ большинство оказывается не изданными. Подробное описаніе коллекціи съ фототипическимъ воспроизведеніемъ экземпляровъ, представляющихъ болѣе значительный интересъ для археологіи и исторіи, начато печатаніемъ въ Извѣстіяхъ и выйдетъ отдѣльно, обѣщая представить для изученія Византіи обильный новый матеріалъ. Составляющій украшеніе коллекціи моливдовуловъ Славянъ въ Виѣннѣ въ отчетномъ году былъ изданъ и изслѣдованъ въ спеціальной статьѣ и. д. ученаго секретаря Б. А. Панченко.

Коллекція рукописей умножилась пріобрѣтеніемъ пергаменнаго свитка (кондакія) XI—XII в., съ молитвами въ праздникъ св. Троицы; большой пергаменной

рукописи прекраснаго письма X—XI в., содержащей бесѣды I. Златоуста; пергаменной рукописи XI—XII в., содержащей евангельскія чтенія на весь годъ, съ интересными данными для греческаго мѣсяцеслова; бумажной рукописи XVI—XVII в. съ музыкальными нотами, литургическаго содержанія. Рукописная коллекція Института дошла въ отчетномъ году до 116 греческихъ рукописей или фрагментовъ, 30 славянскихъ и 5 восточныхъ. Кромѣ того, приобрѣтено 5 румынскихъ документовъ XVII и XVIII вв., относящихся къ владѣнiямъ румынскихъ монастырей. Всего въ отчетномъ году Институтъ собралъ 10 румынскихъ и 3 греческихъ подлинныхъ документовъ или грамотъ.

Въ библіотеку Института поступило покупкой, въ обмѣнъ и пожертвованiемъ книгъ, брошюръ и плановъ 647 томовъ при 291 новыхъ названiяхъ. Всего съ прежними состояло 5836 названiй въ 14,373 томахъ.

Наиболѣе цѣнными приобрѣтенiями библіотеки являются слѣдующія изданiя:

Mai, Nova Bibliotheca Patrum; Salazaro, Studi sui monumenti della Italia meridionale; Ephraemi Syri Sermones; Beylié, L'Habitation Byzantine; Gravina, Il duomo di Monreale; Furtwaengler, Die Sammlung Sabouroff; Sabatier, Iconographie de 5000 médailles; Jahresberichte der Geschichtswissenschaft, полная серiя; Boehmer, Regesta Imperii; Hartwig, Griechische Meisterschalen der Blüthezeit; Neumann, Dom von Parenzo; Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae; часть серiи Publications de l'Ecole des langues orientales vivantes, Mémoires de l'Académie des Inscriptions; Pollak, Klassisch-antike Goldschmiedearbeiten im Besitze S. E. A. I. v. Nelidow.

Институтъ считаетъ прiятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность слѣдующимъ лицамъ, пополнившимъ своими пожертвованiями библіотеку Института:

Андрееву, И. Д.; Беглерю, Г. П.; Beylié, L.; Brandenburg, E.; Buchholtz, A.; Васильеву, А. А.; Vukčević, M.; Голубинскому, Е. Е.; Delehaeye, J.; Державину, Н. С.; Дмитріевскому, А. А.; Зиновьеву, И. А.; Jireček, C.; г. Iovanović; Kinch, K. F.; Michel, K.; Milani, L.; Минорскому, В. Θ.; Начову, Н. А.; Нелидову, А. И.; Остроумову, Н. П.; Palmieri, A.; Попруженко, М. Ю.; Регелю, В. Э.; Рѣдину, Е. К.; Смирнову, А. И.; Смирнову, Я. И.; Соколову, И. И.; Фармаковскому, Б. В.

О т ч е т ъ

о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1903 годъ.

Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ отпустить изъ 12-милліоннаго фонда на непредусмотрѣнныя смѣтами надобности, на научныя изданія Института, 5000 р. въ 1903 г. и равную сумму отпустить въ 1904 г. изъ того же источника.

Члену Института **Θ. И. Шмиту** была продолжена командировка на третій годъ. Вновь былъ командированъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, для занятій въ Институтѣ, профессорскій стипендіатъ СПБ. Духовной Академіи **И. А. Карабиновъ**.

Дѣятельность Института въ 1903 году выражалась: въ устройствѣ засѣданій и въ чтеній лекцій; въ изданіи научныхъ трудовъ; въ изслѣдованіи мѣстныхъ древностей и рукописей въ Сералѣ; въ экскурсіяхъ съ научной цѣлью; въ пополненіи и описаніи коллекцій Института — музея, рукописнаго собранія и библіотеки.

I.

Въ текущемъ году состоялось три засѣданія Института, изъ коихъ одно торжественное. Въ торжественномъ засѣданіи 9 марта сдѣлано было два сообщенія, членомъ Института **о. Паргуаромъ** (**J. Pargoire**) и и. д. ученаго секретаря **Б. А. Панченко**.

Сообщеніе **о. Паргуара** было посвящено топографіи византійскаго Константинополя. Предметомъ его было именно разъясненіе вопроса о положеніи дворца св. Маманта, возлѣ котораго, какъ извѣстно, находилось подворье русскихъ купцовъ. Въ противоположность установившемуся воззрѣнію, по которому дворецъ въ кварталѣ св. Маманта лежалъ за стѣнами Стамбула по дорогѣ въ С. Стефано или же въ глубинѣ Золотого Рога въ нынѣшнемъ **Эйюбѣ**, **о. Паргуаръ** доказывалъ обстоятельнымъ сопоставленіемъ историческихъ данныхъ, что мѣстностью дворца Маманта является нынѣшній **Бешикъ-ташъ**. Сообщеніе **о. Паргуара** въ дополненномъ видѣ напечатано въ IX томѣ Извѣстій Института.

Второе сообщеніе, принадлежащее Б. А. Панченко, было озаглавлено: „Крестыанскій Законъ, приписанный императорамъ иконоборцамъ“. Было указано на судьбу вопроса объ общинномъ землевладѣніи на Западѣ и въ Византіи, въ частности на теорію славянской общины въ Византіи; затѣмъ были сообщены новые выводы, къ которымъ докладчикъ пришелъ при изученіи Крестыанскаго Закона.

Послѣ чтенія выдержки изъ отчета Института за 1902 г. ученымъ секретаремъ Р. Х. Леперомъ состоялось избраніе въ члены Института слѣдующихъ лицъ: въ почетные члены — епископа Сергія, Ректора С. Петербургской Духовной Академіи; Константина Иречка (С. Jirček), профессора и академика въ Вѣнѣ; Генриха Гельцера (H. Gelzer), профессора университета въ Іенѣ; П. Каввадіаса (Π. Καββαδίας), главнаго эфора древностей въ Греціи, и І. Н. Свороноса (Ι. Ν. Σβορώνος), директора Нумизматическаго музея въ Аѣинахъ. Въ члены Института были избраны Б. В. Фармаковский, членъ Императорской Археологической Коммиссіи; Н. Я. Марръ, ординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго Университета; М. И. Ростовцевъ, докторъ классической филологіи (послѣдній изъ членовъ-сотрудниковъ). Въ члены-сотрудники Института были избраны Н. П. Остроумовъ, директоръ Ташкентской учительской семинаріи; Н. С. Державинъ, преподаватель мужской гимназіи въ Батумѣ; гг. Адольфъ Вильгельмъ (A. Wilhelm) и Рудольфъ Гебердей (R. Heberdey), секретари Австрійскаго Археологическаго Института, и Теодоръ Вигандъ (Th. Wiegand), директоръ при Берлинскихъ Королевскихъ Музеяхъ.

20 апрѣля состоялось засѣданіе, на которомъ П. Б. Мансуровъ сдѣлалъ сообщеніе о Патріаршей богословской школѣ на о. Халки.

Третье засѣданіе Института было осенью, 16 ноября. Предметомъ занятій было, во-первыхъ, сообщеніе директора Института „О вновь открытыхъ на о. Критѣ археологическихъ памятникахъ“.

Систематическія раскопки на островѣ Критѣ были начаты въ 1900 году. Уже въ началѣ слѣдующаго года стали появляться извѣстія о чрезвычайно важныхъ и любопытныхъ находкахъ, — говорили не только объ открытіи дворца миѣическаго царя Крита, мудраго Миноса, но еще и о томъ, что при расчисткѣ этого дворца найдены письменные памятники, именно покрытыя письменами глиняныя дощечки. Если вспомнимъ, что время царя Миноса даже отъ Троянской войны отдѣляется громаднымъ періодомъ, и если примемъ въ соображеніе, что появленіе письма обыкновенно относятъ лишь къ VIII в. до нашей эры, то можно понять, съ одной стороны, высокій интересъ, съ другой же, и нѣкоторое недовѣріе по поводу слуховъ о сдѣланныхъ на Критѣ открытіяхъ.

Но вскорѣ затѣмъ появились отчеты о раскопкахъ въ специальныхъ журналахъ, въ которыхъ обстоятельно и убѣдительно доказывалось, что вновь найденныя на Критѣ древности относятся къ гораздо болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ открытыя Шлиманомъ. Хотя справедливость этой мысли не подлежитъ сомнѣнію, но вѣрно

также и то, что критскія древности, т. е. предметы домашняго употребленія и произведенія искусства, открыты здѣсь новѣйшими раскопками, весьма близки къ тѣмъ, что были открыты въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Шлиманомъ и слывутъ въ археологіи подъ названіемъ *микенскихъ* древностей. Такимъ образомъ, критскими находками разясняется вопросъ о такъ называемомъ микенскомъ періодѣ искусства или, въ болѣе широкомъ смыслѣ, о томъ періодѣ человѣческой культуры, который характеризуется предметами промышленности и торговли въ бассейнѣ Средиземнаго моря въ доисторическія времена (эпоха отъ 2000 до 1200 гг. до Р. Х.).

Нельзя сказать, чтобы открытія англичанина Иванса (Evans) въ Кноссѣ, близъ Кандіи, были столь же неожиданными, какъ открытія Шлимана на мѣстѣ древней Трои. Послѣдній руководился болѣе инстинктомъ и чутьемъ, первый же имѣлъ болѣе или менѣе опредѣленные указанія, что близъ Кандіи подъ верхнимъ слоемъ земли находятся развалины древнихъ построекъ и что на этомъ мѣстѣ попадались разныя находки. Но то, что онъ обнаружилъ раскопками въ первый же годъ, далеко превзошло всѣ ожиданія и побудило счастливаго археолога продолжать работы на томъ же мѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Предполагая въ дальнѣйшемъ вести рѣчь о критскихъ древностяхъ вообще, мы должны замѣтить, что одновременно съ Ивансомъ въ разныхъ мѣстахъ Крита произведены были раскопки итальянцами и американцами. Итальянская коммиссія производила раскопки въ Фестѣ и его окрестностяхъ; двѣ американскія миссіи раскопали мѣстечко Кавуси.

Такъ какъ всѣ найденные предметы по основнымъ законамъ о древностяхъ, дѣйствующимъ на Критѣ, удерживаются въ странѣ и не продаются и не вывозятся за границу, то въ находящемся въ Кандіи музеѣ можно съ большимъ удобствомъ осматривать и изучать все разнообразіе археологическихъ предметовъ, найденныхъ и открытыхъ раскопками въ разныхъ частяхъ Крита. Исключеніе составляетъ архитектура зданій, планъ и расположеніе построекъ, — это нужно осмотрѣть на мѣстѣ. Для Кносса это не представляетъ затрудненій, ибо онъ находится въ часовомъ разстояніи отъ Кандіи, и туда можно ѣхать въ экипажѣ. Не то развалины Феста, Гортины, въ мѣстности *Ἀγία Τριάδα* и другихъ. Онѣ находятся въ разстояніи 8 или 10 часовъ пути отъ Кандіи. Единственное средство передвиженія по горнымъ мѣстамъ Крита, при отсутствіи путей сообщенія, это путешествіе верхомъ. Кромѣ того, путешественникъ долженъ быть готовъ во всѣмъ лишеніямъ и неудобствамъ на ночлегахъ, иначе предпочтительнѣй ограничиться осмотромъ Кносса и не рисковать поѣздкой внутрь страны.

Вслѣдствіе указанной выше организаціи музея и въ виду состоянія раскопанныхъ памятниковъ, нельзя сказать, чтобы посѣщеніе мѣстъ раскопокъ было особенно поучительно. Эти памятники не могутъ поразить ни величиной и оригинальностью, ни своимъ стилемъ, такъ какъ вообще сохранились лишь осно-

ванія зданій и рѣдко-рѣдко два-три ряда кладки изъ камней. Древнія постройки въ большинствѣ были въ одинъ этажъ; если были вторые этажи, то всегда изъ дерева и потому не могли сохраниться. Въ высшей степени трудно по сохранившимся остаткамъ составить себѣ опредѣленное представленіе о планѣ зданій.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ ограничиться краткими замѣчаніями. Самое громадное изъ открытыхъ зданій есть дворецъ въ Кноссѣ и прилегающія къ нему постройки. Въ высшей степени любопытно, что эта царская резиденція построена не на холмѣ, какъ большинство древнихъ акрополей, и не окружена стѣнами, а расположена въ равнинной и нѣсколько покатой мѣстности и не имѣетъ вида на море. Вся раскопанная по настоящее время довольно обширная площадь, на которую бросить общій взглядъ позволяетъ специально для того построенная башня, въ сущности не даетъ еще понятія о древнемъ Кноссѣ, а лишь о царскихъ помѣщеніяхъ. Самый городъ или, во всякомъ случаѣ, множество зданій кругомъ дворца еще не открыто, не найдено погѣ и мѣсто погребенія (некрополь), изъ чего можно заключить, что предстоитъ еще въ будущемъ много труда, а можетъ-быть, и неожиданныхъ открытій. Всматриваясь въ расположеніе различныхъ частей дворца и слѣдя за направленіемъ фундамента стѣнъ, можно замѣтить, что подъ нимъ находятся болѣе древнія постройки, которыя, въ свою очередь, лежатъ на слоѣ культуры *каменнаго вѣка* (неолитическій періодъ).

Объ общемъ планѣ дворцовыхъ построекъ, которыя состоятъ изъ огромнаго количества маленькихъ комнатъ, можно сказать слѣдующее. Нужно различать парадныя комнаты и залы, имѣвшія общественное назначеніе; затѣмъ жилыя помѣщенія для мужчинъ и, наконецъ, женскія помѣщенія. Портки и террасы украшали парадную часть дворца и женское отдѣленіе, расположенное на сѣверъ, гдѣ было больше прохлады. Весьма любопытны помѣщенія, предназначенныя для кладовыхъ, гдѣ хранились, между прочимъ, и драгоценности, и гдѣ найдено множество глиняныхъ сосудовъ (*πίθοι*), предназначенныхъ для храненія хлѣба, масла, вина и другихъ хозяйственныхъ предметовъ. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ открыты спеціальныя залы: двойного топора, тронная и ванная. Зала съ изображеніемъ въ ней двойного топора имѣетъ весьма большой интересъ. Если двойной топоръ имѣлъ въ Критѣ религіозное значеніе и обозначалъ религіозный символъ, то весьма вѣроятно, что сказаніе о *лабиринтѣ* найдетъ себѣ простое объясненіе въ томъ, что двойная сѣкира по-гречески называется *λάβρος*, т.-е. что лабиринтъ значитъ зданіе двойной сѣкиры или топора.

Переходимъ къ ознакомленію съ музеемъ, въ которомъ выставлены, какъ сказано выше, всѣ предметы, найденные и открытые раскопками въ разныхъ частяхъ Крита. Собранные въ музеѣ предметы имѣютъ ту существенную особенность, что составляютъ значительный и довольно разнообразный матеріалъ для характеристики одной и той же культуры и приблизительно одного и того же хронологическаго періода.

Въ наукѣ принято обозначать наименованіемъ *микенскаго искусства* произведенія той техники и промышленности, образцы которой находятся, между прочимъ, въ витринахъ и на стѣнахъ вандійскаго музея. Имя „микенское искусство“ въ данномъ случаѣ не обозначаетъ происхожденія его изъ Микенъ: напротивъ, однородные и относящіеся къ тому же наименованію предметы находимы были на о-вѣ Оерѣ (Санторинѣ), въ Троѣ, въ Тиринѣ, въ Микенахъ и въ другихъ мѣстахъ, и притомъ какъ въ Греціи, такъ и на островахъ. Такимъ образомъ, наименование скорѣй указываетъ на типъ предметовъ, найденныхъ въ наибольшемъ количествѣ въ Микенахъ Шлиманомъ, и на опредѣленную стадію культурнаго развитія человѣчества, чѣмъ на мѣсто происхожденія подразумѣваемыхъ предметовъ. Критскіе предметы, относясь къ типу микенскихъ памятниковъ, могутъ быть объясняемы параллельными произведеніями, собранными въ національномъ музеѣ въ Афинахъ (отдѣлъ шлимановскихъ витринъ), и, въ свою очередь, сами объясняютъ и дополняютъ многое въ памятникахъ, открытыхъ Шлиманомъ. Итакъ, Критъ входитъ въ разрядъ областей съ господствующимъ микенскимъ типомъ искусства, хотя этимъ мы не хотимъ сказать, чтобы микенское искусство могло когда-нибудь перемѣнить свое имя въ пользу Крита. — Прежде всего въ музеѣ обращаютъ на себя вниманіе произведенія *живописи*. Не потому этимъ памятникамъ слѣдуетъ дать первое мѣсто, чтобы ихъ было много, или чтобы они господствовали надъ другими, а скорѣй по ихъ внутреннему значенію и качественности, по краскамъ и композиціи и по выраженной въ нихъ идеѣ. Живопись покрывала сплошь цѣлыя стѣны въ нѣкоторыхъ комнатахъ дворца и, судя по сохранившимся остаткамъ, представляла разнообразныя сюжеты. Живопись, кромѣ того, примѣнялась къ росписи саркофаговъ, къ украшенію глиняныхъ сосудовъ и вазъ. Живопись на стѣнахъ парадныхъ залъ и жилыхъ помѣщеній разрушалась постепенно вмѣстѣ съ паденіемъ стѣнъ и представляла уже небольшіе остатки, когда открыта была раскопками. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ сохранившихся изображеній погибли при снятіи ихъ со стѣнъ вмѣстѣ съ штукатуркой, о чемъ свидѣлствуютъ кучи штукатурки съ кусками, покрытыми краской, у стѣнъ и въ углахъ нѣкоторыхъ комнатъ. Большую привлекательность имѣетъ изученіе критской живописи въ связи съ рельефами на камняхъ, съ рисунками на вазахъ и, наконецъ, съ произведеніями художественной промышленности изъ металла: кольцами, бусами, ожерельями, оружіемъ, кубками и т. п. Тѣ и другія взаимно пополняютъ и объясняютъ себя, показывая во многихъ случаяхъ единство сюжетовъ и общность художественныхъ приѣмовъ.

Большія композиціи чаще всего представляли религіозныя сцены: процессіи, жертвоприношенія; но, несомнѣнно, сюжеты брались и изъ частной жизни; такъ, есть композиціи охоты, встрѣчаются картинки изъ природы: пейзажи, растенія и животныя, особенно часто рыбы; осьминогъ далъ матеріалъ для различныхъ варіацій орнамента.

Самый выразительный примѣръ рисунка на стѣнѣ представляетъ фрагментъ (очевидно изъ большой религіозной композиціи) юноши, несущаго сосудъ для вина:

это во всѣхъ отношеніяхъ лучший остатокъ фресковой живописи. Основной тонъ рисунка — коричневая краска, которою сдѣланы лицо, бюстъ и руки: это общее правило въ рисункѣ микенскаго періода, что мужская фигура изображается коричневымъ цвѣтомъ, женская сѣрымъ и бѣлымъ. Головной уборъ обозначенъ темнымъ цвѣтомъ, волосы спускаются на плечи длинными прядями, причесаны тщательно въ кольца и букли; прическа лучше, впрочемъ, можетъ быть наблюдаема на женскихъ фигурахъ. Поясница и бедра покрыты узкой одеждой, которая стянута поясомъ, украшеннымъ золотымъ шитьемъ. Одежда цвѣтная съ рисункомъ. Ноги, какъ можно судить по другимъ лучше сохранившимся рисункамъ, безъ обуви. О любви къ украшеніямъ свидѣтельствуетъ то, что на занимающемъ насъ рисункѣ мы видимъ цѣпь на шеѣ, серьги, браслеты на рукахъ и на ногахъ и, кромѣ того, двойные браслеты на рукѣ выше локтя. Ваза не имѣетъ ножекъ, она очевидно употреблялась въ процессіяхъ: правой рукой юноша придерживаетъ вазу за ручку, лѣвой обхватилъ ее снизу.

Лучшимъ по композиціи и сохранности памятникомъ слѣдуетъ признать найденный въ предшествовавшемъ году саркофагъ или ящикъ, въ который трупъ клали съ согнутыми ногами и въ полулежащемъ положеніи. Онъ сдѣланъ изъ камня и покрытъ снаружи штукатуркой, по которой имѣется роспись красками. Лицевая сторона представляетъ религіозную сцену. Съ одной стороны видимъ женщину въ парадной одеждѣ, за ней двое слугъ несутъ корзину. Далѣе нѣсколько мужскихъ фигуръ съ жертвенными животными направляются къ алтарю, возлѣ котораго стоитъ жрецъ. Весьма любопытно отмѣтить, что платье на нѣкоторыхъ мужскихъ фигурахъ состоитъ изъ короткой и тѣсно облегающей бюстъ одежды и изъ широкихъ штановъ, падающихъ отъ пояса внизъ большими складками съ клиномъ на концѣ, — эта одежда и нынѣ употребляется на о-вѣ Критѣ. Противоположная сторона также занята религіозной композиціей. Здѣсь любопытно изображеніе жрицы передъ жертвенникомъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе костюмъ, который состоитъ изъ плотно облегающаго тѣло корсажа и изъ платья, спускающагося отъ пояса широкими воланами, книзу расширяющимися (на подобіе кринолина). Это, очевидно, парадный женскій костюмъ, который можно наблюдать на рѣзныхъ камняхъ и на другихъ предметахъ микенскаго періода. Картина представляетъ сложную композицію жертвоприношенія. Передъ жрицей плоды, далѣе убитое животное, изъ котораго стекаетъ кровь въ сосудъ. Бордюръ картины въ орнаментѣ. Самый обычный орнаментъ на глиняныхъ сосудахъ, вазахъ и на рисункахъ: птицы, грифоны, часто также двойная сѣкира и священные рога.

Между композиціями бытового содержанія обратимъ вниманіе на прекрасную и сложную картину съ разъяреннымъ быкомъ. Это мотивъ весьма распространенный въ памятникахъ микенскаго періода, онъ встрѣчается на золотомъ кубкѣ изъ Ваои, онъ найденъ также на фрескахъ Тиринеа. Трудно однако утверждать, что во всѣхъ случаяхъ изображена та же сцена, что на кубкѣ изъ Ваои (гдѣ пытаются, между

прочимъ, усматривать охоту на дикаго быка). Въ серединѣ картины быкъ въ сильномъ порывѣ устремляется противъ своего врага, который однако успѣваетъ схватиться за его рога. На аренѣ еще двѣ фигуры — мужская и женская. Мужчина представленъ въ моментъ, когда онъ дѣлаетъ скачекъ на спину быка; фигура полна экспрессіи и движенія. Женская фигура тоже, повидимому, готовится къ прыжку. Композиція можетъ быть разсматриваема какъ эпизодъ состязанія въ циркѣ, родъ испанскаго тороса. Въ частности должно обратить вниманіе на убранство и головной уборъ женщины.

Нѣсколько фрагментовъ пластики могутъ быть поставлены рядомъ съ произведеніями живописи. Въ нихъ также видимъ искусство, далеко ушедшее впередъ въ смыслѣ изученія природы и наблюдательности. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на прекрасный рельефъ, представляющій бюстъ воина. Тѣло не покрыто одеждой, мускулы на груди такъ отчетливо выработаны, что не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что мастеръ изучилъ строеніе живого тѣла. Поднятая правая рука обнаруживаетъ такую степень напряженности, что можно думать здѣсь о рукѣ атлета. Очень также любопытна цѣпь на шеѣ, состоящая изъ металлических пластинокъ. При нѣкоторомъ вниманіи можно замѣтить, что въ основаніи ея лежитъ лилія. Въ витринахъ музея такія цѣпи находятся и въ натуральномъ видѣ. Наблюденіе природы замѣтно также на небольшомъ фрагментѣ рельефа, изображающемъ лѣвую руку съ вазой. Мускулатура руки, сжатая кисть для поддержанія вазы легко показываютъ, что мастеръ наблюдалъ этотъ моментъ и передалъ его въ своемъ произведеніи¹⁾. Нѣкоторыя надгробныя доски (стилы) съ рельефомъ напоминаютъ произведенія греческой пластики лучшей эпохи и заставляютъ сильно призадуматься надъ вопросомъ — почему же искусство, такъ хорошо уже направленное въ критскихъ памятникахъ, остановилось въ своемъ развитіи до V столѣтія? Для изученія искусства микенскаго періода обильный матеріалъ въ музеѣ представляютъ большіе кувшины (πίθοι), которыми наполнено нѣсколько комнатъ въ кносскомъ дворцѣ, и которые часто сплошь покрыты рельефными фигурами и орнаментомъ.

При всемъ глубокомъ интересѣ, который возбуждается открытыми на Критѣ памятниками искусства, нельзя все же не сказать, что здѣсь не новая культура открывается передъ нами, а лишь разъясняется и расширяется новыми видами и образцами культура микенскаго искусства, впервые открытая Шлиманомъ. Критскіе памятники отодвигаютъ назадъ, почти на тысячу лѣтъ, господство такъ называемаго микенскаго искусства и вновь подтверждаютъ то наблюденіе, что въ образованіи той стадіи культуры, которая сливается подъ именемъ микенской, участвовали и Египетъ, и Малая Азія, Греція и острова Средиземнаго моря.

Есть два ряда наблюденій надъ собранными въ музеѣ памятниками, которые выходятъ изъ рамокъ искусства въ тѣсномъ смыслѣ. Позволю себѣ кратко обозна-

¹⁾ The Annual of the British School at Athens, N. VI (1899—1900), fig. 10; N. VII (1900—1901), fig. 29.

читать существо дѣла. Раскопками въ Критѣ обнаружены, во-первыхъ, письменные знаки на камняхъ и нѣкоторыхъ предметахъ и глиняныя таблички, покрытыя неизвѣстнымъ и доселѣ еще не раскрытымъ письмомъ. Оба упомянутые вида памятниковъ доказываютъ, повидимому, употребленіе письма за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. Знаки или письма на строительномъ матеріалѣ, сдѣланные мастерами или каменотесами, суть собственно помѣты о принадлежности камня такому-то хозяину или мастеру. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобные знаки, какъ бирки или счетные знаки въ домашнемъ обиходѣ, какъ знаки собственности у первобытныхъ народовъ, наконецъ, какъ календарные знаки, были въ употребленіи ранѣе изобрѣтенія письма, хотя и сами по себѣ служили тоже для той же цѣли, что письмо. Весьма вѣроятно, что изученіе подобныхъ знаковъ можетъ дать почву для разрѣшенія сложныхъ и весьма деликатныхъ вопросовъ, стоящихъ въ связи съ происхожденіемъ азбуки европейскихъ языковъ и въ частности съ элементами образованія славянской азбуки.

Знаки на камняхъ, какъ научный матеріалъ для широкихъ выводовъ, можно сказать, недавно лишь начали входить въ обращеніе. Они далеко еще не собраны въ такомъ количествѣ, чтобы наступила пора систематизировать ихъ и дѣлать изъ нихъ надлежащіе выводы. Позволимъ себѣ высказать здѣсь нѣсколько соображеній по поводу этого археологическаго матеріала. Прежде всего нельзя не указать на изумительную устойчивость и послѣдовательность, съ которою употребляются эти знаки на пространствѣ не одного тысячелѣтія и притомъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Прежде чѣмъ ознакомиться съ открытыми въ Критѣ знаками на камняхъ, имѣлся въ распоряженіи довольно значительный подобный же матеріалъ, полученный при раскопкахъ Института въ Болгаріи, гдѣ былъ раскопанъ дворецъ VIII вѣка. Большинство каменотесныхъ знаковъ дворца болгарскихъ князей совпадаетъ съ таковыми же знаками на камняхъ дворца Миноса въ Кносѣ; — такимъ образомъ, на разстояніи двухъ тысячъ слишкомъ лѣтъ каменотесы дѣлаютъ одинаковые знаки на камнѣ. Далѣе оказывается, что каменотесные знаки далеко не стоятъ одиноко; не меньшею древностью отличаются знаки собственности, называемые иначе „юридическими знаками“, которыми народы, не знающіе употребленія письма, обозначаютъ принадлежность вещи тому или другому собственнику или которые выжигаютъ на тѣлѣ домашнихъ животныхъ. Судя по немногимъ доселѣ опубликованнымъ образцамъ такихъ знаковъ, они совпадаютъ съ каменотесными знаками и, во всякомъ случаѣ, должны быть изучаемы параллельно одни съ другими. Наконецъ, куда же могутъ быть привлечены календарные знаки, древнѣйшіе виды которыхъ происходятъ изъ той же системы знаковъ, какъ каменотесные.

Имѣя въ виду широкое распространеніе, можно сказать всеобщность, занимающихъ насъ знаковъ, нельзя не приходить къ мысли о томъ, что они, какъ единственные письменные знаки, предшествовавшіе у всѣхъ народовъ изобрѣтенію письма, должны были такъ или иначе вліять на образованіе алфавита.

Въ числѣ особенностей памятниковъ мивенскаго искусства, собранныхъ въ музеѣ Кандіи, нельзя не обратить вниманія на *знакъ креста*, встрѣчающійся то отдѣльно и самостоятельно, то въ различныхъ сочетаніяхъ и комбинаціяхъ. Правда, вопросъ о фигурѣ креста на археологическихъ памятникахъ до-христіанской эпохи — вопросъ далеко не новый и частью даже рѣшенный, но его нельзя считать излишнимъ и въ настоящее время, такъ какъ постоянно входитъ въ обращеніе новый матеріалъ, который и самъ по себѣ можетъ нуждаться въ объясненіи и, въ свою очередь, привноситъ новыя данныя въ кругъ общаго вопроса объ изображеніи креста. Въ особенности со времени раскопокъ Шлимана предметная археологія дала въ этомъ отношеніи много новыхъ данныхъ.

Давно уже высказанъ былъ взглядъ, что фигура креста на памятникахъ до-христіанской эпохи, входящая въ разныя сочетанія съ прямыми и закругленными линіями, должна быть разсматриваема какъ одинъ изъ самыхъ элементарныхъ видовъ геометрическаго орнамента¹⁾. Несомнѣнно, съ этой точки зрѣнія достаточно объясняются кресты на краяхъ одежды (на фрескахъ въ Кноссѣ), орнаментъ которой состоитъ изъ крестовъ, включенныхъ въ кругъ. Нельзя также объяснять иначе тѣ украшенія, имѣющія форму креста, которыя весьма обычны на глиняныхъ сосудахъ, на саркофагахъ и другихъ издѣліяхъ, требующихъ орнамента. Точно также сюда должны быть относимы знаки креста на днѣ сосудовъ, на каменныхъ квадратныхъ плитахъ или вообще на камняхъ — для показанія принадлежности извѣстному мастеру или хозяину.

Но, независимо отъ множества вышеозначенныхъ знаковъ креста, встрѣтились такіе предметы и изображенія, въ которыхъ знакъ креста долженъ означать символъ или идею и, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть понятъ съ точки зрѣнія геометрическаго орнамента. Въ особенности было обращено вниманіе на два такихъ предмета. Въ одной витринѣ, заключающей въ себѣ небольшіе цѣнные предметы, находится крестикъ изъ порцелана. Онъ найденъ при раскопкахъ въ Кноссѣ и представляетъ любопытный образецъ креста еще и въ томъ отношеніи, что на крестообразной фигурѣ изъ порцелана начерченъ отдѣльный крестъ. Еще болѣе любопытный предметъ слѣдуетъ отмѣтить между находками въ мѣстности Святая Троица (Ἁγία Τριάδα). Тамъ найдена головка агнца изъ терракоты. Головка тщательной отдѣлки, на ней по фону цвѣта глины темной краской означены линіи глазъ и рта, а между глазъ на лбу совершенно ясно *отмѣченъ знакъ креста*. Въ христіанскомъ искусствѣ изображеніе агнца съ крестомъ надъ спиной или надъ головой — весьма распространенный мотивъ, символизирующій Христа, который называется агнцемъ, вземлющимъ грѣхи міра.

Таково въ краткихъ чертахъ впечатлѣніе, вынесенное изъ посѣщенія мѣстъ послѣднихъ раскопокъ, сдѣланныхъ на Критѣ.

Затѣмъ Н. К. Клуге демонстрировалъ составленный имъ подробный планъ мечети Кахрію, основанный на тщательномъ изученіи памятника.

¹⁾ Литература у Kraus, Real-Encykl. II, 224.

Въ томъ же засѣданіи были избраны въ члены Института художникъ Н. К. Клуге и преподаватель мужской гимназіи въ Варнѣ Карлъ Шкорпилъ.

Въ концѣ отчетнаго года директоръ возобновилъ чтеніе лекцій по исторіи Византіи. Во времени составленія отчета было прочтено 11 лекцій и изложеніе событій было доведено до времени Комниновъ. Имъ же было сдѣлано въ американскомъ литературномъ обществѣ сообщеніе о древностяхъ Крита

II.

7 августа въ Константинополь прибыла большая группа экскурсантовъ, состоявшая изъ 135 студентовъ Императорскаго Московскаго Университета, въ сопровожденіи шести професоровъ во главѣ съ профессоромъ кн. С. Н. Трубецкимъ. Институтъ принималъ участниковъ этой экскурсіи, направлявшихся въ Грецію, и знакомилъ ихъ съ древностями Константинополя и съ главными результатами своей дѣятельности. Секретарь Института Р. Х. Леперъ сопровождалъ экскурсію въ Аѳины. На возвратномъ пути путешественники пробыли въ Константинополѣ одинъ день, который былъ употребленъ на осмотръ музея Института, мечети Кахріе и городскихъ стѣнъ.

III.

Въ отчетномъ году вышли въ свѣтъ 2—3 выпуски VIII тома Извѣстій Института, содержащія слѣдующія статьи: L. Petit, *Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde*; Б. В. Фармаковский, „Живопись въ Пальмирѣ“ (съ табл. XXI—XXVII); Б. А. Панченко, „Каталогъ моливдовуловъ коллекціи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“ (табл. XXVIII—XXXIII); Г. П. Беглери, „Печать Трапезунтскаго императора Давида“ (табл. XXXIV); О. И. Шмитъ, „Каталогъ житійныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ“; Γ. Ν. Σβορώνος, *Ἀρχαία ἐκγραφεῖα νομισμάτων Κίου τῆς ἐν Βυθύνῃ*; П. К. Коковцовъ, „Новыя арамейскія надписи изъ Пальмиры“ (табл. XXXVI); Отчетъ о дѣятельности Института за 1901 годъ.

И. д. ученаго секретаря Б. А. Панченко закончилъ въ отчетномъ году диссертацию подъ заглавіемъ: „Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій Законъ и монастырскіе документы“. Въ ней онъ ставитъ себѣ задачей доказать, что исторія крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи должна быть построена на началѣ личной и наслѣдственной собственности, а не на основѣ общиннаго, при томъ славянскаго, владѣнія, какъ полагали до сихъ поръ. Въ первой части изслѣдованія, надъ которымъ авторъ работалъ нѣсколько лѣтъ, разбирается Крестьянскій Законъ, при чемъ на основаніи изданныхъ древнѣйшихъ текстовъ памятника, московскихъ и миланскихъ, доказывается, что онъ не составляетъ часть законодательства императоровъ иконоборцевъ, какъ было принято, но является записью обычнаго права; Законъ посвященъ охранѣ личной крестьянской

собственности и не содержитъ указаній на права общины на крестьянскую собственную землю. Во второй части подвергнуты обзору изданные греческіе документы изъ монастырскихъ архивовъ, и нѣсколько славянскихъ, съ цѣлью показать, что во всѣ вѣка существованія Византіи, особенно въ XII—XIII, та же личная и наслѣдственная собственность крестьянъ, въ громадной массѣ крѣпостныхъ, является общей основой аграрнаго строя. Диссертация г. Панченко, выпущенная также отдѣльно, напечатана въ 1—2 вып. IX тома Извѣстій, отданныхъ въ печать въ отчетномъ году.

IV.

Императорское Посольство по просьбѣ Института исходатайствовало для него разрѣшеніе у турецкаго правительства фотографировать миниатюры съ замѣчательной рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Серала. Въ теченіи осени истекшаго года Институтъ поручилъ художнику Н. К. Клуге заняться фотографированіемъ наиболѣе цѣнныхъ и лучше сохранившихся миниатюръ, каковыхъ снимковъ и сдѣлано болѣе 120. При изученіи миниатюръ встрѣтилась необходимость провѣрить сдѣланныя надъ изучаемой рукописью наблюденія по сходственнымъ рукописямъ, хранящимся въ Ватиканѣ. При сравненіи выяснилось одно не подлежащее сомнѣнію обстоятельство, что взаимное отношеніе серальской и ватиканской иллюстрированной Библии есть отношеніе копии къ оригиналу. Такъ какъ представляемый громаднымъ числомъ рукописей матеріалъ вообще мало еще изученъ, то на первыхъ же порахъ при изученіи рукописи представилась масса любопытныхъ наблюденій. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя миниатюры далеко не объясняются библейскимъ текстомъ, а требуютъ для своего объясненія знакомства съ обширной литературой апокрифовъ. Точно также встрѣтилось нѣсколько картинокъ чрезвычайно любопытныхъ въ смыслѣ бытовой обстановки, равно какъ для характеристики современныхъ составленію рукописи народностей, извѣстныхъ исторіи Византіи въ періодъ написанія рукописи (XI—XII в.). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ миниатюрахъ найдены весьма любопытныя реминисценціи классическаго искусства. Весь этотъ матеріалъ приведенъ въ систему и готовится къ изданію.

Въ отчетномъ году продолжалось изученіе топографіи и памятниковъ Константинополя и окрестностей. Институтъ обследовалъ остатки византійскихъ построекъ въ предмѣстьи города Мавривеѣ, гдѣ можно предполагать дворецъ Евдомъ и сохранились руины церкви Іоанна Крестителя. Ученымъ секретаремъ Р. Х. Лепсомъ былъ произведенъ рядъ экскурсій въ окрестностяхъ Картала, Пендива и Тузлы по азіатскому берегу Мраморнаго моря, при чемъ отмѣчены остатки древнихъ строеній и собрано нѣсколько надписей. Во время пребыванія въ Аѣинахъ г. Леперъ изучалъ мѣстныя церкви и музей христіанскихъ древностей и предпринялъ экскурсію на о. Эгину, гдѣ между прочимъ обследовалъ остатки сръдневековаго города въ мѣстности *Παλαιοχώρα*, на крутой горѣ, со множествомъ церквей. Въ мечети Кахріэ-Джами художникомъ Н. К. Клуге производились фотографическія работы.

V.

Въ сентябрѣ 1903 г. директоромъ Института совершена была археологическая экскурсія на о. Критъ. Изложеніе сдѣланныхъ наблюденій представлено выше, въ отдѣлѣ о засѣданіяхъ.

Въ апрѣлѣ отчетнаго года была предпринята Б. А. Панченко и Н. К. Клуге поѣздка въ Малую Азію. Ея цѣлью было обследованіе древностей по среднему теченію р. Сангарія и по византійской военной дорогѣ изъ Никеи въ Дорилей (нынѣшній Ески-Шеиръ). Требовалось опредѣлить мѣсто, гдѣ означенная, весьма въ исторіи важная, дорога переходила черезъ Сангарій, выяснить далѣе положеніе нѣсколькихъ пунктовъ, станцій на этой дорогѣ, упоминающихся историками при описаніи походовъ, византійскихъ и крестовыхъ. Въ частности было желательно провѣрить предположеніе новѣйшаго нѣмецкаго путешественника Диста о мѣстѣ развалинъ постояннаго византійскаго лагеря и административнаго центра *Малагины*. (*v. Diest, Von Tilsit nach Angora, Petermanns Mitteilungen, Ergänzungsheft 125, Gotha 1899, S. 19 ff.*). Съ одной стороны участникамъ поѣздки представлялась, такимъ образомъ, опредѣленная историко-топографическая задача, съ другой же стороны необходимо было освѣтить путемъ хотя бы кратковременнаго объѣзда мѣстность, до сихъ поръ представлявшую собою бѣлое пятно на археологической картѣ Малой Азіи. Какъ ни странно, несмотря на всю доступность мѣстности изъ Константинополя по желѣзной дорогѣ, всѣ западные путешественники, искавшіе преимущественно большихъ классическихъ руинъ и не знавшіе достаточно важность этой мѣстности для византійской исторіи, оставляли ее въ сторонѣ. Прежде всего они искали надписей, и болѣе другихъ прибавили новаго эпиграфическаго матеріала изъ Вивиніи Мордтманнъ, А. Керте и особенно Г. Мендель (*G. Mendel, Inscriptions de Bithynie, въ Bulletin de Correspondance Hellénique XXIV 1900, 361—426, XXV 1901, 5—92; у него же XXIV 361 s. приведена прежняя литература предмета*). Мендель былъ и въ Лефке, но окрестности оставилъ безъ вниманія. Что касается топографіи области по среднему Сангарію, то наиболѣе сдѣлали изслѣдованій на мѣстѣ прусскіе офицеры Дистъ и Антонъ; но ихъ поѣздки, задуманныя смѣло и оригинально, носятъ характеръ рекогносцировокъ. Составленная Дистомъ карта (1:500000, Berlin 1902) лишь наноситъ на большую, въ деталяхъ весьма несовершенную, карту Г. Киперта выполненные Дистомъ маршруты. Официальная (неизданная) турецкая карта въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершеннѣе, какъ можно было убѣдиться по опыту. Историческая топографія бассейна Сангарія до того мало разработана, что еще недавно первый знатокъ предмета Рамзай отстаивалъ мнѣніе, будто главный притокъ Сангарія Gallus впадалъ съ запада, а не изъ Галатіи.

Главная задача поѣздки членовъ Института — провѣрка гипотезы Диста о положеніи г. Малагины — была достигнута почти немедленно по прибытіи въ Лефке, хотя результатъ получился, къ сожалѣнію, отрицательный: Малагины не могло быть въ Гюль-Виранъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее предпологалъ Дистъ. Крайняя

пересѣченность мѣстности, представляющей оврагъ, отсутствіе остатковъ византійской эпохи заставляютъ искать Малагину въ другомъ мѣстѣ. За то былъ определенъ другой пунктъ не меньшей важности: именно то мѣсто, гдѣ византійская военная дорога переходила черезъ Сангарій. Слѣды византійскихъ узкихъ, неправильно вымощенныхъ дорогъ съ нѣсколькихъ сторонъ, отъ Везирь-Хана и отъ (Биледжика др. Ἀγγελοχώρι?) подходятъ къ ущелью у деревни Ёнидже, гдѣ среди отвѣсныхъ скалъ Сангарій пробиваетъ себѣ путь; открылись значительно хорошо сохранившіеся береговые устои византійскаго моста. Развалины эти были извѣстны и прежде, но никто не поставилъ ихъ определенно въ связь съ великимъ путемъ изъ Византіи въглубь М. Азіи и не опредѣлилъ ихъ византійскаго характера. Между тѣмъ мостъ этотъ представляетъ большія отличія отъ другого, завѣдомо римскаго, котораго развалины наблюдаются въ полчасѣ ходьбы ниже отъ Лефке. Сохранившаяся на береговомъ устоѣ облицовка слишкомъ нова, чтобы быть римской, мѣстами не тронута временемъ. Сохранились оба береговыхъ устоя, на лѣвомъ берегу набережная для защиты моста отъ разрушенія рѣкою; срединныя арки совершенно смыты, изъ воды не выдается ни одного изъ камней, которые видѣлъ еще Дистъ. Ширина устоя на правомъ берегу 5,75 м. съ края, выше — 7 м.; стѣнки 0,70 м. Высота семи рядовъ тесаныхъ камней надъ землею 2 м. Устой въ разрѣзѣ образуетъ ломаную линію, первое колѣно въ 5 шаговъ, второе 7 и верхнее 23 шага. Камни положены на цементъ и внутреннія стѣнки переложены кирпичемъ. Мостъ черезъ Сангарій на византійской дорогѣ недалеко отъ Лефке именуется у Анны Комниной лежащимъ у мѣстечка Пионикасъ (κατὰ τὸν Πιθηκᾶν, Анна XV с. 3, р. 322 Вонн.), и не трудно найти и самый Пионикасъ. Въ 200 метрахъ ниже отъ моста лежитъ по восточному берегу д. Ёнидже, явно не только на классическихъ, но и на византійскихъ развалинахъ. Замѣтны аркады византійской постройки, видны изъ подъ земли; на кладбищѣ и въ самой деревнѣ наблюдаются витыя колонки, надписи (уже изданныя). Пионикасъ былъ укрѣпленъ Мануиломъ Комниномъ (ср. *Ramsay, Historical Geography of Asia Minor, London 1890, 201*). Укрѣпленія эти могли быть расположены на окрестныхъ холмахъ, черезъ которые пролегаетъ нынѣ еще сохранившаяся византійская дорога черезъ Сейюдъ (виз. Σερβοχώρια) на Ескишеиръ (Дорилей). За этими буграми разстилается громадная, гладкая равнина, которая была бы превосходнымъ мѣстомъ для Малагины, какъ центрального лагеря (ἄλῃκτον). Если же предполагать Малагину къ западу отъ Сангарія, то она должна лежать около нынѣшней станціи Везирь-Хана, расположеннаго на византійскихъ развалинахъ.

Таковъ былъ главный историко-топографическій интересъ кратковременной поѣздки членовъ Института. Попутно въ горныхъ селахъ, прилегающихъ къ Лефке и Везирь-Хану, былъ обнаруженъ обильный и доселѣ неизвѣстный археологическій матеріалъ. Подымаясь по долинѣ р. Карасу, по направленію къ Енишеиру, обнаруженъ рядъ памятниковъ греко-римскихъ, отчасти христіанскаго вре-

мени. Этотъ матеріалъ, состоящій изъ архитектурныхъ фрагментовъ, гробницъ и надписей, предполагается къ изданію послѣ провѣрки его съ помощью фотографіи и кальки. Въ деревнѣ Беленъ-Аланъ зарисованы саркофаги и триглифы дорического стила; на горномъ склонѣ надъ р. Карасу сложенный изъ громадныхъ тесаныхъ камней погребальный памятникъ патрикія Іоанна съ надписью и рельефнымъ портретомъ, а также, вѣроятно, и его жены. Крѣпость этой гробницы, повидимому, еще не тронута. Это былъ, вѣроятно, крупный собственникъ, котораго усадьба могла лежать на мѣстѣ обширныхъ развалинъ по сосѣдству. Лежащая среди плодородныхъ полей деревня Елесче расположена несомнѣнно на мѣстѣ богатаго храма христіанскаго и ранѣе языческаго, судя по обилію христіанскихъ фрагментовъ (алтарныя преграды, орнаменты и пр.) и по языческимъ посвятельнымъ надписямъ (въ одномъ только дворѣ Кесисъ-Измаила ихъ три, одна изъ нихъ посвящена ΔΙΣΩΖΟΝΤΙ). Изъ Елесче происходятъ древности во многихъ деревняхъ кругомъ. Въ урочищѣ Гюведже-дере и по близости отъ деревни Балджикъ-Гиссаръ обнаружены фундаменты значительныхъ четырехугольныхъ зданій, проектированныхъ на востокъ; послѣднее было съ атриумомъ и портикомъ. Кромѣ архитектурныхъ остатковъ, громадныхъ блоковъ, рельефовъ и одной надписи, въ д. Балджикъ-Гиссаръ на старомъ кладбищѣ было указано скульптурное изображеніе льва, подобное находящемуся въ Ангорѣ, въ Арсланъ-хане (у *Perrot, Guillaume et Delbet, Galatie et Bithynie*, II pl. 11) и въ Афродисіадѣ, на раскопкахъ г. *Годэна*, выкопанное жителями и оставленное на мѣстѣ. Тамъ же стоятъ колонки, видимо *in situ*. Совершенно неизвѣстнымъ оставалась крупная площадь развалинъ у д. Сармуджикъ, простирающаяся на протяженіи 1½ километровъ. Въ самой деревнѣ фонтанъ сложенъ изъ древнихъ камней, надписями внутри трубы; на одной изъ нихъ читается посвященіе Зевсу Агаею. Возлѣ на террасѣ архитравъ изъ усыпальницы, длиною въ 1,50 м., съ надписью Поліона сына Пасикрата. Но далѣе найдены несомнѣнно христіанскія древности: у воротъ въ сосѣднемъ переулкѣ врыты двѣ капители византійскихъ колоннъ съ крестами. На кладбищѣ за деревней стоитъ фигурный столбикъ въ формѣ античнаго храма. Въ самомъ концѣ кладбища на мусульманской могилѣ стоитъ богатая византійская капитель съ аканеомъ; затѣмъ кусокъ богатаго карниза съ орнаментомъ изъ листьевъ аканеа, изъ плетушки въ видѣ восьмерки и изъ виноградныхъ кистей; столбъ, обработанный въ видѣ полуколонокъ съ обѣихъ сторонъ, и часть дверного византійскаго карниза. Внизу кладбища нѣсколько колоннъ. Въ Елесче и въ Сармуджикѣ были безспорно богатые византійскія церкви; возлѣ самой Лефке извѣстны руины одной церкви и мѣстоположеніе цѣлаго монастыря.

Членъ-стипендіатъ Института О. И. Шмитъ, работавшій надъ изслѣдованіемъ о Кахріе-джами, былъ командированъ Институтомъ на второе полугодіе 1903 г. въ Грецію и Италію. По пути онъ изучалъ византійскія архитектурныя памятники въ Салоникахъ; въ Аѣинахъ и Пелопоннисѣ — памятники классическаго и христіанскаго искусства. Изъ Греціи г. Шмитъ отправился въ Бари, Сицилію для

ознакомленія съ византійскими древностями, и прибылъ въ Римъ, гдѣ занимался преимущественно рукописями въ Ватиканской библіотекѣ.

Командированный С. Петербургской Духовной Академіей профессорскій стипендіатъ И. А. Карабиновъ сначала занимался рукописями въ библіотекѣ Іерусалимскаго подворья въ Фанарѣ; затѣмъ, для собиранія рукописнаго матеріала, нужнаго для подготавливаемаго имъ изслѣдованія по исторіи православной литургики, г. Карабиновъ отправился на Синай, въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

VI.

Въ отчетномъ году закончено устройство музея въ зданіи Императорскаго Посольства, куда перенесена большая часть собранныхъ Институтомъ древностей, какъ въ виду недостатка мѣста въ зданіи Института, такъ и ради большей безопасности. Въ новомъ помѣщеніи предметы расположены въ систематическомъ порядкѣ и приступлено къ выработкѣ предметныхъ каталоговъ.

Изъ новыхъ поступленій особеннаго интереса заслуживаютъ нѣсколько предметовъ, присланныхъ вице-консуломъ въ Самсунѣ В. Θ. Калемъ. Это 1) два небольшихъ рельефа (26 и 23 см. вышиною) съ восьмигранныхъ столбиковъ, находившихся вѣроятно по обѣ стороны царскихъ вратъ: одинъ изъ рельефовъ изображаетъ Благовѣщеніе, другой двухъ святыхъ; 2) обломокъ рельефа надъ аркою царскихъ вратъ, изображавшаго входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Рельефы сдѣланы изъ мягкаго известняка и по стилю и technikѣ должны быть отнесены къ ранней эпохѣ Византійскаго искусства. Найдены они въ мѣстности Вона, близъ Орду на южномъ берегу Чернаго моря.

Оттуда же, повидимому, три креста приблизительно одинаковой формы, величиною 18,5 до 30 сантим., служившіе для насажденія на древко. Концы крестовъ расширяются отъ середины и украшены на обоихъ углахъ кружками или шариками или оливкообразными утолщеніями. Одинъ изъ крестовъ, бронзовый съ прекрасной патиной, покрытъ по обѣимъ сторонамъ посвятителной надписью тщательными крупными буквами: ὁπερ εὐχῆς καὶ σωτηρίας Βασιλεὺς καὶ τῆς σοφείας αὐτοῦ Μαρίας καὶ τῶν τέκνων αὐτῶν ἀμήν. Кресты подобной формы встрѣчаются рѣдко и притомъ на памятникахъ довольно ранней эпохи, такъ на блюдѣ гр. Строгонова съ острова Березоваго не позже VII в., на Кипрскомъ блюдѣ въ Британскомъ музеѣ, относимомъ къ VI в.

Членомъ Института г. Годѣномъ въ Смирнѣ пожертвовано 30 разнообразныхъ мелкихъ предметовъ христіанской промышленности отчасти довольно ранней эпохи, приблизительно IV—VI в., между ними интересна одна изъ 14-ти глиняныхъ ампулъ для освященнаго елея: на одной изъ ея сторонъ изображены подъ аркой полуоткрытыя двери, очевидно въ алтарь, и между ними человѣческая фигура. Интересны далѣе два бронзовыхъ амулета: на одномъ изъ нихъ надписи по краю съ одной стороны σφραγὶς Σολομ(ω)νος βοήθει τοῦ φοροῦντι, съ другой

вокругъ изображенія ангела и злого духа: $\varphi\epsilon\upsilon\gamma\epsilon\ \epsilon\mu\iota\ [\epsilon]\chi[\omega]\nu\ \iota\delta\iota\upsilon\ \chi' (\epsilon)\iota\sigma(\alpha\iota)\ \acute{\alpha}(\gamma)\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\rho\acute{\alpha}[\varsigma]$. На другомъ амулетѣ, въ срединѣ 5 змѣй, хвосты ихъ сходятся въ центрѣ, гдѣ изображено человѣческое лицо, кругомъ надпись $\dagger\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma\ \chi\acute{\upsilon}\rho(\iota)\omicron\varsigma\ \Sigma\alpha\beta\alpha\delta\theta$ ПЛНС; на другой сторонѣ непонятная надпись.

Изъ покупокъ интересны пара большихъ серебряныхъ кольцообразныхъ серегъ тонкой изящной работы съ крестикомъ въ узорѣ, по формѣ и по узорамъ подобныя серьгамъ, принадлежащимъ къ Эсквилинскому кладу изъ Рима IV—V в. (*Dalton*, *Catalogue of early christ. antiqu. of the British Museum*, 1901, nn° 236, 237; форма креста и узоровъ также можетъ быть отнесена приблизительно къ этому времени (ср. *Ringl*, *Die spätrömische Kunstindustrie* Taf. XVIII, 5; p. 158, Fig. 69).

Далѣе приобретень найденный въ развалинахъ древняго Евдома близъ Константинополя стеклянный сосудъ, вѣроятно для освященной воды, съ нѣсколько загадочною надписью Νεροδότην . По обѣ стороны надписи два креста такой формы, которая на монетахъ, напримѣръ, встрѣчается отъ Θεодосία II въ V в. до Константина Порфиророднаго въ X в. Изъ той же мѣстности серебряное кольцо съ выгравированной надписью ΜΗΣΠΟΥΔΕΣ, очевидно въ значеніи $\mu\eta\ \sigma\pi\omicron\upsilon\delta\alpha\iota\varsigma$, „безъ поспѣшности“; на красноватомъ камнѣ, надпись $\epsilon\upsilon\tau\omicron\chi(\epsilon\iota)$.

Приобрѣтень образъ Богоматери съ Младенцемъ, исполненный рельефно изъ гипса: только лица и ладони рукъ исполнены живописью на гладкой поверхности. Затѣмъ можно упомянуть о средневѣковой монастырской кружкѣ съ выгравированными на ней монограммами *Jesus (IHS)* и *Maria* и изображеніемъ творенія Евы изъ ребра Адама такой композиціи, которая встрѣчается довольно часто на миниатюрахъ и рельефахъ изъ слоновой кости съ XII—XIII в., а также въ мозаикахъ XII в. Палатинской капеллы и собора Монгеале въ Палермо. Изъ 16 разнообразныхъ вѣсовыхъ знаковъ отмѣтимъ 4 свинцовыхъ, приобретенныхъ изъ разныхъ рукъ: одинъ изъ Керасунта съ надписью $\omicron\upsilon\nu\chi\alpha$ на одной сторонѣ и Λ на другой, вѣсомъ 27 граммовъ, другой подобный же испорченный, вѣсомъ 23 грамма; третій подобный же съ надписью $\omicron\upsilon\nu\chi\alpha\iota$ на одной сторонѣ, $\delta\beta\omicron$ на другой, вѣсомъ 54 грамма; четвертый въ формѣ пращной пули, вѣсомъ 31 граммъ, съ надписью $\mu\iota\alpha$ на одной сторонѣ и загадочными $\Lambda\epsilon$ на другой.

Изъ древностей классической эпохи особенно интересенъ присланный изъ Митровицы черезъ посредство Императорскаго Посольства рельефъ вѣроятно римскаго времени изъ грубаго известняка. На немъ изображено женское божество съ тремя головами съ головнымъ уборомъ въ формѣ корзинокъ ($\kappa\acute{\alpha}\lambda\alpha\theta\omicron\varsigma$) и двумя руоами съ бичемъ въ правой поднятой рукѣ и цѣпью въ лѣвой. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ изображеніемъ богини Гекаты или отождествляемой съ нею мѣстной богини, изображенія которой дошли до насъ въ достаточномъ количествѣ изъ областей по нижнему Дунаю, древнихъ Мизіи и Дакіи (см. статью Петерсена въ *Archæol.-Epigr. Mitth. aus Oesterr.-Ung.* B. V, p. 77). Но обычно эта трехликая богиня имѣетъ 6 рукъ и въ нихъ факелы и кинжалы, и только между прочимъ

бичъ или веревку (Cлагас, IV, 564 В.), которая на нашемъ рельефѣ, очевидно, замѣнена цѣпью. Въ надписи, читающейся надъ рельефомъ NVMPAERAP.S., богиня, повидимому, названа была нимфой. Последнія буквы можно толковать: p(ro) s(alute); загадочнымъ остается RA. Связь между трехликой богиней и женскими божествами, являющимися въ тройномъ числѣ, какъ харитами, мойрами или парками, установлена неровержимо Петерсеномъ. Съ другой стороны въ предѣлахъ нынѣшней Болгаріи довольно много найдено рельефовъ и надписей, посвященныхъ тремъ нимфамъ и даже цѣлое святилище трехъ нимфъ. Эти три нимфы могутъ быть тождественными съ нашей трехликой нимфой.

Далѣе приобрѣтена большая мраморная голова изъ окрестностей Ефеса, повидимому бога Асклипія. Изъ древнегреческихъ сосудовъ можно отмѣтить одинъ небольшой чернолаковый съ изображеніемъ женской головки архаическаго стиля; три съ о. Эгины, причемъ одинъ образчикъ специально эгинскихъ сосудовъ; наконецъ, одинъ стеклянный ритонъ (подражаніе рогу), нижній конецъ котораго отдѣланъ въ видѣ передней части туши свиньи или курдюка, наполненнаго виномъ.

Всего поступило въ музей, за исключеніемъ монетъ, моливдовуловъ и рукописей, 40 предметовъ покупкою и 51 пожертвованіемъ.

Изъ накопившихся мало по малу коллекцій монетъ уже въ предшествующемъ отчетномъ году были отобраны, по большей части опредѣлены и размѣщены въ систематическомъ порядкѣ всѣ монеты византійскія, начиная съ имп. Аркадія (395—408 г.). Въ этомъ отчетномъ году приступлено было къ разбору и опредѣленію монетъ греческихъ городовъ и римскихъ императоровъ. При этомъ было обращено вниманіе болѣе на монеты городовъ побережья Чернаго и Мраморнаго морей, внутреннихъ частей Малой Азіи, Фракіи, Македоніи и Мизіи (нынѣшней Болгаріи и Сербіи). Отъ нѣкоторыхъ городовъ, какъ напримѣръ Амиса (нынѣшняго Самсуна), Фарнакіи, столицы Понтійскихъ царей, Синопа, особенно же Кесаріи Каппадокійской и Аптіохіи въ Сиріи получились довольно значительныя серіи главнымъ образомъ мѣдныхъ монетъ.

Изъ новыхъ приобрѣтеній слѣдуетъ прежде всего отмѣтить пожертвованную бывшимъ генеральнымъ консуломъ въ Константинополѣ А. Е. Лаговскимъ коллекцію монетъ римскихъ императоровъ и нѣкоторыхъ греческихъ городовъ эпохи римской имперіи. Она состоитъ изъ 14 серебр. и 35 мѣдн. греческихъ, 237 серебр. и 148 мѣдн. римскихъ, всего изъ 444 монетъ. Монеты эти были разобраны и опредѣлены; онѣ могутъ составить какъ-бы основу институтской коллекціи императорскихъ римскихъ монетъ. Коллекція заключаетъ всего 19 дублетовъ, нѣсколько довольно рѣдкихъ монетъ, такъ одну посвященную имп. Августу при имп. Адріанѣ (Cohen² I, p. 147, n° 576) и одну имп. Песценнія Нигра (Cohen² III, p. 409, n° 43), оцѣниваемая въ 400 и 200 фр. Изъ числа императорскихъ монетъ десяти не имѣется въ самомъ полномъ описаніи императорскихъ монетъ Cohen и въ дополненіи къ нему А. Belfort, 1884; 18 другихъ представляютъ

болѣе или менѣе интересныя варианты къ извѣстнымъ уже. Труднѣе опредѣлить степень извѣстности монетъ греческихъ, для которыхъ не существуетъ столь подробнаго новаго описанія. Но одна изъ нихъ, повидимому, уника: это серебряная монета въ $\frac{1}{2}$ динара города Селевкии въ Сиріи съ изображеніемъ Марціаны, сестры имп. Траяна: монеты съ ея изображеніемъ вообще очень рѣдки, а изъ Селевкии нѣтъ вовсе; кромѣ того серебряныхъ монетъ Селевкии позднѣе Домиціана, насколько извѣстно, также не имѣется.

Кромѣ того вновь приобрѣтено пожертвованіемъ 6 сер. и 25 мѣдн. монетъ и покупкою 2 золотыхъ, 31 серебр. и 413 мѣдн., изъ нихъ 16 сер. и 39 мѣдн. греческихъ, 8 сер. и 339 мѣдн. парѣянскихъ, 10 сер. и 17 мѣдн. римскихъ, 2 зол., 2 сер. и 36 мѣдн. византійскихъ, 7 мѣдн. сельджукскихъ и 1 сер. русская.

Коллекція византійскихъ свинцовыхъ печатей (моливдовуловъ) значительно обогатилась въ отчетномъ году. Пожертвованіемъ поступило 124 моливдовула, изъ коихъ 117 было принесено въ даръ Институту его новымъ членомъ, г. Годэномъ (Paul Gaudin) въ Смирнѣ, директоромъ желѣзнодорожной линіи Смирна-Кассаба. Приобрѣтено покупкою въ Константинополѣ въ отчетномъ году всего 454 моливдовула, въ томъ числѣ нѣсколько весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ. Назовемъ печать императора Константа съ тремя соправителями, весьма интересную съ иконографической точки зрѣнія; затѣмъ двѣ латинскихъ, относящихся ко временамъ франкскихъ феодалныхъ государствъ на Востокѣ; медаль папы Мартина, пострадавшаго отъ иконоборцевъ, и наконецъ моливдовулъ знаменитаго патріарха Фотія. Всего поступило пожертвованіемъ и покупкою 578 пьесъ. Съ приобрѣтеніями отчетнаго года коллекція моливдовуловъ, собранная Институтомъ, превысила числомъ три тысячи цѣльныхъ экземпляровъ и фрагментовъ. Въ отчетномъ году вышло начало подробнаго ихъ описанія въ инвентарномъ порядкѣ, съ фототипическимъ воспроизведеніемъ болѣе замѣчательныхъ съ археологической или исторической точки зрѣнія. Каталогъ выйдетъ также отдѣльнымъ изданіемъ, и будетъ снабженъ нѣсколькими указателями.

Въ собраніе рукописей поступили пожертвованіемъ отъ іеромонаха Пантеленмона два кодекса: 1) бумажный XVII или XVIII вѣка, въ большую четверку, содержащій Оукидида Исторію Пелопоннесскихъ войнъ съ особенностями въ предисловіяхъ и съ глоссами; впереди помѣщено грамматика Афѳонія похвальное слово Оукидиду, извлеченное изъ руководства риторики, принадлежащаго Афѳонію; 2) пожертвована іером. Пантеленмономъ армянская рукопись на бомбицинѣ литургическаго содержанія.

Лицамъ своими пожертвованіями содѣйствовавшимъ увеличенію коллекцій Института, именно гг. Годену, В. О. Калю, В. К. Караконовскому, А. Е. Лаговскому, Мавроммату, о. Пантелеймону, Э. Саркису, Институтъ выражаетъ благодарность.

Куплено въ 1903 г. всего 8 рукописей. Въ числѣ ихъ находится замѣчательный сборникъ, бумажный XVII в., принадлежавшій въ 1678 г. Павлу Вла-

старю изъ Лесбоса, какъ видно изъ записи на первомъ листѣ, и состоящій изъ нѣсколькихъ статей. Первые пять представляютъ руководства по риторикѣ, въ частности по искусству писать письма и посланія; далѣе слѣдуютъ избранныя письма различныхъ авторовъ: Григорія Богослова, ратора Ливанія, Иосифа Врѣннїя и Георгія Лекапина, выдержки изъ писемъ Фотія. Письма Георгія Лекапина являются не извѣстными и подготавливаются къ изданію. Содержаніе ихъ преимущественно риторическое. Дальнѣйшимъ приобрѣтеніемъ коллекціи рукописей въ отчетномъ году является списокъ XVII или XVI в., на бомбицинѣ, Бесѣдъ на евангельскіе тексты, принадлежащихъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Теофану, епископу Россано, писавшему въ XII в. Къ сожалѣнію, списокъ Института утратилъ первые листы; тѣмъ не менѣе и онъ можетъ имѣть значеніе для изслѣдованія все еще не разъясненнаго вопроса объ этомъ сборникѣ поученій, самомъ обширномъ изъ всѣхъ византійскихъ и имѣющемъ литературныя достоинства.

Далѣе приобрѣтенъ бумажный сборникъ XVIII вѣка, въ восьмерку, состоящій изъ слѣдующихъ статей съ подстрочными глоссами: Агапита діакона "Εχθεις κεφαλαιων παρανετηων . . . προς 'Ιουστινιανον βασιλέα; алфавитный сборникъ изреченій въ одномъ стихѣ каждое (γυνῶμαι μονοστιχοι) Хрисолура; Игнатія, ризничаго Великой Церкви, алфавитное правоученіе молодежи; „Малое сокращеніе добронравія“ (ἐπιτομή μικρὰ χρηστοθείας); Василия Великаго слово „Внемли себѣ“ (πρόσεχε σεαυτῷ) и „На гнѣвающихся“; Изреченія Діогена, киническаго философа; Плутарха, Пері полупραγμοσύνης; Исократы, Увѣщаніе къ Демонику; Евгенія Булгариса, „Побѣднамъ пѣснь по поводу мира, дарованнаго славной и великой самодержицей всея Руси Екатериной II Отоманамъ послѣ многихъ и великихъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ“ — списокъ содержитъ не безынтересныя подстрочныя примѣчанія современника содержанія географическаго и историческаго; изреченія различныхъ древнихъ мудрецовъ; письма различныхъ учителей и поэтовъ, Іоанна Златоуста и Исидора Пелусіота. Приобрѣтенъ Апостоль, бумажная рукопись въ четверку безъ начала и конца; въ недѣлю Православія вставлено чтеніе изъ Синодика. Интересенъ бумажный XVI—XVII в. списокъ этимологическаго словаря, не тождественнаго съ Etymologicum Magnum, но подобнаго ему характера, можетъ быть Gudianum или Florentianum, безъ начала и конца; списокъ принадлежалъ ранѣе какому-то Пердикари; толкованія словъ не только этимологическія или риторическія, но и реальныя — географическія и историческія; въ концѣ словаря имѣются приложенія.

Затѣмъ были приобрѣтены два списка Законника Мануила Малаксы, извѣстнаго въ очень большомъ количествѣ рукописей и составленнаго въ 1561 г. Одинъ изъ купленныхъ Институтомъ списковъ исполненъ не позже XVII вѣка, писанъ на бомбицинѣ четкимъ крупнымъ почеркомъ; но первые листки, содержавшіе заглавіе и введеніе, вырѣзаны. На первой бѣлой страницѣ сохранилось нѣсколько хронологическихъ замѣтокъ 1741—63 г.г., сдѣланныхъ однимъ изъ владѣльцевъ рукописи. Другой списокъ позднѣйшаго времени, XVIII вѣка, поспѣшнаго и крайне

мелкаго письма и безъ конца. Но переписчикъ имѣлъ передъ собою хорошій текстъ Законника, съ предисловіемъ самого Малаксы и съ подробнымъ обозначеніемъ источниковъ каждой статьи. Наконецъ, куплено прекрасное греческое евангеліе апракосъ, пергаменное, въ два столбца, но безъ послѣднихъ листовъ.

Съ приобрѣтеніями отчетнаго года принадлежащая Институту коллекція рукописей доведена до 125 греческихъ, 30 славянскихъ и 6 восточныхъ кодексовъ.

Въ *библіотеку* Института за отчетный годъ поступило покупкою, въ обмѣнъ и пожертвованіемъ всего 756 томовъ и брошюръ при 265 новыхъ названіяхъ. Съ приобрѣтеніями отчетнаго года инвентарь бібліотеки Института доведенъ до 6101 названія въ 15.129 томахъ.

Наиболѣе цѣнными приобрѣтеніями бібліотеки въ 1903 г. являются слѣдующія изданія: Ordnance Survey of Jerusalem, by Wilson and James; Collignon et Pontremoli, Restauration et description de Pergame; Waldstein, The Argive Heraeon; Oberhummer, Konstantinopel unter Suleiman; Tchichatcheff, Asie Mineure; Kanzler, Gli avori della biblioteca Vaticana; Bullettino della commissione archeologica municipale, вся серія; Theologische Studien und Kritiken, вся серія; Cohen, Description des monnaies frappées sous l'Empire romain; Errard, Parenzo; Hiller von Gärtringen, Die Insel Thera.

Пожертвованія книгами поступили отъ слѣдующихъ лицъ:

Архіепископа Смирнскаго Василя, Бриллиантова А. И., Будиловича А. С., Бузескула В. П., Wiegand Th., Wilhelm A., Wulff O., Димитриjevich Ст. М., Дмитріевскаго А. А., Ефременкова В., Каракановскаго В. К., Коковцева П. К., Копаси А. Е., Лаговскаго А. Е., Лопарева Х. М., Марра Н. Я., Милетича Л., Мсеріанца Л. З., Rognon H., Попруженко М. Ю., Ростовцева М. И., Рѣдина Е. К., Tacchella D. E., Фармаковскаго Б. В., Флоринскаго Т. Д., Шляпкина И. А., Щепотьева В. П.

Къ числу учреждений и редакцій, состоящихъ въ обмѣнъ изданіями съ Институтомъ, въ отчетномъ году присоединились: Церковно-Археологическій отдѣлъ при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ и редація журнала „Българска Сбирка“ въ Софіи. Институтъ также выразилъ согласіе бесплатно высылать свое періодическое изданіе въ Синодальную, бывшую Патріаршую, Библіотеку въ Москвѣ.

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

ІХ:

СОФІЯ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА.

1904.

Оглавление.

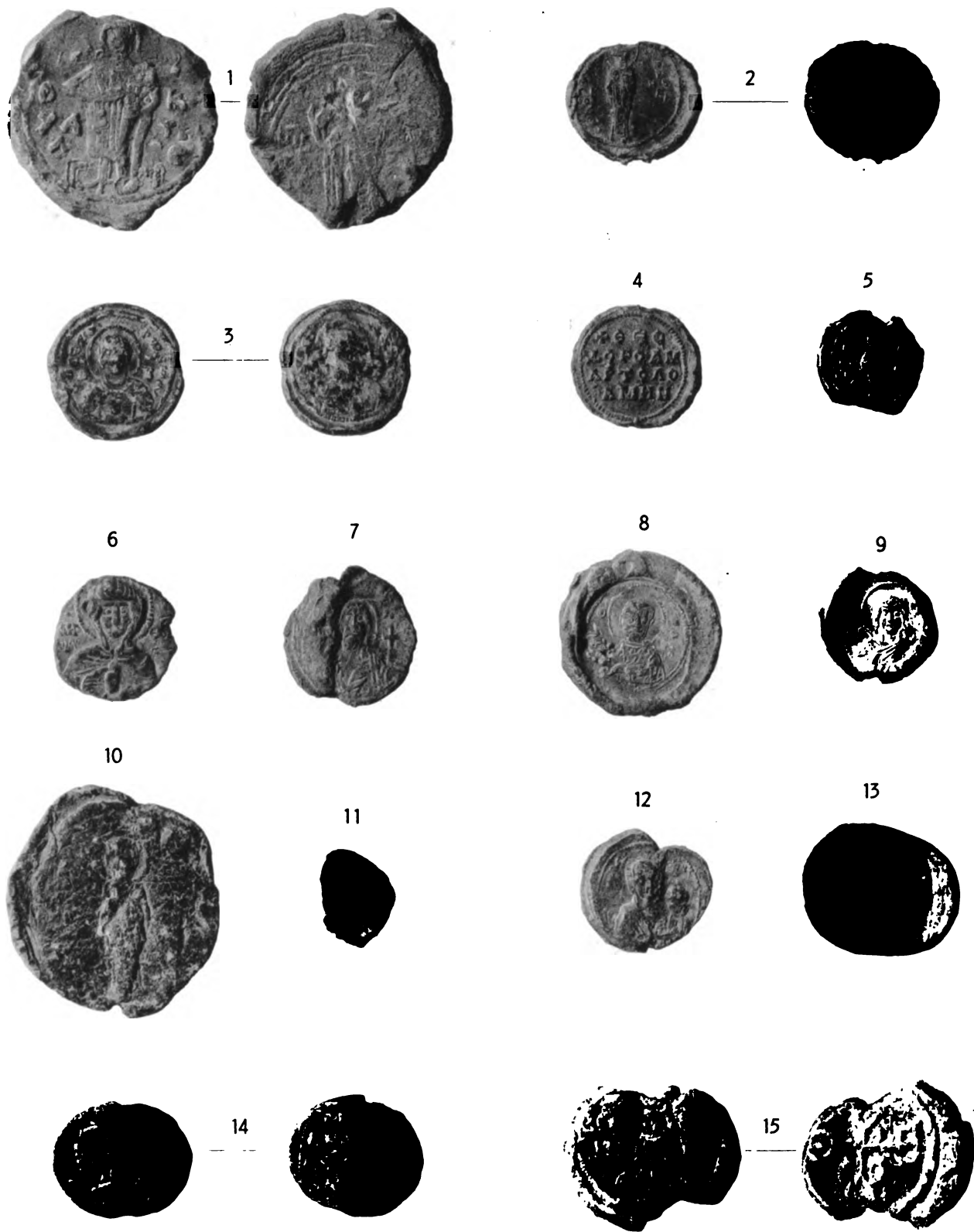

В. А. Панченко, Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій Законъ и монастырскіе документы	1—234
Р. Х. Леперъ, Нѣсколько греческихъ и римскихъ надписей	235—260
J. Pargoire, Les Saint-Mamas de Constantinople	261—316
О. Н. Успенскій, Никифоръ Θεοτοки и Лейпцигское изданіе толкованій на Восьмикинижіе	317—341
В. А. Панченко, Каталогъ молитвенниковъ коллекціи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Продолженіе (съ табл. I—IV)	342—396
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1902 годъ	397—410
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1903 годъ	411—430

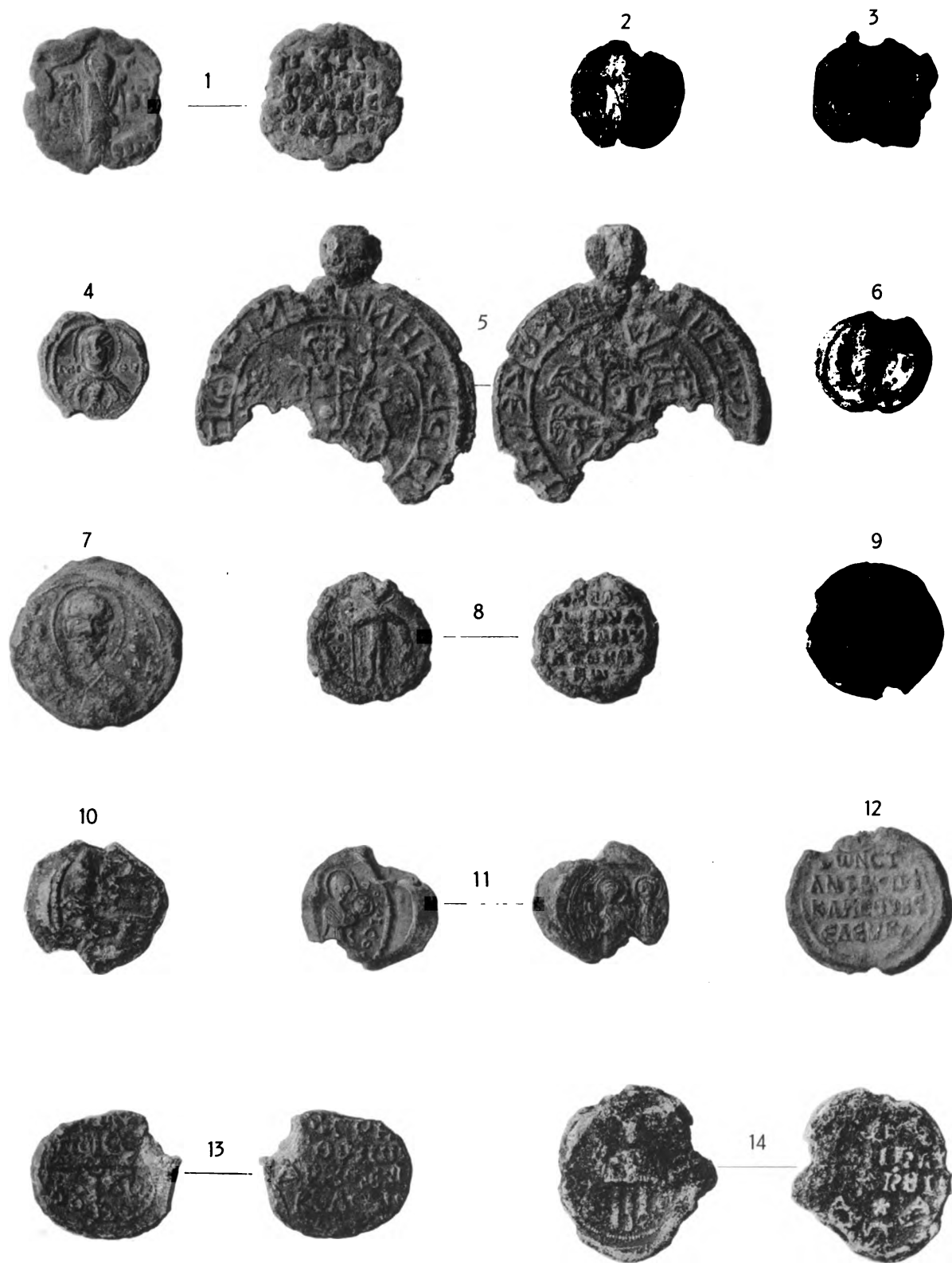

PHOT. M. FRANKENSTEIN, VIENNE.

Табл. I. Моливдовулы колекції Інститута.

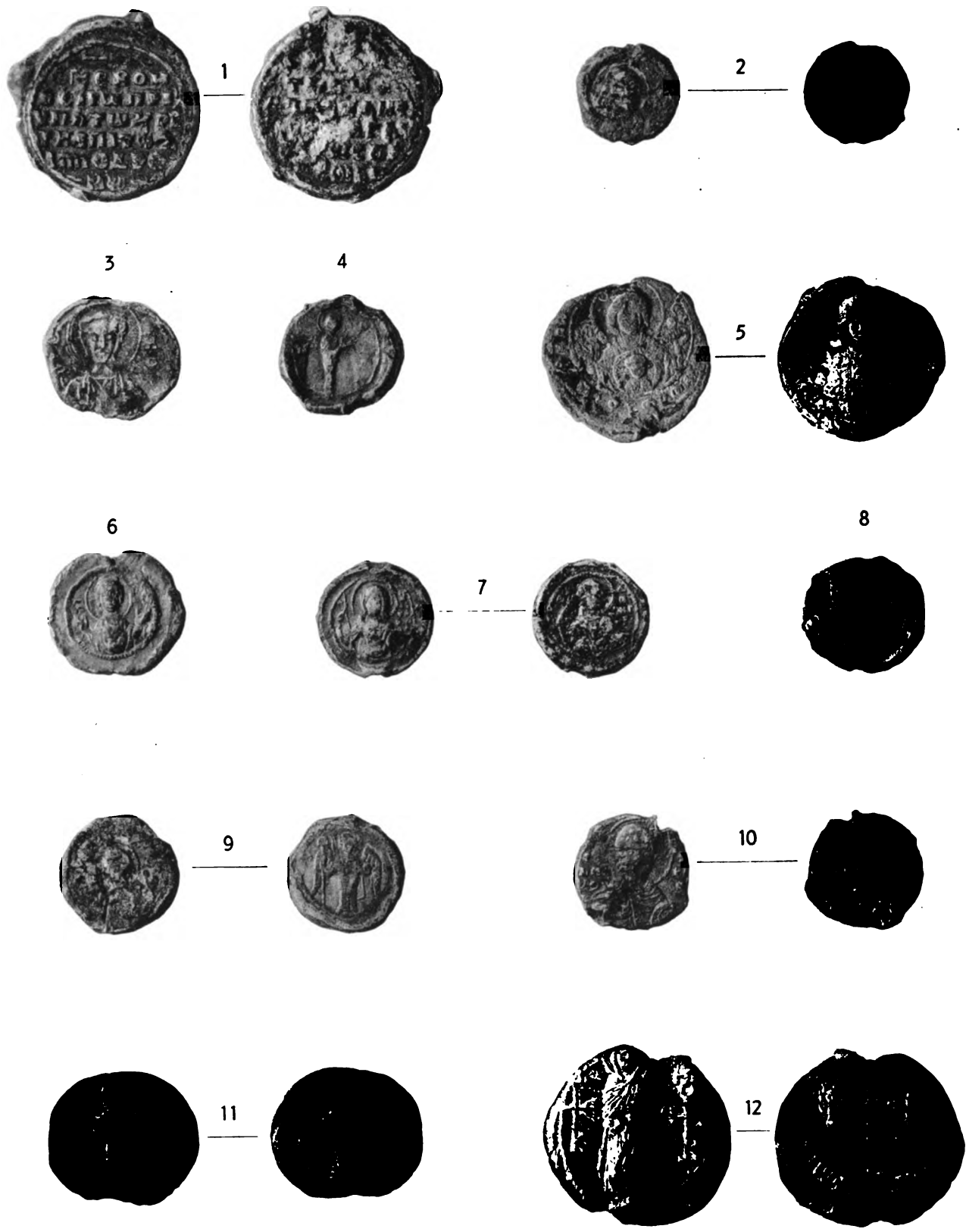

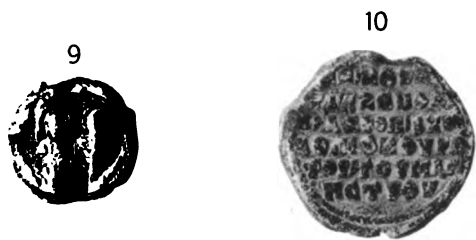
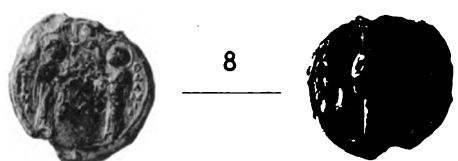
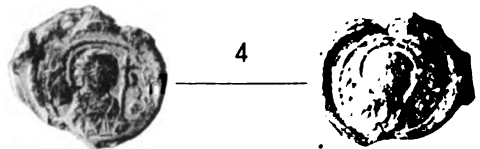
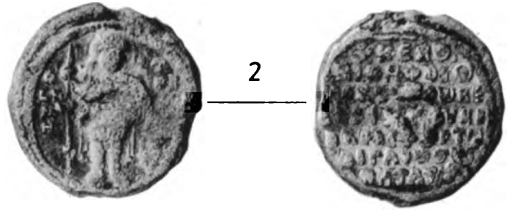
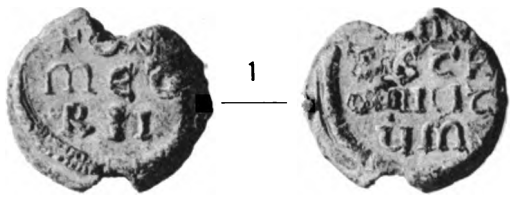
PHOT. M. FRANKENSTEIN, VIENNE.

Табл. II. Моливдовулы коллекции Института.

PHOT. M. FRANKENSTEIN, VIENNE.

Табл. IV. Моливдовулы коллекції Института.

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 03756 2447

